

**Полное руководство для подготовки к
экзамену на священника 1908 г.
Пётр Заведеев**

Практическое наставление

Прежде чем приступать к изучению богословских наук, необходимо ознакомиться с лекциями по Закону Божию, которые являются в данном случае основой. Из всех отделов лекций Закона Божия можно выпустить только один «Краткий курс богословия», который здесь излагается более полно. Независимо от сего, приступающий к подготовке на диакона или священника, должен иметь в виду, что к экзамену на эти звания допускаются только имеющие свидетельство на учителя начальных училищ, а потому, если такового нет, необходимо прежде всего подготовиться и держать учительский экзамен. Заручившись свидетельством на учителя и ознакомившись с лекциями по Закону Божию (за исключением богословия), можно приступать к специальной подготовке по настоящим лекциям, при чем следует иметь в виду, что для экзамена на священника требуются все отделы без пропусков, а для экзамена на диакона требуется только один отдел «История раскола»; весь же остальной материал для подготовки на диакона содержится в «Лекциях по Закону Божию».

Из посторонних пособий при изучении богословских наук, весьма важно иметь при себе библию и книги, составляющие церковный обиход. Первая – полезна для прочтения тех мест, на которые есть ссылки в лекциях, а вторые – для практической подготовки себя к священнослужению. Будет очень основательна подготовка, если учащийся, заучивая отделы богословских наук, будет прочитывать из библии указанные в них места, а также читать книги, употребляемые при богослужении. Что же касается изучения самих богословских наук, то это изучение ведется простым способом, а именно: прочитывается статья, перебирается в уме по частям и, затем, пересказывается своими словами. Первое, что должно быть после прочтения статьи, это – определение главной мысли. Когда найдена главная мысль статьи, тогда нужно подумать – какие в ней были частные мысли, послужившие для пояснения и развития главной. Выделив эти частные мысли, служившие

для пояснения и развития главной, не трудно будет уже передать всю статью своими словами, а в этом и заключается заучивание.

Св. Писание Ветхого Завета

Руководство к изучению книг законоположительных ветхого завета

Понятие о Священном Писании. Под именем Свящ. Писания разумеются книги, написанные богодухновенными людьми, – апостолами и пророками, по внушению от Духа Святого. Собрание свящ. книг называется Библией (βιβλία), т. е. книги. Употребительны и другие названия для Свящ. Писания, каковы: Слово Божие, Откровение, Закон Божий и др.

Разделение священных книг. Священные книги делятся: а) по времени своего написания на ветхозаветные, написанные до пришествия Спасителя на землю и новозаветные, написанные по пришествии Его.

б) По содержанию – на законоположительные, содержащие законы религии и нравственности; исторические, содержащие историю церкви ветхой и новой; учительные, содержащие раскрытие истин вероучений и нравоучения; пророческие, содержащие предсказания о временах будущих.

Понятие о книгах канонических и неканонических. Книги, происхождение которых от Духа Святого, несомненно, называются книгами каноническими. Книгам неканоническим Церковь православная такого преимущества не усвоит, а внесла их в Библию, как книги добрые, назидательные, полезные. Чтение последних предписывала оглашенным верой Христовой, но еще не вступившим в церковь.

Первоначальный текст Св. Писания ветхого и нового завета. Свящ. книги ветхого завета (канонические) почти все были написаны на Еврейском языке (кроме некоторых мест), а из книг неканонических одни – написаны на Еврейском (1-я кн. Макк.), другие – на греческом (Прем. Солом., 2-я и 3-я кн. Макк.).

Книги нового завета, кроме Евангелия Матфея, написанного на еврейском языке, все были написаны на языке греческом.

Краткие сведения о важнейших переводах. а) По воле царя египетского, Птолемея Филадельфа, пожелавшего иметь в своей Александрийской библиотеке еврейские священные книги, в 271 году до Р. Х. сделан был перевод Св. Писания на

греческий язык. В Иерусалим предварительно было послано к первосвященнику Елеазару от царя посольство с дарами для храма и просьбой прислать в Александрию список священных книг и способных переводчиков. Елеазар с радостью исполнил эту просьбу, пославши экземпляр Еврейской Библии и 72 переводчика (по 6 человек из каждого колена) в Александрию. Переводчики эти, поселенные на острове Фаросе, недалеко от Александрии, с любовью принялись за дело и благоуспешно кончили перевод. Этот перевод, известный под именем – перевода семидесяти, самый близкий к оригинальному еврейскому тексту. Им пользуется православная церковь (славянск. язык).

б) Из переводов, сделанных во времена христианские, древнейший – латинский перевод Вульгата, т. е. общеупотребительный, общедоступный, простой (vulgata). Еще до этого перевода в церкви Римской существовало много др. переводов свящ. книг на латинский язык, но авторы их неизвестны. Наиболее известен из таких переводов – древнеиталийский, сделанный по тексту 70-ти. Он существовал на западе до 16-го столетия, когда Вульгата, сделанный еще в 384 году бл. Иеронимом с еврейского подлинника, вытеснил его окончательно. Вульгата Тридентским собором введен в Римской церкви во всеобщее употребление.

с) Наш славянский перевод Библии сделан по тексту 70-ти св. братьями Кириллом и Мефодием, просветителями стран Славянских в 9 веке. В Россию перешел вместе со введением христианства при св. Владимире (988 г.).

д) Когда славянское наречие утратило понятливость для современного русского общества, сделан был перевод Св. Писания на русский язык. Перевод этот начался по указу Александра I-го с 1815 г. трудами библейского общества, но затем, с уничтожением этого общества, прекратился; потом опять был начат и после многих приостановок окончен в 1877 году по тексту еврейскому.

Примечание. Первоначально священные книги не имели тех делений на главы и стихи, какие мы видим теперь. Деление на главы введено в 13 веке кардиналом Гугом. Начало делению на

стихи положил в 5 веке диакон Александрийской церкви Евталий, а нынешние стихи введены в 16 веке Парижским типографом Робертом Стефаном.

Разные виды смысла Свящ. Писания. Главных видов смысла Св. Писания два: – буквальный и переносный, сообразно с тем обстоятельством, что Дух Святой сообщал людям свои откровения то прямо (через слово), то посредством различных символов. К таинственному, переносному смыслу относятся те места Свящ. Писания, где есть прообразы, притчи, видения и т. п.

Способы изъяснения Свящ. Писания. Хотя свящ. книги, как произведения Святого Духа, содержат только одну истину, но она бывает иногда прикровенна. Поэтому является необходимость при чтении слова Божия изъяснения. Способов изъяснения Св. Писания несколько:

1. Открытие у свящ. писателей толкований на другие места Писания, напр. Ап. Петр во 2-ой гл. Деяний 25–36 ст., толкует псалом 15-й 8–11 ст.

2. Отнесение параллельных или сходственных мест писания, в которых писатели поясняют друг друга, – напр. Ин.6:56~и 1Кор.11:27.

3. Исследование состава речи в связи с предыдущими мыслями, имеющими отношение к объясняемому месту.

4. Изучение исторических сведений о возникновении той или другой книги.

5. Знание языков, на которых написаны оригиналы книг (Еврейского и Греческого).

6. Сличение разных переводов Св. Писания.

7. Знание древней географии и хронологии.

При всем этом должно руководиться свящ. преданием и творениями св. отцов и учителей церкви, «якоже они достигоша» (19 прав. 1 вс. соб.).

Число и наименование законоположительных ветхозаветных книг.

В ветхом завете книг законоположительных пять: Бытия, Исход, Левит, Чисел и Второзаконие. Все эти книги известны под одним общим названием «Пятикнижие». Написаны они вождем

народа Еврейского Моисеем, почему известны под именем книг Моисеевых или закона Моисеева. Писал он их постепенно, по мере сообщаемых ему откровений, которые Господь повелевал ему записывать вместе с повествованиями о народе Божием. Первоначально они составляли одну книгу, известную под именем Тора, т. е. Закон. Что писатель Пятикнижия есть именно Моисей, на это в разных местах Св. Писания находится множество указаний (Иис. Нав.1, 7, 8; 1Езд.3:2; Мк.12:26, Деян.15:21.).

Книга Бытия

В Еврейской Библии книга называется начальным словом ее «берешить», т. е. в начале; в Греческой – называется «Бытие», что указывает на содержащееся в ней повествование о происхождении мира и людей.

Главный предмет книги – повествование о начале мира и человеческого общества и краткая история веры в избранном народе, в продолжение патриархальных времен.

Время, место и цель написания книги Бытия. Некоторые (Филон и Иосиф Флавий) думают, что эта книга написана в бытность Моисея в земле Мадянской, но скорее всего, она написана в странствование Аравийское, когда Моисей был уже богодухновенным пророком.

Целью написания было желание увековечить историю происхождения мира и людей и сохранить в чистоте учение об Исккупителе, обещанном роду человеческому.

Разделение книги. Вся книга делится на три части. Первая часть повествует о сотворении мира и человека (1–2 гл.), о грехопадении людей (3:1–13) и об обетовании Спасителя (3:14–24).

Вторая часть (гл. 4–11) содержит историю первобытных людей, сначала погибших в волнах потопа, а потом рассеянных по лицу земли.

В третьей части повествуется о временах патриархов.

Гл.1-я. Сотворение мира и человека, грехопадение прародителей, наказание за грех и обетование о Спасителе. 1 ст. *«В начале сотворил Бог небо и землю» ...*

Словом в начале, т. е. во времени, сперва, Бытописатель хочет показать, что мир не вечен, а создан Богом и было время, когда мира не было. Слово «сотворил» по-еврейски стоит глагол бара, что значит творить из ничего, а для обозначения произведения чего-нибудь из готового материала употребляется глагол аса.

Бог – по-еврейски написано Елогим (мн. чис.), что указывает на полноту понятия и прикровенно на троичность лиц в Боге при единстве существа. Словами небо и землю бытописатель обозначает всю область творений Божиих. Под словом «небо» св. отцы разумеют мир духовный, ангельский, а под землей разумеется тот первоначальный бесформенный хаос, из которого потом образованы были все тела мировые.

2 ст. Под землей безвидной и пустой разумеется тот самый хаос, или общее вещество мира, которое было создано вначале. Землей его бытописатель называет потому, что имел в виду описать образование, главным образом, земли. И Дух Божий, т. е. третья ипостась Святой Троицы, носился над водой. Буквально, с еврейского «согревал», что означает зиждительное действие Св. Духа (Шестоднев Вас. Вел.). Под водой разумеется хаос.

Первый день творения. 3 ст. «И сказал Бог, да будет свет: и стал свет».

Речь или слово Божие означает волю Его. Бытописатель обозначает легкость, с какой совершает Господь дело творения, Его всемогущую силу и прикровенно под Словом Божиим разумеет вторую ипостась Св. Троицы, Сына Божия, которым «вся быша, и без Него ничто же бысть». Как объяснить существование света прежде светил небесных? Это объясняется тем, что созданный в первый день свет в разрозненном состоянии, в четвертый день был собран в светила. А может быть был создан тот разлитый в пространстве эфир, который теперь приводится в дрожание светилами, и приводился тогда в дрожание какой-либо другой силой.

5 ст. «И был вечер, и было утро». Этим указывается на то, что сначала был сумрак, а потом воссиял свет (через некоторый

промежуток). Единым или одним день называется в смысле беспримерности этого дня после беспримерной ночи.

День второй. По мановению Божию громадная масса водянистого хаоса задвигалась на своей оси и распалась на отдельные шары, которые закружились на своих осях и понеслась по орбитам. Между ними образовалось пространство (твердь), в котором утверждено Богом движение новосозданных тел и на неизменных началах. Под водой над твердью разумеются образовавшиеся водянистые шары, которые с четвертого дня заблестали, а под водой под твердью – наша планета. Тела мировые называются водой по причине своей непрочности, несформированности.

День третий. Творческое слово Божие обращается к земле, как уже имеющей в себе силу. Она, по слову Творца, свое безобразное вещество сформировывает в два вида – воду и сушу, образуя на своей поверхности водовместилища. В этот же день земля покрывается слоем воздуха с различными газами, а в недрах земли образуются слои ее с металлами и минералами. Затем являются различные виды растений на поверхности земли.

День четвертый. Созданные под именем воды над твердью во второй день творения, в четвертый день тела небесные получают первозданный свет. Одни из них получают его навсегда и в большой степени, таковы самосветящиеся тела, а другие – остаются сами по себе темными, но приспособляются Творцом к отражению проливающегося на них света от других светил самосветящихся. Эти светила называются планетами.

День пятый. В Еврейском подлиннике все, приспособленные к воде твари, называются словом «многогородящее». Это очень выразительно говорит о природе их. Как первые живые существа получают от Бога благословение умножать свой род.

День шестой. Господь обращается к земле и повелевает ей произвести животных. Это надо понимать в том смысле, что животные были сотворены по особой чудодейственной силе

Божией и только приспособлены по своему телесному составу к свойствам земли.

Создание человека. (ст. 26–28). По сотворении животных, Бог сотворил человека. Но перед его созданием происходит между лицами Св. Троицы совет. Это указывает на преимущества человека пред всеми творениями земными. Образ Божий находится в душе человека, в ее способностях и свойствах. Благословение Божие: «плодитесь и множитесь» дало способность человеку рождать детей, подобных себе не только по телу, но и по духу, т. е. с образом Божиим, блистающим в бессмертной душе.

Назначение пищи живым тварям. В пищу человеку Бог назначает растения, но о животных ничего не говорит. Без сомнения, до потопа люди и не употребляли в пищу мяса, и только уже после потопа Бог повелел им есть мясо (Быт.9:3). Природа животных. плотоядных в мире первоизданном, по ясному указанию Писания, не была таковой. Они приспособлены были к питанию растениями земли. Иначе это и не могло быть, потому что животные были созданы по одной паре.

Ст. 31. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот – *хорошо* весьма». Произносится всеобщее и окончательное одобрение всем творениям. Так и должно было быть: мир говорит более и лучше всего о совершенствах Божиих.

Глава 2-я. Торжественное окончание творения. (Ст. 1–13). После шести дней творения, под которыми некоторые разумеют очень продолжительные периоды времени, в седьмой день Бог почил от дел творения, т. е. перестал творить, но промыслительные его действия никогда не прекращались. Этот день Бог благословил и освятил (3 ст.), т. е. усвоил ему радостное значение, предназначил на славословие Творцу.

Образ сотворения человека. (7 ст.). Бог создал человека по телу из земли, чтобы он, будучи одарен высшими духовными способностями от Бога, помнил свою ничтожность, зависимость от Него. Вдыхание Богом души в человека надо понимать в том смысле, что она есть богоподобная часть человека, а не в том, – что она есть частица Божества.

Местопребывание первого человека. Особым действием своей творческой силы произрастил Бог для местопребывания человека рай на востоке (по отношению к земле Ханаанской). Посреди рая Бог произрастил древо жизни, которое чудесно подавало человеку силу и бессмертие. Древо познания добра и зла названо так не потому, что оно сообщало само по себе человеку знание добра и зла, а потому, что с ним соединялась заповедь о невкушении его плодов, нарушение которой вело к практическому уразумению добра и зла. В самом деле, по вкушении плодов с этого дерева, человек, так сказать, на практике узнал, что исполнение воли Творца есть добро, а нарушение ее – зло. Чтобы человек мог развивать свои духовные силы чрез изучение законов природы и от сознания их мудрости приходить к познанию мудрейшего Творца, и чтобы мог он развивать силы телесные, Бог дает ему заповедь о возделывании рая.

Заповедь в раю. Бог создал человека святым, чистым, но эта святость не была в нем совершенной. Ум его был способным к принятию Божественной истины, но не вполне обладал ею. Воля его была способна к добру, но не утвердилась еще в добром направлении и для нее была возможность сойти с пути истинного. Сердце человека было чисто тоже, но эта чистота была только зачаточной. Значит, человеку еще надлежало развиваться и развиваться, и чрез то все более уподобляться своему Первообразу (достигать подобия Божия). Вот для такого-то развития в себе святости Божественной и дана была человеку заповедь о невкушении плодов от одного только дерева. Заповедь эта была ни тяжка и не легка, а сообразна с силами человека, – полнейшее повиновение воле Божественной. За неповиновение Господь угрожает человеку смерти. Отсюда открывается, что смерть есть следствие нарушения заповеди.

Сотворение жены. Как к царю и владыке всех земных творений, Бог приводит к человеку всех животных для наречения им имени. Может быть, Господь хотел дать человеку случай засвидетельствовать свою мудрость в потомстве, так как для наречения имени нужно знать природу животного. При этом

наречении Адам увидел себя одиноким: среди тварей не нашел себе подобного. Бог навел на Адама сон и во время его вынул у него ребро, из которого и создал ему помощницу, Еву. Бог создает жену из ребра ради единства природы людей.

Глава 3-я. Испытание прародителей. Змий, который был смышленнейшим до своего проклятия из всех животных, будучи орудием дьявола, с испытанием обращается к жене, потому что ее, как слышавшую заповедь не непосредственно от Бога, а от Адама, легче думает убедить в неправильности понятия их о заповеди. А чтобы она не сразу заметила клевету его на Бога, он притворяется незнающим заповедь и тем увлекает Еву в разговор. На том основании, что Ева, по изображению бытописателя, нисколько не пугается и даже не смущается, видя говорящего змия, можно думать, что первоначально змий обладал даром слова, но можно думать и так, что Ева предполагала в собеседнике небесного посланника, желающего разъяснить ей заповедь Божию. Брошенное в душу Евы сомнение, успело уже овладеть ее мыслию и она, повторяя заповедь Божию, прибавляет к ней, что Господь будто бы запретил им даже прикасаться к плодам дерева познания (ст. 3). Видя, что она поддается испытанию, дьявол уже прямо начинает открыто клеветать на Бога (ст. 4–5).

Грехопадение. Соблазнительно действовал на Еву и плод дерева. Теперь он показался ей и особенно приятным на вкус (похоть плоти), и красивым на взгляд (похоть очес) и сулящим знание высшее, божественное (гордость житейская). Жена взяла запрещенный плод и ела, и дала своему мужу, и он, побуждаемый теми же грешными мыслями, вкусил запрещенного плода. Тотчас, по вкушении, прародители поняли, что они стали грешниками и почувствовали свою наготу, потому что в них, как грешниках, появились любострастные движения. Они сделали себе опоясания из листьев. Во время прохлады дня, т. е. пополудни, Господь явился прародителям с целью обличить их во грехе (ст. 8). Как только они услышали голос Божий, поспешили скрыться от Него за деревьями рая. Это желание скрыться показывает, что их рассудок извратился до потемнения в них понятия о всеведущем Боге. Желая

раскаяния со стороны Адама, Господь спрашивает его: «где ты?» (9 ст.). Но этот испытательный вопрос чистосердечного раскаяния в Адаме не произвел, Адам только сознал свой грех и стал оправдывать себя, ссылаясь на жену, которую ему дал Бог, а жена в свою очередь вместо раскаяния стала ссылаться на змия, ее соблазнившего.

Суд Божий. За грех прародители подвергаются проклятию от Бога. Но не только они, а и их искушитель – диавол и вся земля проклинаются Богом. Прежде всего с грозным судом Бог обращается к змию, как началу греха и проклинает его. Проклятие Божие не столько касается змия, сколько действовавшего в нем диавола. Выражение Божие «будешь ходить на чреве» показывает, что первоначально змей не был пресмыкающимся. Слова «будешь есть прах» означают то, что змей, как ползающее животное, по необходимости будет глотать пыль вместе с пищей. *«И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем тоя. Той твою будет блюсти главу, ты блюсти будешь его пяту»* (ст. 15). Под семенем змея, т. е. диавола, разумеются отверженные духи и нечестивые люди, а под семенем жены разумеется Спаситель мира, имеющий родиться от жены, и вообще благодатное царство верующих во Христа. Поражение змиевой главы, обещанное прародителям указывает на окончательную победу Христа над диаволом, которая произойдет с открытием царства славы, и на победу над диаволом верующих в царстве благодатном во Христе. Уязвление в пяту означает неважность, незначительность искушительных действий сатаны в сравнении с его поражением.

В наказание за грех жене Бог возвещает болезни рождения детей, зависимость от власти мужа (влечение к мужу), т. е. второстепенное значение жены в общественной и домашней жизни (Ст. 16.).

Адаму в наказание возвещается малоплодородие земли и потеря многих совершенств всем вообще растительным и животным царством (Ст. 17–18). Под именем хлеба, который, по определению Божию, Адам должен добывать в поте лица, здесь

разумеются вообще средства к жизни, которые достаются человеку только трудом.

Все наказания людям, как видно, ограничиваются временной жизнью. Относительно же жизни вечной в предвечном Совете Божиим решено было, что Семя жены сотрет главу Змия.

Адам понял сущность обетования Божия о победоносном семени жены и совершенно ему поверил. В знак того, что Ева будет матерью Обетованного Семени, долженствовавшего обессмертить род человеческий, Адам называет ее Евой (жизнью).

Начало одежды (21 ст.) «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их». По всей вероятности, тотчас по обетовании победоносного семени, Бог научил первых людей жертвоприношениям, указывавшим на будущую искупительную жертву. Вот из кож этих-то жертвенных животных и сделал Бог людям одежды, которые стали защитой для тела от внешних влияний и прикрытием наготы.

Изгнание из рая (22–24 ст.). «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло». Этими словами, относящимися к лицам Святой Троицы, выражается сожаление Божие о неразумном желании человека – сделаться Богом.

Для того, чтобы Адам не мог вкушать от плодов древа жизни, Бог изгоняет его из рая и поселяет недалеко от него, чтобы он помнил о своем грехе, как причине выселения, и питал ненависть к нему.

Под именем Херувима, приставленного к вратам рая, разумеется духовное существо, являвшееся человеку в виде грозного пламенного оружия и преграждавшее ему доступ в рай.

В *пятой главе* кн. Бытия Моисей излагает родословную патриархов, т. е. тех лиц, которые составляют преемственный ряд предков Ноя, а чрез него Авраама, Отца Евреев, опуская из родословия всех тех, которые ничем особенным себя не заявили.

Допотопные патриархи исчисляются так: Адам (жил 930 л.), Сиф (жил 912 л.), Енос (жил 905 л.), Каинан (жил 910 л.), Малелеил (жил 895 л.), Иаред (жил 962 л.), Енох (жил 365 л.),

Мафусал (жил 969 л.), Ламех (жил 777 л.), Ной (жил 950 л.). Долголетие патриархов объясняется как причинами естественными, потому что природа человеческая не была еще расслаблена пороками, так и причинами сверхъестественными, потому что Господь давал долголетие патриархам для распространения рода человеческого и сохранения в чистоте истин богопознания.

Глава 8-ая. (Ст. 18–22). Когда род человеческий уклонился от истинного Бога и впал в бесчисленные пороки, Бог решил истребить развращенный человеческий род потопом. Он велел Ною, единственному праведнику, оставшемуся на земле, построить ковчег, т. е. огромный корабль, и в него собрать всех животных, которые, по вложенному в них свыше инстинкту, собрались к ковчегу. Все породы животных могли уместиться в ковчеге, если принять во внимание размеры его (65 x 10 x 6 саж.) и то, что некоторые из животных были взяты детенышами. Когда потоп кончился, Ной вышел из ковчега, остановившегося на Араратских горах, и принес Богу благодарственную жертву. Бог одобряет Ноеву благопризнательность и обещает более не наказывать землю за нравственную испорченность человека всеобщим, подобным потопу, наказанием.

Глава 9-ая. Благословение Божие относительно умножения рода человеческого и обладания тварями (ст. 1–7). Ною Бог повторил обетование о Спасителе и благословил его на обладание тварями. Ною Он обещает повиновение ему тварей, но это повиновение не то, какое было до падения человека, – кроткое, спокойное, а основывающееся на страхе пред человеком, как пред врагом. Вследствие того, что земля стала менее плодородна, а силы человека сделались слабее, Господь дает в пищу людям животных (ст. 3), запретивши им употреблять в пищу кровь животных, которая при жертвоприношениях прообразовала кровь Заветную.

Благодатный завет Бога с людьми и его значение (8–17 ст.). Сущность завета есть обетование Божие человеку о победоносном Семени жены, ради которого Господь не хочет более истреблять людей, не хочет изменять древнего обещания послать Спасителя роду человеческому. Возвещая безопасность

человеку, Господь возвещает ее и неразумным тварям и знаком союза с людьми полагает радугу, изображающую будущее пришествие Спасителя для примирения неба с землею.

История Ноя и сыновей после потоп (ст. 18–27) «Ной проспался от вина... и сказал; проклят Ханаан!.. раб будет братьям своим» Ной проклинает не сына своего Хама, а Ханаана, своего внука, потому что Хама благословил сам Бог при выходе из ковчега. Сима Ной благословил и пророчески обещал ему сохранение в его потомстве истинного богопознания и явление из его племени Спасителя. Иафету обещает Ной распространение потомства. Действительно, потомки его многочисленностью своей во много раз превосходят потомство Сима и Хама. Вселение Иафета в шатрах Симовых разумеется, как политическое, т. е. завоевание областей, принадлежащих потомству Симову, так и религиозное, происшедшее по вступлении в лоно церкви Христовой потомства Иафета (Европейских народов).

Потомство Хама, как показывает вся история человечества, было всегда по своему положению ниже других и даже в зависимом от них положении.

Гл. 12 ст. 1–9. Первое Богоявление Аврааму в Уре Халдейском. Господь выводит Авраама из Ура Халдейского с целью спасти его и имевшую образоваться в его племени церковь ветхозаветную от развившегося идолопоклонства. Хотя в Земле Ханаанской не меньше было распространено идолопоклонство, но там Авраам был пришельцем и не имел тесных связей с туземцами. Вера Авраама настолько была велика, что он идет по повелению Божию, не зная куда. Изводя из земли Халдейской Авраама, Господь дает ему обетование: «благословятся о тебе все племена земные», т. е. будешь родоначальником племени, в котором родится Спаситель мира. Подробно об обетовании Аврааму учит св. ап. Павел – (Гал.3:14, 8; Рим. 4:10–12).

Второе Богоявление Аврааму было близ Сихема. Здесь Господь обещает во владение Авраамову потомству землю Ханаанскую (6–9 ст.).

Третье Богоявление Аврааму в Вефиле, по разлучении с Лотом. (Гл. 13:14–18)

Господь повторяет обетование потомству Авраама земли Ханаанской и при том по удалении Лота, показывая тем, что обетование касается только потомства Авраамова.

Обетование Аврааму земли Ханаанской на веки и умножения его потомства подобно песку морскому даны были ему не только как праотцу великого потомства по плоти, но, главным образом, как отцу всех верующих. Об этих-то последних в особенности можно сказать, что они многочисленны как песок морской, а наследие их – данные им на веки благодатные дары (Гал. 3, 7, 29; Евр. 11, 6, 10). Во всей полноте к Евреям эти обетования не могут относиться.

Глава 14-ая. Плен Лота и благословение Авраама Мелхиседеком. Царь Еламский, разбивши царей содомского и гоморрского, забрал многих из жителей Иорданской долины в плен и, между прочими, Лота с семейством. Узнав об этом, Авраам взял своих слуг и, разбивши даря Еламского, освободил всех пленных. Когда он с добычей возвращался с победы, его встретил Мелхиседек, царь Салимский, и благословил его именем Бога Всевышнего (ст. 19). Личность Мелхиседека имела, по учению слова Божия, глубокое прообразовательное значение. Сына Божия Давид называет «иереем во век по чину Мелхиседекову» (109 пс.). О прообразовательном значении Мелхиседека подробно учит ап. Павел (Евр. 7 гл.). Это значение видно в имени Мелхиседека, которое означает царя правды; в звании, – царя мира и священника Бога вышнего; в происхождении, – которое представляется неизвестным.

Благоговейное уважение к необыкновенному священнику – Мелхиседеку побудило Авраама дать десятину царю Салимскому.

Глава 15-ая. Четвертое Богоявление Аврааму при таинственном вступлении его в Завет с Богом. Это Богоявление замечательно своей продолжительностью (сутки), торжественностью и наглядностью. Во время его в первый раз

Бог объявляет Аврааму, что его собственный сын будет наследником его и чрез него умножится потомство его.

бст. «Авраам поверил Богу, и Он вменил ему это в праведность». На это вменение ап. Павел смотрит как на доказательство оправдания пред Богом верой. Делами Авраам оправдаться без веры не мог. Святые дела суть плоды живой веры в Бога, а не источники оправдания.

Господь, желая наглядно для Авраама вступить с ним в завет, повелевает ему взять жертвенных животных и рассечь их, как того требовал древний обряд жертвоприношений при заключении союзов. Авраам рассек животных пополам и положил одну часть против другой. При этом употреблялось прохождение между рассеченными животными – с одной стороны, в знак того, что клянущиеся отселе обещаются составлять как бы одно целое, как составляли эти части животных, а с другой стороны, с тою мыслью, что нарушивший союз подвергнется той же участи, как и животные. Голуби и горлицы, как символы чистосердечия не были рассечены. Когда заходило солнце, на Авраама напал крепкий сон, а когда он пробудился, напал на него ужас (12 ст.), который был следствием присутствия Божия. Символом этого присутствия был необыкновенный мрак. Господь ободрял Авраама, повторивши ему обетование о его потомстве. А затем, когда зашло солнце, дым и пламя огненное прошли между рассеченными частями. Эти видимые знаки свидетельствовали о том, что Господь вступает в завет с Авраамом. Огонь, прошедший между частями, воспламенил и сжег их.

Глава 17-я. Пятое Богоявление Аврааму с переменой его имени и установлением обрезания. Переменой имени в ветхом завете выражали какую-нибудь происшедшую в человеке перемену или открывшееся в нем новое качество. Поэтому, переменяя имя Авраама (до этого назывался Аврам), Господь хотел и с внешней стороны дать ему знак непреложности великих обетований, потому что «Авраам» – значит отец множества.

Постоянную видимой печатью истинности своих обетований в потомстве Авраама Господь сделал обрезание. Этот

таинственный обряд прообразовал новозаветное крещение. А в знак того, что некогда все люди вступят в благодатный завет с Богом, Господь повелевает обрезать рабов и иноплеменников.

Глава 18-я. Шестое Богоявление Аврааму с откровением Сарре о рождении от нее сына. Когда Авраам сидел у своего шатра у дуба Мамврийского, подошли трое странников. В первом стихе главы Моисей прямо замечает, что это были Господь и ангелы. То же видно и из дальнейшего повествования (см. ст. 22). По мнению большей части св. отцов церкви, первенствующий гость был второе лицо Пресвятой Троицы, Слово Божие. Этот собеседник сказал Аврааму, что через год он опять будет у него и тогда родится у Сарры сын (10 ст.). Это Богоявление Аврааму, о котором теперь говорит ему за год Господь, не находится в кн. Бытия. Очевидно, оно бытописателем опущено. Замечание (11 ст.) о старости Авраама и Сарры бытописатель делает для того, чтобы показать извинительность колебания веры Сарриной и великость веры Авраамовой. Сарра, услышавши от странника о рождении от нее сына, внутренне рассмеялась. Конечно, Сарра обнаружила недоверие к словам странника, но она еще не понимала Божественности его, – а это – новое извинение ее неверия.

В 21-й главе. Содержится седьмое Богоявление Аврааму с повелением об изгнании Агари с сыном Измаилом, который стал оскорблять и обижать младшего брата Исаака. Может быть, Измаил понимал, что первородство должно перейти от него к Исааку и даже злоумышлял против него. По повелению Божию Авраам выслал от себя Агарь и Измаила.

Глава 22-ая. Восьмое Богоявление Аврааму и принесение Исаака в жертву. Цель искушения веры Авраамовой была та, чтобы еще более укрепить его веру и показать ее, как пример, другим людям. Существует мнение, что гора Мориа (2 ст.) есть та Голгофа, на которой пострадал Прообразуемый Исааком, возложенным на жертвенник.

Ап. Павел, объясняя почему Авраам решился посягнуть на жизнь своего сына, говорит, что, исполняя непонятную для него волю Божию, он думал, что Бог и из мертвых силен воскресить

Исаака (Рим.4:17), т. е. самое крепкое и разумное основание для веры Авраамовой было его убеждение, что так угодно Богу всемогущему. По мнению большинства толковников, возраст, в котором был Исаак, соответствовал возрасту Христа, в котором Он пострадал. Когда подошел Авраам к горе, на которой надлежало совершить жертвоприношение, он оставил слуг своих под горой, а с сыном пошел на гору. Оставляет слуг Авраам под горой для того, чтобы они, не понимая сущности таинственного жертвоприношения, не могли остановить его и воспрепятствовать ему в этом великом деле. Исаак, несший на гору для своего сожжения дрова, прообразовал Сына Божия, имевшего понести на своих раменах крест для своего распятия. На вопрос сына: «где жертва?» Авраам говорит, что жертву Бог покажет, не открывая ему истины, чтобы этим открытием не убить душевную силу в своем сыне, и постепенно приготовить к открытию истины. Когда они пришли на гору, Авраам устроил жертвенник, по всей вероятности, из находящихся здесь камней, и, связавши сына, положил его поверх дров. Вполне покоряясь воле отца своего и воле Божией, Исаак без малейшего сопротивления, добровольно дает связать себя и возложить на жертвенник, потому что, если бы он захотел оказать сопротивление отцу престарелому, это бы ему ничего не стоило. Связывает Авраам сына для того, чтобы предупредить всякое невольное движение с его стороны при виде занесенного ножа, которое бы могло помешать силе удара (9 ст.).

Под Ангелом, воззвавшим к Аврааму (11 ст.), нужно здесь разумеать самого Господа, потому что Он далее повторяет Аврааму свои прежние обетования (ст. 15, 18). Это было в последний раз в жизни Авраама. Смысл этого заключительного обетования двоякий. С одной стороны, обещается сила и величие потомству Авраама земное, которое буквально исполнилось при завоевании земли Ханаанской, а с другой – вечное благословение чрез него всем народам, которое исполнилось в лице потомка Авраама, Иисуса Христа, основавшего свое благодатное царство из всех народов.

Итак, всех Богоявлений Аврааму было восемь.

Глава 25-я. Первое откровение Исааку, чрез жену его Ревекку, о судьбе двух сыновей ее. Ревекка, жена Исаака была неплодной. Исаак молился долго о разрешении ее неплодия, и Господь услышал его молитву. Неплодством жен патриархов Господь хотел возвысить и очистить веру испытываемых патриархов, которым обещал многочисленное потомство и показать, что обетованное Семя жены имеет прийти в мир не по одним законам естества человеческого, но силою благодати. Ревекка, так сильно раньше желавшая быть матерью, когда в утробе ее стало происходить биение младенцев, которое очевидно было необычайным по своей силе и болезненности для нее, испугалась за свою жизнь и у нее вырвался болезненный вопль к Иегове. Господь открыл ей, что во чреве ее борются два племени, причем больший народ будет служить меньшему. Под именем большего народа разумеются Идумеи, происшедшие от родоначальника Исава или Едома, старшего из близнецов Исаака, а под именем меньшего разумеется народ Еврейский, происшедший от Иакова, из которого произошел Обетованный Мессия. Это событие с Ревеккой ап. Павел (Рим.9:6–16) приводит как доказательство избрания Божия ко спасению, основывающееся в предведении и правосудии Его.

Второе Богоявление. Исааку было на пути в Герар, когда он, по причине наступившего голода, шел в страну Египетскую, а Господь, явившись ему, повелел странствовать в земле Ханаанской, обещая ему свое покровительство, повторивши великие обетования, данные Аврааму, отцу его (Гл. 26:1–5).

Третье Богоявление. Исааку было в Вирсавии, куда он пришел из пределов Герарских, преследуемый оскорблениями тамошних жителей. Сущность этого обетования сходна с первым. Господь уверяет Исаака, что нечего и некого ему бояться, ибо Он помнит обещания великого ему потомства.

Глава 28-я. Первое Богоявление Иакову в видении таинственной лестницы. Боясь, чтобы история с Авелем не повторилась с Иаковом, Ревекка посоветовала Иакову отправиться к дяде, Лавану, в Месопотамию. Когда он туда пошел, его на дороге застала ночь. Он положил под голову

камень и заснул. Во время сна ему было видение лестницы, по которой восходили и нисходили Ангелы. Это видение, служившее для Иакова ободрением от Господа на безопасное продолжение пути в Месопотамию, носило прообразовательный характер и дополняло прежние откровения о будущем Искупителе. Оно показывало, что Бог, непрестанно промышляя о мире, невидимо посылает на землю ангелов для служения людям, и что некогда Сам Господь сойдет на землю и примет естество человеческое из племени Иакова. По учению св. отцов, лестница была прообразом Богоматери.

Господь, пребывающий на верху лестницы, для ободрения патриарха Иакова, повторяет ему обетования, данные его отцу и деду, и уверяет его, что он благополучно возвратится из Месопотамии к отцу в землю Ханаанскую. Восставши от сна, Иаков возлил на камень бывший у него елей и назвал это место домом Божиим (Вефиль).

Гл. 32-я. Четвертое и пятое Богоявление Иакову. Когда Иаков разбогател в Месопотамии и ему захотелось возвратиться на родину, он взял свое имущество и жен (Лию и Рахиль) и пошел по направлению к Ханаанской земле. На дороге он узнал, что брат его, Исав, идет к нему навстречу с 400 человек и он испугался. В это время, для укрепления веры Иакова, Господь ободрил его видением множества Ангелов Господних.

Затем, когда он, переправив через поток свое имение, остался один, может быть, ради молитвенного уединения, в тревожном состоянии духа, некто боролся с ним, до появления зари (24 ст.). В ближайшем смысле эта борьба Иакова с Богом означала то, что, если он боролся с Богом, то человека ему нечего бояться. В таинственно-прообразовательном смысле эта борьба означала то, что Великий потомок Иакова отвратит небесный гнев от рода человеческого (хотя и с уязвлением своей плоти). Когда Иаков начал прозревать в своем противнике существо высшее, он со всей силой веры просил его о покровительстве и помощи небесной в предстоящих опасностях, а потому и сказал: не отпущу тебя, пока не благословишь меня. И Господь благословил его. В главе 35-ой

повествуется о шестом Богоявлении Иакову в Сихеме и седьмом – в Вефиле.

Глава 48-ая. Пророческое благословение Иаковом сыновей Иосифа. После семнадцатилетнего проживания в Египте Иаков сделался болен. Иосиф поспешил к нему с двумя сыновьями: Манассией и Ефремом, чтобы принять от него благословение. Иаков усыновляет сыновей Иосифа, и завещает им по такой же доле из земли обетованной, как и своим сыновьям. Далее он молит Бога, чтобы внуки его причислены были к обетованному племени Израилеву и сподобились великих обетований.

Глава 49-ая. Пророческое благословение Иакова своим сыновьям. Рувиму Иаков предсказывает лишение прав первородства за его бурные увлечения (Быт.35:22). Левию и Симеону предсказывает рассеяние их колен по земле израильской за их мстительный характер, оказанный против Сихемлян (5–7 ст.). Иуде предсказывает воинскую славу и первенство его колена пред всеми остальными, рисуя его постепенно возрастающее могущество под образом львенка (скимена), возвращающегося с добычи и львицы, покоящейся с детьми своими. А затем, патриарх восклицает: не отойдет скипетр от Иудеи, жезл от чресл его, т. е. постоянно из его племени будут происходить цари, – пока не придет Примиритель, т. е. Мессия. И Ему покорность народов, т. е. Ему покорены будут народы Его евангельским учением. Наконец, Иаков предсказывает Иуде плодородие его земли. Завулону предписывает поселение при море и расширение его участка до Сидона. Иссахару – трудолюбивую жизнь на прекрасном участке своем (под образом сильного осла). Дану – отличительную хитрость и коварство его потомков (ст. 16–18) и имение своих судей. Гаду – притеснение от врагов и победу над ними. Асиру – обилие плодов в его участке земли. Неффалиму – свободолюбие и быстроту на войне (21 ст.). Иосифу – многочисленное потомство и призывает на него всю полноту благ земных. Вениамину – воинственность и приобретение войной добычи.

Благословивши своих детей, Иаков заповедал им вынести его кости из Египта и похоронить с отцом его, когда они выйдут отсюда, и тихо скончался (33 ст.).

Иосиф, подобно Иакову, твердо веря в непреложность обетования Божия о наследии земли Ханаанской, тоже заповедует своим братьям вынести его кости из Египта. (Глава 50).

Книга Исход

В Еврейской библии эта книга называется начальными своими словами «Елле-Шемот – сии суть имена», т. е. вышедших из Египта. В Греческой – называется «Исход» по главному предмету содержания.

Время, место и цель написания книги. Книга написана Моисеем в Аравийской пустыне, по сообщению ему от Бога на Синае законов нравственных и гражданских. Может быть, писалась она продолжительное время, по мере сообщаемых ему откровений и предписаний.

Целью написания книги было желание показать исполнение обетования Божия о наследии земли Ханаанской, данного Аврааму и увековечить Законы Господа для постоянного руководства ими.

Разделение книги. Вся книга делится на две части: – историческая часть, где повествуется о страданиях народа в египетском рабстве, о дивном спасении Моисея, о приготовлении народа к освобождению и, наконец, идет рассказ о самом выходе из Египта, и часть книги законодательная, где повествуется об обстоятельствах Синайского Законодательства и излагаются самые законы. Сначала идут законы нравственные и гражданские, а потом церковно-богослужебные. В конце идет подробное описание устройства Скинии.

Глава 3 и 4-я. Божие повеление Моисею избавить Израильян от рабства египетского. Когда Моисей пас стада овец у подошвы горы Хорива, явился ему Ангел Господень в пламени огня (ст. 1–2). По учению св. отцов, это был сам Сын Божий, Ангел Завета. Куст был объят действительным, а не призрачным огнем. Это был, по мнению толкователей, чистейший огонь без дыма и смрада, что и привлекало

внимание Моисея. По учению св. отцов, несгораемая купина была прообразом воплощения Сына Божия, осенявшего своим Божественным существом естество человеческое, но без поглощения его. По отношению к событиям ветхозаветным это видение означало то, что народ Еврейский, – это слабое, по-видимому, терние, в нестерпимом рабстве Египетском не уничтожится. Когда Моисей приблизился к пылающему, но не сгорающему кусту, услышал голос Божий из купины, повелевающий ему снять обувь с ног, ибо он стоит на святом месте.

Затем Господь напоминает Моисею, что Он, как Бог Авраама, Исаака и Иакова, помнит свои обетования им об их потомстве, ныне страждущем, и открывает Моисею свое намерение вывести народ Еврейский из Египта и ввести в землю пространную, текущую молоком и медом, т. е. обильную произведениями природы.

Затем Господь сказал ему, чтобы он шел и вывел из Египта народ Еврейский. Моисей стал отказываться от столь великого и трудного дела, сознавая свои немощи и недостатки. Чтобы уверить Моисея в решительности и неизменяемости своих определений, Господь указывает ему, что на этой самой горе вы, вышедши из Египта, совершите служение Богу (ст. 12). Но Моисей снова обнаруживает колебание, но не за себя, а за народ (ст. 13). На это колебание он имел основания: 1) рабство было слишком тяжело, а потому невероятным могло показаться избавление; 2) Евреи могли потребовать доказательств его посланничества; 3) Моисей знал об испорченности народа и отсутствии у него твердой веры.

14–15 ст. «Скажи им Сущий послал меня к вам». Этим именем выражается вечность, самобытность и неизменяемость существа Божия и вместе готовность привести в исполнение обетования, данные патриархам.

18 ст. Евреи, выходя из Египта, просят у фараона только в пустыню. Это объясняется тем, что первоначально они хотели совершить богослужение в пустыне, а потом, возвратившись снова в Египет, просить окончательно уйти из Египта. Но так

как он сразу же обнаружил упорство, то Господь и повелел предложить Фараону просьбу об отпуске только в пустыню.

21–22 ст. Здесь употребляются у бытописателя такие выражения, которые говорят, как будто бы, об обирании Египтян Евреями с насилием. Но на самом деле это не было так. Египтяне сами отдавали Евреям свои сокровища, будучи к тому побуждаемы страхом чудес и естественным чувством сострадания к удаляющимся странникам. Евреи имели право брать Египетские сокровища, потому что они, вопреки чувству справедливости, будучи пришельцами, а не пленниками в Египте, изнурялись долговременными и невыносимыми трудами, а награды никакой не получали.

1 ст. (4 гл.). Поводом к третьему отречению Моисея от своего посольства было неверие и грубость толпы. Впрочем, это только представляет из себя вопрос Моисея, но не в собственном смысле отречение его. Ссылка Моисея на свое косноязычие неосновательна после всех предыдущих уверений Иеговы в успехе дела и в небесном покровительстве, но она обличает в Моисее не слабость веры, а смиренное сознание своих немощей при виде величия возлагаемого на него дела.

Ст. 13, 14. «Сказал Моисей: Господи! пошли другою, кого можешь послать. И возгорелся гнев Господень на Моисея» ... Замечательно, что Моисей в пятый раз отказывается от великого призвания, но не по упорству, ибо в этом случае он не был бы его достоин, а все по тому же чувству смирения. Гнев Божий на Моисея не был тем гневом, которым гневается Господь на нечестивых грешников, а был гневом таким, какой обнаруживает Отец, чтобы возбудить в детях своих мужество и решимость, ибо далее следуют успокоения Божия.

Ст. 15,16. В помощники Моисею Бог дает брата его Аарона. Он должен был узнавать волю Божию от Моисея и ее передавать Фараону и народу. Моисей для него был источником божественных откровений, почему и говорится в нашем переводе: «ты же будешь ему в тех, яже к Богу», т. е. будешь тем, что свойственно Богу.

Ст. 17. Господь повелевает Моисею взять с собой жезл, обращенный по действию чудесной силы Божией в змия и снова

в жезл, как уверительный знак, для Моисея, сообщенной ему чудодейственной силы.

Ст. 18. По чувству смирения, Моисей умалчивает о своем великом назначении пред своим тестем и выставляет другую цель путешествия.

Ст. 19–21. Ожесточение сердца Фараона произошло, конечно, от него самого, а Господь только допустил его до такого состояния, не желая насиловать его свободы. В таком состоянии люди не способны воспринимать ни милости Божии, ни наказания, ничто не трогает их погрязшего во грехе сердца.

Ст. 22–23. Израиль называется первенцем потому, что он был отделен Богом от всех прочих народов для сохранения истинного богопочтения на земле (См. Рим. 9:4–5).

Ст. 27. Встреча с братом, Аароном, была для Моисея началом исполнения обетований и уверений Иеговы: она укрепила силу его духа.

Ст. 28–29. Семейства своего, как видно из всей истории, Моисей в Египет не взял, а жена его возвратилась к отцу. По приходе в Египет, Моисей и Аарон идут к Евреям и творят пред ними чудеса, причем Аарон вступает в свою должность помощника Моисея. Затем идут к Фараону и просят отпустить народ, но он не соглашается и отсылает их от себя. Когда они пришли во второй раз, он требует от них чудес, и Моисей пред ним претворяет жезл в змею. Тоже сделали со своими жезлами и волхвы Египетские, действуя, вероятно, силою князя тьмы, или тайными силами природы. Но Моисеев жезл поглотил их жезлы.

Когда и это чудо на Фараона не подействовало, Господь начал поражать Египет страшными казнями, которых чудесность не подлежит сомнению. Они начинались и оканчивались по слову Моисея. Всех казней было десять: 1) превращение всей воды в Египте в кровь, 2) Египет наполнился жабами, 3) в воздухе появились тучи мошек, 4) явились песьи мухи, жалившие народ и скот, 5) мор скота, 6) появились на людях и на оставшемся скоте струпья, 7) буря опустошила поля, 8) саранча истребила зелень, 9) тьма стояла над Египтом три дня

и 10) Ангел Божий в одну ночь истребил всех первенцев египетских.

Когда казнь тяготела над Египтом, Фараон, обыкновенно просил Моисея и Аарона взмолиться об отвращении бедствия и давал обещание отпустить Евреев, но как скоро опасность прекращалась, он забывал обещание. Но, когда Египет постигла десятая казнь, Фараон призвал Моисея и Аарона, и повелел Евреям скорее выйти из Египта со всеми семействами и со всем имуществом.

Глава 12-ая. Закон о пасхе. 1–2 ст. Здесь идет речь о весеннем месяце, соответствовавшем нашему концу марта и началу апреля. Древнееврейское название этого месяца Авив, а послевавилонское – Нисан (Халдейские названия месяцев употребляются до сих пор).

В этот месяц в девятый день каждое семейство должно было отделить из стада по одному агнцу – беспорочному, мужеского пола, однолетнего. В четырнадцатый день этого месяца должно было заколоть этого агнца. Заклание должно было происходить, по буквальному выражению Еврейского подлинника, между первым и вторым вечером, т. е. между тем временем, когда солнце только начинало склоняться к западу и тем, когда оно совсем заходило. Это обстоятельство таинственно прообразовало время страданий Спасителя.

7 ст. Кровь, которой помазывали Евреи окна и двери своих домов, назначалась, конечно, не для Ангела – губителя первенцев Египетских, потому что он мог и без этого знать дома Еврейские, а для них, как прообраз их спасения и крови Икупителя – Мессии. Мясо пасхального агнца повелевалось есть с опресноками и горькими травами в знак того, что они вели в Египте горестную жизнь, и что не следует с собой выносить Египетского образа жизни (закваски египетской).

9–10 ст. Запрещалось есть недопеченное и недоваренное в агнце пасхальном потому, что таковое съедается медленно, а им было нужно спешить. Остатки предписывалось сжигать из предосторожности, чтобы не подвергнуть их небрежению или поруганию со стороны неверных. Кости запрещалось сокрушать

ради великого значения агнца пасхального – он прообразовал Агнца Божия, заколенного от сложения мира (Ап.13:8).

16 ст. В первый и седьмой день назначаются священные собрания в воспоминание избавления из рабства Египетского и потопления Фараона со всем воинством.

Глава 13-я. Закон о посвящении Богу первенцев. В Сокхофе, первом стане после выхода из Египта, Господь объявил Моисею и Аарону закон о посвящении Богу первенцев, которые, будучи чудесно спасены от всеобщего поражения в Египте, стали как бы Божиим достоянием по преимуществу. Этот закон служит как бы дополнением закона о пасхе и стоит в самой тесной связи с ним, почему Господь и повторяет закон об опресноках, объявляя закон о первенцах. Вместе с тем, Господь объявляет, что эти законы должны возыметь силу и обязательность во вступлении Евреев в Ханаанскую землю (3–8 ст).

Глава 14-ая. Переход через Чермное море. 11 ст. Ропот евреев на Моисея, выведшего их из Египта, объясняется совершенной безвыходностью их положения. Впереди было море, на юг песчаная пустыня, на западе непроходимые горы, а с севера гналось за ними войско Фараона.

15 ст. В словах Господа Моисею заключается успокоительный ответ на его внутреннюю молитву о помощи.

19 ст. Ангел Божий, под которым здесь разумеется сам Господь, шел конечно, не отдельно, а в самом столпе облачном, управляя его движением.

21–22 ст. Некоторые рационалисты отвергают чудесность перехода через Чермное море, стараясь объяснить возможность перехода причинами естественными, или вовсе искажают прямой смысл Писания. Говорят, что Моисей для перехода воспользовался отливом, но ведь бытописатель говорит, что во время перехода вода была стена одесную и стена ошуюю (11с. 135, 13). Некоторые думают, что Евреи только обогнули северный берег моря или, пользуясь мелководьем, прошли несколько водой вдоль берега и опять вышли на берег. Основанием для такого мнения является сходственность названий пустынных местностей на восточном берегу моря и на

западном (Офом или Ефам). Обойти берегом моря Евреи не могли по краткости времени, а воспользоваться отливом тоже не могли, шитому что отливы и приливы около Суэцкого перешейка едва приметны.

24 ст. Евреи делили ночь на стражи, по четыре часа в каждой. Первая стража от заката солнца (6 час) продолжалась до 10 часов; вторая от 10 – 2 пополудни, третья или утренняя – до 6 часов утра. День делили на 12 часов, а продолжительность часов изменялась, смотря до времени года. В утреннюю стражу, когда переход оканчивался, по мнению некоторых ученых, основывающихся на астрономических сведениях, отлива быть не могло, а был прилив.

Чудесный переход Евреев через Чермное море, по учению св. ап. Павла, прообразовал новозаветное крещение.

Глава 15:1–20 ст. Благодарственная песнь Моисея по переходе через Чермное море. Песнь Моисея начинается благодарением Иегове за явленную милость. Затем проводится мысль о необыкновенном пути спасения, явленном всемогуществом Божиим, рисуется картина впечатления, получившаяся по узнании чудесного перехода обитателями земли Ханаанской.

Затем, идет молитвенное обращение к Иегове, чтобы Он благополучно довел народ до земли Обетованной. Молитва заканчивается твердой надеждой на всемогущество Иеговы. Общая мысль песни Мариамы та же. 20 ст. Мариам называется пророчицей, ибо с ней беседовал сам Бог так же, как и с Моисеем и открывал судьбы свои. К тому же она была предводительницей и начальницей хора певиц, а пение священных песней было в древности обязанностью сынов пророческих. По всей вероятности, пение священных гимнов происходило на два хора, – хор мужчин под управлением Моисея и хор женщин под управлением Мариамы. Этот последний повторял, в виде заключения, начальный стих из гимна, пропетого хором мужчин, почему песнь Мариамы не излагается вся, а только повторяется начальный стих песни Моисея (21 ст.).

Глава 19-я Синайское законодательство. В пятидесятый день по изшествии из Египта, Евреи подошли к Синаю. Гора Синай находится в южной части полуострова, образуемого двумя небольшими заливами Черного моря.

3 ст. Моисей вошел на гору, желая узнать волю Божию относительно служения Иегове, заповеданного ему еще до выхода Евреев из Египта во время его призвания на горе Хориве. А Синай и Хорив были две вершины одной горы.

4 ст. Господь чрез Моисея напоминает Евреям о своих дивных промыслительных действиях о них и обещает сделать их своим избранным народом под условием беспрекословного повиновения Его заповедям.

6 ст. Евреев Господь называет царством священников и народом святым в смысле выделения их на особое служение Богу из среды других народов.

10 ст. Господь требует очищения телесного, напоминая этим, что тем более необходима чистота душевная. От телесного возводит их к духовному.

12 ст. Цель запрещения приближаться к горе заключается в том, чтобы показать важность изрекаемого закона и внушить благоговение к величию Божию.

13 ст. Когда блестели на Синае молнии и гремели громы, а гора вся была в пламени; и колебалась, Евреям под страхом смерти запрещалось выходить из своих шатров. Когда же слышались протяжные звуки трубы, Евреи, по повелению Божию приблизились к проведенной черте для выслушания закона Божия.

24 ст. Господь велел Моисею ввести Аарона на гору на время изречения Десятословия для того, чтобы Евреи видели особенное благословение Божие на Аарона и, когда он будет первосвященником, не оспаривали бы его достоинства.

25 ст. Оба представителя Еврейского народа стояли выше черты, назначенной для народа, хотя и гораздо ниже вершины. Это в знак их посреднического служения между Богом и народом.

Глава 20-ая. 5 ст. «Аз есмь Господь Бог твой, Бог ревнитель» ... Такое выражение нередко встречается в Св.

Писании. Оно означает то, что отношения Господа к народу израильскому подобны отношениям между женою и мужем, горячо любящим и потому ревнующим... «Наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня». Это выражение показывает только крайнее отвращение Божие к грешникам. Он, при всем своем милосердии, карает грешников по правосудию своему, хотя только до третьего и четвертого рода, т. е. гораздо слабее его наказание, чем милости, простирающиеся на тысячи родов. При этом наказываются только ненавидящие его, т. е. если потомки не будут лучше отцов их. Если иногда благочестивые потомки несут наказание за грехи предков, то здесь бывают особые премудрые цели Божии.

2–17 ст. Десятословие есть сокращение всего закона о любви к Богу (1–4 запов.) и к ближнему (5–10), а потому, обязательно и для людей новозаветных.

19 ст. Пред изречением Десятословия раздавался трубный звук и звал Евреев приблизиться к горе для выслушания закона. Когда же раздались страшные членораздельные звуки Ангела, произносившего заповеди, трубы и гром умолкали; но только что Ангел переставал говорить, поднимались снова. Евреи, потрясенные страшным голосом Божиим, обращаются к Моисею с просьбой, чтобы он говорил им вместо Бога: говори ты с нами и мы будем слушать; но, чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть “.

20 ст. Громом и молнией Господь хотел внушить народу не только страх и ужас пред Законом

Законом, но и надежду на будущего великого Икупителя. (Втор.18:17, 18).

21 ст. Свет, или мрак были всегда символами особого присутствия Божия в данном месте.

Свет указывал на очевидность во вселенной присносущной силы Его и Божества, а мрак на непостижимость существа Божия.

22–25 ст. Запрещением устраивать жертвенник из тесанных камней Господь хотел отвратить евреев от возможности впасть в идолопоклонство, которое могло произойти, например, от

выделывания ими различных изображений из священных осколков, а также преследовал ту цель, чтобы оставленные евреями жертвенники не послужили потом для жертв языческих...

Глава 24-я. Торжественное вступление избранного народа Божия в завет с Богом. Изложивши Моисею на горе свои законы, содержащиеся в 21–23 главах, Иегова повелевает ему объявить их вслух народу и взял с него обязательство в повиновении потом взойти с братом Аароном, его сыновьями и 70-ю старейшинами на гору для поклонения и для принятия скрижалей, как внешнего знака союза между Богом и народом.

4 ст. Относительно постройки алтаря мнения толковников разделяются. Одни говорят, что был построен один жертвенник из 12-ти камней, а другие думают, что был построен один жертвенник большой, а двенадцать малых около него. Первый был сооружен в честь Иеговы, а двенадцать малых – от двенадцати колен израилевых.

5 ст. Под юношами разумеются те первенцы, которые были посвящены Богу. Они по естествен ТОС \o «1–5» \h \z ному праву первородства заменяли собой левитов и священников, которых еще не было.

6 ст. По учению ап. Павла, Моисей с тельцами принес еще козлов, а к крови их влил воды и взявши шерсть червленую и иссоп, т. е. травяное растение, кропил народ и книгу закона. (Евр. 9 гл. 19 ст.).

Такие добавления ап. Павел, делает к Моисееву повествованию по внушению от Духа Святого и на основании церковной практики. Так, кровь, как известно, всегда разбавлялась водой для разжижения и увеличения, а иссоп и шерсть червленая служили кропилом, как хорошо вбирающие и удерживающие жидкость.

7–8 ст. Жертвенная кровь запечатлевала завет ветхий, а кровь Спасителя запечатлела завет новый. Прообраз очевиден.

Глава 40-я. Скиния свидения и священство Аароново. 1–2 ст. Для поставления и освящения Скинии назначен был первый день первого весеннего месяца Авива, т. е. 1-е марта, чтобы приготовить народ к празднику Пасхи.

Вся скиния разделялась на три части: двор, святилище и Святое святых. *Двор* занимал пространство в 65 аршин¹ 10 вершков² в длину и 32 аршина 13 вершков в ширину. По продольным линиям двора было по 20-ти столбов, а по поперечным – по 12 столбов. Вышиной столбы были в 3 аршина 4 ½ вершка, а утверждены были на медных подставках. Между собой скреплялись серебряными прутьями, которые пропускались в кручья из того же металла. От вершин столбов, которые тоже были серебряными, шли веревки к земле в покатом положении и прикреплялись к вбитым в землю медным колкам. Вместо стен служили опоны³ из тонкого полотна, развешанные на столбах. Вход был с востока, а воротами служили четыре срединные столба, на которых красовалась широкая занавесь, шириной в 13 аршин 2 вершка.

Прямо против ворот во дворе, находился *жертвенник* всесожжений. Это был пустой внутри куб из дерева ситтима (аравийской акации), обложенный толстыми медными листами, чтобы огонь жертвенный не портил его. Ширина и длина его имели по 3 аршина 4 ½ вершка, а высота – 2 аршина. По углам жертвенник имел рожки, а с передней стороны защищен был медной сеткой, чтобы по неосторожности священники не могли прикоснуться к священным стенам. При жертвеннике находились необходимые для принесения жертв принадлежности, сделанные из меди, как-то: лопатки для сгребания с жертвенника пепла, горшки для его ссыпания, вилки для поворачивания жертв, чаши для крови жертвенных животных и угольницы.

Ближе к святилищу находилась *умывальница* для омыwania жертв и рук священников: устроена она была из отшлифованной меди.

Святилище занимало пространство во дворе скинии в 19 аршин 11 вершков в длину и 6 аршин 9 вершков в ширину. По продольным линиям было поставлено по 20-ти столбов, а по поперечным – по 6-ти. Вышиной эти столбы были в 13 аршин 2 вершка, а толщиной в 15 ¾ вершков. Угловые столбы были скреплены шинами сверху до низу и представляли сплошную массу. Все столбы были из дерева ситтим, а под ними было по

два серебряных подножия. Сплошь они были обложены золотом, вбиты были в них золотые кольца, в которые продевались для их укрепления шесты из дерева ситтим, обложенные золотом (по пяти на каждой стороне). Вход в святилище был с востока. Вместо дверей повешена была занавесь на 5-ти столбах с золотыми крючьями и медными подножиями. Покрыта была скиния четырьмя покрывалами. Первое покрывало соткано было из крученого виссона и из шерсти голубого, червленого и пурпурового цвета. На нем были вышиты изображения херувимов. На это покрывало было положено второе – из козьей шерсти, а сверх этого – третье из бараньих красных кож и, наконец, четвертое покрывало – из кож синих (тюленьих). В святилище пред внутренней завесой прямо против входа стоял алтарь кадильный. Это был квадратный столик шириной и длиной в 10 $\frac{1}{2}$ вершков, а вышиной в 1 аршин 5 вершков. Сделан он был из дерева ситтим с рожками по углам и сплошь обложен золотом. На этом жертвеннике ежедневно поутру и повечеру воскуряли фимиам. Вправо от входа (на север) стояла трапеза, или стол длиной в 1 аршин 6 вершков, шириной в 10 $\frac{1}{2}$ вершков и вышиной в 1 аршин 3 вершка. Сделана она была из дерева ситтим, утверждена на четырех ножках и вся обложена золотом. Верхняя доска, подобно жертвеннику курений, украшена была золотым венцом. У всех четырех ножек ее приделаны были золотые кольца, для продевания шестов (из дер. ситтим) и обложенных золотом, на которых носили ее. На трапезе лежали 12-ть хлебов предложения, по числу колен израилевых, которые менялись каждую субботу. Принадлежности, находящиеся здесь, были из чистого золота.

Влево от входа (на юг) стоял семисвечник, вычеканенный из золота. Формой своей он напоминал дерево, у которого от главного ствола шли по три ветви с той и другой стороны. На концах ветвей находились чашечки, в которые и вставлялись семь золотых лампад. В лампадах беспрерывно горел елей, выбитый из маслин. Для поправления светилен были сделаны золотые щипцы с такими же лотками под них. Своими ветвями светильник распространялся вдоль святилища. За алтарем

кадильным шла внутренняя завеса, отделявшая святилище от Святого Святых. Она повешена была на золотых крючках четырех столбов. Ткань ее была одинакова с тканью завесы входной, но на ней были вышиты херувимы.

За этой завесой шла третья и самая главная часть скинии Святое Святых. Эта часть занимала правильное кубическое пространство в 6 аршин 9 вершков длиной, шириной и высотой. Так как Святое Святых находилось внутри святилища, то длина последнего внутри равнялась 13 аршинам 2 вершкам.

Ковчег Завета. Это был ящик около полутора аршин длиной и почти в аршин шириною и высотой. Он был сделан из дерева ситтим и сплошь обложен золотом внутри и снаружи. На крышке ковчега изображены были два херувима. Она носила название очистилища, потому что над ней кропил жертвенною кровию первосвященник в день великого очищения. По верхним краям его шел золотой узорчатый венец, а на нижних краях его сделаны были золотые кольца, в которые продеты были никогда не вынимавшиеся шесты для ношения, сделанные из дерева ситтим и обложенные золотом. В ковчеге хранилась золотая стамна, наполненная манной, скрижали с заповедями, а впоследствии жезл Ааронов.

Так как с крышки ковчега получались чрез первосвященника откровения от Господа, то он назывался также ковчегом откровения.

По учению св. отцов, Скиния со всеми ее принадлежностями и жертвами прообразовала новозаветную церковь Христову.

Степени ветхозаветной иерархии. Степеней иерархии было три: – первосвященническая, священническая и левитская.

Первосвященническая степень наследственно переходила в старшей фамилии Аарона от отца к сыну. Первосвященник распоряжался всеми богослужебными действиями при скинии и один только имел право входить однажды в год в Святое Святых и кропить жертвенною кровью над очистилищем. Одежды первосвященника при богослужении отличались особым великолепием. Верхняя одежда или риза была голубого цвета, а по подолу была украшена разноцветными шерстяными

яблоками и золотыми позвонками. На эту ризу надевался эфод. Это – короткая одежда до чресл, сотканная из крученого виссона, голубой, червленой и пурпуровой шерсти и прошитая золотыми нитями. Эфод скреплялся поясом на груди и двумя нарамниками с гнездами на плечах. В золотых гнездах нарамников вставлены были два камня – оникса с начертанием имен колен Израилевых (по шести на каждом).

На груди первосвященника находился наперсник судный. Это была украшенная четырьмя рядами драгоценных камней (по 3) четырехугольная двойная ткань одинакового с эфодом приготовления. На каждом из двенадцати камней было начертано имя колена. Таинственное имя урим и туммим, что значит «светы и совершенства», усвоившиеся камням наперсника, указывало на истинность ответов, получаемых от Бога через первосвященника. К кидару первосвященника (род митры) шнуром голубого цвета прикреплена была дощечка из чистого золота, а на ней слова: «святыня Господня».

Священниками были сыновья и потомки Аарона. Они приносили жертвы; поддерживали огонь на жертвеннике всесожжений; воскуряли фимиам на алтаре кадильном, поддерживали огонь в светильнике; по прошествии каждой недели заменяли новыми хлебы предложения, потребляя старые. Они обязаны были также трубить в священные серебряные трубы для созывания общества израильского ко входу скинии собрания, для снятия станов и извещения тревоги. Они же были учителями народа в Законе Божием и судьями его.

Одежды священнические составляли: надрог. Это нижнее льняное платье в роде фартука, для покрытия тела от чресл до коленей; хитон – длинная льняная одежда с рукавами и отверстием для головы; пояс – длинный разнотканый и головная повязка – для благолепия. Потомки Левия, исключая Аароновой фамилии, все были левитами. Их служение состояло в том, что они постоянно стерегли здание скинии, наблюдали за порядком во дворе и переносили священные вещи походного храма во время странствования по пустыне Аравийской. Вообще они исполняли низшие должности в подчинении у священников.

Книга Левит

В Еврейской библии называется своим первым словом «Ваийкра», что значит «и воззвал», т. е. и воззвал Бог Моисея к выслушанию законов Левитских. В Греческой библии называется «Левитская книга» по главному своему предмету, касающемуся Законов Левитского служения.

Временем написания книги можно считать промежуток времени от половины первого месяца до половины второго во втором году по изшествии Евреев из Египта, т. е. когда была поставлена скиния и сообщались Моисею от Бога законы и обряды, содержащиеся в книге Левит и записывавшиеся им по мере сообщения.

Цель написания кн. Левит заключается в том, чтобы увековечить законы для народа иудейского и его священников, определяющие жизнь и деятельность того и других.

Разделение книги по предметам содержания. – Вся книга делится на четыре части. Первая часть богослужебная (Гл. 1–7) – в ней излагаются чины богослужения, состоящие в различных жертвах. Во второй части, – иерархической (Гл. 8–11) описывается учреждение чина жреческого в потомстве Аарона. В третьей части идут законы служения жреческого по отношению к народу (Гл. 9–20) и по отношению к самим священникам (Гл. 21–22). В четвертой части описываются годовые ветхозаветные праздники с присоединением правил на частные случаи из практики жреческой (Гл. 23–25). Главы 26–27-ая составляют заключение, цель которого возбудить готовность соблюдать изложенные в книге обряды и постановления.

Гл. 1–7-ая. Виды жертв ветхозаветных. Общие и некоторые особенные обряды жертвоприношений. Значение жертв. Относительно ветхозаветных жертв, вообще нужно заметить следующее:

Во-первых – для жертв назначено было пять пород животных: овец, коз, тельцов, голубей и горлиц. Животные и птицы должны были быть без телесных недостатков, со способностью плодотворения и не моложе 7-ми дней.

Во-вторых – всякий, кто приводил животное для принесения в жертву, клал на него руки и молился об очищении грехов и

приобретении благоволения от Господа.

В-третьих – жертвы должны были приноситься только во дворе скинии на жертвеннике.

В-четвертых – кровь животных выливалась к подножию жертвенника, а жир, или тук всегда сжигался, независимо от того, сжигалось ли все животное, или только части его (мирная жертва).

В-пятых – если кровь животного вносилась в святилище или Святое Святых, то на жертвеннике сжигался только тук, а остальные части животного сжигались вне стана.

В-шестых – каждая жертва соединялась с хлебными приношениями и непременно солилась. Жертвы были следующие: 1) жертва всесожжения, 2) жертва о грехе, 3) жертва за преступление, 4) жертва мирная и 5) жертва бескровная, или хлебная.

Жертва всесожжения (Лев.1 гл.). Для этой жертвы употреблялись все животные, но только мужского пола. По заклании, животное разрубалось на части, внутренности и ноги вымывались, а потом все оно сжигалось на жертвеннике. Кожа шла в пользу жреца. Всесожжение неизменно производилось ежедневно по утру и по вечеру, и притом так, что вечерняя жертва курилась до утра, а утренняя до вечера. Эта жертва была самой священной. Пепел ее собирался священниками в священных облачениях и выносился за стан на чистое место.

Жертва о грехе (Лев. гл. 4,5,1–13) приносилась за грехи, совершенные по слабости, неведению и за грех первородный. Животные для этой жертвы употреблялись разные и были, тем ценнее, чем выше было лицо по своему положению. От первосвященника и от всего народа требовался телец, от простого человека коза, или овца, а от бедняков пара голубей молодых, или горлиц, а иногда даже только десятая эфы пшеничной муки. Если жертва приносилась о первосвященнике, или о целом народе, то кровь животного вносилась в святилище и ею жрец кропил семь раз пред завесой внутренней и возлагал ее на рога алтаря кадильного, а остальную выливал к подножию жертвенника всесожжений. Тук сжигался здесь, а все остальное вне стана. Жертва, приносимая частными лицами, не

была сожигается. Кровь в святилище не вносилась, а только возлагалась на рожки жертвенника всесожжений и выливалась к подножию его. Тук сожигался, а все мясо было съедается священниками во дворе скинии. Если приносились птицы, то одна сожигалась, а другая бралась священником, который, свернув ей голову, выцеживал кровь к жертвеннику всесожжений. Из приносимой муки сжигалась только одна горсть, а вся остальная шла в пользу священников.

Жертва о преступлении (Лев. 5:4–19; 6, 17) приносилась за грехи сознательные, но допущенные по увлечению. Для этой жертвы употреблялся овен с обрядами, имевшими место в жертве за грех – от частных лиц. Если каялся человек в присвоении чужого, то должен был, в знак искренности, возвратить похищенное, присоединив к нему пятую часть.

Жертва мирная (Лев. гл. 3: 7, 11–21; 7, 29–34) имела характер праздничного торжества. Она приносилась в благодарение Бога, умиловления Его и для испрошения милостей от Него. В жертву употреблялись все животные, без различия пола. По заклании, на руки приносившего клали тук, правое плечо, и грудь животного. Все это он, потрясая пред Господом, с помощью жрецов приносил к жертвеннику, и затем священники тук сжигали, а грудь и плечо брали себе. Из остального мяса устраивался священный пир. Есть его позволялось только чистым по закону и не далее одного дня.

Жертва хлебная или дар бескровный (Лев. 2; 6, 12–13, Чис. 28) имела разные виды: 1) хлебное приношение в виде муки, на которую выливался елей и клался ладан; 2) хлебное приношение в виде печеном (напр., хлеба, смешанные с елеем; лепешки, помазанные елеем и т. п.); 3) хлебное приношение со сковороды (сочни, замешенные на елее); 4) приношение из горшка (похлебка из пшеничной муки с елеем) и 5) приношение хлебное из зерен, на которые возливался елей. Хлебные приношения должны были быть пресными, а при них должны быть ладан, соль, вино и елей.

Из хлебных приношений от мирян сожигалась только часть, а все остальное шло в пользу священников, но должно было съедаться ими во дворе скинии, как великая святыня. Жены и

дочери священников к этому ядению не допускались. Хлебные приношения от священников сжигались все, а не съедались.

Глава 16-ая. Обряды в праздник очищения. Ст. 1–2. Ближайшим поводом к установлению дня очищения был грех неуважения к святилищу, допущенный детьми Аарона, внесшими туда не священный огонь. Для предупреждения подобных случаев и внушения благоговения к дому Божию, Господь объявляет, что первосвященник однажды в год, и то с великими предосторожностями и жертвенными обрядами, может входить во Святое Святых, чтобы молиться там о грехах своих и о грехах народа за целый год.

Туда он должен входить с жертвенной кровью, в простых священнических одеждах, в знак покаяния и смирения.

5–10 ст. Первосвященник приносил в день очищения за себя и за свой дом тельца в жертву за грех и овна во всесожжение.

От народа приводилось в жертву за грех два козла. Один из них по жребию выбирался для жертвы, а над другим исповедовались грехи народные, и он изгонялся за стан в пустыню. Во всесожжение от народа приносился тоже овен.

Сначала шли жертвы за грех, а потом во всесожжение. Кровью тельца и потом кровью козла первосвященник кропил семикратно с перста своего на крышку ковчега.

Праздник очищения совершался в десятый день седьмого месяца тисри, соответствовавшего концу сентября и началу октября. Праздничного покоя в этот день не могли нарушать даже чужестранцы, поселившиеся между Иудеями. Народ должен был в этот день смирять себя строгим воздержанием. Богослужение в этот день совершалось великим первосвященником. Этот праздник прообразовал великое очищение наше кровию Икупителя (Евр. 9 гл.).

Глава 23-я. Закон о праздниках. Ст.1–4. Строжайший покой от дел житейских под страхом смерти предписывался в субботу. В этот день запрещалось даже зажигать огонь и ходьба на порядочное расстояние. Дела благочестия и дела богослужебные при скинии законом в этот день, конечно, не воспрещались. Ежедневные жертвы в субботу удвоились. В этот

день вспоминали сотворение Богом мира и прославляли Творца, в седьмой день почившего от дел. Он также был днем отдыха от недельных трудов не только для людей, но и для животных.

Пасха продолжалась с 14-го нисана по 21-е. В первый и седьмой дни назначались священные собрания и предписывался строгий покой. В продолжение всего праздника приносились великолепные жертвы, а есть позволялось только хлебы опресночные. Вечером в первый день (14-го) съедался Агнец пасхальный с установленными обрядами (Исх. 12). Во второй день возносился на жертвенник сноп созревшего ячменя и сожигался, с присоединением к нему единоголетнего агнца. До этого возношения, приносившегося в благодарность за первые плоды, нового хлеба есть не начинали. Праздник совершался в память избавления от египетского рабства. Агнец Пасхальный прообразовал Искупителя.

Пятидесятница совершалась через сорок девять дней после пасхи. Так как около этого праздника начиналось собирание первых плодов с полей, то он назывался праздником жатвы. В этот день предписывалась полная свобода от работ, и весь народ должен был присутствовать при жертвоприношениях, которые были похожи по великолепию на пасхальные. Приносились пред Господа, но не сожигались два кислые хлеба, в благодарение за новые земные плоды. Установлен этот праздник в воспоминание законодательства на Синае, бывшего в 50-й день по выходе из Египта.

Праздник труб совершался первого числа тисри, который был в гражданском году Евреев первым. Значит, в этот день соединялись два праздника: – новолетия и новомесечия. Этот день, открывавший собой ряд годовых новомесечий, возвещаемых священными трубами, по справедливости назывался праздником труб и был возвещаем звуками серебряных священных труб. В этот день предписывалась полная свобода от работ, и весь народ собирался к скинии. Установлен этот праздник для благодарения Господа за полученные благодеяния в прошедшем году.

День годового очищения (см. выше гл. 16).

Праздник кущей совершался от 15-го дня месяца тисри до 22 включительно. В продолжение этих 8-ми дней Евреи должны были жить в палатках (кущах), украшенных ветвями с деревьев. Собрания во дворе скинии и праздничный покой предписывались в первый и восьмой дни праздника. В продолжение праздника приносились великолепные жертвы. По вступлении в землю Ханаанскую, Евреи в седьмой день этого праздника обходили семь раз вокруг алтаря всесожжений с пальмовыми ветвями – в воспоминание взятия Иерихона.

Седьмой месяц в году священном и первый в гражданском – тисри, весь почти был посвящен праздничным событиям, и был как бы праздничным месяцем.

Глава 25-я. Закон о юбилее. 1–7 ст. Каждый седьмой год назывался субботним. В этот год поля не обрабатывались, а все самородное на них назначалось в пользование бедным людям; заимодавцы прощали свои долги единоплеменникам; рабы из Евреев отпускались на волю, и читался в праздник Кущей пред народом Закон Божий. Этим давался отдых земле, чтобы она не истощилась и приносила дань Господу. Чудесным урожаем в года, предшествовавшие субботним, Господь хотел показать Евреям свое непрестанное о них промышление.

8–22 ст. Законы об юбилейном годе. Каждый седьмой из субботних назывался юбилейным. В такой год отпускались на свободу рабы с семействами, хотя бы они и приобретены были в рабском состоянии, тогда как в субботние годы семейства рабов оставалась у господ. Затем, в этот год возвращались без всякой платы проданные наследственные владения первоначальным своим владельцам.

Эти законы поддерживали существование фамилий и племен и служили преградой против жадности богачей.

23–55 ст. Ни один Еврей по своему произволу распоряжаться своим земельным участком не мог. Его он мог только уступить на время (до года юбилейного). Всякий, покупавший землю, обязан был немедленно возвратить ее хозяину, если тот объявлял желание и находил средства ее выкупить. В вечное владение можно было покупать только дома

в городах, стоявшие на земле общественной и не имевшие участков земельных, если то не будут дома Левитские.

42 ст. Обедневшего. Израильтянина не следовало покупать в рабы, но поддерживать его всеми средствами. К приобретенному путем выкупа из рабства еврею предписывалось относиться со снисходительностью и отпустить его в год юбилейный. Владеть рабами, как собственностью, позволялось только купленными у соседних народов... (Так далека была заповедь о любви в ветхом завете от христианской).

Глава 27-я. Обеты и десятины

Вся глава делится на две части. В первой – излагаются законы об обетах посвящения Богу, а во второй – законы о десятинах.

Обеты посвящения Богу людей (1–8 ст.). В ветхом завете Богу посвящались люди. Такие, посвященные Богу, жили при скинии и были помощниками священникам и левитам при отправлении ими своих обязанностей. Мужчины рубили дрова, носили воду, смотрели за чистотой во дворе, помогали при жертвоприношениях и т. п. Женщины, посвятившие себя Богу, пряли, мыли, шили, расшивали золотом облачения и т. д. – все это делали ради скинии.

Дети, посвященные Богу, поступали под руководство священников и обучались при скинии Закону Божию.

Дозволялся, на случай необдуманно произнесенных обетов, выкуп, чтобы, не насилуя совести, могли люди исправить свои ошибки.

25 ст. Обеты посвящения Богу животных, домов и полей. Если посвящалось Богу животное, приносимое в жертву, то употреблялось по своему назначению. Если посвящалось животное, не приносившееся в жертву или дом, ненужный для скинии, то делалась оценка и производилась продажа. Вырученные деньги клались в сокровищницу скинии. Посвященные Богу поля принадлежали скинии только до юбилейного года. Она с них получала доход. Первородных животных посвящать Богу воспрещалось, ибо они принадлежали Богу по праву первородства.

Все посвященное Богу с закланием, т. е. с клятвой в невозвратности обета, запрещалось выкупать. Человеческие жертвы законом были воспрещены.

30–34ст. Законы о десятинах Каждый израильтянин должен был отдавать в скинию десятую часть из своего имущества на содержание священников и левитов. Это и называлось десятиной. Если кто желал выкупить десятину деньгами, то к стоимости еще присоединял пятую часть. Это общий закон выкупов.

При отделении десятины из животных, для устранения выбора пристрастного, хозяин загонял всех животных в одно место, и что выходило десятое – посвящалось Богу без всякого замены.

Общий смысл всех обрядовых установлений. Обрядовые установления имели воспитательное значение для народа Израильского. Они были направлены к тому, чтобы с одной стороны оградить народ Израильский от других языческих народов, а с другой – своими многочисленными и строгими предписаниями, обрядами и очищениями постепенно привести людей к сознанию своей немоги исполнить в точности весь закон и желанию скорейшей помощи Божественной. Все ветхозаветные жертвы прообразовали собой великую искупительную жертву – Спасителя мира, который Своею кровию утвердил новый и лучший завет.

Ради такого преобразовательного значения и имели умиловительную силу пред Богом жертвы ветхозаветные.

Книга Чисел. В Еврейской библии называется начальным своим словом: «Вай-едавер», что значит «и сказал», т. е. Бог Моисею, и «Бемидбар», что значит «в пустыне». Последнее название соответствует содержанию книги.

Так как книга начинается исчислением народа, то в Греческой и Латинской библиях она называется «Числа».

Время и место написания книги. Книга написана во время странствования Евреев по пустыне Аравийской и, вероятно, к концу его. (30 гл. 13 ст.).

Целью написания книги было желание передать потомкам чудесное покровительство Божие над народом Еврейским во

время его странствования в пустыне.

Разделение книги по содержанию. Вся книга делится на три части. Первая часть (Гл. 1 – 10) содержит события, предшествовавшие путешествию от Синая. Вторая – самое путешествие до земли Ханаанской (Гл. 11 – 21) Третья – события, случившиеся на границах Обетованной земли и при завоевании ее части на восток от Иордана (Гл. 22–36). По характеру изложения книга представляет путевые записки, которые вел Моисей, по мере откровений Божественных.

Глава 6-ая. Назорейство и слова священнического благословения народа именем Божиим Назорей, по словопроизводству с Еврейского языка, значит отдельный, особенный. Ветхозаветные назореи такими в действительности и были. Они добровольно принимали на себя разные благочестивые подвиги, отказываясь от удовольствий и удобств житейских. Обеты назорейства давались и на некоторое время, и на всю жизнь.

1) Назореи должны были строго воздерживаться от всего хмельного, как возбуждающего нечистые страстные пожелания.

2) Должны были растить свои волосы, как знак силы нравственной. Если один из обетов нарушался, назорей должен был пробыть семь дней в отлучении и остричь голову, а в восьмой – принести жертву о грехе (ст. 10), и затем снова начинать посвященные Богу дни своего назорейства.

Если обеты назорейства оканчивались, то приносились все виды кровавых жертв с присоединением приношений хлебных. Волосы остригались и сжигались пред Господом.

28–27 ст. При священническом благословении народа, троекратно произносилось имя Иеговы, с прошением от Него благоволения, милующей любви и мира небесного. Отцы церкви в троекратном произношении имени Господа видят указание на таинство св. Троицы.

Глава 17-ая. Прозябший жезл Ааронов. Глава эта написана по поводу возмущения Корея, Дафана и Авирона, желавших восхитить себе первенствующее служение при скинии, и имеет целью утвердить богоизбранность Аарона и его потомства на служение священническое.

7 ст. Всех жезлов положено было в скинию, до всей вероятности, тринадцать, ибо колено Иосифово распадалось на два.

Жезл Ааронов, положенный теперь в скинию, не надо смешивать с чудодейственным жезлом Моисея. Если бы был в скинию положен последний, то первенцы других колен имели бы случай упрекнуть Моисея и Аарона в обмане, приписывая чудо прозябания самому жезлу, а не тому обстоятельству, что Господь избирал Аарона в первосвященники. Жезл Аарона в одну ночь зазеленел, дал цвет и принес миндали.

В этом чуде св. церковь видит прообразовательное указание на бессеменное происхождение Иисуса Христа от Девы Марии, отрасли Давида, сына Иессеева.

9–11 ст. Есть предание, что прозябший жезл Аарона никогда не засыхал, как и манна, хранившаяся в ковчеге, никогда не портилась.

12–13 ст. Моисей делает примечание о том, какое влияние оказало событие на народ.

Глава 19-ая. Жертва рыжей телицы и обряды очищения. Глава делится на три части. В первой части описываются обряды жертвоприношения рыжей телицы (1–10ст.). Во второй – исчисляются случаи осквернения, когда употреблялся очистительный пепел телицы (11–16 ст.). В третьей указывается способ употребления очистительного пепла (17– 20ст.).

1–10 ст. Рыжий или багряный цвет был символом нечистоты греховной, которую в людях надлежало очистить и убелить, подобно снегу. Эта телица должна была быть без пороков телесных, совершенно рыжая и не носившей ярма, так как она воспринимала на себя все нечистоты народа, то закалалась и сжигалась вне стана, а собранный ее пепел хранился в особом чистом месте тоже вне стана. Ее кровию священник издали кропил по направлению к скинии семь раз (4 ст.). На сжигаемую телицу священник бросал кедрового дерева, иссопу и нить шерсти червленой.

По учению ап. Павла, жертва рыжей телицы таинственно указывала на великую Жертву Голгофскую, понесшую грехи всего мира.

11–16 ст. Законную нечистоту, продолжавшуюся семь дней и уничтожавшуюся пеплом рыжей телицы, составляло прикосновение к мертвым телам и ко всему тому, что находилось в доме умершего. Закон все такие случаи прикосновения перечисляет.

По мнению некоторых толковников, Моисей так строго запрещал прикосновения к умершим с целью обезопасить в случаях болезней заразных.

17–22 ст. Для очищения брался пепел телицы и всыпался в чистую проточную воду, налитую в сосуд. Затем кто-нибудь, не имеющий законной нечистоты, кропил ей на лица и вещи, оскверненные в третий и седьмой день от начала нечистоты. Вечером в седьмой день вымывались одежды и все тело осквернившегося, а также и совершавшего кропление, так как наводило дневную нечистоту и самое прикосновение к очистительной воде. Очистительная вода таинственно указывала на новозаветное крещение.

Глава 21, 5–9 ст. Медный змий. Во время странствования по пустыне, в одном месте Израильяне были наказаны за малодушие появлением ядовитых змей. Эта порода, по известию древних, была крылатая и очень распространенная в Аравии, откуда огромными массами переносились змеи в Египет.

8–9 ст. Целебная сила заключалась не в медном змий, а была невидимым даром Благодати Божией за раскаяние. О прообразовательном значении медного змия засвидетельствовал сам Спаситель (Ин.3:14). Медный змий сохранялся при скинии до времен царя Езекии, а этот последний его уничтожил, видя, что склонные к идолопоклонству иудеи стали воздавать ему божеские почести.

Глава 22-ая. История пророчества Валаама. Валаак, царь моавитский, видя, что ему невозможно победить израильтян оружием, отправляет послов с подарками в Пефор (на Евфрате) к Валааму, чтобы он пришел и проклял народ Израильский.

7–14 ст. Валаам вопрошает Господа, и Господь не велит ему ни ходить, ни проклинать.

14–27ст. Валаак снова посылает блестящее посольство, обещая наполнить дом Валаама золотом и серебром. Валаам снова вопрошает Господа, но Он ему ничего не отвечает, а когда Валаам все-таки решается идти, Господь на пути чрез ангела своего заграждает путь его ослице. Валаам, не понимая в чем дело, бьет ослицу, но она, несмотря на побои, отказывается идти и ложится на землю.

28–35 ст. Валаам снова бьет ослицу за мнимое упрямство, и Господь открывает уста ее. Она начинает обличать своего господина в жестокости, после чего и сам Валаам видит ангела и в ужасе падает пред ним. Ангел велит ему продолжать путь, но говорить царю моавитскому только то, что будет открыто.

36–41 ст. Валаак, услышав о том, что Валаам идет, спешит его встретить и угостить. Тот предупреждает его, что будет говорить только по воле Божией. На следующее утро Валаак возводит Валаама на холм и показывает издали шатры народа Израильского.

Относительно того, был ли Валаам истинный пророк Божий, или волхв языческий, мнения разделяются. По прямому смыслу Моисеева сказания (8 ст.) это был истинный пророк Божий. О том же свидетельствует и ап. Петр (2Петр. 2:16). Все слова и действия Валаама предполагают в нем истинного пророка, воздвигнутого из среды языческой для славы имени Божия.

Главы 23 и 24-ая. Пророческие речи или притчи Валаама. Речи Валаама названы в Писании притчами в том смысле, что они содержат сокровенный, таинственный смысл и относятся не только к народу Израильскому, но и к духовному Израилю. Всех речей произнес Валаам четыре.

В первой речи (7–10 ст.) высказывает ту мысль, что он хотя и призван проклясть народ Божий, но не может этого сделать, потому что народ этот выделен. из среды всех народов и пользуется преимущественным благоволением Божиим.

Во второй речи (23 гл. ст. 18–24), пригласив Валаака к вниманию, объявляет непреложность Божия благоволения к Израильскому народу. Ему предопределено благоденствие, ибо Сам Бог царем у него. Никакое волшебство не действительно

против Израиля, а о его чудесном покровительстве от Бога будут говорить впоследствии с удивлением.

В третьей речи (24 гл. 3–9 ст.) пророческим взором зрит в будущую судьбу народа Еврейского и, в восторженном гимне о будущем народа изображает красоту его жилищ под образом прохладных плодоносных долин, тенистых садов при реках, благовонных алойных деревьев и величественных кедров.

В четвертой речи (24 гл. 16–24 ст.), начинающейся излиянием пророческого восторга, содержатся пророчества: а) о явлении Мессии, б) об Идумеях, в) об Амаликитянах и г) о Кенях. О Мессии Валаам говорит: «вижу Его, но ныне еще нет, зрю Его, ноне близко. Восходит звезда от Иакова. и восстанет жезл от Израиля». Звезда и скипетр в Писании очень часто употребляются, как символы по отношению к Мессии.

Глава 35-ая. Города Левитов и города убежища. Колено Левиино при разделе земли Ханаанской отдельного участка во владение не получило, так как Левиты должны были жить во всех коленах израильских, в качестве судей и учителей народных. Поэтому для помещения Левитского племени Господь повелел отделить сорок восемь городов, рассеянных по всем коленам с полями вокруг них достаточными для благоденствия его. Из городов Левитских, шесть назначались для убежища нечаянно убившим. Эти шесть городов были расположены в разных пунктах земли Обетованной, и при том так: два находились на севере, два в середине и два на юге. Один из каждых двух находился на восток от Иордана, а другой на запад. Такое расположение было сделано для того, чтобы облегчить прибытие в город убежища каждому невольно убившему, где бы он ни находился. В таком городе убийца был безопасен от мести родственников убитого им.

Затем происходило следствие по делу убийства, и если прибежавший в город оказывался виновным, т. е. если он совершил убийство намеренно, то его постигала смертная казнь, но если следствие выясняло нечаянность, неосторожность с его стороны, то он мог оставаться в городе убежища и, таким образом, быть в безопасности до смерти великого первосвященника, когда его вина совсем прощалась.

Выйдя из города убежища ранее этого события, невольный убийца подвергал себя опасности подпасть мщению со стороны родственников убитого.

Расследователями дела и судьями являлись те же левиты.

Глава 36-ая. Закон о девах, имеющих право наследства, или закон ужичества. Сущность этого закона та, что всякая дочь, наследующая удел от отца (за отсутствием братьев), могла вступать в супружество с кем-либо только из родственного колена и племени, чтобы земельные участки от одного колена не переходили к другому, ибо мужа получали во всегдашнее потомственное владение наследство жен.

Девы же, не имевшие права на отцовское наследство, т. е. когда братья их были живы, могли вступать в супружество в каком угодно колене (ст. 5–12). Поводом к установлению такого закона послужила обращенная к Моисею просьба дочерей Салпаада (из колена Манассиина) отдать в их потомственное владение отцовский участок земли Обетованной и особое, бывшее по поводу этой просьбы, повеление Господа Моисею издать общий закон (ст. 1–4).

Книга Второзаконие. В Еврейской библии называется своим начальным словом: «Еллегаддебарим», что значить «сии суть слова», а в Греческой, соответственно своему содержанию, «Второзаконие», так как содержит в себе повторение законов и событий, содержащихся в книгах – Исход, Левит и Числа.

Время и место написания. Моисей повторял и изъяснял Закон Божий новому поколению, выросшему во время странствования по пустыне пред вступлением в землю Ханаанскую, в земле Моавитской, т. е. на восток от Иордана. Книга, содержащая это повторение, написана, конечно, Моисеем в это же время (I гл. ст. 2, 3, 5).

Повод и цель написания книги. Когда Евреи, после сорокалетнего странствования по пустыне, опять подошли к пределам земли Обетованной, почти никого из слышавших закон на Синае в живых не осталось.

Поэтому Моисей, заботясь о сохранении истинного богопочтения в народе, захотел пред своей смертью повторить закон Божий, чтобы глубже внедрить в сердца нового поколения

готовность следовать требованиям закона Иеговы, изложенными в законе от имени Божия великими обещаниями и угрозами.

Разделение книги по содержанию. Книгу можно разделить на пять частей. В первой – кратко излагается история странствования Евреев от Синая до Иордана (Гл. 1–3). Во второй части идут увещательные речи Моисея к народу, имеющие целью расположить его к соблюдению законов Господних и подкрепляемые напоминанием народу его жестоководности в прошлом, не смотря на милости Господни к нему (гл. 4–11).

В третьей части содержится подробное повторение законов Иеговы (гл. 12–26).

В четвертой – последние распоряжения Моисея относительно утверждения Израильтян в законе Божиим (гл. 27–30).

В пятой – предсмертные завещания Моисея и его смерть (гл. 31–34).

Глава 18-ая ст. 1–8. Жребий Левитов. Моисей исчисляет лишь те средства левитского содержания, которые получались священниками во дворе скинии, и с особенной силой выставляет на вид те побуждения, которые могли бы расположить народ Израильский к усердию пред священниками Божиими, к благоговению пред их служением и к повиновению их словам.

Как на побуждения, Моисей указывает на богоизбранность всего колена Левиина (ст. 1, 2) и богоучрежденность служения левитского (5 ст.).

Ст. 15–19. Предсказание о великом пророке, подобном Моисею. «Пророка от братии твоя, якоже мене, восставит тебе Господь Бог твой, Того послушайте» (15 ст.). Чтобы сильнее убедить повиноваться этому истинному пророку, Моисей напоминает, как народ израильский, стоя у подошвы горы Синайской и ужасаясь беседы непосредственной с Иеговой, сам выразил желание, чтобы Господь говорил с ним чрез посредника. Напомнив, что Господь одобрил такое желание народа, Моисей вспоминает, как Господь угрожал за

неповиновение этому посреднику: «Пророка восставлю им от среды братии их, якоже тебя и вдам слово Мое во уста Его, и возглаголет им, якоже заповедаю Ему и человек той, иже не послушает словес Его, елика возглаголет пророк оный во имя Мое, с того взыщу».

Под великим пророком разумеется Сын Божий, Который возвестил людям во всей полноте волю Отца Небесного (Ин.15:15). Пророком Его называет ап. Петр (Деян.3:22, 7:37). Это название принадлежит Ему в буквальном смысле: Он предсказал о своей смерти, воскресении, о судьбе последователей и всего человеческого рода. Уподобляется Он Моисею потому, что как Моисей был посредник между Богом и людьми и вождь народа Израильского, так и Мессия Христос – Иисус есть единый ходатай Бога и человеков, вождь и законодатель завета нового (1Тим.2:5).

Как Моисей вывел народ из рабства египетского, так Христос избавил людей от рабства диавольского и сделал их благодатными сынами Отца Небесного.

Глава 28-ая. Благословение исполнителям закона Божия, и проклятие нарушителям

1–11 ст. В первой части своей вдохновенной речи Моисей рисует картину всестороннего благополучия, ожидающего Евреев за повиновение закону Божию. Обещается счастье всюду – в жизни частной, семейной, общественной и государственной (12 ст.) и могущество в военном отношении (7 ст.).

Счастлив и богат был народ при Давиде и Соломоне, когда слушался Господа.

Во второй части (ст. 15–44) рисуются картины, возвещающие суд Божий за неповиновение закону Божию. Возвещается проклятие на все дела, если Израиль не будет слушать гласа Господа.

Оно отразится на теле, которое будет поражаться всякими болезнями (ст. 22–27). Отразится на духовных силах, которые будут парализованы совершенно (ст. 29). Отразится на жизни семейной (ст. 18, 30, 32, 41) и на жизни общественной (ст. 43,

44). Военная слава вследствие проклятия померкнет, и Израиль будет рассеян по всем царствам земным (ст. 25).

Пророчество об отдаленной бедственной судьбе Евреев

45–68 ст. Моисей пророческим взором описывает бедственную судьбу Евреев, по уничтожении их политической самостоятельности. Нельзя не видеть в речи Моисея предсказания о плене Вавилонском и не разуметь Вавилонян под тем народом, который Моисей описывает нашедшим на Израильтян (см. ст. 36, 49, 50, 48). Грозный завоеватель Вавилонский здесь, как и в речах пророков Иеремии, Иезекииля, Даниила и Осии, изображается под образом хищного орла, бросавшегося на добычу (Иер.48, 49; Иез.17, 3; Дан.7:4; Ос.8:1). В стихах 64–66 Моисей изображает бедственное состояние Евреев во времена преемственного ряда пленов – Персидского, Египетского, Сирийского и Римского; когда, действительно, они терпели всякие истязания за веру, лишаемы были имущества и склонялись к идолопоклонству насильно.

Потрясающая картина бедствий, нарисованная Моисеем в стихах 52–57, если верить И. Флавию, исполнилась при разрушении Иерусалима римским императором Титом в 70 году по Р. Х.

Предсказанное Моисеем возвращение Евреев в Египет (68 ст.) исполнилось отчасти во время плена Вавилонского, когда значительное число их удалилось в Египет, вполне же исполнилось оно по завоевании Палестины римлянами, когда иудеи пленные тысячами отправлялись на кораблях и сухим путем в Египет, для продажи в рабство и при римском императоре Адриане, когда за возмущение Евреи продавались в рабство по самой дешевой цене, и все-таки не находилось достаточного числа покупателей (Иосиф Флавий *Allioli* t. 1 р. 727). Пророческое слово Моисея о всеобщем презрении к Евреям со стороны всех народов, среди которых они будут рассеяны, до настоящего времени тяготеет на Иудеях (см. ст. 37 наст. гл.). Оно продолжится, по слову Моисея, во век (ст. 46), а это есть пророческое указание на непрерывное и чудесное сохранение еврейского племени до последних времен, как говорит и ап. Павел (Рим.11:25–26). В самом деле, история

знает рождение и смерть наций, и сколько различных народов начали свое существование после Евреев и давно уже прекратили его, между тем, они до сих пор существуют, не теряя своей национальности и не смешиваясь с другими народами мира!

Глава 31-ая. Избрание Иисуса Навина в преемники Моисею, и особые распоряжения о хранении книги Закона

Глава делится на три части. В первой (ст. 1–13) Моисей объявляет, что слагает с себя звание вождя народа Израильского и назначает себе преемником, по воле Божией, Иисуса Навина. Предсказывает успешное завоевание земли Ханаанской и завещает твердость и мужество в борьбе с Хананеями. Прощаясь с Иисусом Навином, Моисей возвещает ему (ст. 7, 8), что он благополучно введет народ Израильский в землю Обетованную и разделит ее по коленам. Прощаясь со священниками, носящими ковчег, Моисей (ст.13) им завещает в каждый субботний год, по вступлении в Обетованную землю, читать вверенную им книгу закона Божия вслух всего народа (в праздник кущей).

Во второй части (ст. 14–23) излагаются последние откровения и повеления Божии Моисею и Иисусу Навину. Господь, явившись Моисею в скинии собрания в столпе облачном, открывает ему, что народ Еврейский станет ходить вслед богов иных, чем привлечет на себя скорби, и повелевает ему сложить обличительную песнь на Евреев и заставить их выучить.

В третьей части Моисей описывает предсмертные распоряжения свои по случаю откровения Божия (24–30 ст.). Моисей опять созывает левитов и с горечью объявляет им услышанное от Бога откровение. Потом, вручает им книгу закона Божия (Пятикнижие) и повелевает положить ее одесную ковчега. Наконец, велит собрать всех старейшин колен, всех судей и надзирателей, чтобы объявить им вслух обличительную песнь.

Глава 32-ая. Обличительная песнь Моисея

В обличительной песни Моисея примечаются следующие части: вступление, изложение и заключение.

В вступлении Моисей во свидетели своих слов призывает небо и землю и приглашает ко вниманию Израильтян. Приглашает их так же охотно принять его слова, как засохшая земля пьет росу, ибо он будет возвещать им важный предмет.

Изложение состоит из 4-х картин.

Первая картина (ст. 6–14) изображает непрестанное промышление Иеговы о своем народе во всю его прошедшую историю, великие милости Иеговы к народу Еврейскому, и здесь же описывается поселение Евреев в роскошной земле Обетованной, как уже случившееся.

Во второй картине (ст. 15–21) изображается развращение и измена Евреев Иегове, а за это возвещается отвержение их и избрание иного народа на место их (в новом завете).

В третьей картине (ст. 22–35) изображаются ужасы Божия гнева на развращенный род Еврейский. Этот гнев изображается под образом огня, жгущего до ада преисподнего и пополающего основания гор. Им (Евреям) возвещается конечное истребление.

В четвертой картине (ст. 36–42) идет обещание милосердия Божия униженным Евреям, и возвещается гибель врагам народа Божия, которая изображается под образом сверкающего, подобно молнии, меча и острых стрел, чтобы узнали Евреи бессилие богов языческих.

В заключении (43 ст.) Моисей приглашает все народы земли славить народ Божий и веселиться вместе с ним, ради его будущих побед и славы. Победы народа Еврейского над врагами означают торжество христианства над язычеством и окончательную победу Церкви над врагами (Рим.15:10).

Руководство к изучению книг исторических ветхого завета

Понятие об исторических книгах ветхого завета. Священные книги, в которых повествуется история внутренней (церковно-гражданской) жизни и жизни внешней (политической) народа еврейского от вступления его в Обетованную землю до последних времен пред Мессией, называются книгами историческими.

Число и разделение их. Всех книг исторических ветхого завета восемнадцать. Одни из них (двенадцать) канонические, именно: Иисуса Навина, Судей, Руфь, первая и вторая книга Царств, третья и четвертая книга Царств, первая и вторая книга Паралипоменон, первая книга Ездры, Неемии и Есфирь.

Другие – неканонические – вторая книга Ездры, книга Товита, Юдифь, три книги Маккавейские и третья книга Ездры.

Примечание. Каноническими книгами называются те книги, которые имеют свое происхождение от Духа Святого, несомненно. Книгам неканоническим такого свойства приписать нельзя. Они допущены в употребление и внесены в свящ. канон, как книги добрые, назидательные, полезные.

Книга Иисуса Навина

Сведения о писателе книги. Несомненно, что писателем книги был сам Иисус Навин, этот богодухновенный вождь народа Еврейского. а) Это видно из того, что в книге, носящей его имя, с мельчайшими подробностями описываются события, случившиеся именно при нем, напр., детальное повествование о разделе земли Ханаанской. Есть в конце книги (24 гл. 26 ст.) прямое указание на Иисуса Навина, как на писателя: «и вписа Иисус словеса сия в книгу закона Божия...», т. е. свою рукопись присоединил к Моисееву Пятикнижию.

б) Христианские отцы и учителя Церкви, а также и иудейские раввины (Талмуд) единогласно считают эту книгу принадлежащей Иисусу Навину.

Время, место и цель написания книги. О времени и месте написания книги положительного ничего сказать нельзя. Их

можно только определить с большей или меньшей вероятностью. Можно о времени написания сказать, что она написана Иисусом Навином под старость. В ней мы часто встречаем, напр. такое выражение «это сохранилось даже до сего дня». Это выражение показывает, что прошел значительный промежуток времени между событиями и их описанием. О том же говорит ссылка писателя рассказа о чудесной остановке солнца на книгу Праведного, как на исторический документ, ставший всем известным. Местом можно считать Силом, как местопребывание Скинии и резиденция вождя народа. Цель написания книги троякая: 1) передать потомкам дивные подвиги народа Еврейского, совершенные им при помощи Божией и силой веры, и мужеством вождя – Иисуса Навина, 2) показать точность исполнения пророчеств патриархов и для предупреждения споров в последующие времена указать каждому колену свой удел, назначенный от Бога.

Разделение книги по содержанию. Книга делится на следующие части: вступление, где повествуется история приготовления Богом народа к занятию земли Ханаанской (1–5 гл.), первая часть изложения – повествуется история завоевания земли Ханаанской (Гл. 6–12), вторая часть изложения – повествуется о разделе этой земли по коленам (Гл. 13–22),

В заключении – история последних дней жизни Иисуса Навина (Гл. 23–24).

Отделы для подробного истолкования. Глава 1-я. Новый вождь Еврейского народа. 1 ст. «И бысть по скончании Моисея» ...На основании союза «и», которым начинается книга, указывается как бы на продолжение речи, начатой ранее, толковники последнюю главу книги Второзакония относят к Иисусу Навину. Как известно, народ Еврейский почтил своего великого вождя, – Моисея, тридцатидневным постом и плачем, значит, слова: «по скончании Моисея» надо читать: «когда кончилось сетование по Моисее» ... Здесь, а равно и в др. местах Иисус Навин называется служителем в смысле помощника Моисея, ревностного исполнителя вдохновенных

предначертаний. Сами апостолы называют себя слугами и рабами Христовыми (Иуды 1 гл. 1 ст., Рим. 1:1. Иак. 1:1).

Ст. 2–3. Хотя еще сам Моисей Иисуса Навина назначил себе преемником, но чтобы его авторитет был выше, его избирает на великое служение Сам Господь. Повеление перейти Иордан получил Иисус Навин, вероятно, чрез первосвященника Елеазара.

Ст. 4–5. Господь определяет границы земли Ханаанской. На юге границей ее полагает пустыню (Син), на севере – горы Ливанские, на востоке – р. Евфрат, а на западе – море великое, т.е. Средиземное. «*Я буду и с тобою*» – Я буду тебе помогать так же, как и Моисею.

Ст. 6–9. Свою помощь Господь обещает под условием, если он будет сам тверд и мужественен и если будет беспрекословно подчиняться книге законов Божиих. Высшая власть должна принадлежать Иегове, а Иисус Навин должен быть только исполнителем Его повелений.

Здесь содержится указание на то, что основой благоустройства и силы государства является религия.

Ст. 10. Так как повступлении в землю Ханаанскую чудесное пропитание Евреев должно прекратиться, то Иисус Навин на время завоевания приглашает запастись пищей.

Ст. 12–16. Воззвание к Рувимлянам, Гадянам и половине колена Манассиина о помощи другим коленам в деле завоевания земли Ханаанской. Колена: Рувимово, Гадово и половина Манассиина получили во владение земли, лежащие на восток от Иордана и дали обещание еще Моисею помочь завоевать остальную землю Ханаанскую другим коленам. Теперь, когда они уже водворились в своих владениях, настало время исполнить обещание. На призыв Иисуса Навина колена отвечали выражением полной готовности исполнить свое обещание. Иисус Навин взял только часть геройского войска Рувимлян, Гадян и Манассиян, а остальную часть оставил для охраны имущества, жен и детей их за Иорданом. (Из 111000 он взял 40000). За иорданские уделы даны были указанным 2 ½ коленам потому, что они отличались богатой растительностью, а колена эти были богаты по преимуществу стадами скота.

Глава 2-я. Значение Раави в истории Церкви Ст. 1. Из Ситтима, последнего стана Израильского, Иисус Навин, послал тайно, даже от самого Еврейского народа, двух соглядатаев в Иерихон, первый город, который нужно было взять, и отсюда начать завоевание Ханаанской земли. Сogлyдaтaи oтпpaвились и пришли в дом Иерихонской блудницы Раави. Мнения толковников относительно этой личности разделяются. Одни, ради великого значения в истории Церкви этой личности (она праматерь Спасителя), стараются это позорное прозвище снять с нее. По словопроизводству с Еврейского и Греческого языка Раав, говорят, носит прозвище содержательницы гостиницы. Другие название блудницы понимают в смысле собственном. Это последнее больше имеет вероятности, так как древние языческие народы иногда блудом и нечистотой думали угодить своим божествам. Нет ничего особенного и в том обстоятельстве, что она сделалась праматерью Спасителя, ибо Господь для того и явился на землю, чтобы взять на себя позор, отяготевший над человеческим родом. Св. апостолы Иаков и Павел приводят Раав в пример живой веры и не считают нужным смягчать ее прозвище (Иак. 2:25, Евр. 2:31).

В гостинице Раави остались соглядатаи ночевать, потому что здесь, как иностранные путешественники, могли найти самый обычный и надежный приют.

Ст. 2–4. На поступок Раави нужно смотреть не как на измену своему отечеству, потому что она действовала не по корыстным каким-либо целям, а по высоким религиозным побуждениям: «я знаю, что Господь отдал землю сию вам», – говорит она соглядатаям, – «ибо Господь, Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу». Таковую веру обнаружила Раав, поняв тщету идолов и мерзость язычества и разорвав навсегда связь со всем прошедшим греховным, чтобы примкнуть к новой религии и под ее влиянием обновиться нравственно. Поступок Раави изображается в Св. Писании, как поступок веры вдохновенной. В личности ее св. отцы находят прообраз церкви языческой, прежде не плодящей, а потом расцветшей в благодатном царстве Христовом. Имя ее внесено в родословную Мессии – Христа (Мф.1:5).

Ст. 5–6. Поступок Раави каким-то образом стал известен царю иерихонскому, и он послал к ней с требованием выдать иностранцев. Она ответила царским посланным, что они ушли, когда наступили сумерки и надлежало затворить ворота, а сама между тем скрыла их на кровле дома в снопах льна. Достоин внимания здесь описание устройства городов и домов древних.

Ст. 8. Здесь содержится горячее исповедание веры Раави в Бога Еврейского. Она начинает излагать пред ними дела Иеговы, явленные во время странствования Евреев по пустыне. Религиозный переворот в душе Раави произошел гораздо раньше и совершенно самостоятельно, потому что Раав свободно исповедует пред ними веру, пришедши к ним на кровлю. Соглядатаи слишком мало имели времени, чтобы вести с ней какие бы то ни было беседы, а тем более о религии. Цель их посещения Иерихона была далеко не религиозная.

Ст. 9–11. Исповедание веры Раави показывает, что и вне Церкви ветхозаветной в среде языческой заметны были лучи истинной религии, сосредоточенные в народе Божиим.

Ст. 12 – 16. Раав заставила соглядатаев Еврейских поклясться, что за оказанную ею им милость они при взятии Иерихона пощадят ее и ее родственников и по веревке спустила их в окно за стену города, потому что ее дом был у самой стены. В напутствие она дала им наставление не ходить прямо через Иордан, а выждать в горах (3 дня) возвращения погони за ними, посланной из города. Соглядатаи, отправляясь, дали обещание и клятвой подтвердили его от лица всего народа, что пощадят ее дом с родственниками и велели при взятии Иерихона ей, как условный знак, выставить из окна червленую веревку. Св. отцы в червленом цвете веревки видят прообразовательный смысл, указывающий на спасительную кровь Иисуса Христа (Бл. Августин).

Дом, в котором спаслось семейство Раави, по мысли Блаж. Феодорита, был прообразом Церкви Христовой.

Глава 3-я. Переход через Иордан

Ст. 1–3. После возвращения соглядатаев, из Ситтима Евреи двинулись к Иордану. Подошедши к Иордану, Иисус Навин приказал остановиться, в ожидании откровения Божия о

способе переправы за реку. На третий день последовало откровение, и его Иисус Навин обнародовал по всему стану.

Ст. 4. По повелению Божию Ковчег Завета из средины Израильского ополчения должен был выдвинуться вперед и предшествовать народу.

По случаю необычайного торжества, а также потому, что в данном случае он был весь открыт, чтобы быть созерцаемым всем народом, его взяли на плечи священники (а не левиты). Затем Израильтяне должны были переходить Иордан на 2000 локтей ниже того места, где вступит в реку Ковчег Завета, чтобы воды Иордана чудесно задерживались им и для всех было осязательно чудо.

Ст. 5. Чтобы сделать себя достойными милости Господней и приготовить сердце свое к принятию чудесной помощи, Израильтяне должны были ночь перед переходом провести в благоговейном и молитвенном настроении. Ковчег Завета пробыл эту ночь в стане.

Ст.6–8. По прошествии священной ночи, Иисус Навин дал повеление священникам взять Ковчеги идти к Иордану. Подошедши к самому Иордану, священники остановились, ожидая новых указаний.

Затем последовало откровение Божие Иисусу Навину, по которому священникам повелевалось. вступить в воды Иордана и остановиться по данному знаку. Как только жрецы с Ковчегом завета вступили в воду. Иордан тотчас же остановил свое течение, несмотря на то, что это было во время весеннего половодья, когда тают в Ливанских горах снега и делают его, особенно стремительным. Вода ниже Ковчега стекла в морс, а вода выше его образовала стену, которая все росла и росла по мере прибытия новых вод и стала, наконец, горой, видимой на расстоянии 100 верст. На том месте, где стояли ноги жрецов, в середине русла реки, и на берегу Ханаанском Иисус Навин приказал сложить из камней (по двенадцати в каждом) жертвенники в память перехода для грядущих поколений. В переходе через Иордан св. отцы видят. прообразовательное указание на события новозаветные.

Глава 5-ая. Приготовления к вступлению в землю Обетованную. Ст. 1–2. Чудесный переход Израильтян навел ужас на царей Ханаанских и это дало возможность выполнить обряд обрезания, который во время странствования по пустыне не совершался, по случаю трудности путешествия. Господь повелевает приготовить Иисусу Навину ножи каменные по случаю, может быть, недостатка ножей металлических, или потому, что они производили меньшую боль.

Ст. 3–8. Замечательно то, что после Кадес-варнского возмущения обрезание, служившее знаком союза между Богом и людьми, прекращается до сего времени. Это служило признаком того, что они за свой преступный поступок на время отвержены Богом. Здесь же, на полях иерихонских, Господь снова вступает в завет с народом Еврейским.

Ст. 13–15. Иисус Навин находился около Иерихона для наблюдений над его окрестностями и здесь удостоился чудесного видения архистратига воинств небесных. По мнению св. отцов и учителей церкви, этот небесный вождь был Архангел Михаил, покровитель народа Еврейского. Он научил Иисуса Н. как поступить при взятии Иерихона и этим ободрил вождя Еврейского. Что это явление было на самом деле, я не во сне, видно из того, что из благоговения к святыне Иисусу Навину повелел Архангел снять обувь.

Глава 6-я. История завоевания земли Ханаанской. Ст. 1–4. Архангел от лица Господа сказал Иисусу Навину, что они должны в продолжении семи дней обходить с ковчегом завета около города, при чем в последний день, это обхождение совершить семь раз и стены падут. Число семь указывает на полноту и на религиозно-богослужебный характер обряда обхождения стен Иерихона. Торжественный звук священных труб изображал присутствие Иеговы. Семикратное обхождение Иерихона в седьмой день совпало с субботним покоем, но закон о дне субботнем не нарушило, потому что, замечает Тертуллиан (учитель III века) обхождение Иерихона с ковчегом завета было делом религиозным, богослужебным, а не житейским.

Ст. 5–15. Порядок шествия был таков. Впереди шли воины из всех колен Израильских, за ними – священники (семь) и трубили в священные юбилейные трубы. Потом шел ковчег завета, поднятый на плечи священников, а за ним – массы народные. Шествие совершалось на таком расстоянии от стен, чтобы стрелы не достигали его. Когда закончилось семикратное обхождение Иерихона в седьмой день, стены города пали, и Израильтяне взяли его без особенного труда.

Ст. 16–18. За нечестие и развращение жители по правосудию Божию были истреблены Евреями. Здесь достойно примечания то, что Евреи не берут в свою пользу, а посвящают Богу военную добычу из первого побежденного города Хананейского, как начатки от плодов военных приобретений в Обетованной земле.

Ст. 19–20. Чудесным падением Иерихона Господь по мысли Бл. Феодорита, хотел показать народу, чтобы, когда они, вступив в сражение, будут побеждены, – знали, что сами подали повод к одолению их, пренебрегши законы Божии.

Ст. 23. Пока Раав с родственниками еще считались нечистыми и потому оставались вне става. В последствие они все приняли веру народа Израильского и вошли в состав его.

Ст. 24 Раав вступила потом в супружество с Салмоном из колена Иудина. От этого брака родился Овид, отец Вооза и дед Иессея, отца Давида царя – праотца Христа (Мф.1:5–6).

Ст. 25. Слова этого стиха выражают крайнее негодование вождя Еврейского на нечестивый город. Но так как из истории видно, что Иерихон продолжал существовать и после заклęcia Иисуса, то полагают, что оно направлено против города, как крепости, окруженной стенами. Другие говорят, что позднейший город основан не на месте старого а по соседству с ним.

Глава 10-я. 1–15 ст. Иисус Навин останавливает течение солнца и луны. Необычайные дела Израильтян заставили жителей Гаваона перейти на сторону их. За это другие цари Хананейские составили союз и объявили Гаваону войну. Гаваон, опасаясь соединенных сил царей аморрейских, обратился за помощью к своему союзнику – Иисусу Навину. Последний явился с своим войском совершенно неожиданно для врагов, и

они побежали. Иисус Н. преследовал и поражал, их, а Господь послал на них с неба дождь каменный, чудесность которого не подлежит сомнению, безразлично, – примем ли мы за правильное то толкование, что это был дождь из аэролитов, или то, что это был град обыкновенный, только необыкновенной величины и силы.

В самом деле, град разразился в то самое время, когда он был нужен для поражения врагов, градины были так велики, что побивали на смерть при том только одних аморреев, а Израильтян не касались.

Ст. 12–13. Некоторые сомневаются в действительности совершенного Иисусом Навином чуда, или стараются уменьшить его силу.

По мнению одних, солнце и луна своего обыкновенного течения не прекращали, а только замедлили его. Но разве это было бы меньшим чудом, чем их остановка?

По мнению других, здесь в словах Иисуса Навина находится метафорический оборот речи, выражающий сильное желание вождя еврейского поразить врагов до захождения солнца. *«О, если бы остановилось солнце и луна»*, – как бы так говорит Иисус, – *«я бы мог окончательно поразить врагов»*. Господь, внемля мольбе Иисуса, дал ему полную победу, для которой по человеческим соображениям – дня одного недостаточно; так что день победы Иисусовой продолжился в смысле переносном, солнце как бы стояло. Но такое объяснение совершенно произвольно и ни с чем не согласно. Ведь Св. Писание ясно и просто говорит, что стояло солнце среди неба почти целый день. И не было такого дня ни прежде, ни после того... (ст. 13–14). Если допустить вопреки ясному смыслу писания толкование переносное, то же самое можно сделать и в других местах и, таким образом, можно изгнать из слова Божия все чудесное.

Много еще существует возражений против чудесного события, но все они меркнут при истинном, беспристрастном освещении.

Теперь, спрашивается, в чем же состояло чудесное событие, совершившееся при Иисусе Навине? Действительной

остановки земли в своем суточном и годовом движении допустить нельзя по тесной связи нашей планеты с другими, – потому что, остановись земля на мгновение, воды океана по инерции вылились бы на сушу, высокие здания разрушились бы и т. д. Все это не согласно с понятием о Боге, как существе мудрейшем, и могло бы произвести на земле страшную катастрофу.

По всей вероятности, чудо это имело местный и частный характер, т. е. только простиралось на Палестину и окрестные Ханаанские страны. Это было подобно тому, как огонь во времена Навуходоносора только в Вавилоне и только по отношению к св. отрокам потерял свою жгучую силу, а не повсеместно.

Каким собственно способом Господь произвел чудо, этого вполне достоверно мы знать не можем. Может быть, в естественном воздухе произошли какие-нибудь необыкновенные перемены, которые и способствовали усилению преломлений солнечных лучей и сосредоточивали их в требуемом месте, напр., свойства атмосферы – плотность, упругость, прозрачность, стали напряженнее. В следующих главах книги повествуется о дальнейших завоеваниях земли Ханаанской. Исчисляются имена побежденных царей (11 гл.). Затем Господь дает повеление Иисусу Н. о разделе завоеванной земли между коленами и начинается самый раздел (ст. 14–19).

В 20-й главе говорится о назначении городов убежища. По закону Моисея всякий сознательный убийца подлежал смертной казни (Чис. 35:19). Но могли быть случаи убийств ненамеренных. Для таковых убийств, заслуживающих более сожаления, чем кары, – Господь повелел назначить шесть городов убежища из числа Левитских. В этих городах несчастные убийцы могли находить себе безопасность от мстителя за кровь родственника, если успевали убежать сюда, Судьи городские (они же и левиты) должны были исследовать дело. Если это исследование выясняло неумышленность убийства, то подсудимый освобождался от смертной казни; в противном же случае он ее не избегал. Но все-таки и невинно убивший, для, сохранения себя от преследований

родственников убитого, должен был жить в городе убежища до смерти великого первосвященника. Эти города были расположены не в одном месте, а в разных пунктах.

В 21-й главе говорится о выделении, по повелению Божию, сорока восьми Левитских городов с предместьями для пользования плодами их священникам и левитам.

В главе 23 и 24-ой составляющих заключение книги, содержится предсмертное завещание Иисуса Навина Израильскому народу.

Сначала Иисус Н. говорит Израильтянам в Силоме (23 гл.), а потом в Сихеме (24 гл.). В своей Силомской речи Иисус Н., ссылаясь на содействие Божие при завоевании земли Обетованной, обещает полное возобладание ею и изгнание Ханаанских племен. Для этого он убеждает к точному исполнению закона Господня (6–11 ст.). В противном случае угрожает гневом Божиим и изгнанием из земли Ханаанской (12–16 ст.).

В Сихемской речи Иисус Н. делает сжатый исторический обзор благодеяний Божиих, явленных Евреям в наиболее крупных событиях их истории и этим старается расположить народ к верности Иегове (ст. 2–15). Народ выражает готовность служить Богу (ст. 16–18). В случае неверности и измены – Иисус угрожает народу Еврейскому гневом Божиим и народ снова выражает готовность слушаться Иегову (ст. 19–24). Тогда Иисус от имени народа заключает завет с Богом, и в память этого завета кладет большой камень под дубом Сихемским.

Книга Судей

Сведения о писателе. Положительных указаний на писателя книги не имеется.

По наиболее вероятному мнению, писателем ее был пророк Самуил. Из содержания ее видно, что она явилась в то время, когда у народа Божия были уже цари, но до наступления царства Давида, значит во времена Саула и Самуила. Общая мысль книги Судей сходна с речью, которую держал Самуил, по случаю помазания Саула на царство.

Время и цель написания книги. Происхождение книги Судей современно Самуилу. Цель написания книги Судей можно

усматривать в том, чтобы представить историческую картину жизни народа до завоевания Обетованной земли, и под властью воздвигаемых от Господа мужей; и этой 400-летней историей показать грядущим поколениям, что главную основу политической жизни народа составляет крепкое религиозное чувство.

Разделение книги по содержанию. Вся книга разделяется на три отдела. Главный предмет книги – история Судей. В первом отделе (вступление) сжато обозреваются события, случившиеся непосредственно по смерти Иисуса Навина и предлагается общий взгляд на события при судиях в 400-летний период, который и излагает свящ. историк в дальнейших главах.

Во втором отделе (изложении) повествуется о наиболее замечательных случаях порабощения израильтян, вследствие их развращения и о соответственных случаях избавления Судьями – вследствие их раскаяния. В третьем отделе (заключение) приводятся два случая, свидетельствующие о наклонности Израильтян к идолопоклонству.

Отделы для подробного истолкования. Глава 6-ая
Призвание Гедеона. Ст. 1. Здесь разумеются Мадиянитяне, жившие на восточном берегу Иордана.

Ст. 8. И послал Господь пророка сынам Израилевым... с целью обличить их в нечестии и в нем указать причину рабства. Обличение подействовало.

Ст. 11–14. Гедеон, желая скрыться с семейством в какое-нибудь ущелье от Мадиянитян, запасал на дорогу хлеб. Вдруг он увидел пред собой стоящего ангела Господня. Тот повелевает ему идти войной на Мадиянитян.

Ст. 15. Гедеон, скромно думая о своих силах и достоинствах, смиренно отклоняет от себя честь высокого призвания.

Ст. 17. Гедеон. как бы так хочет сказать: уверь меня каким-нибудь знамением на счет того, о чем ты говоришь со мной; докажи, что твои слова истинны. С этими словами Гедеон уходит домой, чтобы приготовить нужное к жертве, а посланника Божия просит подождать.

Ст. 19–20. Некоторые думают, что это он приготовил для угощения пророка, за которого еще принимал посланника небесного. Но естественнее ему было пригласить для этой цели его в дом, и затем совершенно естественно и спокойно, без малейшего удивления кладет принесенные опресноки на камень и выливает на них похлебку. Отсюда очевидно, что Гедеон делал жертвенные приготовления, хотя предполагал в посланнике Божиим пророка.

Ст. 21. Когда Ангел прикосновением жезла воспламенил жертву и скрылся, Гедеон воскликнул: «уввы мне, Боже мой! Я теперь должен умереть, потому что видел Ангела Господня лицом к лицу». Таково было общее убеждение ветхозаветных людей.

Ст. 23. Господь устами того же Ангела возвестил Гедеону успокоение.

Ст. 36–38. Гедеон собрал войско и ради подкрепления его и просил у Господа уверительного знамения. Он хотел, чтобы всем стало ясно, что поход, им предпринимаемый, есть дело Божие. По учению св. отцов церкви чудо орошенного руна прообразовало сверхъестественное воплощение Сына Божия (Ис. 71:6) Для устранения всякого сомнения на счет чудесности росы Гедеон испросил у Бога обратного чуда (89 и 40 ст.).

Глава 2-я. Исполнение Иеффайем данного им обета. 30–40 ст. Некоторые толковники текст этих стихов объясняют в том смысле, что Иеффай исполнил обет над дочерью, посвятив ее Богу с обетом девства. В доказательство приводят следующие соображения.

1. Иеффай, говорят, не мог принести в жертву Богу дочь, потому что человеческие жертвы строго воспрещены законом Божиим.

2. Писание, говоря, что Иеффай исполнил над дочерью свой обет, прибавляет «и она не познала мужа».

3. Если бы, говорят, и действительно Иеффай, произнося свой обет имел в виду всеожжение; то и тогда он мог спасти свою дочь от смерти при помощи выкупа, но дело в том, что Иеффай произнес свой обет условно, – именно так: «что выйдет

навстречу мне из ворот дома моего, будет Господу, или же вознесу сие во всеожжение (если будет животное).

Но эти соображения слабы и недостаточны для того, чтобы на основании их отступить от прямого и определенного смысла священного текста: «и он совершил над ней обет свой, который дал»!...

4. Необычайность обета Иеффая еще не доказательство того, что он не был им исполнен и становится не объяснимым отчаяние Иеффая, если бы его дочери пришлось только жить при Скинии (ст. 35). В 40 ст. Св. Писание замечает, что дочь Иеффая оплакивали ежегодно 4 раза в году, а какая нужда так периодически оплакивать живую?

5. Примечание Писания, что «она не познала мужа» только усиливает горечь судьбы, если принять во внимание, что в Ветхом Завете высшим счастьем женщины считалось счастье семейное и имение детей.

6. Свой обет Иеффай изрек вовсе не условно, а прямо: «что выйдет из ворот дома, будет Господу и вознесу сие во всеожжение». Употреблена частица «и» соединительная, а неразделительная «или».

7. Выкупы могли заменять собой тех лиц, которые посвящались Богу на служение при Скинии, а не «заклятое», т. е. с усиленным обещанием обреченное в жертву.

Древние еврейские учителя и большая часть отцов церкви исполнение Иеффею обета понимают в смысле буквальном, хотя поступка Иеффая и не одобряют.

Св. отцы и ученые толкователи свящ. текста находят как в самых личностях, так и в некоторых обстоятельствах жизни судей Израильских прообразы Мессии избавителя и указания на Его благодатное царство. Так, избавление народа Божия от порабощения Мадянского Гедеоном предугазывало на избавление духовного Израиля от власти диавола. Жизнь и лицо Самсона исполнены многими сходственными чертами с лицом Христа Спасителя (см. [Мф.2:23](#), [Рим. 9:25](#)).

Книга Руфь

Писатель книги. Достоверных сведений о писателе книги не имеется. Но так как она тесно связана по своему

содержанию с книгой Судей, а по некоторым выражениям напоминает книги Царств (Руф. 4:4~и I Цар. 20:2), то писателем книги считают Самуила.

Время и цель написания книги. За неимением прямых указаний, время написания книги определяется приблизительно. Из содержания книги видно, что времена Судей были ко времени ее написания прошедшими (1 ст.) а так как о Давиде в конце книги хотя и упоминается, но не как о царе, то можно предположить, что она написана во времена Саула.

Цель написания та, чтобы точнее изложить и передать потомству родословную Давида, а через него Христа, а во-вторых, чтобы в примере богобоязненной Моавитянки Руфи показать, как добродетель и правда получают награду от Господа еще в жизни временной.

Обозрение содержания. Книга Руфь включает историю Моавитянки Руфи, от которой произошло и название книги. В первой главе излагаются обстоятельства, заставившие Руфь переселиться из родной земли в землю Иудову. Во второй – обстоятельства, сблизившие Руфь с Воозом. В третьей главе изображается намерение и план, составленный свекровью Руфи, для вступления ее в супружество с Воозом. В четвертой и последней главе описывается самое это вступление в брак с Воозом, и ее потомство.

Моавитянка Руфь была прообразом языческой церкви, которая, как дикая маслина, привилась ко Христу, и стала участвовать в корне доброй Маслины (Иак.2:25, Рим.11:17).

Книги Царств

В Еврейской библии книги Царств составляют две книги с двумя разными названиями. Первая – называется «книга Самуила», а вторая – называется «Цари».

В Греческой библии – каждая из двух книг делится еще на две и таким образом являются четыре отдельные книги с общим названием «Книги Царств». Из уважения к древности еврейского канона, православная Церковь их считает так: «Первая и Вторая книги Царств, Третья и Четвертая книги Царств».

Писатели книги а) Относительно Первой и Второй книги Царств существует мнение, что 24 главы Первой книги

написаны Самуилом, а остальное – пророками Нафаном и Гадам, но оно не может быть принято, потому что о Самуиле, напр., встречаются такие хвалебные выражения, которых ему приписать никак нельзя. (1Цар.7:15; 1Цар.2:26; 3:19–20 и проч.). Указание на период царей Иудейских (1Цар.27:6) не могли сделать ни Нафан, ни Гад, а писатель, живший долго спустя по разделении царства. Но так как известно, что Самуил и Нафан вели записи о событиях своего времени (2Цар.29:29–30) то можно предположить, что их записи и послужили материалом для составления книги другим позднейшим писателем.

б) Относительно Третьей и Четвертой книг Царств мнения тоже разноречивы. Для отдельных частей книг указывают на разных писателей, начиная с царя Давида и до Иеремии. Между тем единственно правильным будет то, если признать, что некоторый священный писатель, позднейший даже Иеремии пользовался разными источниками, на которые есть указания в самом тексте. Таковы: история Соломона, кем-то составленная, (3Цар.11:41), история царей Израильских: (3Цар.14:19) летопись царей Иудейских (3Цар.15:7) и многие другие.

По всей вероятности, составителем книг Царств был знаменитый священник Ездра, живший и действовавший после плена Вавилонского. Все книги представляют один последовательный рассказ, написаны одним языком и по одному методу. Кроме Ездры, ученейшего мужа, некому в то время было их написать. Тщательное описание в книгах всего. того, что относится к области религии, обрядов, празднеств, а также преимущественное поставление на вид благочестия царей, гнева Божия за нечестие и второстепенное обращение внимания на жизнь политическую, в особенности нечестивого царства Израильского, – все это указывает на ревнителя благочестия, священника Ездру, как на составителя книг по данным источникам.

Цель написания. Через все события, записанные в книги Царств, проводится одна главная религиозная цель, – изобразить дивные пути Промысла, сохранившего церковь свою среди всех политических превратностей, показать, что религия

есть основание политического могущества, а ослабление ее есть причина падения царств земных.

Первая книга Царств

Разделение книги

Первая книга Царств разделяется на три части. В первой части (Гл. 1–4) повествуется о событиях при Илии первосвященнике, во второй – (Гл. 5–12) описывается время правления Самуила, в третьей – описывается царствование Саула. (Гл. 13 –31).

Отделы для подробного истолкования. Глава 1-я Обстоятельства рождения пророка Самуила. Ст. 1 Словом Еффрафинин определяется местожительство Елканы (Ефра или Еффафа – город в колене Ефремовом).

Ст. 2. Двоеженством Елканы его левитское достоинство не унижалось, потому что в Ветхом Завете было позволено иметь более одной жены.

Ст. 3 –4. Ходил из своего города в Силом, где стояла скиния, во дни важнейших праздников со всем семейством.

Ст. 5. Из праздничных, мирных жертв, – по отделении из них тука и крови на жертвенник, и груди и плеча в пользу священников, – устраивался священный пир, при чем глава семейства собственноручно разделял части мяса.

Ст. 11. Сущность обета матери Самуиловой была та, что, во-первых, сын ее будет вечным назореем. Во-вторых, сына своего она назначает на непрерывное служение при скинии во все дни его жизни.

Ст. 28. При скинии определила ему служить Анна, мать его, но Господь призвал к более высшему служению – в должности судии Израильского.

Глава 2-ая. Воспитание Самуила при Скинии. Ст. 1–11. Основная мысль хвалебной песни матери Самуила состоит в том, что Господь есть единственная надежда всех злословимых в угнетенных и правосудный отмститель всех злых и гордых. В таинственном значении речь матери Самуила относится к церкви Христовой, которая была гонима языческим миром, но потом возвеселилась о множестве чад своих и распространилась по всей земле.

Ст. 18. Служение отрока Самуила состояло в исполнении обязанностей левитских. Ефод, надеваемый им, был льняной и только похож был на первосвященнический. Такой ефод могли надевать священники и даже лица, не посвященные на служение при скинии.

Ст. 19. Самуил носил одежду, какую носили первосвященники под ефодом. Но эта одежда была только подобием одежды первосвященнической. Священнического, или левитского посвящения Самуил не имел, потому что на первое не имел права, как не из Ааронова племени, а для второго был молод.

Ст. 29. Дети Илии, не делая различия между жертвами, по жадности брали все, что только им нравилось.

Ст. 33. Окончательно исполнился приговор Господа при Соломоне, который удалил первосвященника Авиафара, последнего потомка Илии и утвердил первосвященство за Садоком. Этот последний и разумеется в стихе 35-м, а под помазанным разумеется Соломон.

Глава 3-я Призвание Самуила к пророческому служению

Ст. 2. Когда Илий лежал в палатке, устроившейся во дворе скинии, около входной завесы, было троекратное воззвание Господа к Самуилу.

Ст. 3. Видя развращение собственных детей, Илий поручил отроку Самуилу оставаться на ночь в святилище и смотреть за горением светильника, из предосторожности, чтобы он не погас. Здесь-то и ночевал Самуил. Выражение «светильник еще не погас» означает то, что еще не наступило утро, когда светильник от дневного света померкал.

Ст. 8. Господь не прямо начинает говорить Самуилу, а предварительно возлагает его несколько раз для того, чтобы приготовить Самуила к откровению, а с другой стороны, чтобы возбудить внимание Илии и устыдить его, потому что по званию своему он должен был быть ближе всех к Богу.

Ст. 11. Употребленная метафора указывает на необыкновенность и поразительность дела.

Глава 8-я. Перемена правления в народе Божиим. Когда Самуил состарился, помощниками себе при отправлении

многочисленных обязанностей избрал сыновей своих, но они оказались недостойными такого великого дела.

Ст. 5–6. Тогда Израильтяне обратились к Самуилу с просьбой поставить им царя. Самуил, услыша такую просьбу, опечалился, потому что они, желая иметь царя, имели в виду пример иноземных народов, языческих.

Ст. 7. Так как Израильтяне просили себе такого царя, какие были у других народов, т. е. самостоятельного, независимого властелина, то естественно негодование Божие, ибо по закону Божию царь есть только исполнитель воли Божией.

Ст. 9. Господь, не желая стеснять свободы Израильтян, хотя она и не согласовалась вполне с Его волей, а также потому, что они слишком решительно высказывали свое желание, велит Самуилу послушаться их голоса. Чтобы Израильтяне могли основательнее взвесить свое желание и обсудить его, Господь повелевает Самуилу объявить им права царя.

Ст. 11–14. Картина злоупотреблений царской власти, заимствованная с древних восточных монархий. Надлежащие же права царя изображены во Второзаконии (17 гл. 20 ст.).

Глава 10-я. Саул среди лика пророков. Ст. 9. После возлияния на Саула Самуилом елея, в Сауле произошел внутренний переворот. Благодать Божия зажгла в сердце его религиозное чувство и пламенную любовь к отечеству, уму его сообщила мудрость. Дары эти Саулу надлежало усвоить – свободным повиновением воле Божией и собственными подвигами.

10 ст. Здесь в первый раз упоминается в Свящ. Писании об обществе пророков. Это, по всей вероятности, были ученики школ пророческих, где изучалось Свящ. Писание и др. предметы Божественные. Они пели под аккомпанемент музыкальных орудий священные песни во времена торжественных праздников, и вот теперь-то возвращались, по всей вероятности, с такого торжества с музыкой домой из Гивы.

11 ст. Саулово вдохновение выражалось в молитвенных славословиях и гимнах. Это было, очевидно, для других происшествием необыкновенным и вызывало в них невольные восклицания удивления.

Глава 12-я. Сложение Самуилом судейского достоинства, и прощальная речь его к народу. Ст. 1–6. Самуил напоминает народу о своем бескорыстном и справедливом правлении им.

Ст. 7–15. Перечисляет Божии благодеяния народу от выхода из Египта и до последних времен. Обещает и продолжения благодеяний, если сам народ будет хранить заповеди.

Ст. 16–25. По молитве Самуила является гром в то время, когда наступило время жатвы и когда в Палестине дождя не бывает. Это навело на народ ужас, но Самуил его успокаивает милостью Божией и убеждает в верности Богу, обещая всегдашнее свое ходатайство пред Богом. Во всей речи Самуила к народу можно видеть две основных мысли. Во-первых, он желает показать, что под непосредственным руководством Иеговы Израиль был вполне безопасен, и что, переменяя образ правления, народ делает как бы измену Иегове. Во-вторых, он хочет показать необходимость исполнения закона Божия и с переменой правления. В конце речи, сложивши с себя достоинство судьи, обещает народу всегдашнее молитвенное ходатайство.

Глава 16-я. Помазание Давида на царство

Ст. 1–5. Самуил получит от Господа повеление идти в Вифлеем и там, по принесении жертвы, помазать нового даря из сыновей Иессея на место, ставшего неугодным, за свое неповиновение Богу, Саула.

Ст. 6–13. Избранным оказался младший из восьми сыновей Иессея Давид, пасший стада отца своего. Когда он возвратился, Самуил взял рог с елеем и возлил на его главу, но истинная причина всем свидетелям его помазания осталась, по всей вероятности, неизвестной. Ее, может быть, объяснил Самуил только Давиду, чтобы он надлежащим образом готовился к принятию столь великого звания под непосредственным водительством почившего на нем Духа Святого.

Ст. 14. Саула, по отступлении от него благодати Господней, стал терзать дух злобы.

Ст. 23. Для успокоения мятежной души Саула, приглашен был Давид играть на гуслях. Музыка, сама по себе имеющая

смягчающее на душу влияние, здесь была соединена с присутствующей в Давиде благодатью Божией. Эта-та благодать и была для злого духа нестерпима, и он оставлял ее (душу Саула).

Вторая книга Царств

Книга разделяется на три части. В первой (Гл. 1–4) содержится история вступительного царствования Давида в Хевроне – над коленом Иудиным. Во второй части (Гл. 5–10) содержится история блестящего периода царствования Давида над всем народом до падения. В третьей части (Гл. 11–18) излагаются несчастья Давида вследствие его падения до изгнания из Иерусалима. В четвертой части излагаются события по усмирении бунта Авессалома и по возвращении Давида на царство.

Глава 6-ая. Перенесение Ковчега Завета Господня в Иерусалим. По возвращении из плена Филистимского, Ковчег Завета был поставлен в незначительном городке в колена Иуды в Кириафиариме.

Давид, сделавшись царем в Иерусалиме, во-первых, чтобы восстановить правильный порядок богослужения в своей новоустроенной столице, а во-вторых, с целью политической, – чтобы новая его столица стала центром и политическим для всего народа Израильского, собрал всех отборных людей из Израиля, – тридцать тысяч и отправился в Кириафиарим (Ваал).

2 ст. Выражение: «...на котором нарицается имя Господа Саваофа, сидящего на херувимах» означает, что Ковчег Завета был как бы собственностью Господа, на котором он представлялся как бы живущим, и откуда получались откровения. Крылья херувимов, на крышке изображенных, представляли; седалище Божие.

3 ст. Поставление Ковчега Завета на колесницу имело, по всей вероятности, целью сообщение большей торжественности шествию и было ошибкой со стороны священников и левитов.

4 ст. Здесь упоминаются дети знаменитого левита Аминадава, в доме которого был некогда поставлен Ковчег Завета. По смерти его попечение о Ковчеге возложено было на

его детей, которые и являются главными руководителями священной процессии.

6–7 ст. Оза, как левит, не имел права прикасаться к Ковчегу. Господь хотел казнью Озы показать народу, и в особенности служителям при Скинии, что к святыне надо приближаться с благоговейным страхом и трепетом.

8–10 ст. Аведдар – левит был родом из города Геф-Риммона в колене Манассиином. Сюда то и поставлен был теперь Ковчег Завета.

Можно предполагать, что дом Аведдара находился недалеко от гумна Нахона, где произошло событие с Озой. Эта-то смежность и доставила левиту Аведдару, высокую честь принять к себе Ковчег Завета.

11 ст. Как бы наградой за гостеприимство, Господь благословил дом Аведдара великими милостями, что для Давида послужило поводом возобновить перенесение Ковчега в Иерусалим.

14 ст. Перенесение это было необыкновенно торжественным. В начале шествия было принесено седмичное число жертв, состоящих из тельца и овна каждая. Давид, одетый в льняной ефод, скакал изо всей силы пред Ковчегом Завета, выражая этим необычайную радость и смирение. Св. отцы в скакании Давида видят прообраз духовного веселия церкви новозаветной.

17 ст. Скиния Иерусалимская, куда принесли теперь Ковчег, была устроена Давидом по образу Скинии Моисеевой, находящейся в Гаваоне.

Построена была на время, – до сооружения храма.

28 ст. Дочь Саула, Мелхола, ставшая женой Давида во время скакания Давида пред Ковчегом, сделала ему замечание. Этим она обнаружила гордость, и за это Господь наказал ее бесчадием.

Глава 7-ая. Намерение Давида создать храм, и пророчество о славе дома его. 1 –3 ст. Свое давнишнее намерение создать храм для Господа «Давид высказал Нафану пророку и получил от него одобрение.

4–7 ст. Господь открыл Нафану, что он никогда не нуждался в построении себе храма, но принимает намерение Давида, а за эту ревность о славе Божией (8–11) Господь ему обещает обезопасить местожительство народа Израильского и устроить потомство самого царя Давида, как и прежде ему оказывал благодеяния.

12–17 ст. По смерти Давида Господь обещается за домом его укрепить царственное наследство и предсказывает о построении дома имени Его одним из потомков Давида.

а) В смысле буквальном эти обетования Божии относятся к сыну и преемнику Давида Соломону. Сам Давид относит их именно к Соломону; точно также и этот относит их к себе (I Парал., 22:7; III Цар. 3:6). Ближайшим образом, действительно, все эти обетования и исполнились на Соломоне.

б) Во всей же полноте эти великие обетования, данные Давиду, могут быть относимы только к великому отдаленному потомку, которого Исайя пророк называет отраслью от корня Иессеева (9 гл.), т. е. к мессии – Христу. В самом деле, как отнести к Соломону обетование Божие об утверждении его престола во веки? Ап. Павел, приводя в своем послании к Евреям (1 гл. 5 ст.) слова этого обетования: «Аз буду Ему Отцом, и он будет Мне Сыном», замечает: «кому бо рече когда от ангел: Аз буду ему во Отца и той Мне в Сына» и прямо относит их к Иисусу Христу.

с) Арх. Гавриил, благовествуя Деве Марии о рождении от нее Спасителя, говорит: «и дает ему Господь Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковля во веки, и царствию Его не будет конца» (Лк. 1). Разве эти слова не похожи на слова обетования Давиду?

д) Сын Давида Соломон был, таким образом, прообразом духовного потомка Давида. Сделанное первым, было началом и подобием того, что совершил Мессия.

Третья книга Царств

Вся книга делится на две равные части. В первой части (1–11 гл.) содержится история царствования Соломона до распада царства после его смерти. Во второй – содержится история первых четырех царей Иудейских и первых восьми

царей израильских, Период времени обнимаемый простирается до 125 лет.

Глава 2-ая. Завещание Давида Соломону, и утверждение царства Соломонова. 1–2 ст. Умиравший Давид внушает сыну своему Соломону послушание и верность повелениям Господним и в этом полагает основу твердости и мужества.

5–11 ст. Давид завещает Соломону поступить по всей строгости с Иоавом не из личной мести, но по справедливости, ибо Иоав изменнически убил двух знаменитых вождей – Амессая и Авенира. Давид сам не отмстил ему из опасения произвести народный мятеж, ибо Иоав имел в народе сильную партию.

С воцарением Соломона, Иоав оказался возмутителем против законного наследника престола вместе с Адонией. По его же, вероятно, наущению, отстраненный от престола Адония решился добиться снова власти прежней путем домогательства руки Ависагиной.

Семей также без сомнения оказался хитрым врагом, злоумышлявшим против царской власти и династии Давидовой. Но его поведение не скрылось от пророческого взора Давида.

22 ст. Странность просьбы Адонии, побочного сына Давида, взять в жену себе бывшую жену своего отца устраняется тем соображением, что Ависага была только номинальной женой Давида. Соломон прямо заявляет своей матери Вирсавии, что Адония – старший его брат, добивается через это искательство руки Ависаги престола и его низложения и что в этом деле сторонниками имеет Иоава военачальника и Авиафара первосвященника.

23–24 ст. Эта поспешность была необходима, ибо Адония, услышав отказ получить руку Ависаги, мог начать междоусобную войну. Смерть заслужил он еще своим мятежом при жизни отца.

27 ст. По общему мнению толковников, Авиафар, потомок Илии, происходил от Ифамара, старшего сына Аарона, а Садок, к которому теперь перешло первосвященническое достоинство, происходил от Елеазара, старшего сына Аарона.

28–31 ст. Посылая Ванея военачальника убить Иоава, Соломон надеялся смыть невинную кровь вождей Амессая и Авенира с себя и с дома отца своего – Давида, не отмщенную Иоаву. Таков был духа закона ветхого.

34 ст. Как намеренно совершивший убийство, Иоав не имел права спасаться от преследований.

36–37 ст. Мудрая цель распоряжения Соломона относительно Семея была та, чтобы постоянно видеть этого лукавого человека под непосредственным надзором и отнять у него возможность каких бы то ни было замыслов. Такое наблюдение открыло злой нрав Семея, и его Соломон подверг заслуженной им участи.

Прим. После 35 ст. идет вставка без обозначения счета стихов. В ней делается замечание о мудрости Соломона, о его супружестве с дочерью Фараона Египетского, о постройках Соломона, об ежегодных жертвах и о построенных городах. Здесь же находится завещание Давида Соломону об участи Семея.

Глава 3-я. Испрошение Соломоном мудрости у Бога, и Божии ему обетования

С целью обезопасить свое государство с юга, Соломон вступает в родственный союз с царем Египетским. Вступление в брак с иноплеменницей не было противно закону, потому что она принимала веру иудейскую.

2–3 ст. За неимением храма, жертвы приносятся на высотах, т. е. на осененных тенистыми дубравами холмах, где воздвигались алтари Иегове, таковы были: Вефиль, Сихем, Хеврон, Галгалы и др.

4 ст. Древняя Скиния Моисеева находилась в Гаваоне, хотя главная святыня ее – Ковчег Завета находился в Иерусалиме в Скинии Давида. Гаваонский жертвенник всесожжений был главным во всем царстве, на нем без прекращения совершалось богослужение по чинопоследованиям Моисея. Там был свой первосвященник Садок, поставленный Давидом. Здесь-то и задумал Соломон при своем вступлении на царство принести тысячу всесожжений.

5 ст. Конечно, не количеством жертв принесенных, но внутренней широтой религиозного духа молитва Соломона была приятна Господу и Он, явившись ему во сне, сказал ему: проси, что дать тебе.

6–9 ст. Соломон по скромности своей просит милости у Господа не ради заслуг своих, но ради заслуг отца – Давида. Он говорит: «даруй рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой, и различать, что добро и что зло». Эта просьба была естественным следствием дум царя об управлении государством, но вместе показывает и природное его благоразумие. Он испрашивает блага, которое можно назвать величайшим из благ земных.

10–12 ст. За то, что Соломон просил у Бога мудрости, Господь обещает ему не только просимое, но и славу, и богатство. Опыты и пределы Соломоновой мудрости указывает Свящ. Писание. Соломон был мудрецом во всех областях знания. Плодом его философского любомудрия явилось три тысячи притчей, т. е. сжатых остроумных изречений, поэтическим его плодом явилось тысяча и пять песней. Св. Писание замечает, что он был мудрее «всех сынов востока», т. е. халдеев-астрономов и всех «Египтян», славившихся своими математическими и химическими познаниями. Слава о мудрости Соломона была столь велика, что из всех стран стекались послушать его.

14 ст. Достойно замечания здесь то, что Господь представляет Соломону Давида образом верности и благочестия, забывая его преступления, омытые слезами покаяния.

15 ст. Когда Соломон пробудился, понял, что ему был не простой сон, но сновидение, т. е. откровение воли Божией.

16 ст. Рассказ о двух женщинах, пришедших судиться, свящ. повествователь вводит в историю, очевидно, с целью показать опыт мудрости Соломона, потому что в конце его делает свое замечание о том, что после этого разнеслась молва об Соломоновой мудрости.

25 ст. Соломон обнаружил замечательную находчивость, так скоро придумавши меру для извлечения на свет столь темного

дела.

Глава 8-ая. Освящение храма Соломона. Через год по окончании знаменитой постройки храма, в двенадцатый год царствования своего, Соломон собрал всех старейшин и начальников Израильских для торжественного освящения храма. Так как год был выбран для освящения юбилейный, то на священное торжество стеклось множество Израильтян.

3–4 ст. По мнению некоторых толковников, здесь разумеется Скиния Моисеева, находившаяся в Гаваоне и называвшаяся Скинией собрания, но скорее всего здесь говорится о перенесении в храм скинии (Иерусалимской) Давидовой, в которой находился и Ковчег Завета.

10 ст. Ниспосланное на храм облако Господне показывало присутствие здесь славы Божией, говорило об избрании храма престолом Бога.

11 ст. Облачный мрак не позволял ничего видеть и приводил людей в трепетное ощущение присутствия Божия. Облако это заполнило даже весь двор.

12–14 ст. Соломон выражает великую радость, что начатая постройка приведена к благополучному окончанию, а затем обращается с речью к народному собранию.

15–21 ст. В речи он кратко напоминает о намерении отца своего достроить храм и о повелении отложить эту постройку. Затем старается выяснить народу высокое значение дня освящения храма и внушить благоговение при следующей молитве своей.

22–53 ст. Преклонив колена и исповедуя величие Божие, Соломон умоляет ради раба своего Давида милостиво воззреть на новоустроенный храм. Просит, чтобы даже и молитвы иноплеменников Господь выслушивал в этом храме. В этих словах высказывается возвышенная вера в Иегову народа Израильского, как Творца и Господа всей вселенной.

54–61 ст. После молитвы к Господу, Соломон снова обращается к народу и убеждает его ходить по уставам Бога и соблюдать заповеди Его.

62 ст. В добавление к этому стиху в книге Паралипоменон находится замечание, что когда Соломон окончил молитву,

сошел с неба чудесный огонь и попалил приготовленные жертвы, чем Господь показал, что молитва Соломона услышана (2Пар.7:1).

63 ст. Такое огромное количество жертв принесено было, конечно, не в один день, а в продолжении четырнадцатидневного торжества.

64 ст. Во дворе, где собирался народ, был устроен временный жертвенник гораздо больших размеров, чем находившийся во дворе священников, против дверей Святилища.

66 ст. В восьмой день от начала второго праздничного периода, составлявшего праздники Кущей, Соломон отпустил народ.

Глава 9-ая. Второе явление Бога Соломону и обозрение его государственных деяний. Это явление Бога Соломону было по окончании строения его царского дворца, а построение это было закончено через тринадцать лет по освящении храма. Первое в Гаваоне в самом начале его царствования, а второе в день начала построения храма, когда Господь, под условием соблюдения Его заповедей, обещал свое пребывание во храме, но так как во втором случае собственно о явлении Господа Соломону не говорится, а только упоминается, что было слово Господне к Соломону (напр., чрез первосвященника), то это второе явление не считают. Описываемое в настоящей главе потому и называется вторым.

3–5 ст. Господь сначала кратко напоминает Соломону, что Он освятил его храм, пребывает в нем и утвердил царское звание Соломона во век, а потом в следующем отделе (ст. 6–9) беседы угрозами гнева Своего внушает повиновение Закону Божию. Это-то предупреждение, как открывается из дальнейшей судьбы народа Еврейского и было главной целью Богоявления.

Последствия показали, что мудрейший из всех царь Соломон увлекся идолопоклонством, а за ним и легкомысленный народ. За это-то и разграблен был храм и народ уведен в плен Навуходоносором. Угрозы Божии за неповиновение и теперь исполняются еще на Евреях, а

кипевшая млеком и медом Палестина обратилась в малоплодную.

Глава 19-я. Ревность пророка Илии против распространившегося в Израильском царстве идолопоклонства. 1–2 ст. Чудесное событие, произведенное на горе Кармиле пророком Илией, действовало на бесхарактерного, слабодушного Ахава, и он, возвратясь домой, пересказал все случившееся своей жене Иезавели, может быть, желая своим рассказом действовать на нее в пользу религии Израильской, но эта закоренелая в язычестве фанатичка, услышав известие об истреблении пророков Вааловых, поклялась отмстить за это Илию.

3 ст. Илия, увидев, что Кармилские события не восстановили религии Иегове и на него самого навлекли опасность смерти, встал и пошел в Вирсавию.

4 ст. От Вирсавии Илия удалился в пустыню. Здесь он, севши под можжевелевым кустом, просил себе смерти, не желая видеть, по ревности о Господе, торжества язычества.

8 ст. Ему явился Ангел Господень и предложил ему для подкрепления сил пищу. Потом Илия направился к горе Хориву, до которой от Вирсавийской пустыни было верст сто. Эти сто верст он шел в продолжении сорока дней, потому что шел не прямым путем, но скрывался в стороны, опасаясь попасть в руки людей Иезавели. Путь этот указан был, по всей вероятности, явившимся Ангелом.

9 ст. Вопрос со стороны Бога Илье означал приглашение вступить в беседу.

10 ст. Слова Илии о разрушении жертвенников во Израиле можно понимать в том смысле, что нечестивая Иезавель действительно велела разрушить все жертвенники на освященных Иегове местах, а храм в Иерусалиме был, куда израильтянам было запрещено ходить.

11 ст. Символы, в которых Господь восхотел явиться Илье, указывали ему на то, что утвердившаяся в его голове мысль о необходимости поразить нечестивый народ каким-нибудь бичом небесным, не согласна с кротостью и долготерпением Божиим,

хотя не трудно Ему послать на нечестивых молнии и громы и истребить их стремительным ветром.

12 ст. В знак особого благоговения Илия закрыл свое лицо милотью (плащом) и стал у пещеры.

15–16 ст. Господь повелевает ему идти обратным путем в Дамаск и помазать для страны Сирийской нового царя, что показывает о водительстве промысла Божия и других народов, кроме Евреев. Город Авел-Мехола, где жил Елисей, был один из южных городов Палестины. Азаил и Ииуй впоследствии явились орудиями гнева Божия на язычествующего Израиля (4Цар. 8:9–12).

18 сет. Здесь находится утешение скорбевшему об упадке религии в народе Израильском пророку. Число 7 000, можно полагать, означает вообще великое число оставшихся праведников в Израильском народе.

Четвертая книга Царств

Вся книга делится на две части. В первой (Гл. 1–17) излагается история по преимуществу царства Израильского от Ахава до Ассирийского плена. Во второй части (Гл. 18–25) излагается история царства Иудейского от Езекии до Вавилонского плена.

Глава 2-я. Вознесение пророка Илии на небо и первые чудеса Елисея. 1 ст. Этим чудесным событием Господь внушает людям, что существует вечное блаженство праведников в жизни загробной.

2 ст. Для молитвенного уединения Илия несколько раз оставляет Елисея, потому что ему стало известно о наступающем переселении от Св. Духа.

2–6 ст. Цель всех путешествий из одного города в другой была та, чтобы повидаться в последний раз и проститься с учениками своими. В Вефиле, при всеобщем служении тельцам Иеровоамовым, продолжала существовать школа учеников пророческих.

7 ст. Чтобы столь важное событие не осталось безызвестным для людей, Господь открыл о нем ученикам пророческим, и они теперь следовали за ним. И действительно, вознесение Илии скоро стало известным всему народу. Потому-

то свящ. повествователь говорит о нем, как о событии общеизвестном.

8 ст. Подошедши к Иордану, Илия ударяет своей милотью по воде, и вода расступается.

9. ст. Цель неотступного следования Елисея за своим учителем в том и заключалась, вероятно, чтобы испросить у отходящего учителя благодатный дар. Илия, узнавши его желание, а также и то, что ему известно о предстоящем событии, обещает ему сделать все, что в состоянии будет сделать. Елисей просил духа пророческого, пребывающего на Илии, для себя вдвойне. Этим он обнаружил сознание своих немощей человеческих, для которых, как он думал, нужен был двойной дар благодати, чтобы с успехом действовать в нечестивом царстве Израильском.

10 ст. И сказал Илия: трудного ты просишь, т. е. необычайного дара, который может сообщить один только Бог, а не я. Может быть, в мыслях Илии было и опасение за своего ученика, что он, с получением высшего дара, налагает на себя большую ответственность пред Богом.

11 ст. Огонь колесницы Илииной был только символическим подобием огня, а не мучительным, жгучим. Символ этот соответствовал огненной ревности духа Илии и той стране, куда он уносился. Относительно того, куда был переселен Илия, Св. Писание умалчивает (И. Златоуст).

12 т. Воскликание Елисея выражало тесную связь огненного символического видения с сильным духом самого Илии и с его значением для народа. Елисея объяла внезапно скорбь по причине скорости и неожиданности разлуки с учителем, и он разодрал свои одежды.

13 ст. Цель чуда Елисеева была та, чтобы показать оставшимся у Иерихона ученикам пророческим, что на нем почил дух Илии. В этом чуде св. отцы усматривают прообраз новозаветного крещения.

16 ст. По всей вероятности, ученики пророческие еще не понимали истинного смысла вознесения Илии и приравнивали его к смерти Моисея.

24 ст. Причину такого великого наказания нужно искать: не в личном негодовании Елисея, а в Боге. Вероятно, это было не делом детей легкомысленных, а развращенных поклонников Вефильского тельца Иеровоамова. Они то и устроили эту насмешку над горячим читителем и пророком Иеговы. В самых детях пророческий взор Елисея, очевидно, тоже не предвидел ничего доброго.

Глава 11-я. Сохранение царственного рода Давида. 1–3 ст. Младенец Иоас, сын умерщвленного царя Иудейского Охозии, укрывается теткой своей Иосафед от свирепой бабки Гофолии, истребившей всех его родственников. Потом шесть лет тайно живет при храме под попечением первосвященника Иодай.

4–11. ст. На седьмом году, Иодай, энергичный и мудрый первосвященник, составляет против Гофолии заговор, и воцаряет, при содействии преданных вельмож и войска левитского, семилетнего Иоаса, потомка Давидова. Много содействовала воцарению Иоаса сильная приверженность и любовь народа к дому Давидову, но все-таки чрезвычайность события очевидна. Господь невидимо руководил всеми делами для сохранения дома Давидова, из которого имел произойти Мессия – Христос.

12 ст. В присутствии войска и народа Иодай торжественно помазал Иоаса на царство. Этот священный обряд употреблялся только в том случае, когда были противники законного царя и соискатели престола.

17 ст. Так как цель всех переворотов политических была у первосвященника религиозная, – чтобы восстановить униженную в безбожное царствование Гофолии и Иорама религию Иеговы, то он тотчас же по введении на престол Иоаса обязывает нового царя и народ обоюдной клятвой оставить мерзости язычества и ввести во всем государстве религию Иеговы.

18 ст. Ревность, проявленная народом, была результатом заключенного завета с Богом. Религия Ваала была уничтожена, а при храме Господнем учреждены очередные стражи, как прежде.

Глава 20-я. Благочестие Езекии, и чудесное исцеление его от болезни, и предсказание о пленении Иудеи Вавилонянами. 1–5 ст. В год нашествия Сеннахирима, Езекию, царя Иудейского, постигла смертельная болезнь. По предсказанию пророка Исаии, эта болезнь должна была кончиться смертью. Услышав это, Езекия опечалился и, обратившись лицом к стене, вероятно, в сторону храма, со слезами молил Господа продолжить его жизнь. Тот же пророк Исаия объявил Езекии от Господа, что молитва его услышана, и что он на третий день пойдет в храм.

11 ст. В доказательство подлинности слов Исаии Езекия просил знамения, и по молитве пророка тень на часах солнечных возвратилась на десять ступеней. Чудесность этого события несомненна. Передвину не только тень, но и солнце (Ис.38:8). Это видно и из того, что послы царя Вавилонского, пришедшие от имени своего царя приветствовать выздоровление Езекии, знали о случившемся событии еще дома и спрашивали: «что это за чудо произошло на земле?» Каким образом было произведено это событие, неизвестно. Можно думать, по сходству этого события с происшедшим при Иисусе Навине, что оно произошло естественными, но усиленными средствами, напр., сильным преломлением лучей солнечных в разреженной атмосфере.

12 ст. Цель посольства царя Вавилонского Бердоха-Баладана не столько была приветственная, сколько политическая. Он, увидя, что Иудеи отразили Ассириян, задумал вступить с Езекией в союз против них, чтобы спасти свое государство. Езекия был, должно быть, польщен таким предложением сильного восточного царя и показал все богатства Иерусалимские послам его. Относительно этого поступка Езекии находится замечание в книге Паралипоменон (2Пар.32:25–31).

16–18 ст. Пророк Исаия явился в данном случае обличителем Езекии и сказал, что придет время, и Вавилоняне обратятся из союзников в хищных завоевателей народа Еврейского. Езекия понял свою ошибку и просит с глубоким смирением милости у Бога хоть на время своего царствования.

За такое смирение гнев Господень не пришел в дни Езекии. О благочестивых делах Езекии подробно повествуется во 2-й кн. Паралипоменон с 29 гл. по 32 гл.

В 22-ой главе повествуется о царствовании благочестивого царя Иосии, 16-го царя иудейского В 23-ой главе о следующих царях: Иохазе и Иакиме (17 и 18 царях иудейских).

В 25-ой главе – падение царства иудейского при 2-м царе иудейском Седекии и отведение народа в плен. (Четвертое переселение 590 г. до Р. Хр., пятое переселение в 589 г. и шестое и последнее переселение в 585 году до Р. Хр.).

Первая и вторая книга Паралипоменон

Обе книги в Еврейской Библии составляют одну, которая носит название: «Словеса дней», т. е. повествование о днях прошедших. Разделение на две произведено 70-тью толковниками с общим названием: «Паралипоменон», что по словопроизводству с греческого языка означает «пропущенное», так как содержание их является дополнением книг царств. В Латинской библии этим книгам усвоено название «Летописей», соответственно еврейскому названию «словеса дней».

Писатель. Писателем книг Паралипоменон большинством толковников считается Ездра. В доказательство можно привести следующие основания.

1) Писатель книг должен был жить после возвращения из плена Вавилонского, потому что говорит об указе Кира о возвращении из плена Иудеев и о первых жителях городов по возвращении из Вавилонии.

2) Есть большое сходство в словах и оборотах речи с книгой Ездры.

3) Последние слова 1 кн. Паралипоменон буквально повторяются в 1 гл. книги Ездры.

Но некоторые места из кн. Паралипоменон нельзя отнести ко временам Ездры, а только к древнейшим его, которые он, вероятно, заимствовал из древнейших летописей. Родословие Зоровавеля, продолженное до Мессии, внесено в книгу, вероятно, позднейшими первосвященниками.

Время и цель написания. Ездра мог приступить к писанию кн. Паралипоменон по сложении с себя занятий политических, –

когда правителем Иудеи был назначен Неемия, т. е. около 456 г. до Р. Хр. Целью написания родословных таблиц было то, чтобы дать возможность возвратившемуся из плена народу разобраться, кто из какой фамилии происходит и соответственно этому занять земельные участки. Вместе с тем, свящ. писатель хотел внушить народу, что только верность своей религии служит для них залогом политического обновления. Этим и объясняется подробность в повествовании о царях благочестивых и выпуски истории царей нечестивых.

Краткое обозрение содержания. В первой книге сначала излагаются родословные таблицы от Адама до плена Вавилонского (Гл. 1–9). Потом идет история Давида от смерти Саула до воцарения Соломона (Гл. 10–29).

Во второй книге сначала идет история царствования Соломона до распада царства (Гл. 1–9), а потом история царства иудейского от Ровоама до плена Вавилонского (Гл. 10–36).

Глава 17-я. Пророчество о происхождении Спасителя из дома Давидова. (Эта глава есть воспроизведение 7-ой гл. 2 кн. Царств). 6 ст. Отрицательные слова Господа на намерение Давида построить храм выражают то, что дом, достойный обитания Господня, не может быть построен руками человеческими, и что такой дом воздвигнет Тот, Кто будет иметь божественное достоинство, Которого царство вечное. Этот таинственный дом есть церковь, которую стяжал Мессия, потомок Давида, своею кровию. Та же мысль раскрывается и в стихах 11–14.

В конце второй кн. Паралипоменон находится молитва царя Манассии, носящая покаянный характер. В Еврейской библии этой молитвы нет и никогда не было. Поэтому она считается не имеющей канонического достоинства, хотя древность происхождения ее несомненна.

Первая книга Ездры

содержит историю Еврейского народа после его пленения и служит как бы продолжением кн. Паралипоменон. В Еврейской библии называется «Ездра».

Исторические сведения об Ездre. В 7-й главе, стихе 28-м, писатель книги говорит о себе, что он собрал «от Израиля князей взыти со мною», т. е. из Вавилона в Иерусалим. А это, как известно из той же главы, сделал по повелению царя Артаксеркса Ездра священник. Он то, значит, и был писателем книги, носящей его имя. О том же говорит общее мнение толковников и иудейское предание. Священник Ездра, столь много послуживший восстановлению истинной веры и благочестия в народе после плена Вавилонского, происходил от первосвященника Сераия, убитого по приказанию Навуходоносора в начале плена Вавилонского (1Езд.7:1; 4Цар.25:18–21). Сераий же был потомком Елиазара, сына Ааронова (1Езд.7:1–5).

По указу Кира Иудеи возвратились на свою родину, под предводительством первосвященника Иисуса и вождя Зоровавеля. Прибывшие построили храм и восстановили богослужение. Между тем в жизнь их вкралось много неурядиц. В это то время и начинается религиозно-политическая деятельность священника Ездры, по указу Артаксеркса Лонгимона (Долгорукого), т. е. приблизительно в 459 году до Р. Хр. Артаксеркс дал Ездre свое царское полномочие отвести на родину остававшихся еще в Вавилоне иудеев, дал ему сосуды для храма Иерусалимского, много золота и серебра и указ к Заевфратским чиновникам о пособии ему деньгами и материалами для жертвоприношений. В Иерусалиме Ездра, по указу царя, должен был с неограниченной властью заняться благоустройством и управлением народа. После поста и молитвы Ездра выступил из Вавилонии с собравшимся вокруг него обществом в 1 700 человек. Пришедши в родную землю, он, к великому прискорбию, узнал, что религиозная жизнь народа стоит не высоко, что иудеи живут в нечистых связях с язычниками хананеянами. Растерзавши свои ризы, сел он при храме. Когда наступило время вечерней жертвы, Ездра пал ниц пред храмом и вознес к Богу пламенную молитву о своих соотечественниках. Это воздействовало на народ. Незаконные браки были расторгнуты. Потом по указу Ездры иудеи собрались в Иерусалим и здесь, благодаря настойчивым увещаниям

Ездры, они обещались отлучить себя от иноплеменников. В три месяца расторгнуто было более ста незаконных супружеств.

Святой священник Ездра около четырнадцати лет управлял народом Иудейским. Потом был назначен в Иудею гражданским правителем Неемия, и Ездра посвятил себя исключительно религиозно-нравственному образованию народа. В это то время он, вероятно, и занялся пересмотром священных книг ветхого завета, и присоединил к ним свои, в частности, настоящую книгу. Все книги соединил в священный канон. Это последнее дело имеет важность для всей церкви Божией.

Цель написания книги. Свящ. повествователь хотел показать, что провидением Божиим не только не уничтожалась среди развалин плена церковь Божия, и в точности исполнились предсказания пророков о восстановлении храма и оживлении народа, но даже самые племена и фамилии с родословными записями не смешались, чтобы определить, – откуда должен произойти Мессия.

Краткое обозрение содержания книги. Вся книга делится на две части. В первой части описывается первое возвращение Иудеев из Вавилона под предводительством Зоровавеля

(Гл. 1–6). Описывается создание храма, начатое еще при Кире, а оконченное при Дарие Гистаспе, освящение его и открытие благоденствия гражданского. Во второй части излагается второе возвращение Иудеев под предводительством Ездры и описываются деяния этого знаменитого священника Еврейского (Гл. 7 –10). Между первым возвращением и вторым прошло лет 80.

Глава 1-ая. Указ Кира. Год издания указа называется здесь первым по отношению к воцарению в Вавилоне (587 до Р. Х.), а в Персии он уже господствовал 23 года, завоевавши царство Ассирийское (с 560 года до Р. Х.). Внешним способом – чрез известное пророчество Исаии, где Кир за 200 лет назван по имени (44 гл. 28), и где ему Бог вручает власть над земными царствами вместе с повелением возвратить народ Иудейский на родину, а внутренним способом – чрез благодатное воздействие на сердце его, Господь возбудил дух его (Кира), и он повелел объявить по всему царству через глашатаев и чрез указы о

дозволения Иудеям вернуться в Палестину. Действие указа, как видно из 3 ст., простиралось на всех читателей Иеговы. Поэтому, забывши политическую рознь, Иудеи и израильтяне, покоренные еще Ассириянами, соединились в один народ и возвратились на родину (См. Ост. 1:11). Кир приглашает (4 ст.) всех остающихся в Вавилонии как евреев, так и других подданных, к добровольным пожертвованиям в пользу отходящих и приказывает выдать священные сосуды, взятые некогда из храма. Во 2-ой главе Ездры идет перечисление переселившихся по указу Кира племен Еврейских.

Глава 3-я. Построение жертвенника и основание второго храма Иерусалимского. В седьмой месяц по возвращении из плена Иудеи приступили к сооружению жертвенника. Первосвященник, Иисус был племянник Ездры от брата его Иоседека. Зоровавель был внук царя Иехонии. Этот последний занялся устройством дел гражданских. Устроивши жертвенник на месте древнего Соломонова жертвенника в Иерусалиме, Евреи открыли законное богослужение с ежедневным всесожжением и начали отправлять праздники Господни, начиная с Кущей, случившегося теперь.

На основании дозволения Кира, вождь Иудейский для будущего храма нанял искусных каменотесов и плотников из Тирян и Сидонян, а с Ливана стал доставляться кедровый лес по морю до Яфы. В следующий год уже приступлено было к основанию второго храма.

10–11 ст. При положении основания, левиты пели псалмы 117 и 135 попеременно, т. е., повторяя каждый стих.

12–13 ст. Те, которые видели великолепие храма Соломона и теперь сравнивали с ним постройку настоящего, горько плакали, а те, которые вдохновлялись изречениями пророческими о приходе в этот второй храм Желаемого всеми народами, радовались. Таким образом, вопль и крики радости смешивались в одно. Но разумнее была радость новых Иудеев.

Глава 6-ая. Освящение нового храма. Построение храма по проискам некоторых недоброжелателей народа Еврейского, в частности Самарян, было приостановлено. Начальники Иудейские, во главе с Зоровавелем, ходатайствовали пред

тогдашним царем Персидским Дарием Гистаспом о возобновлении постройки, ссылаясь на указ его предшественника Кира. В царском казнохранилище был найден указ Кира о постройке дома Божия в Иерусалиме, и Дарий издал указ Фафнаю, Заречному правителю с его товарищами, – о том, чтобы не только не препятствовать построению храма в Иерусалиме, но всячески этому содействовать и выдавать все, что нужно для ежедневных жертв в Иерусалиме. Предполагаемые размеры храма в указе Кира (3 ст.) едва ли были осуществлены, потому что и Соломонов храм имел только 30 локтей в высоту, а в ширину не более 20.

14–15 ст. Месяц Адар – последний в году Еврейском. Шестой год царствования Дария падает на 516 год до Р. Х., а начал храм строится в 537 году.

Выходит, таким образом, что храм (Святилище и Святое Святых) строился 21 год. Окончательная же отстройка внутри храма и пристройка разных второстепенных частей продолжалась еще лет 25-ть, как о том свидетельствуют предание иудейское и 2 книга Маккавейская, где говорится, что храм строился и при Неемии, т. е. во времена Артаксеркса (1 ч., 18).

10 ст. При освящении храма принесены были многочисленные жертвы (200 овнов и 400 агнцев) и, между прочим, за грех – двенадцать козлов, по числу колен Еврейских. Радость освящения увеличивалась воспоминанием о препятствиях, встреченных при построении храма, и наступлением праздника Пасхи.

Но к своему огорчению иудеи видели, что у второго храма в сравнении с первым недостает видимых знаков присутствия благодати Иеговы, каковы: Ковчег, жезл Ааронов, огонь небесный, облако, наполнившее первый храм при освящении и др. вещи священные.

19–21 ст. Свящ. повествователь здесь хочет отметить энтузиазм религиозный и благотворительную перемену в отношении нравственном, происшедшие в народе вследствие плена Вавилонского. В самом деле, прежде чем устроить себе

жилища, народ ревностно принимается за строение храма. Уже это одно говорит о многом.

Книга Неемии

Название книги произошло от главного действующего лица. В Еврейской библии называется книга «Нехемья».

В Вульгате книга называется «второй Ездры».

Сведения о писателе. Писатель книги есть сам Неемия, что видно из начальных слов книги: «слова Неемии». По общепринятому мнению, Неемия происходил из колена Иудина и был рода царственного, что подтверждается его должностью виночерпия при дворе царя Персидского. На эту должность вступил он при Артаксерксе Лонгимане. По повелению этого же царя, Неемия отправился в Иудею (454 г.) и здесь, облеченный полномочиями царя, успел обстроить столицу и обнести ее стенами, не смотря на препятствия Самарян.

После устройства города, Неемия вместе с свящ. Ездрую принялся за нравственное устройство народа. Восстановлен был завет с Богом, и народ подписями своих представителей обязался соблюдать закон. Богатые жители возвратили бедным их заложенные имущества и простили долги. Совершив неотложные реформы в народе, Неемия, согласно своему обещанию царю, возвратился к Артаксерксу.

Затем Неемия через некоторое время снова прибывает в Иудею и энергично принимается за искоренение беспорядков, вкравшихся в жизнь народа в его отсутствие и после 30-ти летнего правления народом мирно оканчивает жизнь в Иерусалиме в глубокой старости. Неемия, по общему характеру деятельности, Св. Отцами почитается прообразом утешительной и просветительной деятельности Христа Спасителя. Самое имя его «Неемия» по словопроизводству с Еврейского означает утешитель. Сирах восхваляет его подвиги и говорит: «велика память Неемии» (Сир.49:15).

Халдейское имя Неемии было «Тиршаф», т. е. правитель, вождь (Неем.8: 9 ср. 1Езд.2:63).

Цель написания книги – показать пути промысла Божия, которыми устроен был народ Божий, при всей неустроенности после плена Вавилонского веры и национальности иудейской.

Отношение ее к первой кн. Ездры. Деятельность Неемии была продолжением деятельности Ездры на пользу веры и национальности Еврейской. Поэтому и кн. Неемии есть продолжение кн. Ездры. В последней повествуется о начале устройства народа Божия, а первая содержит подробное изложение устройства гражданского народа Божия на началах религиозных.

Краткое обозрение содержания книги. Вся книга делится на две части. В первой повествуется о сооружении Неемией города Иерусалима и стен его. Во второй повествуется о деяниях Неемии с Ездрой в области нравственного благоустройства Еврейского народа.

Глава 1-я. Любовь Неемии к отечеству. 1–3 ст. Месяц Кислев соответствовал концу нашего ноября и началу декабря. Двадцатый год разумеется по отношению к царствованию Артаксеркса Лонгимана. К Неемии пришли иудеи и возвестили ему, что, по ненависти врагов, начатые постройки в Иерусалиме разрушаются, а вышедшие из плена терпят крайнюю бедность.

4 ст. Услышав это, Неемия, будучи движим любовью к своему отечеству, садится и плачет, но слезы его не были слезами отчаяния, потому что прежде всего он обращается с пламенной молитвой к Господу о помощи. Ради своей страны он забывает удовольствия придворной жизни, какими пользовался у Артаксеркса, и добровольно решает удалиться на продолжительное время от почетной должности при дворе, рискуя навсегда, по проискам врагов, потерять ее и принимает трудное путешествие, с целью помочь бедствующим соотечественникам. Ничто не могло остановить ревности его о своей вере и нации.

В молитве к Богу, исповедуя праведность Суда Его над Евреями, умоляет Господа помочь в предприятиях.

Глава 8-я. Чтение пред народом книги закона. Когда наступил месяц Тисри, седьмой в священном и первый в гражданском году весь народ единодушно устремился к столице, чтобы поучаться там закону Божию. Дни Тисри назначены были для изучения закона Ездрой. Народ собрался на площади у восточных ворот и от утра до вечера слушал

чтение закона. Ездрой, обнаруживши искреннее желание научиться закону. Старец Ездра стоял на возвышенной кафедре, а по сторонам ее, как бы в качестве свидетелей, стояли знатнейшие учителя и книжники. Чтение закона носило молитвенный характер. Помощниками Ездры в деле объяснения закона явились левиты, сами предварительно выслушавшие его. Народ приведен был в такое сильное чувство скорби, что сам Ездра, Неемия и левиты принуждены были успокаивать его скорбь, чтобы не омрачить светлый праздник новолетия. В виду наступающего праздника Кущей, Ездра объяснил народу его значение, и народ устремился к приготовлениям для празднования его по всем правилам.

Глава 9-я. Публичное покаяние народа. По особому распоряжению Ездры и Неемии назначено было всенародное покаяние на двадцать четвертый день Тисри, как наилучшее средство к возбуждению и укреплению в народе религиозного чувства. Обряд покаяния начался с того, что Израильтяне во вретищах и с пеплом на головах, удалив из своей среды всех инородных, во дворе храма четверть дня слушали чтение из книги закона Господня. Во вторую четверть дня повергшись на землю пред святилищем храма, слагали покаянные молитвы и свободно выражали в них чувства, своей греховности. Потом, на возвышенном месте избранные левиты взывают к Богу о помиловании народа и приглашают народ встать и славить Бога. Затем раздается пламенная молитва самого Ездры. В ней он вспоминает благодеяния Божия народу и упорство последнего и просит Господа счесть за удовлетворение Его правде вытерпленное тяжкое рабство. После этого дано было письменное обязательство от народных представителей относительно строгого исполнения уставов Божиих.

Глава 13-я. Исправление отступлений от закона, укоренившихся в отсутствии Неемии. Для искоренения укоренившихся в народе нравственных неурядиц во время своего отсутствия, Неемия употребляет то же средство, какое употреблено было некогда Ездрой, т. е. чтение закона Божия. Выбрано для чтения было место из Второзакония, где говорится об Аммонитянах и Моавитянах, с обличительной целью, потому

что народ, пользуясь примером своего первосвященника Елиашива, принявшего в священный двор Аммонитянина Товию, стал вступать в общение с иностранцами, а великого ревнителя закона – Ездры, вероятно, не было уже в живых. Чтение подействовало на народ, и было отделено все иноплеменное из Израиля.

Второе зло состояло в расстройстве богослужебного порядка и оставлении левитами своих должностей, за прекращением взносов узаконенных десятин. А это произошло, вероятно, вследствие злоупотреблений этими десятинами иноплеменников. Неемия успел настоять на восстановлении законного богослужения и приношения десятин в пользу левитов, а к кладовым, где эти десятины слагались, приставил надежных людей из левитов и священников. Третье зло состояло в забвении Евреями дня субботнего, в который они совершали житейские дела. Неемия распорядился на этот день запираť ворота городские, чтобы никакая ноша не проходила ими.

Такими строгими мерами Неемия очистил Евреев от всего иностранного. Но при всей плодотворности своих трудов, Неемия заканчивает свое повествование надеждой на милосердие Божие.

Книга Есфирь

Название Есфири заимствовано от главного действующего лица, о котором идет повествование, – Есфири, знаменитой Иудеянки из колена Вениамина, возвысившейся из бедной сироты до звания царицы персидской. В Еврейской и Греческой библиях названия книги сходны.

Время описываемого события. Прямо в писании не говорится о времени, когда это событие произошло, но с наибольшей вероятностью его можно относить к годам от 480–475 до Р. Хр. Царь, сделавший Есфирь своей женой, по исследованиям ученых есть Ксеркс, потому что все повествование о царе персидском подходит именно к нему. Отдельные обстоятельства жизни этого царя, повествуемые здесь, сходны с таковыми о Ксерксе – в светской истории. (Есф.2:16).

Писатель книги. Большинство толковников считают писателем книги Мардохея, воспитателя Есфири. Основанием такого мнения служит указание в книге (9 гл. 29–32) на писанное им совместно с Есфирью окружное послание к иудеям о праздновании «Пурим», с объяснением истории и повода учреждения этого праздника, а это и составляет содержание кн. Есфирь.

Весьма вероятным делает это мнение описание подробностей, которые могли быть известны только Мардохею, как современнику.

Цель написания книги – показать потомству промысел Божий о церкви и народе своем, а в примерах Есфири и Мардохея показать, что вера и надежда на Бога может спасти от неминуемых опасностей.

Краткое обозрение содержания. Книгу можно разделить на три части. В первой части (гл. 1–2) в отдельных эпизодах и картинах излагаются обстоятельства возвышения бедной сироты, иудейки – Есфири, до звания царицы персидской. Во второй – излагаются планы злого временщика Амана о погублении иудеев и противодейственный план Есфири о спасении единоплеменников. В третьей – падение Амана и всех врагов иудейской национальности.

Книги неканонические. Вторая книга Ездры

В латинской библии известна под именем «третьей книги Ездры», так как второй Ездры считается кн. Неемии.

Писатель книги и время написания ее. Хотя несомненна древность написания этой книги, и автор ее говорит иногда прямо от лица Ездры, но писателем ее был не Ездра, а позднейший его Иудей – эллинист (кн. написана на греческом языке), который хотел дополнить повествование Ездры о славных делах Зоровавеля некоторыми интересными известиями, сохранившимися с повреждениями в народе. Название Ездры усвоено книге потому, что содержание ее относится главным образом ко времени Ездры и заимствуется из первой кн. Ездры.

Краткое обозрение содержания книги. В первой главе содержится воспоминание пленения Иудеев и разрушения

Иерусалима Халдеями.

В главах 2–7 содержится история возвращения из плена и создания храма при Кире и Дарии Гистаспе. В главах 8 и 9 содержится повествование о внутреннем благоустройении возвратившихся Иудеев.

Книга Товита

Надписание – греческое и латинское показывают, что главным предметом книги служит история Товита и его сына Товии. Первоначальный текст книги неизвестен; по мнению бл. Иеронима – халдейский.

Писатель книги и время ее происхождения. Несомненно, что если Товит и Товия и не были писателями книги, то имели записи, которые и вошли в настоящую книгу. В доказательство можно привести следующие соображения. От первой до четвертой главы Товит говорит о себе в первом лице. В 13-й главе излагается словами Товита его молитва. В 12-й главе говорится, что Товиту и Товии арх. Рафаил велел записать случившееся с ними, что, конечно, и было исполнено. Примечание в конце книги о смерти и годах Товии внесено в книгу кем-нибудь после,

Временем происхождения книги можно считать конец седьмого столетия до Р. Хр., потому что разрушение Ниневии Набопалассаром случилось в 610 году до Р. Х., а до него Товия дожил.

Краткое обозрение содержания

В первых 4-х главах идет речь о Товите, его благочестивой и благоденственной жизни в стране пленения Ассирийского и о постигших его бедствиях. В остальных десяти главах идет речь о сыне Товита – Товии. Рассказывается о долгом и трудном путешествии его в Раги Мидийские за получением отцовского долга, под таинственным руководством ангела Рафаила, о женитьбе Товии в Екбатанах, о получении долга и благополучном возвращении домой.

Книга Иудифь

содержит повествование о знаменитой Иудеянке Иудифи.

Первоначальный текст книги или халдейский, как полагает бл. Иероним, или греческий.

Время описываемого события с точностью определить нельзя, за неимением ясных и положительных указаний. По более вероятному мнению, событие это можно относить ко времени пленения Манассии Ассириянами. Т. е. около 670 г. Потому что в описываемое в книге время Ассирийская монархия находится в самом цветущем состоянии, и, в то же время, говорится о недавно бывшем иудейском пленении (4 гл. 3:5~г. 18). Разуметь пленение Вавилонское нельзя, потому что тогда Ассирийской монархии уже не существовало, а еще пленений иудеев не было.

Писатель книги остается неизвестным, хотя хронологическая точность и подробности истории Иудифи предполагают современника. Неизвестность писателя и является причиной ее неканонического достоинства. Некоторые считают писателем современного Иудифи первосв. Елиакима.

Цель написания ее – показать потомкам дивный промысел Божий о народе Еврейском.

Краткое обозрение содержания. В первых трех главах повествуется о страшных завоеваниях Олоферна военачальника Ассирийского.

В главах 4–7 повествуется об осаде Ветилуи, нагорной крепости еврейской, в колене Иссахаровом. В остальных девяти главах повествуется о героическом подвиге благочестивой вдовы Иудифи, отважившейся для спасения осажденного родного города с верой в помощь божественную проникнуть в стан неприятельский и, расположивши к себе Олоферна, отрубить ему голову.

Три книги Маккавейские

Название книг произошло от того, что они повествуют о подвигах знаменитых братьев Маккавеев в тяжкий период владычества Сирийского над Иудеей.

Писатели книг и время происхождения каждой. Писателем книги 1-ой можно считать, по предположениям, Иоанна Гиркана (сына Симона Маккавея) или его современника, а временем происхождения 106 год до Р. Хр. Первоначальный язык 1-ой книги сиро-халдейский. Писатель второй книги в точности тоже неизвестен. 1-ой книги он не видал, хотя события

излагаемые одновременны. Так как первоначальный язык 2-ой кн. греческий, то можно думать, что писателем книги был иудей эллинист. Жил он, вероятно, около начала 1-го столетия до Р. Хр., так как рассказывает о событиях для него отдаленных.

Третью книгу древние латинские издания библии приписывают первосвящ. Симону II-му, который жил в период времени от 233–177 г. до Р. Хр., но это предположение основывается только на современности Симону описываемых событий.

Цель написания книг – продолжить историю дивного промысла Божия о народе Еврейском после Персидского владения и показать образцы веры и преданности законам отечественным избранных Израильтян.

Краткое обозрение содержания. 1-я кн. повествует о гонении на иудейскую религию Антиоха Епифана и восстании священника Маттафии и о подвигах его сыновей.

2-я кн. содержит подробное изложение событий времен Иуды Маккавея.

3-я кн. повествует о гонении на иудеев в Египте от царя Птолемея 4-го Филадельфа, случившееся лет за 50 до Иуды Маккавея. По хронологическому порядку это первая книга.

Третья книга Ездры

написана от лица священника Ездры, но ему не принадлежит. Потому что содержит много произвольных мнений с истиной несогласных, и перемешивает хронологический порядок событий.

Писатель книги – книжник, живший по свержении Сирийского ига подвигами Маккавеев, но этот мог написать только Еврейский отдел книги (Гл. 3–14). Происхождение же греческого отдела кн. (гл. 15–16) относят к концу I-го столетия по Р. Хр. или к началу II-го. Первоначальный текст двух первых и двух последних глав – еврейский, а срединных – греческий. Славянский перевод сделан с латинского, а в еврейской и греческой библиях этой книги нет.

Руководство к изучению книг учительных ветхого завета

Под именем книг учительных понимаются те, которые содержат учение ветхозаветной Церкви о предметах веры и благочестия. Всех книг учительного содержания семь. Пять из них: Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней – канонические, а две: книга Премудрости Соломоновой и книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, неканонические.

О книгах учительных ветхого завета должно заметить, что они мало содержат истин догматических, а главным предметом их учения служат истины нравоучительные. Самое ведение богословское писатели книг ветхозаветных полагают в подвигах жизни богоугодной: «еже удалятися от зла, есть ведение». (Иов. 28). «Начало премудрости – страх Господень». (Сир.1:27). Учение излагается в книгах ветхого завета поэтическим языком стихотворным.

Поэтические священные произведения делятся на два главных вида: песнь и притчу. Песнь – это такое произведение, в котором образно выражаются внутреннее религиозное чувство и религиозные думы поэта, вызванные созерцанием явлений внешней природы и мира нравственного. Если песнь употреблялась при богослужении и сопровождалась аккомпанементом на музыкальном инструменте, то она называлась псалмом. Притчей называется священное произведение, в котором нравоучение облекается в форму пословицы, загадки, аполога.

Отличительною особенностью языка книг учительных является Еврейский стихотворный параллелизм, состоящий в гармоническом повышении и понижении мысли в членах стиха. Полного своего выражения мысль достигает у поэта не в одном предложении и не в одном периоде, а в нескольких, которые отличаются друг от друга повышением и понижением речи в выражении одной мысли и суть равномерные члены одного стиха.

Книга Иова

Название книги произошло от главного действующего лица. Темой и материей для содержания книги послужила история страданий праведного Иова.

Время и место жизни Иова. По свидетельству самой книги (см. гл. 1–2), исторического предания, пророка Иезекииля (14:14–20) и ап. Иакова (5 гл., 11 ст.), лицо Иова и история страданий его есть действительный исторический факт. Спрашивается, когда же и где жил Иов?

Можно безошибочно ответить, что он жил во времена патриархальные, потому что в книге описываются нравы, обычаи, религиозные постановления и обряды, современные Иову, в таких красках, как они описываются в книге Бытия, где повествуется о патриархах: Аврааме, Исааке, Иакове (гл. 24:30). Богатства Иова, состоящие из стад рогатого скота, без упоминания еще о лошадях, напоминают богатства патриархов. В конце книги в прибавлении, сделанном 70-тью, Иов полагается пятым от Авраама. Местом жизни Иова была земля Уц (Иов. 1:1) или Авситида (см. прим. в конце книги). Относительно местоположения этой земли существуют два мнения.

По одному, более вероятному мнению, Авситида находилась на восток от озера Генисаретского и на юг от Дамаска, в древнем Авране или Васане, и получила свое название от Уца, внука Сима. По другому мнению, земля эта находилась в северной Аравии, в пределах Идумеи. Друзья Иова были из соседних с Авситидой стран. Елифаз – из страны Феманской, Валдад – из Савхеи (на вост. от Уц), Софар – из Наамы, Елиуй Вузитянин происходил от Вуза, второго сына Нахора от Милки (Быт. 22:21).

Иов и его друзья составляли общество верующих вне церкви ветхозаветной, в потомстве Авраама.

Писатель, время и цель написания книги. По всей вероятности, историческую запись событий и бесед сделал сам Иов, так как ему лучше, чем кому-либо другому, известны были и памятливы его разговоры с друзьями и речи Господа к нему, и он сам желал, чтобы его страдания и исповедание веры были записаны для будущих потомков. Эту запись самого Иова

обработал в художественное священное произведение кто-либо из богодухновенных писателей Еврейских. Есть мнение, и очень основательное, что такую художественную обработку записи Иова дал Соломон. Целью написания этой книги было показать, что несоответствие распределения счастья и несчастья на земле с нравственным достоинством человека зависит от козней сатаны, но при этом не нарушается действий промысла Божия о спасении верующих, так что страдания, попускаемые Богом, ведут самих праведников к совершенству, а чрез них являют славу Божию в мире.

Разделение книги. Сначала в книге (гл. 1–2) идет исторический пролог, в котором писатель рисует три картины. Первая изображает благочестие Иова, его семейное счастье и довольство жизнью, как награду за праведность.

Во второй картине изображается суд Божий об Иове на небе пред ангелами и сатаной. Сатана клеветает на Иова, выставляя небескорыстным его благочестие и косвенно бросает тень на правильность суда Божия об Иове. Чтобы доказать правильность суда Божия и искреннее благочестие Иова, Господь попускает диаволу подвергнуть Иова испытанию чрез бедствия и страдания.

В третьей картине изображаются ужасные бедствия, неожиданно постигшие Иова.

За историческим прологом, следуют беседы Иова с друзьями и речи Елиуя и Бога (гл. 3–42, 6). Так как ни Иов, ни его друзья не знали истинной причины бедствий Иова, то вступают в богословское исследование вопроса об отношении земных благ к нравственному достоинству человека. Три друга Иова: – Елифаз, Валдад и Софар три раза вступают в беседу с Иовом, и он на каждую их речь отвечает своей речью. Открывается беседа по поводу проклятия Иовом дня своего рождения (гл. 3), и первым начинает говорить старший из друзей – Елифаз (гл. 4 и 5), за ним говорит Валдад (гл. 8) и, наконец, Софар (11 гл.). Во вторую беседу порядок речей тот же, а в третью беседу не произносит речи только Софар, зато Иов, не прерываемый никем, после краткого ответа Валдаду, произносит в защиту своей праведности две возвышенно поэтические речи. (Гл. 27–

31). Далее следуют четыре речи Елиуя. (Гл. 32–37) и, наконец, две речи Господа. (Гл. 38– 42, 6).

Глава 1-я и 2-я. Исторический пролог. 1 гл. 3 ст. За праведность Господь наградил Иова всеми земными благами, многочадием и славой между народами, жившими между Палестиной и Ефратом (сыны востока).

4–5 ст. Иов, будучи сам благочестивым, внимателен был и к поведению своих сыновей, и если они, по обычаю тогдашнему, устраивали поочередно семейные братские пиршества, то отец, как патриарх в своем роду, созывал своих детей и приносил жертву всесожжения за каждого из них, рассуждая, что, быть-может, в пиру невольно они могли совершить какой-либо грех и хотя мыслию возыметь хульное против Бога.

6–12 ст. В один из таких дней, когда Иов совершал моление о своих детях, диавол на небе среди сонма ангелов клеветал на Иова, вопреки суду Божию о его праведности. Господь попускает сатане лишить Иова всего, что ему дорого.

13–19 ст. В тот день, когда происходило пиршество в доме старшего сына Иова, четыре вестника один за другим принесли ему весть о гибели всего его скота, слуг и детей.

20–22 ст. Услышав об этом, Иов Выразил великую скорбь и вместе великое терпение: В знак печали он разодрал на себе одежды, пал на землю и остриг волосы, но при этом не выразил ни в чем нечестиво-ропотного хуления на Бога, а, поклонившись Господу, сказал: «Наг я вышел из утробы матери моей и наг возвращусь (в землю)».

2 гл., 15ст. Диавол во второй раз, вопреки суду Божию о непоколебимом благочестии Иова, клеветал, что испытание Иова ничтожно, что Иов готов всем жертвовать лишь бы сохранить жизнь свою («кожу за кожу» т. е. равное за равное) и из-боязни за свою жизнь хранит благоговейный страх пред Господом, но если бы Бог «коснулся кости его и плоти его», то он восхулил бы Бога.

6 ст. Господь отдает в распоряжение диаволу тело Иова, оставляя за собой право на жизнь его.

7–8 ст. Диавол поразил Иова лютой проказой, вследствие которой Иов не мог оставаться внутри города, а принужден был

сидеть за городом в пепле и для утоления мучительного зуда скоблить черепком раны свои. Проказа Иова была самой ужасной формы (элефантиазис). Она, по свидетельству Моисея, была неизлечимой и свидетельствовала об особенном гневе Божиим; так же на нее смотрели друзья Иова и он сам.

9–10 ст. Доведенная до отчаяния страданиями мужа, жена Иова советовала ему хульно отказаться от надежды на помощь Божию и покончить жизнь самоубийством. Но страдалец, отвергнув безумное предложение своей жены, сказал, что они должны безропотно переносить переживаемое Богом, так как прежде пользовались благами Его.

11–13 ст. Терпение Иова, выдержав, одно испытание, подверглось другому, еще более тягчайшему – со стороны трех бывших искренних друзей. Они сошлись к Иову, чтобы посетить несчастного друга и утешить его в страданиях. Но вместо утешителей они явились обличителями Иова, когда увидели его в страшной проказе. Слова утешения не нашлось у них, и они семь дней и ночей просидели молча над ним в разодранных одеждах с пеплом на голове. Этим своим молчанием друзья Иова показали безнадежность состояния Иова, как отверженного грешника. Быть может, что друзья после семидневного сетования об нем, как о мертвеце, хотели удалиться, унося с собой мнение о греховности друга и о заслуженности им наказания. Такого поступка с их стороны не мог вынести невинный страдалец, из его уст вырвался вопль отчаяния, и он проклял день своего рождения.

Краткий обзор бесед Иова с друзьями. (Гл. 3 – 42, – 6) Разговор первый . (Гл. 3, 2 – XIV). 2–10 ст. Как бы отвечая на молчание друзей, Иов проклинает день своего рождения и ночь своего зачатия, желая, чтобы они, как несчастнейшие, отмечены были в ряду других дней и ночей года, именно: чтобы день тот был без света, омраченный затмениями и тучами, а ночь была безрадостной, беззвездной и не дождалась рассвета, за то, что она не сделала бесплодной утробы матери его и тем не избавила его от страданий.

11–19 ст. Потерявший надежду на благо жизни, страдалец видит в жизни людей одну мрачную сторону и, отдавая

предпочтение мертвенному покою в шеоле пред бурной жизнью на земле, жалуется на то, что он попечениями отца и матери сохранен для этой жизни, а не умер, как выкидыш (изверг), потому что в могиле нет ни угнетенных, ни угнетателей, ни знатных, ни бедных.

20–22 ст. Страдалец выражает недоумение, почему Бог дает жизнь человеку, обреченному на страдания, а не посылает смерти тому, кто с радостью ожидает ее.

Вопль страдальца подал повод к разговору между друзьями.

Елифаз (4 гл.): увидя в жалобе Иова против страданий, посланных на него Богом, нестерпимое для мудрых мнение о незаслуженности им тяжких бедствий, упрекает Иова в неразумном ропоте на Бога и старается доказать, что нечестивые получают на земле достойное возмездие.

Положение свое Елифаз доказывает знанием примеров, что гнев Божий истреблял нечестивых, ночным видением от Бога, в котором ему было открыто, что за нечестие посылаются наказания, и тем соображением, что бедствия суть следствия греха: Поэтому Иов, по мнению Елифаза, должен смиренно молить Бога о помиловании.

Иов в своей ответственной речи Елифазу, обращая внимание на упрек его в малодушии, говорит, что оно извинительно в виду поразивших его страшных бедствий, что он, оставленный Богом на страшные мучения, думал в друзьях найти сострадание, но они явились вместо того обличителями (2 – 23 ст.). Далее (24 ст.:7, 6), Иов требует, чтобы они доказали, что он действительно своими грехами заслужил такие мучения. Потом обращает свой вопль к Богу о том, что терпеть такие мучения ему не под силу, что гнев Божий чрез меру отяготел над ним (7–19 ст.) и просит Бога, что если он своими грехами заслужил наказание, то пусть простит ему их в виде смерти (20–21 ст.).

Валдад доказывает, что Бог не может быть неправедным судьей и что, если Он осудил на гибель сыновей Иова, то, конечно, за их грехи, а если Иов прав, то его счастье

возвратится ему и приводит в доказательство точное изречение патриархов о судьбе нечестивых (8–19 ст.).

Иов соглашается с положением, что Бог есть праведный Судия, и что никто не может считать себя чистым пред Ним. Поэтому Иов не смотря на сознание своей невинности, не рассчитывает на получение прощения от Судии и желает иметь ходатая пред Богом, который смягчил бы гнев Его, и тогда Иов не побоялся бы стать пред судом Его, чувствуя, что он не таков грешник, как показывают его страдания.

Софар выражает раздраженную утомленность от выслушивания речей Иова и спешит, вопреки свидетельству Иова о своей невинности, обвинить его в тяжких преступлениях, за которые вдвое больше следовало бы понести (ст. 4–6). Он говорит (ст. 13–20), что если бы Иов раскаялся пред Богом, то Бог послал бы ему счастливые дни.

Иов, оскорбленный таким раздражительным свидетельством Софара о его мнимых преступлениях, замечает со скорбной иронией, что вся мудрость его друзей проявилась в том, что они с поруганием относятся к страдальцу и считают его за грешника, потому только, что он страдает. Судьба Иова, его страдания при полном благочестии, очевидно, не подходят под указанные друзьями промыслительные действия Бога – Судии, награждающего праведников и наказывающего грешников. Друзья же, принимая на себя роль апологетов правды Божией в суде над Иовом, вопреки известной им его невинности, являются лицемерами пред Богом. Далее Иов дерзновенно обращается к суду Божию, а это служит свидетельством его нелицемерной праведности (13–16 ст.). Но, поставляя себя на суд Божий, молит Господа перестать его карать, ибо в противном случае он не устоит на этом суде.

Второй разговор Иова с друзьями. (Гл. 15–21) Елифаз ведет свою речь прямо обличительно и для оправдания ранее высказанного положения, что страдания суть следствия грехов, находит в Иове преступления, которые, как видно из речей Иова, состоят в отриновении страха Божия и высокомерии Иова. Иов считает себя праведным, тогда как Бог и в ангелах

усматривает недостатки, а не только что в людях нечестивых, как Иов.

Иов удивляется, что так раздражает друзей и заставляет их говорить против него; и неужели бы он на месте их стал бы вместо утешения жестоко обличать их. Одинаково бесполезны для оправдания пред друзьями и речь, и молчание его, потому что внешние обстоятельства обличают его, хотя он ни пред людьми, ни пред Богом не виноват. Поэтому праведник возносит вопль на небо и там ищет ходатая, но никто, кроме Бога, ходатаем за Иова не решится быть. Поруча Его за невинность Иова необходима для того, чтобы ослепленные его друзья не восторжествовали со своим жестоким мнением о земных воздаяниях, и чтобы он не остался на посмеяние бесполезного благочестия их.

Валдад возбуждает против Иова неудовольствие в своих товарищах за его поставление их в их же глазах неразумными животными (18,1–3 ст.). Своей речью, по мнению Валдада, Иов проявил чрезмерное самолюбие, думая, что будто бы него и земля опустеет от неправды.

Бедствия, постигшие Иова, доказывают только то, что свет радости угаснет в жилище нечестивого, страшные болезни постигнут его и низведут во ад и об нем не останется памяти на земле (ст. 5–21).

Иов, огорченный тем, что его друзья видят в страданиях его только кару за грехи и ничего более, и подозревают его в небывалых преступлениях, жалуется на их жестокость, причиняющую ему столько страданий и просит обратить их внимание на необычайное проявление силы и гнева Божия в его страданиях. Он поставлен Господом в ужасное положение. Родные чуждаются его, слуга не слушает приказаний, жене он стал противен, у всех он в презрении, все против него. Он просит теперь пощады у друзей своих и просит не преследовать его, подобно Господу, действия которого в этом случае непостижимы. Он желал бы, чтобы его исповедание веры записано было в книгу на память грядущим векам и даже вырублено было на камне могильном его «вем бо, яко Присносущен есть, иже имать искупити мя, и на земли

воскресити каждую мою терпящую сия, от Господа бо ми сия совершишася». В этих словах ясно выражается его надежда и вера в будущее всеобщее воскресение. Теперь он убежден, что случившееся с ним есть непостижимое для людей действие промысла Божия. Поэтому, если его друзья опять будут настаивать, что причина страданий сам Иов, то должны страшиться Божия суда.

Софар, вопреки только что выраженной Иовом вере, что окончательный суд Божий, вполне соответствующий нравственному достоинству человека, произведен будет Господом в будущем, говорит, что этот окончательный суд Божий, по непреложному закону, действующему на земле от сотворения человека, совершается над нечестивым здесь же на земле, как бы он ни казался могущественным. Этим изображением судьбы нечестивого он прямо указывает на Иова.

Иов, не видя сострадания в друзьях, просит их теперь по крайней мере молчать и выслушать его с терпением. Иов начинает выставлять факты, совершенно противоположные принятой друзьями теории о полных земных воздаяниях. Указывает на благоденствие людей, заведомо неблагочестивых. Они прямо не хотят знать Бога и исполнять его заповедей, и при всем том Бог посылает им счастье и не обращает внимание на нечестивые дела их.

Друзья утверждают, что счастье нечестивых нетвердо, что их имение гибнет, а Иов спрашивает: «часто ли это бывает?» и советует обратиться к путешественникам, которые могут рассказать, как во время бедствия часто пощажены бывают злодеи, и как нечестивые тираны владеют при жизни богатствами и по смерти удостоиваются почетного погребения.

В этом втором разговоре вера Иова в будущие отношения Бога к людям, в сравнении с первым разговором, просветляется, но зато его взгляд на настоящие отношения Бога к людям все более омрачается в виду господствующего нечестия.

Третий разговор Иова с друзьями. (Гл. 22–31). Елифаз говорит, что не может быть иной премудрости мироправления, кроме строгого правосудия и соответствия счастья, или

несчастья с нравственным достоинством человека, потому что у Бога не может быть боязни перед злом, чтобы карать его. Если же Иов жестоко страдает, то грехи его бесчисленны. Может быть, он, как богач, притеснял налогами бедных, лицемерствовал перед сильными мира. Вот за это-то его и постигли от Бога бедствия. Иов должен покаяться и смирить гордыню свою пред Богом, чтобы опять возвратить Его благоволение, а с ним и земное счастье.

Иов, оправдывая себя от тяжких нареканий Елифаза, говорит, что он не отрицает суда Божия. а ищет его и вполне надеется явиться на суде Бога правым, лишь бы Он снял с него страх Своего всемогущества. Он старается исполнить Его заповеди, но Бог остается карателем его по своему, неведомому для человека, определению. Тьма незнания Божиих судеб покрывает его умственные очи.

Далее указывает Иов (2–24 ст.) на те угнетения, которые терпят бедняки со стороны своих угнетателей, и на то, что эти притеснители, разбойники и всякого рода преступники, все-таки не наказываются грозным судом Божиим.

Валдад, не имея ничего возразить против речи Иова, говорит только, что Господь для водворения порядка имеет наготове воинство небесное и всегда готов произвести суд над нечестивыми, избежать который никто не может. Не может также ничтожный человек думать, что он явится праведным на суде Божиим. Иов, в ответ Валдаду, замечает, что его слова не могут утешить невинного страдальца и разрешить вопроса о путях непостижимого промысла Божия.

Первая речь Иова ко всем друзьям. (Гл. 27–28). Так как Софар, которому по порядку должно было говорить, не нашелся чего сказать, то Иов, пользуясь этим молчанием, продолжает свою речь, чтобы окончательно изложить свой взгляд на спорный вопрос и доказать свою правоту. Эта речь его отличается особым воодушевлением. Призывая Бога во свидетели, Иов говорит, что в небывалых преступлениях он сознаваться не будет, как ему советуют друзья, ибо такое лицемерное смирение противно Богу. Тогда как друзья положительно утверждали, что беззаконному человеку

назначена от Бога несчастная доля на земле, как бы зная мысли Бога и законы Его управления нравственным миропорядком, Иов полагает, что человек, столь много могущий в сфере явлений материальных и способный помимо своего нравственного достоинства силой ума находить тайные сокровища в недрах земли и моря (28:1–11), совершенно бессилён в деле уяснения премудрости Божией, определяющей порядок нравственного мироправления, хотя она должна быть для него дороже всех земных сокровищ. Один Бог знает пути ее.

Первая речь Иова ко всем друзьям. (Гл. 29–31). Иов ещё с большим воодушевлением продолжает доказывать, что над ним теперь совершилось одно из действий премудрости Божией в нравственном мироправлении, что его ужасные бедствия теорией праведных земных воздаяний необъяснимы, так как он был образцом нравственного совершенства. Далее вспоминает со скорбью минувшие дни своего счастья и как он, по теории земных воздаяний, вполне рассчитывал на спокойную старость и незыблемость своего благосостояния. Но вот, все мгновенно изменилось, и он сделался предметом насмешек для презренных людей, страшные болезни сокрушили его (ст. 16–19). Очевидно, теория земных воздаяний не подходит к его судьбе: он защититель бедных и сирот сделался отверженным из общества и умирает в гнусной болезни. Далее (31, 1–34 ст.) Иов перебирает в памяти все свое поведение и сознает его безупречность. Теперь он желает одного, – чтобы явиться на суд Вседержителя и иметь на суде Его верного защитника (35–37 ст.). В противоположность Елифазу, говорившему (5, 6 ст.), что «не из земли вырастает беда», Иов замечает, что он поля своей жизни злом и нечестием не засеивал, чтобы жать такие жгучие бедствия (38–40 ст.).

Речи Елиуя (гл. 32–37). Молодой юноша, Елиуй, по скромности и уважению к летам и мудрости старших собеседников до сих пор только вслушивавшийся в речи их, теперь, когда Иов и друзья замолчали, не выдержал и начал горячо говорить.

Первая речь Елиуя (гл. 82:6–33). Обращаясь к Иову, Елиуй говорит, что он может решить вопрос, за что страдает Иов, и указать его виновность пред Богом, а Иов свободно может защищаться пред ним. Он находит вину Иова в его речах, в которых Иов доказывает свою совершенную чистоту, а Бога считает действующим против него с какой-то жестокой враждебностью (ст. 8–11). Это то гордое самомнение и довело Иова до страшных бедствий. Бог посылает обыкновенно несчастья для предупреждения преступлений и предохранения от вечной гибели ослепленного гордостью человека. Если человек раскается, Бог возвратит ему счастье. Иов должен внимать этому и поучаться (ст. 29–33).

Вторая речь Елиуя (34 гл.) начинается приглашением мудрых собеседников Иова рассмотреть высказываемые Иовом мысли, именно: он праведен, невинен, а Бог не дал ему возможности и права доказать свою праведность на Его суде и принуждает лгать на себя самого, карая невинно (ст. 5–6). Эти суждения Иова близки к богохульству и к мысли, что «нет для человека пользы в благоугождении Богу» (см. русск. пер.). Но так как Вседержитель всемогущ и Ему нет нужды изменять правду своего суда, то Он не может быть неправосудным. Для Его суда не нужны доказательства виновности подсудимого, ибо Он всеведущ, а самое наказание бедствиями и есть свидетельство виновности. На долю наказуемого остается только сознать пред Богом свою гордость и просить у Него вразумления.

Третья речь Елиуя (гл. 35). Елиуй, отвечая на суждение Иова: «я прав пред Богом, но какая мне польза от этого? и какая выгода мне пред тем, как если бы я и грешил», говорит, что для Бога нет убытка от грехов людских, как нет выгоды. и от их праведности (4–7 ст.), почему Он и не спешит вмешиваться в дела людей. Праведность или нечестие людей имеют интерес по своим результатам только для них самих (8 ст.). Если и терпят угнетенные от своих угнетателей, то это потому, что они не обращаются с теплой молитвой к Создателю, а если и обращаются, то с гордостью. Он видит беззакония людей и

слышит вопли страдальцев, только медлит судом и, если наказывает, то не по всей строгости.

Четвертая речь Елиуя (гл. 36–37). Мысль, высказанную в конце предыдущей речи, он продолжает развивать. Господь посаждает с царями на престоле праведников, а если и наказывает их, то для исправления. Нечестивые непременно гибнут лютой смертью, а послушного бедняка Бог спасает от беды. Иова Бог тоже спас бы от беды, если бы он не вызывал на себя осуждение своими оправданиями. Он должен страшиться страшного суда Божия, к которому позваны будут все люди. В ту ночь (во время суда) ясно для всех будет Божие правосудие. Но можно и теперь видеть, как Божий гнев поражает нечестивых, хотя величие дел Божиих скрывает от нас совершенное разумение Его мудрости в мироправлении (22–26 ст.). Для примера, Елиуй указывает на величественные явления грозы и дождя и в них видит исполнителей непостижимых велений Божиих, наказывающих, или милующих обитателей земли,

Обличения Елиуя разнятся от обличений Иова первых. трех друзей. Он разбирает догматические суждения Иова, указывая в них действительные погрешности; тогда как другие собеседники обличали Иова в страшных преступлениях нравственных.

Объясняя действия правосудия Божия, Елиуй глубже других собеседников смотрит назначение наказаний, видя в них педагогические меры милостивого Вседержителя. Но он, как и прочие друзья, держался того неправильного мнения, что страдания людей, особенно чрезвычайные, всегда суть выражения гнева Божия. Чутким молодым сердцем он разгадал отчасти тайну милостивого суда Божия в грозных явлениях и первый почувствовал в приближающейся грозе присутствие Божие.

Речи Господа (гл. 38–42:6). Когда окончил свои речи Елиуй, сквозь бурю и облака раздается голос Иеговы, повелевающий приготовиться Иову к ответу на вопросы Творца. Речь Бога в форме вопросительной имела в виду обличение усилий разума человеческого в недостижимой для него сфере разума Божественного и утверждение колеблемой сомнениями

ума веры чрез уяснение для того же ума спасительных действий промысла, являющихся в гармонии стихий и живых существ мира. Господь указывает Иову на дивные действия мирообразования, чудные законы, теперь царящие в мире, на непроницаемые бездны и глубины океанов и на неизмеримые пространства поднебесной, откуда по мановению Божию являются свет и мрак. Во всех явлениях этих видны действия благого промысла Божия. Далее Господь указывает Иову на явления снега, града, грозы, дождя и росы, которые в руках Промыслителя служат или для наказания врагов, или для орошения земли, чтобы возбудить к жизни зародыши трав. Далее указывает на гармоническую связь звездных миров и на их таинственное влияние на землю, на разумное управление облаками, их водами и молниями. В этих явлениях Иов должен видеть высшую, руководящую силу Божия промысла и, сознавая бессилие свое пред этими явлениями, прибегать к защите Вседержителя.

От явлений мира неодушевленного Господь переходит к явлениям животной жизни, и здесь в таинственных и инстинктах животных, сохраняющих бытие обособленности родов и видов, показывает на действие всемогущего промысла Божия. В этих неразумных животных Иов должен научиться с верой и покорностью предаваться на попечение благого Промыслителя. Человек, как владыка земных тварей, не может, однако, существенно изменять законов жизни этих тварей, не нарушая воли Божией о них, а поэтому должен со смирением подчиняться законам жизни и смерти на земле, Богом определенным.

В заключении первой речи Господь спрашивает Иова, станет ли он теперь, как прежде, указывать на беспорядки мира (31–32 ст., сравн. 9:22–24 и 12:7–10).

Отвечая на речь Господа, Иов сознается в неправильности своих прежних суждений о действиях Бога среди тварей земных.

Вторая речь Господа с кратким ответом Иова (гл. 40–42:6). В предыдущей речи Господь раскрыл Иову охранение благим промыслом Божиим порядка и гармонии среди тварей и мира

вообще. В настоящей же речи Господь разрешает все еще не оставившее Иова недоумение относительно спасительности действий промысла по отношению к людям вообще и в частности к Иову, который страдает невинно. Господь обращается к Иову с вопросом, не думает ли он избавиться от страданий, обвиняя Бога в неправильности распределения благ земных в отношении к нравственному достоинству человека и в незаслуженности страданий. Но чтобы завоевать внешние блага, нужна сила для борьбы со злом.

А у Иова есть ли такая сила, как у Бога, чтобы ею смирить всякого гордого и стереть с лица земли всех нечестивых для благоденствия благочестивых? (4–8 ст.).

Тогда и себя он мог бы избавить от страданий (9 ст.). Но Иов бессилен, в особенности пред такими чудовищно-громадными животными, как бегемот и левиафан (морское чудовище). Под образами этих свирепых и ничем неукротимых животных ясно выступают черты змия духовного, врага людей и царя над сынами гордости.

Иов почувствовал в описании враждебной силы, что источник его бедствий есть исконный враг рода человеческого, и сознал всю недостойность собственных сил для борьбы с таким врагом и нужду в помощи Божией. Далее он выражает свою веру в спасительность промыслительных действий Божиих, которые он, не зная о тайнах мироправления, помрачал своими неразумными рассуждениями. Теперь он. готов ожидать совершения над ним действий благого промысла на прахе и пепле (42:1–6 ст.).

Речи Господа имеют значение положительного сверхъестественного откровения, давшего ключ к уразумению откровения естественного, в явлениях природы видимой. Во второй речи дан был для всех собеседников взгляд на страдания праведников, как на результат борьбы со злом в земном мире; победа над ним праведников достигается, при немощи их внешней, верою, терпением в страданиях и упованием на силу Промыслителя.

Эпилог, или заключение книги. (Гл. 42:7–17 ст.). Возведши Иова своими речами на высшую степень веры и

упования на Бога, Господь обращается с речью к друзьям и осуждает их за жестокие клеветы на праведника во имя правды Божией, а для умиловления гнева Божия и в предотвращении кары, Он повелевает им идти к Иову с семьей тельцами и семьей овнами и просить его молитвенного ходатайства пред Богом за грехи их с принесением умиловительной жертвы. Пока друзья Иова приготавливались к жертвоприношению, он уже настолько выздоровел, что мог принести за них жертву и помолиться. Бог принял молитву незлобивого праведника за друзей и даровал ему полное здоровье телесное, а его друзьям прощение грехов. Все, что имел Иов до болезни, Бог возвратил ему вдвойне (см. ст. 9–10 и сравн. Иаков. 5:11). Это новое богатство Иова началось с того, что его родные и знакомые, услыша о чудесном исцелении Иова и о явлении ему Бога, собрались к нему на трапезу, приготовленную, вероятно, богатыми друзьями его, и подарили ему по одной агнице и по слитку золота (в 4 драхмы = 3 золотн.). Прожил Иов после проказы 170 лет, а всего 248-м и умер в глубокой старости, окруженный многочисленным потомством до четвертого рода (ст. 16–17).

По переводу 70-ти в конце книги Иова находится прибавление, содержащее в себе заимствованное из Сирской книги сказание, что Иов происходил от Исава, в пятом поколении от Авраама, был царем Идумеи и т. д. Это сказание заимствовано из неизвестного толковательного сирского сочинения на кн. «Иов» и оттуда внесено в Греч. библию 70-ти тоже неизвестно кем. Эта заметка имеет значение самого древнего предания о времени жизни Иова, что и составляет ее главную мысль.

Страдания Иова имеют прообразовательное и нравоучительное значение. Они были прообразом великих страданий Христовых, а его прославление, по исцелении, прообразовало прославление Христа. Нравоучительное значение жизни Иова указывает ап. Иаков, который, утешая Христиан в бедствиях, увещевает их взять себе в пример злострадания и терпения Иова (5:11).

Псалтирь

Сборник церковно-богослужебных песней, или псалмов, состоящий в греческой и славянской библиях из ста пятидесяти канонических псалмов и одного (151-го) неканонического, называется псалтирью. Этот сборник так назван потому, что псалмы, его составляющие, пелись у Евреев под аккомпанемент музыкального орудия, которое по-гречески называется псалтирион (род арфы). В Еврейской библии сборник называется «Тегиллим» – хваление.

Надписания над псалмами. Каждый псалом представляет собой отдельное литературное произведение и, кроме обозначения числом, имеет особое надписание, которое указывает: или на характер песни, или на автора псалма, или на содержание, или на способ музыкального исполнения при церковном богослужении.

1. Надписания, указывающие на характер или род песни, следующие: 1) «Псалом» – мизмор – означает вообще лирическое произведение и, в частности, назначенное для музыкально-инструментального исполнения. (Это надписание употребляется чаще других). 2) «Песнь» – шир – указывает на голосовое исполнение священного произведения. 3) «Молитва». 4) «Хвала». 5) «Столпописание» и другие.

2. Надписания, указывающие на писателя или исполнителя псалма. Характерным признаком надписаний, указывающих на автора псалма, нужно прежде всего заметить, служат в Еврейской библии частица *ле* или *ли*. В греческой и славянской библиях имя автора ставится в падеже дательном (принадлежности). Выражение Еврейское «ле-Давид» равно славянскому: – «псалом Давида».

3. Для ознакомления с надписями, указывающими на содержание и на случай написания псалмов, достаточно указать на пс. 3-й, который надписывается: «псалом Давида, внегда отбегаше от лица Авессалома, сына своего» и на пс. 44-ый, надписывающийся: «песнь о возлюбленном».

4. Наконец, некоторые псалмы имеют надписания, указывающие на богослужебное употребление и на музыкальное исполнение, таковы: 1) *леснь* степеней, т. е. этот псалом пелся левитами на ступенях храма, 2) псалом песни в день субботний,

3) о наследствующем, 4) в песнях русск. выр.: на струнных орудиях.

Еврейское выражение; «села» означает паузу и перемену пения и музыки.

Писатели псалмов. Одни говорят, что писателем всех псалмов был Давид, но другие – писателями считают нескольких лиц, напр., Соломона. Это последнее мнение предоставляется более вероятным, потому что в некоторых псалмах изображаются события после давидовского времени. Надписаний с именами писателей в Еврейской библии сто. Имена писателей следующие: Моисей, Давид, Соломон, Асаф, Еман и сыны Кореевы.

1. Именем Моисея надписывается только один 89-ый псалом. Этот псалом, или молитва Моисея, представляя в себе яркое изображение вечности и величия Божия в сравнении с кратковременностью и суетностью жизни человеческой и горячую молитву к Богу за весь род человеческий. По всей вероятности, молитва эта написана в конце странствования по пустыне и, прежде чем вошла в сборник, сохранялась у Евреев в их сборниках национальных религиозных песней, напр., в кн. «Праведного».

2. Имя Давида находится над следующими 73-мя псалмами: 3–21, 38–40, 50–54, 55–64, 67–69, 85, 100, 102, 107–109, 121, 123, 130, 132, 137–144. Ему же принадлежат и еще некоторые ненадписанные псалмы, напр., 2-й (по свидетельству Деян.4:25), 32, 70, 103 и др. Всего можно считать принадлежащими Давиду 78-мь псалмов.

Поводами к составлению прекрасных песней служили для поэтически-чуткой и религиозной души Давида главнейшие обстоятельства жизни его и те обстоятельства исторические, в которых явно обнаруживалось действие промысла Божия.

3. Соломону приписываются псалмы: 126, 131 и, по возможному переводу его надписания: ли Шломо – Соломонов, 71-й. Но по содержанию своему – это молитва о Соломоне Давида.

4. Имя Асафа находится в надписании двенадцати псалмов 49, 72–82. Асаф был современник Давиду левит, один из трех

начальников хоров, учрежденных Давидом. Как богодухновенный писатель, Асаф называется в Писании «прозорливцем».

5. Псалом 87-ой приписывается Еману, а 83-й Ефаму «Езрахитам».

6. Имя «сынов Кореевых» можно считать надписанным на одиннадцати псалмах: 41, 42 (как представляющем продолжение 41 -го), 43–48, 83, 84, 86.

Во всех псалмах замечается мягкость и элегическая нежность выражений.

Собрание псалмов в один состав. Псалтирь составила не в одно время. У Евреев существовали псалтири меньшие теперешней и имели церковно-богослужебное употребление. Из них то и составила наша псалтирь. На это указывают: разновременность происхождения псалмов, разбросанность псалмов одного писателя по всей Псалтири и Еврейское деление книги на пять частей. Самый древнейший сборник псалмов составляет первая часть, состоящая из сорока Давидовых псалмов и сохранившаяся от времени Давида. Затем дело канонизации и собрания псалмов производилось при Езекии, когда, вероятно, образовался сборник из 71-го псалма.

После плена Вавилонского, трудами священника Ездры и современных ему пророков, пересмотрены были и приведены в один состав (канон) все ветхозаветные книги и, в том числе, псалмы. В это-то время и явился канонический сборник псалмов, состоящий из 150 псалмов и разделяющийся на пять частей.

Разделение псалмов по содержанию. В силу разнообразия молитвенного и учительного содержания псалмов и многообразных религиозных чувств, быстро сменяющихся в одном и том же псалме, нет возможности сделать строгого деления псалмов по содержанию.

По учительному содержанию псалмы можно разделить: на псалмы, в которых содержится пророческое учение о Мессии и Его Церкви, на псалмы, раскрывающие учение о водительстве людей промыслом Божиим (Пс.1, 3–10, 22, 102, 103, 144 и др.) и

на псалмы, раскрывающие учение о греховном состоянии человека (13, 50 и др.).

Из всех одинаково «боголепных псалмов» для нас в настоящем случае выбор может определяться важностью и полнотой догматического и пророчески-исторического содержания. Поэтому особому изучению подлежат псалмы пророческие о Мессии и Его церкви,

Псалом 1-ый в Еврейской библии надписания не имеет, но по сходству его со 2-м псалмом, происхождение которого от Давида засвидетельствовано книгой Деяний (4 гл. 25 ст.), его можно приписывать Давиду. Содержание его изображает судьбу праведника и грешника.

1 ст. Рисуется отрицательные поступки праведника, причем изображаются разные степени греха. Менее отдаленная – под образом хождения во грехе, более отдаленная – под образом стояния во грехе и, наконец, самая отдаленная – под образом сидения во грехе.

2–3 ст. Изображается положительная судьба праведника. Он поучается в законе Божиим и, разумеется, исполняет его, а за это он, подобно дереву при водных источниках, благоденствует и во всяком деле успевает.

4–6 ст. Нечестивые, наоборот, во всех своих делах они будут подобны праху, который легко взывается и развеивается ветром. На суд не воскреснут, т. е. нечестивые не получат блаженства и не будут среди (в совете) праведников.

Псалом 2-ой главным и исключительным предметом своим имеет лицо Мессии – Царя в своем торжестве над врагами. Написан псалом Давидом (Деян.4:25~ст.) по поводу особого бывшего ему откровения, к которому расположили его дух веденной им войны с соседними народами: Аммонитянами, Моавитянами и их союзниками, когда против Давида составлялись сильные коалиции из соседних племен, царей и вождей (см. I Парал. XVIII – XX). Все содержание псалма пророчески – мессианское. Его можно разделить на четыре части, в каждой по три стиха.

1–3 ст. В первой – изображается картина возмущения народов, которое не будет иметь успеха, и напрасны их слова:

«расторгнем узы их и отвергнем (расторгнем) с себя их оковы», т. е. оковы и узы закона, иго законное.

4–6 ст. Во второй части изображается созерцание пророком на небесах Бога и Его Помазанника. С небес Господь с гневом смотрит на преступную и тщетную затею людей. Голос Его приводит непокорных в смятение. Слова (6-го стиха в Еврейской библии представляются исходящими от Бога Отца, а в греческой и славянской от Сына Божия («Я помазал Царя Моего...» и т. д., сл.: «Аз поставлен есмь Царь от Него над Сионом горою...»)).

7–9 ст. В третьей части продолжается изображение той же картины, а говорящим представляется Помазанник Божий. Он возвещает бывшее о Нем определение Божие, которым Он усыновлен в день своего рождения. Ему Господь обещал дать в наследство все народы, всю землю, так что он может наказывать и истреблять непокорных. Слова: «Аз днесь родих тя» (7 ст.) имеют тройное толкование. По одному, они указывают на предвечное рождение Сына Божия от Отца; по другому – на временное рождение Сына Божия от Пресвятой Девы Марии; по третьему – на воскресение Христа из мертвых (Аф. Вел.) и победу Его над смертью (Блаж. Феод.).

10–13 ст. В четвертой части пророческий взор Давида снова возвращается к земле, и он, в качестве вестника Господня, обращаясь к возмущившимся вождям народным, увещевает их образумиться, обуздать себя (накажитесь) и подчиниться Господу в качестве слуг, чтобы, в виду имеющего скоро возгореться гнева Божия, не погибнуть вне оправдывающего пути.

Всех уповающих на Царя – Мессию пророк ублажает (13 ст.).

Что именно нужно разуть под царем – Мессию Иисуса Христа, Сына Божия, на это указывает все внутреннее содержание псалма и внешние свидетельства слова Божия. Царская власть Ему даруется лично от Бога (ст. 6) и отождествляется с властью Самого Бога, так что восстающие против Него, восстают против Самого Бога. Изображается Он царем общества религиозного, Церкви (горы святой Божией), а

служение Ему народов – служением религиозным (ст. 11–12). Все вообще черты псаломского Мессии могут быть относимы только ко Христу.

В книге Деяний (4 гл.: 23–31) восстание народных масс, изображенное Давидом, толкуется в смысле восстания представителей иудейства и Римской власти (ст. 2 пс. князя и цари) против Иисуса Христа в деле незаконного убийства Его. Ап. Павел мысль о сыновстве Мессии Богу относит к Иисусу Христу (Деян.13:32–34; Евр. 1:5; 5:5). Итак, во втором псалме пророчествуется о том, что нечестивое предприятие Иудеев и язычников уничтожить власть и царство Христа чрез убийство Его будет напрасно, суетно, потому что Бог Отец воскресит Его из мертвых и в предназначенное для Него Сионское царство, т. е. Церковь, войдут все народы языческие, над которыми Он, в качестве Сына Божия, получает власть управления и суда.

Псалом 8-ой. Предметом учения псалма служит промысл Божий о «сыне человеческом», которого Бог из унижения приводит к славе и владычеству над тварью. Повод к написанию псалма среди исторических событий с точностью указать нельзя. Общему содержанию псалма соответствует только одно событие из его жизни, именно – избрание Богом Давида, младшего сына в доме своего отца, бывшего пастухом, и помазание его Самуилом в цари над народом Израильским. Писан псалом под влиянием красот великолепного южного неба, освещенного луной и бесчисленными звездами. Надписание псалма: «о точилех», по мнению одних, означает то, что пение его сопровождалось игрой на музыкальном инструменте, который имел форму точила или чашки, в которой выжимался виноградный сок. По другим, надписание это означает, что псалом составлен для пения в праздник собирания винограда и выделывания из него вина в точилах. В смысле иносказательно-пророческом топтание точила означает суд Божий над врагами Церкви (Исх. 63:2~– 3 ст.).

Во псалме воспевается слава Иеговы, которая, распространяясь по всей земле, восходит выше небес. Эта слава распространяется чрез уста грудных младенцев, чтобы сделать безмолвным исконного врага и мстителя (2–3 ст.).

Сказанное здесь о грудных младенцах, некоторые принимают за исторический факт, известный псалмопевцу; что это за случай – неизвестно. Может быть, Давид понимает здесь переход через Чермное море, когда «Премудрость отверзла уста немых и сделала внятными языки младенцев».

Но, если Давид и имел в виду исторический случай, то он возводит этот случай в общее понятие о состоянии младенчества, т. е. детского незлобия и немстительности, какими должны обладать люди для выражения благодарности и любви к Богу и для посрамления злобствующих врагов Его. Эти черты детского состояния сам Спаситель признает главнейшими и существенными свойствами своих последователей и требует этих свойств от апостолов, чтобы они могли быть высшими в Церкви Божией, руководить других и бороться с соблазнами (Мф.18:1–7 ст.).

В тесно пророческом смысле этот стих относится к факту прославления детьми Господа Иисуса Христа при входе Его в Иерусалим восклицаниями: «Осанна Сыну Давидову!» – чем они посрамили упорство и злобу книжников и фарисеев (Мф.21:16~ст.). В обширном смысле эта пророческая мысль исполнилась тогда, когда апостолы Христовы, эти «младенцы», уразумевшие тайны Его учения (Мф.11:25~ст.), стали распространять славу Христову по всему миру и завоевали Христу царей и царства. В следующих стихах псалмопевец изображает свое удивление о том, что Господь, властительски и недостижимо высоко царствующий над звездными и духовными мирами, вспоминает Своею милостью и посещает Своею помощью ничтожного и смертного человека, так что этот человек, умаленный на короткое время «малым чим» в своем немощем состоянии пред бессмертными ангелами, от Самого Бога увенчивается славой и честью, и все тварное покоряется под ноги его (4–9 ст.). В заключение Давид говорит, что именно на земле проявляется со всей славой имя Бога в Его промыслительных действиях о спасаемом человеке (10 ст.).

Черты унижения и смирения псаломского человека прежде всего относятся к падшему человечеству вообще, но они же относятся и к Сыну Божию, Который должен был во всем

уподобиться братьям в их немощах и страданиях, чтобы очистить их грехи. Черты славы псаломского «сына человеческого» прежде всего и преимущественно относятся к Сыну Божию, Который, по слову ап. Павла, славой и честью увенчан в Своем воскресении и сидении одесную Бога Отца, а покорение Ему всей, твари вполне совершится во второе Его пришествие на землю.

Псалом 15-ый. Поводом к написанию псалма послужили обстоятельства гонения от Саула, когда Давид, по необходимости, должен был жить среди язычников, вероятно, в Секелаге, и откровение, в котором Бог «обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа по плоти и посадить на царство его». (Деян.2:30, 31.)

В настоящем псалме Давид излагает свою веру в Бога Избавителя и свою надежду на жизнь будущую.

По кратком молитвенном воззвании к Богу, Давид исповедует, как он некогда, лишенный возможности внешними жертвами приближаться к Богу, и поставленный в среду язычников, не только не удалился от Бога, но исповедует Его своим Господом, не требующим от него благ в виде жертв (ст. 1–3).

Ст. 4–6. Но ложному понятию, что Бог покровительствует верным только во святой земле, многие, убегая в чужую землю, умножают для себя идолов, богов чужих, как покровителей и защитников своих; Давид же всячески остерегался принимать участие в служении идолам, даже именами их языка своего не осквернил.

В своем изгнании Давид понял, что истинное благо заключается в Самом Боге, Который есть доля Давида и его участок. Далее Давид благодарит Господа, вразумившего его так понимать свое благо и приблизившего к нему так, что он всегда созерцает Его одесную себя, а потому считает себя в полной безопасности во всяких бедствиях, надеясь, что и смертная плоть его успокоится в надежде воскресения, потому что Бог не оставит души его во аде и не даст святому Своему видеть тление (8–10 ст.). В этих стихах содержится пророчество об изведении Богом из ада душ верующих, о телесном

воскресении и о вечном блаженстве, состоящем в лицезрении Бога. Исполнилось это пророчество двояко. Оно, во-первых, исполнилось на лице Иисуса Христа в факте Его сошествия во ад с душой, как Бога (1Петр.3:18–20), и в славном воскресении и сидении одесную Бога Отца. Во-вторых, оно исполнилось на Давиде, когда снисшедший во ад Победитель смерти, Которого Давид прообразовал, вывел из ада душу Давида вместе с другими праведниками, и еще имеет исполняться в будущем всеобщем воскресении, когда и плоть Давида восстанет из тления.

По объяснению ап. Петра (Деян.2:24–33), слова псалма: «ниже даси преподобному твоему видети истления» в точности могут быть приложимы только к Мессии, Иисусу Христу, а не к Давиду, плоть которого истлела во гробе.

Так же объясняет это пророчество и ап. Павел. (Деян.13:35–37). Отсюда вытекает понятие о пророчески-мессианском значении 15-го псалма.

Надписание псалма: «столпописание», по мнению одних, указывает на особый способ еврейского стихосложения – псалма; а по мнению других, означает то, что по своему содержанию псалом достоин написания или высечения на столбе, чтобы все могли читать его. Слово: «немощи» (ст. 4) означает грехи уклонения в идолопоклонство и – идолов. «Соборы от кровей», т. е. кровавые собрания – собрания для кровавых идольских жертв.

Псалом 21-й. Поводом к написанию псалма послужило опасное положение Давида во время гонений от Саула в пустыне Маон, когда он окружен был со всех сторон войсками Саула, и только неожиданный случай спас Давида от смерти, уготованной ему Саулом (1Цар.23). Написан псалом гораздо позже этого события, когда Давид жил в благоденствии (ст. 3).

Распадается псалом на две половины: в первой (2–22 ст.) изображается бедственное состояние, в возносится к Богу молитва об избавлении от опасности, а во второй изображается состояние по избавлении от опасностей, и возносится за чудесное избавление благодарственная молитва Богу (23–32 ст.).

Надписание псалма: «в конец» значит, по буквальному переводу с Еврейского, для исполнения. «О заступлении утреннем» указывает на время исполнения псалма, а также указывает на молитву, содержащуюся в псалме, о скорой помощи (ст. 20).

Под скорой, ранней помощью св. отцы понимают совершившееся ранним утром воскресение Христа.

2–3 ст. Страдалец в молитве к Богу выражает жалобу на то, что он оставлен Богом; Бог не внимлет всегдашней молитве его, но он не отчаивается («и не в безумие мне»).

4–6 ст. Основой для такой твердой надежды на Бога служат: во-первых, пример прежних спасительных действий Божия промысла, когда Бог спасал от неминуемой опасности предков его, если они с верой обращались к нему; во-вторых, его невинность и злоба богохульная врагов.

7–9 ст. Соотечественники зло радуются бедственному положению его и богохульно глумятся над его благочестивым упованием на Бога. Но Бог от чрева матери принял его под свое особое покровительство. Выражение: «яко исторгий мя из чрева» (10 ст.) указывает на особое действие благодати при рождении Давида; во Иисусе Христе это указывает на сверхъестественное зачатие и рождение от Девы. «К тебе привержен есмь» ..., т. е. сам Бог, как отец страдальца, принял его по обычаю Еврейскому к себе на колени. В пророческом смысле это означает, что Бог есть истинный Отец Иисуса Христа.

12–14 ст. Страдалец молит, чтобы теперь Бог не отступил от него, когда злобные враги окружили его, как дикие звери и с содроганием представляет картину казни и ужасной мучительной смерти, какой желают предать его враги. Он представляет, что силы его истощились, а мучители, как кровожадные псы, обступили его; руки и ноги его пригвождены к древу, и повешенный страдалец, кости которого можно перечесать, служит посмешищем для палачей, делящих его одежды (ст. 17–19). Один Бог может спасти его, и он взывает к Нему о скорой помощи (20–22 ст.). Содержание этой части псалма буквально исполнилось на лице Иисуса Христа, Который

«грехи наша вознесе на теле своем на древо» (I Петра 2:24~ст.). Давид так удивительно точно предвидел страдания Спасителя во всех подробностях, что этот псалом написан как бы при самом кресте. Напр., внутреннее чувство богооставленности, с сознанием тяжести принятых на себя грехов, так соответственно действительности изобразил Давид в своем псалме, что Господь молился на кресте словами этого псалма (ср. Мф.27:46~ст.).

Во второй части Давид вспоминает свои обеты Богу во время опасности. Он обещал среди своих иноплеменников возвещать чудные свойства и действия благодати Божией, чтобы все верующие славил Бога и благоговели пред Ним за то, что Он не пренебрег («негодова») несчастным страдальцем, а внял молитве его (23–25 ст.). Но в обетах и результатах, достигнутых спасением, пророк видит образы исповедания Бога чрез Христа «в церкви великой», вселенской и совершения там жертв обетных пред всеми и для всех верующих (26–27 ст.); последует обращение язычников к Господу, и царство Божие, Церковь, обнимет все народы (28–29 ст.). Сам Давид полагает надежду своей вечной жизни в этом богопоклонении и вкушении от трапезы Господней; он надеется, что и потомки его пребудут истинными слугами Господа и возвестителями славы Его будущим поколениям (30–32 ст.).

В этой части пророчески изображается, что Иисус Христос, избавленный от страданий и смерти чрез воскресение, образует общество верующих из всех народов, которые, как Его братья по плоти, приводятся к Богу, как дети Его, и за трапезой Господней в таинстве евхаристии освящаются для жизни вечной.

Пророческое значение псалма в обеих его частях засвидетельствовано богодухновенными писателями Нового Завета, именно ап. Иоанном (Ин.20:24~ст.) и ап. Павлом в послании к Евреям (2:11~ст.).

Примечание. Псалму 21-му параллельны по своему пророческому содержанию псалмы 40, 68 и 108. Все они пророчествуют об унижении и страданиях Мессии и подробно изображают действия врагов Его.

Псалом 39-й. Поводом к написанию псалма послужили три события. Первое событие есть избавление от смертной опасности во время гонения Саула, второе – откровение чудных тайн Божия Милосердия и праведного суда, по поводу непринятия Им жертв Давида и хвалы, какие он хотел воздать чрез устроение храма, и когда в другой раз, после преступления с Вирсавиею, Бог не принял от Давида очистительных жертв, а определил очистить его от этого греха, чрез страдания (2, Цар. 12:10–13); третьим событием являются бедствия во время восстания Авессалома. Целью написания псалма было показать, что чрез искушения бедствиями Бог возводит уповающих на Него к славе, очищает от грехов.

Надписание этого псалма: «в конец» отцы Церкви объясняют в смысле указания на пророческое содержание псалма, имеющего исполниться в конце времен, т. е. при Мессии.

1–5 ст. Давид вспоминает, как Бог, после его долговременной терпеливой молитвы к Нему, освободил его от бед, утвердил в благополучии и исполнил уста новой хвалебной песнею. Это чудесное действие милости Бога заставляет многих обращаться к Богу, ибо благо тому, кто ищет спасения своего от бед только в Боге.

6–9 ст. Давид исповедует величайшую тайну спасительного промысла Божия, совершившуюся над ним: Бог, не принявши от него жертв хвалы и благодарения, самого его устроил в жертву хвалы чрез тело его, как живой храм Божий; не потребовал Бог от него и жертв всесожжения, и о грехе; тогда он, как послушный раб Иеговы, предал себя всецело водительству Божию («се прииду»), возжелал неуклонно исполнить волю Бога и закон Его усвоил сердцем.

10–13 ст. Припомнивши чудеса и тайны промысла Божия, совершившиеся над ним, Давид свидетельствует, что он всегда без утайки возвещал спасительные откровения Божии в церковных собраниях, а посему обращается с надеждой к Богу и просит Его заступления теперь, когда обрушились на него многочисленные бедствия, как следствия прегрешений, и он изнемогает.

14–17 ст. Давид просит у Бога благоволения к себе и скорой помощи, чтобы враги его были посрамлены, а ищущие Бога увидали в чудном спасении Давида явление славы Божией.

18 ст. Сам по себе Давид слаб, но силен помощью Божией, которую и молит Его явить.

Стихи псалма 7, 8 и 9 нужно понимать в мессианском пророческом смысле, потому что содержание их во всей полноте не применимо к Давиду, или какому другому лицу, кроме Мессии, Иисуса Христа.

В самом деле, о ком, кроме Христа, можно сказать, что о нем предсказывалось «в главизне книжней», как об особенном исполнителе всей воли Божией, как о лице, заменяющем собой все жертвы ветхозаветные; пророческое значение этих стихов должно принять и в силу свидетельства ап. Павла в послании к Евреям. (10:5–10 ст.).

К Давиду слова этих стихов относят постольку, поскольку он прообразовал собой Христа. По изъяснению этого псаломского места ап. Павлом, здесь пророчески изображается выраженная Сыном Божиим пред отходом в мир полная готовность взамен жертв ветхозаветных совершить освящение грешных людей принесением тела Своего в угодную жертву Богу, как об этом от вечности было predetermined и записано в книгу откровений божественных («в главизне книжне»). Слова псалма «тело же совершил ми еси» по отношению к Сыну Божию и в Его устах означают то, что Бог Отец, учреждая жертвы ветхозаветные, в то же время для будущего их отменения уготовлял Своим predetermined тело Сыну Своему, для освящения и очищения смертного естества человеческого. (Евр. 9:11–12). С еврейского буквально это выражение будет: «Ты прокопал (открыл) мне уши», т. е. сделал способным слышать и исполнять заповеди Бога Отца. В смысле переносном это означает добровольное послушание и рабское служение Сына Божия во плоти. Он уничижил Себя, приняв образ раба; смирил Себя, быв послушным. Богу Отцу даже до смерти и смерти крестной: посему и Бог превознес Его, и дал Ему имя выше всякого имени. (Филипп. 2:7–9 ст.)

Псалом 40-ой. Поводом к написанию псалма послужила болезнь Давида, во время которой явно стал обнаруживаться заговор против него Авессалома, и к этому заговору стал приставать друг его Ахитофел.

2–4 ст. Давид поучает, что сострадательного к несчастным человека Бог избавит от неожиданно приключившейся беды, спасет его жизнь от врагов и исцелит от болезни.

5 ст. Сознывая себя всегда сострадательным к бедным, больной Давид молит Бога о милости и снисхождении к нему грешному.

6–7 ст. Изображает отношение к нему врагов во время болезни. Они с радостью и нетерпением переговаривались о его ожидаемой смерти, лицемерно посещая его.

8–10 ст. Вслух, даже для самого больного, говорят, что гибель пришла на него за преступления; даже человек, удостоенный его ближайшей дружбы, явно изменил ему.

11–13 ст. Для наказания врагов своих и врагов царства Божия, больной Давид молит Бога восставить его от болезни, чтобы Бог явно показал ему милость Свою, принял под особое покровительство и утвердил престол его на веки. 14 стих составляет литургическую прибавку, заканчивающую первую часть Еврейской псалтири.

Псалом этот имеет прообразовательное значение. Некоторые черты описываемого события имеют характер пророчества о Христе, Преобразовательными чертами в Давиде здесь является то, что ему враги его готовили смерть, и ближайший друг его, Ахитофел, изменил ему; так и враги Иисуса Христа жаждали Его смерти, и один из двенадцати учеников его, Иуда, сделался Его предателем. Ахитофел прообразовал Иуду не только изменой своей, но и своей печальной смертью чрез удушение (2Цар. 17: 23).

Выражение: «все ложе его обратил еси в болезни его» (4 ст.) означает то, что Бог заботливо ухаживает за сострадательным во время болезни и как бы перестилает, перевортывает его постель. Буквальный смысл 9-го стиха может быть определен так: враги Давида полагали, что болезнь постигла его за грехи и что она смертельна. В пророческом

смысле, смысл этого стиха таков: «Они меня осудили на смерть; но разве не может восстать спящий сном смерти». Под «словом законопреступным» понимается несправедливый смертный приговор на Иисуса Христа.

Псалом 44-й. Предмет содержания псалма указан в его надписании: «песнь о возлюбленном», т. е. пророческое учение о Мессии, как Возлюбленном Сыне Божиим (Евр.1:8), так как в содержании уясняется, что Возлюбленный должен быть предметом веры и поклонения (ст. 7, 8, 12). К этому предмету псалмопевец возведен был Духом Святым чрез торжество бракосочетания Соломона (Возлюбленного) с дочерью Фараона. Эти лица и событие послужили для Давида прообразами Христа и Его Церкви. Кроме этого отношения к Соломону и его невесте, псалмопевец желает назидать царя и его невесту, и посему обращается к ним с словом назидания и увещания. На основании этого назидания псалом приписывают Давиду, в устах которого оно вполне прилично, хотя нужно заметить, что Давид до указанного торжества не дожил.

В приступе (2 ст.) псалмопевец заявляет, что настоящее радостное слово есть плод переполненного воодушевлением сердца, что язык его в настоящем случае есть орган Св. Духа, как перо в руках автора-писателя.

3 ст. Обращаясь к дарю, пророк восхваляет его красоту, превосходящую всех сынов человеческих, и благодарный дар слова, за что Бог и благословил его Своим благоволением на веки. Потом просит царя вооружиться этими богоподобными свойствами, как мечем и луком («наляцы», т. е. натяни лук), чтобы счастливо («успевай») царствовать ради истины, кротости и правды; тогда рука его совершит дивные дела (4–5 ст.).

6 ст. Острые стрелы его пронзят сердце врагов Его, а все народы с покорностью придут к нему.

7–8 ст. Взор пророка обращается теперь к Мессии и он, называя Его Богом, говорит о вечности его престола, о Его правосудии, за что Бог Отец помазует его елеем радости и славой более всех соучастников Его на пиру Божиим.

9–10 ст. Под образом брака Соломона с египетской царевной пророк созерцает союз Христа с Церковью. Царь

облечен в одежды славы Своей; в чертогах из слоновой кости Его встречают радостные приветствия, и дочери царей являются участницами на брачном пиру; одесную Царя стоит Царица в великолепных одеждах.

11–13 ст. Пророк обращается с увещанием в египетской царевне и внушает ей забыть народ свой и дом отца своего, признать в женихе Господа и поклониться Ему, чтобы привлечь к себе всю любовь Его, – и тогда она удостоится даров богатого Тира (город) и чести от всех знатных.

14 ст. Пророк созерцает в Невесте Царя внутреннюю славу и красоту.

15–17 ст. Потом, обращаясь к Царю и как бы поздравляя Его, дает пророческое обетование, что вслед за Невестой Его будут привлечены к Нему другие девы, ее подруги, чтобы принять участие в веселии и радости царского торжества. В заключении (18 ст.) пророк обещает чрез свое песнопение сделать бессмертным) имя Царя во всех поколениях последующих времен.

Пророческое значение псалма 44-го открывается из его содержания так как некоторые черты, характеризующие Царя псаломского, не приложимы к Соломону, именно: вечность Его престола, название Его Богом за Его божественную правоту и правосудие и поставление Им сыновей Своих князьями по всей земле. (17 ст.). Ап. Павел в послании к Евреям (1:8–9 ст.) относит слова 7 и 8 стихов к Иисусу Христу, прославленному и превознесенному. Богом в воскресении и сидении «одесную престола величества на высоких». Остальное содержание псалма имеет прообразовательное пророческое значение по отношению к Христу и Его Церкви.

Завоевания и победы псалмопевец понимает мирные для водворения правды среди людей. Под луком и мечем нужно понимать всепобеждающую силу благодати Св. Духа и Слово Божие, как меч духовный. Под Невестой Царя нужно понимать Церковь, и по преимуществу из язычников, которая, по свидетельству ап. Павла, очищается и освящается Христом, чтобы предстать Ему, как Жениху, в качестве Невесты «славную церковь, не имеющей порока». Под различными девами

разумеются. члены, вошедшие в состав Церкви. Под сынами Царя Мессии нужно разумеать апостолов. Подробнее мирное царствование Мессии раскрыто в 71-м псалме.

Псалом 50-ый. Этот псалом по содержанию своему есть покаянная молитва царя, написанная по поводу преступления его с Вирсавиею, когда пророк Нафан обличал его во грехе.

Давид, сознавая всю неизмеримость Божия милосердия, просит его очистить грех, сделать его сердце чистым и новым весь его дух, т. е. совершенно изгладить его преступление. За это пророк обещается возвещать среди нечестивых имя Божие и научить беззаконных путям Божиим.

18–19 ст. Если бы Бог пожелал принять от него жертвы, то Давид дал бы их, но истинная жертва Богу есть «дух сокрушен».

Этот псалом, как образцовая покаянная молитва, имеет широкое употребление в Церкви Православной и входит в состав богослужения (час третий).

Псалом 67-ой. Псалом написан по случаю торжественного, победного возвращения Ковчега Завета вместе с победоносными войсками в Иерусалим после Аммонитской войны (2Цар.11:11). Может быть, Давид написал псалом еще до этого торжества и дал начальнику хора для пения с музыкой (1 ст.). Предметом псалма служит изображение проявлений могущества Господа на спасение народа Божия и сокрушение врагов Его. Пророческое значение псалма указано ап. Павлом (Еф.4:7–10 ст.). Предмет пророчества составляет явление спасительной силы Божией в сошествии Иисуса Христа во ад, Его воскресении и вознесении на небо.

Сначала (ст. 2–5) идет приступ, где псалмопевец, после молитвенного обращения к Богу, приглашает всех израильтян встретить Господа священным пением и музыкой, чтобы славословием приготовить путь сидящему на облаках и носящему имя: Господь.

Под «западами» разумеется то чудесное облако над Ковчегом Завета, в котором таинственно присутствовал Иегова. (Евр.: Шехина). В изложении можно заметить три отдела. В первом (6–15 ст.) Давид вспоминает прежние спасительные действия Бога для Своего народа. Бог всегда от небесного

Своего жилища является защитником вдов и сирот (6 ст.). Соединенных единством веры (единомысленных) Он поселяет в благоустроенном доме (в земле Ханаанской) и изводит их из оков рабства, изводит даже и преогорчевающих Господа, как это было при изведении из Египта тех, которые нашли свои жилища – гроба в знойной пустыне (ст. 7). Бог особенно явил себя при Синае, когда земля тряслась, и небеса как бы таяли от лица Бога Израилева (8–9 ст.). Бог наделял свое наследие даровой манной, и, когда народ изнемог, Он чудесно подкрепил его (10 ст.). Евреи, как овцы, паслись в пустыне, и Бог готовил все необходимое для народа (11 ст.). А когда они поселились в Обетованной земле, Бог не переставал чудесно посылать им милость свою и постоянно давал случаи возвещать победный клич: «Господь победитель есть Царь воинств возлюбленного народа! для украшения дома (Его) спешите делить добычу (12–13 ст.). А вы, возлюбленные Богом, когда спокойно наслаждаетесь миром, подобны голубице, крылья которой отливают серебром а междуплечия золотом. Когда Небесный Царь разгромил Царей на земле враги грудями, подобно снегу, лежали на Селмоне». (14–15 ст.).

Во втором отделе (16–28 ст.) воспевают настоящее торжество и явление милости Божией, избравшей Сион местом постоянного Своего жилища. Небольшая скалистая гора Сион сделалась великою горой Божией и тучной духовными дарами, так что другие горы завистливо смотрят на нее (16–17 ст.). Теперь Господь, как победитель врагов, шествует на Сион: собрались тьмы воинства Божия и тысячи гобзующих (колесниц). Сион стал Синаем. Бог, как всемогущий царь, взошел на высоту Сиона, пленив плен и добывши то, что дарится в людях, и что получают теперь и те, которые не хотели, чтобы он поселился здесь (19 ст.).

Теперь все благословляют Господа, во власти Которого даже врата смерти («исходища смертная») и Который сокрушает закоренелых в беззакониях.

Наступило исполнение обещания Господа Давиду, – возвратить его из далекого Васана и даже из морских глубин и явить его торжествующим над врагами (ст. 20–27 ст.).

Далее описывается самое торжественное шествие. Впереди шли начальники певцов (князи), рядом с ними хоры певцов и музыкантов, окруженные хороводами дев тимпанниц, приглашающих славословить Господа всех потомков Израиля («от источник Израилевых»). Потом шли представители колен, при чем представители колена Вениаминова были в особом экстазе («в ужасе»), князя Иудины – военные-предводители (28 ст.).

В третьем отделе (28–32 ст.) пророк, обращая свой молитвенный взор к будущему, молит Бога, чтобы Он оградил силой своих заповедей и укрепил то, что сделал для Израиля, избравши столицей Иерусалим, чтобы все цари ради храма его несли дары (29–30 ст.). Просит укротить зверообразных Египтян (зверем тростным) и жестоковыйных из народа Израильского, которые за серебро угнетают бедных, и рассеять всех, желающих войны и крови (31 ст.). Пусть в храм Иерусалимский мирно приходят богомольцы отовсюду (32 ст.).

В заключении (ст. 33–66) псалмопевец приглашает славословить Всемогущего Царя Небесного всех народов земли.

Св. отцы почти весь псалом относят ко Христу и Его церкви. В первом отделе его пророчествуется о тридцатитрехлетнем обитании во плоти Бога Иисуса Христа, об искуплении, совершенном Им и о всей Его деятельности.

Изображаемое во втором отделе победное торжество восходящего на Сион Господа прообразовало духовное торжество Церкви небесной в союзе с земной, начавшееся с вознесением Иисуса Христа на небо (см. Евр. 12:22–24 ст.).

В последнем отделе содержится пророчество об утверждении и распространении Церкви Христовой среди всех народов.

К Мессии псалом относят на том основании, что псалмопевец изображает Сион, как место присутствия Иеговы, такими чертами, которые могут относиться только к духовному Сиону, Церкви Христовой. Он говорит о вечном пребывании там Бога (17 ст.) и о собрании туда всех царей земных, как истинных богопоклонников (30–33 ст.). Псаломское описание восшествия

Бога на высоту, пленения плена и раздаяния даров ап. Павел объясняет в смысле пророчества о сошествии Иисуса Христа во ад для изведения оттуда душ праведников, о вознесении его на небо и о раздаянии с небес благодати св. Духа каждому верующему в различной степени (Еф.4:7–11 ст.). В прообразовательно-духовном смысле под горой Сионом понимается истинная Церковь, а под завидующими горами – общества еретиков и неверующих Иудеев.

Псалом 68-ой. Поводом к написанию псалма дослужили все вообще обстоятельства гонения Саулова на Давида.

Псалом можно разделить на две части. В первой (2–22 ст.) содержится молитва об избавлении от врагов. Во второй – (23–37 ст.): – молитва с прошением кары от Бога на нечестивых притеснителей и благ от Бога благочестивым.

2–4 ст. Псалмопевец молит Бога спасти его от великих бедствий, которые, подобно волнам, потопляют его; он все более погружается в глубину, не имея под ногами твердой почвы, (постояния), а – лишь глубокую тину («в тимении глубины»); он охрип («измолче гортань») от взывания к Богу о помощи; глаза его утомились от выжидательного высматривания помощи от Бога.

5–6 ст. Многочисленные враги без вины преследуют страдальца; требуют возвратить то, чего он не восхищал (права на царскую власть). Но всеведущему Богу известна его неповинность в возводимом на него преступлении.

7–9 ст. Пусть не будет, чтобы с его гибелью пали поношение и срам на благочестивых, потому что он терпит поношение и отчуждение от родных братьев ради Бога, избравшего его на царство.

10–13 ст. Все это терпит он за свое благочестие, выражающееся в ревности по дому Божию. Он стал предметом глумительных речей и песней.

14–22 ст. Погибающий молит о благовременной помощи; его спасение необходимо ради посрамления самих врагов его, среди которых он беспомощно томился голодом и жаждой, а они, чтобы увеличить его страдания, давали в пищу ему желчь и для питья уксус.

23–29 ст. Давид просит праведно наказать нечестивцев, чтобы послужило во вред им изобилие пищи их, чтобы богатые дома их запустели без потомства, и имена их были вычеркнуты из «книги живых».

30–32 ст. Получив спасение от Бога, бедный страдалец принесет в новой песне жертву хвалы более угодную Богу, чем жертва тельца беспорочного (юна).

33–37 ст. Страдалец молит, чтобы чрез его спасение возрадовались и оживились сердца всех благочестивых, чтобы приняла участие в торжестве угнетенных вся тварь земная, и общество Божие (Сион и города Иудины) благоденствовало под покровом Господа.

На том основании, что многие черты содержания этого псалма более приложимы к лицу Мессии, чем к самому Давиду, напр., мысль о том, что страдалец терпит без вины и ради Бога, что его спасение будет благодетельно для всех благочестивых, его в смысле прообразовательном нужно относить к Мессии. Об этом свидетельствует Сам Спаситель (Ин.15:24–25) и Его апостолы (Деян.1:20; Р. 11:7–9; 15:3). Во псалме содержится пророчество об униженном состоянии и страданиях Иисуса Христа от врагов «туне». Указывается, напр., на напоение Иисуса Христа во время крестных страданий укусом и желчью.

Надписание псалма: «о изменившихся» указывает, по объяснению отцов церкви, на изменения, имеющие произойти с пришествием Христа.

Псалом 71-й. Поводом к написанию псалма послужило воцарение Соломона (3Цар.1) и передача ему дел правления. Давид вспоминал данные ему Богом обетования о Соломоне и желал, чтобы он своим мирным царствованием был подобен Тому, Кого он прообразовал.

В настоящем псалме, как указывает и его надписание, Давид говорит о имеющих совершиться и желательных фактах царствования Соломона. Но Соломон является предметом содержания постольку, поскольку он был в своем мирном царствовании прообразом Мессии, царя мира. Таким образом, в этом псалме содержатся двойное пророчество: ближайшее о Соломоне и дальнейшее о Мессии.

1–5 ст. Сначала псалмопевец молит Бога, сообщить новопоставленному царю Свои божественные свойства суда и справедливости, чтобы он мог производить справедливый суд среди народа и водворять мир и правду в стране, чтобы он мог оправдывать невинных и карать притеснителей и, таким образом, навсегда утвердить в будущих родах истинное богочтение.

6–7 ст. Далее пророчески изображается царство этого царя, исполненное благоденствия, мира и справедливости. Воцарение царя этого будет столь благодетельно и желательно, как дождь для земли; в его царствование, которое будет продолжаться до конца мира, будут процветать праведники.

8–11 ст. Царство его будет иметь характер вселенского. Самые дикие народы (слав.: Ефиопляне) будут покорными его рабами, а цари богатых стран и островов ему принесут дары.

12–14 ст. Такое подчинение ему царей и народов будет не следствием его войн, а следствием того, что он будет крепким и правосудным защитником всех угнетенных и будет дорожить жизнью верных ему.

15 ст. Поэтому царь будет жить счастливо; подданные с благодарностью будут приносить ему драгоценные дары и всегда молиться о нем.

16 ст. Земля возвратит потерянное благословение Божие (см. Быт. 3:17), что составляет необходимую поддержку земной жизни («утверждение на земли»); пшеница будет расти на скалах, и плоды хлебные разрастутся на лесистом Ливане; вместе с плодородием земли умножатся и жители в городах.

17 ст. Имя этого царя, существующее от вечности, будет благословенно во веки. На этом царе исполнятся обетования Божии, данные Аврааму и другим праотцам.

18–19 ст. стихи составляют литургическую прибавку, заканчивающую вторую часть псалтири. Очевидно, что содержание псалма не может быть относимо к царству Соломона, а только к царству Мессии, Церкви Христовой. Указывается, напр., на то, что царство его будет вселенским, вечным, Ему подчинены будут все цари и народы земли и т. д. Затем этот псалом сходен с пс. 44, мессианский характер

которого не подлежит сомнению. Все это указывает на пророческо-мессианское значение этого псалма. В нем пророчествуется о мирном и цветущем состоянии Церкви Христовой. Полное исполнение этого пророчества ожидается в будущем.

Псалом 94-й. Поводом к написанию псалма было желание псалмопевца уяснить религиозное значение церковного празднования субботы, которая посвящена была воспоминанию о сотворении мира и об освобождении от рабства египетского. Первоначально псалом назначался, как видно из 1-го и 2-го ст., для употребления при общественном богослужении, по всей вероятности, в субботу.

1–2 ст. Псалмопевец приглашает верующих с радостью поспешить явиться пред лицо Бога рано в субботу. Выражение: «предварим лице Его» в смысле пророческом означает приглашение предварить пришествие Господа на суд своим покаянием.

3–5 ст. Приглашает славить Господа, потому что Он Творец и Царь всей земли, так что в Его власти и глубины земли («концы» в глубь) и высоты гор.

6–7 ст. Далее приглашает стать близко к Богу с радостными слезами («восплачемся») и воздать ему божеское поклонение, ибо для Израиля Он есть по преимуществу Бог, а Евреи – люди Его пажити (паствы) и Он печется о них, как о Своих овцах.

8–11 ст. Пророк желает, чтобы все Евреи послушались имеющего раздаться гласа Божия, увещающего потомков древнего Израиля не ожесточать сердец своих неверием, как их отцы в пустыне: за то они вместо чудес милости, увидали дела гнева Божия, сорок лет тяготевшего над непокорными с клятвой, что они «не внидут в покой Божий». Так будет и теперь.

Ап. Павел изъясняет, что предмет этого гласа Божия, о котором пророчествуется в 94 псалме, есть «обетование войти в покой» Божий, возвещенное верующим от Христа (Евр.4:1–12 ст.). Время возвещения этого откровения определяется словом: «днесь» – ныне, которое, по апостолу, означает все время от первого пришествия Христа до второго (Евр.13:15~ст.), когда

обетование это продолжает раздаваться и верующим остается возможным воспользоваться им и войти в покой Божий.

Под «покоем Божиим» в ближайшем смысле для Евреев разумеется Обетованная земля. Но земля Обетованная была только образом Царства Небесного, где находят вечный покой души праведников. Об этом последнем покое и пророчествуется в 94 псалме, как изъяснил ап. Павел (Евр. 4:3–10 ст.). Выражение: «яко в прогневании» (8 ст.) означает или во время, или на месте прогневания, т. е. в пустыне.

Псалом 96-ой. У Евреев этот псалом надписания не имеет, но у 70-ти он надписывается именем Давида, а случаем написания указывается «устройство страны его». Как видно и из содержания псалма, он написан после какого-то великого поражения при помощи Божиих языческих народов. Предметом псалма служит учение о воцарении Господа над всей землей и всеми тварями через суд над язычниками.

1 ст. Псалмопевец приглашает всю землю с ее обитателями радоваться, ибо настало царство Божие над всеми.

2–5 ст. Открытие царства произошло чрез грозный суд Божий над язычниками, который изображается под образом грозы.

6 ст. Небеса были вестниками правосудия Божия, – и все люди увидали славу Господа.

7 ст. Бог показал, что идолопоклонники должны стыдиться своего заблуждения, и даже все ангелы должны поклоняться Господу – Судии.

8–9 ст. Слух о проявлении судных законов Господа среди язычников, могущественного господства Его над всею землей и над всеми судьями земли («над всеми боги») возвеселил всех верующих в Сионе.

10–11 ст. Для того, чтобы радость о Господе была полной, псалмопевец наставляет любящих Господа ненавидеть всякое зло, потому что Бог является охранителем жизни и подателем света и счастья только для истинно праведных.

12 ст. Веселитесь праведные о Господе и возвещайте о проявлении в суде Его праведности. В этом псалме нужно видеть пророческое учение о Мессии на том основании, что

черты проявления суда Божия, описываемого в псалме, могут быть отнесены только к последнему суду Божию чрез Христа, следствием которого будет воцарение Господа над всей землей и ангелами и блаженство праведников.

И так, здесь пророчествуется о последнем страшном суде Господа и об открытии царства славы Его со святыми. Ап. Павел словами этого псалма свидетельствует, что ангелы должны воздать Иисусу Христу Божеское почтение явно и видимо пред всеми тварями, пред людьми и даже пред ангелами падшими, когда Бог Отец введет Сына Своего, Богочеловека, в будущую обновленную вселенную в качестве Владыки ее и Господа. (См. Евр.1:6, 2:5).

Псалом 108-ой. Поводом к написанию 108-го псалма послужило кровавое событие из времени гонения Саулова, когда Доик, главный надсмотрщик над Сауловыми стадами, донес о пребывании Давида в Номве у первосвященника, а потом, по приказанию обезумевшего Саула, избил 350 священников и первосвященника Ахимелеха, разрушил город Номву и истребил все живущее в нем. Из всех слуг Сауловых решился только он один на это кровавое дело и даже превысил приказание царя, касавшееся только взрослых, служащих священников.

На голову этого-то бесчеловечного, ожесточенного врага и призываются во псалме страшные проклятия.

1–3 ст. Давид просит Бога показать свой суд в похвалу его, невинно оклеветанного – врагами.

4–5 ст. Они за любовь ему платят ненавистью, за добро – злом, у страдальца же против них одно средство – молитва.

6–8 ст. Вот с этим-то оружием против врагов он и восходит к престолу правосудного Бога с мольбой, чтобы Он вызвал в качестве его обвинителя его главного врага дьявола, чтобы тот вышел обвиненным от суда Божия, и лицемерная просьба его о помиловании поставилась ему бы в вину; дни его пусть сократятся, и должность его заступит другой.

9–15 ст. Его дети и жена – вдова пусть останутся беспомощными и истребятся в ближайшем роде; на суде

Божием пусть будут вспомнаны грехи его отца и матери и богоненавистное племя будет истреблено.

16–19 ст. Такие бедствия призываются за то, что он и не подумал оказать милость гонимому невинно, а напротив, искал убить его; он проклинал безвинного, за это пусть вечное проклятие падет на него самого.

20 т. Дело всех врагов его находится в таком положении на праведном суде Божием.

21–25 ст. По отношению к себе страдалец просит милости и помощи в его угнетенном и физически истощенном состоянии среди врагов («плоть изменися елеа ради», т. е. ради отсутствия елея, тука.)

26–27 ст. Помощь Божия ему будет ясным доказательством для всех, что назначение его в царя Израилева есть дело Божие,

28–31 ст. Божие благословение на нем поразит всех врагов его вечным стыдом, а его возрадует, и он будет славить Бога среди собраний за то, что. Он явился его защитником от несправедливо обвинявших его.

Псалом этот прообразовательно-мессианский. Выражение его: «и епископство его да примет ин» ап. Петр в кн. Деяний (1 гл.) относит к Иуде – предателю и этим свидетельствует, что страдалец псаломский прообразует Иисуса Христа. Содержание псалма в мессианском смысле понимали и св. отцы (Злат., Аф. В). Страдалец, изображаемый в псалме, Давид прообразует Иисуса Христа, которого за любовь и благодеяния враги оклеветали и Им же осуждены были на вечную гибель за тяжкий грех хуления на Духа Святого, каковой «не отпустится ни в сей век, ни в будущий». Таким образом псаломские враги Давида прообразовали врагов Господа, а Доик прообразовал Иуду предателя. Страшные проклятия на врага представляют в устах Давида, по объяснению отцов церкви, пророчество. Слова проклятия по отношению к Иисусу Христу представляют последний грозный суд на нечестивых (Мф.25).

Псалом 109-ый. По своему содержанию псалом исключительно мессианский. Пророчески-учительным предметом его является учение о Мессии, как вечном Царе и

Первосвященнике. Об этом Давид получил особое откровение в видении, будучи восхищен Духом Святым. (Мф.22:43; Деян.2:34).

Об обстоятельствах его жизни, при которых он получил это откровение, ничего определенного сказать нельзя.

Псалом можно разделить на три части. В первой (1–2 ст.) изображается картина, виденная восхищенным Давидом на небесах. Он видел на Божественном троне Бога Отца и Богочеловека, своего Господа, одесную Его. Он слышал, как Бог обещал покорить под ноги Его всех врагов, передавая воцаряемому Господу жезл, символ власти и силы, со словами: «Господствуй среди врагов Твоих». Пророк понял, что этим жезлом Мессия из Сиона распространит Свою власть среди врагов.

3–4 ст. Далее пророк изображает величественную картину торжествующей на небесах Церкви. Богочеловек окружен ликами святых. в светлых одеждах («во светлостях»), которые и составляют царство и воинство Его. Он представляет их теперь в день проявления своего могущества Богу Отцу, как начаток («начало») спасаемых сынов Божиих в лице верующих, усвоивших Его оправдание. Пред этими прославленными святыми, приобретенными жертвой Мессии и Его победой над смертью, Бог Отец провозглашает Мессию «первороденным всея твари» и с клятвой утверждает Его в достоинстве вечного священника по чину Мелхиседекову.

5–7 ст. Под впечатлением видения пророк исповедует пред Мессией свою веру в Его божественное могущество и силу, и потом проповедует, что Мессия в день суда поразит враждебных царей и будет судить язычников, так что место падения наполнится трупами («падения»), и поразит голову врага гордого. Сам Мессия вознесет Свою главу во славе, потому что испьет чашу страданий на пути земной жизни во плоти («от потока на пути пьет»).

1 ст. Посаждение Господа – Мессии Отцом одесную Себя означает то, что Бог Отец передает Мессии, вознесшемуся во плоти на небо, Божескую власть на небе и на земле; означает равноправное участие Мессии во власти с Богом Отцом не

только по Божеству, но и по человечеству. Поэтому Давид и называет своего потомка по плоти Господом.

Выражение: «дондеже положу враги твоя» ... значит: даже до тех пор, когда будут положены под ноги твои и враги, т. е. навсегда. Под «началом» разумеется начаток дела Мессии первый плод совершенного Им искупления в лице оправданных святых.

Выражение: «из чрева прежде денницы родих тя» толкуется трояко. По одному толкованию, оно указывает на предвечное рождение Сына Божия от Бога Отца; по другому, – на временное рождение Иисуса Христа от Девы Марии; по третьему, – на воскресение Иисуса Христа, совершившееся до утренней зари («прежде денницы»). Применительно к смыслу, слово «из чрева» толкуется или – из существа (Бога Отца), или – из земли (3-е толк.).

4 ст. Священство по чину Мелхиседекову здесь противопоставляется священству по чину Ааронову, как высшее этого последнего и вечное (Евр.7:25). Таинственное лице Мелхиседека, царя Салимского и священника Бога вышнего послужило прообразом Мессии. Мелхиседек подобен был Мессии, Сыну Божию, тем, что в своем лице соединил достоинство царя и священника, что, по неизвестности его родословия, он как бы не имел ни начала дней, ни конца жизни и этим подобен вечному архиерею Христу. Итак, в этом псалме содержится пророчество о том, что Мессия по совершении земного служения получит на небе и по человечеству одинаковую с Богом власть и силу. Проявление этой власти на земле будет состоять в распространении Его Церкви среди неверующих («господствуй по среде врагов»), а на небе – в приведении к Богу Отцу оправданных святых для участия в блаженстве (Кол.1:15, 22; Евр.2:10). Полное торжество Мессии и окончательное утверждение Его царства совершится чрез видимое и внешнее поражение всех врагов Его и сокрушение главного врага, дьявола (5–6 ст.).

Псалом 117-ый. Поводом к написанию псалма послужило одно из церковных торжеств в царствование Давида, совершившееся после решительного призвания его царем над

всеми коленами и побед над языческими народами (ст. 10–12); очень может быть, здесь имеется в виду триумфальное шествие в Иерусалим царя Давида, победителя Аммонитян.

1 ст. В начале псалма выражается молитвенная тема.

2–4 ст. Псалмопевец за великую милость Божию приглашает славословить Бога всю ветхозаветную Церковь: весь дом Израилев, всех священников («дом Аарон») и всех боящихся Господа (прозелитов).

5 ст. Поводом к славословию: Господа служит изведение Богом псалмопевца из скорбных обстоятельств на путь блага и свободной деятельности.

6–9 ст. Увидя, что Господь помогает ему, псалмопевец не боится человеческой вражды и убажает надеющихся на Бога.

10–12 ст. Его много раз в жизни окружали враждующие язычники, но он всякий раз при помощи Божией счастливо от них отбивался.

13–14 ст. Он уже готов был пасть под их ударами, но Господь поддержал его, и вот он исповедует, что Господь его крепость и хвала («пение мое»).

15–16. Направляясь к святилищу Божию для торжественного благодарения Господа, псалмопевец слышит возбужденные радостные клики в жилищах верующих, исповедующих явленную десницу Божию.

17–18. В сопровождении присоединившегося к нему народа, псалмопевец радостно сообщает о том, что жизнь его теперь безопасна, и он будет свободно возвещать чудные спасительные дела Божии, как Господь и в наказании его явил милость Свою.

19 ст. Псалмопевец возглашает в виду ворот Сионских, чтобы скорей отворили их ему для принесения хвалы Богу.

20 т. Привратники, отворяя ворота, заявляют, что только верующие входят ими.

21–24 ст. Давид гласно благодарил Бога за чудесное свое спасение, заявляя пред всеми, что он, прежде отвергаемый многими, стал краеугольным камнем общины Божией, которая теперь дивилась чудному о нем промыслу Божию. Давид, как

глава всех, приглашает народ ознаменовать этот день празднеством.

25 ст. Народ на приглашение царя отвечает молитвенными возгласами: «О, Господи! пошли спасение и счастье».

26–27 ст. Священники из скинии встретили царя и народ благословениями и пригласили народ учредить праздник в обильных жертвах (– «во учащающих»), подводимых к рогам жертвенника, признавая в милостях Божиих к Давиду явление самого Бога.

28 ст. Псалмопевец у алтаря Господня излил свою благодарственную молитву пред Господом за явленное ему спасение. Пророчески-мессианское значение псалма засвидетельствовал сам Иисус Христос, отнеся слова псалма о краеугольном камне к Себе, а о созидателях, пренебрегших этот камень, к архиереям и старейшинам народа, не хотевшим признать Иисуса за обетованного Мессию. Так же псаломский образ камня объясняли и апостолы (Деян.4:11–12; 1Петр.2:7; Еф.2:20). В этом псалме прообразовательно пророчествуется о том, что отвергнутый и униженный Иудеями. Иисус Христос оказался столь дивным, что не только вошел в состав здания, но и соединил две его стены: уверовавших из Иудеев и язычников. Здание прообразует Церковь, которая, стройно слагаясь из живых камней, т. е. верующих, растет в жилище Божие Св. Духом.

Примечание. Псалмы второй и сто девятый, как чисто пророческие по содержанию, рекомендуется по программе знать (по славянскому тексту) наизусть.

Святые писания царя Соломона

По свидетельству третьей кн. Царств, Соломон «изрек три тысячи притчей, и песней его было. тысяча и пять». Притчи и песни были занесены в письмена, но до нас дошла только самая малая часть их, именно: часть притчей в кн. Притчей и отчасти в кн. Екклесиаст, а из песней только две или три: Песнь Песней и псалмы 126 и 71. Причина, почему из всех многочисленных писаний Соломона сохранились в Еврейской библии только три его отдельные самостоятельные произведения: Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней, без

сомнения та, что только эти его произведения богодухновенны по своему достоинству.

Время и обстоятельства написания книг Соломона и их порядок в Библии. Время происхождения трех книг Соломоновых располагают в соответствии жизни Соломона таким образом.

Когда Соломон был молод, горел желаниями и любовью, когда от полноты чувства прекрасного, возвышенного и святого надрывалось сердце его, и он изливал свои чувства в восторженных лирических произведениях, тогда он написал книгу Песнь Песней, как памятник души, готовый обнять весь мир. Когда же лета молодости прошли, жар чувства охладил и уступил место спокойному размышлению, Соломон написал книгу Притчей, как плод зрелого ума. Когда, наконец, Соломон состарился, когда спокойная рассудительность уступила место холодности мысли и тревожным думам о прошедшем, когда Соломон опытно убедился в суетности всего земного и испытал горечь удовольствий чувственных, к которым так был привязан, тогда он написал книгу Екклесиаст, как плод разочарования и раскаяния. В греческой и славянской библиях расположение книг Соломоновых сделано не в соответствии их хронологическому происхождению, а сообразно с возрастающей важностью их содержания и соответственно трем степеням духовного развития человека. Содержание Притчей прилично для людей только начинающих нравственную жизнь и нуждающихся в отеческом руководстве. Содержание Екклесиаста, раскрывая тленность и суету вещей, имеет целью наставлять мужа. Песнь Песней в виду имеет души совершенные, которые не мудрствуют по плоти и крови, но по духу. Эти три книги можно сравнить с тремя частями храма Иерусалимского. «Притчи» представляют двор, доступный для всех; «Екклесиаст» – святилище, которое от очей непосвященных закрывалось покровами; «Песнь Песней» представляет Святое Святых, недоступное даже для священников. Это сравнение указывает на относительную важность и трудность понимания содержания трех книг Соломоновых.

Книга Притчей

В Еврейской библии эта книга называется первым своим словом: «мишле», которому в греческой библии соответствует название: «притчи, подобия, пословицы». В Свящ. Писании ветхого завета так называются священные поэтические произведения, в которых нравоучение выражается в форме пословицы, загадки и вообще в форме краткой аллегории.

Сущность содержания и цель книги. Первые девять глав, которые составляют главнейшую часть книги, содержат общие положения ветхозаветного нравоучения (ифики), именно: учение о мудрости, учение о благе и его источнике (Премудрости Божией). Мудрость, по учению наставника в книге Притчей, есть религиозно-нравственное знание и умение пользоваться этим знанием, есть по преимуществу религиозно-нравственная деятельность, согласная с требованиями истины и добра. «Начало такой мудрости есть страх Господень», т. е. благоговейное чувство пред Всесвятым Богом есть основное побуждение к благочестию, религиозно-нравственной деятельности. Отсюда тождественность понятий: мудрость и добродетель, глупость и нечестие. Мудрый человек есть благочестивый, добродетельный, а глупый – нечестивый и злой. С учением о мудрости тесно связано учение о благе. Благо, или блаженство человека есть не только побуждение к нравственной деятельности (мудрости), но и ее необходимый результат и цель. Цель мудрости – блаженство в Боге. Будь мудрым, чтобы быть счастливым в доме Премудрости Божией за трапезой Господней, т. е. в блаженном единении с Богом. Источник мудрости и блаженства для людей есть сам. Бог. Он есть Премудрость, поучающая и устрояющая счастье людей. Далее делается общий взгляд на обязанность и указываются общие черты учения об обязанностях (см. 2:1–2; 3:1–2 ст.). Такова сущность содержания первой части (гл. 1–9) книги Притчей. Содержание второй части строго определенного плана не имеет. Здесь излагаются частные проявления мудрости, т. е. религиозно-нравственной деятельности человека в разных состояниях и обстоятельствах жизни. Здесь много правил, наставлений, советов.

Цель написания книги указана в ее начале (1 гл. 1–6 ст.), – чтобы научить людей мудрости, которая состоит в знании истин религиозно-нравственных и правил благоразумия, чтобы дать руководство, которое простых людей научило бы хитрости, т. е. благоразумию в жизни («незлобивым коварство»), молодых людей наградило бы знанием и развило бы в них нравственное чувство, а мудрых еще более бы умудрило.

Составитель притчей и время написания книги. Составителем притчей, заключающихся в этой книге, по свидетельству третьей книги Царств (4 гл.), был Соломон. Он является не только составителем, автором, но и собирателем притчей, которые по существу своего содержания и выражения составляют плод вековой религиозно-нравственной жизни и мудрости народной. Соломон своим авторитетом боговдохновенного писателя и определением общего понятия о мудрости, которая должна выражаться в притчах, дал им религиозно-нравственное значение и важность. В полном объеме кн. Притчей явилась не вдруг и не во время жизни Соломона.

Можно думать, что основой книги послужили первые девять глав, соединенные в один сборник еще рукой самого Соломона. Затем к этой-то основе и присоединено было собрание «притчей Соломона», заключающихся в гл. 10–22, 17 с прибавлением «слов мудрых» – гл. 22:18–24. Это собрание притчей происходило в царствование благочестивого даря Езекии прор. Исаией и Елиакимом. Последнее издание и редакция этой книги произведены Ездрой и им же присоединены две последние главы. Исключая Псалтири, книга Притчей преимущественно пред другими ветхозаветными и ранее других вошла в богослужebное употребление, так что от имени этой книги получили название паремий все чтения из Ветхого Завета, положенные Церковью при христианском богослужении.

Сначала идет в книге надписание, где указывается автор и цель книги, и главное начало мудрости (Гл. 1:1–7). Далее идут три увещательные речи. Первая – с 1-ой главы 8 ст. до 3-ей гл. включительно. Вторая – с 4-ой гл. до 6-ой гл. 19 ст. включ. Третья – с 6-ой гл. 20 ст. до 9-ой гл. всключит.

Избранные из книги места. Желая расположить читателей к исканию проповедуемой им мудрости, Соломон делает в начале и в конце своих речей воззвание к людям от лица Премудрости Божией. Эти воззвания по раскрываемому здесь ветхозаветному вероучению о Премудрости Божией достойны особенного внимания.

Первое воззвание Премудрости Божией к людям (гл. 1:20~— 33 ст.). Предостерегающий и грозный голос Премудрости против нечестивых притеснителей праведников, увлекающих неопытного юношу в свое общество, слышится всюду: на улицах в пении священных гимнов, на городских площадях в обличительных речах пророков, на крепостной стене в речи оратора — военачальника и у ворот города в собраниях старейшин. Изумляясь упорству нечестивых, Премудрость Божия хочет их возбудить к покаянию грозным обличением. На нечестивых она изрекает с гневом («моего дыхания речение»), что за то, что они не послушали ее зова, не вняли ее словам и отвергли ее советы и обличения, все погибнут. А Премудрость посмеется их гибели и порадует, когда придут на них бедствия. Пораженные бедствиями нечестивцы обратятся к Премудрости с просьбой о помощи, но Она их не слушает, ибо они сами хульно отвергли Ее о них попечения.

За несправедливые обиды «младенцев» по сердечному незлобию и вере (т. е. пророков) они сами будут истреблены и обречены на суде Божиим на гибель, а внимающий и верующий словам Премудрости будет спокоен и огражден от всякого зла.

Второе воззвание Премудрости к людям (гл. 8:1—36). Мудрый наставник видел среди мирской суеты при тьме неведения, как прелюбодейная жена (образ нечестия языческого) увлекает неопытного юношу в несчастье своими прельщениями, и скорбел о гибели невежд. К утешению своему он слышит голос Премудрости Божией, которая с кротостью взывает к людям, приглашая людей к научению спасительному коварству, т. е. умению пользоваться обстоятельствами для приобретения блага вечного. Премудрость Божия указывает на достоинства своего учения, где раскрывается одна только

истина без всякого коварства и лукавства с ясностью («вся права») и верностью («и права») (ст. 9).

Далее, Премудрость, для привлечения всех к следованию за собой, говорит о своих промыслительных действиях в людях. Она есть источник всякого истинного ведения, которое она сообщает боящимся Господа. В руках Ее дары власти и крепости государственной: «ею царие царствуют, и сильные пишут правду» (ст. 14–16). Ищущим Премудрость, Она подает не только богатство и славу, но и указывает путь оправдания и вечного спасения.

Возвещая о постоянных промыслительных действиях, Премудрость исчисляет совершенное ею от века.

Происходя по предвечному рождению от Бога, Премудрость предназначена была («созда») в «начало путей Его», к совершению дел творения и примышления о мире (22–26 ст.). Премудрость была устрояющей художницей при Боге при творении Им небес (27 ст. русск. перев.), тверди (28 ст.), морей и суши (29 ст.). Она та самая, о делах которой Бог радовался, видя, «яко добро», и которая сама участвовала в веселии Божественном. Теперь Премудрость Божия взывает к людям и приглашает их следовать Ее путями, которые приведут к жизни вечной.

Всем презирающим наставления Премудрости грозит смерть духовная.

Третье воззвание Премудрости к людям (гл. 9:1–12 ст.). Чтобы быть всегда в общении с теми, о которых Премудрость имеет благое попечение, Она создала среди них себе дом, который, как здание царское, украсила и укрепила семью колоннами. Заклавши обетные жертвы и растворивши в чаше вино, она приготовила свою трапезу (для празднично-богослужебного пира). Потом Премудрость послала рабов своих, чтобы публично и торжественно («с высоким проповеданием») пригласить на чашу (для наслаждения) и возвестить, чтобы не имеющие разума, во ищущие его («требующим ума») шли в дом Премудрости, ели хлеб Ее, пили растворенное Ею вино, чтобы приобрести ведение, блаженную жизнь и славу вечную. Премудрость своим рабам-

проповедникам не велит предлагать сокровища ведения божественного нераскаянным нечестивцам, потому что это только больше возбудит злобу их против самого учителя, обличающего их нечестие, а повелевает предлагать учение и обличение предрасположенным к мудрости и праведности, и они умножат свое звание и благочестие.

Получивши от Премудрости все условия к приобретению блаженства, человек сам является виновником своего спасения, или гибели.

Под Премудростью в кн. Притчей нужно разуть лице Божественное, Премудрость Ипостасную, Второе лице Св. Троицы, потому что только о Божественном лице можно сказать, что Бог «прежде век» предназначил Премудрость к творческой и промыслительной деятельности, что Он «прежде всех холмов рождает Ее» (25 ст.). Во власти Премудрости престолы и царства (15–16 ст.), слава, ведение и праведность (14 и 18 ст.). Усвояется здесь имя: Премудрость Иисусу Христу, согласно с общим понятием у Соломона о мудрости, в том смысле, что Он имеет полноту ведения Божественного и осуществляет тайны премудрости Божией в мире чрез творение и промысление о нем.

Радость и веселие Премудрости о гибели нечестивых означает не наслаждение Бога гибелью грешников, а удовлетворение Божественного правосудия в праведном наказании нечестивых (1 гл. 26).

По своему любвеобильному характеру и содержанию проповедь Ипостасной Премудрости, изображаемая во втором воззвании, как нельзя ближе подходит к Евангельским беседам Господа Иисуса Христа. (8 гл. срав. Ин.5:17–40; 8:12–32).

Третье воззвание Премудрости к людям, по объяснению отцов Церкви, пророчески указывает на всемирную проповедь апостолов по воскресении Иисуса Христа.

Создание Премудростью дома и уготование Ею трапезы, по объяснении отцов Церкви, указывают пророчески на создание Христом для спасения людей Церкви новозаветной, которая есть «столп и утверждение истины». В ней преподаются верующим благодатные дары Св. Духа в семи таинствах («и

утверди столпов семь»), а в таинстве Евхаристии предлагается верующим под видом хлеба и вина истинная плоть и кровь Христова («трапеза Господня»). Эту трапезу верующим приготовил Иисус Христос, закладывая Себя на кресте за грехи всего мира.

Премудрость, Сын Божий, посылает «своих рабов», т. е. апостолов, с евангельской проповедью в слух всего мира («с высоким проповеданием») воззвать греховное человечество ко спасению и жизни вечной.

Под «женой безумной» в 9 главе Притчей, в силу прямой противоположности действий ее спасительным действиям Премудрости, нужно разумеать диавола.

Призывание безумной женой безумнейших в свой дом для вкушения трапезы означает то, что диавол имеет среди людей организованное общество, церковь нечестующих.

Екклесиаст

Книга получила свое название от имени автора, которым он и сам себя называет (1:12~ст.).

В Еврейской библии книга называется «Когелет», что значит, по словопроизводству от глагола «Кагал», говорящий в собрании, церковный проповедник. В греческой библии этому названию соответствует употребленное 70-тью: – «Екклесиаст» – проповедник. Значит, писатель книги является в ней в качестве учителя, церковного проповедника.

Главный предмет и цель книги. Главный предмет книги есть учение о суетности и ничтожности всего земного. Рассматривая мир внешний и деятельность человека, проповедник Соломон приходит к тому заключению, что все – суета и заблуждение человека, что истинное благо его не на земле, а в жизни будущей, куда человек должен явиться на суд, чтобы отдать отчет пред Богом в своих делах. Поэтому вся деятельность должна быть у человека устремлена на хранение заповедей Божиих. Для человека на земле возможна тихая радость, состоящая в благоразумном употреблении даруемых от Бога благ земных. Эта тихая временная радость составляет для человека благо, однако не сама по себе, а имеет значение только при страхе Божиим. Таким образом, главная, основная

мысль книги та, что деятельность человека, если не имеет целей высших, то не приносит ему никакого прироста и суетна. Полного удовлетворения высших и вечных потребностей духа на земле нет, потому что над всем господствует смерть и неправда. Если и есть на земле достижимое благо, то оно состоит в удовлетворении потребностей тела. Нравоучительный вывод из рассуждений Екклесиаста тот, что лучше отказываться от благ земных в пользу неимущих ради нравственного усовершенствования и блага небесного.

Цель книги – отвлечь учением о суетности и тленности всего земного Израиля от излишней привязанности к земным благам и предостеречь от уныния и ропота при отсутствии этих благ.

Отличительной чертой книги является отрицательный характер ее рассуждений. Философская критика автора книги направляется против всех явлений в мире физическом и в жизни человека. Нравоучение в книге излагается, как результат опыта, а не отвлеченного философствования и запечатлено историческим характером.

План книги и краткий обзор содержания. По содержанию книга представляет одно цельное произведение, имеющее в основе своей рассуждение на тему: что всякая деятельность, не имеющая целей высших, суетна. На основании этой истины, выводимой из опыта, Екклесиаст излагает учение, или правила о наилучшей деятельности среди суетного мира в четырех речах. В каждой речи основная мысль с вытекающими из нее правилами развивается концентрически, при чем суждения автора касаются с одной стороны суетности всего земного, а с другой – наилучшей деятельности и возможного для человека блага на земле. Понятия о суетности в каждой речи постепенно суживаются, а понятия о наилучшей деятельности расширяются.

Речам предшествует надписание книги (гл. 1:1~ст.), в котором указывается форма этого литературного произведения и его автор. Составлено оно, вероятно, священным редактором-издателем Ездрой. Это надписание есть самое древнее предание о писателе книги.

Речь первая (гл. 1:2~ст. – 2 г.). Сначала Екклесиаст определяет тему рассуждений (2–3 ст.), которая состоит в показании суетности земных явлений в связи с стремлением человека к вечному блаженству.

4–7 ст. Все явления мира внешнего подчинены неизменным законам, вращаются в круговороте, и от всей стихийной работы ничего не прибавляется ни в качестве, ни в количестве материи.

8 ст. Поэтому не может на земле удовлетвориться вечное стремление человека к совершенному знанию и всецелому блаженству.

9–11 ст. В явлениях природы и в общей истории человечества нет того прогресса, чтобы счастье на земле увеличилось, а горе – уменьшилось. Нет ничего нового под солнцем. Доказывая невозможность устроить на земле счастье всесовершенное, Екклесиаст ссылается на собственный пример и опыт (12 ст.). В деле удовлетворения своего стремления к знанию, человек встречает только муку, так как все извращено грехом и все имеет недостатки (13–18). Чувственные наслаждения и при мудром пользовании ими приводят человека к горькому разочарованию (2:1–2).

Екклесиаст устроил свою жизнь с возможным для смертного человека комфортом, но все оказалось не могущим удовлетворить его духа (3–11 ст.). Отсюда он заключает, что преимущество мудрого перед глупым в деле искания на земле счастья состоит в том, что мудрый сознает суетность такого искания и отрезвится от увлечения земными благами.

17–21 ст. Екклесиасту стали противны все суетные дела и затеи человека на земле.

Речь вторая (гл. 3–5). Явления земной жизни человека, вне его жизни в Боге, ограничены определенным сроком, при чем здесь замечается то же круговращение, что и в явлениях стихийных. Положительные результаты одних явлений (рождение) уничтожаются равносильными результатами других (напр., смерти). Среди таких условий усилия человека выработать нечто постоянное, увеличивающее его счастье и удовлетворяющее его вечному стремлению к совершенству, бесполезны.

Такой миропорядок зависит от непостижимого для человека действия промысла Божия, желающего ограничить злую волю его, чтобы он делал добро и ограничивался на земле удовлетворением естественных потребностей. Екклесиаст убежден, что единственно для очищения чрез искушение людей и для смирения их гордости, Бог уравнил их судьбу по телу с судьбою скота. С точки зрения естественного разума, в виду неизвестности загробной участи духа человеческого и невозвратимости земного состояния, казалось бы, лучше всего, оставив попечение о духе, обратить внимание на устройство земного благополучия.

Но страдания угнетенных под насилием угнетателей, нравственные безобразия и страдания физические отбивают охоту к земным удовольствиям, и разочарованный ум за лучшее считает смерть.

Далее, становясь на точку зрения мудрости, просвещенной откровением, Екклесиаст изъясняет истинные религиозно-богослужебные обязанности человека к Богу, от Которого мы ожидаем всяких благ, но часто не получаем по своей вине. У Бога снискивается милость послушанием, а не жертвами.

Далее Екклесиаст (4:17–5, 6) излагает общие правила Богопочтения внешнего, кои проникнуты страхом Божиим.

Потом (7–8 ст.) советует не смущаться неправдами и притеснениями и помнить, что богатство само себе не может доставить человеку счастья. На основании опыта, Екклесиаст относительно земных благ может сказать то, что наилучшее благо состоит в удовлетворении естественных потребностей, с памятованием, что возможность этого наслаждения зависит от Бога и ограничивается кратким периодом земной жизни.

Речь третья (гл. 6–8, 15). Часто постигающее человека на земле зло, как заметил Екклесиаст, ясно свидетельствует, что наслаждение не есть конечная цель жизни. Если и бывает, что Бог дает человеку и богатство, и славу, и имущество, так что человек мог бы ни в чем себе не отказывать, но Бог не дает ему пользоваться этими удобствами жизни, и посылая на него какой-нибудь недуг. Такой человек является более несчастным, чем выкидыш, совсем не видавший света и нашедший упокоение в

теле. Значит, предполагаемая цель жизни – наслаждение не достигается. Таким образом в корне разрушается теория земных целей бытия человека (евдемонизма) и указывается на вечное предопределение Бога, определившего не в земных благах искать целей бытия.

Далее (7 гл.) Екклесиаст оценивает явления жизни по отношению к нравственным результатам и определяет с нравственной точки зрения понятие лучшего для человека при встрече с противоположными явлениями, указывая на нравственное преимущество явлений печальных и давая различные наставления (см. ст. 8–16). Желая обратить внимание, как на главную причину ненормальных явлений в обществе, на общее развращение, Екклесиаст указывает на дознанную опытом истину, что нечестие и глупость преобладают в людях над мудростью и благочестием, что праведный и мудрый человек едва находится из тысячи мужей, а женщины такой не найдешь и из тысячи (24–29 ст.). Такое явление есть следствие ненормального искания человеком недостижимого счастья. Только понимание высшего миропорядка с точки зрения мудрой веры и упования на будущий суд Божий может просветлить взгляд человека на жизнь земную, особенно на ненормальные явления в высших сферах государственной и социальной жизни. Далее Екклесиаст рассматривает явления ненормального распределения на земле счастья и несчастья и отсюда выводит заключительное воззрение на земное наилучшее благо, что оно может состоять только в нормальном удовлетворении естественной потребности питания.

Четвертая речь (гл. 8:16–12, 8) о суетности вообще земной жизни. Екклесиаст здесь обращает внимание на два явления в жизни человеческой: на премудрость Божественного мироправления, ни для кого не постижимую, и на результаты деятельности человеческой по устройению земного счастья. Истинный взгляд на жизнь земную тот, что она есть подготовительное поприще деятельности, результаты которой за гробом и в воле Божией. Бог промышляет о людях в этой жизни, не уничтожая и не стесняя даже свободы злых, покровительствуя добрым делам праведников. Смерть есть

прекращение деятельности. Поэтому, давая преимущество жизни пред смертью в отношении возможности действовать, Екклесиаст приглашает людей верующих к пользованию земными благами и к неустанному совершению добрых дел.

Истинная мудрость, по учению Екклесиаста, и ее значение становятся очевидными для всех во время бедствий. Здесь мудрость спасительна, но при обычном течении жизни земной она у большинства людей не имеет авторитета и обнаруживается только в терпении и кротости, а не в славе. Такое несоответствие внешнего положения с внутренним достоинством человека особенно резко обнаруживается в высших сферах, когда низкие люди занимают высокие государственные должности, а мудрые находятся в пренебрежении. Особенно губительно для страны управление неразумным царем, когда развращенные вельможи являются ленивыми и подкупными тунеядцами. Однако, – предостерегает Екклесиаст, – не должно роптать против царя, помня, что «птица может пересказать речь твою» (ропотную). Поэтому, благоразумнее всякого стремления к счастью, направить всю жизнь свою на широкую благотворительность; пока телесные и духовные силы во всей крепости и пока не настали дни бессильной старости, всеми силами благоугождать Богу, своему Создателю.

Эпилог книги (12:8–14). Здесь сообщаются исторические сведения об Екклесиасте, как мудром проповеднике и писателе. Он называется здесь испытателем и исследователем тайн природы и сердца человеческого, приточником и составителем изящных произведений. Здесь же указывается на обличительный характер и педагогическое значение «слов мудрых». Наконец, здесь автор эпилога, как учитель стада словесного, обращается к читателю – ученику («сыне мой») с предостережением относительно других книг, не приносящих человеку пользы и с указанием сущности нравоучения Екклесиаста, которая состоит в раскрытии обязанности для каждого бояться Бога и хранить Его заповеди. Составлен эпилог священным издателем книги – Ездрой. Священный издатель книги своими замечаниями в эпилоге, что все написанное

Екклесиастом есть «слова истины», а также разъяснением обличительного характера книги и сущности положительного нравоучения Екклесиаста, оградил эту книгу от всех нареканий на достоинство ее содержания со стороны позднейших толкователей. Имея в виду это краткое обозрение содержания книги, с особенным вниманием надлежит прочесть следующие отделы: 1) 1 гл.: изображение суетности в явлениях физических мира и в делах человеческих.

2) Гл. 6–7,1: суетность «богатства имущества и славы» для составления земного счастья человека.

3) Гл. 7:2–23: определение наилучшего поведения человека по отношению к счастливым и несчастным случаям жизни и ко всем людям.

4) Гл. 7:24–8, 15: причина бедствий и ненормальных явлений в жизни и указание мудрого поведения при таких обстоятельствах.

5) Гл. 8:16–9, 10: значение земной жизни человека по отношению к загробной.

6) Гл. 11–12, 7: учение о пользовании богатством и силами.

Чтение этих отделов по славянской библии трудности не представит, если усвоено будет общее содержание книги и будет под руками библия русская, или церковно-славянский словарь.

Песнь Песней

В еврейской библии книга имеет положенное составителем канона надписание: «шир гашширим атер-ли-Щломо». Соответствующее название она имеет и в греческой библии перевода 70-ти: «Песнь Песней царя Соломона». Выражение: «Песнь Песней» означает превосходнейшую песнь, лучшую из всех. Такое название приличествует книге, потому что она действительно есть превосходнейшая песнь, как по изяществу поэтического изложения и формы, так и во таинственно возвышенному предмету своего содержания.

Предмет книги и форма выражения его. Главным предметом книги служит выражение и раскрытие любви двух таинственных, взаимнолюбящих лиц. Любовь возлюбленной все более и более возвышается возлюбленным, который проводит

ее чрез разные испытания и поддерживает живейшими изъявлениями любви. Возлюбленная в начале представляется с недостатками, в конце же «Песни» она, прошедши несколько фазисов развития, является «убеленной», достигшей совершенства, с любовью к своему возлюбленному, возросшей до полного самоотвержения. Возлюбленный в своем совершенстве и своей любви всегда остается одним и тем же, всегда себе равным. Это составляет знаменательный характер любви двух действующих лиц. Под Возлюбленным нужно понимать Христа, а под Возлюбленной – Церковь (в смысле собрания верующих), или в частности – каждую верующую душу. Следовательно, здесь изображается любовь благодатно-духовная, являющаяся в союзе Христа с Церковью и с верующей душой. Это мнение имеет твердое основание в содержании самой книги и в параллельных изображениях союза Христа с Церковью в других книгах Св. Писания. Возлюбленный и возлюбленная в книге описываются такими чертами, которые показывают, что содержание книги надо понимать в иносказательном таинственном смысле. Так, напр., Возлюбленный в одно и то же время есть пастырь, царь, виноград, также и Возлюбленная есть царица, пастушка и проч. По взаимному отношению лица эти в одно и то же время брат и сестра, муж и жена, жених и невеста. В ветхом завете параллельным книге нужно признать псалом 44-ый, из которого взята Соломоном тема для своей священной драмы – «Песнь Песней». Псаломская же «Песнь любви», по свидетельству ап. Павла, содержит учение о воплощенном Сыне Божиим, а царица – невеста есть Церковь из язычников в союзе со Христом. След., в книге «Песнь Песней» под брачным союзом нужно понимать таинственный благодатный союз Христа с Церковью и каждой верующей душой. В новом завете Сам Иисус Христос говорит об учениках Своих, как «сынах чертога брачного», и о Себе, как Женихе, вступающем в союз с Церковью.

Понимание христианской Церковью содержания «Песни Песней» в смысле духовно-таинственном решительно засвидетельствовано на пятом Вселенском Соборе, осудившем

Феодора Мапсуетского, который видел в книге изображение плотской любви и считал ее недостойной быть в священном каноне.

Время и цель написания книги. С наибольшей вероятностью написание Соломоном книги: «Песнь Песней» можно относить к цветущему периоду жизни Соломона. Обстоятельствами, вызвавшими ее написание и определившими ее существенное содержание, были: с одной стороны – построение Храма в Иерусалиме с его великим значением религиозно-общественного объединения всех колен Израилевых в союзе с Богом под главенством дома Давидова, а с другой стороны – обнаружившееся стремление язычников к познанию Бога истинного, а отсюда возникший вопрос о церкви языческой.

Пророчески-учительная цель этой книги состоит в том, чтобы указанием блаженного единения верующих с Богом научить всех искать своего счастья только в этом единении, которое достигается чрез духовно-нравственное обновление в борьбе с страданиями равно доступно как Евреям, так и язычникам.

План Песни Песней и разделение ее. Учительный предмет книги раскрывается в действиях и состояниях типических лиц, которые происходят как бы пред глазами читателей и узнаются из разговоров самых действующих лиц. Главные действующие лица суть, Возлюбленный и Возлюбленная; их речи слышатся во всей Песни. Кроме них выводятся присутствующими и упоминаются: братья Невесты, подруги Невесты («дщери Иерусалимские»), сторожа города, братья, друзья Жениха, младшая сестра Невесты и сыны Аминадава: Содержание Песни: разделяется на две главные части (акта).

В первой (гл. 1–5:1) изображается состояние Невесты до брачного союза и бракосочетание Жениха и Невесты.

Во второй (5:2–8) представляется борьба Невесты с различными искушениями и окончательное соединение Жениха с своею Возлюбленной. Каждая часть (или действие) разделяется на три отдела (или явления), соответственно трем различным состояниям Невесты при различных воздействиях на Нее Жениха.

Состояния Возлюбленной, в которых представляется постепенное развитие Ее под влиянием Возлюбленного, в приложении к Церкви нужно понимать в смысле исторических моментов возрастания жизни церковной, когда в ней обнаруживается особенное действие промысла Божия и прогрессивное возрастание «в меру полного возраста Христа».

Содержание книги на рассказ (см. Библию).

Книга Премудрости Соломона

Книга эта канонического достоинства не имеет и написана на языке греческом. О лице писателя существует много различных мнений, но все они не выдерживают критики. Можно только с достоверностью сказать, что писателем книги был ученый александриец, иудей-эллинист. Он написал свою книгу на греческом языке уже после перевода 70-ти, скрывши свое имя под именем Соломона.

Так как в книге описывается религиозное гонение на Иудеев в Египте сходно с третьей книгой Маккавейской, то эта книга написана около 217 года до Р. Х., когда происходило самое гонение.

Основная мысль содержания кн. и ее раскрытие.

Главный предмет книги составляет учение об истинном богословии, об истинной религии и учение об язычестве. Основная мысль и дель содержания – доказать спасительность Премудрости Божией, сохраняемой Иудеями в их религии, и гибельность идолопоклонства. Основная мысль раскрывается в трех отделах книги. В первом отделе (гл. 1–6) автор изображает современное ему состояние язычников и Иудеев в Египте в их взаимных отношениях. Во втором отделе (гл. 7–9) автор от лица премудрого Соломона излагает учение о Премудрости: что такое Премудрость, и какие ее действия в мире и в людях вообще. В третьем отделе (гл. 10–19) в молитвенно-хвалебном тоне автор, как бы продолжая Соломонову молитву, показывает в исторических примерах, как Премудрость Божия наставляла во всех путях жизни людей благочестивых и как наказывала, обличая с кротостью и долготерпением, людей нечестивых, особенно язычников. Книга Премудрости Соломоновой по содержанию своему есть полемико-апологетическое

произведение. С одной стороны в ней обличается нелепость язычества, а с другой. – доказывається спасительность религии иудейской, причем гонимые Иудеи утешаются надеждой на славное будущее. С особенным вниманием следует прочесть первую и вторую главы книги, где раскрывается учение о назначении человека и причине смерти.

Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова

В греческой Библии надписывается: «Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова». Название: «Премудрость» указывает на общий отвлеченный учительный предмет содержания книги, касающийся и Мудрости Божественной и мудрости человеческой.

В латинской библии книга называется: «Ecclesiasticus», т. е. церковной, так как в древности употреблялась при богослужении.

Сущность содержания книги составляет учение мудрости и благочестия, преподаваемое сыну в форме размышлений и приточных наставлений. К наставлениям присоединяется (гл. 44–50). похвала всем праведникам, как образцам благочестивой жизни.

Писатель книги (см. пролог в начале книги) был родом из Иерусалима, и назывался Иисусом. Это был образованный еврей, занимавшийся изучением свящ. книг и отеческих писаний. По проискам врагов, он едва не был лишен жизни. Об его книге свидетельствует его внук (см. предисловие). Относительно времени жизни писателя книги мнения разделяются. Самое лучшее из них то, по которому Иисус сын Сирахов в своей книге восхваляет Симона Праведного (50:1–20), которому он и был младшим современником, а время мужеского возраста падает на время первосвященника Елеазара, преемника Симона П-го (287–265г.). Существует, между прочими, предположение, что этот Иисус был одним из числа 70-ти переводчиков, посланных к Птолемею Елеазаром. Все содержание книги делится на две части. В первой (гл. 1–42:14) содержатся благочестивые рассуждения и правила, а во второй (42:15–51) – дивное прославление Господа в явлениях природы.

Руководство к изучению книг пророческих ветхого завета. О пророках вообще

Слово пророк употреблялось в различных смыслах. Оно означало, во-первых, человека, говорящего вместо другого (Исх.7:1); во-вторых, человека, предсказывающего будущее и, в-третьих, человека, говорящего, или поющего по вдохновению (1Цар.10:5). Вообще, слово пророк означает истолкователя воли Божией, изрекателя слов Божиих людям и предсказателя будущего.

Для того, чтобы быть провозвестниками и истолкователями воли Божией, пророки должны были стоять в близком общении с Богом и знать Его Божественные намерения и планы. И действительно, из Св. Писания видно, что Бог беседовал с ними, как с друзьями своими (Исх.33:11). Пророки избирались и посылались на служение Самим Богом по требованию особых обстоятельств и по усмотрению Божию.

Пророчествами называются откровения, получаемые пророками от Бога, по требованию исключительных обстоятельств, и передаваемые ими людям. Цель пророческого служения состояла в том, чтобы, раскрывая и разъясняя людям дух и смысл закона, уяснить и оживить в сознании народа обетования о Мессии, которые при упадке благочестия и среди смутных гражданских обстоятельств могли затмеваться и забываться.

В обширном смысле, пророческими книгами ветхого завета называются в Св. Писании все книги канонические, за исключением Пятикнижия Моисеева, которое называется законом (см. Лук.16:31). В тесном смысле, пророческими книгами называются только книги пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и двенадцати малых пророков. Эти книги состоят главным образом из проповедей, в разное время произнесенных пророками, а затем, по внушению Св. Духа, ими же, или под их руководством ближайшими их учениками записанных и впоследствии собранных в отдельные книги. Общим содержанием пророческих речей является: изображение

современного пророкам религиозно-нравственного состояния народа; обличение народных пороков; призывание к исправлению; угроза наказанием в случае не исправления и обещание милостей в случае раскаяния. По при всем этом разнообразии содержания речей пророческих, главный предмет их составляют обетованный Мессия, Господь Иисус Христос и судьбы Его церкви. Пророки ясно предсказали о всех главных обстоятельствах земной жизни Иисуса Христа. (См. Иер.23:5–6; Ис.7:14; ср. Мф.1 гл. 23; Мих.5:2: ср. Мф.2:4–6).

Всех пророков, оставивших свои книги, считается шестнадцать. Четыре из них: Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил считаются великими пророками, а остальные двенадцать малыми. Так называются они не потому, чтобы одни из них обладали большим даром пророческим, а другие меньшим, а по причине объема оставленных ими книг. В Библии книги пророческие расположены не в хронологическом порядке, а так, что впереди других поставлены обширнейшие по объему: Исаии, Иеремии... По порядку хронологическому следовало бы поставить впереди всех книгу пророка Ионы, жившего в царствовавшие Иеровоама 2-го, царя Израильского.

Книга Св. пророка Исайи. Сведения о пророке Исaйе

По происхождению пророк Исайя был, по преданию Церкви, царского. рода. Отец его, Амос, был брат Амасии, царя иудейского. Некоторые думают, что Амос, отец пророка Исайи, был из числа двенадцати малых пророков, но это мнение не имеет за собой достаточных оснований, ибо пророк Амос, по его собственным словам, был происхождения незнатного. Из некоторых указаний пророка Исайи видно, что он вел семейную жизнь, имел жену и детей (гл. 7:3; гл. 8:3), что местом пророческого служения его был Иерусалим (гл. 37:2; гл. 39:3). Пророку Исайи, кроме книги пророчеств, приписывают собрание последних семи глав книги Притчей Соломоновых и описание деяний царей иудейских: Озии и Езекии. Но это описание до нас не дошло, хотя несомненно было (2Пар.26:22). По свидетельству первой главы (1 ст.) книги, пророк Исайя проходил свое пророческое служение при царях иудейских: Озии, Иоафаме, Ахазе и Езекии. Если брать полные годы

царствования этих царей, именно: Озии – 52 года, Иоафама – 16 лет, Ахаза – 16 лет и Езекии 29 лет, то получится период служения пророка Исайи 113 лет. Но некоторые толковники и учителя церкви к пророческому служению Исаии относят не все 52 года царствования Озии. Впрочем, и сам пр. Исайя в шестой главе (1 ст.) говорит, что началом его пророческого служения был год смерти Озии, т. е. последний из 52 лет его царствования. Окончилось служение пророка Исайи во всяком случае не ранее 14-го года царствования Езекии, а, по преданию, оно продолжалось и при Манассии. Предание говорит, что когда нечестивый царь Манассия, негодовавший на пророка за обличения, послал его схватить, то пророк укрылся в дупле одного большого дерева, но посланные его заметили, и, перепиливши дерево, перепилили вместе с ним и пророка. Это событие и разумеет ап. Павел, когда говорит, что некоторые из ветхозаветных праведников претрени быша (Евр.11:37).

Современное пр. Исайи состояние иудейства и язычества. Царство иудейское ко времени служения пророка Исаии достигло значительного политического могущества. А вместе с усилением политическим увеличилось в народе богатство и довольство.

Все это, вместе взятое, вело народ к чрезвычайному самомнению и роскоши. Религиозно-нравственное состояние народа иудейского вследствие этого ко времени выступления прор. Исаии на служение было весьма на низкой степени. Озия, хотя сам и был примером благочестия, но сильных мер к утверждению истинной религии не принимал, поэтому и при нем продолжалось поклонение на высотах языческим богам. Тоже продолжалось и при Иоафаме.

В царствование Ахаза, начавшего открыто служить идолам, истинная религия в народе пришла в совершенный упадок. Храм Иерусалимский оставался в запустении, всесожжений в нем не приносили, фимиама в нем не воскурляли, светильники были погашены и ворота заперты. Идолослужение процветало. Следствием забвения истинного Бога в народе сделались всеобщими самые тяжкие пороки. С упадком религии и нравственности в народе пошатнулось и могущество

политическое. Враждебные действия союзных царей сирийского и израильского, начавшиеся еще в конце царствования Иоафама, при Ахазе обнаружились с особенной силой. Ахаз, вместо Бога истинного, стал искать помощи у богов сирийских и у Фелгафелласара, царя ассирийского, отдавши ему сокровища, принадлежавшие храму (4Цар.16:7). Но тот же Фелгафелласар, отразивши царей сирийского и израильского, сделал самого Ахаза своим данником.

При преемнике Ахаза, Езекии, первой заботой которого было искоренение идолослужения и восстановление законного богослужения, идолопоклонство и нечестие, по-видимому, прекратилось, но только, по-видимому. Оно только притихло на время и не так бросалось в глаза; народ не заботился об угождении истинному Богу и исполнял жертвы и все установленные законом обряды только наружно и лицемерно, из боязни пред царем. Поэтому, со вступлением на престол нечестивого преемника Езекии, Манассии, идолопоклонство снова обнаружилось со всей силой.

При таком состоянии религии и нравственности народа иудейского и политическое могущество его не могло быть прочным.

Еще при Езекии иудейское царство потерпело опустошение от Сеннахирима, даря ассирийского. Тогда же пр. Исайя возвестил царю иудейскому новые бедствия. Угрозы пророка Исайи исполнились при Манассии, который вместе с знатными иудеями отведен был в плен вавилонский и получил освобождение только после того, как раскаялся (2Цар.33:10–13).

Царство израильское было еще на более низкой ступени религиозно-нравственного состояния. Идолопоклонство, заведенное Иеровоамом 1-м, благодаря нечестию и ревности к идолослужению царей израильских, не встречало никаких преград в своем развитии. Вследствие этого и в политическом отношении царство израильское пришло в упадок ранее иудейского: в 6-ой год Езекии, царя иудейского, оно уже окончательно потеряло свою самостоятельность, будучи

разрушено Салманассаром, царем ассирийским в 722 году до Р. Хр. (4Цар.17:1–6).

Еще в более мрачном состоянии находился современный Исайи мир языческий. Культ языческий утерял всякий смысл, сделался пустой формальностью. Отсюда широкий простор всяким страстям и полная разнузданность нравов.

Характер изложения книги прор. Исайи. Книга пр. Исайи отличается чистотой, правильностью, и даже изяществом языка, что объясняется знатностью происхождения пророка. Второй отличительной особенностью является необычайная ясность предсказаний о будущих событиях и особенно о царстве Христовом. За подробное изображение таинства Христа и Его Церкви его называют евангелистом. (Сир.48:25–28).

Обозрение содержания книги пророка Исайи с указанием главных предметов пророческих речей

Вся книга делится на две части. Первая (гл. 1–39) по характеру своего содержания может быть названа обличительной. Вторая (гл. 40–66) может быть названа утешительной, так как она состоит из речей преимущественно утешительного характера.

Глава 1-ая. Описание нравственного состояния иудеев во время прор. Исайи. Эта речь пророка Исайи поставлена первой в книге не потому, что она прежде других им произнесена, а потому, что она по причине общего ее содержания может служить как-бы введением в книгу. Здесь содержится обличительная речь пр. Исайи, направленная против современных ему иудеев. В этой речи он обличает своих современников в неблагодарности к Богу – своему благодетелю (2–4 ст.), в лицемерии (11–15 ст.) и других пороках (21–23 ст.); возбуждает их к раскаянию указанием на бедствия, частью уже совершившиеся, а еще более предстоящие в будущем, если народ иудейский не исправится (16–20 ст.; 5–9 ст.); наконец, возвещает окончание этих бедствий – возвращение из плена.

1 ст. Здесь указывается личность прор. Исайи, время его пророчествования; и главный предмет пророчеств: видение об Иудее и Иерусалиме.

2 ст. Чтобы побудить иудеев внимать своим словам и расположить их к раскаянию, пророк дает понять, что его словами говорит Сам Господь; поэтому не только люди, но даже самое небо и земля должны внимать его словам: «слушай небо, говорит он, и внимай земля, потому что говорит Господь» А после этого приступа, пророк начинает излагать самое содержание полученного им от Бога откровения, и говорит: «Вот Я (Бог) родил сыновей и возвысил их, а они отступили от Меня». Здесь отношения Бога к Своему народу пророк уподобляет отношениям отца к сыну: сыны родих. Народ же иудейский в отношении к Богу, усыновившему и возвысившему его, оказался крайне неблагодарным: «тии же отвергошася Мене», т. е. изменили Мне и стали служить идолам.

3 ст. Такое неблагодарное отношение иудеев к Богу делает их хуже неразумных животных: «даже вол знает господина своего». Между тем Израильтяне не знали Меня и не разумели, т. е. забыли Бога, не хотели служить Ему.

4 ст. За отступление от Бога пророк возвещает народу иудейскому горе.

5–6 ст. Горе частью уже постигло народ иудейский, это именно те политические бедствия, которым подверглось царство иудейское при Ахазе. А так как царь и народ продолжали грешить, то пророк, обращаясь к Иудеям, говорит: «зачем вы наносите себе новые раны, присоединяя к прежним грехам новое беззаконие?» и указывает, что за это постигнут страну бедствия, которые он метафорически выражает под образом тела, покрытого с головы до ног ранами, язвами и струпьями (5–6 ст.), так что нет возможности приложить ни пластыря, ни повязки.

7–9 ст. Мысль, высказанную выше метафорически, пророк выражает теперь прямо. Земля ваша, говорит он Иудеям, опустошена, города сожжены; Иерусалим останется среди всеобщего разорения, как палатка в винограднике, как хранилище овощей после снятия их. В царствование Ахаза действительно, при всеобщем опустошении страны Иудейской, Иерусалим остался нетронутым врагами.

10–20 ст. Далее пророк призывает оставить лицемерное служение Богу, принести искреннее покаяние во своих грехах и научиться делам справедливости и милосердия, так как только под этим условием они могут быть безопасными, в противном случае их ожидает неминуемая гибель. Правителей Иудейских. пророк при этом называет князьями Содомскими, а подданных – людьми Гоморскими, давая тем понять, что нечестие их равняется нечестию правителей и народа указанных городов и что хотя в настоящее время по милости Божией они избежали участи этих последних, но в будущем, в случае не исправления, этой участи им не миновать. В доказательство справедливости употребленного пророком сравнения иудеев с жителями Содома и Гоморры Исаяя говорит, что они хотя и приносят многочисленные жертвы, но эти жертвы противны Богу, он пресыщен всесождениями овнов и не желает тука ягнят и крови тельцов и козлов. Здесь, конечно, речь идет о чисто внешних и, следовательно, лицемерных жертвах, приносившихся без соответствующего сердечного расположения. Между тем закон требовал не внешней только жертвы, а вместе с тем – духа и сердца сокрушенного. Если они будут приносить в жертву Богу муку семидольную или фимиам, но напрасно («всуе»); это для Господа отвратительно (13 ст.). Муку семидальную, т. е. лучшего качества, предписано было законом приносить в жертву, равно также и фимиам, как особая жертва, воскурялся ежедневно по закону во святилище на алтаре кадильном. Этим опять хочет пророк показать, что Богу угодна всякая жертва, хотя бы самая дешевая, если только приносится она в духе кротости и смирения, когда приносящий сознает свое недостойнство пред Богом, а жертва составляет плод трудов праведных. «Если вы будете (с молитвою) простирать ко Мне свои руки, если даже умножите молитвы свои (т. е. много будете молиться), то Я отвернусь от вас и не услышу вас». Здесь пророк говорит о бесполезности молитвы людей порочных, которые молятся только наружно. Это, однако, не значит, что молитвы грешников никогда не выслушиваются Богом; нет, если грешники возносят свои молитвы Богу с сознанием своей виновности, то и они получают просимое.

Далее пророк обращается к Иудеям с увещанием принести вместо внешних обрядов и лицемерных молитв чистосердечное раскаяние в своих грехах; вместо злых дел приучиться делать добро. Под условием искреннего раскаяния пророк обещает им совершенное прощение прежних грехов, как бы тяжки они не были. Багряное и червлёное цветом своим напоминает кровь; поэтому грехи, подобные багряному и червлёному, означают тяжкие беззакония, сопровождавшиеся кровопролитием. Такие тяжкие грехи Господь обещает простить совершенно: «Я убелю их, как снег, как волну» (белая шерсть).

19–20 ст. Свое увещание пророк заключает указанием побуждений к исполнению его: первое побуждение – это обещание благополучия в случае послушания, а второе – угроза наказанием за непослушание словам пророка. Что обещание благополучия и угроза наказанием несомненно исполнятся, пророк присовокупляет, что все это он говорит от Самого Бога.

21–23 ст. Далее пророк обращается к описанию настоящего религиозно-нравственного состояния иудеев. Не касаясь жителей других городов Иудеи, он останавливает свое внимание только на а) Иерусалиме с его жителями и б) на правителях иудейских.

Об Иерусалиме с недоумением пророк спрашивает: «каким образом город, некогда верный, сделался местом блуждения, Сион, некогда полный правосудия, сделался местом обитания убийц? Сребро ваше», продолжает пророк, «без пробы, содержатели харчевен смешивают вино с водой». О правителях иудейских пророк говорить: «начальники твои не покоряются закону Господа, они сообщники воров, гонятся за взятками, сирот не судят и оставляют без внимания судебные дела вдовиц».

24–25 ст. За нечестие жителей Иерусалима и начальников иудейских пророк возвещает грозный суд Божий на всех беззаконников, причем дается понять, что для одних, именно – способных к вразумлению – этот суд будет средством к нравственному исправлению, а для других, именно – нераскаянных грешников – кончится их истреблением. Здесь

содержится пророчество о бедствиях взятия и разрушения Иерусалима вавилонянами.

26–27 ст. Высказав угрозу разрушением Иерусалима, пророк в утешение малодушным предсказывает и конец плена и запустения Иерусалима. Говорит, что в Иерусалиме снова будут поставлены такие же правители, какие некогда были прежде, город снова будет называться городом правды, верным Сионом, ибо пленники Иерусалимские, благодаря правде и милосердию Божию, получат спасение от плена. В ближайшем смысле это обещание пророка можно относить к избавлению, совершившемуся при Кире, даре Персидском в 536 г. до Р. Х. Но так как по возвращении из плена иудеи имели не много таких правителей, какие были прежде, и столица их Иерусалим далеко не мог называться городом правды и верным Сионом, то в более широком смысле настоящие слова пророка нужно понимать в приложении ко временам Мессианским, когда Иерусалим по справедливости можно было назвать городом правды, потому, что в нем явился Сам Царь Правды, Христос Бог. Освобождение Иудеев из плена при Кире было прообразом духовного освобождения от рабства греху и диаволу, совершенного Иисусом Христом.

28–29 ст. И эта гибель их неизбежна: надежда их на идолов окажется ложной.

30–31 ст. Свою речь пророк заключает кратким, но сильным и картинным изображением гибели грешников.

Глава 2-ая. О явлении и возвышении горы Господней. 1 ст. «Откровение (слово), бывшее от Господа Исаяе, сыну Амосову, об Иудее и Иерусалиме». Эти слова являются надписанием всей речи пророка, которая, начинаясь в этой главе, продолжается в следующих двух главах.

2–4 ст. Идет изложение содержания бывшего пророку откровения относительно Иудеи и Иерусалима, «что со временем гора Господня (Сион), а вместе с ней и храм (дом) Божий сделается славной, известной для всех и возвысится больше всех холмов и потекут к ней все народы». О цели, с какой язычники пойдут на гору Господню, в храм Бога израильского, пророк говорит от лица самих язычников так:

«приидите, взойдем на гору Господню, в храм Бога израильского, и Он укажет нам путь свой и мы пойдем по нему», т. е. будем поступать по пути жизни, указанному Богом. Таким образом, по словам пророка, язычники пойдут на Сион с целью научиться там закону Божию. Ту же мысль проводят и пророк Захария (гл. 8, 22 ст.) и Иеремия (гл. 3, 17 ст.), говоря о том же самом стечении язычников в Иерусалим.

Причиной, побудившей язычников стремиться в Иерусалим, по словам пророка, будет то, что там будет преподаваться новый и священнейший закон: от Сиона бо изыдет закон и слово Господне из Иерусалима. Закон и слово Господне здесь означают одно и то же, именно – закон евангельский, который благоволил Бог сообщить людям чрез Сына Своего.

Далее пророк говорит о том нравственном перевороте, который произойдет в людях под влиянием этого нового закона, возвещенного на Сионе. «И произведет Он суд среди язычников и многих людей обличит» (слова: «судити будет посреде язык и изобличит многих»). Здесь говорится о частном суде, над людьми, который будет произведен с пришествием на землю Мессии.

Суда хотя тогда в собственном смысле и не было, но уже стало ясно, что одни, – уверовавшие во Христа, будут оправданы, а другие, – отвергшие Его, будут осуждены и на будущем всеобщем суде.

Обличение людей изменит их прежний образ жизни, «и раскуют мечи свои на орала (сохи) и копья на серпы, и один народ против другого не будет более держаться воинственных привычек» (не навькнут ктому ратоватися). Нужно заметить, что здесь пророк предсказывает то, что должно быть с пришествием Христа на землю, без указания исключений и уклонений от этого, зависящих от злой воли человека. Войны и частные раздоры между христианами нужно считать именно исключениями, уклонениями от того общего идеала, к которому должны стремиться все уверовавшие во Христа. Значит, настоящее пророчество Исаии не противоречит тому, что мы наблюдаем теперь, именно – что христиане часто воюют и ссорятся между собой.

5 ст. Сказав о имеющей произойти в язычниках нравственной перемене, пр. Исаия, обращаясь к современным ему иудеям, говорит, что это время для язычников еще не настало, а они – иудеи могут, если пожелают, и теперь уже жить в этом свете, открытом в законе Моисеевом. К этому он их далее и призывает «Пойдем светом Господним» значит: – будем поступать по заповедям Господним.

Глава 6-ая. Призвание Исайи к пророческому служению. В настоящей главе пророк описывает видение Бога, сидящего на престоле и окруженного Ангелами, которое сопровождалось призыванием Исаии к пророческому служению.

1 ст. Из этого стиха мы узнаем, что видение пророком Господа и призвание его к пророческому служению последовало в год смерти Озии, царя иудейского, а местом видения был дом, исполненный Славы Божией. (Год смерти Озии был приблизительно 750-ый). Можно думать, что под домом пророк понимает здесь храм иерусалимский.

2–3 ст. Трон Царя Небесного окружали серафимы, которые имели по шести крыльев: двумя они закрывали свои лица, показывая этим свое смирение, двумя прикрывали ноги, в знак сознания недостатков, а двумя остальными летали. Взывая друг ко другу, они говорили: „Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля исполнена славы Его!» Серафимы – это самый высший и близкий к Богу из девяти чинов Ангельских. Они являются ближайшими исполнителями воли Царя Небесного. Песнь их, заключая в себе тоекратное повторение имени: «Свят», указывает на троичность лиц в Боге. Под «Славой Божией», которой исполнены небеса и земля, разумеются совершенства Божеские: всемогущество, премудрость и благость, которые выразились в создании мира и познаются чрез рассматривание природы. (Рим.1:1.9–20).

4 ст. Пророк хочет сказать о сотрясении храма от необычайно сильных возгласов серафимов и о наполнении храма дымом, который, служил видимым знаком присутствия Божия.

5 ст. Пророк, сознавая свое недостойнство,. при этом чудном видении воскликнул: «О, я несчастный (о, окаянный аз),

потому что я погиб! ибо я, будучи сам человеком, имеющим нечистые уста, живу среди людей, также имеющих нечистые уста, а между тем я видел Царя Господа Саваофа!» Воскликание это выражает опасение пророка за свою жизнь. Причину такого опасения пророк указывает в том, что, имея нечистые уста, видел Господа. Называя себя имеющим нечистые уста, пророк этим выражает смиренное сознание своей нечистоты духовной. Исайя, помня слова Писания: «не бо узрит человек лице Мое и жив будет», и, сознавая себя грешником, счел себя обреченным на смерть.

6–7 ст. Услыша смиренное сознание Исаией своего недостойнства, Господь послал к нему одного из серафимов с горящим углем в руке, взятым с алтаря кадильного. Углем серафим коснулся уст пророка и сказал: «вот это (т. е. уголь) прикоснулось к твоим устам и удалит от тебя беззакония». Конечно, в данном случае средством, удалившим беззакония пророка, был не уголь горящий, а благодать Божия, сообщенная ему посредством прикосновения углем.

8–10 ст. После этого пророк сделался способным к пророческому служению, на которое далее теперь его Господь и призывает: «кого бы Мне послать. И кто пойдет к этому народу?» Пророк, услыша это, сам вызывается идти: «се аз есмь, послы мя» (8 ст.) Господь дает пророку полномочие идти с проповедью к народу иудейскому и вместе с тем определяет основной характер самой проповеди: «рцы людем сим: слухом услышите, и не уразумеете: и видяще узрите, и не увидите» (9 ст.), т. е. вы ослеплены духовно, потому что сердце ваше огрубело, глаза намеренно смыкаются, чтобы даже случайно не увидеть и не понять истину. Вот это-то ослепление своих современников и должен будет пророк обличать своим словом. По учению св. еван. Иоанна Богослова, здесь содержится пророчество об иудеях, современных Иисусу Христу, бывших в таком же духовном ослеплении.

11–13 ст. На вопрос пророка – долго-ли будет продолжаться ослепление людей, Господь ему открыл, что оно продолжится до тех пор, пока не опустеют города, т. е. до того времени, когда будет произведено окончательное разорение царства. От

разорения сначала останется десятая часть (иудейское царство), но и она потом подвергнется вновь разграблению, подобно выпавшему из своей чашечки желудю. Окончательно это пророчество исполнилось по сожжению Навузарданом, полководцем Навуходоносора, Иерусалима и храма в 588 году до Р. Х.

Выражение: «Семя свято стояние его» означает то, что избранный народ Божий и после предстоящего ему рассеяния в плену вавилонском не утратит своей национальности, но останется тем же народом, ибо из его среды, по обетованию Божию, имеет произойти Спаситель мира. «Семя свято» – значит Сын Божий.

Глава 7-ая, 10–16 ст. Пророчество о рождении Еммануила. В этой главе содержится речь пр. Исаяи, произнесенная им в царствование Ахаза, по поводу нападения на Иудею израильского и сирийского царей. В первой половине (ст. 1–16), которую можно назвать утешительной, пророк, по откровению Божию, объявляет, что намерение царей израильского и сирийского не исполнится и что оба эти царства сами скоро опустеют. В доказательство истинности обещания пророка, Исаяя предлагает Ахазу просить у Бога знамения. Когда Ахаз отказался просить знамения, то пророк сам дает чудесное знамение. Таким знамением служит, по словам пророка, то, что из дома Давидова от Девы имеет родиться Еммануил (14 ст.). Вот это-то пророчество о рождении Еммануила от Девы и составляет важнейшую часть речи пророка.

«Се Дева зачнет во чреве и родит Сына и дадут Ему имя Еммануил». Эти слова содержат пророчество о рождении Мессии от Пресвятой Девы Марии. В доказательство можно привести свидетельство св. еван. Матфея, который, повествуя о рождении Иисуса Христа, говорит: «сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком глаголющим: се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил, еже есть сказуемо (что значит) с нами Бог» (Мф.1:22–23). Смысл этого пророчества, как доказательства избавления Иудеи от союзных царей, тот, что намерение их, – свергнуть

Ахаза с престола и воцарить вместо него некоего сына Тавеилова, несогласно с Божеским определением, в силу которого цари на престоле иудейском из дома Давидова не могли прекратиться до пришествия в мир Обетованного Потомка жены. Кто может уничтожить тот род, из которого определил Бог произойти Еммануилу?

15–16 ст. Чтобы еще более убедить иудеев в безопасности со стороны врагов, пророк присоединяет, что они так скоро избавятся от этих врагов, что не пройдет даже столько времени, сколько надо для того, чтобы имеющий родиться Еммануил научился различать хорошее от дурного. А Он, подобно другим детям, будет питаться самыми нежными родами пищи (масло и мед снесть), прежде чем научиться отвергать дурное, или избирать хорошее.

Выражение: «труд даяти человеком» (13 ст.), значит – затруднять усилия пророка, направленные к уверению Ахаза и народа в безопасности их от врагов.

«Земля, еяже ты боишися» (16 ст.), это страна, занимаемая израильским и сирийским царствами. В следующей части речи (17–25 ст.) содержатся обличения и возвещаются иудеям бедствия, но не от союзных царей, а от ассириян и египтян.

Глава 8-ая, 4–14 ст. О свойствах Еммануила. В этой главе продолжается речь главы предыдущей. Сначала (1–3 ст.) идет описание тех символических действий, которые были совершены пророком и наглядно указывали иудеям на скорое разорение израильского и сирийского царств.

Первое действие пророка состояло в том, что он при двух верных свидетелях: священнике Урии и Захарии, сыне Варахиинном, взял свиток и написал на нем обыкновенным способом (писалом человеческим) таинственные слова: «о скором пленении богатств» (еже скоро пленение сотворити корыстей), потому что этому пришло время (приспе бо). Эта таинственная надпись служила для иудеев наглядным напоминанием о безопасности их со стороны враждебных царств сирийского и израильского.

Второе символическое действие состояло в том, что Исайя родившемуся своему сыну дал таинственное имя: «скоро

плени, нагло расхити», которое по значению сходно с надписью на свитке.

4 ст. Пророк объясняет причину данного своему сыну имени и вместе смысл обоих символических действий. Пророк говорит, что он дал своему сыну такое имя в знак того, что прежде, чем дитя научится называть отца или мать, понесут богатство (силу) Дамаска и добычи самарийские к дарю ассирийскому.

5–8 ст. Увещания пророка, сопровождаемые знаменiem и символическими действиями, не могли убедить Ахаза, что замыслы против него Факея и Раассона не осуществляются, и он стал искать союза с царем ассирийским Фелгаффелласаром (Тилгатпалассаром). Пророк теперь от имени Божия и предупреждает Ахаза, что приглашенный им на помощь против союзных царей царь ассирийский причинит ему намного больше вреда, чем эти два царя, что потом и оправдалось. Пророк говорит, что предстоящее опустошение Иудеи войсками этого царя будет наказанием за то, что некоторые из подданных царя Ахаза, утратив надежду на помощь Божию, вместо законного царя из Давидова дома пожелали находиться под властью соседних царей Факея и Раассона. Царственный род Давидов и представителя этого рода – Ахаза пророк называет здесь тихой водой силоамского источника, а царя ассирийского называет водой большой реки. Потом пророк изображает то опустошение, какое, по определению Божию имеет произвести в Иудеи царь ассирийский, а после него Навуходоносор, царь вавилонский. Пророк говорит, что будет уведен в плен каждый, могущий поднять храбро голову (главу воздвигнути), или вообще способный сделать что-нибудь (могущего что совершити).

9–10 ст. Верующим пророк предлагает утешение. Он говорит, что, хотя цари ассирийский и вавилонский произведут в Иудее, по воле Божией, опустошение, однако же они не в силах будут окончательно истребить избранный народ Божий; такой опасности для иудеев не может быть, ибо на стороне их сам Бог (с нами Бог). Эту истину должны знать все народы, враждующие против иудеев, и должны ей покоряться.

11–12 ст. Здесь пророк передает то, что ему известно, по откровению от Бога, об отношении язычников к народу Божию и

к путям Божественного Промысла. Всемогуший Бог ведет их к тому, чтобы они в исторической и частной жизни своей поступали по путям, указанным от Бога народу иудейскому, а они не повинуются этому водительству Божию. Мало того, составляя враждебные заговоры против народа иудейского, они этим самым как бы стараются разрушить планы Божественные. Так, в данном случае Факей и Раассон составили заговор о свержении Ахаза с престола, вопреки обетованию Божию о том, «что потомки Давида во век воцарятся». Иудеи этого заговора не должны были страшиться.

13–14 ст. Пророк призывает иудеев к благоговейному страху пред Господом Сил, как верховным и всемогущим Владыкой всех царей и царств. Если, говорит пророк, обращаясь к народу, ты будешь почитать Его и уповать только на Него, ты не преткнешься о Него, как о камень преткновения или о скалу, напротив Он послужит к твоему освящению: «будет тебе во освящение». Слова: будет тебе во освящение, указывают на то освящение, которое имели впоследствии получить все уверовавшие в Мессию и к которому прежде других народов приготавливались и призывались Евреи. Но это освящение чрез Мессию получают только те, которые будут уповать на Него. Для неверующих же Он (Господь) будет предметом соблазна, камнем преткновения.

От будущего пророк переносит свои взоры к настоящему (современному ему) состоянию народа иудейского) и говорит, что теперь оба царства: иудейское и израильское, не исключая даже жителей Иерусалима, находятся как бы в западне (в пугле), т. е. в великой опасности и в религиозно-нравственном отношении.

15–16 ст. Указываются в будущем печальные последствия того состояния, в каком находятся теперь оба царства. Действительно, история народа Еврейского показывает, что чем более уклонялись иудеи от истинного богочтения в идолопоклонство, тем слабее делались в политическом отношении, и тем скорее близился конец их политическою самостоятельности.

Когда исполнится это пророчество, «тогда, говорит пророк, обнаружатся все те, которые запечатывали закон, чтобы не учиться ему», т. е. не руководившиеся в жизни его указаниями.

Глава 9-ая, 1 – 7 ст. О свойствах Еммануила. (Продолжение). 1–2 ст. В конце предыдущей главы (21–22 ст.) пророк возвестил наступление великих бедствий для иудеев за их нечестие, а так как эти бедствия прежде других должны были исполниться на жителях области За иорданской и страны Завулоновой и Неффалимовой, то теперь пророк и предупреждает жителей этих областей, а вместе с тем предлагает и великое утешение, что впоследствии эта страна прославится тем, что в ней, прежде чем где-либо, воссияет Божественный свет Евангельского учения: «живущие во стране и сени смертной, свет воссияет на вы». Галилея, т. е. северная часть Палестины, названа пророком языческой потому, что в ней кроме иудеев много жило язычников, нравственному влиянию которых подпадали и сами иудеи. При таких условиях галилеяне легко заражались языческими суевериями и погрязали во мраке невежества. Предписанные законом обряды, которыми так дорожили в Иудее, в Галилее соблюдались не очень строго, а за это прочие иудея галилеян не любили и даже презирали их. У иудеев составилось даже такое понятие о Галилее, что оттуда пророк не приходит (Ин.7:41–52), и нельзя ожидать ничего доброго (Ин.1:46).

Под именем Света, который имеет воссиять над этой полуязыческой страной, пророк понимает Иисуса Христа. Исполнилось это пророчество тогда, когда Господь начал проповедовать свое спасительное учение и творить знамения в пределах северных колен, избрав Галилейский город ТОС \о «1–5» \h \z Капернаум своим местопребыванием (см. Мф.4:14–16).

3 ст. Заключающимися здесь сравнениями пророк хочет показать, что радость людей, просвещенных Светом великим, будет самая искренняя и непритворная, каковой обыкновенно бывает радость при собирании плодов и при дележе добычи.

4 ст. Первой причиной радости будет то, что ярмо, которое тяготело над людьми, будет снято с них, так как Господь

сократит ту власть (жезл), которая до этого времени тяготела над ними. Речь идет здесь об уничтожении рабства духовного. Ярмо означает рабство греху и диаволу; а жезл истязателей – власть диавола.

5 ст. Второй причиной радости людей будет водворение мира между людьми.

6 ст. Третьей и самой главной причиной радости является то, что для нас родился отрок (Отроча родися нам) и сын дан нам, т. е. Сын Божий за нас предан Богом Отцом в жертву.

Словами: отроча родися нам пророк указывает на рождение Мессии по плоти от Пресвятой Девы Марии. Слова же: сын и дадися нам можно понимать как указание на Божественное естество Мессии. Описывая далее свойства этого Божественного отрока, пророк говорит: «власть Его будет на раменах Его», т. е. Он будет учить и действовать со властью, чему доказательством служат многочисленные Его чудеса. Другие свойства Мессии пророк изображает следующими величественными именами: и нарицается имя его: – а) велика совета Ангел, т. е. Вестник предвечного совета Св. Троицы, на котором определено было спасти род человеческий от окончательной гибели чрез страдания Единородного Сына Божия. Это-то отрадное определение и возвестил роду человеческому Иисус Христос.

б) Чуден советник, т. е. не только Вестник великого совета, но и участник, член его, как второе Лице Св. Троицы.

в) Бог крепкий, т. е. всемогущий и г) Властелин, т. е. Владыка. Оба эти названия указывают на то, что Иисус Христос, будучи Сыном Божиим по естеству, имел равную с Богом Отцом власть и силу.

д) Князь мира, т. е. начальник, виновник примирения людей с Богом и между собой.

е) Отец будущего века, т. е. Виновник, устроитель или Основатель будущей вечной жизни. Пророк, как бы поясняя наименование Сына Божия князем мира, от лица Самого Бога Отца говорит: приведу бо мир на князи, мир и здравие Ему.

7 ст. «И веле начальство Его и мира Его несть предела на престоле Давидове и на царстве Его», т. е. власть Его

(начальство) будет беспредельна. Поэтому-то принесенный Им мир не будет ограничиваться пределами царства Давидова; он будет вечен, как вечно царство Его. О цели воцарения Мессии на царстве Давидовом пророк говорит: «Он воссядет на престоле Давидове и на царстве, чтобы исправить е и заступити его». Несомненность всего сказанного пророк удостоверяет словами: ревность Господа Саваофа сотворит сия, т. е. Господь, ревнуя о славе своей, непременно исполнить то, что обещает чрез своих пророков.

Глава 11-я, 1–14 ст. Об отрасли из дома Иессеева. В настоящей главе содержится пророчество о происхождении Мессии по плоти от корня Иессеева, или из дома Давида и об утверждении Им на земле истины и правды.

1 ст. Под именем жезла и цвета пророк понимает здесь Иисуса Христа, а под корнем Иессея род и племя его.

Такое понимание подтверждается тем, что все нижесказанное об этой отрасли из корня Иессеева не приложимо ни к кому, кроме Христа. 10 ст. настоящей главы ап. Павел в своем послании к Римлянам относит прямо к Иисусу Христу (см. Рим.15:8–12).

2–3 ст. Пророк перечисляет те благодатные дары, которыми будет обладать Потомок Давидов:

а) Дух Божий, или Дух Святой. Указание на пребывание Духа Святого в Иисусе Христе со времени воплощения Его во чреве Девы Марии можно видеть в словах Архангела, благовестившего о Его воплощении: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышнего осенит тя». (Лук.1).

б) Дух (или дар) премудрости и разума во всей полноте почивал на Иисусе Христе. Он, еще будучи 12-летним отроком, своими мудрыми вопросами и ответами удивил в храме учителей иудейских.

в) Дар (или Дух) совета и крепости. Дар совета, т. е. способность давать спасительные советы. (См. Мар.10:17–22; Лук.9:59–62; Мф.7:12). Дар крепости – это сила. чудотворная, которой Христос обладал в высшей мере.

г) Дух ведения и благочестия. Дар ведения, или всеведения, принадлежавший Иисусу Христу, выразился в

прозрении Им будущего и разумении мыслей человеческих. (См. Ин.1:47–48; Лук.6:8). Выражением дара благочестия во Христе является соблюдение им всех предписаний закона.

д) Дар благоговения к Богу (страха Божия). Этот дар выразился в том, что Иисус Христос во всю жизнь Свою творил не Свою волю, но волю пославшего Его Отца.

4 ст. Пророк говорит о характере деятельности Мессии. «Он будет судить о людях не на основании того, что говорят о человеке среди людей» (а следов. на основании достоинств каждого человека). Так Иисус Христос избрал в апостолы Матфея мытаря, считавшегося по общему мнению людей грешником. «Он будет производить суд (судить суд) над смиренным, как требует правда (по правде), и будет обличать смиренных на земле, как требует справедливость».

Под смиренными земли здесь нужно понимать как тех, которые сами скромно о себе думают, так и тех, которых унижают другие.

Продолжая речь о деятельности Мессии, пророк говорит, что «Он словом уст Своих (Своей проповедью) огласит всю вселенную и произведет при этом поражающее впечатление». Действительно, проповедь Иисуса Христа и Его апостолов произвела на всех потрясающее впечатление.

«Он характером своей проповеди (духом устен) истребит нечестивого», т. е. учение Иисуса Христа, как Божественное и совершенное, будет бичом, карающим и истребляющим нечестивых. В смысле дальнейшем, под нечестивым можно понимать и антихриста, о поражении которого Иисусом Христом ап. Павел говорит так же. (См. Солун. 2:8).

5 ст. Словами: «опоясан Он будет правдою и истиною по чреслам своим и обвит истиною по ребрам», пророк хочет сказать, что Мессия будет одушевлен готовностью делать одну только истину и правду.

6–9 ст. Под влиянием такой деятельности Мессии, на земле водворится мир и любовь, в людях произойдет великая нравственная перемена: «волк будет пастись вместе с ягненком, и барс будет отдыхать вместе с козлом, и вместе будут спать теленок, волк и лев, и дитя малолетнее поведет их.

Лев, как вол, будет есть мякину. Малолетнее дитя положит руку свою на норы аспидов и на ложе их детей. И вообще не причинят никакого вреда и не в состоянии будут погубить никого на Моей горе. Все это потому, что вся земля исполнилась истинного боговедения на подобие того, как бы великая вода покрыла море». Под св. горой надо разуметь св. церковь Христову, получившую начало на Сионе. Смысл вышеприведенных слов пророка тот, что люди, бывшие прежде до пришествия Мессии жестокими и кровожадными, как барсы, с пришествием в мир Мессии и принятием спасительного учения Его, сделаются кроткими, как агнцы.

Причиной всего вышесказанного будет, по словам пророка, истинное боговедение, принесенное на землю Мессиею. Оно имело такие великие последствия потому, что все, искренно принявшие учение Христа и уверовавшие в Него, получали благодатные дары, которые и перерождали их в новую тварь во Христе.

10 ст. Пророк говорит, что а) Мессия будет предметом упования, или веры не одних только иудеев, но и язычников и б) что самое место Его упокоения сделается предметом всеобщего чествования.

В словах Исайи: будет корень Иессеов и восстая владети языки, на Того языцы уповати будут, – содержится пророчество о вступлении в церковь Христову вместе с Иудеями и язычников.

ТОС \o «1–5» \h \z Слова: и будет покой Его – честь выражают ту мысль, что смерть и место погребения Его будет славным, сделается предметом чествования для людей, что теперь действительно мы и наблюдаем.

В стихах 11 – 14: пророк описывает а) собрание в церковь Христову рассеянных по разным странам иудеев, имеющее закончиться прекращением враждебных отношений между иудеями и израильтянами, и б) призвание чрез них в церковь Христову язычников.

Глава 28-ая, 16 ст. О краеугольном камне в основание Сиону. В этой главе содержится речь пр. Исайи, произнесенная незадолго пред разрушением царства израильского

Салманассаром, царем ассирийским. В ней содержится пророчество о краеугольном камне, положенном в основание Сиону, под которым разумеется Иисус Христос. В начале этой речи (1–16 ст.) пророк предсказывает скорую гибель царства израильского (1–4 ст.), затем он говорит, что подобная же участь после некоторого времени постигнет и царство иудейское (5–6 ст.), указывая при этом и причины падения: а) крайнее нечестие иудеев, б) кощунственное отношение их к речам пророков (9–13 ст.) и в) надежда на помощь египтян (14–15 ст.). После этого пророк призывает иудеев вместо того, чтобы надеяться на людей, возложить надежду свою на Обетованного Мессию, Который один только есть надежная опора – краеугольный камень для Сиона (16 ст.). Слова пророка о краеугольном камне апостол Павел приводит, как пророчество об Иисусе Христе, Который был предметом разногласий между иудеями и вместе с тем твердым основанием церкви Христианской. Он говорит, что израильтяне преткнулись о камень преткновения, яко же есть писано: се полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна и всяк, веруяй в онь, не постыдится (Рим.9:30–33).

Ап. Петр, убеждая христиан жить жизнью святой, согласно с их высоким назначением, говорит: понеже вкусите, яко благодать Господь, то, приступая к Нему, камени живу, от человек убо унижену, от Бога же избрану, честну и сами яко камене живо зиждитесь в храм духовен... зане писано есть: се полагаю в Сион камень краеуголен и избран, честен: и веруяй в онь, не постыдится. (1Петр. 2: 3–7).

В приложении к Иисусу Христу выражение пророка, что Он полагается в основание Сиону, имеет двоякое значение: а) для времен ветхозаветных – что Сион, как средоточие еврейского царства, может быть прочным и безопасным только верой в обетованного Мессию; и б) для времен новозаветных – что Он, подобно краеугольному камню, положен будет основанием на Сионе для церкви Христианской, каковая мысль яснее выражена в словах апостола: наздани бывше на основании апостол и пророк, сущу краеугольну самому Иисусу Христу. (Ефес. 2:20–21 ст.).

Вот почему пророк для обличения и вразумления иудеев от лица Божия и говорит, что единственная опора для Сиона заключается в том краеугольном и драгоценном камне, который Сам Бог положил в основание Сиону.

Глава 35-ая. О пустыне жаждущей. В настоящей главе пророчествуется о благодатном процветании язычников и иудеев по вступлении их в церковь Христову. До пришествия Мессии язычники представляли из себя как бы пустыню или сухую, бесплодную землю, потому что они не имели истинного боговедения и закона откровенного, и приносили вместо плодов добродетели терния пороков. Эти же самые язычники после пришествия Мессии, будучи просвещены благодатным евангельским учением, сделались членами церкви Христовой и украсились плодами добродетелей. Подобная же перемена произошла и в уверовавших во Христа иудеях.

1–2 ст. Предвидя эту будущую великую перемену в язычниках и иудеях, пророк обращается сперва к язычникам, а потом к иудеям и призывает тех и других к духовной радости.

3–4 ст. Надежда на эту будущую перемену должна быть опорой и подкреплением для всех изнемогающих и малодушных. Пророк говорит: «подкрепитесь все, у кого ослабли руки и дрожат колена, малодушные умом, ободритесь, укрепитесь и не бойтесь: вот Бог наш намерен воздать по правде и действительно воздает, Он Сам придет в качестве нашего Спасителя».

Здесь пророчествуется о пришествии в мир Спасителя рода человеческого, что открывается из чтения дальнейшего содержания и из свидетельства ап. Павла (Евр.12:12).

5–7 ст. Пророк указывает великие последствия пришествия в мир Мессии: «тогда откроются глаза слепых и уши глухих: слепые будут видеть; глухие будут слышать; хромой будет скакать, как олень, и сделается ясным язык косноязычных, потечет вода целыми потоками по пустыне, и поэтому в земле сухой (жаждущей) появится дебрь, или долина; безводная местность превратится в озера и на земле сухой появится источник воды, так что там будут веселиться птицы, там будут луга и будет расти тростник».

Сам Иисус Христос засвидетельствовал, что в этих словах пр. Исайи (5–6 ст.) содержится пророчество о совершенных Им чудесах. Ближайшая причина указанных чудес – спасительная благодать, принесенная на землю Мессиею изобильно, как вода.

8 ст. Когда все это совершится, тогда откроется верный путь ко спасению и святости. Там будет путь чистый (ровный) и путь этот назовется святым (ведущим к святости). Неочищенный благодатью по этому пути не пойдет (не прейдет тамо нечестивый), поэтому-то и самый путь этот не будет нечистым; но по нему пойдут те, которые теперь в рассеянии, и они не собьются с дороги (не заблудят). Под рассеянными разумеются избранные из среды иудеев и из среды язычников, которые соединились во едино стадо только с пришествием на землю Пастыря.

9 ст. В этом стихе заключается та мысль, что общество верующих в Иисуса Христа, искупленных от смерти и ада, на пути своего спасения не встретит врага своего дьявола: в прежнее время дьявол, как дикий зверь нападал на людей, но Христом он обессилен и лишен власти над ними.

10 ст. Здесь говорится о той духовной радости, которая составляет удел членов церкви Христовой, искупленных кровию Иисуса Христа и получивших чрез таинства благодатные дары Св. Духа, как залог вечной жизни и вместе средство к ее достижению.

Выражение «радость над главою» образное, заимствованное от обычая – в знак радости украшать голову венком.

Глава 40-ая, 1–14 ст. О гласе вопиющего в пустыне. Этой главой начинается утешительная часть книги.

В начале настоящей главы (ст. 1–14) пророк предлагает пророчество о пришествии в мир прежде Мессии Его Предтечи Иоанна.

1–2 ст. От имени Божия пророк обращается к соотечественникам с утешением и говорит, что пленение, только что им возведенное, будет непродолжительно, что и теперь

уже, когда оно еще и не начиналось, можно о нем сказать, что оно как бы уже окончилось.

3–4 ст. Здесь пророк изображает картину возвращения народа Еврейского из плена, которое как будто уже совершается. Пророк говорит: раздается «голос взывающего в пустыне (вестника): приготовьте путь для Господа, сделайте прямыми (правы) дороги Бога нашего. А для этого всякая низменность (дебрь) пусть засыпается и всякая гора и холм пусть понизится (смирится) и все неровности (стропотная) пусть будут ровным местом, а утесы гладкими дорогами».

Метафора эта имеет двоякий смысл: в приложении 1) к возвращению народа Божия из плена вавилонского и 2) к более отдаленному – появлению Предтечи Господня в пустыне Иорданской с проповедью о покаянии. По свидетельству Св. ев. Иоанна, в последнем смысле изъяснял слова пр. Исайи сам Иоанн Креститель (Ин.1:19). Действительно, Иоанн Предтеча был послан в мир прежде явления Мессии для того, чтобы приготовить в сердцах людей путь к принятию Мессии. Подготовительная деятельность Иоанна Предтечи состояла в том, что он убеждал людей очистить свою совесть от грехов и загладить их покаянием (Мф.3:2–12). Различные грехи и пороки, которые изобличал Иоанн Предтеча, изображаются у прор. Исаии под образом утесов, холмов, дебрей и проч.

5 ст. Слова этого стиха в приложении но времени возвращения народа из плена имеют тот смысл, что событие это будет очевидным для всех обнаружением славы Божией. В приложении ко временам Мессианским слова эти ясно указывают на явление вслед за Предтечей Спасителя, а вместе с тем, и славы Господней.

6–8 ст. Пророк старается с особенной силой внушить маловерным иудеям ту мысль, что возвещенное им Слово Божие непременно исполнится. Для большей наглядности и сильнейшего впечатления речь свою пророк облекает в диалогическую (разговорную) форму.

9–11 ст. В виду того, что слово Божие вечно остается неизменным, пророк получает повеление от Господа – с высокого места, следов. открыто, безбоязненно и громко

(возвыси крепостию глас), следов. во всеуслышание – возвещать радость Иерусалиму, не опасаясь того, что возвещаемое им не исполнится. Предметом такой безбоязненной проповеди должно быть слово утешения. С такой же проповедью пророк получает повеление обратиться и к другим городам иудейским. Основанием утешения поставляется уверенность в том, что Сам Господь придет с властью и силой, воздаст каждому по делам, соберет рассеянных овец Своих и утешит скорбящих.

10–11 ст. Чтобы устранить в слушателях всякую возможность сомнения в исполнении того, что обещал он от имени Божия народу иудейскому, пророк указывает 1) на всемогущество Божие и 2) на всеведение и премудрость Его. На все вопросы, поставляемые пророком, следует ответ отрицательный.

Глава 42-ая. О кротком отроке Господнем. 1 ст. От лица Бога Отца, пославшего в мир Сына Своего, пророк говорит: «Иаков раб Мой, Я приму Его (под Свое покровительство), Израиль возлюбленные (избранный) Мой, благоволит Ему душа Моя Я дам на Него Дух Мой, и Он возвестит народам суд.

По свидетельству евангелиста Матфея, эти слова содержат пророчество об Иисусе Христе.

Сказав о том, что Иисус Христос, исцелив множество больных, по смирению Своему, запретил им разглашать об этом, ев. Матфей присовокупляет, что это делал Иисус Христос во исполнение пророчества Исаии: «се отрок Мой, его же изволих: возлюбленный Мой, нань же благоволи душа Моя, положу Дух Мой на Нем и суд языком возвестит» (12 гл.).

Название Иисуса Христа Иаковом и Израилем указывает на Его происхождение по плоти из среды израильтян. Название же отрок Мой здесь означает раб Мой, указывая на то, что Иисус Христос благоволил принять зрак раба (Фил.2:6–7 ст.) и пришел на землю исполнить волю Отца.

Под судом, который возвестил народам Иисус Христос, разумеется Богооткровенный закон Евангельский.

2–4 ст. Описывая характер общественной деятельности Иисуса Христа, пророк говорит, что этот отрок, или раб

Господень, имеющий возвестить людям новый закон, будет совершать свое дело 1) с великою кротостью, 2) беспримерным милосердием и 3) без всяких уступок и послаблений.

Под тростью надломленной (3 ст.) разумеется человек, изнемогающий в борьбе со злом, но еще поддерживающий в себе некоторую бодрость духа. Подобно и лен курящийся метафорически означает такого человека, в котором внутренний нравственный закон сильно ослаблен, но не вполне еще угашен. В отношении ко всем таким людям Иисус Христос явил беспримерную милость.

5–9 ст. Пророк указывает те непреложные основания, которые устраняют всякую возможность сомнения в исполнении только что высказанного им. Основания эти заключаются: а) в том, что все сказанное о Мессии есть слово Самого всемогущего Бога, сотворившего небо и землю и дающего жизнь всем обитателям ее, б) в том, что Мессия Самим Богом призван к тому, чтобы быть в завет рода Израилева и во свет языков, чтобы открыть очи слепых и находящихся в узах и темнице вывести на свободу, – и поэтому Сам Бог будет поддерживать и укреплять Его в служении; это дело составляет неотъемлемую славу Божию, которую Он никому другому не уступит; и в) в том, что все прежние обетования и пророчества в точности сбылись: «если то, что было возвещено прежде, исполнилось, то исполнится и новое, что я возвещаю и что еще прежде открылось вам».

Словами: призвах тя в правде пророк от лица Божия говорить о том, что Иисус Христос призван на Свое служение Самим Богом по требованию Его Божественного Правосудия, т. е. потому, что так требовала Его правда. Спасение Им рода человеческого имело совершиться, по словам пророка, прежде всего чрез привлечение в новый завет с Богом иудеев, а потом чрез просвещение новым законом язычников. Так действительно и было (См. Мф.15:24).

10–12 ст. В виду ожидающей всех иудеев и язычников великой милости Божией в ниспослании им Спасителя, пророк призывает всех:

а) к прославлению Бога и б) к духовному ликованию и радости.

13–15 ст. Пророк здесь точнее указывает повод к прославлению Бога – это дивная победа над врагами Божиими, каковы: все идолопоклонники, воздающие божескую честь идолам.

Поражение врагов Божиих будет произведено силой и действием Самого Бога: «Господь Бог Воинств Сам выступит на борьбу и сокрушит полчища врагов; Он обнаружит (воздвигнет) ревность о Своей славе и возвысит голос против врагов» (13 ст.).

Поражены они будут за то, что злоупотребляли долготерпением Божиим в отношении к ним. Завершится этот суд Божий тогда, когда все язычники призваны будут в церковь Христову. Этот суд Божий ожидает, по учению ап. Павла, не только язычников, но и иудеев и даже последних прежде, чем язычников. Выражение: терпех, яко родящая имеет тот смысл, что как терпение родильницы тяжело, но не продолжительно, так и терпение Божие к врагам будет иметь конец свой.

Содержащуюся в словах 15-го стиха угрозу наказанием следует понимать в переносном смысле, именно – что все, чем славилось и гордилось идолопоклонство, утратит свой блеск, потеряет силу, значение и уничтожится.

16 ст. Истребление врагов Божиих будет сопровождаться милостью для тех из них, которые своевременно раскаются. «Бывших прежде слепыми Я поставлю на путь истинный, которого они прежде не знали, и сделаю так, что они будут ходить по дорогам, которых не знали: тьму сделаю для них светом и всякие неровности превращу в место ровное». Под слепыми разумеются прежде всего язычники, не знавшие Истинного Бога и Его закона, а затем и некоторые иудеи.

17–18 ст. От будущего пророк переносит свой взор на настоящее и, обличая современников в ослеплении, убеждает их исправиться.

19–20 ст. Чтобы не оставить в иудеях никакого сомнения в том, кого он разумеет под слепыми и глухими (в 18 ст.), пророк

прибавляет: «и кто слепые, если не рабы Мои (израильтяне)? И кто глухие, если не владеющие ими» (т. е. начальники)?

21–25 ст. Так как вышеописанное состояние иудеев давало повод язычникам хулить имя Божие, то правосудие Божие требовало их наказания за это, – и вот Бог определил а) оправдать святость и величие имени Своего и б) наказать иудеев за их нечестие разграблением и опустошением их страны и отведением самих их в плен. Предстоящее наказание иудеев пророк изображает для большей силы впечатления так, как будто бы он уже созерцал эту картину опустошения и плена. Все предсказанное пророком оправдалось с точностью при разрушении Иерусалима Навуходоносором.

Главы 52 и 53-я. О страданиях Спасителя мира. Пророчество о страданиях и унижении Мессии Христа кратко высказывается в 13–15 стихах 52-ой главы и подробнее раскрывается во главе 53-ей.

13-ый ст. (глава 52). Пророк от лица Самого Бога Отца говорит, что Отрок Господень весьма прославится, хотя и не вдруг. Сначала пройдет путь скорбный, а потом сделается предметом чествования со стороны даже тех, которые прежде о нем ничего не знали и не слыхали.

14 ст. Предвидя эти страдания и унижения Спасителя, пророк говорит: «многие будут изумляться тебе (Израилю), ибо настолько обесславится вид твой людьми и слава твоя сынами человеческими; так будут многие народы удивляться ему и даже цари заградят уста свои». Причиной этого удивления и недоумения будет то, что «увидят Его те, которым прежде не было возвещено о Нем, и узнают Его те, которые прежде ничего не слыхали о Нем» (15 ст.). В последних словах 15-го ст. содержится пророчество о том, что проповедь о Мессии, как Спасителе мира, отвергнутая иудеями, предложена будет язычникам, которые раньше ничего не знали и не слыхали о Христе.

Гл. 53, 1 ст. Современные Христу иудеи в лице Мессии мечтали увидеть славного царя, который покорит им весь мир; между тем Иисус Христос благоволил явить Себя миру в образе смиренного раба. Вот почему большинство иудеев не узнали

своего обетованного Мессию и отвергли проповедь о Нем. Провидя это неверие иудеев, пророк Исаия спрашивает: «Господи, кто верил слышанному от нас (слуху нашему) и всемогущество (мышца) Божие Кому открылось»? Ответ на этот вопрос пророка следует такой: «немногие верили слышанному от нас» (апостолов). Действительно, проповедь об Иисусе Христе, пронесенная апостолами по всему миру, в начале имела мало последователей; в чем ап. Павел и видит исполнение настоящего пророчества Исаии (Рим.10:16).

2–3 ст. Продолжая говорить от лица апостолов, пророк раскрывает ближайшую причину неверия проповеди Евангельской. Такой причиной было – превратное суждение о смиренном состоянии и страданиях Иисуса Христа. Смиренное и униженное состояние Иисуса Христа пророк здесь изображает обще, сравнивая Его с отпрыском от корня в сухой земле. Затем, поясняя это сравнение, пророк от лица видевших Иисуса говорит: «и видехом Его и не имяше вида, ни доброты: но вид Его бесчестен, умален паче всех сынов человеческих». Эти слова пророка надо понимать в том смысле, что Иисус Христос не имел никаких внешних преимуществ, за которые обыкновенно люди воздают почет и славу. В этом отношении Он стоял даже ниже многих обыкновенных людей: по месту происхождения был галилеянином. Впрочем, и в наружном виде Иисуса Христа было нечто необыкновенное, именно то, что служило отображением Его святости, кротости и высочайшей любви. Человек во язве сый и ведый терпети болезнь. Эти слова пророка указывают на то, что Иисус Христос имел истинную, а не призрачную, плоть человеческую, равно и страдания Его за род человеческий были не кажущиеся, но действительные.

Яко отвратися лице Его, бесчестно бысть, и не вменися. Здесь содержится указание на позорную казнь, какой подвергнут был Иисус Христос. Повешению на древе подвергали только самых тяжких преступников, которые своими беззакониями внушали к себе отвращение людей.

4–6 ст. Пророк объясняет истинную причину униженного состояния и страданий Иисуса Христа. «Он грехи наши понес на

Себе и за нас потерпел болезни, а мы думали (вменихом Его), что Он переносит бедствия, раны и оскорбления от Бога. Но Он претерпевал язвы (язвен бысть) за наши грехи и мучен был за наши беззакония, потому что наказание для нашего примирения отяготело на Нем, и Его ранами мы спаслись». Наказание наше отяготело на Иисусе Христе потому, что «все мы, говорит пророк, как овцы без пастыря заблудились; каждый человек сбился с пути своего (заблуди), поэтому Господь и предал Его за наши грехи».

В этих словах пророка раскрываются три великие догматические истины: 1) что Иисус Христос понес на Себе грехи и беззакония, удалившие нас от Бога, 2) что Своим унижением и-страданиями Он примирил нас с Богом, и 3) что побудило Сына Божия к этому Его неизмеримое человеколюбие.

7–8 ст. Пророк предвидит терпение и кротость Иисуса Христа при перенесении Своих страданий а) «Он (той), хотя был оскорбляем, однако не открыл уст Своих. Он, как овца, веден был на заклание и, как агнец остается пред стригущим безмолвным, так точно и Он не открыл уст Своих».

ТОС \o «1–5» \h \z б) «Суд состоялся (взятся) над Ним при полном с Его стороны смирении (во смирении Его). Однако кто род Его изъяснит (исповесть)? ибо жизнь Его была взята с земли, притом же Он веден был на смерть за беззакония людей». (См. Деян. 8:27–35).

9–12 ст. Пророк изображает великие последствия добровольных страданий Иисуса Христа. Он говорит, что враги Его понесут достойное наказание за то, что умертвили Того, Кто не сделал никакой неправды. Под лукавыми и богатыми разумеются здесь главные виновники смерти Иисуса Христа – фарисеи, книжники...

Слова: беззакония не сотвори, ниже обретесе лесь во устех Его – указывают на совершенную безгрешность Иисуса Христа и ни к кому другому относиться не могут.

Вторым великим последствием добровольных страданий Иисуса Христа будет долговечное потомство у верующих в Него, т. е. преемственная смена верующих в Иисуса Христа

поколений продолжится до скончания века (втор. полов.10 стол.)

Первая половина 10 ст. дает ту мысль, что как страдания Сына Божия произошли по воле Бога Отца, так и славный конец этих страданий будет положен по Его же воле (Деян.3:15).

В 11 ст. развивается мысль первой половины 10 ст.: «Господь (Бог Отец) отнимет (хочет отъяти) от него болезни (т. е. избавит Его от них), явит Ему свет (т. е. утешит его распространением повсюду света евангельского) и утвердит людей в истинном боговедении; оправдает этого Праведника послужившего во благо для многих (благослужаща многим), которых и грехи Он понесет на Себе».

В 12 ст. развивается мысль второй половины 10 ст.: «Посему (т. е. ради того, что Он пострадал за грехи людей), Он получит в наследие и разделит добычу людей сильных за то, « что Он предан был на смерть и сопричислен к злодеям, между тем Он понес на Себе и грехи многих и предан был на смерть за их беззакония». Под наследием разумеются все верующие в Иисуса Христа.

Глава 54-ая, 1–8 ст. О многих чадах неплодной. По своему содержанию настоящая глава стоит в тесной связи с предыдущей. Следствием искупительных заслуг Иисуса Христа, о которых говорится в 53-ей главе, будет то, что в Него уверуют не только евреи, но и язычники и при том последних будет даже больше, чем евреев; они-то, прежде бывшие добычей сильных, и составят наследие Иисуса Христа после того, как уверуют в Него.

1 ст. Провидя это будущее обращение язычников ко Христу, пророк и призывает их к духовной радости, представляя языческое общество под образом незамужней женщины.

Таким образом, жена неплодная, неимущая мужа – это язычники, какими они были до просвещения их светом евангельским, а жена, имеющая мужа – это народ иудейский, состоящий в завете с Богом.

2–3 ст. Мысль о постепенном распространении церкви Христовой среди язычников пророк раскрывает под образом постепенного расширения палатки, вызываемою умножением

членов семьи. Что причиной предстоящего расширения палатки (церкви) имеет быть вступление в нее наравне с иудеями и язычников, это вполне ясно из слов пророка: семя твое языки наследят и грады опустевшие населиши. Под семенем разумеется обетованный Мессия, Который действительно сделал наследием Своим и язычников. Этими то язычниками, которые сделаются наследием Иисуса Христа, и будут заселены опустевшие города иудейские, т. е. место иудеев, отвергших обетованного Мессию, заступят язычники.

4–5 ст. Раскрывается мысль, что язычники, некогда исключенные из союза с Богом, впоследствии наравне с иудеями удостоятся союза с Ним.

6 ст. Пророк от лица Бога говорит, что язычники будут приняты в завет с Богом, не так, как народ иудейский, т. е. завет новый, в который имеют войти и язычники, будет не таков, каким был ветхий, а в чем именно будет состоять это различие, об этом речь далее (7–8 ст.).

7–8 ст. Отличие нового завета от ветхого будет состоять в том, что он будет вечным, тогда как ветхий был временным. Мысль об отличии и превосходстве нового завета пред ветхим яснее раскрыта у ап. Павла. (Евр. 1,2,3, и 4 главы).

Словами: оставих тя и отвратих лице Мое от Тебе выражается мысль, что Господь к язычникам не являл таким, очевидно чудесным образом Свои милости, как избранному народу Своему, хотя и благодетельствовал им обыкновенным способом.

Глава 55-ая, 1–13 ст. Об обилии вод для жаждущих. Изложенное здесь пророчество. можно понимать: 1) в приложении к евреям, находящимся в плену и 2) в отношении к временам Мессианским.

1 ст. Находясь в плену, Евреи были, конечно, бедны и терпели во всем большую нужду. Предвидя это, Исайя, обращаясь к современникам, говорит: «жаждущие, идите на воду, даже те, которые не имеют серебра, идите и покупайте, ешьте и пейте даром, т. е. без денег, вино и тук». Вода, как необходимый для существования предмет, берется здесь для обозначения всего необходимого для жизни человека. Вино и жир служат образом жизненного довольства и изобилия.

Отсюда обращение пророка к евреям, чтобы они шли на воду и пили даром не только воду, но даже вино и тук, равнозначаще увещанию – оставить страну пленения и идти в землю обетованную, текущую молоком и медом.

В приложении к новозаветным временам слова эти нужно понимать, как призыв пророка ко вступлению всех людей в церковь Христову, где они совершенно даром получают полное удовлетворение своей духовной жажды, которой томились прежде. Сам Спаситель говорит: аще кто жаждет, да придет ко Мне и пьет. Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы (Ин.7:37–38 ст.). В этих словах Спасителя под водой разумеются благодатные дары Св. Духа: «сие сказал, говорит ев. еван. Иоанн, Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (7:39). В таком смысле нужно понимать и рассматриваемые слова пророка, разумея под водой благодатные дары Св. Духа, а под вином и туком евангельское учение.

2–3 ст. Пророк указывает средства к достижению того, к чему он призывает, и самое побуждение к этому: средство это состоит в послушании воле Божией, возвещаемой устами пророков, а побуждением служит получение великих благ и вечных милостей, обещанных Давиду. Рассматриваемые слова пророка имеют отношение и ко всем народам, как голос Божий, призывающий их оставить свою суетную языческую жизнь, обратиться к источнику Божией благодати и сделаться, таким образом, участниками обетований, данных Давиду.

4 ст. Слова этого стиха поясняют, что под милостями, обещанными Давиду, следует разуметь те духовные блага, которые принес на землю великий Потомок Давидов, назначенный от Бога быть свидетелем во языцех и повелителем их.

5 ст. Так как этот великий Потомок Давидов произойдет из среды народа Еврейского, то это составит великую славу последнего и вместе с тем послужит к тому, что язычники, которые прежде не знали евреев, станут обращаться к ним за содействием (призовут тя). Буквально это исполнилось во времена Мессианские. Церковь Христова составила

первоначально из иудеев, так как Иисус Христос прежде всего пришел и явил Себя погибшим овцам дома израилева. Отсюда-то и распространялся истинный свет и на иных овец.

6–7 ст. Пророк продолжает убеждать Евреев, чтобы они, когда будут подвергнуты плену, будут удалены от Господа, снова стремились к Нему и призывали Его на помощь, а когда Он, по милости Своей вновь приблизит их к Себе, то оставили бы прежнее свое нечестие.

Взыщите Господа – значит ищите общения с ним, стремитесь к этому общению.

8–11 ст. Пророк приводит основания для уверения в том, что Господь помилует народ еврейский, если только последний раскается и обратится к Нему. Первым основанием такой уверенности служит высочайшее совершенство Божие. Вторым основанием является непреложность и действенность слова Божия.

12 ст. Пророк здесь определенно указывает, в чем именно выразится обещанное Богом содействие. Пророк говорит, что языческие цари возвратят иудеев из плена с почетом и большой заботливостью об их безопасности во время пути. Указанное событие будет служить предметом всеобщей радости: – «горы и холмы будут скакать, деревья рукоплескать» ...

13 ст. Указывается побуждение к исполнению изложенных выше увещаний пророка.

Глава 61-ая. О помазаннике Господнем. Здесь пророчествуется об Иисусе Христе, как помазаннике Господнем, имеющем прийти в мир для благовестия и сообщения людям благодатных даров. Исполнение этого пророчества на Себе засвидетельствовал Сам Спаситель, когда, пришедши в синагогу Назаретскую, прочел из книги пророка Исаии первые два стиха настоящей главы и, обратившись к слушателям, сказал: «днесь сбытся Писание сие воочию вашу» (Лук.4).

1–3 ст. От лица Самого Мессии пророк объявляет цель помазания и посольства Его в мир: «Дух Господень на Мне, ради Которого Бог Отец помазал Меня для того, чтобы благовествовать нищим». Помазание елеем было знаком поставления в звание пророка, царя и первосвященника и

сообщения от Бога необходимых для прохождения этого служения благодатных сил. В приложении к Иисусу Христу помазание в переносном смысле надо понимать в значении поставления Его Богом в звание Мессии, и сообщения Его человеческой природе потребных для прохождения этого высокого служения благодатных даров Св. Духа. По Божеству Своему Иисус Христос обладал всеми дарами Св. Духа от вечности; по человечеству же Он принял эти дары пред вступлением в открытое служение роду человеческому, после крещения в Иордане, хотя и ранее этого события Дух Святой почивал да Иисусе Христе.

Цель помазания Иисуса Христа – благовестити нищим, т. е. Мессия поставлен для того, чтобы принести благу, радостную весть тем, которые смиренно сознавали свою греховность и собственное бессилие в деле оправдания, а вместе с тем искали этого оправдания и ожидали помощи. Подробнее цель помазания раскрывается так: «Бог (т. е. Бог Отец) послал Меня (Мессию) для того, чтобы уврачевать людей с сердцем сокрушенным, проповедать пленникам свободу и слепым прозрение, объявить наступление благодатного времени Господня, утешить плачущих, дать оплакивающим Сион радость вместо печали, елей радости вместо плача, славное украшение вместо унылого духа».

Под сокрушенными сердцем разумеются люди, искренно сокрушающиеся о своих грехах. Таких людей Мессия ободрит, утешит надеждой на милость Божию.

Под пленниками и слепыми разумеются язычники, не знавшие закона.

Приятное лето в данном случае означает благодатные времена Мессианские.

Под оплакивающими Сион следует разуместь тех израильтян, которые, зная о своем высоком назначении и видя всеобщее нечестие, которое нашло себе место даже на Сионе, оплакивали это посрамление своей столицы (Сиона). Таковых-то оплакивающих Сион, Мессия и послан был утешить. Находящиеся здесь выражения (елей радости, украшение

славы) имеют одну общую мысль, указывая на ту духовную радость, которая настанет для верующих в Мессию.

Источником радости будет, по указанию пророка, то славное украшение, которое получают от Мессии и в которое облекутся при содействии Св. Духа верующие, именно: истина и правда, милосердие, кротость, долготерпение.

4–5 ст. Церковь Христова, этот новый сад Божий, имеет отменить и затмить церковь ветхозаветную: а) малочисленная в начале, она распространится со временем даже среди пустыни и развалин, и б) вместо прежних руководителей в дей будут новые из народов иноплеменных.

Буквальное исполнение этого пророчества во времена Мессианские очевидно для каждого. Под пастырями, пахарями и вертоградарями в переносном смысле разумеются духовные руководители общества христианского, а под овцами – все верующие.

6 ст. Обращая речь свою к пастырям церкви Христовой, пророк говорит: «вы будете называться священниками Господними, будете пользоваться тем, что составляет силу язычников, и будете славиться богатством язычников». В этих словах можно видеть двоякую мысль: во-первых, можно видеть указание на то, что многие богатые язычники, уверовавшие во Христа, все свое имущество делали общим достоянием церкви, которым и распоряжались предстоятели церкви. Во-вторых, можно понимать эти слова так, что языческие народы, представлявшие некогда бедную и бесплодную пустыню, обращенные проповедью апостолов ко Христу, процветут, как крин, обогатятся добродетелями.

7 ст. Здесь под образом вторичного вступления Израиля в землю обетованную, предвозвещается вступление в церковь Христову нового духовного Израиля, т. е. всех уверовавших во Христа народов.

8–9 ст. Здесь пророк объясняет причину того, почему верующим в Мессию обещается вечное веселие в Его благодатном царстве. Причина эта заключается в правосудии Божиим: Бог любит правду и ненавидит несправедливость и поэтому награждает праведных, с которыми заключает вечный

завет. Последствием вступления духовного Израиля в благодатное царство Мессии будет прославление его среди всех народов: все народы увидят, что на членах Церкви Христовой почил то благословение Божие, которое обещано было Аврааму, а это послужит поводом к великой радости для членов церкви Христовой, а вместе и к прославлению Господа.

10–11 ст. Пророк 1) от лица каждого верующего, выражая эту радость, подробно объясняет причины ее и 2) в заключение говорит, что эта радость будет уделом всех народов земли.

Выражение: облече мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя в переносном смысле значит: Господь даровал мне все средства ко спасению. В заключительных словах пророка (11 ст.) высказывается та мысль, что оправдание пред Богом и духовная радость будут уделом верующих из всех народов.

Глава 66-ая Удаление от торжества Церкви всех нераскаянных грешников. 1 ст. Так как иудеи склонялись к тому мнению, что для угождения Богу достаточно только одной заботы об украшении храма и принесения установленных жертв, то пророк 1) напоминает им то, что храм, вполне достойный величия Божия, они построить не могут, 2) что одного внешнего богопочтения недостаточно, чтобы снискать благоволение Божие но что для этого необходимы душевные качества и 3) что одно внешнее богопочтение без этих внутренних качеств души даже губительно.

3–4 ст. За указанное нечестие и особенно за то, что они не слушали вразумлений Божественных посланников, пророк от лица Божия возвещает им строгое наказание.

5 ст. В виду предстоящего наказания, пророк обращается к тем из иудеев, которые не утратили способности внимать Слову Божию, и убеждает их выслушать слово от Господа и примириться с врагами своими для прославления имени Божия и посрамления этих врагов. Мир с врагами, благожелание ненавистникам, молитва за притеснителей, и вообще все дела любви христианской служат к прославлению имени Божия потому, что они являются подражанием благодати Отца Небесного, посылающего солнце и дождь на добрых и злых.

6 ст. Чтобы сильнее расположить иудеев к этому, пророк возвращается к прерванной речи о предстоящем наказании их и, созерцая это наказание, как бы уже совершающимся, говорит: (слышится уже) «голос вопля из города, голос из храма, голос Господа, воздающего возмездие врагам Своим». Под врагами в этом стихе разумеются те же иудеи.

7–9 ст. Раскрывается мысль о том, что на место непокорных воле Божией и потому отвергнутых иудеев внезапно явится другой народ. Это появление нового народа 1) совершится неожиданно, без всяких затруднений, на подобие рождения женою без обычных в этом случае болезней, 2) будет явлением небывалым, чудесным и потому удивительным и 3) произведено будет всемогущею силою Божьею согласно прежним обетованиям. Ближайшим образом здесь речь идет о возвращении иудеев из плена вавилонского, которое совершилось во воле Божией, а потому весьма легко и совершенно неожиданно. В дальнейшем смысле здесь можно видеть пророчество о быстром распространении церкви Христовой.

10–11 ст. В виду предстоящего внезапного умножения жителей Иерусалима, которое взору пророка представляется как бы уже совершившимся, пророк теперь приглашает жителей и всех, любящих Иерусалим, к торжеству, а тех, которые плакали о нем, к радости о наступившей славе, представляя при этом Иерусалим под образом матери, а собравшихся к нему со всех сторон обитателей – под образом детей (да ссете и насытитесь от сосца утешения его).

12–17 ст. Указывая причины радости, пророк возвещает 1) мир и радость чадам Сиона (12–14 ст.) и 2) наказание непокорным воле Божией (15–17 ст.).

18–21 ст. Место иудеев, отверженных за идолопоклонство, заступят другие: 1) Бог соберет общество верующих в Него из других народов, 2) изберет из среды последних проповедников и пошлет их возвещать славу Господню язычникам и собирать верующих со всех концов земли и 3) из сонма этих верующих изберет Себе новых жрецов и левитов. Здесь содержится

пророчество о призвании в церковь Христову язычников вместо отверженных иудеев.

Фарсис – это Тарс, город Киликийский.

Фуд – имя сына Хамова, здесь этим именем пророк называет народ, происшедший от Фуда.

Луд – один из сыновей Сима, родоначальник Лидийцев, населявших Лидию.

Мосох и Фовел – сыновья Иафета, но здесь так названы происшедшие от них народы.

22–24 ст. В заключение настоящей главы повторяется еще ранее высказанная мысль о различии судьбы 1) истинных читателей Бога в общении с церковью и 2) неверующих, находящихся вне церкви.

Книга св. пророка Иереми. **Сведения о пророке Иереми.** По свидетельству первой главы книги (1 ст.), св. пророк Иеремия был сын Хелкии и имел священническое достоинство. Жил он в колене Вениаминовом, в городе Анафофе. Отец пророка был тоже священником, а не первосвященником, как некоторые думают, приписывая ему отыскание свитка закона в 18-ый год царя Иосии. Можно думать, что пр. Иеремия происходил из фамилии первосвященника Авиафара, лишённого первосвященнического звания и удалённого в Анафоф при Соломоне.

Призвание Иереми к пророческому служению произошло, по свидетельству его самого, в 13-ый год царя иудейского Иосии, когда он был еще юношей, а Божие предопределение его на это служение совершилось еще раньше его рождения (См. 1 гл., 5 ст.). С 13-го года Иосии он проходил свое пророческое служение во все время царствования следующих царей иудейских: Иоахаза, Иоакима, Иехонии и Седекии. Таким образом, служение его продолжалось 40 лет. Оно не прекратилось и по разрушении Иерусалима и отведении иудеев в плен. Пророка в плен не взяли, а предоставили ему право свободного выбора места жительства, и он, воспользовавшись этим правом, оставался некоторое время на развалинах Иерусалима и оплакивал вместе с другими иудеями, оставленными здесь для обработки земли, славу его. В это-то

время он и написал свою книгу, известную в Библии под именем «Плача Иеремии». Но Иеремия не долго оставался в своем разоренном отечестве. Вскоре Годолия, поставленный вавилонянами управителем оставленных в Палестине иудеев, был, по наущению дария аммонитского, убит одним из иудейских вельмож. Иудеи, боясь отмщения за это со стороны Навуходоносора, оставили Палестину и бежали в Египет. Туда же они увлекли с собой и Иеремию, несмотря на то, что он от имени Божия предсказывал им безопасность в Иудее и гибель в Египте (Иер. 42 гл. ст. 10–11, 15–16 ст.).

Пришедши в Египет, иудеи поселились в городе Тафиасе. Там пророк продолжал свое служение, обличая нечестие иудеев и предсказывая скорое разрушительное нашествие на Египет Навуходоносора, за что и был побит камнями. Служение свое Иеремия проходил при самых неблагоприятных обстоятельствах. Идолопоклонство ко времени выступления его на пророческое служение так сильно укоренилось во всех классах общества, что борьба с ним становилась невозможной. Иосия, вступивший на престол восьмилетним мальчиком, серьезной борьбы с нечестием, насажденным его предшественниками, вести, конечно, не мог, и только на 12-м году его царствования началось восстановление истинного богослужения. Выступивший в следующем году на свое служение Иеремия является усердным сотрудником царя в этом великом и трудном деле. Но, как видно из книги Иеремии, все меры царя и пророка, направленные к искоренению идолопоклонства и водворению истинного богослужения, больших успехов не имели. При преемниках Иосии: Иоахазе, Иоакиме, Иехонии и Седекии идолопоклонство и нечестие усилилось еще больше. Самого Иеремию при этом за свои обличения и угрозы гнали и преследовали, даже покушались на его жизнь, что свидетельствует о крайней степени нравственного падения народа иудейского. Это всеобщее развращение, соединенное с полнейшим нежеланием внимать слову Божию, естественно должно было повлечь за собой разрушение царства и отведение народа в плен. Предвидя это, пророк, уже при выступлении на проповедь, ясно предсказывает

скорую гибель царства иудейского. Угроза пророка начала исполняться в царствование Иоакима: в 4-ый год его царствования Навуходоносор устремился на Иоакима и, сделав его данником, взял часть сосудов из храма и отвел в страну Сеннаар знатнейших иудейских юношей, в том числе и прор. Даниила. Через три года и сам Иоаким отведен был в оковах в Вавилон и там погиб бесславным образом.

Такой же участи подвергся и Иехония после трехмесячного своего царствования. Окончательно падение царства иудейского завершилось при Седекии. Иерусалим после трехлетней осады был взят, Седекию увели в город Ривлу (в Сирии) и здесь на его глазах умертвили его сыновей, затем, ослепивши его, в оковах увели в Вавилон, где он и умер. Вскоре после этого Навузардан, полководец Навуходоносора, сжег храм Иерусалимский, разрушил стены города и все замечательные здания. Таким образом царство иудейское прекратило свое существование.

Отличительные особенности пророчеств Иеремии по содержанию и способу изложения. Обличения и угрозы составляют преимущественный предмет содержания пророчеств Иеремии. Эта особенность пророчеств со стороны их содержания показывает, что Иеремия был вестником определения Божия о предстоящем разрушении царств и грозным обличителем современного нечестия. Но и в обличениях своих пророк является в отношении к обличаемым человеком глубоко-страдательным и любвеобильным. Дель его обличений – желание обратить на путь истины и правды заблуждающихся, поэтому за обличением у него следует призыв к исправлению и к покаянию.

Со стороны изложения пророчества Иеремии отличаются: 1) простотой изложения, что объясняется незнатностью происхождения пророка; 2) частым повторением одних и тех же мыслей, что, однако, не делает речи пророка однообразными; 3) заимствованиями у других пророков, напр.: Исаяи, Осии. Эта особенность показывает, что пр. Иеремия внимательно изучал писания этих пророков; 4) отсутствием хронологической последовательности в расположении речей пророка.

Разделение книги. Книга по своему содержанию разделяется на две главные части с введением и заключением. Первая глава книги служит введением. Затем, главы 2–45 составляют первую часть книги. Здесь собраны речи пророка, относящиеся к народу иудейскому. Вторая часть обнимает 46–51 главы и содержит речи, касающиеся народов иноплеменных. Последняя, 52-ая глава, повествующая о событиях, имевших место во дни разрушения Иерусалима и во время плена, служит заключением книги пророка Иеремии.

Глава 1-ая Призвание Иеремии к пророческому служению. 1–3 ст. Эти стихи составляют надписание всей книги. Здесь указывается личность пророка и определяется время его пророческого служения.

Затем следует повествование о призвании пророка Иеремии к пророческому служению (4–10 ст.).

4–5 ст. Пророк объясняет, что на это служение он призван самим Богом. Из этих слов пророка видно, что Бог на основании своего всеведения еще прежде рождения человека определяет его назначение. (срав. Гал.1:15–16 ст.).

6 ст. В ответ на призывающий голос Господа пророк ссылается на свою молодость и неумение говорить.

7 ст. В ответ на смиренные слова свои пророк удостоился услышать от Господа следующее: «не говори, что ты молод, ибо ты пойдешь ко всем, к кому пошлю тебя, и будешь говорить все, что Я повелю тебе».

8 ст. Чтобы совершенно победить смущение юного пророка, сознающего свою неопытность, Господь обещает ему Свою охрану и помощь.

9 ст. Господь дает ему дар слова, которого, по его собственному признанию, он не имел. Между тем пророческие обязанности могли быть исполняемы главным образом на поприще проповеднической деятельности.

10 ст. Определяется предмет его пророческих речей. Таким предметом будет предсказание о разрушении царств, падении государственной самостоятельности народов и основание новых царств. Иудеям он предсказывает скорое пленение и

опустошение их земли; определяет даже, сколько времени продолжится этот плен.

Далее следует описание двух символических видений, которыми сопровождалось призвание Иеремии, с объяснением их значения.

11–12 ст. Первое видение, служившее ободрением для прор. Иеремии на предстоящее ему трудное пророческое служение, было видение орехового (миндального) жезла. Господь этим уверял пророка в том, что Господь Сам бдительно следит за исполнением пророческих слов, Иеремии.

13–16 ст. Второе видение было – видение котла (коноба), поджигаемого с севера. Пророк видит котел и слышит слово Господа: «что ты видишь? и сказал в ответ на это: котел подогреваемый, лицевая сторона которого с севера».

Лице его от лица севера. – Лицо котла, – это та сторона, с которой к нему подходят; обыкновенно, с той стороны, откуда дует ветер. Значит, огонь под котлом раздувался с севера. Вслед за этим пророк от Самого Бога узнает таинственный смысл этого видения. Оно означало то, что племена северных царств овладеют Иерусалимом и всеми городами иудейскими. Это нашествие на Иудею северных племен будет выражением суда Божия над народом иудейским за религиозно-нравственное его развращение. Видение котла, поджигаемого с севера, служило наглядным указанием самого содержания пророческих слов Иеремии.

17–19 ст. Юного пророка сильно могло смутить указание на то, среди какого общества ему предстоит проходить свое служение. Поэтому Господь предупреждает его, что он не должен ничего подобного бояться, напротив, должен быть всегда готовым открыто и безбоязненно говорить все, что повелит Бог. Пророк не должен ничего бояться потому, что Сам Господь обещается быть с ним и во всем помогать ему. Божественная помощь пророку видимым образом выразится в том, что хотя все будут против него вооружаться, но не в силах будут его одолеть.

Глава 2-ая. Обличение иудеев в отступлении от завета Господня. Пророк в настоящей главе прежде всего (1–8 ст.)

напоминает иудеям о завете с Богом, который они обещались хранить и не сохраняют. Потом обличает их в идолослужении, как наиболее тяжком нарушении этого закона, и угрожает за это бедствиями. В конце главы содержится обличение и угроза против жителей Анафофа, составивших заговор с целью отравить пророка.

1–3 ст. Иеремия получил от Бога откровение, повелевающее: левитам – слушать слова завета и говорить о нем мужам иудиным и жителям Иерусалима, а самому пророку – возвещать тем же лицам: «проклят человек, который не послушает слов закона этого».

4–5 ст. Эти стихи поясняют, за нарушение какого завета возвещается проклятие с напоминанием того, под каким условием евреи восприняты Богом в этот завет на Синае.

Изведох из земли египетския от печи железная, – здесь печью железной земля египетская называется в том смысле, что она была местом невыносимых страданий для евреев.

6–8 ст. Пророк получает от Господа повеление провозгласить по всем городам Иудеи то, что он возвещал сначала только жителям Иерусалима. Причиной послания пророка с проповедью по всем городам было невнимание иудеев к прежним вразумлениям Божиим: «Я, говорит пророк от лица Господа, постоянно и неусыпно увещевал вас слушаться голоса Моего, и вы все-таки оставались непослушными, каждый продолжал поступать по внушению упорного и злого сердца своего; за то Я и исполнил на вас все слова завета, которые вы должны были исполнить и не исполнили». Здесь, очевидно, речь идет об исполнении над непослушным воле Божией народом проклятий закона. В частности имеется в виду наказание ослушников воли Божией пленом и рассеянием в чужой стране.

9–17 Пророк подробнее раскрывает непослушание иудеев Закону Божию и тем ясно дает понять, что указанное предостережение для них вполне уместно и даже неизбежно.

18–23 ст. Пророк говорит здесь об отношениях к пророку его ближайших соотечественников, жителей Анафофа.

Пророк сначала рассказывает, что он по молитве своей узнал чрез откровение от Бога о злых намерениях своих соотечественников, а затем говорит, что он узнал, что жители Анафофа определены Богом на истребление.

Глава 23-ья: Суд Божий на вождей народа иудейского, главных виновников его развращения. 1–2 ст. Пророк возвещает грозный суд Божий пастырям народа иудейского за то, что они погубляют и расточают овец паствы своей, т. е. за то, что иудейские пастыри пренебрегли своею главною обязанностью быть руководителями народными по пути, указанному в законе, и тем упрочивать его благополучие и политическую самостоятельность.

3–4 ст. Вместо этих нерадивых пастырей, погубляющих овец своих, пророк от лица Божия обещает даровать народу новых пастырей, под руководством которых пленный народ снова соберется в одно общество. Ближайшим образом здесь идет речь о возвращении народа еврейского из плена по указу Кира под руководством мудрых вождей. В смысле дальнейшем настоящие слова пророка следует понимать в значении пророчества о спасении всего человеческого рода Иисусом Христом. Собрание стада из разных стран к прежним жилищам и его возрастание будет в приложении к Мессианским временам означать собрание верующих во Христа из разных стран и народов в церковь, в которой члены ее находят все потребное для жизни духовной.

5–6 ст. Здесь пророк говорит об одном верховном Пастыре, которого называет Востоком Праведным, Царем мудрым и справедливым, Спасителем избранного народа и Господом. Очевидно, что речь ведет здесь пророк о Мессии, Иисусе Христе, Который был по плоти потомком Давида и вечным царем на престоле его. Если же пророк под Единым Пастырем – Царем разумеет Господа Иисуса Христа, то под пастырями, упомянутыми выше (4 ст.), следует разуметь Св. Апостолов.

7–8 ст. Пророк говорит, что то событие, о котором он только что высказался, будет столь знаменательным для народа Божия, что будут непрестанно говорить и думать о нем, подобно тому, как прежде предметом постоянного памятования было

другое великое событие – изведение из египетского рабства при Моисее.

Далее, до конца этой главы идет обличительная речь Иеремии против ложных пророков, имеющая надписание: «о пророках». Свою речь против лжепророков Иеремия начинает выражением глубокой сердечной скорби. Причины такой скорби и вместе страха пророка служит плачевное состояние страны иудейской, до которого ее довели лжепророки. Это состояние пророк описывает так, что страна иудейская наполнилась прелюбодеяниями и плачет, все пастбища посохли.

Наряду с лжепророками речь направляется и против священников, нерадевших о своих прямых обязанностях.

12 ст. За указанное нечестие, которым лжепророки навлекают на себя гнев Божий, они не избежат заслуженной кары, когда настанет время суда Божия.

13–15 ст. Прежде так поступали пророки самарийские, пророчествуя во имя Ваала. А теперь и пророки Иерусалимские творят всякие беззакония. Они стали подобны Содому, а жители Иерусалима – жителям Гоморры.

16–18. Высказав обличение и угрозу лжепророкам, развращавшим народ, пророк обращается к самому народу с предостережением не верить им, потому что их предсказания есть собственные вымыслы их, а не откровения от Бога.

19–20 ст. В противоположность пророкам ложным, возвещавшим мир, Иеремия говорит: «вот исходит от Господа яростная буря для потрясения нечестивых, которая стремительно нападет на них». Под бурей пророк понимает те бедствия, которые имеют постигнуть народ иудейский за нечестие.

Пророк говорит, что теперь об этих бедствиях известно одному пророку по непосредственному откровению от Бога, но со временем это определение Божие касательно иудеев будет известно и им самим.

21–25 ст. Раскрывается здесь та мысль, что упомянутые лжепророки не суть божественные посланники, а самозванцы.

26–27 ст. Пророк со скорбью и для вразумления лжепророков взывает от имени Божия: «долго ли это будет на

сердце у этих пророков, которые говорят ложь и обольщение и думают своими сновидениями довести народ до забвения закона Божия»?

28–29 ст. Продолжая вразумлять лжепророков, Иеремия говорит: а) кто видел сон, пусть говорит о нем, как о своем сновидении, а кто видел по откровению Моему (Божью), тот пусть и передает его, как Мое откровение, но передает во истине, т. е. верно.

б) Так должен поступать истинный пророк. Божия откровения не должно смешивать с простыми сновидениями.

30 –32 ст. За то, что лжепророки смешивали свои сновидения и измышления со словом Божиим, пророк Иеремия возвещает им гнев Божий.

Выражение: дремлют дремание свое означает то, что они всю свою деятельность, направленную, по их понятию ко благу народа, ограничивают только словесной проповедью, пребывая в то же время в полном нравственном усыплении, или дремоте.

33–36 ст. Иеремия говорит о Божественном наставлении, бывшем ему, относительно того, что и как он должен говорить народу иудейскому и его религиозным руководителям, если они спросят его: «кое бремя Господне». На этот вопрос пр. Иеремия получил от Бога повеление отвечать: «сами вы бремя, и Я брошу вас (повергу), говорит Господь...», т. е. если вы спрашиваете о бремени, то знайте, что вы сами стали бременем для Господа, и Он уже более не будет вас носить, как некоторую ношу, на своих раменах подобно тому, как носил прежде, но сбросит с Себя эту ношу, т. е. лишит народ иудейский Своего попечения. «Всякого, кто скажет: бремя Господа – Бог накажет, и не только его самого, но и дом его». В виду этого каждый должен спрашивать о том, в чем состоит воля Божия, а не о том, кое есть бремя Божие. Слово: бремя Господне пусть, говорит пророк, у вас на будущее время и не упоминается, потому что, спрашивая: кое есть бремя Господне, вы желаете узнать не волю Божию, а только то, какое бедствие вам угрожает от Бога.

37–40 ст. Слова этих стихов составляют заключение речи пророка. Пророк говорит, что если иудеи будут спрашивать о

бремени в смысле бедствия, а не в смысле откровения, то за это они будут тяжко наказаны. Выражение: Аз возму и повергну вас от лица Моего, значит то же, что изгоню вас из земли вашей.

Глава 31-ая. Утешительные пророчества пред открытием суда Божия над иудеями и предсказания о временах Нового Завета. В настоящей главе пророк от имени Божия возвещает помилование и спасение от плена сперва Израилю, а потом Иуде, а в заключении речь идет об Израиле и Иуде вместе.

1 ст. Возвещается от имени Божия рассеянному в плену ассирийском, а, следовательно, отверженному Богом, Израилю, что он снова будет Божиим народом; и Бог будет его Богом.

2–6 ст. Пророк говорит об израильтянах, что 1) в то время, как одни из них погибли от меча неприятельского, другие обрели в плену милость: ибо от Господа повелено было их поработителям: «идите и не губите Израиля». 2) Что тогда Господь издали явится Израилю с словами утешения: «любовью вечною Я возлюбил тебя и поэтому теперь снова воспринял в любовь Свою». 3) Что Господь снова устроит по-прежнему жизнь израильтян в своей земле и возвратит им прежнее благополучие. Вестники на горах Ефремовых будут зывать: «вставайте и идите на Сион к Господу Богу нашему».

7 ст. Раскрыв волю Божию о предстоящем возвращении Израиля из плена, пророк приглашает Израиля, в ожидании этой милости Божией, к духовному ликованию.

8–9 ст. Призвав израильтян к духовному ликованию, пророк показывает и самое побуждение к этому, именно – Божественное обетование о возвращении их из плена Самим Богом. Передавая израильтянам обетование Божие о возвращении их из плена, пророк употребляет такие выражения, которые сближают это будущее событие с изведением Евреев из Египта при Моисее.

10–14 ст. Пророк, обращаясь к язычникам, объявляет им волю Божию: 1) о предстоящем избавлении Израильтян от плена и 2) о восстановлении благоденствия Израиля в его отечественной стране. Об израильтянах пророк говорит, что они

по возвращении на родину прежде всего придут на Сион и здесь будут торжествовать.

15–17 ст. Если прежде, когда отводили израильтян в плен, был слышен в Раме голос Рахили, неутешно плачущей о своих детях, то теперь она должна удержать голос свой от рыдания и очи свои от слез в виду того, что Сам Господь обещает возвращение их из земли вражеской.

Напоминая об отведении Израиля в плен, пророк говорит, что тогда в Раме слышен был голос рыдания Рахили о своих детях. Под детьми Рахили, любимой жены патриарха Иакова, понимаются подданные царства израильского. Речь пророка о плаче Рахили по случаю отведения в плен израильтян нужно понимать в том смысле, что это событие было столь великим бедствием для народа Еврейского, что нарушило, так сказать, могильный покой Рахили, праматери Евреев, и вызвало у ней вопли, которые из Вифлеема, где она была похоронена, доходили даже до Рамы. Возвещая от имени Божия народу Еврейскому возвращение из плена, пророк и призывает Рахиль удержать голос свой от рыданий и очи от слез. Таково значение этих слов пророка в приложении к народу Еврейскому. В приложении ко временам Мессианским в этих словах пророка, по свидетельству еван. Матфея, содержится пророчество об избииении Иродом младенцев Вифлеемских.

18–20 ст. Как пленение израильтян было праведным наказанием Божиим за их нечестие, так обещанное возвращение из земли вражеской будет праведным воздаянием за их раскаяние.

Это раскаяние пленных израильтян пророк изображает как бы уже совершающимся и говорит, что Бог постоянно слышит Ефрема (израильтян) плачущим. Бог, по правосудию Своему, наказавший их пленом, теперь по милости Своей немедленно пошлет им Свою помощь и снова после временного отвержения примет их в Свою любовь и они станут нежно любимым сыном.

21–22 ст. Если Израиль желает возвратиться к себе милости Божии и получить свободу от плена, то должен заглаживать свои прежние грехи, которыми навлек на себя гнев Божий, искренним раскаянием. К этому раскаянию пророк и призывает народ

израильский. Он обращается со словом увещания к Сиону, как истинному отечеству Израильян и к самому Израилю, называя его девою израилевою.

23 ст. «После того, как я возвращу переселенных в чужие страны иудеев в их отечество, в стране иудейской во всех городах ее опять будут славословить Господа словами: благословен Господь на горе правды, горе святой Своей». Под горой праведной и святой здесь, очевидно, разумеется Сион, как место особенного обитания Божия.

24–25 ст. «И будут тогда жители в городах Иуды и во всей земле его: вместе с земледельцем поднимется и занимающийся скотоводством, потому что Я напою всякого жаждущего и напитаю всякого алчущего».

26 ст. Здесь пророк говорит о себе самом, объясняя, что изложенное выше откровение было ему, пророку, во сне, и что это откровение было для него столь отрадным и сладостным, что он пробудился от сна, в который был погружен. Отрадно это откровение пророку было потому, что по содержанию оно было характера утешительного и резко выделялось из ряда остальных, которые большею частью были угрожающего характера.

27–40 ст. Эти стихи представляют заключение речи пророка. Здесь излагается утешительное обетование Израилю и Иуде вместе; предметом этого обетования служит: 1) размножение народа Божия по возвращении из плена и улучшение его в нравственном отношении; 2) заключение нового завета с Богом и 3) воссоздание города Иерусалима на прежнем его основании и в прежних границах.

Относительно нового завета пророк говорит, что этот завет будет не таков, как ветхий, который заключен был после изшествия Евреев из земли египетской, ибо они (т. е. евреи) не устояли в нем и за это отвергнуты Богом. Здесь подразумевается мысль, что новый завет будет вечным, а не временным, каким был завет ветхий. Мысль эта прямо высказывается в 37 стихах. Выражение: в тые дни указывает не на ближайшее после плена время, а на времена Мессии.

Книга пр. Иезекииля. Исторические сведения о пр. Иезекииле

По свидетельству самой книги, пророк Иезекииль был сын Вузии и имел происхождение от рода священнического. Родился он в царствование Иосии, царя иудейского. Будучи двадцати пяти лет от роду, он вместе с царем Иехонией в числе 10-ти тысяч иудеев отведен был в плен в Вавилон. После пятилетнего проживания в Вавилоне, он удостоился видеть подобие славы Божией, после чего совершилось призвание его к пророческому служению.

С этого времени он проходил свое пророческое служение не менее 22-х лет, что можно видеть из того, что в его книге записано откровение, бывшее ему от Бога в 27-ой год пленения Иоакима (29 гл. 17 ст.). Как пленник царя Вавилонского, прор. Иезекииль проходил свое служение в Вавилонии, между переселенцами Телавивскими, жившими при реке Ховаре.

О дальнейшей судьбе пр. Иезекииля, о месте, времени и обстоятельствах его кончины, в его книге нет никаких указаний. Можно думать, что он скончался между пленниками, не дожив до конца плена.

Отличительные свойства изложения книги прор. Иезекииля. Пророчества Иезекииля с внешней стороны имеют ту отличительную особенность, что 1) весьма часто вместо обыкновенной речи облакаются в форму символических действий и видений, или притчей и аллегорий, и 2) излагаются необыкновенно живым и изобразительным языком.

1. Обилие символических видений и действий, притчей и аллегорий, встречающихся в книге пр. Иезекииля, делает эту книгу, при возвышенности и таинственности содержания, весьма трудной для понимания.

2. Книга пр. Иезекииля полна фигуральных и описательных выражений, придающих ей живость и изобразительность. Эта особенность языка объясняется личным характером пророка. Это был человек, одаренный необычайным патриотизмом и пламенной ревностью к истинной религии, всецело отдавший свои силы к осуществлению высокого идеала, подлежащего народу Божию, насколько это могло зависеть от усилий пророка.

Он употреблял все силы своего пророческого слова к тому, чтобы привести народ к Истинному Богу, восстановить среди него истинную веру в первоначальной ее чистоте, а чрез то возвратить к нему прежние милости Божии и восстановить прежнюю его политическую славу, как народа избранного.

Разделение книги. По содержанию книгу можно разделить на четыре части. В первой части (гл. 1–3) описывается видение пророком подобия славы Божией и последовавшее затем призвание его к пророческому служению. Во второй части (4–24 гл.) идут речи пр. Иезекииля, имеющие предметом своим исключительно иудеев, и произнесенные до разрушения Иерусалима. В третьей части (25–39 гл.) идут речи с разнообразным содержанием, имеющие своим предметом: 1) народы языческие: аммонитян, моавитян, идумеян и филистимлян (25 гл.), тирян и сидонян (26–28 гл.), египтян (29 гл.) и 2) речи, имеющие своим предметом исключительно иудеев и произнесенные после разрушения Иерусалима (33–37 гл.).

В четвертой части (40–48 гл.) содержатся таинственные видения, в которых пророк Иезекииль созерцал славную судьбу народа Божия, ожидающую его после плена.

Глава 1-ая: Видение пророком Иезекиилем подобия славы Господней. 1–3 ст. Эти начальные слова главы составляют приступ, в котором указывается а) время, б) место и в) обстоятельства, при которых произошло видение, и сообщаются краткие сведения о лице пророка.

О времени видения пророк говорит так: «случилось это в 30-й год, в 4-й месяц, в 5-й день месяца». Тридцатый год жизни пророка был пятым годом пленения Иоакима (он же Иехония) царя иудейского. Некоторые полагают, что здесь разумеется тридцатый год от начала династии Набополассара, отца Навуходоносора. Но по тому и другому вычислению одинаково выходит, что год видения пророком подобия славы Божией был 596 год до Р. Хр.

О месте видения говорится, что оно произошло при реке Ховар среди пленных иудеев. Река Ховар или Хевар – приток р. Тигра, вытекающий из гор Армении.

Об обстоятельствах, при которых совершилось явление пророку славы Господней, говорится что 1) «пред пророком открылись небеса», т. е. пророк духовными очами созерцал высокие и сокровенные тайны; и 2) он почувствовал на себе действие силы Божией: бысть на мне рука Господня. Только благодаря этому действию, сделалось доступным его созерцанию то, что он потом видел. О личности пророка говорится, что он был сын Вузии, по званию своему был священник и, следовательно, происходил из колена Левиина.

Далее идет описание бывшего пророку видения славы Господней.

4–11 ст. Сначала пророк описывает виденное им светоносное облако, в середине которого, как бы в сиянии огненном, находятся четыре живые существа, имеющие подобие человека, каждое с двумя ногами, четырьмя крылами и четырьмя лицами при одной голове. Пророк говорит, что прежде всего он увидел поднявшийся с севера ветер и несущееся большое облако. Около облака был огненный свет, а в середине его вид илектра светоносного. Посреди этого сияющего илектра было как бы подобие четырех живых существ, из коих каждое имело подобие человека. У каждого из животных было по четыре лица: одно – лицо человеческое, в правую сторону от него у всех животных – лицо львиное, в левую сторону – лицо тельца, и, наконец, на обратной стороне лица человеческого у всех животных было по лицу орлиному. У каждого животного было по четыре крыла, из коих два крыла покрывали тела животных, а остальные два у каждого были соединены вместе и распростерты вверх. Крылья их были очень легкие, а под крыльями у каждого животного было до одной руке во внешнюю сторону. Ноги животных были прямые без голеней, а ступни ног закругленные (пернаты), на подобие копыт лошадиных, и от них разлетаются искры, как блестящая медь. Лица и крылья у всех четырех касались друг друга; при этом лица у всех животных не поворачивались. Каждое животное шло по тому лицу, какое находилось в этой именно стороне.

12–21 ст. Здесь находится описание: 1) движения живых существ, и слияния, какое было между ними и 2) устройства

колес, бывших под ними, и движения этих колес. 1) Живые существа двигались, как выше сказано, не оборачиваясь, а только переменяя направление. Посреди их было нечто, по виду своему подобное раскаленным углям, или как бы вид свечей, вращающихся вместе посреди животных. 2) Устройство колес, которые находились под животными, и движение этих колес было таково: «Я видел, говорит пророк, колесо, придерживающееся четырех животных». Эти слова пророка надо понимать в том смысле, что было по колесу под каждым из животных, потому дальше пророк говорит не об одном колесе, а о нескольких. Формой своего устройства все они были подобны друг другу. Устройство же их было таково, как если бы было колесо в колесе, т. е. у каждого колеса было по два обода, взаимно пересекающихся в перпендикулярном друг к другу отношении. Ободья колес были усеяны глазами. Цвет колес был подобен цвету фарсиса: Колеса были высокие; двигались они вместе с живыми существами во все шесть сторон, т. е. вперед, назад, вправо, влево, вверх и вниз. При движении, колеса около осей своих не вертелись. В колесах был дух жизни, т. е. это были не простые неодушевленные предметы, а живые существа.

22–28 ст. Поверх животных находился кристалловидный свод. Под сводом этим и распростерты были парящие крылья живых существ. Когда они летали, шум от их крыльев был подобен шуму большой воды, голосу Бога Всемогущего. Когда они ходили, то голос речей их был, как голос целого полка, а когда они стояли, то и крылья их оставались в покое.

Над кристалловидным сводом возвышался как бы вид камня сапфира, а на нем – подобие престола, на котором восседал Некто, по внешнему виду своему, в верхней части как бы подобен человеку, кругом же того места, где, казалось, – были чресла, и выше их, говорит пророк, видел, как бы вид иллектра, как бы вид огня.

Описание свое бывшего ему видения пророк заключает замечанием о состоянии света кругом всего виденного им. Кругом, говорит пророк, была радуга, какой она является на облаках во время дождя.

Это откровение пророку подобия славы Божией имело ту цель, чтобы возможно сильнее запечатлеть в сознании иудеев мысль о всемогуществе Божиим, чтобы они не думали, что по переселении их в землю чужую они вышли из власти Иеговы и поступили во власть богов вавилонских; но чтобы знали, что владычество Бога всемогущего ничем не ограничивается.

Глава 2-ая. Призвание Иезекииля к пророческому служению. 1–2 ст. Первые стихи составляют как бы заключение главы предыдущей. Здесь пророк описывает то впечатление, какое произвело на него видение подобия славы Божией: 1) он проникся глубоким благоговейным чувством пред величием Божиим, и 2) в знак смиренного сознания немощи человеческой не смел, а может быть без помощи Божией в не мог подняться с земли сам собою. Но за это его смирение ему даются от Бога силы подняться с земли, а поднявшись, он удостоивается слышать слово от самого Бога.

3–10 ст. Пророк излагает то, что именно он выслушал в данном случае от Господа.

3–4 ст. Прежде всего пророк говорит, что Господь назначил его быть пророком обличителем для израильтян.

Встречающееся здесь в славянской библии еврейское слово: адонаи, – значит – Владыка.

5 ст. Здесь указывается цель, с какой Господь посылает пророка к народу еврейскому; цель эта – привлечь упорных евреев к раскаянию и исправлению.

6 ст. Господь, посылая пр. Иезекииля на проповедь к упорным и жестокосердным людям, ободряет и успокаивает его, внушая ему не бояться и не страшиться их. Пророк, как посланник Божий, должен оставаться в своей деятельности неустрашимым, стойким и мужественным, зная, что за него сам Бог.

7 ст. Здесь повторяется мысль 5-го стиха.

8–10 ст. Выслушав от Бога наставление не подражать в нечестии народу иудейскому, а обличать его, пророк получает повеление съесть свиток, на котором были написаны жалостные и скорбные слова. Пророк съел этот свиток, и был он во устах

его сладок. Словами: рыдание, жалость и горе, написанными на свитке, определялся главный предмет пророческой проповеди.

Глава 33-я Обязанности пастырей относительно спасения заблуждающихся. Первая половина главы (1–20 ст.), где говорится об обязанностях пастырей относительно спасения погибающих, имеет большое сходство с первой речью пророка, произнесенной вскоре по призвании. Во второй половине этой главы содержится обличительная речь против иудеев.

1–6 ст. Обязанности пастыря в отношении к народу выясняются чрез сравнение их с обязанностями городского сторожа. Из этого сравнения вытекает, 1) что пастырь церкви должен предостерегать своих пасомых от всех опасностей, какие угрожают их спасению, памятуя о том, что в случае, если кто-нибудь из пасомых погибнет потому, что не был предупрежден им об опасности, ответственность за его гибель падет на самого пастыря. Если же пастырь предупреждал погибшего грешника об опасности, какую он навлек на себя своими грехами, а он не внял его голосу и погиб в своем нечестии, то в этой гибели виновен только сам погибший; 2) что хотя пастырь и отвечает за гибнущих по его беспечности, но они подвергаются этой гибели за свои грехи: кто по суду Божию не заслуживает гибели, тот не погибнет по нерадению пастыря или сторожа, ибо еще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий.

7–9 ст. Сказанное выше вообще о страже, прилагается к пророку.

10–11 ст. Раскрывается та мысль, что и грешный человек, если воспользуется предостережением пророка, может спасти себя от гибели, какую на него навлекают грехи.

12–16 ст. Раскрывается мысль, что для пленных иудеев есть надежда на получение от Бога прощения грехов и на освобождение из плена. В развитие этой мысли пророк получает от Бога повеление сказать народу иудейскому:

1) «как праведность не спасает праведника, если он впадает в заблуждение, так и беззаконие нечестивого не погубит его, если он обратится от беззакония своего». Эти слова Божии в устах пророка по содержанию имеют весьма важное значение:

здесь Господь предостерегает праведников от излишней самонадеянности, а грешников от отчаяния в спасении.

2) «Если какой-либо человек, получив от Бога благие обетования, станет после этого жить жизнью неугодной Богу, то через это он лишит себя обещанного. Так было с Евреями, вышедшими из Египта: им обещана была жизнь под непосредственным покровом Самого Бога; но вместо этого они нашли гибель себе в пустыне, и обещание, им данное, перешло к их потомкам».

17–20 ст. Здесь находится как бы заключение и вместе подтверждение выше раскрытой мысли, что, как прежняя праведность согрешившего праведника не может его избавит от гибели, так и прежние грехи раскаявшегося грешника не могут его погубить.

Далее до конца главы излагается первая речь пророка.

21–22 ст. Пророк здесь открывает, что излагаемая ниже речь произнесена им вслед за получением вести о взятии Иерусалима, эту весть он получил в 12-ый год своего пленения, следов. в 589 году до Р. Хр., так как его пленение последовало в 600 г. до Р. Хр.

23–29 ст. Начинается самое изложение речи, в которой прежде всего содержится обличение, направленное против тех иудеев, которые, оставаясь в Иудее, не смотря на разрушение Иерусалима и отведение большинства в плен, еще надеялись, что снова завладеют землею, и эту надежду основывали единственно на том, что некогда один Авраам владел ею, а их еще очень много.

Пророк, как бы отвечая на такое самоуверенное мнение гордых иудеев, говорит, что при наличности тех преступлений, какими себя запятнали иудеи, они не могут быть обладателями своей земли. Но это не значит, что обладание этой землей для иудеев невозможно и в будущем; это значит то, что они не могут получить ее собственными силами, на которые так надеются: могут возвратиться в свою землю только при помощи Божией, а помощь Божию они получают только под условием своего исправления..

30–33 ст. Здесь находится обличение, направленное против находящихся с пророком в плену иудеев. Они обличаются в том, что речь пророка они слушают из простого любопытства, не стараясь исполнить слова пророка на деле. Обличение это высказывается как бы от лица. Бога.

Глава 34-ая. Обязанности пастырей относительно спасения заблуждающихся. 1–2 ст. Пророк говорит о получении от Бога повеления произнести речь против священников и правителей народа израильского.

3–4 ст. Обличает пророк израильских пастырей и правителей в том, что они своим нерадением довели народ до рассеяния в плену, показывая при этом, в чем именно они виноваты.

Главная вина их в том, что они все свои заботы в отношении к пасомым сводили к. тому, чтобы получать с них прибыль материальную. Сравнивая священников и правителей народа с пастырями, а пасомых с овцами, пророк этим дает понять, что, получая все необходимое с вверенного им народа, священники и правители должны были, и заботиться о народе подобно тому, как заботится о своем стаде питающийся им пастырь.

Далее пророк перечисляет пастырские обязанности, которых пастыри израилены или вовсе не исполняли, или исполняли не так, как бы следовало.

5–6 ст. Последствием такого нерадения и небрежения пастырей было то, что израильтяне рассеялись подобно овцам, не имеющим пастыря; они уклонились в идолопоклонство, и нет теперь никого, кто бы отыскал и возвратил их.

7–10 ст. За такое нерадение пастыри израилены будут наказаны тем, что будут устранены от паствы, а вместе с этим лишатся возможности обогащаться на счет овец, как делали это доселе.

11–16 ст. Начинается вторая половина речи пророка, в которой содержатся утешительные обетования рассеянным в плену иудеям. Обетования эти следующие: 1) Рассеянный в плену народ Божий не имеет никого, кто бы собрал его и возвратил на родину. 2) Господь сам, подобно попечительному

пастырю, соберет их и введет в землю Обетованную и Сам будет пасти их по всей этой земле, на горах и в долинах, где они будут наслаждаться довольством и покоем. Другими словами, эти обетования пророка означают то, что некогда Израиль получит Истинного Пастыря, а не наемников, каковы были у него прежде.

17–22 ст. Участниками этих благих обетований будут не все иудеи, а только того достойные. В число недостойных включены будут все сильные, злоупотребляющие своею силою, а достойными будут признаны слабые, несправедливо угнетаемые: се Аз разсужду между овчатым сильным и между овчатым немощным. Суд между сильными и слабыми произведет сам Господь: «се Аз разсужду между овцою и овцою, овном и козлом».

23–31 ст. Пророк продолжает перечисление тех обетований, которых некоторые будут достойны.

1) Господь Израилю поставит Единого Пастыря, раба Своего Давида, который упасет его и упокоит, и будет князем его.

2) В лице этого Пастыря-Давида Господь заключит с народом новый завет, истребит всех его врагов и даст ему мир.

3) Обитая на горе Господней, иудеи будут наслаждаться благословением Божиим: земля и деревья будут приносить обильные плоды.

4) Господь учредит на земле царство мира и благодати. т. е. церковь Христову (восставлю им сад мирный), и они не будут ни в чем нуждаться и не услышат укоризны от язычников; «тогда и язычники узнают, что Я – Бог Израилев, а Израиль – Мой народ, это овцы Моей паствы, а Я – их Бог».

Глава 36, 22–32 ст. Воскресение и обновление Израиля. Здесь пророчествуется о предстоявшем Израилю, после временного уничтожения и бедствий в плену, воскресении и обновлении. На время плена народ, так сказать, умер политически; но эта политическая смерть его имела быть, по воле Божией, лишь только временной и непродолжительной

После плена их ожидало славное будущее: среди народа имел явиться Истинный Царь, Обетованный Мессия, который

имел освободить Израиля от рабства греху и дьяволу, совершить нравственное обновление его и заключить с ним новый завет.

Это нравственное обновление имело быть уделом не только израильтян, по плоти происшедших от Авраама, но всех «сущих от веры Авраамовы» (Рим.4:16), собранных из всех стран и народов. Эти-то два пророчества – об избавлении ветхозаветного Израиля от плена с восстановлением его политической самостоятельности и пророчество об избавлении от рабства греху и дьяволу, сопровождавшееся обновлением нравственным Израиля духовного, и составляют предмет настоящей речи. Так как первое из этих событий было прообразом второго, то пророк оба эти будущие события не отделяет одно от другого и говорит о них в таких выражениях, которые могут относиться и к тому и другому.

1–15 ст. Когда Израиль, лишенный за нечестие милости Божией, потерял свою обетованную землю и находился в плену, язычники, и прежде всегда с завистью смотревшие на благоденствие, с злорадством смеялись его унижению и думали, что Обетованная земля, ими опустошенная, навсегда останется в их власти.

Но не такова была воля Божия относительно народа Израильского: после временного унижения притеснений и оскорблений, которыми он, по суду Божию, должен был искупить свое нечестие, народ Израильский снова возвратился в свою землю, разоренную врагами. Язычники же за притеснение и оскорбление Израиля имели подвергнуться конечной гибели.

16–21 ст. Все это совершит Господь для народа Своего не ради его самого, а ради славы имени Своего святого. Народ Еврейский сам по себе такой милости Божией недостоин, напротив, он своим нечестием вполне заслуживает свое унижение со стороны язычников.

Но так как язычники, увидев такое унижение Израиля, стали глумиться над ним и тем оскорбляли святость имени Божия, то Господь, по ревности Своей, не потерпел этого и, освободив народ из плена, положил конец этим укоридам.

22–31 ст. Повторив еще раз, что Господь избавил Израильян от плена не ради их самих, а единственно ради имени Своего святого, которое оскорбили они среди язычников. Господь милости Свои к Израилю не ограничит, говорит пророк, только возвращением в обетованную землю; но вслед за возвращением из плена последует нравственное перерождение и исправление народа, так что народ Израильский образом своей жизни будет возвещать всем другим народам святость имени Божия, и язычники познают Истинного Бога.

Но это возвещаемое нравственное обновление Израиля последует не прежде, как Израиль будет собран из всех народов и стран. Совершится оно особенным действием благодати Божией. Это нравственное обновление будет настолько совершенным, что Израиль станет совершенно иным народом, сердце его будет способным к принятию Духа Святого, Который и дан будет ему. Под нравственным обновлением здесь, очевидно, нельзя разуметь исправление плотского Израиля от своих беззаконий под влиянием плена; но следует разуметь обновление Израиля духовного, совершающееся под влиянием благодати Божией, подаваемой в церкви Христовой чрез таинства.

1) Последствием этого нравственного обновления будет то, что обновленные Божественной благодатью, будут проводить жизнь святую, а это сделает их достойными быть народом Божиим, и они будут людьми Божиими, а Бог будет их Богом (См. Ин.1:12).

2) Израиль после того, как получит очищение от всех грехов, будет в изобилии пользоваться от Бога всеми благами. Под благами земли здесь разумеются благодатные дары Духа Святого, изобильно изливаемые на членов царства благодатного.

3) Израиль при одном воспоминании о своем прежнем поведении будет гнушаться своих недобрых дел, которыми прогневлал Бога.

32 ст. Пророк повторяет, что все им исчисленные милости Божии будут явлены Израилю ради прославления Божия имени, хотя сам Израиль этих милостей и недостоин, и поэтому

убеждает его, хотя теперь, сознать свои беззакония и устыдиться своих поступков.

33–38 ст. Пророк до конца главы перечисляет еще раз милости Божии, ожидающие Израиля.

Глава 37-ая. Воскресение и обновление Израиля (Продолжение)

1–10 ст. Здесь пророк описывает таинственное видение, в котором ему была открыта воля Божия о предстоящем возвращении народа Еврейского из плена и восстановлении его политической самостоятельности. Видение это было следующее. Пророк воздействием силы Божией был поставлен среди поля, усеянного человеческими костями, и услышал голос Господа, спрашивавший его: «оживут ли эти кости?» Пророк на этот вопрос отвечал: «Ты только, Господи, это знаешь».

После этого Господь повелевает пророку сказать костям от имени Божия: «кости сухие, слушайте слово Господне, вот что говорить Владыка Господь: Я введу в вас дух жизни, дам вам жилы, облеку вас плотию, покрою кожею и дам дух Мой вам и вы оживете и узнаете, что Я – Господь».

Когда произнес пророк это пророчество, сделался шум и произошло некоторое сотрясение, кости при этом стали соединяться вместе, кость к кости, каждая к своему суставу. После этого пророк видел, как появились на составившихся костях жилы, выросла плоть, а поверх ее протянулась кожа. Недоставало только души им. Тогда пророк снова получает повеление изречь пророчество о духе и сказать от имени Божия следующее: «от всех стран приди, дух, и дохни на этих мертвых и пусть они оживут». Пророк исполнил это повеление и кости ожили, стали на ногах и образовали многочисленное собрание.

11–14 ст. Пророк узнает толкование на это таинственное видение от самого Бога. Господь в объяснение видения сказал пророку, что кости эти означают народ Израильский, утративший свою политическую самостоятельность и имеющий снова ее получить по милости Божией.

Видение это имело целью ободрение иудеев, думавших, что, утратив свою политическую самостоятельность, они уже никогда более не возвратят ее, а поэтому считавших раскаяние

и нравственное исправление излишним. Господь говорит чрез пророка, что если бы даже израильтяне представляли собой сухие и безжизненные кости, то и тогда Он оживил бы их и поселил бы в земле Своей. Все это исполнилось при Кире и прообразовало избавление от рабства духовного греху и диаволу и обновление человечества Иисусом Христом.

15–17 ст. Для более наглядного изображения той мысли, какая выражена в видении, пророк должен был совершить символическое действие. Он должен был взять два жезла с надписью, на одном – имена колен, составлявших царство иудейское, а на другом – колен царства израильского, связать оба эти жезла и носить как один.

18–19 ст. Далее следует объяснение смысла этого символического действия. Оно означало то, что колена Израилевы будут в одно соединены с царством иудейским и составят одно царство под скипетром Иуды.

1–3 ст. Во второй год своего царствования Навуходоносор видел страшный сон и от страха забыл его содержание. Желая воспроизвести его в памяти и узнать смысл сновидения, царь созвал всех мудрецов вавилонских и объявил им, что он видел сон и от страха забыл его.

Упоминаемые в настоящей и других главах обаятели, волхвы, чародеи, халдеи и газарины, – это различные названия людей мудрых, обладавших высокими и обширными знаниями, особенно знанием тайных сил природы, священных писмен, а также в области астрономии и медицины. Многие из них были людьми мудрыми и учеными в лучшем смысле этого слова. В частности:

1) обаятели, – это хранители тайн, толкователи священных писмен; они же и заклинатели;

2) волхвы, русск. гадатели, – это высший класс мудрецов, занимавшихся разными видами гаданий;

3) халдеи, – это астрологи, занимавшиеся изучением влияния звезд на судьбу человека;

4) чародеи, – это люди, занимавшиеся нашептывавшими и наговорами;

5) газарины, – это люди, занимавшиеся рассматриванием внутренностей жертвенных животных и по ним предсказывавшие будущее.

4–6 ст. Мудрецы, объявив царю, что они могли бы дать объяснение сна в том только случае, если бы знали самое содержание его. Царь повторяет, что содержание сна им забыто, и требует от них объяснения под угрозой, в противном случае, погубить их вместе с семействами.

7–9 ст. Так как требование царя превышало силы человеческие, то ни его угрозы, ни обещания милостей не могли натолкнуть мудрецов на ту тайну, которая была им не под силу. Они не отказывались дать объяснение сна, но считали невозможным для себя восстановление в памяти царя содержания забытого им сна. Царь, укорив мудрецов в том, что они напрасно стараются выиграть время, отказываясь исполнить его желание, грозно объявил им: «если вы не возвестите мне содержание сна, то я буду знать, что вы согласились между собою говорить предо мною ложь в обман».

10–11 ст. Мудрецы снова и искренно заявили царю, что нет на земле человека, который мог бы исполнить это желание царя.

12–18 ст. Разгневанный царь приказал погубить всех вавилонских мудрецов.

Избывая прочих мудрецов, исполнители царского указа, может быть по излишнему усердию в деле исполнения царской воли, намеревались убить и Даниила с тремя его друзьями. Узнав в чем дело, Даниил упросил даря, чтобы он дал ему время, обещая разъяснить ему сон. Даниил возвестил о всем своим друзьям и вместе с ними стал просить у Бога милости, чтобы не погибнуть им вместе с вавилонскими мудрецами.

19–23 ст. Получив от Бога откровение тайны в сонном видении, Даниил прославил Бога за эту великую милость такими словами: «пусть будет имя Господа прославляемо во веки, ибо Ему принадлежит премудрость, разум и сила; от Него зависит перемена времен и лет Он поставляет и сменяет царей; Он открывает глубокие тайны и знает скрытое во тьме. Тебя,

Боже моих отцов, я исповедую и прославляю за то, что Ты открыл мне сновидение царя».

24–28 ст. Затем Даниил обратился к Ариоху, которому царь поручил дело избиения мудрецов, с просьбой прекратить исполнение царского повеления и представить его царю, обещая дать царю объяснение виденного, но забытого им сна. Ариох исполнил эту просьбу и ввел Даниила к царю. Даниил сказал царю: «тайны, о которой ты вопрошал, не могут объяснить вавилонские мудрецы; но есть Бог на небе, открывающий тайны, Который и возвестил царю Навуходоносору о том, чему надлежит быть впоследствии».

29–35 ст. Далее Даниил приступает к изложению содержания виденного царем сна. Прежде всего он раскрывает пред царем, какая мысль занимала его, когда он лег спать; а именно, мысль о том, «чему надлежит быть после столь блестящего начала его царствования». Затем говорит, что виденный им сон и служит как бы ответом на этот, занимающий его вопрос. При этом объясняет царю, что он, Даниил, узнал все это не своею мудростью, но что эта тайна открыта ему Богом для того, чтобы возвестить ее царю. Далее следует изложение содержания сна: «царь видел огромного и страшного истукана, у которого голова золотая, руки и грудь серебряные, живот и бедра медные, ноги железные, а ступени глиняные. Затем царь видел, как от горы оторвался камень и ударил истукана в ноги и разбил его. Прах, образовавшийся от истукана, разнесло ветром, а камень превратился в большую гору и наполнил собой всю землю».

36–45 ст. Здесь пророк объясняет значение сновидения Навуходоносора.

1) Золотая голова истукана означала, по объяснению Даниила, царство вавилонское. Уподобление его золотой голове указывает на то, что это царство превосходит другие своим блеском, богатством и роскошью.

2) Серебряная часть истукана означала другое царство, имевшее быть после вавилонского. Оно будет, говорит пророк, ниже последнего, как серебро ниже золота. Это царство Мидо-персидское, основанное Киром.

3) Медное чрево истукана означало третье царство, – македонское, которое, хотя уступало в блеске предыдущим, подобно тому, как медь уступает золоту и серебру, за то превосходило их силой, на сколько медь прочнее золота и серебра.

4) Железные и глиняные части истукана означали четвертое царство, которое крепко, как железо. Ноги и пальцы истукана частью железные, частью глиняные, указывают на то, что царство это будет состоять из разных народов, между которыми тесное соединение так же невозможно, как невозможно оно между железом и глиной. По мнению одних толковников, здесь, разумеется, царство сиро-египетское, а по мнению других, – македонское. Лучше разуместь первое.

5) Камень, оторвавшийся от горы и превратившийся в прах истукана, означал то, что по воле Бога Небесного возникнет новое особое царство, которое, в противоположность всем предыдущим, будет стоять во век. Не трудно догадаться, что пророк разумеет здесь царство Мессианское, церковь Христову. Самый камень, разбивший истукана, означает Божественного Основателя Церкви Христовой – Иисуса Христа, Который и в других местах Св. Писания нередко именуется камнем.

45 ст. Разъяснив сон Навуходоносору, пр. Даниил. по своему смирению еще раз дает понять царю, что сон этот есть именно откровение ему от Бога, что рассказанное им содержание сна то самое, которое забыто царем, и данное объяснение вполне верно.

46–47 ст. Пораженный точностью воспроизведенного сна и дивным его толкованием, Навуходоносор проникся столь великим уважением к Даниилу, что, забыв свое величие, поклонился ему до земли и велел принести ему жертвы. Побуждения, по которым Навуходоносор воздал поклонение Даниилу, ясно указаны в его следующих словах Даниилу: «поистине Бог ваш есть Бог богов и Господь господей и Царь царей, открывающий тайны, когда ты (его читатель) мог открыть мне тайну». Эти слова не оставляют никакого сомнения в том, что Навуходоносор кланялся не столько Даниилу, сколько в лице Даниила Богу.

48–49 ст. Даниила царь почтил большими подарками, а по окончании его воспитания возвел в высокое звание и не могло противоречить его благочестию: будучи начальником мудрецов, сам он лично мог не принимать никакого участия в их служении идолам. Вместе с тем Даниил оставался на службе при дворе царском, упросив царя поручить управление делами страны вавилонской вместо себя трем друзьям своим.

Глава 3-я. Открытие славы Божией между язычниками чудом спасения трех отроков от огня в печи вавилонской.

1–12 ст. В 18-й год своего царствования, Навуходоносор, царь вавилонский, поставил на воде Деире, в области вавилонской, золотую статую и повелел ей поклоняться, угрожая, в противном случае, ослушников бросить в раскаленную печь. Царская воля была выполнена всеми за исключением трех друзей Даниила: Анании, Азарии и Мисаила. Об этом поступке их было донесено царю,.

13–18 ст. Разгневанный царь, желая проверить справедливость донесения, призвал обвиняемых к себе и сказал: «правда-ли, что вы моим богам не служите и золотому истукану, которого я поставил, не поклоняетесь?». Затем предложил им в своем присутствии помолиться истукану, повторив угрозу бросить, в противном случае, в раскаленную печь. Благочестивые юноши отвечали: «пусть будет тебе известно, что мы богам твоим не служим и золотому истукану не поклоняемся».

19–24 ст. Навуходоносор в ярости приказал раскалить печь в семь раз сильнее обыкновенного и бросить в неё скованными Ананию, Азарию и Мисаила. Так как распоряжение царя было строго и печь была раскалена до чрезвычайности, то даже исполнители казни погибли от огня. Между тем отроки, будучи скованы и ввержены в самую средину печи, не только не потерпели никакого вреда, но даже освободились от оков и, свободно ходя в пламени, воспевали и прославляли Бога.

25–90 ст. Неканоническая прибавка против еврейского подлинника (см. выше).

91–94 ст. Печь, по приказанию царя, все более и более раскалялась разными горючими веществами, так что ее

пламень поднимался выше печи на 40 локтей, а все, находящееся около печи, пополалялось. Тогда Ангел Господень явился среди печи, изгнал оттуда пламя и сделал среди печи шумящий влажный ветерок (яко дух росы шумящ), так что огонь не касался их и не стеснял их. Между тем, Навуходоносор в изумлении спросил своих вельмож: «разве не трех мужей бросили мы в огонь связанных?». Те ответили: «трех». «Как же я вижу четверых и притом свободных?». При этих словах Навуходоносор приблизился к отверстию печи и просил Сидраха, Авденаго и Мисаха выйти из печи, и они вышли. Собрались все вельможи и, осмотрев их, нашли, что огонь не имел силы над телом их, даже волос на голове не опалил и одежд не изменил.

95–97 ст. Последствием чуда было то, что Навуходоносор исповедал Бога еврейского истинным Богом, поклонился Ему и прославил Его.

Исповедав Бога еврейского Единым Истинным Богом, творящим чудеса, Навуходоносор под угрозой смертной казни запретил и своим подданным хулить имя Божие.

98–100 ст. Здесь начинается изложение указа Навуходоносора, данного им по случаю выздоровления своего оттяжкой 7-летней болезни.

Глава 7-ая. Видение четырех зверей, обозначавших четыре царства, преемственно следовавших одно за другим. 1 ст. Здесь указывается 1) время бывшего пророку откровения, а именно – первый год Валтасара, царя вавилонского, и 2) форма этого откровения – ночное видение.

2–14 ст. Идет изложение содержания бывшего пророку сновидения. Он видел великое волнующееся море, из которого вышли один за другим, непохожие друг на друга, четыре зверя. Первый зверь – подобный львице, с крыльями, похожими на орлиные. Второй зверь – подобен медведице, у которой во рту среди зубов было три клыка и которой было сказано: «встань, ешь много мяса». Третий зверь – подобен барсу с четырьмя головами и столькими же птичьими крыльями. Четвертый зверь – весьма сильный и ужасный, с большими железными зубами, и десятью рогами;

Всматриваясь в рога этого зверя, пророк увидел новый небольшой рог, который появился среди 10-ти бывших прежде и пред ним три рога прежних вырваны; у этого рога были как бы глаза человека и уста, говорившие высокомерно. На этих зверей пророк смотрел до тех пор, пока сел на огненном престоле Вечный (Ветхий денми), Которому предстояли и служили тьмы тем ангелов и пред Которым текла огненная река. Когда судьи сели, и книги раскрылись, тогда пророк увидел, что за надменные слова, которые произносил тот рог, четвертый зверь был убит и тело его предано сожжению; другие звери тоже были лишены власти, хотя самая жизнь их сохранена до времени. После этого пророк видел, как на облаках небесных явился как бы Сын Человеческий, который дошел до Вечного и получил царскую власть над всеми народами навсегда.

15–16 ст. При виде этого пророк, объятый страхом, приблизился к одному из стоящих у престола Вечного и просил у него разъяснения, желая понять все это, – и тот дал ему разъяснение.

17–27 ст. Пророк подробно излагает то объяснение, какое получил он от одного из стоящих у престола Божия. В виду поразительного сходства настоящего видения пророка с сновидением Навуходоносора, и на основании других мест книги пр. Даниила, нужно думать, что здесь речь идет о тех же царствах, какие символически обозначены различными металлами в статуе, виденной Навуходоносором.

Если под четырьмя зверями следует разуметь те же царства, которые в видении Навуходоносора изображены различными металлами, то и под царством Святых Божиих следует разуметь то же царство, которое в том видении представлено в образе камня, оторвавшегося от горы, т. е. церковь Христову, имеющую своим основанием камень краеугольный – Иисуса Христа. Кто в сновидении Навуходоносора изображен в виде камня, Тот здесь называется подобным Сыну Человеческому.

28 ст. Пр. Даниил замечает, что здесь конец бывшего ему от Бога откровения и присовокупляет далее краткое описание того впечатления, какое он испытал под влиянием бывшего видения.

Глава 9-ая. О семидесяти седминах. 1–3 ст. Слова этих стихов составляют как бы приступ, в котором указывается время бывшего пророку видения.

4–19 ст. Излагается содержание молитвы пр. Даниила, которую он возносит не за себя, а за народ и от лица народа. Здесь пророк изливает пред Богом сердечное исповедание прегрешений народа иудейского, которыми последний прогневлЯл Бога и навлек на себя бедствия плена.

20–23 ст. Молитва Даниила была угодна Богу, и прежде чем пророк ее окончил, явился пред ним небесный посланник, архангел Гавриил, в образе мужа, летящего по воздуху и коснулся его. Он вразумлял пророка, беседовал с ним и, между прочим, так объяснил цель своего явления: «я пришел, чтобы направить твой разум, научить тебя. В начале молитвы твоей было повеление от Бога, в силу которого я и пришел возвестить тебе, ибо ты человек желаний; а ты вникни в это откровение и уразумей это видение».

24–27 ст. Излагается содержание откровения, сообщенного чрез архангела Гавриила. Пророк скорбел о том, что народ его, не смотря на бедствия 70-летнего плена, не оставил своего нечестия и не исправился, и молил Бога явить милость к народу своему, рассеянному в плену не ради их самих, а ради славы имени Своего. Архангел Гавриил и разъясняет ему, что плен вавилонский для народа иудейского был мерой наказания за его нечестие и средством исправления его и обновления. Но для заглаждения всех неправд народа иудейского такой жертвы недостаточно: грехи были слишком тяжки, чтобы можно было искупить их бедствиями временными. Для полного заглаждения всех неправд, и притом не одного только народа иудейского, а всего человечества, по предвечному Божию определению, назначена была другая высшая жертва – Голгофская. Но это имело исполниться не теперь, при окончании плена вавилонского, а спустя еще много времени после, именно, по прошествии семидесяти седмин. Тогда только все неправды будут заглажены и беззакония смыты, и водворится на земле правда вечная. Все это совершится тогда благодаря тому, что

явится Мессия; тогда-то исполнятся все пророчества ветхозаветные (запечатается).

Далее указывается, с какого времени следует вести счет семидесяти седмин, какие события произойдут в течение этих седмин, и каким событием завершится период, обнимаемый этими седминами: «знай и разумей, говорит пророку арх. Гавриил, от издания повеления о возвращении и восстановлении Иерусалима до Христа, Вождя, пройдут семь седмин и шестьдесят две седмины», т. е. всего шестьдесят девять седмин. Под седминой пророк понимает семилетний период времени, следовательно, 70-т седмин составляют 490 лет (70×7). Придерживаясь более распространенного толкования, началом седмин следует полагать 20-ый год царствования Артаксеркса Лонгимана, – год его указа на имя Неемии с полномочием последнему воссоздать Иерусалим и обвести его стенами, т. е. 453 год до Р. Х. 490 лет от 453 года надо считать не до рождения Христа, а до выступления его на проповедь в 30-летнем возрасте.

Далее подробнее раскрывается, какие события совершатся за время этих седмин.

1) В течение первых семи седмин, т. е. 49 лет, по издании указа Артаксеркса на имя Неемии, произойдет возобновление Иерусалима и восстановление его стен.

2) По прошествии еще 62-х седмин, т. е. 434 лет, последует смерть Мессии, хотя и не будет в Нем никакой вины (и суд не будет в Нем), следствием чего будет разрушение Иерусалима и храма. В последних словах идет речь о разрушении Иерусалима римлянами под предводительством Тита в 70 году по Р. Х. Это событие положило навсегда конец политической самостоятельности народа еврейского.

3) В течение последней седмицы утвердится новый завет: утвердит завет мнозем седмина едина, и притом так, что на половине этой седмины произойдет отменение жертв ветхозаветных: в пол же седмины отъимется жертва и возлияние. В половине последней седмины, т. е. три с половиной года спустя после выступления на открытое служение роду человеческому Мессия, взявший на Себя грехи-

мира, был принесен на Голгофе в жертву для удовлетворения правды Божией; тогда-то кровию Его утвержден новый завет и вместе отменены жертвы ветхозаветные.

Малые пророки. За книгами четырех великих пророков следуют в Библии книги двенадцати малых пророков: Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии.

Богодухновенные писания апостольские, в которых изображается основание Нового Завета и Церкви новозаветной Иисусом Христом и ее распространение св. апостолами, называются Св. Писанием Нового Завета.

Все книги новозаветные с давних времен Церкви христианской делятся на два большие отдела: «Евангелие» и «Апостол». Первым словом обозначается совокупность Евангелий, последним – состав прочих апостольских писаний.

Священное Писание Нового Завета

Писатели книг новозаветных. К числу апостолов – писателей св. новозаветных книг принадлежат, во первых, апостолы из 12-ти избранных учеников Иисуса Христа: Матфей (1-е Евангелие), Иоанн (4-е Евангелие и три послания соборные) и Петр (два соборные послания); затем, спутники и ближайшие сотрудники апостолов: Марк, спутник Петра и Павла (2-е Евангелие) и Лука, спутник ап. Павла (3-е Евангелие и Деяния апостольские); далее два брата Господня во плоти: Иаков (1-е соборное послание) и Иуда (7-е собор. посл.). Но более всех других апостолов оставил писаний апостол Павел. Его четырнадцать посланий составляют в нашем каноне треть свящ. книг Нового Завета.

Перечень книг Нового Завета и разделение их по содержанию. Всех новозаветных книг, признаваемых Церковью за истинно-апостольские писания, – 27-м: 4 Евангелия – от Матфея, Марка, Луки и Иоанна; книга Деяний апостольских; семь соборных посланий – Иакова, два Петра, три Иоанна и послание Иуды; четырнадцать посланий ап. Павла – к Римлянам, два Коринфянам, Галатам, Ефесеям, Филипписеям, два Солунянам, два Тимофею, Титу, Филимону и к Евреям; и Апокалипсис Иоанна Богослова.

Книги Нового Завета по содержанию своему делятся на *законоположительные, исторические, учительные и пророческие.*

Законоположительными книгами называются четыре Евангелия, в силу основоположительного значения, какое имеет лицо и дело Иисуса Христа для всех. То, чему учил и что делал Основатель христианства, является всеобщим и неперменным основанием истинной христианской мысли и жизни. Писания св. апостолов всегда основываются именно на этом. Поэтому, хотя все книги Нового Завета суть произведения Духа Божия, руководившего апостолами при их написании, и имеют значение источников откровения Божия, однако же особенное значение имеют Евангелия. Будучи книгами законоположительными,

Евангелия есть в то же время и исторические, наравне с книгой Деяний апостольских, так как они изображают основание на земле Церкви Христовой вочеловечившимся Сыном Божиим. Книга Деяний повествует о том, как основанная Христом Церковь открылась чрез сошествие на апостолов Духа Святого и как совершалось ее распространение и утверждение чрез благовестие апостолов.

Учительными книгами называются послания или письма св. апостолов к отдельным лицам, или к целым обществам христианским, целью которых было разъяснение недоумений, обличение лжеучителей, утешение печальных, вообще удовлетворение духовных нужд первенствующей церкви Христовой.

Пророческой книгой называется Апокалипсис Иоанна Богослова. В ней в откровениях и таинственных видениях изображается будущая судьба церкви Христовой на земле.

Краткая история канона свящ. книг Нового Завета. Собрание св. книг Нового Завета в один состав произошло в церкви не вдруг, так как апостолы писали по требованию разных обстоятельств и к разным лицам. Распространялись апостольские писания вместе с распространением христианства, пользуясь среди христиан величайшим уважением и авторитетом. Распространению их способствовало значение их и сильное желание в христианах приобретать и распространять писания апостолов Христовых. Этому же много способствовал обычай читать св. книги, как слово Божие, при богослужении церковном.

Благодаря этим благоприятным условиям, уже при апостолах свящ. новозаветные книги в различных церквях образовали из себя большие или меньшие по количеству книг сборники. На это указывает ап. Петр (2Петр. 8:15–16), утверждая, что ему были известны послания ап. Павла, которые, как известно, написаны к разным лицам и обществам.

Предание древней церкви говорит, что когда, св. Иоанн приступил к составлению своего Евангелия, то малоазийские епископы представили первые три Евангелия; следовательно,

эти последние Евангелия повсюду были уже распространены к концу первого века, когда св. Иоанн написал свое Евангелие.

Из периода мужей апостольских (до 2-ой половины II-го века) определенных и точных свидетельств о собрании свящ. новозаветных книг в один состав немного. Прямые свидетельства мужи апостольские и писатели церковные первой половины второго века дают только о нескольких книгах Нового Завета.

Со второй половины II-го века история новозаветного канона получает большую подробность и определенность. К памятникам этого периода можно относить канон или отрывок Мураториев (называемый так потому, что он найден в прошлом столетии в нецелом виде в Миланской библиотеке и издан профессором Венского университета Мураторием). Этот отрывок включает в себе перечисление всех книг Нового Завета, читаемых в церкви западной. Второй, еще более важный документ второго века – сирский перевод свящ. книг Нового Завета, известный под именем Пешито. По свидетельству этого памятника, малоазийской – сирской церкви во II-м веке признавали за подлинно-апостольские писания тот же почти состав св. новозаветных книг, какой, по свидетельству Мураториева отрывка, существовал в то время и в западных церквях. В нем нет 2-го послания ап. Петра, 2-го и 3-го послан. Иоанна, послания Иуды и Апокалипсиса.

В начале 4-го века церковный историк Евсевий Кесарийский специально занимался исследованием вопроса о новозаветном священном каноне и разделил все известные ему книги с притязанием на авторитет апостольский на четыре разряда: общепризнаваемые, спорные, подложные (Апокалипсис Петра) и нечестивые, которые суть «вымыслы еретиков» (напр., евангелие Фомы).

Перечисляет Евсевий все 27-мь св. книг, ныне входящие в священный новозаветный канон, но не все считает богодухновенными.

Вскоре после Евсевия у отцов церкви и в правилах поместных соборов этого времени, начинают встречаться

перечисления всех 27-ми книг Нового завета, как одинаково апостольских.

Подлинность свящ. новозаветных книг. Так как еще при апостолах начали появляться среди христиан писания апокрифические, ложные, искавшие входа в христианское общество в качестве писаний истинно-апостольских, а в после апостольское время таких мнимо-апостольских писаний появилось и очень много, то является вопрос: книги, вошедшие в состав свящ. книг Нового завета, все ли суть действительно произведения апостолов?

Вопрос этот разрешается, во-1-х, на основании истории собрания свящ. кн. в один состав и, во- 2-х, на основании внутренних признаков подлинности, заключающихся в самых св. новозаветных книгах.

1. Свидетельства из истории канона за существование и каноническое достоинство почти всех книг Нового Завета восходят к первому веку, а это говорит о том, что они произошли в период апостольский.

2. Свидетельства христианской древности говорят также и за то, что св. новозаветные книги с самых древнейших времен христианства пользовались в церкви уважением книг богодухновенных, апостольских. Совершенно недопустимо, чтобы древняя церковь могла обмануться в этом случае, принявши не апостольское писание за апостольское: такое признание богодухновенного достоинства мы видим повсюду, во всех странах, где только была рассеяна церковь христианская, а не в одном каком-нибудь месте. Еще более очевидна будет для нас невозможность подобного обмана, если мы обратим внимание на ту осторожность и разборчивость, с какой древняя церковь принимала в священный канон книги, вновь делавшиеся известными в качестве книг апостольских.

Христианские общества основаны были апостолами чрез устную проповедь. Следовательно, прежде чем появилось какое-либо писание апостольское в известном обществе, в нем было уже утверждено истинное христианское учение. Когда же появлялось писание апостольское, согласие его по содержанию с устным преданием апостольским, хранившемся в церкви,

давало верующим основания для принятия его в качестве подлинного писания апостольского, так как апостол не мог в писании говорить иное, нежели чему учил устно.

Всякое вновь появлявшееся писание с притязанием на значение апостольского, если оно не было согласно с тем учением, которое содержалось в писаниях, единогласно признаваемых всеми за апостольские, отвергалось, как подложное.

Древней церкви не безызвестны были даже чисто критические приемы для определения подлинности писаний, основывавшиеся на рассмотрении внешней формы писаний – их языка.

С другой стороны и сами апостолы иногда предпринимали некоторые предосторожности, чтобы верующие не были вводимы в заблуждение хитрым подлогом лжеучителей, указывая верующим признаки, по которым они могли отличать истинные апостольские писания от подложных (2Сол. 3:17–18). Кроме того, нужно заметить, что читатели писаний апостольских впоследствии имели случаи видеться лично с их авторами и их свидетельством удостовериться в подлинности их писаний.

Внутренние признаки подлинности св. новозаветных книг. Что св. новозаветные книги суть произведения подлинно-апостольские, в этом нас убеждают самые книги эти.

А. О новозаветных книгах предание свидетельствует, что они написаны при первых римских императорах, писателями еврейского происхождения, не получившими ученого образования. И вот, рассмотрение этих книг показывает, что в них нет ничего, что противоречило бы этим сведениям об их происхождении; напротив, в содержании и в изложении своем они представляют точное соответствие тому, что мы знаем о политическом, церковном, религиозном и географическом состоянии Палестины во время римских императоров.

Б. В св. новозаветных книгах нет и следа каких-либо хитростей и обмана, в чем должны сознаться даже те, которые ради своих предвзятых мыслей хотят видеть позднейшее апостольского времени их происхождение; нет в них ни желания приобрести благосклонность читателей, ни горделивости

апостольской властью, что так свойственно самозванным учителям; все здесь просто, безыскусственно и вместе искренно.

В. Если, наконец, новозаветные книги суть книги подложные, то как согласить с этим то, что со стороны своего содержания они повсюду заключают одну возвышенную религиозную истину и чистейшие правила нравственности? В них не только нет ничего ложного, но даже мелочного, обыденного.

Краткая история св. новозаветного текста. Нужно думать, что апостолы, как и вообще все древние, писали без слова разделения и знаков препинания и только разве как-нибудь обозначали начало новых отделений.

Но очень рано еще произошли попытки ввести слово разделение и знаки препинания в новозаветные рукописи, так как то и другое имеет большое влияние на определение смысла известного места. Сначала это производилось только по отношению к отдельным местам, где это было особенно важно для определения смысла.

В 5-м веке Евталий, диакон церкви Александрийской, разделил на стихи – сначала текст Павловых писаний, а после книги Деяний и посланий Соборных, – таким образом, что каждая отдельная строка заключала в себе столько слов, сколько можно их произнести, не передыхая. Впоследствии окончание стиха стали обозначать точкой, не заключая его в особую строку.

Теперьшние знаки препинания введены повсюду только по изобретении книгопечатания Алдусом Мануцием в 16 веке. Слово разделение сделалось употребительным повсюду не раньше 9 века.

Разделение свящ. книг на главы произошло в 13 веке и принадлежит кардиналу Гугону, а настоящее деление свящ. книг на стихи сделано парижским типографщиком, Робертом Стефаном. Последнему принадлежит лучшее печатное издание Библии. Третье его издание Библии (1550 г.) послужило оригиналом для многих последующих изданий.

Об Евангелиях

По словопроизводству с греческого языка слово Евангелие означает вообще благую, радостную весть. В тесном смысле этим словом обозначается радостная весть о царствии Божиим, устроенном на земле Иисусом Христом, Сыном Божиим. Очень вероятно, что название это произошло от самих апостолов.

Соединение в надписании Евангелий с словом «Евангелие» имени писателя в формуле «от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна» выражает с одной стороны то, что кроме евангельской записи Матфея и проч. имеются другие повествования о том же предмете, а с другой стороны то, что во всех этих различных изображениях Евангелия, самое Евангелие есть одно и то же.

Православная церковь с самых древних времен признавала каноническими именно четыре Евангелия.

Четверичное число Евангелий дано в руководство и основание веры и жизни христианской для того, чтобы истина евангельская получила совершенную твердость и непоколебимость, а также всестороннее, полное раскрытие.

Повествование об одном и том же предмете четырех лиц, и притом повествование с небольшими разногласиями в частностях, служит сильнейшим доказательством истины и имеет гораздо больше авторитетности, чем повествование одного лица.

По замечанию св. Ириней Лионского, четверичное число Евангелий указывает на всеобщность назначения Евангелий для всех стран и народов.

Евангелие от Матфея. Писатель первого нашего Евангелия, Матфей, иначе называвшийся Левием, сын Алфея, был апостолом из 12-ти. До своего призвания к следованию за Христом он занимал должность мытаря, сборщика податей при Геннисаретском озере. Так как должность эта была учреждением ненавистного для иудеев римского правительства, и так как занимавшие ее часто позволяли себе притеснения, то она и была в глазах иудеев презренным занятием. Мытарь и грешник были понятиями тождественными. Но мытарь Матфей,

очевидно, не был достоин по своим нравственным качествам того презрения, каким пользовался у соотечественников за имя мытаря, что можно видеть из того, что Господь узрел в нем способного ученика. Милостивое снисхождение к нему, всеми презираемому, Иисуса Христа, призвавшего его в свои ученики, сильно подействовало на него и раскрыло пред ним всю несостоятельность внешней фарисейской праведности в деле спасения. Поэтому-то ему особенно глубоко западали в душу те речи и дела Господа, в которых он высказывал истинный смысл ветхозаветного закона и обличал плотское направление современного иудейства и поэтому-то он, по своим личным качествам, был более других способен написать Евангелие для христиан из евреев.

Предание церковное говорит, что св. Матфей, по вознесении Господа, долгое время проповедовал среди иудеев в Палестине, а потом удалился на проповедь в Эфиопию и там мученически скончался.

Общее свидетельство древней церкви то, что первоначальными читателями Евангелия от Матфея были христиане из евреев, для которых поэтому оно и было написано первоначально на языке еврейском.

Время написания Евангелия от Матфея точно определить нельзя. Можно только сказать то, что оно написано до 70-го года, потому что евангелист, излагая пророческую речь Иисуса Христа о разрушении Иерусалима и храма, не делает замечания об исполнении этого пророчества. А разрушение Иерусалима Титом последовало, как известно, в 70-м году.

Местом написания была, по всей вероятности, Палестина.

Евангелие от Марка. Этот евангелист назывался иначе Иоанном и был по происхождению иудей. У него была мать Мария, которая имела в Иерусалиме дом. Можно думать, что еще при жизни Спасителя, она веровала в Него и была одной из тех жен, которые следовали за Христом, помогая ему из своих имений. Во время гонения на первых христиан дом ее был христианским храмом в Иерусалиме. Сын ее Иоанн – Марк делается известным в апостольской церкви, как спутник ап. Павла в его первое благовестническое путешествие, с которым

он сблизился, вероятно, чрез своего родственника – Варнаву. Затем из слов апостола Павла к Колоссянам (4:10) видно, что Марк находился при ап. Павле во время первых римских уз. Потом он был с ап. Петром в Вавилоне (1Петр. 5:13). Во время вторых римских уз ап. Павел снова зовет его к себе (2Тим. 4:11). По смерти апостолов Петра и Павла, Марк, по преданию церкви, проповедовал в Александрии, где основал церковь и был первым епископом.

В своем Евангелии Марк, по свидетельству предания, записал устную проповедь ап. Петра, спутником которого время от времени он был.

Св. Климент Александрийский рассказывает, что христиане, жившие в Риме, где Марк был вместе с ап. Петром, просили Марка, чтобы он записал для них устную евангельскую проповедь ап. Петра, и что ап. Петр всенародно одобрил и утвердил своим авторитетом доставленную ему Марком запись учения и дел Спасителя. Эти сведения о писателе и обстоятельствах написания Евангелия от Марка подтверждаются содержанием и характером этого Евангелия. Видно, что писатель намерен изобразить в своем повествовании Спасителя преимущественно как Сына Божия, ниспосланного на землю для спасения людей. Это было нужно для первоначальных читателей Евангелия, которые были христианами из язычников и которым не чуждо было и до обращения ко Христу желание и ожидание высшей, божественной помощи в деле спасения людей. На христиан же из язычников, как на первоначальных читателей Евангелия, указывает и то, что оно повествует преимущественно о делах Спасителя, которые более всего свидетельствовали язычникам Его божественное достоинство.

Евангелие от Луки. Писатель третьего Евангелия и книги Деяний апостольских Лука происходил, по свидетельству предания, из Антиохии. Можно думать, что он был из числа семидесяти учеников Христовых, так как, рассказывая о явлении воскресшего Иисуса Христа двум ученикам, шедшим в Эммаус, Лука одного из них называет по имени (Клеопа), а о другом умалчивает: очень может быть, что этим учеником был

сам евангелист, по скромности прямо себя не называющий. В апостольской церкви Лука известен как спутник и сотрудник ап. Павла, не оставлявший его даже и во время уз. По смерти ап. Павла, Лука проповедовал в греческой стране – Ахаии, где и умер мученически. Останки его впоследствии перенесены были в Константинополь. Ап. Павел в послании к Колоссянам. (4:10–11) называет его врачом, а позднейшее предание называет его живописцем; отсюда можно заключить, что евангелист Лука был человек образованный.

Эти сведения о писателе третьего Евангелия подтверждаются характером и содержанием этого Евангелия. Евангелие Луки отличается от первых двух большею подробностью рассказа, большей хронологической точностью, а это указывает в писателе человека образованного, знающего требования достоверной и упорядоченной историографии. Точно также в Евангелии Луки много имеется следов и того, что писатель его был христианин из язычников и спутник ап. Павла. Во многих повествованиях, которые имеются только у св. Луки, нельзя не заметить стремления выразить ту мысль, что спасение во Христе назначено не для иудеев только, но и для язычников. Так, родословие И. Христа св. Лука проводит не до Авраама, как Матфей, но до Адама и даже до самого Бога, показывая этим, что Иисус Христос есть Спаситель всех людей, так как все они произошли от Адама и имеют одного Отца – Бога. Мысль о спасении во Христе не только иудеев, но и язычников в посланиях ап. Павла, раскрываемая в связи с другой мыслью – что человек оправдывается не делами закона, а единственно благодатью Божьею на основании веры во Христа, ясно выражается в повествованиях, которые находятся только в Евангелии Луки: о блудном сыне (15:11), о мытаре и фарисее (18:10).

Евангелие и книгу Деяний Лука написал для некоего Феофила. Кто был этот Феофил, с точностью определить нельзя. Одни говорят, что это был римлянин, другие говорят, что это был тот самый Феофил, который указывается в постановлениях апостольских епископом Кесарии Палестинской. Некоторые древние известия указывают в

Антиохии в апостольское время одного знатного и богатого христианина с именем Феофила, дом которого был местным храмом для христиан антиохийских. Лука же сам был антиохиец и поэтому имел побуждение и назначить свое писание именно для антиохийской церкви.

Время и место написания Евангелия Луки с точностью определить нельзя. Вероятно, оно написано около 63 года.

Евангелие от Иоанна. Писателем четвертого канонического Евангелия был Иоанн Богослов. Отцом своим он имел Галилейского рыбака Зеведея, а матерью Соломею, по преданию дочь Иосифа обручника Девы Марии от его первого брака, и, следовательно, падчерицу Матери Божией. Таким образом, Иоанн доводился Христу племянником. Братом своим он имел Иакова, бывшего тоже в числе 12-ти апостолов. Обоих братьев за ревность и силу духа Господь прозвал воанергес, что значит сыны грома. Повинуясь гласу Господа, он, оставивши отца и рыболовство, вместе с братом последовал за Иисусом Христом и впоследствии явился одним из приближеннейших Его Апостолов вместе с Петром и братом Иаковом. Господь Иисус Христос удостоивал Иоанна преимущественной своей любви, которая наиболее трогательным образом выразилась на Тайной вечери, когда Иоанн возлежал на груди своего божественного Учителя, и, в особенности, при кресте, с которого Господь усыновил Иоанна своей Пречистой Матери, а ее поручил его сыновним попечениям. Благодарно вспоминая эти особенные выражения любви Господней, св. Иоанн сам называет себя в Евангелии учеником, его же любляше Иисус. С своей стороны и он проявлял особенную любовь к своему Учителю. В самом деле, во время страданий из всех учеников только один Иоанн не оставил Иисуса Христа. По сошествии св. Духа, Иоанн не удалялся, по преданию, из Иерусалима 15 лет, до успения оставленной на его попечение Богоматери, деятельно участвуя в устройении церкви Христовой в Иерусалиме и в Палестине вместе с Петром и Иаковом. Впоследствии он двинулся с евангельской проповедью в отдаленные римские провинции в Малой Азии, а по смерти св. апостолов Петра и Павла, основал свое местопребывание в Ефесе. Отсюда он управлял всеми

церквями Малой Азии в качестве их верховного пастыря, частью вновь основывая, а частью утверждая прежде основанные церкви христианские. Из этого же города он сослан был в заточение на остров Патмос, нынешнюю Пальмозу, при римском императоре Дамициане, предварительно будучи ввержен в кипящее масло и безвредно перенесши эту казнь благодатью Божьею. В Патмосском заточении св. ап. Иоанн написал по вдохновению от Духа Святого Апокалипсис о будущей судьбе церкви Господней. В 96 году, при императоре Нерве Иоанн был возвращен опять в Ефес и снова стал управлять церквями малоазийскими. В это то время, когда уже истекал первый век христианской эры, он, по убедительным просьбам многочисленных своих учеников, и написал свое Евангелие об Иисусе Христе. Св. Иоанн Богослов дожил до второго века. В преклонном возрасте, не будучи уже в состоянии ходить, он приказывал носить себя в церковь и любил повторять: «дети! любите друг друга».

Первые три евангелия называются синоптическими, потому что они так сходны между собой, что читающий их одно за другим читает как бы одно Евангелие. При чтении же четвертого Евангелия всякому становится очевидным, что это другое, отличное от первых трех Евангелие. Евангелие Иоанна является по отношению к первым трем дополнительным. Из этого именно Евангелия усматривается, что время общественного служения Иисуса Христа продолжалось два – три года с лишком, тогда как по первым трем представляется, что как будто бы оно продолжалось не более года, Евангелие Иоанна мало имеет из того, что содержится в первых трех, и наоборот, большею частью передает такие дела и речи Господа, которых у первых трех евангелистов нет. Тогда как первые три евангелиста повествуют преимущественно о делах Иисуса Христа, евангелист Иоанн больше передает речи и беседы Иисуса Христа. По отношению к содержанию речи Иисуса Христа в первых трех евангелиях имеют характер преимущественно практический, имеют своим предметом царство Божие на земле, его начало, распространение и характер, в Евангелии же Иоанна речи Господа имеют характер

теоретический, возвышенный; предметом своим имеют преимущественно лицо Иисуса Христа, как Сына Божия, и Его предвечные отношения к Богу Отцу. В первых трех Евангелиях лицо Иисуса Христа изображается как сына человеческого, а в Евангелии Иоанна – преимущественно как Сына Божия. Евангелие Иоанна, наконец, есть по преимуществу Евангелие любви. Все эти перечисленные особенности Евангелия Иоанна объясняются, с одной стороны, душевными свойствами Иоанна. Он имел ум, способный к глубоким и возвышенным созерцаниям, и сердце, способное к пламенной, преданнейшей любви. С другой стороны, эти особенности Евангелия от Иоанна объясняются обстоятельствами его происхождения. В конце 1-го века, когда св. Иоанн, живя в Ефесе, оставался единственным на земле столпом церкви и руководителем верующих во Христа, в Малой Азии начали появляться разные гностические лжеучения, искажавшие истинное учение о лице Иисуса Христа, как Богочеловека, низводя Его в ряд существ тварных. Малоазийские епископы видели, что все эти разнообразные заблуждения решительно ниспровергаются тем, что они знают о Христе и Его учении из устной проповеди Иоанна, и что, напротив, в первых трех Евангелиях, получивших тогда уже всеобщее употребление, нет прямых и ясных обличений этих ересей. Поэтому и особенно в виду приближающейся кончины Иоанна, они просили его написать в руководство верующим новое Евангелие, причем представили ему и первые три. Иоанн, утвердив своим авторитетом истинность повествования последних, заметил, что в них много из истории жизни Господа не достает, и согласился исполнить просьбу друзей – епископов. Иоанн восполнил повествование первых евангелистов тем, что изобразил в своем Евангелии деятельность Иисуса Христа в Иудее, ими опущенную.

Краткий хронологический обзор содержания четвероевангелия. Слово, Единородный Сын Божий, еще в ветхом завете просвещавший людей чрез пророков, «когда пришла полнота времени», пришел на землю, воплотился и вочеловечился (Ин.1:1–18).

Для того, чтобы Сыну Божию сделаться человеком, было заранее избрано известное племя, которому и дано обетование о Его рождении. Таким богоизбранным племенем было потомство Авраама и род царя Давида, из которого и происходили Мария, мать Иисуса Христа, и ее обручник (Мф.1:1–17; Лук. 3:23–38). Рождению на земле Иисуса Христа предшествовало рождение Его Предтечи. Самое рождение Иисуса Христа было ознаменовано рядом событий, в которых вместе с уничтожением, открывалась Его слава Божественная. Таковы: благовестие о Его зачатии, принесенное Деве Марии Архангелом Гавриилом, славословие Ангелов, проповедание пастырей, чудесная звезда, поклонение и дары восточных мудрецов, гонение Ирода и спасение Богомладенца, по наставлению Ангела, путешествием в Египет и др.

По возвращении из Египта, Иисус жил до тридцатилетнего возраста в Назарете, пребывая в послушании родителей и разделяя с мнимым отцом труды древоделания. Между тем, Он без помощи наставления человеческого возрос в премудрости так, что, будучи двенадцати лет на празднике Пасхи в Иерусалиме, вступил в беседу в храме с учителями народными и привел их в изумление.

Перед выступлением Иисуса на великое служение роду человеческому послан был приготовить Ему путь Ин. Явившись в пустыне Иудейской и проходя всю страну Иорданскую, он проповедовал покаяние, и наступление царствия небесного; принимал исповедание грехов и крестил в Иордане. Сюда же к нему пришел и Иисус и принял от него крещение. Торжественно, как Сын Божий, будучи указан Иоанну гласом Бога Отца и явлением в виде голубя Духа Святого, от того же Духа Он принял по своему человечеству посвящение на служение общественное. После этого Он удалился в пустыню и выдержал там искушение от диавола (Мф.3,4,11; Мр. 1; Лук. 3–4).

Общественное служение Иисуса Христа роду человеческому

А) До первой Пасхи. Иоанн Креститель, после искушения Иисуса Христа, дважды свидетельствовал о Нем, сначала пред посланными от синагоги, а потом пред своими учениками

(Ин.1:19–36). По слову Крестителя, некоторые из его учеников последовали за Иисусом и призвали ко Христу еще некоторых. С этими первыми последователями Господь отправился в Галилею. Через два дня Он с учениками был на браке в Кане Галилейской и здесь совершил первое чудо – претворил воду в вино. После этого чуда, Он отправляется в Капернаум и там остается несколько дней. Так началось общественное служение Иисуса Христа.

Б) Первая Пасха. Когда наступил праздник Пасхи, Господь отправился в Иерусалим. Здесь Он выгнал из храма торгующих и имел тайную беседу с Никодимом (Ин.3 гл.). После праздника Пасхи Иисус Христос идет в Иудею и принимает от Иоанна Крестителя, все еще продолжавшего свою деятельность в качестве Предтечи Мессии, последнее свидетельство. По прошествии некоторого времени Иисус Христос вторично возвращается в Галилею чрез Самарию и здесь, близ Сихаря, имеет беседу с самарянкой. По прибытии в Галилею, Он совершил второе чудо в Кане – заочно исцелил капернаумского царедворца. В одну из суббот Он вошел в Назаретскую синагогу и здесь обратился к слушателям словами пророка Исаии: «Дух Господень на Мне, Его же ради помаза Мя»... Этой проповедью о себе, как Сыне Божиим, Он так раздражил соблазнявшихся Его незнатным происхождением своих соотечественников, что лишь Божественной Своей силой избавился от опасности быть свержену с горы. По этому случаю, оставивши неблагодарное свое отечество, Иисус утвердил Свое пребывание в Капернауме, где учил по субботам, исцелил от горячки тещу Симона-Петра, изгнал беса и многих других недужных исцелил. Отправившись отсюда с проповедью по всей Галилее, Он на озере Генисаретском, после чудесного улова рыбы, призвал на апостольское служение: Симона, Андрея, Иакова и Иоанна. Возвратившись в Капернаум, Иисус Христос исцелил расслабленного, отпустивши ему грехи; призвал мытаря Матфея – Левия и в его доме на вечери имел беседу с фарисеями и учениками Иоанновыми о посте (Лук.4:42–5).

В) Вторая Пасха. Когда наступил праздник Пасхи, Иисус Христос по обыкновению прибыл в Иерусалим и оставался

после того в пределах Иудеи до Пятидесятницы. Здесь, когда однажды Он с учениками проходил в день субботний засеянными полями, ученики его срывали на пути колосья, растирали их руками и ели. Фарисеи сочли это нарушением покоя субботнего, но Господь защитил своих учеников и обличил внешнюю праведность фарисейства. Прение с фарисеями о субботе возобновилось, когда Господь в другую субботу исцелил сухорукого и когда во время Пятидесятницы, в субботу же, исцелил в Иерусалиме человека, бывшего 38 лет в расслаблении. При этом Господь называл себя вред фарисеями Сыном Божиим, Жизнодателем и Судиею мира (Ин.5). Но после того, как фарисеи согласились с иродиянами погубить Его, Он удалился из Иудеи к озеру Генисаретскому (Мр. 3:6–12). В это время, после уединенной молитвы на горе, Иисус Христос избрал из Своих учеников двенадцать апостолов и потом, сойдя с горы, предложил им и народу великую беседу о путях блаженства (Лк. 6; Мф.5, 6 и 7 гл.).

Пришедши потом в Капернаум, Иисус Христос исцелил заодно раба сотника, а при входе в Наин воскресил сына одной вдовицы. (Лук.7:1–17 и паралл.)

Иоанн Креститель, побуждаемый повествованиями и недоумением своих учеников об Иисусе, послал двоих из них спросить Самого Его: Он ли точно есть ожидаемый Мессия? Отвечая на этот вопрос, Иисус Христос указал на свои чудеса, а по отшествии посланных, восхвалял Иоанна пред окружающим Его народом и обличал неверие своих современников. После этого, возлежа на вечери в доме Симона прокаженного, Он отпустил грехи женщине, омывшей Его ноги слезами и помазавшей миром. (Лук.7; Мф.11). Проходя потом города и селения, в сопровождении множества народа, Он при море из корабля предложил народу притчи о царствии Божием, а на известие о пришествии к Нему Матери и братьев отвечал, что Его мать и братья суть слышащие и хранящие Слово Божие. Не имея покоя от множества народа, Он отправился на другую сторону озера и во время этого путешествия утишил бурю. Переплывши озеро, в стране Гадаринской и Гергесинской исцелил двух бесноватых, дозволив демонам войти в свиней,

после чего жители, огорченные потерей стада, молили Иисуса оставить их пределы. (Лук.8).

Переплывши озеро обратно, Он воскресил дочь Иаира, начальника синагоги, а на пути в его дом исцелил кровоточивую, прикоснувшуюся к Его одежде. Потом исцелил двух слепцов и немого бесноватого. Прошедши еще некоторые места и выразив сожаление, что жатвы много, а делателей мало, послал двенадцать апостолов по два для проповеди в города иудейские.

В это время Иоанн Креститель был умерщвлен Иродом в темнице. Последний, услышав о чудесах Иисуса Христа, подумал, что это воскрес Иоанн и пожелал видеть Иисуса. Но Господь, по возвращении апостолов, удалился на восточную сторону озера. Когда же и сюда народ последовал за Ним, то Он наплат чудесно в пустыне около пяти тысяч, не имеющих хлеба, пятью хлебами и двумя рыбами. Когда народ, пораженный чудом, хотел провозгласить Его царем политическим, Он удалился в гору, а ученикам велел плыть на корабле на другую сторону озера. Ночью Он пришел к ним по водам и, вошедши в корабль, прибыл в землю Генисаретскую, где исцелил многих болящих (Мф. 14:1–36). Потом Он, пришедши в Капернаум, в синагоге предложил учение о Себе, как о хлебе животном (Ин.6).

Г) Третья Пасха. Ко времени наступления третьей, во время служения Иисуса Христа, Пасхи злоба фарисеев и книжников против Него дошла до того, что в Иудее Ему грозила опасность смерти. Поэтому на третью Пасху Он в Иерусалим не ходил, а продолжал действовать в Галилее. Но после праздника книжники и фарисеи пришли из Иерусалима и сюда и укоряли Его за то, что Его ученики едят не умытыми руками, но Он обличил их в предпочтении преданий отеческих духу закона, сказав: «входящее во уста человека не оскверняет его, но исходящее из уст человека, т. е. коварство, зло, зависть и проч., оскверняет его». Затем, уклоняясь от коварства книжников и фарисеев, Иисус Христос направился в пределы Тира и Сидона, по усиленной просьбе хананейки, исцеляет заочно беснуемую ее дочь. Потом в пределах Десятиградия между многими

недужными исцеляет глухонемого и семью хлебами с несколькими рыбами насыщает четыре тысячи народу. Лишь только Он переправился на западную сторону Генисаретского озера в пределы Магдалинские, Его встретили фарисеи и саддукеи и просили знамения, но Он их просьбы не исполнил и снова уклонился на восточную сторону озера. На пути Он наставлял учеников блюстись от закваски фарисейской. В Вифсаиде возвратил слепому зрение. В Кесарии Филипповой Он ублажает веру ап. Петра, исповедавшего Его Сыном Божиим, обещает ему ключи царства небесного и предсказывает ученикам Свои страдания и воскресение. Чрез шесть дней после этого Он вошел на гору Фавор с тремя любимыми учениками и здесь показал им, насколько они могли, славу Свою, преобразившись вред ними. Сошедши с горы, Он исцелил бесноватого глухонемого. В тайном путешествии по Галилее снова проповедует ученикам свою смерть и воскресение. В Капернауме повелевает Петру в дань за себя и за Него заплатить статир, который он должен найти во рту пойманной рыбы. По поводу спора о первенстве между учениками, раскрывает учение о смирении и хранении себя от соблазнов; дает правила церковного благочиния и учит прощению согрешающих.

Д) Путешествие на праздник Кущей. Пред праздником Кущей Иисус Христос предпринимает путешествие в Иерусалим чрез Самарию. Жители одного самарянского селения не приняли Его, и апостолы хотели наказать их небесным огнем, но Господь их удержал. Во время этого пути Он призывает к последованию за Собой одного человека, отказав ему в просьбе сходить домой и похоронить отца. А после этого Он избирает и посылает пред Собой на проповедь иных 70 учеников. По возвращении 70 апостолов, Он приносит о них благодарственную молитву к Отцу Своему, призывает к Себе труждающихся и обремененных, обещая им успокоение, и ублажает учеников. Указывает некоторому законнику путь к жизни вечной в любви к Богу и ближнему. Проходя далее, в Вифании имеет беседу с сестрами Марфой и Марией. По случаю Своей молитвы дает наставление ученикам о ней.

Затем, изгнав духа слепонемого, защищает Свой поступок от злобного нареkania фарисеев. Потом, возлежа на вечери в доме одного фарисея, обличает пороки фарисейства, пред множеством народа предостерегает Своих учеников от закваски фарисейской и увещает к открытому исповеданию истины. По поводу просьбы некоего человека решить спор его с братом о наследстве, поучает бескорыстия, бдительности и жалуется, что не примечают важности настоящего времени. По случаю избияния Пилатом галилеян и задавления Силоамской башней 18 человек, угрожает всем наказанием Божиим. В субботу на сонмище исцеляет скорченную женщину и защищает Свой поступок против начальника синагоги.

В половине праздника Кущей Господь пришел в Иерусалим. В день Преполовления и в последний день праздника Он входит во храм и здесь Своим учением в одних производит веру, а в других ненависть. На другой день после праздника Он Своим учением о предвечном Своем существовании раздражает некоторых так, что Его хотят побить камнями. Проходя по городу Иерусалиму, Господь исцеляет слепого от рождения, а потом, встретившись с ним, обращает его к вере в Себя, а окружающим предлагает учение о Себе, как о двери во двор овчий и как о добром Пастыре. В праздник обновления Иисус Христос опять входит во храм и здесь на вопрос: Он ли точно есть Мессия? исповедует пред всеми свою вечную власть и единство со Отцом и удаляется по случаю грозившей ему смертной опасности за Иордан в места Иоаннова Крещения. (Ин. 7–10 гл.).

Е) Путешествие из-за Иорданской страны в Вифанию. Находясь в стране заиорданской, Иисус Христос получил известие о болезни своего друга Лазаря. Давши успокоительный ответ возвестившим об этом, Он, однако, остался еще на два дня в том же месте и отправился в Вифанию уже к мертвому Лазарю. Во время этого пути на вопрос о числе спасающихся, Иисус ответил, что должно поспешить войти сквозь тесные врата. При известии о злоумышлении против Него Ирода, предсказывает Свою смерть во Иерусалиме и сожалеет о близкой гибели этого города. Во время вечери в доме одного

фарисея исцеляет страдавшего водянкой, учит смирению и милосердию и проповедует царствие Божие в притче о званых на вечерю. Затем предлагает сопровождавшему его народу учение о самоотвержении.

Ропщущим на Него за общение с грешниками отвечает притчами: «об овце пропавшей», «о драхме потерянной» и «о блудном сыне». Ученикам своим притчами: «о неправедном домоправителе» и «о богаче и бедном Лазаре» дает урок о не привязанности к миру. Беседует с апостолами о соблазнах, о прощении обид, о силе веры, о смирении в заслугах. Пришедши в Вифанию, чрез четыре дня по смерчи Лазаря, воскрешает его в присутствии множества иудеев, и многие в Него веруют. Как только это стало известно в Иерусалиме, собрался Синедрион и постановил предать Иисуса смерти. Но Господь тайно ушел в город Еффраим (Ин.11; Лк. 13–17 гл.).

Ж) Последнее путешествие Иисуса Христа в Иерусалим на Пасху страданий. Когда приближалась четвертая, во время общественного служения Христа, Пасха, Господь из Еффраимской пустыни предпринял путешествие в Иерусалим. При этом Он идет не прямо в Иерусалим, а заходит далеко на север и там, между Галилеей и Самарией, исцеляет десять прокаженных. Фарисеям, спрашивавшим о времени Его царствия, возвещает внутреннее царствие Божие и предсказывает нечаянное Свое пришествие. Притчей «о неправедном судье» побуждает к непрестанной молитве, а в притче «о мытаре и, фарисее» предлагает учение о смирении, как необходимой принадлежности истинной молитвы. Когда Господь перешел в страну заиорданскую, к Нему здесь приступили фарисеи и спрашивали Его о позволительности развода; в ответ на это Он предложил учение о нерасторжимости брака и высоком достоинстве девства. Потом Господь благословлял приводимых к Нему детей и сказал, что таковым принадлежит царствие Божие. Одному знатному юноше, спрашивавшему о пути к жизни, посоветовал оставить имение, чем привел его в смущение. Приближаясь к Иерихону, Иисус Христос пророчествует о своей смерти и воскресении. Апостолы так мало еще разумели Его проповедь, что Иаков и

Иоанн просят у Него первых достоинств, а прочие на это негодуют. Иисус Христос отвечает, что, по Его примеру, желающий быть первым, должен быть всем слугой. Проходя чрез Иерихон, Господь исцеляет двух слепцов, обращает Закхея, начальника мытарей, и предлагает притчи «о минах». За шесть дней до Пасхи Господь приходит в Вифанию и здесь присутствует на вечери в доме Симона прокаженного. (Лук.17–19).

3) *Последние дни земной жизни Иисуса Христа.* На другой день после вечери в доме Симона прокаженного Господь от горы Елеонской торжественно, как царь, вошел во Иерусалим. Здесь Он исцеляет больных и оправдывает пред архиереями и книжниками торжественные восклицания детей. Затем возвещает приближение Своей славы чрез спасительные страдания и всенародно свидетельствует ее небесным гласом. Вечером возвращается в Вифанию.

На другой день снова идет в Иерусалим и на пути проклинает бесплодную смоковницу. Пришедши в Иерусалим, Он выгоняет из храма торгующих и покупающих. Потом вечером опять идет в Вифанию. Проводит ночь в Вифании, на пути в город, когда апостолы заметили, что проклятая Им вчера смоковница высохла, говорит им о силе веры и молитвы. В храме разрешает искусовые вопросы архиереев, иродиан, фарисеев, саддукеев и законников. Обличив их пороки и похвалив жену, положившую в сокровищницу храма две лепты, выходит из него; и когда ученики говорят Ему о красоте здания, предсказывает его разрушение, беседует с ними о знамениях наступления этого события и кончины мира.

За два дня до Пасхи Иисус Христос ясно сказывает ученикам Своим, что Он в это время будет предан распятию. Между тем начальники и учителя иудейские действительно искали случая погубить Его, а Иуда Искарот тайно согласился предать Его им за 30 сребреников.

В пасхальный вечер Иисус Христос пришел с апостолами в приготовленный для Него дом в Иерусалиме, совершил по закону Пасху и установил таинство Евхаристии. После вечери

Господь ведет с учениками продолжительную предсмертную беседу и после молитвы к Богу Отцу идет на гору Елеонскую.

В саду Гефсиманском Господь Иисус Христос, перенося в душе смертельную скорбь и чувство Богооставленности, троекратно молится до кровавого пота, так что ангел является для укрепления Его, а потом, предвидя приближение предателя, идет ему навстречу и добровольно отдается в руки пришедших с ним воинов. Устрашенные ученики обращаются в бегство, и только Иоанн и Петр следуют за Ним до двора архиерейского.

Ночью в доме Анны, тестя архиерея, и потом в доме самого архиерея Каиафы допрашивается по доносам лжесвидетелей и за исповедание Себя Сыном Божиим, будучи признан достойным смерти, терпит различные поругания. В это время Петр три раза отрекается от Него во дворе архиерея.

Утром после нового допроса в синедрионе, Иисус Христос отсылается на суд к Пилату. Пилат, видя совершенную Его невинность, употребляет некоторые усилия, чтобы отпустить Иисуса, но уступает настойчивым требованиям народа и отдает Его на пропятие. Около полуденного времени Иисус Христос был приведен на Голгофу и там пригвожден ко кресту. А около трех часов пополудни Он, возгласив: «совершишася», «Отче, в руке Твои предаю дух Мой», испустил дух. В это время церковная завеса раздралась.

Вечером того же дня Божественное тело Искупителя, попечением Иосифа Аримафейского, Никодима и некоторых жен с обыкновенными обрядами, погребено было в новом гробе, высеченном в каменной скале; а на другой день Пилат, по просьбе иудеев, приказал доложить на нем печать и поставить у Него стражу.

Тело Иисуса Христа пробыло во гробе около 30 часов, которые принадлежали к трем дням: пятнице, субботе и первому дню после субботы. В глубокое утро этого последнего дня (во едину от суббот) последовало Его славное воскресение. Весть об этом от ангелов первые получили жены мироносицы. После этого, Господь Иисус Христос многократными явлениями в продолжение 40 дней непоколебимо утвердил истину Своего

воскресения для веры как апостолов, так и всех верующих, со славой вознесся на небеса и сел одесную Бога Отца.

Замечания об общих правилах соглашения разностей в евангельских повествованиях. Разности в повествованиях евангелистов касаются, во 1-х, изображения одних и тех же событий и речей Господа; во 2-х, порядка событий евангельской истории.

1. Часто, при чтении Евангелий, приходится встречаться, с одной стороны, с такими повествованиями, в которых евангелисты, очевидно, рассказывают об одном и том же событии, с другой – с повествованиями об однородных и только сходных событиях (напр. заочное исцеление слуги сотника Мф.8, и заочное исцеление сына царедворца Иоанн 4:46~и д.). Общие руководительные правила для решения вопроса о том, какие евангельские повествования считать действительно тождественными и какие только сходными, похожими одно на другое, могут быть даны следующие: 1) так как евангелисты, кроме Иоанна, не имеют намерения повествовать хронологически-последовательно, а каждый из них распределяет исторический материал сообразно своему особенному плану, т. е. передает события евангельской истории в порядке логическом, то отсюда следует, что разность повествований по их месту в ряду прочих евангельских повествований не должна служить основанием считать их за относящиеся к различным событиям; 2) не должна служить основанием считать повествования различными разность их со стороны большей или меньшей подробности или краткости описания, так как совершенно естественно, что об одном и том же предмете один евангелист рассказывает очень подробно, передавая не только главное и существенное в событии, но и побочные обстоятельства, другой же, напротив, очень кратко, ограничиваясь передачей в событии существенного; 3) должно считать за различные лишь те евангельские повествования, в которых сходство касается общих свойств события и побочных обстоятельств, различие же, напротив, касается частных черт события и существенного в нем, что сообщает повествованию особенность и определенность. Так, напр., между заочным

исцелением слуги сотника и заочным исцелением сына капернаумского царедворца сходство имеется только в том, что оба эти исцеления были заочными, и что благодетельствованные лица жили в Капернауме, то есть, здесь сходны самые общие черты, которые очень часто могли повторяться при разных событиях.

2. Так как евангелисты передают только некоторые события из жизни Иисуса Христа, мало обращая внимания в распределении этих событий на то, что за чем следовало и сколько времени прошло от одного события до другого, то задача соглашения евангельских повествований со стороны их последовательности очень трудна.

От самых первых веков христианства идут попытки из четырех Евангелий, путем соглашения Евангельских повествований, создать одно Евангелие, или одну последовательную евангельскую историю. Но и до сих пор по этому вопросу к одному соглашению толкователи не пришли. Мы с своей стороны будем подробнее раскрывать ту евангельскую историю, какая набросана кратко выше в отделе: «краткий хронологический обзор Четвероевангелия».

Будем, по мере сил, соглашать и пополнять одного евангелиста другим, так как часто, где у одного евангелиста цепь событий, связанных между собой хронологическими указаниями, прерывается, там у другого она начинается.

Рождество, младенчество и отрочество Иисуса Христа

Евангельские надписания. (Мф.1:1; Мк.1:1; Лук.1:1–4, Ин.1:1–18). 1. Св. евангелист Матфей начинает свое Евангелие надписанием: книга родства Иисуса Христа, сына Давидова сына Авраамля: Слово Иисус, данное Сыну Божию на земле вследствие особенного на то повеления Божия чрез Архангела, означает Спаситель. Это имя Сына Божия обозначает, прежде всего, Господа, как известную историческую личность.

Христос (евр. Мессия) значит – помазанник. Это имя указывает, что на Господе почтили во всей полноте благодатные дары Св. Духа. Название Иисуса Христа сыном Давида и Авраама, употребленное ев. Матфеем, показывает то, что он пишет свое Евангелие прежде всего для христиан из иудеев, которым известны были древние обетования Божии, в силу которых существенной принадлежностью Мессии было происхождение Его от Авраама, т. е. из народа Еврейского, и из племени царя Давида.

2. Евангелист Марк так надписывает свое Евангелие: начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. Этим он хочет сказать, что началом истории евангельской было выступление Иоанна Предтечи на проповедь, когда началось открытое благовествование о наступлении царства Божия.

Употребленное еван. Марком название Иисуса Христа Сыном Божиим показывает, что Евангелие первоначально назначалось для христиан из язычников.

3. Евангелист Лука в предисловии к своему Евангелию (1–4 ст.) указывает повод, задачу и цель написания Евангелия. Поводом послужило то, что многие начали составлять письменные повествования о получивших полную известность событиях истории евангельской. Эти повествования многих ев. Лука считает, очевидно, недостаточными для основательного познания учения христианского, потому что говорит о них, как о неудавшихся и высказывает свою неудовлетворенность ими. Своим писанием он хотел восполнить их несовершенства со

стороны полноты, точности и хронологической последовательности событий истории евангельской. Это и было задачей, какую себе поставил ев. Лука при написании Евангелия. Целью написания было то, чтобы читатели и прежде всего Феофил, для которого Евангелие назначалось, в последовательном и точном изображении событий истории евангельской имели твердое основание предания апостольского об учении и делах Господа.

4. Св. евангелист Иоанн в предисловии к Евангелию излагает свое богодухновенное богословствование об Иисусе Христе, как о Боге Слове, как о Сыне Божиим, ради спасения людей воплотившемся и вочеловечившимся. Что под Словом св. евангелист Иоанн понимает именно Второе Лицо Св. Троицы, это видно из того, что далее (14 ст.) он говорит: и Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко едиnorodного от Отца, исполнь благодати и истины. В первых двух стихах раскрывается учение о Слове в Его отношении к Богу. Здесь евангелист, имея в виду противоположение вечного бытия Слова у Отца и Его временного явления во плоти человеческой, высказывает следующие три положения: 1) хотя Слово явилось на земле во времени, однако же, как Сын Божий, Оно было изначала: в начале бе Слово; 2) хотя Слово снизошло к людям, однако же в начале. Оно было у Бога: и Слово бе к Богу; 3) хотя Слово сделалось совершенным человеком, однако же в начале Оно было истинным Богом: и Бог бе Слово. Слово: «в начале» указывает на довременное, вечное бытие Слова.

3 ст. По отношению к миру Слово есть зиждительная сила миротворения по воле Отца. Слово не есть первовиновная причина происхождения мира, но посредствующая; мир произошел от Бога, чрез Слово. Чтобы точнее и решительнее выразить, что ничто из существующего, кроме Бога, не исключается из означенного отношения к Слову, евангелист выраженную положительно мысль повторяет отрицательно.

4 ст. Слово не есть только внешнее орудие миротворения, но действующая причина, самостоятельный источник жизни. Как все произошло чрез Него, так все Им и сохраняется, имеет

жизнь только в общении с Ним. Будучи источником жизни для всего существующего, в частности, в отношении к людям Слово есть свет, источник высшей духовной жизни, потому что сообщает человеку истинное видение и вместе силу проводить жизнь сообразно с истиною. Светом у Иоанна называется Бог, как существо всесовершенное, всеведущее и всесвятое.

5 ст. Определяется деятельность Слова в мире падшем. Свет светит и во тьме, освещая и спасая грешных людей от ее власти, и *тьма* заблуждений, как ни сильна была, особенно, в язычестве, – *не объяла*, не погасила его.

6–9 ст. Для просвещения людей посылались от Бога пророки, последним из которых был Ин. Это был человек, хотя и посланный от Бога. Его деятельность была направлена на то, чтобы приготовить людей к вере в имевший прийти в мир Свет истинный. Иоанн сам не был светом, а только – свидетельствовал о Свете, т. е. Иоанн был светом не самоисточником и потому неспособным преобразовать, оживотворить человеческую природу.

10–13 ст. Хотя истинный Свет был и действовал в мире еще до своего воплощения, так как мир чрез Него произошел, и поэтому Он не мог не быть в нем, но мир Его не познал. Он пришел к своим, и свои Его не приняли. Те же, которые Его приняли, чрез веру в Него сделались сынами Божиими, возрожденными силой Св. Духа.

14 ст. Полное откровение последовало от Бога чрез Слово; оно явилось в мире во плоти человеческой; сделалось совершенным человеком; Оно явилось с полным блеском Божественной славы во плоти человеческой, так, что для всех была очевидна слава воплотившегося Слова, как Единородного Сына Божия. Слава Его, как Единородного от Отца, засвидетельствовалась в Нем, Богочеловеке, тем, что в Нем совершеннейшим образом открылась всепрощающая и спасающая любовь Божия и источник ведения, познания истины божественной.

15 ст. Воплотившееся Слово указано было Иоанном, который свидетельствовал: Тот, Который по определению Божественному после меня начинает видимую земную

деятельность, имеет, однако же, высшее предо мной достоинство, ибо Он есть пребывающий от вечности.

16 ст. Евангелист от лица всех верующих исповедует, что от полноты благодати и истины, которая открылась в Иисусе Христе, все мы восприняли и опытно убедились относительно воплотившегося Слова, что он есть Единородный Сын Божий; в Нем открылся неисчерпаемый источник благодати, так что чем более получают, тем более могут снова принимать ее.

17 ст. Чрез Моисея дан был закон, который сил для борьбы с грехом не сообщал, а только обличал, указывал грех, потому что целью имел пробуждение в людях сознания греха и потребности в искуплении. Со стороны откровения истины людям закон имел тоже несовершенство: н был только тенью грядущих благ. Во Христе же открылась всепрощающая любовь Божия, возрождающая людей благодатью Св. Духа к новой благодатной жизни. Равно как и божественное откровение во всей полноте и совершенстве принес на землю Единородный Сын Божий.

18 ст. Благодатное боговозрождение человека и полное потребное для него богооткровение и могло быть совершено только Единородным Сыном Божиим, потому что в Ветхом завете посредниками между людьми и Богом были люди же, нуждавшиеся в очищении собственных грехов и не обладавшие, по своей естественной ограниченности, полным ведением Бога. Полное истинное ведение Бога принадлежит только Сыну Божию, единому с Богом по существу.

Родословие Иисуса Христа (Мф.1:2–17; Лук.3:23–38)

Для того, чтобы показать, что Иисус Христос есть истинный обетованный Спаситель мира, евангелисты Матфей и Лука приводят родословную таблицу Его человеческого происхождения. Матфей приводит эту родословную по степени, нисходящей от Авраама, праотца еврейского народа, которому первому дано было обетование, что именно из его рода произойдет Мессия, до Христа. Лука ведет родословие по степени восходящей – от Христа и продолжает ее до Адама и Самого Бога.

Матфей обозначает отношение членов родословия словом: *роди*, а Лука постановлением имен прилагательных притяжательных: *Сын Иосифов, Илиев, Матфатов, Левиин, и т. д.* Это отношение между собой членов родословия не непременно означает отношение как отца к сыну, или сына к отцу, а иногда только как предка к потомку, т. е. показывает вообще только происхождение одного члена родословия от другого. Это открывается из тех мест родословия, где ев. Матфей делает в родословии пропуски, опуская, напр., нечестивых царей.

Все родословие ев. Матфей делит на три отделения и в каждом из них перечисляет 14 родов. Быть может, именно для соблюдения этого числа евангелист пропускает в родословии некоторых членов. Так, в 8 стихе, несомненно, между Иорамом и Озиєю опущены нечестивые цари: Охозия, Иоас и Амасия, которых евангелист считает, вероятно, недостойными быть исчисленными в ряду предков Господа.

Самый счет членов родословия ев. Матфей ведет таким образом: четырнадцать родов от Авраама до Давида включительно; потом четырнадцать родов от Соломона до Иехонии включительно; отсюда нужно думать, что и в последней čtyредесятице исчисляются предки таким же образом. Но в ней четырнадцать членов будет только с Мариєю. А это показывает, что только одна Мария стоит в непосредственном отношении ко Христу, как Его мать и

непременный член родословия. Родословие у ев. Матфея имеет еще следующую особенность: обыкновенно он везде указывает только мужских потомков и, притом, старших в роде; однако же, в некоторых случаях, он делает замечание и о женах, от которых родились известные члены родословия. Это он делает для того, чтобы, обличить фарисейское самомнение иудеев, ибо упоминаемые здесь жены были или язычницы по происхождению, или женщины злонравные, по выражению Иоанна Златоуста (Рахав, Вирсавия). У евангелистов в родословиях встречаются предки Христа с разными именами. Одни говорят, что это объясняется тем; что св. ев. Матфей дает родословие Иосифа и чрез него показывает во Христе его законного наследника, а ев. Лука перечисляет предков Марии. Второе предположение принимает, что как Матфей, так и Лука дают родословие Иосифа. Различие же между ними объясняют законом уличества, по которому со вдовою умершего бездетным обязан был вступать в брак ближайший родственник его, и дети от этого брака усыновлялись умершему. Такой закон мог давать одному и тому же лицу двух отцов: по рождению и по усыновлению. Таким образом произошло, напр., то, что Иосиф имеет двух отцов – Иакова и Илию (Сравн. Мф.1:16~и Лук. 3:23).

Благовестие Захарии о рождении от него Предтечи Господня (Лук.1:5–25)

5–7 ст. В царствование Ирода Великого, идумеянина по происхождению, в одном из левитских городов колена Иудина жил священник чреды Авиевой, Захария, с женой Елисаветою, которая была из рода Ааронова. Оба они были люди праведные пред Богом. Несмотря на это, они терпели великое, в глазах народа иудейского, горе: они оставались до преклонных лет бездетными.

8–17 ст. Когда однажды Захария отправлял очередное служение при храме Иерусалимском и ему пришлось по жребию войти для каждения во святилище, ему явился Ангел Господень по правую сторону кадильного алтаря. Неожиданность видения смутила Захарию. Ангел, успокаивая его, возвещает ему добрую весть об исполнении его постоянной молитвы – о рождении ему Елисаветою сына, которому он должен будет дать имя Ин. Потом Ангел раскрывает Захарии назначение имеющего родиться от него сына, как Предтечи Мессии, и чрез это одновременно благовествует о наступлении, вместе с рождением Иоанна мессианских времен. Рождение Иоанна будет не только предметом семейной радости Захарии, но и «мнози о рождестве его возрадуются», потому что он будет человек необыкновенный, не пред людьми только, но и пред Господом. В чем именно будет духовное величие Иоанна, Ангел говорит, что он по образу жизни будет назорей, посвятит себя Богу, а Бог с своей стороны ниспошлет на него Духа Святого, силами и дарами Которого он исполнится еще от чрева матери своей. Исполняя свое призвание, как пророка, он «многих из сынов израилевых обратит к Господу Богу». Деятельность Иоанна будет состоять в приготовлении к Господу народа Божия: предъидет пред Ним духом и силою Илииною.

18–20 ст. Архангельское благовестие застало душу Захарии в состоянии безнадежности, чтобы когда-нибудь Бог удостоил его иметь потомство. Вестник небесный, в ответ на сомнение Захарии, сперва открывает ему свое имя и служение, – что

должно быть известно ему, священнику, знакомому с писанием, – и тем самым выражает мысль, что он не имел никакого права не доверять словам благовестия, а потом дает ему знамение истинности своего благовестия, но такое, которое в то же время было наказанием за его неверие.

21–22 ст. Беседа Захария с Архангелом, конечно, необычно замедлила его пребывание в святилище, и народ, стоя вне храма, размышлял о причине этого замедления. Когда Захария вышел к народу, все, видя возбужденное состояние его, догадались, что с ним случилось что-то необыкновенное в храме; видя же неспособность его говорить, народ заключил, что ему было видение, что подтвердил и сам Захария знаками.

23–25 ст. Когда окончилось время очередного служения Захарии при храме, он возвратился в дом свой, и скоро после этого жена его Елисавета зачала во чреве сына, что составило для него предмет необычайной радости, так как это с нее снимало поношения между людьми.

Благовестие Марии о рождении от нее Господа (Лук.1:26–38; Мф. 1:18)

26–27 ст. В шестой месяц после зачатия Предтечи тот же небесный вестник послан был в Галилейский город Назарет, к Деве Марии, жившей в доме своего обручника Иосифа. Неожиданно представши пред нею, Архангел Гавриил сказал ей: «радуйся, благодатная. Господь с тобою; благословенна ты в женах!» Благословение в устах Господа означает особое благоволение, милость Божию по отношению к человеку. Пресв. Дева, как благословенная Богом, есть счастливейшая из всех людей; по этому самому ее благословляют все роды. Благословение в устах человеческих означает в Св. Писании прославление, славословие.

28 ст. Неожиданность видения и необычайный вид Архангела, и его приветствия смутили смиренную Деву Марию. Душевное состояние ее осталось, однако, светлым, вероятно, от постоянного ее общения с Богом.

29–33 ст. Тогда Ангел раскрывает ей смысл своего приветствия: она – благодатная, потому что приобрела благодать, особенное благоволение и любовь у Бога; и поистине она благословенна между женами, потому что она родит Сына, который будет Сыном Всевышнего и вечным царем на престоле Давида, отца Его, т. е. будет обетованным Мессиею. Чтобы быть понятым Марией, Архангел ведет свою речь словами известных ей ветхозаветных пророчеств о Мессии (Ис. 9:7; Дан. 7:27; Пс. 2:7). Во всей полноте эти ветхозаветные образы должны были раскрыться для Марии со временем, постепенно.

34 ст. Безмужнее рождение девой – событие, в истории беспримерное, и потому недоумение Марии вполне естественно. В ее вопросе: «как будет сие, идеже мужа не знаю». Слышится, однако, не неверие, а только желание знать, как исполнится такое предсказание.

35–38 ст. Устраняя ее недоумение, Ангел разъясняет ей, что это произойдет с ней по творческому действию Духа Святого: Дух Святой найдет на тя и сила Вышнего осенит тя: темже и

рождаемое Свято (зачинаемое) наречется Сын Божий. Здесь идет речь, конечно, о временном рождении Сына Божия по человечеству. По Божеству же Сын Божий предвечно рождается от Бога Отца. Это человечество Иисуса Христа, рождаемое от Девы, еще во утробе Девы называется святым, как не имеющее греховности, всеобщей для людей. В удостоверение истинности своего благовестия Архангел указывает на зачатие, по слову Божию, ее родственницею (южикой) Елизаветою сына, в чем она всегда может удостовериться. Это должно было служить для Марии основанием для ее веры в возможность бессеменного зачатия ею Сына. Мария с чувством глубочайшего смирения и возвышеннейшей веры сказала Ангелу: «се раба Господня: буди мне по глаголу Твоему». И отошел от нее Ангел.

Посещение Марию Елисаветы (Лук.1:39–56)

39–45 ст. Чтобы видеть данное небесным вестником знамение, Дева Мария отправилась в дом Елисаветы. Здесь она собственными очами убедилась в действительности того, что ей сказал Ангел относительно Елисаветы, а откровение Духа Святого чрез Елисавету указало в ней самой Матерь Божию. Итак, только Елисавета услышала голос приветствия Марии, она почувствовала внутри себя необыкновенное движение младенца, и тотчас же Дух Святой, осенивший ее в тот же момент, открыл ей значение и причину этого движения. Тогда благоговейный восторг наполнил ее душу, и она громким голосом прославила Марию и зачатый плод чрева ее. Она высказывает свое недостоинство, признает новым, незаслуженным ею делом милости Божией к ней то, что пришла к ней Матерь Божия, и, наконец, восхваляет веру Марии архангельскому благовестию.

46–55 ст. Этот радостный, боговдохновенный привет, которым Елисавета встретила Марию, привел Богоматерь в восторг, и она излила чувство радости и благодарности к Богу Спасителю в вдохновенном песнопении.

Песнь эту можно разделить на следующие части: 46–47 ст. образуют собой вступление. В нем указывается предмет славословия – Бог, как Спаситель. В 48-м и первой половине 49 стиха прославляется Бог, как Спаситель именно по отношению к Марии. Вторая половина 49 стиха и 50 стих образуют переход к прославлению. Бога за спасение народа израильского, что содержится в 51–55 стихах. До времени Господь как будто совершенно забыл и отверг свой народ, дозволил над ним возгосподствовать язычникам, но теперь Он снова воспринимает его в свою любовь, осуществляя милости, какие Он обетовал Аврааму и его семени, и которые должны простираться в вечность, так как эти милости осуществляются чрез Мессию, вечного царя на престоле Давидовом.

56 ст. В доме Елисаветы Мария пробыла три месяца и возвратилась в дом свой.

Благовестие Иосифу о рождении от Марии Господа (Мф.1:18–25)

18 ст. Здесь евангелист указывает причину, по которой произошло описываемое далее благовестие о рождении от девы Марии Господа, и в тоже время утверждает истину бессеменного зачатия Иисуса Христа.

19–21 ст. Иосиф, будучи, с одной стороны, праведен и потому считая противным закону взять за себя ту, в верности которой он усомнился, а с другой стороны, не желая по сердечной доброте своей обесславить Марию, решил дать ей разводное письмо без указания причины развода. Тогда является к нему во сне Ангел и, называя его сыном Давидовым и тем возбуждая в нем воспоминание о великих обетованиях о Мессии, покоящихся на его роде, и горячее желание их исполнения, объясняет ему истинную причину не праздности его невесты и этим успокаивает его совесть: родшееся бо в ней, говорит ему ангел, от Духа есть свята. Потом небесный вестник пророчествует ему, что имеющий родиться младенец будет именно Сын, и повелевает назвать Его Иисусом. Объясняя, почему Иосиф должен наименовать имеющего родиться Иисусом, Ангел говорит: той спасет люди своя от грех их. Этими словами Ангел прямо и ясно высказывает, к кому относится его пророчественная речь.

22–23 ст. Евангелист замечает, что в рассказанном чудесном зачатии Иисуса Христа исполнилось ветхозаветное пророчество об этом пр. Исаии (7:14). Об этом пророчестве см. выше в отделе книг пророческих: – Ис. Гл. 7-ая.

24–25 ст. Пророк опять продолжает прерванный замечанием об исполнении пророчества рассказ. Послушный гласу Божию, Иосиф по пробуждении совершил вместо выдачи Марии разводного письма, с ней обряд брачного союза по обычаю своего народа, – и не знаяше ея дѣндеже роди сына своего первенца. Частица дѣндеже не означает вообще в Св. Писании, того предела, после которого наступает то, чего до этого не было. Она употребляется часто в смысле чистого отрицания.

Первенцем у евреев назывался всякий, кто родился первым, хотя бы после него и не было еще детей у его родителей.

Рождество и обрезание Иоанна Предтечи (Лук.1:57–80)

57–64 ст. Вскоре, по удалении Богоматери, у Елисаветы родился сын, и все родственники, видя в этом особенное благоволение Божие, радовались с престарелыми его родителями. В восьмой день, когда, согласно с законом, нужно было дать новорожденному имя, родственники хотели назвать его по имени его отца Захарией, но Елизавета выразила желание назвать его Иоанном. Когда спросили Захарию, то он написал на поданной ему дощечке имя – Иоанн, и все удивились нарушению издревле существующего обычая называть детей именем какого-либо родственника. В это время, согласно предсказанию Ангела, вдруг отверзлись доселе остававшиеся немymi уста Захарии, и он начал прославлять Бога за все великие дела Божии с ним и с народом израильским.

65–66 ст. Размышляя о значении событий в семействе Захарии, все, до кого доходил об этом слух, согласно предполагали особенное назначение новорожденного, и, действительно, – евангелист замечает, – «рука Господня бе с ним», т. е. его развитие было необычайно, здесь заметно было особенное содействие Божие.

С 67 ст. до 79 ст. содержится пророческая речь Захарии. В первой части ее (68–76 ст.) он благословляет Бога за ниспослание Мессии, во второй (76–78 ст.) раскрывает назначение новорожденного своего сына. Но недолго останавливаясь на Иоанне, он, не перерывая своей речи, снова возвращается пророческим взором к Мессии. Это составляет в его речи третью часть (78–79 ст.).

80 ст. Евангелист заключает свой рассказ об Иоанне замечанием, что после дома родительского он жил в уединении – в местах пустынных.

Рождество Иисуса Христа (Лук.2:1–7)

1 ст. Ев. Лука повествование о рождении Господа начинает замечанием о том обстоятельстве, вследствие которого родители Иисуса Христа, доселе жившие в Назарете, пред его рождением отправились в Вифлеем. Обстоятельство это – указ императора Августа о народной переписи, ибо, Иудея хотя и управлялась своим царем, Иродом Великим, но стояла по отношению к Риму в вассальной зависимости.

2 ст. Ев. Лука говорит, что эта перепись в Иудее была первая во время управления Сирией Квиринием. А между тем, Квириний прибыл в Сирию в качестве правителя 9–10 лет спустя после смерти Ирода, при котором, по сказанию самого же Луки, родился Христос. Такое видимое противоречие евангелиста самому себе устраняется тем соображением, что перепись всенародная, – это великое и очень медленно совершающееся в то время дело, не могла совершиться в один год и продолжалась, вероятно, в Иудее от Рождества Христова до правления Квириния, имя которого ей и усвоено, тем более, что это имя на востоке было общеизвестно.

3–5 ст. Народ иудейский разделялся по коленам, родам и домам. В древнее время это разделение соединялось с разделом поземельным, и каждое колено, каждое семейство имело свой участок, где и жило. Но ко времени Ирода такого разделения уже не существовало, хотя родовые таблицы сохранялись. Поэтому перепись при Ироде и вызывала каждого в тот город, к которому он принадлежал по переписям родословным. Евангелист только об Иосифе замечает, что «он был из дома и рода Давидова» и, следовательно, можно думать, что только для него была необходимость «записаться». Но и Мария ему сопутствовала, может быть, вследствие своего положения, в каком нуждалась в помощи непосредственно близкого к ней человека – Иосифа.

6–7 ст. По причине стечения народа в городе, для бедного святого семейства не оказалось места в человеческом обиталище. Между тем Марии настало время родить, и она

принуждена была положить новорожденного Богомладенца в ясли.

Благовестие Ангелов о родившемся Спасителе мира пастухам вифлеемским (Лук.2:8–20)

8–12 ст. Нужно думать, что пастухи вифлеемские, первые удостоившиеся небесной вести о родившемся Спасителе мира, были люди очень благочестивые, истинные израильтяне, пламенно желавшие и ожидавшие пришествия Мессии. В одну из ночей, когда они, может быть, сторожа свои стада, предавались благочестивым размышлениям и разговорам, явился им Ангел Господень. Видение вестника небесного испугало их, но он успокаивает и говорит, что он возвещает им радость великую, которая будет всем людям. Затем Ангел возвещает им причину этой радости – рождение Спасителя во граде Давидовом.

13 ст. Только что Ангел кончил свое благовестие, неожиданно явилось целое воинство Ангелов, славящее Бога словами: «слава в Вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Смысл славословия этого таков: рождество И. Христа есть величайшее дело Божие, составляющее предмет торжества и славословия в вышних, для высших духовно разумных существ; оно приносит мир на землю, примиряет небо с землей, Бога с людьми; в нем особенно проявил Бог свое любящее благоволение к людям.

ТОС \o «1–5» \h \z 15–20 ст. Когда видение окончилось, пастухи отправились, согласно указанию Ангела, в город и здесь нашедши Богомладенца, пересказали Иосифу и Марии все то, что возвестил им ангел об их Младенце. Слушая речь пастухов, присутствовавшие здесь дивились. Мария же сохраняла все эти слова, слагая в сердце своем.

Обрезание и принесение Господа во храм (Лук.2:21–40)

16–24 ст. Господь Иисус Христос, пришедший не разорить закон, но исполнить, всю жизнь на земле подчинялся закону, и, в частности, в восьмой день по рождении Он принял законное обрезание, причём Ему дано было назначенное Ангелом еще до зачатия Его во чреве имя Иисус.

В сороковой же день по рождении Его родители исполнили два закона: во-первых, закон об очищении матери, родившей младенца мужского пола, и, во-вторых, закон о посвящении Богу первенцев, или закон о выкупе их пятью сиклями серебра.

25–32 ст. Для исполнения этих законов Господь принесен был родителями в храм, при этом произошли чрезвычайные события. В это время в Иерусалиме жил один праведник, именем Симеон. Ему Духом Божиим было обещано не умереть, пока не увидит Христа. И вот, когда Младенец Иисус принесен был во храм, Симеон получил откровение от Духа Святого, что его очи увидят Спасителя, Который теперь во храме. Придя во храм, боговдохновенный старец взял на руки Младенца и произнес Богу хвалебную песнь за то, что Он удостоил его видеть Спасителя мира.

33 ст. Иосиф и Мария, слушая Симеона, дивились тому, что старец иерусалимский об Младенце знает то, что, думали они, известно только им.

34–35 ст. Богоматерь слышала до сих пор все светлые и радостные предсказания о будущем сына своего. Но скоро должны были начаться такие события, которые, по-видимому, противоречили Его высокому назначению. К таким событиям старец Симеон, по откровению свыше, и подготавливает Марию, созерцая пророчески историю искупительной деятельности Иисуса Христа. Словами пр. Исаии он предсказывает Марии, что ее Сын будет для одних спасением, а для других камнем преткновения и гибели за их неверие.

36–38 ст. К голосу Симеона присоединила свой вдохновенный голос Анна пророчица. Это была благочестивая

восьмидесятилетняя вдова, постоянно жившая при храме.

39–40 ст. Свое повествование о сороковом дне ев. Лука заканчивает замечанием о месте воспитания и о характере духовного и телесного развития Иисуса Христа.

Поклонение волхвов новорожденному Иисусу (Мф.2:1–12)

1–2 ст. Откуда пришли волхвы, с точностью определить нельзя; но вообще это были восточные мудрецы, из восточной по отношению к Палестине страны, – следовательно, или из Персии, или из Месопотамии. Очевидно также, что они были знакомы с Мессианскими ожиданиями иудеев. Можно думать, что эти мудрецы были потомками тех вавилонских мудрецов, главой над которыми был некогда Даниил, успевший между ними посеять семя истинной веры и ожидания Мессии.

Относительно «звезды» мудрецов многие ученые толкователи Св. Писания говорят, что это было планетное соединение Юпитера, Сатурна, и Марса, которое должно было быть по астрономическим вычислениям около 747 года от основания Рима, т. е. около года Рождества Христова. Однако, сам евангелист, очевидно, понимает о ней, как о звезде чудной, имеющей необычайное движение. Св. отцы Церкви говорят, что была умная сила (Ангел) только в образе звезды.

3 ст. Так как сословие жреческое у восточных народов было почетное и сильное, то, нужно думать, пришедшие в Иерусалим волхвы были приняты при дворе Ирода с почетом. Но, узнавши от них об истинной причине их посещения Иерусалима, Ирод испугался. В нем родилось опасение за твердость своего престола. Испугались с Иродом и жители Иерусалима; одни потому, что их интересы были связаны с царствующей династией, а другие потому, что ожидали от подозрительного и бесчеловечного Ирода по поводу такой вести особенных жестокостей.

4–8 ст. В уме Ирода быстро успевает созреть план убийства новорожденного царя. Он созывает к себе представителей закона и спрашивает их: где Христос рождается? Те отвечают: в Вифлееме иудейском, и в доказательство истинности своего ответа ссылаются на пророчество Михея (5:2). Затем он призывает волхвов и тайно для посторонних расспрашивает их о времени явившейся звезды. Получив от волхвов требуемый

ответ, Ирод отпускает их с лукавой просьбой возвратиться опять, и возвестить ему, чтобы и он мог сходить на поклонение новорожденному царю. Ирод, конечно, здесь искусно притворяется верующим в Новорожденного, как обетованного дая иудейского, имеющего облагодетельствовать весь мир. Не знаявшие истинного характера Ирода, волхвы, судя по себе, поверили бы ему и исполнили бы его просьбу, если бы не были вразумлены откровением.

5–12 ст. Чудесная звезда снова явилась волхвам, когда они ночью отправились из Иерусалима, и привела их в Вифлеем к Новорожденному. Войдя в дом и поклонившись Младенцу, волхвы, по восточному обычаю, принесли Господу дары: золото, ливан и смирну.

Далее ев. Матфей повествует в настоящей главе о бегстве святого семейства в Египет (13–15 ст.), согласно повелению явившегося Ангела и во исполнение пророчества Осии (11:1): «от Египта возвах Сына Моего»; об избиении вифлеемских младенцев, по повелению бесчеловечного Ирода, в каковом событии видит исполнение пророчества Иеремии (31:15); и о возвращении святого семейства из Египта и поселении в Назарет (19–23 ст.).

Двенадцатилетний Иисус в храме Иерусалимском (Лук.2:41–52)

41–45 ст. Строго исполняя закон Божий, родители Иисуса Христа ежегодно бывали в Иерусалиме на празднике Пасхи. Когда Ему исполнилось двенадцать лет, родители взяли и Его в Иерусалим. По окончании праздника началось движение народа из Иерусалима на родину. Родители Иисуса, не видя Его около себя, надеялись, что Он идет с другими, и не старались Его отыскивать, что при огромной массе народа было и невозможно. Когда же они пришли на ночлег, Иисуса среди своих спутников не нашли и потому на другой день возвратились в Иерусалим и продолжали отыскивать Его.

46–47 ст. Здесь они нашли Его в одном из притворов храма беседующим с учителями народа. Все окружавшие при этом дивились Его разуму и ответам на предлагаемые Ему вопросы.

48–50 ст. Увидев Иисуса в таком обществе и при таких занятиях, родители Его удивились, потому что не ожидали от двенадцатилетнего Отрока, чтобы Он остался в Иерусалиме нечаянно, но вследствие стремления к такому серьезному делу. Мария, хотя матерински – нежно, однако с некоторым упреком сказала Ему: чадо! что сотвори нама тако? Се отец Твой и аз боляще искахом Тебе. Мария называет здесь Иосифа отцом потому, что так всегда выражалась, когда беседовала с своим Сыном. Иисус Христос отвечает, что им и не следовало искать Его где-либо в других местах, а не здесь: не весте ли, яко в тех, яже Отца Моего, достоин быти Ми? В этих словах двенадцатилетний Отрок уже открывает свое богочеловеческое сознание, – сознание своего единства и общения с Богом Отцом, вследствие которого духу Его свойственно занятию делами Божиими. Проявление такого сознания в Отроке было для Иосифа и Марии неожиданно, и потому они не поняли во всей глубине смысла Его слов.

Явление и деятельность Иоанна Крестителя (Мф.3:1–6; Мр. 1:2–6; Лук. 3:1–6)

Все евангелисты, говоря о Крестителе, смотрят на него, как на богопосланного Предтечу Мессии, что выражают чрез указание исполнения в нем ветхозаветных пророчеств о приготовителе пути Господу. У всех приводится цитат из пророчества Исаии (40:3), но особенно полно он приведен у ев. Луки. (Прообразовательное значение этого пророчества было указано). Время выступления Иоанна Крестителя определяет один только ев. Лука. Он говорит, что это было в 15-ый год Тиверия Кесаря. Далее евангелист обозначает сначала гражданских правителей Палестины – прокуратора в Иудее Пилата и тетрархов: Ирода Антипу, Филиппа и Лисания, потом церковных: Анну и Каиафу.

Место вступления Крестителя на проповедь ев. Марк называет просто пустыней, а ев. Матфей ближе определяет ее, называя иудейской. Это имя носила полоса земли, продолжавшаяся по западной стороне реки Иордана. Образ жизни Иоанна был аскетический, так как, согласно архангельскому предсказанию, он был назорей; пищей его служило то, что могла ему предложить суровая пустыня, где он жил – акриды, вид саранчи, дозволенный законом к употреблению, и дикий мед.

Выступление Иоанна Предтечи на проповедь произошло в силу особенного на то повеления Божия: бысть глагол Божий к Иоанну. (Лук.3:2).

Деятельность Иоанна Крестителя евангелисты Марк и Лука очерчивают одинаково, говоря, что он крестил и проповедовал крещение ТОО \о «1–5» \h \z покаяния для прощения грехов, Ев. Матфей то же самое выражает, говоря словами самого Крестителя: *покайтесь, приближи бо ся царствие небесное*. Этим ев. Матфей показывает, что деятельность Иоанна с самого начала имела прямое и определенное отношение к царству Мессии.

По свидетельству ап. Павла, Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в грядущаго после него Иисуса Христа.

Сам Иоанн свидетельствовал, что совершаемое им крещение не есть окончательное, вполне достаточное для спасения: я крещу вас в воде *в покаяние, но Идущий за мною... будет крестить вас Духом Святым и огнем.* (Мф.3:11), следовательно, Иоанново крещение не низводило на крещаемого благодать Духа Святого, исцеляющую человека от греха; крещение Иоанна было подготовительным.

Проповедь Крестителя о покаянии (Мф.3:7–10; Лук. 3:7–14)

Оба евангелиста передают буквально сходную речь Иоанна. Но, тогда как по Матфею она была произнесена пред фарисеями и саддукеями, по Луке – пред народом. Это объясняется тем, что фарисеи и саддукеи, это были две господствующие в то время секты, и весь народ был под влиянием той или другой. Означенная речь была произнесена Крестителем пред всем собравшимся около него народом; но почему здесь Иоанн говорит строго и грозно, это объясняет св. Матфей: говоря в таком тоне, Иоанн имел в виду, главным образом, фарисеев и саддукеев, которые находились среди народной толпы.

Фарисеи были люди лицемерной, внешней праведности; они строго исполняли все внешние обряды закона Моисеева, но в душе были люди глубоко порочные. Саддукеи были материалисты, отвергавшие бытие мира духовного и загробную ТОС \o «1–5» \h \z жизнь. Свою обличительную речь Иоанн начинает удивлением, что фарисеи и саддукеи – эти порождения ехидны, т. е. люди в самом корне злобные пришли креститься. А потом показывает, что если действительно они желают избавиться от грядущего осуждения, то должны творить плоды, достойные покаяния, а не думать, что одно телесное происхождение от Авраама дает им право на участие в благах царства Мессии. Наконец, чтобы возбудить в своих слушателях раскаяние и стремление к исправлению, Иоанн Креститель старается пробудить в них страх пред судом Мессии, Которого сравнивает с садовником, пришедшим в свой сад с топором, с целью очистить сад, вырубив с корнем худые деревья, не приносящие никакого плода.

10–14 ст. Лук. Евангелист Лука прибавляет, что многие этой речью тронулись и спрашивали Иоанна, что им делать, а он указал им на дела любви и милосердия.

Свидетельство Крестителя об Иисусе Христе (Мф.3:11–12; Мр. 1:7–8; Лук. 8:15–20)

Как со стороны содержания, так и со стороны изложения в настоящем отделении более сходны между собой Матфей и Лука.

Лук. 3:15. Здесь евангелист Лука указывает повод к свидетельству Иоанна об Иисусе Христе. Таким поводом было народное ожидание: Иоанн не есть ли сам Мессия? Ответ Иоанна на это ожидание показывает всю глубину его смирения. По изображению Матфея и Луки, Иоанн, чтобы показать величие Иисуса Христа, не только сравнивает Его с собой и Его крещение Св. Духом с своим крещением водой, но и указывает в Нем судию мира. Вследствие этого, крещение И. Христа называется у них не только крещением Духом Святым, но и огнем, к чему потом присоединяется образная речь, где Иисус Христос изображается, как судия мира. (Читай еванг. Мф.3 гл., 12 ст.; Лук. 3 гл., 17). Народ иудейский в этой речи изображается под образом гумна; люди, искренно раскаявшиеся и достойные быть членами царства Мессии – под образом пшеницы; нераскаянные грешники под образом плевелов, а их вечные мучения – под образом огня неугасаемого. Этот суд Мессии, результатом которого будет спасение добрых и гибель злых, вполне осуществится со вторым пришествием Христовым.

Крещение Иисуса Христа (Мф.3:13–17; Мр. 1:9–11; Лук. 3:21–22)

История крещения Иисуса Христа более подробно изображается у ев. Матфея. Так только у него одного есть рассказ о том, что Иоанн, считая себя недостойным совершать крещение над Безгрешным, возбранял Иисусу Христу креститься от него и сам выражал желание быть крестимым от Него.

Мф.3:14–15. Иоанн мог знать И. Христа, как святейшего и безгрешного человека по жизни еще до Его крещения. А этого достаточно было, чтобы Дух Божий уже давно исполнял дух Иоанна предчувствием, что Иисус именно и есть обетованный Мессия. Можно также допустить, что Иоанн уже от родителей своих получил указание на Иисуса, как Христа. Однако, обоих этих путей познания Христа недостаточно было для великого пророческого служения Иоанна; необходимо было еще божественное указание Мессии самому Иоанну лично. Вот почему Бог, посылая Иоанна, дал ему обетование, что Тот, на Кого он увидит Духа сходящего и пребывающего на Нем, есть крестящий Духом Святым. И так как Иоанн только после этого божественного свидетельства получил непоколебимое убеждение, что Иисус есть Христос, то совершенно справедливо мог про себя сказать, что он не знал И. Христа до крещения (Ин.1:33). Цель и причина, ради которой безгрешному Господу надлежало принять крещение от Иоанна, лежит в том, что Ему и Крестителю надлежит исполнить всякую правду, т. е. все предписанное законом. Таким образом, Иисус Христос смотрит на Иоанново крещение, как на одно из ветхозаветных божественных установлений, имеющих целью подготовить людей к принятию Мессии. Как Сын и Спаситель народа подзаконного, Иисус Христос добровольно подчинялся игу закона, чтобы искупить подзаконных, и вместо них выполнить в Своей собственной жизни все требования закона, во всей их чистоте и истинности. Эта высказанная Господом цель Его крещения от Иоанна не исключает и других целей, бывших в

намерении Божиим: Иисус Христос крестился от Иоанна, между прочим, и для того, чтобы быть засвидетельствованным, как Сыну Божию, от самого Бога Отца перед Иоанном и чрез него пред всем народом, а затем – чтобы при этом по человечеству своему исполниться Духа Святого и получить от Него помазание на служение Мессии.

Чудесные события, сопровождавшие крещение Иисуса Христа, были следующие: 1) отверстие небес, 2) сошествие на крестившегося Господа Духа Святого в телесном виде голубя и 3) Голос Бога Отца, свидетельствовавший, что крестившийся есть Сын Его, на котором почиет вся Его любовь, все его благоволение.

Искушение И. Христа в пустыне от диавола (Мф.3:1–11; Мр. 1:12–13, Лук. 4:1–13)

Все три евангелиста передают это событие непосредственно после крещения Иисуса Христа и, притом, удаление И. Христа в пустыню изображают, как влечение сошедшего на Него Духа Святого. Значение этого события в ряду искупительных дел Иисуса Христа было следующее. Родоначальник новой божественной жизни в человечестве, чтобы искупить, людей от власти диавола, должен был прежде, чем начать свое искупительное служение роду человеческому, вступить в личную борьбу с диаволом и одержать над ним победу.

Можно думать, что диавол невидимым образом действовал на Иисуса Христа, искушая Его, во все время пребывания Его в пустыне; видя же неуспешность своих козней, он, наконец, употребляет самые дерзкие средства. Заметив, что внимание Иисуса, устремленное к молитвенному собеседованию с небесным Отцом Своим, ощущением голода отвлечено было к земному; диавол теперь надеется успеть в своих усилиях и для верности успеха является ко Христу видимым образом. Как мог, или смел, – спрашивают, – диавол распоряжаться Христом, переводя Его с места на место? Но Христос для того и возведен был Духом в пустыню, чтобы искушиться от диавола.

Внимательное рассмотрение искушений показывает, что они находятся в связи, с одной стороны, с искушаемостью человеческой природы в Иисусе Христе вообще, с другой стороны, – с Его призванием, как Мессии. В первом искушении диавол старается склонить И. Христа злоупотребить живущею в Нем, как Сыне Божию, чудотворною силой для удовлетворения, потребности тела; во – втором – злоупотребить чудом, чтобы, чрез чудесное спасение при падении с высот храма, суетно прославить Себя среди людей, в третьем искушении диавол соблазняет Христа к властолюбию. С другой стороны, диавол старается вовлечь И. Христа в такие ложные представления и желания по отношению к себе, как Мессии и

своему Мессианскому царству, какие он успел развить и утвердить в современных Христу Иудеях. В первом искушении диавол старается вовлечь Христа в ложные представления о Себе, как о Мессии, во втором – в ложные понятия о своих отношениях к народу израильскому, а в третьем – в ложные понятия об отношениях к миру языческому.

Искушитель был посрамлен мудрыми ответами Господа и удалился, а по удалении его, приступили и служили Господу ангелы.

Свидетельства Иоанна Крестителя об Иисусе Христе и себе самом (Ин.1:19–34)

В то время, когда Иисус Христос был в пустыне, а Иоанн продолжал свою деятельность на Иордане, Синедрион иерусалимский, на котором лежала обязанность блюсти в чистоте веру, послал к Иоанну формально допросить его: кто он, какие намерения и цель его явления и деятельности?

20–23 ст. Когда Креститель дал решительный, устраняющий всякие недоумения, ответ, что он не Христос, то посланные спрашивают его: ты Илия? Современные книжники учили, что Илие должно прийти снова на землю пред пришествием Мессии. Потом посланные спрашивают: ты пророк? Современные иудеи пред пришествием Мессии ожидали явления, кроме Илии, еще одного из древних пророков. Положительный ответ Иоанн дает, ссылаясь на пророчество Исаии (40:3).

24–28 ст. Евангелист замечанием, что «посланные были из фарисеев» хочет разъяснить мотив дальнейшего вопроса о праве Иоанна крестить, если он не Христос, не Илия и не пророк. Фарисеев более всего в деятельности Иоанна соблазняло крещение, потому что оно было крещением покаяния, чрез него все люди, не исключая гордившихся праведностью фарисеев, объявлялись нравственно – нечистыми. Между тем они считали себя обязанными допросить его о праве вводить новые обряды в религиозную жизнь народа.

29 ст. Ев. Иоанн изображает нам здесь первые шаги общественной деятельности Иисуса Христа. Иисус Христос, чтобы быть свидетельствованным от Иоанна Крестителя пред народом, а также для того, чтобы из его школы получить первых своих последователей, идет из пустынного уединения прежде всего к нему. Иоанн, увидав шествующего к нему Иисуса, восклицает: «се Агнец Божий, берущий на Себя грехи мира». Эти слова Иоанна раскрывают цель пришествия Сына Божия на землю. Это свидетельство Иоанна об И. Христе пред своими

учениками было на другой день после свидетельства его пред посланными от Синедриона.

30–34 ст. Так как название И. Христа агнцем Божиим могло быть для многих непонятно, то Иоанн ближе определяет достоинство и природу Иисуса Христа, исповедуя Его вечно существующим Сыном Божиим.

Первые последователи И. Христа (Ин. 1:35–51)

35–37 ст. Когда на другой день Иисус Христос опять проходил около Иоанна, последний, указывал на Него двум своим ученикам, говорит: «се Агнец Божий». Эти два ученика оказались настолько подготовленными Иоанном к вере в И. Христа, что тотчас, не колеблясь, последовали за Ним.

38–39 ст. Но они робко следовали за Иисусом, не смея заговорить с Ним. Иисус Христос ободряющим и внушающим доверие голосом спрашивает их: «что ищете?». Тогда они высказывают желание посетить Его на месте Его пребывания, разумеется, чтобы поучиться от Него. Иисус Христос дает на это позволение, и они остаются с Ним весь тот день.

40–42 ст. Ев. Иоанн называет поимени только одного ученика Андрея, другого же не называет; но точность его в обозначении времени, которое пробыли ученики с И. Христом, ясно показывает, что другим был сам евангелист. Об этом же говорит и выражение евангелиста: «он (Андрей) первый находит брата своего Симона», и здесь евангелист, быть может, смиренно сдерживается от повествования о себе и не говорит, что потом и он призвал ко Христу своего брата. Когда Андрей возвратился к Иисусу вместе с братом своим Симоном, то Христос, взглянув на последнего, называет его по имени. Из духа всего повествования в данном отделении, должно заключать, что это знание Христом имени брата Андрея было проявлением во Христе всеведения, и такое чудо было в данном случае вполне сообразно, так как давало опору вере Петра в Иисуса, как Христа.

43–44. ст. На другой день, намереваясь отправиться в Галилею, Иисус Христос встречает Филиппа. Филипп по одному слову Господа последовал за Ним, будучи, вероятно, подготовлен к вере во Христа чрез Крестителя и чрез односельчан Андрея и Петра.

45–49. ст. Филипп находит Нафанаила и возвещает ему о нахождении Христа в лице Иисуса из Назарета. Нафанаил сначала выразил сомнение, чтобы могло быть из Назарета что-

либо хорошее. Но когда, по слову Филиппа: «прииди и виждь», он пришел ко Христу, и Тот проявил дар всеведения сначала в знании его отличительного душевного качества, а потом какого-то факта в жизни Нафанаила, относительно которого он был убежден, что о нем никто из людей не знает, Нафанаил с воодушевлением исповедал Иисуса Сыном Божиим.

50–51 ст. Иисус Христос утверждает истинность исповедания Нафанаила, восхваляет его веру и как бы в награду дает обетование, что отныне он и другие удостоятся созерцать в Нем еще большие чудеса и чрез то еще более убедятся, что он есть Сын Божий.

Возвращение Иисуса Христа в Галилею и первое чудо в Кане (Ин.2:1–12)

1–2 ст. На третий день по призвании Нафанаила Господь пришел в Галилею. В это время в городе Кане, который был несколько севернее Назарета, случился брак. Дом брачного пиршества был, нужно думать, дружественный св. семейству, и потому мать Иисуса и Сам Он были туда приглашены.

3–4 ст. На браке, может быть по бедности, не достало вина. Об этом дано было знать Марии, как близкой к семейству брачующихся, и она, подойдя к Иисусу, говорит Ему: «вина не имут». В этих словах Богоматери, желавшей, чтобы счастье брачующихся не было нарушено недостатком вина, слышалась, конечно, просьба помочь нуждающимся. Иисус Христос отвечает: что есть Мне и тебе жено? Не у прииде час Мой. Несомненно, что эти слова Спасителя Богоматери были высказаны тоном почтения и любви. В них Иисус Христос высказал обещание исполнить просьбу Богоматери, хотя и заметил, что для этого не настал еще час, что видно и из того, что Мария повелевает слугам исполнит все, чтобы он ни указал.

5–11 ст. Когда наступило время совершить чудо, Иисус велит слугам наполнить водой те шесть каменных водопроводов, которые, по обычаю восточному омыwać ноги после путешествия и руки – перед едой, у всякого иудея находились пред входом в дом. Вместительность каждого из них равнялась 2 – 1 1/2 ведрам. Налитая сюда вода сделалась впоследствии вином. Когда, по слову Иисуса Христа, стали разносить новое вино, то оно оказалось лучшего качества, так что распорядитель пира, не знавший, откуда вино, отнес было к неблагоразумию жениха, в доме которого был пир, и от распоряжений которого зависело, что к концу пира стали подавать лучшее вино. Далее евангелист замечает, что это было первое чудо, которое совершил Иисус, и что в этом чуде недавно приближенные к Иисусу ученики получили необходимую пищу для веры своей в Него, как Христа.

12 ст. После этого И. Христос с матерью, братьями и учениками пришел в Капернаум, чтобы, вероятно, вместе с родственниками двинуться на празднике Пасхи в Иерусалим.

Деятельность И. Христа от 1-ой Пасхи до 2-ой. Изгнание из храма торгующих (Ин.2:13–25)

13–16 ст. Вошедши во время праздника в храм, Иисус Христос нашел здесь один из дворов, окружавших храм, двор язычников, обращенным в рынок: здесь находились продавцы волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег, предлагая свои услуги благочестию издалека пришедших богомольцев. Тогда Иисус Христос властно выгнал отсюда как самих купцов, так и предметы их торговли. И купцы не могли не послушаться Господа уже потому, что на Его стороне была святая правда, и они сознавали, что действительно своим поведением оскверняют святыню храма. Кроме того, можно думать, что на Иисуса Христа, твердо засвидетельствованного от Крестителя Мессиею, купцы смотрели, как на пророка. Но больше всего имели здесь значения божественная властность взора, слова и действия И. Христа, производившие неотразимое впечатление на тех, к кому Он обращался с повелением.

17–22 ст. Полновластное действие И. Христа, истекавшее из ревности о святости дома Божия, было верно понято Его учениками. Но виновных в осквернении храма это раздражило. На обличение Его, они, не имея возможности порицать самый поступок Его, отвечали требованием от Него доказательства Его права так властно распоряжаться в храме. Тогда Иисус отвечал им: разорите церковь сию и. тремя денми воздвигну ю. Здесь, по объяснению самого евангелиста, говорил о храме тела своего. Иудеи же, притворяясь не понимающими, сказали ему с насмешкой: «этот храм строился 46 лет, а Ты в три дня воздвигнешь его?»

23–25 ст. Оставаясь в Иерусалиме, Иисус Христос совершил, кроме властного изгнания из храма торгующих, много чудес, что произвело на жителей и посетителей Иерусалима сильное впечатление, и многие в Него уверовали.

Беседа И. Христа с Никодимом (Ин.3:1–21)

1 ст. В то время, как большинство из уверовавших в Иисуса Христа в Иерусалиме были люди легко возбудимые, увлеченные чудесами, некто из членов Синедриона, именем Никодим, более глубоко проникся чудесами Иисуса Христа. Они ему показали необычайность лица Иисуса Христа и, может быть, породили в нем мысль: не есть ли этот Мессия? Чтобы разрешить свои вопросы и недоумения, Никодим тайно приходит к Иисусу Христу, и Господь допускает его в ближайший разговор с собою, видя его искреннее стремление к царствию Божию.

2–3 ст. Только что Никодим высказал свое приветствие и хотел предложить Господу вопрос, Иисус Христос, не давая ему высказать этот вопрос, говорит ему, что человеку для того, чтобы вступить в царствие Божие, необходимо переродиться по действию благодатной силы Божией. Христос этим дает понять Никодиму, что плотское происхождение от Авраама, которым так кичились фарисеи, и собственная праведность человека не могут его спасти.

4 ст. Может быть, не поняв речь Иисуса Христа о духовном рождении свыше, так как чувственные представления о Мессии и его царстве совершенно овладели им, а, может быть, желая вызвать И. Христа на более ясное и подробное раскрытие сказанного Им очень кратко и для Никодима невразумительно, он говорит: «разве может человек войти во утробу матери и снова родиться?»

5–8 ст. Господь яснее и определеннее раскрывает, о каком рождении здесь идет речь, указывая на крещение, в котором, под символом очищения водой, человек имел возродиться силою и действием Св. Духа. Господь говорит, что такое небесное перерождение для человека необходимо. Все, происходящее от греховного человеческого естества (рожденное от плоти), не может быть не греховно (плоть есть). Поэтому необходимо новое рождение от Духа Божия, чтобы жить не по влечению греховной плоти, а высшею стороною

своего существа – духом (рожденное от Духа дух есть). Заметя в душе Никодима недоумение, удивление Его словам, Иисус Христос прибавляет объяснение действия Духа Божия на человека чрез сравнение. Движение ветра для нас ощущаемо; однако же мы не видим, не замечаем его причины и направления, откуда и куда он идет. Так бывает и, с таинственным возрождением человека. Самый факт возрождения себя человек замечает, ощущает, но не может наблюдать здесь действующей причины.

9–13 ст. Никодим теперь вполне понял, что Христос говорит о рождении духовном; однако, не понимает того, каким образом возможно-такое превращение из плотского греховного человека в духовного. Тогда Иисус Христос с упреком говорит ему: «ты учитель израилев, которому всего лучше знать то, что предсказано пророками, и которому менее всего простительно не понимать таких вещей, и однако же не понимаешь Меня и не веришь Мне, сомневаясь в возможности того, о чем Я говорю. С тобой говорит Тот, Который божественные предметы, открываемые Им людям, непосредственно видел и знает, а не слышал только о них. Если же ты не веришь Мне, когда Я говорю о том, что может быть наблюдаемо, – как ты поверишь, когда Я буду говорить тебе о предметах небесных, наблюдению недоступных, ведение которых точно также необходимо, как рождение свыше, чтобы быть достойным царствия Божия? Из людей никто не восходил и не может войти на небо и никто, следовательно, не может сообщить людям о тайнах неба, кроме сшедшего с небес Сына человеческого, пребывающего на небесах, Которому ты, однако, не веришь».

14–17 ст. Сын Божий снисшел на землю для того, чтобы подобно Моисееву змию, быть вознесену на крест для искупления людей, и чтобы всякий, взирающий с верой на Распятого, имел жизнь вечную. Ибо так Бог возлюбил мир, что для спасения его отдам, Сына своего единородного.

18–21 ст. Для спасения со стороны человека требуется вера, а поэтому не весь мир будет спасен, а только верующие в Сына Божия. Причина неверия лежит в самом человеке. Человек порочный, преданный тьме заблуждений бежит от света

и добра, воссиявшего в лице Иисуса Христа: этот свет не дает ему спокойно предаваться греху, обличает его. Напротив, поступающий по правде и искренно стремящийся к нравственному усовершенствованию желает озариться светом истины и добра, охотно слушает и принимает истинное учение.

Последнее свидетельство Крестителя об И. Христе (Ин. 3:22–36)

22–26 ст. Прежде, чем вторично возвратиться в Галилею Иисус Христос удалился, из Иерусалима в колено Иудино, к тому месту, где крестил Ин. Так как деятельности Иоанна Крестителя еще конец не пришел, то народ по-прежнему шел к нему, чтобы слушать его проповедь. Но вместе с тем и Христос начал уже в это время свою мессианскую деятельность, и вокруг Него стекались толпы народа. Видя это, ученики Иоанновы, смотревшие с безграничным уважением на своего учителя, сочли некоторым ущербом для его славы, когда увидели, что народ для научения стал более и более стремиться к свидетельствованному от Иоанна Иисусу; это они прямо и выразили пред своим учителем.

27–28 ст. В ответ им Креститель сказал, что в царствии Божием все происходит по воле и устроению свыше. Если бы Иисус Себя объявил Богопосланным Мессиею самовольно, не будучи им на самом деле, то не имел бы успеха. Действительно, так и должно быть, чтобы все шло к Нему. «Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но послан пред Ним».

29–30 ст. Свое отношение к Мессии Иоанн наглядно изображает в сравнительной речи, называя себя другом жениха – Христа, а подготовляемое к Нему общество – невестой. Получив от своих учеников известие, что к И. Христу «все идут», Иоанн видит себя в положении друга жениха в то время, когда жених и невеста, ведшие до сих пор переговоры чрез него, теперь, наконец, свиделись и начали беседу друг с другом непосредственно, лицом к лицу, и дух его наполняется радостью. Свое дело Креститель теперь считает оконченным.

31–32 ст. Так и должно быть, чтобы все шло ко Христу, говорит Иоанн, ибо: Он происхождения небесного, выше всех пророков. Как происхождения небесного, Он говорить о небесных вещах, как о том, что видел и слышал. Как бы велик ни был пророк, он ни сам не может постигнуть, ни другим

передать открываемое так ясно и полно, как вочеловечившийся Сын Божий. Но что было в глазах учеников Иоанна очень великим, то для Иоанна было очень мало, и поэтому он, в противоположность их выражению: «все идут к нему», употребляет усиленное выражение: «и однако никто не принимает Его свидетельства».

33–34 ст. Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии, ибо Ему Бог дает Духа во всей полноте (*не мерою*), не так, как ветхозаветным пророкам.

35–36 ст. Бог дает Духа Мессии не в меру потому, что Ему, как возлюбленному Сыну, Отец дал все дары и блага Божественной любви Своей, так что теперь от Него зависит и раздаяние этих даров.

Второе возвращение Иисуса Христа в Галилею (Ин.4:1–3; Мф.4:12; Мр. 1:14; Лук. 4:14)

Ев. Марк указывает событие, после которого Иисус Христос удалился из Иудеи в Галилею, – заключение Иоанна Крестителя под стражу; ев. Матфей говорит об этом событии, как о поводе к удалению Христа в Галилею; ев. Иоанн говорит, что это событие к Лицу И. Христа имело то отношение, что фарисеи, много содействовавшие своими интригами заключению Иоанна Крестителя, обеспокоились теперь делами Христа и злоумышляли против Него, почему Он удаляется из пределов Иудеи, где они были сильны. Ев. Лука в данном месте вовсе не указывает о взятии Иоанна Крестителя под стражу и возвращение И. Христа в Галилею поставляет в связь с событиями Его крещения и искушения от диавола в пустыне. О взятии Иоанна под стражу ев. Лука заметил раньше, при описании его проповеднической деятельности.

Беседа Иисуса Христа с Самарянкой (Ин.4:4–42)

4–14 ст. В Галилею Иисус Христос пошел чрез Самарию. Когда было около полудня, Иисус Христос подошел к Сихарю и, отправивши учеников своих в город для покупки пищи, остался для отдыха у колодца. В это время приходить за водой на колодец женщина, по происхождению самарянка. Жаждающий Иисус просит у ней пить. Самарянка узнает, быть может по выговору, в просителе иудея и удивляется, как это иудей у ней самарянки просит пить, потому что иудеи, как известно, считали самарян нечистыми, полуязычниками и боялись даже вступать с ними в разговор, чтобы не оскверниться. Господь в ответе своем дает понять ей, что это есть с Его стороны снисхождение к ней: «если бы ты знала, говорит ей Спаситель, с кем ты удостоена беседовать, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую». Смысл самарянки не мог возвыситься до понимания слов Господа в духовном смысле, и она под «живой водой» понимает воду проточную, которую, думала она, Христос хотел достать на дне этого колодца. Она не могла понять, как Христос мог надеяться достать воду на такой глубине, не имея у себя черпала, и не могла допустить, чтобы собеседник мог дать лучшую воду, чем та, которая в колодце, лучше которой не мог оставить великий праотец Иаков, – неужели ее собеседник более самого Иакова? Тогда Господь более ясно раскрывает ей, о какой воде Он говорит и в то же время дает ей понять, что Он действительно больше Иакова. «Вода, которую Я дам, дарует пьющему ее полное жизненное удовлетворение и делается внутри его источником того, что доставляет человеку вечную жизнь». Очевидно, здесь Спаситель говорит о благодати искупления, даруемой человеку чрез веру в Евангелие.

15 ст. Хотя и не вполне понимая духовный смысл слов Спасителя, но все-же чувствуя, что Он говорит здесь о чем-то высшем, удовлетворяющем жажду той стороны человеческого существа, которая живет вечно, высказывает просьбу дать ей этой живой воды.

16–20 ст. Тогда Господь дает совершенно новый оборот разговору и чрез повеление идти и привести мужа напоминает ей о грехах ее прошедшей и настоящей жизни. Такой неожиданный оборот сильно подействовал на душу самарянки; он невольно заставил ее взглянуть на свою жизнь с законной точки зрения, и она отвечает: «у меня нет мужа». Начавшееся в душе жены раскаяние Господь еще более возбуждает прямым обличением главного греха ее жизни. Явление всеведения в И. Христе утверждает ее в той мысли, что ее собеседник есть пророк. Напоминание же ей о грехах приводит ее к мысли, что живая вода, о которой Он говорит, есть то, что может очистить ее душу от грехов. Смотря на дело с ветхозаветной точки зрения, самарянка видит это очищающее средство в молитве и вообще в богослужении. И вот, она предлагает Христу занимавший, может быть, давно ее ум вопрос: где должно поклоняться Богу: на горе ли Гаризиме, как говорят самаряне, или же в Иерусалиме, как говорят иудеи?

21–22 ст. «Мне поверь, говорит Спаситель, что придет время, когда молитва местом ограничена не будет». До сих пор она была такова, и Иерусалим, действительно, был богоучрежденным местом богопоклонения, и это потому, что Мессия, прообразом которого служило все ветхозаветное богослужение, по обетованиям и пророчествам должен был произойти из Иудеи. И, следовательно, вы, самаряне, потеряли существенную мысль ветхозаветного богопоклонения, тогда как иудеи знают, почему должно поклоняться в Иерусалиме: потому что спасение от иудеев.

23–24 ст. «Но и иудейское богопоклонение ограниченное пространством, не есть совершенное: настанет время и уже настало, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; когда для истинной молитвы существенное значение будет иметь не место, а нравственная чистота духа и ведение истины, данной в божественном откровении, ибо Бог, Который есть Дух, таких поклонников ищет Себе».

25–26 ст. Можно думать, что сущность речи Спасителя самарянкой была понята. Но в таком важном для нее вопросе окончательного решения она ожидала только от Мессии, что,

как бы размышляя, и высказывает. Быть может, у нее родилось предчувствие: Собеседник ее не есть ли Мессия. Тогда Господь прямо открывает ей, что Он есть Мессия.

27–30 ст. Беседа Христа с самарянкой была прервана возвратившимися из города учениками. Они удивились, что Христос разговаривал с женщиной, но замечания на этот поступок Господа никто не высказал. Между тем самарянка, возбужденная словами Господа, забывает у колодца свой водонос и спешит в город, чтобы поделиться с соотечественниками своим открытием Мессии в лице беседовавшего с ней. Чтобы им самим утвердиться в истине такого открытия, она приглашает идти посмотреть на Него и решить: Он – ли Христос?

31–33 ст. Ученики приглашают Господа вкусить купленной ими пищи, и Он, пользуясь этим, как поводом, раскрывает перед ними, чем занят в настоящее время Его богочеловеческий дух, несмотря на естественное чувство голода.

34–35 ст. Так как ученики еще не привыкли понимать Его аллегорической речи о пище, то Он, прямо объясняет, им, что эта пища, которой живет Его дух, есть исполнение воли Отца и вместе цель пришествия Своего на землю. Затем Иисус Христос, в виду идущего к Нему из города по зову женщины народа, говорит ученикам: «не говорите ли обыкновенно, засеяв поля, что еще четыре месяца до жатвы? Но это так бывает в природе видимой. На духовной же ниве не то: посмотрите, как побелели эти духовные нивы и поспели к жатве? А между тем семя Слова Божия лишь сейчас брошено на эту ниву».

36–38 ст. Сеяние и жатва на ниве духовной относятся между собою не так, как в природе видимой. Не то бывает и с делателями этой духовной нивы, что с делателями нивы земной: между последними был бы обижен сеющий, если бы жнущий собирал то, что не сеял, или жнущий не радовался бы обилию жатвы, если бы исполнились только житницы сеющего; на духовной же ниве будут вместе радоваться и сеющий, и жнущий.

39–42 ст. Жители Сихаря, пришедшие ко Христу, были далеко не похожи на тех из своих соотечественников, о которых

повествует ев. Лука в 9гл., 52 ст. и д. Многие из них по двухдневном обращении с ними Иисуса Христа, сделались Его последователями.

Общее изображение галилейской деятельности И. Христа (Ин.4:43–45; Мф.4:13–17; Мр.1:14–15; Лук.4:14–15)

Описание деятельности Иисуса Христа в Галилеи, по втором возвращении Его сюда, евангелисты начинают общим ее очерком. Иоанн и Матфей обращают внимание на главное в Галилее место деятельности И. Христа, каковым была Галилея северная с городами: Каной и Капернаумом. Ев. Матфей в избрании И. Христом места постоянного жительства в Капернауме указывает исполнение пророчества Исаии. Ев. Иоанн говорит, что Господь пришел сюда потому, что видел неверие назаретян, и был хорошо принят жителями северной Галилеи. Ев. Лука указывает на действие учения И. Христа, именно, когда Иисус возвратился в Галилею, то слух о Нем распространился повсюду; обыкновенно Он учил в синагогах и от всех был прославляем за свою мудрость. Эту силу слова И. Христа ев. объясняет тем, что Иисус возвратился в Галилею в силе Духа, полученного Им при крещении.

Заочное исцеление сына капернаумского царедворца (Ин.4:46–54)

Когда Иисус Христос был в Кане, к Нему подошел капернаумский царедворец с просьбой прийти и исцелить его сына, который находился при смерти. Иисус Христос, очевидно, провидит душу просителя, провидит, что только собственная крайняя нужда привела к Нему царедворца, но что и при таком положении последний не без колебания верует, что Господь силен совершить исцеление. Поэтому Господь говорит ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес. Цель упрека заключается в том, чтобы обличить маловерие и усилить веру. Рассказавши об этом чуде, ев. Иоанн делает замечание, что это было второе, которое совершил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею. Это замечание понимают двояко: или что это было второе чудо вообще, или же второе из сотворенных в Галилее.

Проповедь И. Христа в Назаретской синагоге (Лук.4:16–30; Мф.13:53–58; Мр.6:1–6)

Некоторое время по возвращении в Галилею Иисус Христос продолжает оставаться в Назарете. В одну из суббот Он по обыкновению пришел в синагогу и здесь, пользуясь правом, позволявшим и частному лицу держать поучение по поводу прочитанного из закона или пророков, встал, потребовал себе свиток, заключавший книгу прор. Исаии, и, развернув, прочитал пророчество Исаии: «Дух Господень на Мне, его же ради помаза Мя». (Ис. 61 гл.). Прочтя это пророческое изображение Мессии, Иисус Христос отдал свиток слуге и сел, так как поучение предлагалось сидя. Всей речи И. Христа евангелист не приводит, а только ее начало: днесь сбытся писание сие во ушию вашею. Но и здесь уже высказана вся сущность речи Господа: Христос прочтенное место применяет к Себе и показывает на Себе исполнение этого пророчества. Все признавали правильность такого объяснения пророческого места, все согласно подтвердили за Ним достоинство искусного проповедника, что и заставляло назаретян недоумевать: откуда у Него, известного им сына плотника, такая мудрость? В то же время они соблазнялись Его бедным и незнатным происхождением и на счет справедливости сделанного Им применения пророчества к своему лицу, дожидаясь, что Он подтвердит Свое Мессианское достоинство блестящими знамениями. Тогда Господь указывает им, что Он знает их внутреннее расположение, а также и то, что, если бы Он и совершил пред ними знамения, они все-таки не уверовали бы в Него: «пророк не принимается в своем отечестве». Далее Господь ведет обличительную речь против назаретян, признавая их недостойными чуда и поставляя их ниже язычников. Это произвело сильное возбуждение против Него присутствующих, и они хотели свергнуть Его с горы. Но эти злобные намерения прийти в исполнение не могли, потому что время отшествия И. Христа из мира еще не наступило, и Он спокойно прошел среди толпы и удалился.

Поселение И. Христа в Капернауме и первые Его чудеса там (Лук.31–41; Мр.1:21–34; Мф.4:13; 8:14–17)

а) Из Назарета Христос пришел в Капернаум и здесь в одну из суббот в синагоге исцелил бесноватого. Это чудо произвело сильное впечатление на присутствующих, граничившее с чувством страха. Слух об нем разнесся далеко за пределами Капернаума.

б) Исцеление тещи Симона. Из синагоги Христос пришел в дом Симона, у которого была больна горячкой теща. Когда обратились к Господу с просьбой помочь, Он подошел к ней, взял ее за руку и запретил горячке.

в) Исцеление многих больных в Капернауме. По согласному свидетельству трех евангелистов, вечером того же дня к И. Христу приносили со всего города больных, и Он, возлагая руки на них, исцелял их.

Отправление И. Христа на проповедь в другие города Галилеи (Лук.4:42; Мр.1:16–20; Мф.4:18–22; 8:1–4)

В один день, встав очень рано, Иисус Христос отправился в пустынное место для молитвы. Но (говорит ев. Марк), Симон и бывшие с ним (Андрей, Иаков, Иоанн) пошли отыскивать Иисуса Христа; нашедши Его, они говорят, что народ ищет его. Но Господь, сказав, что и другим городам Он должен благовествовать царствие Божие, отправился в путешествие, пригласив с Собой и апостолов.

Призвание апостолов. Проходя с проповедью по Галилее, Иисус Христос был однажды на берегу Генисаретского озера. Теснимый народом, Он для удобства беседовал с множеством слушателей с лодки, отплывши на небольшое расстояние от берега. После беседы Христос велит Петру отплыть на глубину и закинуть сети. Петр, будучи убежден, что сейчас нет улова, так как протрудился напрасно целую ночь, говорит это Господу, но, однако, слово Его приводит в исполнение. И вдруг получается необыкновенный улов рыбы, так что сеть прорывается. Петр и бывшие с ним в лодке одни справиться не могут и приглашают на помощь товарищей с другой лодки; лодок, наполненных рыбой, вода держать на своей поверхности не в силах. Для рыболовов это было величайшим чудом и навело на них ужас; в них родилось представление об И. Христе, как существе всесвятейшем, и близость к Нему страшила их, грешных. Это чувство страха за себя в груди Петра вызвало вопль: «выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный». Но Господь успокаивает его и говорит, что отныне он будет ловцом людей. Дальнейших речей Господа к апостолам ев. Лука не передает, а переходит прямо к заключению, что братья, вытащив обе лодки на берег, оставили все и пошли за Ним. Но, нужно думать, было со стороны Господа и прямое повеление следовать за Ним, что видно из сказаний евв. Матфея и Марка.

Исцеление прокаженного. Во время путешествия Господа, в одном из городов пришел к Господу больной проказой и

смирению, с сознанием своего недостойнства, молил Его об исцелении, и Господь его исцелил. «При этом после исцеления», – говорит ев. Марк, – «Господь посмотрел на него строго». Взгляд этот был понятен одному только исцеленному, в душу которого смотрел Сердцеведец.

Действие чудес И. Христа на народ. Ев. Лука рассматривает запрещение Господа исцеленным от Него разглашать о происшедшем с ними, как дело Его смирения, и удаление Его в места пустынные, как следствие желания Его уклониться от шума людского к молитвенному собеседованию с Богом Отцом; ев. Марк указывает, что для этого и другого были еще и другие побуждения: уже в то время деятельность И. Христа произвела такое сильное впечатление на жителей Галилеи, что открытое торжественное Его шествие было уже невозможно без того, чтобы при этом не было места опасению за нарушение общественного порядка во имя Его, как Царя Израилева.

Возвращение И. Христа в Капернаум (Лук.5:17–39; Мр.2:1–22; Мф.9:1–17)

Исцеление расслабленного. Когда Господь пришел в Капернаум и вошел в один дом, к Его ногам через крышу дома спустили разлюбленного, так как не было возможности пробраться сквозь толпу чрез дверь дома. Это могло произойти очень легко при том устройстве, какое имели восточные дома. Они устраивались так: средину занимал двор, а по сторонам шли жилые строения. Крыши домов были плоские, а на них со двора или с улицы вели лестницы; часто крыша одного дома соединялась с крышей другого, разделяясь лишь узаконенными перилами. Устройство самых крыш было таково: на брусья потолка накидывали большой слой тростника, а на него хворосту; затем следовал плотный слой земли, который иногда прикрывался черепицами. Постель больного, на которой принесли больного, представляла из себя, очевидно, нечто легкое, что после и сам исцеленный мог понести, нечто в роде войлока.

Видя веру принесших больного, Иисус говорит расслабленному: «Чад! прощаются тебе грехи». Бывшие здесь фарисеи приняли эти слова Господа больному за богохульство, так как, говорили они, прощать грехи может один Бог. В ответ на это Иисус Христос выражает мысль, что исцелить больного не легче, чем простить грехи человеку, и потому, если они признают за Ним силу совершать первое, то должны признать за Ним и власть прощать грехи.

Призвание Матфея. Из дома, где произошло исцеление расслабленного, Иисус Христос пошел к берегу моря. И весь народ отправился за Ним, и Он учил их. На берегу моря Господь увидел человека, именем Матфея, который был сборщиком податей. Господь провидел в этом мытаре будущего своего верного ученика и призвал его следовать за Собой.

Вечеря в доме Матфея. Беседа Господа на этой вечере разделяется на две части: Он сначала отвечает на соблазн фарисеев тем, что Он ест и пьет с мытарями и грешниками,

притчей о врачах и больных, – что таково и должно быть Его поведение в отношении к людям, ибо Он есть Обетованный Спаситель, Спаситель не праведников, конечно, а грешников. Во второй части Господь раскрывает учение о посте в следующих приточных изречениях: 1) о сынах чертога брачного, 2) о ветхой одежде и новой заплате, 3) о старых мехах и новом вине и 4) о вкушении старого и нового вина.

Деятельность И. Христа от второй Пасхи до третьей. События в пределах Иудеи между Пасхой и Пятидесятницей (Лук.6:1–11; Мр.2:23–32; Мф.12:1– 14)

Защитение И. Христом учеников своих, срывавших колосья в субботу. По свидетельству ев. Луки, это событие было в субботу второпервую. Так, вероятно, называлась суббота, встречавшаяся во время праздника Пасхи от 14 до 21-го Нисана: первый (15) день и последний (21) были ежегодными великими субботаами, – «первой» и «второй». Если же между ними встречалась суббота, то, чтобы не называть последний день праздника «третьей» субботой, – что случилось бы, если бы назвать срединную субботу второй, – назвали ее «второпервой». Это мнение представляется вероятнейшим из всех. Действие учеников Иисуса осуждалось как своего рода труд, нарушающий, по понятиям фарисеев, закон о покое дня субботнего. Ответ Господа на замечание фарисеев кратко передает ев. Лука, более подробно – Матфей, а ев. Марк пополняет ев. Матфея. Ученики срывали колосья для утоления голода и, следовательно, по нужде. Поэтому Господь защищает поступок учеников ссылкой на пример подобного же нарушения предписаний закона по нужде в истории ветхозаветной. «Неужели вы никогда не читали, что сделал Давид, когда имел нужду?» (1 Цар., 21 гл.). Затем Господь, обращаясь к закону, доказывает, что и самый закон не позволяет понимать так буквально, внешне покой субботний, как понимают фарисеи: закон предписывает священникам в субботу приносить в храме известные жертвы, что составляет, без сомнения, труд. С 7 ст. (ев. Мф.) начинается уже обличительная речь И. Христа: Он показывает тот общий источник, из которого произошло и это частное осуждение фарисеев, и который состоит в том, что они люди без души, но в то же время ревнители обряда. Ибо 8 ст. доказывает, что ученики неповинны (7 ст.) В Евангелии Марка изречению 8 ст. у Мф. предшествует изречение: «суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын человеческий

есть господин субботы», т. е. Господь Иисус Христос, как Законодатель, имеет право и отменить закон, как скоро он негоден для цели.

Исцеление сухорукого в синагоге. Когда в другую субботу Господь был в одной синагоге и учил, туда пришел человек, имеющий сухую руку. Книжники и фарисеи наблюдали не нарушит ли Господь покой субботний исцелением этого больного. Тогда Господь спросил фарисеев: «кто из вас, имея одну овцу, если она упадет в яму, не вытащит ее». (Мф.) «Должно ли в субботу добро делать, или зло?» (Мр., Лук.). И, окинув взглядом противников (Лук.), возрев на них с гневом и в то же время скорбя о ожесточении их сердец (Мр.), Господь повелел сухорукому протянуть больную руку, и рука стала здоровой.

Тогда фарисеи решили убить И. Христа, для чего (по сказанию ев. Марка) они вошли в совещание с иродианами, приверженцами династии Иродовой. Это показывает силу их озлобления, ибо иродиане были ненавистны фарисеям, как приверженцы чужой, иноземной династии.

Исцеление 38-летнего расслабленного при Вифезде (Ин.5:1–17)

1 ст. Здесь евангелист называет общим именем праздника Пятидесятницу второй (во время общественного служения Христа) Пасхи.

2–4 ст. Вифезда – значит дом милосердия. Где она находилась – с точностью определить в настоящее время нет возможности. Что касается воды в этой общественной купальне, то ее целительность, по сказанию евангелиста, происходила от высшей, сверхъестественной причины.

5–16 ст. Среди других больных, лежавших в купальне в ожидании чудесного движения воды, был человек, находившийся в болезни уже 38 лет. Когда Иисус Христос обратился к нему со словом теплого участия, больной с сожалением высказал, что он не имеет человека, который впустил бы его в купальню, когда возмутится вода. Тогда Господь говорит расслабленному: «встань, возьми постель твою и ходи». Больной вдруг почувствовал себя совершенно здоровым, встал, взял постель и пошел. Так как это было в субботу, то Иисус Христос в глазах ревнителей закона в данном случае дважды нарушил закон о покое субботнем: во-первых, тем, что совершил исцеление в субботу, а во-вторых, тем, что дозволил исцеленному нести постель свою. Поэтому они сильно озлобились на Него и искали убить.

Но по поводу обвинения в нарушении покоя субботнего Господь произносит речь, в которой доказывает Свое право совершать исцеление в субботу указанием на единство своей деятельности с деятельностью Отца (17–20 ст.); раскрывает учение о воскресении мертвых и суде над людьми чрез Сына (20–30 ст.); доказывает справедливость Своего самосвидетельства и обличает неверие иудеев (31–47 ст.).

Возвращение (3-е) И. Христа из пределов Иудеи в Галилею (Мр. 3:7–12; Мф.12:14–21)

Совещание фарисеев и иродиа́н убить Иисуса побудило Его удалиться из Иудеи к морю Галилейскому. Толпы народные так теснились около Иисуса, когда Он был у моря, что Он принужден был приказать своим ученикам, чтобы постоянно была готова лодка; в случае особенной тесноты Он мог войти в нее и так поучать народ; точно также, если бы в народе было замечено особенно сильное движение плотских надежд на Него как на Царя-Мессию, Он мог быстро переправиться на восточную сторону моря в пустынное место.

Избрание 12-ти апостолов (Мр. 3:13–19; Лук. 6:12–16; Мф.10:2–4)

Какое великое значение имело избрание из числа многих последователей 12-ти апостолов, на это указывает ев. Лука, говоря, что Господь всю предшествовавшую этому событию ночь провел в молитве к Богу. Эти 12 учеников Христовых призывались быть ближайшими споспешниками Христу во время Его дела по вознесении Его на небо.

Имена апостолов евангелисты передают одни и те же, только ев. Марк при именах Иакова и Иоанна делает замечание, что Иисус Христос назвал их: Воанергес, т. е. сыны Грома.

Нагорная беседа (Лук.6:17–49; Мф.4:23–7, 29)

Свою так называемую нагорную беседу Христос открывает определением существенных качеств, какие требуются от членов царства Божия. Первое и необходимое условие со стороны человека для его спасения есть сознание своей греховности пред Богом, сознание необходимости для спасения высшей божественной помощи. Поэтому в заповедях о блаженствах Иисус Христос требует от Своих последователей прежде всего такого именно состояния – нищеты духовной. С сознанием нищеты необходимо соединяется *плач* о своих грехах, к чему Господь и призывает верующих во втором блаженстве. В третьем блаженстве ближе выясняется второе: плачущие утешатся именно чрез то, что получают землю обетованную, т. е. примут участие в царстве Мессии. Это наследие царства Божия Господь обещает кротким, терпеливо переносящим все обиды. Те, которые в предыдущем призывались к плачу о своих собственных грехах, теперь призываются к прощению обид или грехов других против них. В четвертом блаженстве человек, глубоко сознающий свою нищету духовную, призывается к усиленному стремлению обрести прощение своих грехов от Бога в силу искупительных заслуг И. Христа и на основании своей веры. И ему обещается насыщение, т. е. оправдание на суде Божиим. В пятом блаженстве тот же человек призывается усилить свою добродетель в отношении к ближним: прощая обидающих, он должен еще быть милостивым. В шестом и седьмом блаженствах Иисус Христос возводит христианина на высшую степень нравственного совершенства. Это чистота духа, которая делает человека способным созерцать Бога. Эта способность созерцать Бога должна выражаться в отношении к людям в миротворении. Миротворцы не только просто мирные люди, это – восстановители мира нарушенного. Такие люди будут сынами Божиими, ибо они поступают подобно Богу, по своей любвеобильной благодати разрушившему вражду между Собою и человеком смертью Сына Своего. Восьмое и девятое

блаженства изображают отношения членов царства Божия к миру. Здесь определяется такое высокое нравственное совершенство, что христианин не только не падает духом, но даже радуется, будучи гоним, как христианин.

Изречение о соли земли и свете мира. (Мф.5:13–16). Оба эти образные изречения показывают назначение учеников Христовых, ближайшим образом апостолов, предохранять людей от нравственной порчи и руководить их в религиозно нравственной жизни.

Закон об убийстве. (Мф.5:21–26). Заповедь не убий современные Христу законники превратили в чисто внешний закон, карающий только преступное действие. Раскрывая дух и сущность этого закона, Иисус Христос осуждает и самые внутренние движения духа, как источник дурных слов и дел, и притом так, что напрасный гнев подлежит суду. Отсюда, если человек приходит в храм для жертвоприношения, а в душе в это время питает вражду к ближнему, то его молитва не может быть угодна Богу.

Закон о прелюбодеянии. (Мф.5:27–30). Закон о прелюбодеянии законники понимали тоже чисто внешне, осуждая на основании его только самое действие. Христос же осуждает и самые блудные помыслы.

Закон о разводе (Мф.5:31–32). Иисус Христос развод допускает только в случае явного любодеяния, когда брачные узы разрушаются уже самым преступлением.

Закон о мести (Мф.5:38–42). Этот закон стоял в тесной связи с законом об убийцах: как намеренное убийство наказывалось смертью, так всякое намеренное повреждение какого-либо члена тела наказывалось соответственным повреждением члена в теле виновного. Иисус Христос на место этого чисто гражданского закона ставит закон нравственный, – закон всепрощающей любви.

Закон о любви к ближним. (Мф.5:43–48). Иисус Христос ветхозаветный закон о любви только к ближним дополняет требованием любви по отношению ко всем людям, безразлично, будут ли то грешники или праведники, добрые или злые.

Истинная праведность. С шестой главы Иисус Христос высказывает учение, какова должна быть истинная праведность. Это учение Он раскрывает в приложении к частным добродетелям, каковы: милостыня, молитва, пост, не привязанность к миру. В седьмой главе 1–6 ст. содержится учение о не осуждении ближних. В 7 ст. 7-ой гл. начинаются заключительные наставления, которые предлагают собой как бы руководство к тому, как достигнуть того нравственного совершенства, какого требует Иисус Христос от последователей. Изложение нагорной беседы ев. Матфей заканчивает замечанием (28–29 ст.), что Его учение производило сильное впечатление на слушателей: «ибо Он учил как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи».

Заочное исцеление слуги капернаумского сотника (Лук.7:1–10; Мф.8:5–13)

Согласуя повествование евангелистов Матфея и Луки можно сделать такое предположение, что Иисус Христос сначала был на горе, где и провел ночь в молитве и где на утро совершил избрание 12 апостолов, а потом сошел на ровное место, образуемое небольшим выступом той же горы и здесь предложил собравшемуся народу нагорную беседу. Отсюда Он отправился в Капернаум. Здешний сотник, у которого находился при смерти любимый слуга, услышав о пришествии в город Иисуса, решил просить Его об исцелении слуги. Будучи язычником, сам он не осмеливается просить об этом Иисуса Христа, а посылает к Нему за себя ходатаев – старейшин иудейских, которые и просили Иисуса убедительно, сообщая Ему, что этот человек делает народу иудейскому много добра. Иисус Христос пошел с ними. Тогда сотник проявил необычайную силу веры и смирения. Услышав, что Иисус идет к нему, он послал сказать Ему: «Господи! не трудись, ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой. Но скажи слово, и выздоровеет слуга мой». Проявление такой веры в язычнике удивило Господа, и Он сказал, что такой веры Он и в Израиле не нашел. После этого Господь исполнил просьбу сотника, и его слуга выздоровел в тот час.

Воскрешение сына вдовы наинской (Лук.7:11–17)

На другой день Иисус Христос пошел в город Наин, в сопровождении учеников и множества народа. Когда Он приблизился к городским воротам, Его встретило похоронное шествие. Это несли хоронить единственного сына бедной вдовы. Увидев последнюю, Господь сжалился над ней и сказал: «не плачь!» Потом, остановив шествие, сказал: «юноша! тебе говорю, встань!» Мертвый поднялся, сел и начал говорить. Это великое чудо наполнило сердца присутствовавших страхом, потому что они чувствовали близость к себе Бога.

Свидетельство Господа о Крестителе (Лук.7:18–35; Мф.11:1–19)

По ев. Матфею, посольство Иоанном Крестителем двух учеников к Иисусу было следствием дошедшего до Предтечи слуха о чудесах И. Христа. Ев. Лука это ставит следствием известия о воскрешении сына вдовы наинской.

Посольство это нужно было не для Иоанна, а для самих учеников – посланников,

В то время, как ученики Иоанновы вопрошали Иисуса от имени своего учителя: Ты ли грядый, или иного чаем, Господь совершил много чудес. В ответ на предложенный вопрос Господь указывает на эти чудеса. Так как вопрос был предложен от лица Иоанна, то окружавшие Иисуса могли подумать, что проповедник наступления времен мессианских изменился в своих воззрениях на Иисуса, как на Мессию. Устраняя такие сомнения относительно Иоанна, Иисус Христос говорит, что он есть предсказанный пророком Малахию Предтеча Мессии. Аминь, аминь глаголю вам, не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя. мний же (Христос) во царствии небесном болий его есть.

Вечеря в доме Симона фарисея (Лук.7:36–50)

Некто из фарисеев, по имени Симон, пригласил Иисуса на устроенную вечерю. Он пошел, а за Ним последовало много народу, так как вечеря была открытой, и, следовательно, мог присутствовать здесь всякий, кто желал, в качестве зрителя. Между прочими вошла одна грешница. С чувством горячего раскаяния во грехах она с плачем начала обливать нога Иисуса слезами и миром и отирать волосами своей головы, чтобы вымолить у Господа прощение в грехах. Гордый праведностью, Симон фарисей, считавший для себя осквернением одно прикосновение к такой известной всем грешнице, не мог понять, как это Иисус позволяет этой женщине прикоснуться к Себе? Если бы Он был пророк, думал Симон, то знал бы, какая женщина к Нему приближается. Провидя эти мысли Симона, Господь предложил ему притчу о двух должниках, из коих один был должен заимодавцу 500 динариев, а другой пятьдесят, а так как они не имели чем уплатить, то заимодавец простил долг обоим. Скажи же, спросил Господь Симона, который из них больше его возлюбил? Симон ответил: думаю, тот, которому более простил. Господь одобрил ответ Симона и сказал: «Я пришел к тебе, и ты не умыл Мне даже ног Моих; а она, с тех пор как Я пришел, не перестает изливать самое горячее чувство любви. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало и любит». Женщине Господь сказал: «прощаются тебе грехи». Окружавшие говорили: «кто же это, что и грехи прощает?»

Учение Иисуса Христа при море в притчах (Лук.8:1–18; Мф.13:1–52; Мр. 4:1–34)

В этом месте Матфей передает 7 притчей:

1) о сеятеле и семени, 2) о плевелах и пшенице, 3) о зерне горчичном, 4) о закваске, 5) о скрытом в поле сокровище, 6) о драгоценной жемчужине и 7) о неводе. Ев. Марк здесь передает три притчи: 1) о сеятеле и семени, 2) о семени возрастающем и 3) о зерне горчичном. А ев. Лука передает здесь только одну притчу – о сеятеле и семени.

Можно думать, что Матфей, по обыкновению своему собирать в одном месте однородный, исторический материал, и здесь передает некоторые притчи Господа, в другое время Им произнесенные.

Предмет Христовых притчей есть царствие Божие. В разных притчах оно изображается с различных сторон. Так, первая притча ев. Матфея говорит об его начале, а последняя о конце. Вторая притча показывает, что пока царство Божие или церковь Христова воинствует здесь на земле, в ней всегда будут не одни только праведные, но и грешные. Третья и четвертая притчи выражают ту мысль, – что церковь Христова, начавшись небольшим, почти незаметным для мира числом членов, распространится по всей вселенной, причем притча о зерне горчичном изображает внешнее распространение церкви Христовой на земле, а притча о закваске показывает в христианстве нравственную силу, имеющую преобразовать все стремления человеческие. Пятая и шестая притчи представляют царствие Божие таким сокровищем, для которого человек должен пренебречь всеми благами мира, причем притча о сокровище на поле сокровище изображает человека нечаянно нашедшего сокровище истины во Христе, а притча о драгоценной жемчужине изображает человека, нашедшего это сокровище после продолжительного искания.

Цель притчей Христовых заключается, прежде всего, в том, чтобы посредством образа, взятого из видимой природы, яснее

и живее изобразить истину; отвлеченная истина чрез притчу делается как бы доступной осязанию.

Гадаринское путешествие (Лук.8:22–39; 9:57–62; Мр. 4: 35–5, 20; Мф.8:18–34.)

По изображению ев. Марка, вечером того же дня, в который Иисус Христос учил народ при море притчами, Он задумал переселиться на восточную сторону моря. Поводом к этому, по ев. Матфею, послужило желание Его уединиться от народа, в котором замечал сильное возбуждение плотских ожиданий Мессии.

Утешение бури на море. Здесь ев. Марк добавляет рассказ такими частными чертами, которые делают его живее. Так, он один говорит, что во время бури Иисус спал, возлежа на корме на возглавии (38 ст.), и один передает самые слова, которыми Иисус запретил ветру и морю. По евв. Марку и Луке, Иисус Христос, встав, сначала восстановил тишину на море и затем обратился к ученикам с упреком в маловерии, а по Матфею, Иисус Христос, еще возлежа, упрекает учеников в маловерии, а затем, вставши, воспрещает морю и ветру.

Исцеление бесноватого в Гадаринской стране. В то время как евв. Марк и Лука говорят об одном бесноватом, ев. Матфей – о двух. Такое различие в повествованиях можно объяснить тем, что для жителей страны был опасен и свиреп, собственно, один из двух бесноватых, о котором и говорят евв. Марк и Лука. Ев. Марк подробнее других изображает свирепость бесноватого. Евв. Марк и Лука сообщают, что в бесноватом было множество бесов – легион, а ев. Марк определяет и число погибших свиней – около 2 000 (13 ст.).

Когда бесноватого Господь исцелил, позволивши бесам войти в свиней, собравшийся ко Христу вследствие вести пастухов народ увидел бывшего бесноватого сидящим у ног Иисуса. Жители города пришли к Иисусу и просили Его удалиться от них, – вероятно, потому что боялись, как бы не испытать от Него еще какой беды.

Возвращение И. Христа из гагаринского путешествия в Капернаум (Лук.8:40–56; Мр. 5:21–43; Мф.9:18–34)

Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира. По ев. Матфею, Иаир говорит Иисусу, что дочь его уже умерла, тогда как по ев. Марку и Луке она была лишь при смерти. Такое разногласие объясняется тем, что первоначально, когда Он уходил из дома, она была еще жива, но потом ему стало известно, что она умерла, и он свою просьбу исцелить дочь переменяет на просьбу воскресить ее. На дороге в дом Иаира произошло исцеление кровоточивой женщины. Она, естественно, стеснялась открыто просить Иисуса о своей нужде, тем более, что болезнь делала ее нечистой по закону; но ее вера была так сильна, что она считала достаточным прикоснуться к одежде Христа, чтобы получить исцеление. Вызывая ее на открытое исповедание своей веры и совершившегося с ней чуда, Господь говорит: «кто есть прикоснувшийся ко Мне?». Вошедши в дом Иаира, Иисус Христос сказал: не умре девица, но спит. Этим Он, с одной стороны, показывает, что умершая воскреснет, с другой, – что смерть не есть уничтожение жизни, что, по смерти тела, продолжает человек жить духом. Что с дочерью Иаира произошло действительно воскрешение, а не восстание только от летаргического сна, что хотят некоторые видеть, это очевидно в особенности из повествования ев. Луки: по его сказанию, бывшие в доме смеялись над Иисусом по поводу его слов, что девица не умерла, а спит. В комнату, в которой находилась покойница, Иисус Христос берет с Собой родителей ее и Своих учеников: Петра, Иакова и Иоанна. Но и этим очевидцам воскрешения Господь запрещает рассказывать кому-либо о происшедшем. Это, вероятно, потому что в народе могло произойти сильное возбуждение в плотском направлении, а в книжниках и фарисеях возбудить против Него злобу. Несмотря на это запрещение, «слух об этом разнесся по всей той земле», что само собой понятно, потому что после того, как

Иисус вышел из дома Иаира, все увидели бывшую покойницу живой.

Исцеление двух слепых и немого бесноватого. Из дома Иаира Иисус Христос пошел в тот дом в Капернауме, в котором Он имел постоянное пребывание. За ним шли двое слепых и кричали: «Иисус, Сын Давидов, помилуй нас!» Испытывая их веру, Господь шел, как бы не слыша их голосов. Когда Он пришел в дом, слепцы с той же мольбой приступили к Нему и здесь. Тогда Господь сказал: «Веруете ли, что Я могу это сделать?». «Ей, Господи!», – сказали они. Господь коснулся их глаз и сказал: «по вере вашей да будет вам». Глаза слепцов тотчас же открылись. После слепцов к Господу Привели бесноватого немого. Господь исцелил и этого.

Послание 12 апостолов на проповедь (Лук.9:1–6; Мр. 6:7–13; Мф.9:35–38; 10:1–42).

Ев. Матфей рассказ о послании 12 апостолов на проповедь ставит в связь со всей общественной деятельностью Иисуса Христа и показывает, что эта Его деятельность собрала около него множество народа, так что одному было невозможно удовлетворить духовным потребностям последнего. Это-то и побудило И. Христа послать на проповедь 12 своих учеников. Самое послание апостолов на проповедь передается евангелистами очень сходно. Так, все они говорят, что для целей евангельской проповеди Иисус Христос дал апостолам власть исцелять болезни и изгонять бесов. Ев. Марк дополняет других евангелистов тем, что апостолы были посланы по двое, и, при исцелении, больных мазали маслом. Наставления, какие при этом Иисус Христос дал апостолам, подробно изложены у ев. Матфея и короче у евангелистов Марка и Луки. Господь повелевает им идти только к погибшим без истинных пастырей овцам дома Израилева, Предметом их проповеди должно быть наступление царствия Божия, разумеется, вместе с призыванием людей к покаянию. Подробные наставления см ев. Мф.).

Смерть Иоанна Крестителя (Мр. 6:21–29; Мф.14:6–12)

К выяснению истории смерти Крестителя необходимо знать следующее Иродиада была внучка Ирода Великого. Замужем она была за Филиппом, сыном Ирода Великого от третьего его брака, который жил в Иерусалиме, как частный человек. Но потом, когда уже у них была дочь Соломия, Иродиада его бросила, чтобы сделаться женой Ирода Антипы (тоже сына Ирода Великого от 4-го брака), тетрарха Галилеи и Переи. В этом то кровосмешении и обличал Ирода Креститель. Ирод заключил Иоанна, по свидетельству Иосифа Флавия, в крепости Махернской, находившейся недалеко от Мертвого моря и от Переи, резиденции Ирода.

Насыщение 5 000 мужей пятью хлебами и двумя рыбами (Лук.9:10–17; Мр. 6:30–56; Мф.14:13–36; Ин.6:1–71)

После возвращения апостолов из проповеднического путешествия Иисус Христос отправился с ними на восточную сторону моря Галилейского в пустынное место, близ Вифсаиды-Юлии. Хотя Иисус искал теперь необходимого для Себя и учеников отдыха, но увидя множество пришедших сюда, чтобы послушать Его, сжалился над ними и долгое время предлагал собравшимся учение о царствии Божием. Когда время близилось к вечеру, ученики подошли к Господу со словами: «место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они дошли в селения и купили себе пищи». Но Христос говорит: «вы дайте им есть» (перв. три ев.), а по ев. Иоанну, Сам Господь обращается с вопросом к Филиппу: «где нам купить хлебов чтобы их накормить?» Тот отвечает, что для такого множества мало будет хлеба и на двести динариев». Тогда Господь спрашивает: «сколько у вас хлебов? Пойдите, посмотрите» (Марк). Андрей возвращается и говорит, что есть у одного мальчика пять хлебов и две рыбы. (Иоан.)

Тогда Иисус Христос велит принести их к Себе и чудесно насыщает народ.

Чудесное хождение по водам моря Галилейского. После чудесного насыщения народа Иисус Христос тотчас велел ученикам войти в лодку и отправиться на другую сторону. Сам же Он пошел в уединение в гору. К этому побудило плотское настроение народа, грозившее политическим возмущением в пользу Иисуса, как. царя политического. Как можно видеть из ев. Иоанна 17, Иисус Христос, повелев ученикам одним отправиться на западную сторону моря, обещал прийти к ним на каком-нибудь пункте берега. Отсюда можно думать, что ученики должны были сначала держаться берега. Но вдруг поднялся северо-восточный ветер и начал гнать их лодку в глубину моря. В таком положении они пробились до четвертой стражи (3–6 час утра), а берега достичь не могли. В это время, когда они были

посреди моря (Мф., Мр.), они видят идущего по водам Господа. Измученные борьбой с волнами и страхом за жизнь, они не верят своим глазам, считают это за призрак. Но Иисус Христос ободряет их Своим голосом. Здесь следует рассказ, принадлежащий одному ев. Матфею: о хождении ап. Петра по водам. Потом Господь вошел в лодку и прибыл с учениками в страну Генисаретскую. Слух о Его прибытии сюда быстро разнесся по окрестностям, и жители сел и деревень начали приносить на постелях больных туда, где Он находился, клали их на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю Его одежды, и те, которые прикасались к Нему, исцелялись. Иисус направил путь в Капернаум и скоро пришел сюда. Здесь Христос раскрыл учение о Себе Самом, как хлебе животном, сошедшем с небеси. (См. Иоанна 6 глава). При этом Он указал причину неверия иудеев Его словам, которая заключалась в их ожесточении, противлении истине.

Деятельность И. Христа от третьей Пасхи до праздника Кущей. Беседа И. Христа с фарисеями о преданиях старцев (Мф.15:1–20; Мр. 7:1–23; Ин.7:1)

На третью Пасху Господь в Иерусалим не пошел, а ходил по Галилее, «ибо иудеи искали убить Его». Последние, вероятно, ждали и искали Его на празднике в Иерусалиме. Не найдя же Его здесь, они отправляются в Галилею, ищут и находят Его. С этими-то пришедшими от Иудеев фарисеями Господь и ведет беседу, обличая их в том, что они предания старцев, предпочитают закону Моисееву. Евангелисты передают эту беседу очень согласно,

Наставление ученикам и народу. Обличив лицемерие фарисеев, Господь раскрывает пред учениками и народом учение о том, что должно считать действительно нечистым, делающим человека виновным пред Богом. В этом отношении Он велит руководиться таким общим правилом, что все, входящее в уста, не оскверняет человека, исходящее же из уст может осквернить человека. Под входящим в уста, как потом Он сам объяснил, разумеется пища, а под исходящим из уст – всякие злые помыслы, желания, намерения, которые все исходят из сердца.

Исцеление бесноватой дочери жены хананейской (в пределах Тира и Сидона) (Мф.15:21–28; Мр. 7: 24–30)

Беседа с фарисеями и книжниками кончилась тем, что они обнаружили против И. Христа не только злые намерения, но может быть и действия. И Христос удаляется теперь к пределам Финикии, заселенной по большей части язычниками. Здесь Он, как сообщает ев. Марк, хотел оставаться неизвестным, почему и не ходил по городам и селениям этой страны. Но и сюда пришла одна женщина – хананеянка с просьбой об исцелении ее дочери. Хотя женщина была язычницей, но, очевидно, ей были знакомы вера и мессианские ожидания иудеев, а равно и слышала уже и об осуществлении этих ожиданий в лице Иисуса. Иисус Христос, испытывая веру женщины, сначала вовсе не отвечает на просьбу женщины. Жалобный плач ее трогает учеников, и они просят Господа отпустить ее, – конечно, чрез исполнение ее просьбы. Но Господь говорит, что Он послан только к погибшим овцам дома Израилева, т. е. по порядку домостроительства Божия о спасении людей, Он должен был действовать среди народа Божия. Женщина и после этого не перестает молить Господа о помиловании. Тогда Господь, обращаясь к ней, говорит: не хорошо отнимать хлеб у детей, т. е. у израильтян, и давать псам, т. е. язычникам. Этим Он выражает ту мысль, что она нечистая и недостойна получить дар исцеления своей дочери. Но эти слова вызвали в хананеянке необычайную силу веры и смирения и она говорит: «так, Господи, но помилуй меня, ибо и псы едят крохи, падающие со стола господ»'. Тогда Господь воскликнул: «О, жено! велия вера твоя; буде тебе якоже хочеши». И дочь хананеянки стала здоровой.

Чудеса И. Христа в пределах Десятиградия (Мф.15:29–38; Мр. 7:31–8, 9)

Вышедши из пределов Тирских, говорит ев. Марк, Иисус Христос пошел через Сидон (т. е. через область) «и прибыл в пределы Десятиградия», – это была восточная сторона Галилейского моря.

Здесь Господь исцеляет глухонемого и косноязычного (см. Мр. 7:31–35) и многих других больных. Потом чудесно насыщает 4 000 мужей 7 хлебами и двумя рыбами.

Ответ фарисеям и саддукеям на требование знамения (Мф.15:39–16, 4; Мр, 8:10–12)

После чудесного насыщения 4 000 мужей, происшедшего на восточной стороне Галилейского моря, Господь переправился на западную сторону моря, которая называется у Матфея страной Магдальской, а у Марка – Дагмануфской. Только Он высадился на берег, к Нему подошли фарисеи и саддукеи и вступили с Ним в спор. О теме этого спора евангелисты не говорят. Но только этот спор кончился со стороны совопросников Христа требованием от Него знамения с неба, которое убедило бы их, что Иисус есть действительно Тот, за кого Он Себя выдает, т. е. Мессия. Но Господь отказывает им в этом, признавая достаточным для каждого, искренно стремящегося к истине, чрезвычайных событий, воочию всех совершающихся.

Предостережение учеников от закваски фарисейской и саддукейской (Мф.16:40–42; Мр. 8:13–21)

После столкновения с фарисеями и саддукеями в пределах Магдальских Иисус Христос снова переправляется на другую, т. е. восточную, сторону моря. Здесь Он говорит ученикам своим: «смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской (Мф.), фарисейской и Иродовой» (Мр.), т. е. лицемерия фарисеев, плотоугождения саддукеев и предпочтения политических интересов религиозным, свойственного иродианам. Когда ученики не поняли И. Христа, Он укоряет их в неразумии: «еще ли окаменено сердце ваше имате? очи имуще, не видите? и уши имуще, не слышите?».

Исцеление слепого в Вифсаиде (Мр.8:22–26)

На восточном берегу моря, в городе Вифсаиде Господь исцелил слепого, который, кажется, не родился слепым, а сделался таковым впоследствии, ибо после некоторого облегчения своей болезни, он говорит, что видит проходящих людей, как деревья, следов., с видом людей и деревьев он был знаком. При исцелении его Господь употребляет внешние действия и исцеляет его не вдруг, а постепенно, что, вероятно, было нужно для раскрытия и усиления веры больного, а также и для будущей его нравственной жизни.

Исповедание Петра (Мф.16:13–18; Мр.8:27–38; Лук. 9:18–27)

Намереваясь вызвать учеников на торжественное засвидетельствование их веры, Иисус Христос предварительно спрашивает их: за кого в народе почитают Меня, который являюсь пред ними в смиренном образе Сына человеческого? Ученики перечисляют различные мнения об Иисусе, ходившие в народе, из которых ни одного не оказалось правильного. Затем Господь спрашивает учеников, за кого сами они Его почитают.

Тогда Петр, по божественному откровению, говорит: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго». Исповедание Петра Господь встретил словами: «блажен ты, Симон, сын (вар) Ионин, потому что тебе это не люди открыли (плоть и кровь), но Отец Мой, Который на небесах». «И я тебе говорю, что ты Петр», т. е. тверд в своей вере, как камень (Петр – камень). «И на этом камне Я создам церковь Мою». В этой образной речи церковь Христова мыслится, как здание. Иисус Христос является строителем, а исповеданная Петром вера является основанием. «И врата адова не одолеют ее», т. е. царство злого духа, со всеми его усилиями и планами, не в силах сокрушить церкви Христовой. Затем Господь ап. Потру, а в лице его и всем апостолам и их преемникам дает власть начальственную в церкви, власть вязать и решать грехи людей (см. 19 ст. Мф.).

Предсказание Иисуса Христа о Своих страданиях, смерти и воскресении. Иисус Христос и прежде предсказывал о Своих страданиях и смерти, но прикровенно; теперь же, в виду приближения последних дней Своей земной жизни, в которые предстояло ученикам великое испытание их веры, Господь предсказывает о своих страданиях с возможной ясностью. Это учеников сильно опечалило; они никак не могли понять необходимости и даже возможности страданий для Мессии; если они до сих пор и видят, что их Учитель имеет много врагов, которые ищут его смерти, но думают, что это все скоро переменится, и Господь выступит в полном блеске своего мессианского величия. А между тем, Господь говорит, что Ему

должно пострадать и умереть. И вот Петр от лица апостолов говорит Ему: «Господи! да не будет с Тобой этого». Со стороны Петра это было слово любви и преданности, но вместе с тем здесь было и нечто сатанинское, – намерение, хотя и несознаваемое Петром, искусить Господа. Поэтому Господь говорит: «отойди от Меня, чтобы Я не видал тебя; ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что требует Бог, а о том, что должно быть по желанию греховного человека». Строгость эта объясняется тем, что слова Петра, противореча Его безгрешной воле, были искушением, для Иисуса, подобным искушению в пустыне. Потом Господь высказанную мысль о необходимости Своих страданий усиливает учением о кресте Своих последователей. Он говорит, что не только Он должен пострадать и умереть, но и всякий верующий в Него должен идти по стопам Его (Сравн. Мф.10:37–39).

Преображение Господне (Мф.17:1–13; Мр. 9:2–13; Лук. 9:28–36)

Через шесть дней после исповедания Петра Иисус Христос восходит на гору, по преданию – Фавор, в сопровождении своих учеников: Петра, Иоанна и Иакова. Учеников Господь берет с Собой для того, чтобы они, удостоившись созерцать Его небесное прославление на земле, получили в этом подтверждение истинности своей в Него веры и подкрепление пред наступающими страданиями и смертью Его. Самое преобразование И. Христа евангелисты описывают так: сначала (Матфей и Марк) обозначают вообще факт: преобразися пред ними; потом описывают изменение лица И. Христа: и бысть видение лица Его ино (Лк.), и просветися лицо Его, яко солнце (Мф.); наконец, описывают изменение одежды И. Христа: ризы же Его быша блещаша, белы зело яко снег.

Потом происходит новое чудо: явились два мужа – Моисей и Илия и беседовали с Иисусом. Значение и цель явления И. Христу Моисея и Илии для апостолов могли заключаться в том, чтобы уверить их в истинности их исповедания Иисуса Сыном Божиим.

Далее евангелисты переходят к изображению, состояния апостолов. Ев. Лука говорит, что ученики «отягчены были сном, но, пробудившись, увидели славу Его и других мужей, стоявших с Ним». Когда Моисей и Илия стали отходить, Петр просил Иисуса позволить устроить три сени, не ведый еже глаголаше (Лук.). После этого евангелисты описывают конец видения. Когда ап. Петр еще говорил, облако светлое осенило их, и они услышали голос из облака: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих: того послушайте». Ев. Матфей говорит, что в этот момент ученики испугались и пали ниц; Иисус подошел к ним, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Тогда ученики увидели одного Иисуса Христа.

Сходя с горы, Господь вел с учениками беседу и не велел никому не говорить о происшедшем.

Исцеление бесноватого. (Мф.17:14–21; Мр. 9:14–29; Лк. 9:27–43)

Когда Иисус Христос сошел с горы Преображения, то нашел около девяти учеников своих, множество народу и спорящих с ними книжников. Подойдя к толпе, Он спросил: «О чем спорят?» В ответ на это отец бесноватого подошел и рассказал Иисусу о своем несчастье и о том, что ученики Господа не могли оказать больному никакой помощи.

О, роде неверный и развращенный! доколе буду с вами? Доколе терплю вам? Такими словами Господь встретил известие о предмете спора. Он выразил здесь упрек неверующим, окружавшим апостолов и принимавшим участие в их споре с книжниками, а отчасти и самим апостолам, усомнившимся в действенности дарованной им от Христа чудотворной силы, и потому не произведшим исцеления.

Когда, по повелению Господа, привели к Нему бесноватого, то нечистый дух так потряс больного, что он упал и бился, испуская дну. Господь спросил отца: давно ли это произошло с сыном? Сказавши: с детства, отец продолжал описание припадков, бывающих с его сыном, и в заключение сказал: но «если что можешь, помоги нам». Это выражение показывало, что вера просителя была слаба. И потому Иисус говорит ему: «если сколько-нибудь можешь. веровать, все возможно для верующего». Это обличение маловерия сильно подействовало на душу просителя, и он со слезами воскликнул: «верую, Господи! помоги моему неверию». Тогда. Господь исцелил его бесноватого сына.

Последнее тайное прохождение И. Христа по Галилее (Мф.17:22–23; Мр. 9:30–32; Лк. 9:43–45)

После события у подошвы горы Фавор Иисус Христос, поев, Марку, проходил чрез Галилею и не хотел, чтобы кто узнал об этом, Причина, по которой Иисус Христос не хотел открыто шествовать по Галилее, была та, чтобы подготовить учеников к встрече с Его страданиями и смертью. Все свои силы теперь Господь сосредоточил именно на них.

Последнее пребывание в Капернауме (Мф.17:24–18, 35; Мр. 9:33–50; Лук. 9:46–50)

Когда Иисус Христос с учениками пришел в Капернаум, то собиратели подати в пользу храма обратились к Петру с вопросом: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? Речь И. Христа Петру, выраженная в ответ на переданный им вопрос сборщиков, выражает ту мысль, что как земные цари обыкновенно берут подать не с детей, а с подданных, так и Он Сын Божий, свободен от подати на храм Божий. «Но, – говорит Христос, – чтобы нам не соблазнить их, пойдя на море, брось уду и первую рыбу, которая попадет, возьми; открыв рот, найдешь статир (=4 драхмам), и отдай его им за Меня и за себя». Потом Господь спросил учеников, о чем они рассуждали дорогой, и когда они молчали, стыдясь признаться, что рассуждали о первенстве, Он предложил им учение о смиренномудрии: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. Потом Господь говорил о многих других предметах нравоучения христианского и предостерегал учеников от соблазнов.

Путешествие И. Христа чрез Самарию в Иерусалим на праздник Кущей (Лук.9:51–62)

Тогда как до сих пор Иисус Христос долго путешествовал по Галилее, теперь, когда приближались дни взятия Его от земли, Он уже не хочет более укрываться от Своих врагов и идет им навстречу. Путь Господь в Иерусалим избирает чрез Самарию, как ближайший. Перед Собой Он послал некоторых из своих учеников, чтобы они вестью о следующем за ними Иисусе приготавливали Ему и Его спутникам ласковый прием в тех селениях, мимо которых приходилось проходить. Это нужно было особенно потому, что самаряне недружелюбно относились к проходившим мимо них на праздник галилеянам.

В одном из селений самарянских Иисуса не приняли. Ревнуя о чести своего Учителя, Иоанн и Иаков просили у Него позволения низвести на оскорбителей огонь с неба. Но Господь отвечает им: «не весте коего духа есте вы», т. е. вы еще не усвоили духа любви, милосердия и всепрощения, проявление которого постоянно во Мне видели. Сын человеческий пришел не погубить души человеческие, но спасти.

Избрание и послание на проповедь 70 апостолов и их возвращение. (Лук.10:1–24; Мф.11:20–30)

Избрание и послание на проповедь 70-ти апостолов произошло в Самарии, – в той стране, куда прежде Господь 12-ти апостолам воспрещал ходить с проповедью. Подобно, как 12, 70 апостолов Иисус Христос послал по двое. Они должны были идти впереди И. Христа и своей проповедью о наступлении царства Мессии готовить народ к вере в Иисуса, как Мессию. Наставления 70 апостолам дает Господь сходные с теми, какие давал 12-ти, а в заключение говорит, что страшный карающий суд постигнет тех, которые отвергнут их проповедь.

70 апостолов, получившие власть от Господа исцелять больных, возбудились особенною радостью, когда испытали, что даже и бесы повинуются им о имени И. Христа.

Взгляд на учеников, искренно и простосердечно верующих и при том в такой степени, что вера соделывает их чудотворцами, исполняет дух И. Христа радостью, и Он воссылает Богу Отцу благодарение за их веру. Затем Господь обращается к ученикам и вслух всего народа говорит: «вся Мне предана суть Отцом Моим», т. е. Бог Отец все предал Ему, как Икупителю. «Поелику же все Мне предано от Бога, то приидите ко мне все утруждающиеся в деле своего спасения и однако же обремененные грехами, и Я упокою вас, дам полное удовлетворение всем вашим духовным нуждам и стремлениям, Возьмите иго Моих заповедей на себя и сделайтеся Моими учениками, ибо Я кроток и смирен сердцем; и вы найдете покой душам вашим, ибо иго, возлагаемое Мною на человека, благо, спасительно, и бремя Моих заповедей легко».

Ответ И. Христа искушавшему Его законнику (Лк. 10:25–37)

Один законник, слышавший беседу И. Христа о легком и спасительном бремени, захотел узнать, что это за бремя, которое он обещает возложить на своих последователей и, подошедши к Нему, спросил: «что сотворив, живот вечный наследую?» Но Христос заставляет его самого указать на заповедь о любви к Богу и ближнему. Тогда законник спрашивает: кто мой ближний? В ответ на этот вопрос Иисус Христос предлагает притчу о благодетельном самарянине. Вопросом: кто убо из тех трех ближний мнится быть впадшему в разбойники? и Иисус Христос вызвал законника признать, что для сердца несчастного человека ближний есть всякий, который окажет ему помощь, кто бы он ни был.

Иисус Христос в Вифании в доме Марфы и Марии (Лук.10:38–42)

Ев. Лука не называет селения, где Иисус Христос принят был сестрами, но из Ин.12 гл. мы видим, что они жили в Вифании. Там же точно Лука не упоминает о Лазаре, их брате. Но отсюда нельзя заключать, что ев. Луке не было известно близкое отношение Лазаря к сестрам Марфе и Марии. Обе сестры одинаково веруют в Иисуса, как обетованного Мессию, но каждая по-своему выражает Ему свое уважение и преданность. Одобрения заслуживает Мария, усердствующая в слушании слова Его.

Христос исполняет просьбу учеников научить их молиться (Лук.11:1–13)

Ев. Лука не определяет места, где однажды Христос молился и после того по просьбе учеников преподавал им учение о молитве. Но, вероятно, этим местом была гора Елеонская, на восточном склоне которой лежала Вифания, и на которую во время пребывания в Иерусалиме Иисус Христос обыкновенно удалялся для уединенной молитвы. «Молитву Господню», равно как и наставление о постоянстве в молитве, ев. Матфей передает в ряду изречений нагорной беседы.

Исцеление бесноватого слепонемого (Мф.12:22–45; Мр. 3:20–30; Лк. 11:14–36)

Чудо исцеления бесноватого слепонемого произвело сильное впечатление на народ, который пришел к мысли: исцеливший не есть ли Христос? Такое настроение не могло нравиться врагам Иисуса, книжникам и фарисеям, а между тем, было очевидно, что исцеление бесноватого есть дело божественное. Тогда они стараются перетолковать это чудо перед народом, приписывая его действию в Иисусе силы князя бесовского. В обличение этой клеветы Иисус Христос делает два возражения: 1) если Он силой веельзевула – изгоняет бесов, то значит, сатана действует против самого себя, что нелепо, но в таком случае не могло существовать и царство сатаны; 2) если изгнание бесов И. Христом фарисеи приписывают силе веельзевула, то также должны объяснять и изгнание бесов их сынами, что они однако не делают и не сделают. Потом Господь высказывает верное суждение о Своих чудесах изгнания бесов. Он совершает их, конечно, Духом Святым, и отсюда свидетели этих чудес должны бы были заключить, что царство сатаны теперь кончилось, и наступило царствие Божие.

Потом Господь раскрывает силу греха хулы против Духа Святого и причину, вследствие которой он не может быть прощен.

Далее иудеи требуют от Него знамения, и Он указывает им на Свое тридневное воскресение. Так как это требование знамения было следствием неверия, не поддающегося действию ни чудес, ни учения, то Господь начинает обличительную речь против неверующих. Потом высказывает изречение о свече и светильнике, где указывает причину, по которой современники не видят света деятельности Христовой.

Пребывание И. Христа в Иерусалиме на празднике Кущей (Ин.7:10–53)

День преполовления праздника. 10 ст. Христос пришел в Иерусалим на праздник Кущей не вместе со всеми другими галилеянами, а после. Это объясняется тем, что галилеяне в то время были сильно возбуждены и готовы были провозгласить Его Царем политическим.

11–13 ст. В Иерусалиме между тем искали Иисуса и други и недруги Его. В народе о Нем шли самые различные и противоречивые толки. Впрочем, явно о Нем никто не говорил, боясь враждебно расположенных к Нему иудеев.

14–19 ст. Когда в половине праздника Иисус Христос вошел в храм и учил, то иудеи удивлялись Его премудрости и говорили между собой: как Он знает писания, не получивши образования? Другого источника познания они не представляли. И вот Господь показывает им этот другой источник ведения, свойственный только Ему. «Что Я говорю, не есть нечто такое, что Я Сам от Себя говорил бы, но то, что поручает Мне открыть людям пославший Меня Отец; это Его божественное учение. Этот источник Моего ведения можно видеть из самого учения. Но это зависит от нравственного состояния человека: кто хочет исполнять волю Божию, тот узнает, – от Бога-ли это учение, или Я Сам от Себя говорю».

20 ст. Справедливость высказанного Господом обличения о том, что иудейские начальники Его хотят убить, грубо отвергается простым народом, слышавшим это обличение.

21–24 ст. Оставив без внимания бранные слова народа, Господь продолжает Свою речь, в которой указывает, что стремление врагов убить Его есть следствие единственно их порочного сердца, и ненависть их к Нему совершенно несправедлива.

25–27 ст. Иерусалимляне были готовы обратиться к вере в И. Христа, но их сознание было подавлено ложным представлением, что Мессия будто бы явится среди людей внезапно, так что никто не будет Его знать.

28–29 ст. Христос хочет здесь указать причину, вследствие которой иудеи не видят в Нем пришедшего от Бога, богосланного Мессию, – потому что они не имеют вполне истинного понятия о Боге, которое имеет только Он один.

30–36 ст. Послание фарисеями служителей с повелением схватить Иисуса подало Ему повод высказаться о Своем, имеющем скоро наступить, отшествии ко Отцу. Вместе с этим Господь Иисус Христос предсказывает суд Божий над народом израильским за его неверие.

Последний день праздника. Праздник Кущей продолжался 7 дней, в которые евреи жили в палатках. Но к ним присоединялся еще восьмой, в который вспоминалось вступление в землю обетованную. В продолжение 7-ми дней праздника Кущей у евреев совершался такой обряд: во время утренней жертвы ежедневно священник в сопровождении народа отправлялся к Силоамскому источнику, наполнял его водой золотой сосуд и потом торжественно возвращался в храм, где и совершал возлияние из него на алтарь жертвенный. Этим обрядом воспоминалось чудесное напоение евреев в пустыне водою, изведенной Моисеем из скалы. Взявши повод от указанного обряда, Иисус Христос в восьмой день и объявляет Себя источником истинной воды жизни, для которой вода источника силоамского, вместе с прочими источниками земли обетованной, была только прообразом: аще кто жаждет, да придет ко Мне и пьет. Значение этих слов обозначают дальнейшие слова: веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы, т. е. верующий в Меня, внутрь себя примет источник истинной жизни, и не только сам не возжаждет вовеки, но получит силу действовать спасающим образом и на других.

40–43. ст. Речь И. Христа, из которой евангелист передает, вероятно, только главное и существенное, произвела на слушателей сильное действие, и многие стали говорить, что Он пророк. Но много было и таких, которые были против такого мнения о Христе; их соблазняло то, что Иисус происходит из Галилеи. Наконец, были в народной толпе и такие, которые хотели Его схватить; но никто не возложил на Него рук. Между

этими последними были служители Синедриона, которые имели повеление схватить Иисуса. Но и они возвратились, не исполнивши данного им поручения. В оправдание себя они говорили: «никогда человек не говорил так, как Этот». Такой ответ служителей привел в сильное негодование их начальников. «Уверовал ли кто в Него, – говорят они своим служителям, – из начальников ваших?» Вы увлеклись народным движением, но народ – невежда в законе, проклят он. Член Синедриона, Никодим, тайно уверовавший во Христа, призывает судей сначала расследовать дело, как того требует закон, и тогда уже произносить суд над Иисусом. Но ему заметили: «и ты не из Галилеи ли, не один ли ты из учеников Его? Рассмотрю историю, и увидишь, что из Галилеи не происходит ни один из древних пророков».

Прощение И. Христом грешницы (Ин.8:1–11)

Ночь после последнего дня праздника Кущей Иисус Христос провел на горе Елеонской. А на другой день утром опять пришел в храм. Здесь около Него собрался народ, а книжники и фарисеи привели к Нему женщину, уличенную в прелюбодеянии, и, искушая Его, спрашивали: «Моисей таких заповедал побивать камнями; Ты же что скажешь?» Он сказал: «кто из вас без греха (т. е. против 7-й заповеди), первый брось на нее камень». Тогда обвинители все один за другим разошлись, и Он, обратившись к обвиняемой, сказал: «иди и впредь не греши».

Беседа И. Христа с иудеями в тот же день (Ин.8:12–59)

12 ст. Чрез некоторое время после оправдания женщины, уличенной в прелюбодеянии, Иисус Христос сел в храме близ сокровищницы, в которую богомольцы опускали добровольные пожертвования, и начал учить о Себе, как о свете мира. «Я свет миру. Все, которые верою последуют за Мною, просветятся светом истинного боговедения и не будут ходить во тьме заблуждений и пороков».

13–18 ст. Из того, что Иисус Христос Сам о Себе свидетельствует, фарисеи делают заключение, что Его свидетельство для других не имеет значения. Иисус Христос отвечает, что если Он и Сам свидетельствует о Себе, то Его свидетельство истинно, а потом говорит, что в свидетельстве о Себе Он не один остался, но о Нем свидетельствует еще Отец.

19 ст. Фарисеи, конечно, знали, что Иисус Христос говорит здесь о Боне Отце. Поэтому, если они здесь спрашивают: «где Твой Отец?» то намеренно понимают слова Иисуса Христа о Своем Отце в смысле земном. На это Господь отвечает им: «вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали во Мне Сына Божия, то знали ли бы и Отца Моего».

20–24 ст. Господь далее высказывает угрозу, что враги Его погибнут по Его отшествии ко Отцу: «Я отхожу и вы будете искать Меня (вообще) Мессию, прося Его прийти на помощь; но умрете в грехе неверия в Меня, а потому и не можете быть там, куда Я иду».

25–26 ст. Слушателям Иисуса Христа желательно было, чтобы Он не образно, а прямо назвал Себя, кто Он есть. Поэтому они спрашивают Его: кто Ты? Если бы удовлетворить этому желанию, то Иисус Христос должен бы назвать Себя Мессией. Но Он прямо на этот вопрос не отвечает отчасти потому, что с этим именем иудеи соединяли неправильные представления об обетованном Спасителе, отчасти потому, что такое прямое объявление Себя Мессией привело бы в ярость Его врагов. В ответе Своем Он призывает их понять Его прежде

всего с тех сторон, с которых Он раскрывает им Себя, со стороны духовных божественных свойств.

27–29 ст. Неполучив прямого ответа от И. Христа на вопрос: «кто Ты?», спрашивавшие обратились вниманием к тем Его словам, где Он говорил о Своем Отце. Когда и после этого иудеи остались непонявшими слов Спасителя о Себе, Иисус Христос говорит, что они узнают, что все то истинно, что Он говорил Себе, чрез чудесные события Его смерти и воскресения.

30–32 ст. Увлеченные словом Иисуса, многие уверовали. Но их вера, как видно из дальнейшего, была только одним возбуждением к вере в И. Христа. Кроме того, многие из таких уверовавших не чужды были плотских мессианских ожиданий. Поэтому Иисус Христос говорит: «только в том случае будете истинными Моими учениками, если пребудете в Моем слове и будете с ним сообразовать жизнь свою. При таком принятии слова Моего для вас возможно будет усовершенствование в познании истины, а это познание доставит вам истинную свободу (т. е. свободу от рабства греху).

33 ст. Услыша название себя рабами, иудеи оскорбляются и говорят, что рабами они никогда не были, что они всегда помнят свое происхождение от Авраама и соединенное с этим национальное достоинство.

34–38 ст. Тогда Иисус Христос разъясняет им, о каком рабстве и о какой свободе Он говорит, а потом доказывает им, что они недостойно называют себя семенем Авраамовым.

39–41 ст. Рассматривая только духовное отношение к Аврааму, Иисус Христос отказывает признать за иудеями достоинство детей Авраама и в доказательство этого указывает на их стремление убить Его, – человека, который сказал им истину, которую слышал от Бога. Авраам этого не делал. Его вера и послушание Богу сделали его отцом верующих. Истинный потомок Авраамов тот, кто верует Мне.

42–47 ст. Видя, что Иисус Христос говорит о духовном сыновстве, иудеи возражают: «мы имеем одного духовного Отца – Бога». Но на это Иисус Христос им отвечает, что если бы они были дети Божии, то любили бы Его, потому что Он от Бога.

«Ибо почему речь Моя вам кажется странной? Потому что вы и слышать не можете того, о чем Я говорю. Вы послушные дети диавола. Он от начала истории был человекоубийцей и вас теперь он же движет к убиению Меня и в истине не стоит, ибо в нем самом нет истины; сфера его жизни и деятельности есть ложь; когда он говорит ложь, говорит сам от себя, ибо он лжец и виновник всего ложного в мире. Вы его дети. А так как Я говорю вам истину, то вы и не верите мне. Кто из вас обличит Меня во грехе? Если же Я говорю истину, то почему не верите мне?».

48–51 ст. Обличительная речь И. Христа еще больше озлобила иудеев, и они называют Его самарянином – еретиком, притом одержимым нечистым духом. В ответ на это ругательство Иисус Христос высказывает спокойно противное и далее до конца главы учит о Своем отношении к Богу Отцу. Раздраженные иудеи хотели побить Его камнями, как богохульника.

Исцеление И. Христом слепорожденного в субботу (Ин.9:1–41)

1–2 ст. Как видно из вопросов учеников, им известно было, что встретившийся с ними человек слеп от рождения, но этот факт им был решительно не понятен со стороны причины его происхождения.

3–5 ст. Говоря: ни сей согреши, ни родители его, Иисус Христос показывает, что то или другое несчастье человека не всегда стоит в связи с каким-либо грехом, а может иметь различные цели Божия промысла. В данном случае эта цель состояла в том, чтобы над ним проявилась чрез И. Христа спасающая благодать Божия. Указавши ученикам высшую цель промысла Божия, Христос намерен приступить к исцелению слепорожденного. Но так как это было в субботу, то в учениках является робость и нежелание, чтобы Иисус Христос. исцелением слепорожденного в субботу раздражил еще более Своих врагов и подверг жизнь Свою еще большей опасности, чем только что избегнутая. Иисус Христос говорит, что Ему должно делать волю пославшего Его пока есть день, т. е. пока продолжается предопределенное для Его деятельности на земле время; приходит ночь, т. е. скоро наступит время страданий и смерти Его, когда враги света на время восторжествуют.

6–7 ст. Самое исцеление слепорожденного Иисус Христос совершает постепенно и медленно, чем, может быть, хочет показать пред апостолами спокойную и твердую уверенность, что, пока не пришел час, никто и ничего не может сделать против исполнения Им Своего дела. Он смешивает плюновение с пылью и образовавшейся отсюда грязью мажет глаза слепому; после того Он велит идти слепому умыться в купели Силоамской.

8–34 ст. Исцеление известного всему Иерусалиму рожденного слепым нищего произвело сильное возбуждение. Фарисеи, старания которых были направлены к тому, чтобы подвергнуть сомнению действительность чуда, начали самое

тщательное расследование события. Родители исцеленного, из боязни быть отлученными от синагоги, отказались дать показание об исцелении их сына. Исцеленный же мужественно свидетельствовал пред ними истину и не устрасился обличить злонамеренную слепоту фарисеев, говоривших об Иисусе, что они не знают «откуда Он». «Это удивительно, заметил исцеленный, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи, что несомненно есть дело Божие». Такого резкого обличения судьи перенести не могли и выгнали его вон.

35–38 ст. Встретивши однажды исцеленного, который был готов уверовать во Христа, Господь говорит ему: «веруешь ли в Сына Божия?» «А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?», – говорит бывший слепец, Иисус говорит ему: «и видел ты Его, и Он говорит с тобою». Он же сказал: «верую, Господи!» и поклонился Иисусу.

39–41 ст. Когда Иисус Христос встретился с бывшим слепым, свидетелями этой встречи были и фарисеи. Иисус Христос теперь раскрывает отношение к Себе последних и бывшего слепца, теперь с верой предстоявшего пред Ним.

Речь И. Христа о Себе, как о двери во двор овчий и о добром пастыре (Ин.10:1–21)

Речь эта была произнесена Господом вслед за обличением слепоты фарисеев. Речь эту можно разделить на две части: 1–5 стихи заключают притчу, а стихи 7–18 – ее изъяснение чрез И. Христа, Это изъяснение представляет два отделения: в первом (7–10 ст.) Иисус Христос сравнивает Себя с дверью во двор овчий и противопоставляет Себе воров и разбойников, не входящих этой дверью, а пролезающих инде; во-втором (11–18 ст.) Христос Себя сравнивает с пастырем добрым и противопоставляет Себе наемника, под которым разумеются не истинные пастыри народа, которые пасут не овец, а себя. Затем показывает взаимное отношение между Собою, как пастырем истинным, и верующими: знаю Моя, знают Мя Моя, глас Мой услышат. Здесь речь идет не о внешнем знании, но о внутреннем, зиждущемся на любви, духовном общении между верующими и И. Христом. К этому Господь присоединяет пророчество о призвании в церковь язычников. Он говорит, что в языческом мире у Него есть овцы, которые услышат Его глас, т. е. откроют сердце для принятия благовестия евангельского. Тогда, с призванием язычествующих в церковь Христову, разрушится преграда, отделявшая языческий мир от иудейского, и будет едино стадо и один пастырь. Наконец, Иисус Христос останавливается мыслию на добровольности Своей смерти для спасения Своих овец. Смерть Его искупительна пред правосудием Божиим потому, что она есть добровольное самопожертвование. Цель смерти – воскресение, победа над смертью. Воскресение, как и смерть, находятся во власти и силе также самого Сына Божия.

Беседа И. Христа с иудеями на празднике обновления (Ин.10:22–39)

После речи о добром пастыре, произнесенной в притворе Соломоновом, к И. Христу подошли иудеи с решительным вопросом: «долго ли Тебе держать нас в недоумении и ожидании? Если Ты Христос, скажи нам это прямо».

Христос довольно ясно и прямо отвечает, что Он есть Мессия Христос, как Он и говорил им всегда. В то же время, напоминая им речь о добром пастыре, Он обличает неверие иудеев, говоря, что Он и словом Своим, и делами подтвердил это свидетельство о Себе. Следовательно, если ври всем том они остаются в неверии, то значит, они не принадлежат к числу призванных ко спасению, которые по духовно-нравственному своему состоянию способны того, чтобы Бог Отец призвал их к Сыну своему. Ибо если бы таково было внутреннее состояние их, то Его слово нашло бы отголосок в их сердцах, и тогда Он сохранил бы их пред всеми искушениями; данных Ему Отцом никакая сила вражеская не может похитить из Его рук, ибо могущественнее Бога нет никого, а Он – един по существу с Богом: Аз и Отец едино есма следовательно, един с Ним я по могуществу.

Так именно поняли Христа и иудеи, т. е. о единстве Его как Сына Божия, с Богом Отцом по существу. Иудеи упрекают Его в богохульстве, которое видят в Его названии Себя Богом. Христос сначала устраняет этот упрек, а потом доказывает, что Он един со Отцом, что Он есть Сын Божий. Доказательства Моего единства с Богом Отцом, говорит Господь, даны вам в Моем учении и делах. Если первому не верите, то должны верить последним, что Отец, во Мне и Я в Нем.

Последние слова снова производят гнев негодования на Него, как на богохульника, и Его хотят схватить, но Иисус Христос уклоняется от их рук и удаляется за Иордан из Иерусалима, на то место, где крестил Иоанн (см. [Ин.10:40–42](#)). Сколько времени Он там остается, ничего определенного сказать нельзя.

На обратном пути из страны Заиорданской Иисус Христос поучал следовавший во множестве за Ним народ разным предметам и давал различные наставления, каковы: о малом числе спасающихся (Лук.13:22–30), о самоотвержении (Лук.14:25–35) и др. Вообще, это путешествие Иисуса Христа из страны Заиорданской обратно в Иудею описывается у ев. Луки в главах 13–14-й.

Притчи, произнесенные И. Христом по поводу ропота на Него фарисеев за обращение с мытарями и грешниками (Лук.15:1–32)

Среди народной толпы, следовавшей за И. Христом, было много мытарей и грешников, желавших слышать Господа: И Он с любящей снисходительностью входил в общение с каждым из них, который приближался к Нему. Такое поведение И. Христа соблазняло фарисеев, считавших для себя осквернением одно прикосновение к мытарю или грешнику. Обличая их самомнительность и оправдывая свое поведение, Иисус Христос предложил три притчи: 1) о заблудшей овце, 2) о потерянной драхме, и 3) о блудном сыне. В этих притчах Иисус Христос изобразил любовь Божию к кающимся грешникам и Его радость об их обращении.

Наставление ученикам о благоразумном употреблении богатства и обличение фарисеев в лицемерии и в пристрастии к благам земным (Лук.16:1–31)

После того, как Иисус Христос в трех притчах дал ответ фарисеям, Он обращается с наставлением к ученикам и вообще Своим последователям, с доверием к Нему приближающимся, и предлагает им притчу о неправедном домоправителе, (см. 1–13 ст.). Богатый человек в этой притче есть Бог. Его имущества суть блага и сокровища мира, которые составляют собственность Божию. Под неверным домоправителем притчи разумеются люди, которые при помощи своего богатства не только не исполняют дел благоугодных, но даже проводят жизнь беспорядочную.

Далее следуют изречения о верности в малом и о невозможности служить одновременно Богу и мамоне. Богатство есть нечто малое, неважное, данное Богом человеку для вспомоществования бедным; помогая последним, человек окажет себя верным домоправителем в дому Божиим. Богатство в то же время есть имение неправедное, предмет, ради которого люди часто делают неправду. Но есть для человека богатство истинное, которое Бог даст ему навсегда, так что оно, в противоположность богатству земному, дающемуся человеку на время, делается его собственностью: это – блага духовные, небесные, И если человек окажет себя верным домоправителем Божиим в богатстве земном, то он войдет в обладание и благ небесных. Отсюда понятно выражение: приобретайте друзей богатством неправедным, т. е. земным и временным.

Далее следует обличение фарисеев ц их лицемерной праведности (ст. 15–16), изречение о законе и о нерасторжимости союза брачного (ст. 16–18), и притча о богатом человеке и бедном Лазаре. В этой притче Иисус Христос карает в фарисеях не одну только страсть сребролюбия, но и вообще пристрастие к земному. Не богатство само по себе ведет богача в ад, и не бедность сама по себе дает место Лазарю на лоне

Авраама; первый идет в ад за то, что до самозабвения предавался удовольствиям чувственным при помощи богатства и был бессердечен к страданию ближнего. Лазарь же был не только беден и несчастлив, но и в страданиях своих терпелив.

Воскрешение Лазаря (Ин.11:1–44)

1–6 ст. Сестры Лазаря слышали, вероятно, что Иисус Христос находится недалеко от них в Перее и послали известить Его о болезни любимого Им их брата. Но так как им было известно, что в Иудее Христу угрожает опасность смерти, а в то же время они веровали, что Он может совершить и заочное исцеление, то они и не просят, чтобы Он пришел, а только извещают Его о болезни брата. В ответ на это известие Иисус Христос говорит: «сия болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий». Этим Он утешает сестер и друзей – вестников, что Лазарь не умрет, а если и умрет, то воскреснет.

7–10 ст. Когда, по прошествии двух дней: после получения вести о болезни Лазаря, Господь. сказал ученикам: «пойдем в Иудею», то ученики начали Его отговаривать от этого, напоминая Ему об опасности, какой Он недавно подвергался в Иудее. Но Господь говорит, что кто поступает в свете повелений Божиих, тот не сделает ошибок и не подвергнет себя опасности смерти без нужды и без пользы для себя. и для других; а кто от этого света уклонится, тому постоянно грозит такая опасность.

11–16 ст. Потом Иисус Христос говорит ученикам: 2Лазарь, друг наш, уснул, но иду его разбудить». Ученики слова: «разбудить его» понимают в смысле: исцелить его. А так как им было нежелательно, чтобы Господь шел в Иудею, то они говорят, что если Лазарь уснул, то значит он выздоровеет, это добрый признак. Тогда Господь прямо говорит: «Лазарь умер, и радуюсь за вас, что по воле Бога Отца Я должен буду воскресить его умершего, дабы вы уверовали».

17–27. ст. Когда Иисус Христос пришел в Вифанию, то Лазарь уже четыре дня был в гробе. Марфа, услыша, что идет Господь, пошла к Нему навстречу. Встретивши Его, она выразила сожаление, что Его здесь не было ранее, «потому что, говорила она, тогда не умер бы мой брат». Но в тоже время она выразила веру, что Господь и теперь силен возвратить ей брата.

Когда Господь сказал ей: «воскреснет брат твой», она, вызывая Его на более определенный ответ, говорит: «знаю, что воскреснет в последний день». Тогда Господь говорит ей: «Я есмь источник воскресения и жизни духовной и телесной. Верующий в Меня, если и умрет, оживет, если это будет нужно и Я захочу...» Марфа исповедует свою веру в Него, как Сына Божия,

28–40 ст. После этого разговора Марфа отправилась домой и сообщила Марии, что Учитель здесь и зовет ее. Когда Мария, обрадованная этим известием, поспешно встала и пошла, то бывшие в доме иудеи, думая, что она пошла ко гробу Лазаря, последовали за ней. Встретивши Иисуса, она припала к ногам Его и выразила то же сожаление, которым встретила Иисуса и Марфа. Он же и Сам восскорбел духом и возмутился. Потом спросил Марию: «где вы положили его?» «Пойди и посмотри, Господи», – сказали Ему. Сострадание Его к скорбящим вызвало из Его глаз слезы, и видевшие это иудеи говорили: смотри, как Он любил его, но как же Он, отверзший очи слепорожденному, допустил, что Лазарь умер? Тогда Господь, подойдя к пещере, велел отвалить камень, загораживавший вход в нее. В это время запах разлагающегося трупа достиг обоняния присутствовавших, и Марфа заметила: «Господи, уже смердит, ибо четыре дня как он во гробе».

40–44 ст. Когда отняли камень, Господь, созерцая чудо воскрешение Лазаря совершившимся, возносит Богу благодарственную молитву. Молитву эту Господь произносит вслух народа для того, чтобы этот, видя молитвенное собеседование Его с Богом Отцом, имевшее сопровождаться исполнением того, о чем Он говорил в молитве, уверовал в Него. Потом Иисус громким голосом воззвал: «Лазарь! иди вон». И вышел умерший, по рукам и ногам обвитый пеленами.

Последнее путешествие И. Христа в Иерусалим на Пасху страданий. Окончательное решение Синедриона убить Его (Ин.11:45–57)

45–53 ст. Чудо воскрешения Лазаря произвело сильное действие на всех, и многие в Него уверовали. Но тем более этим обеспокоились враждебные к Господу иудеи. Они пошли в Иерусалим и рассказали о всем, что сделал Иисус, фарисеям. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет, на котором и решили убить Господа Иисуса Христа. На этом совете Каиафа, между прочим сказал: «лучше, чтобы один человек умер за людей, нежели всему народу погибать в случае возмущения. А потому, кто бы Он ни был этот Иисус, следует Его скорее предать смерти». Слова эти были высказаны из злобного сердца, но выраженная в них мысль, что Иисусу надлежит умереть за народ, была истиною, и таким образом Каиафа невольно изрек пророчество. Ибо Иисус Христос действительно по определению Божию должен был умереть для спасения людей, чтобы из всех людей всего мира составить одну вселенную церковь.

54 ст. Господу теперь небезопасно было оставаться в Иудее, и Он удаляется в Ефраим, находившийся между Иудеей и Самарией.

55–57 ст. В Ефраиме Он оставался до тех пор, когда начали стекаться в Иерусалим пред праздником Пасхи богомольцы со всех стран.

Исцеление десяти прокаженных (Лук.17:11–19)

Намереваясь начать открытое путешествие в Иерусалим к празднику Пасхи, Господь из Еффраима пошел сначала на север, к пределам Галилеи. Здесь Его встретили десять прокаженных, из которых девять были иудеи и один самарянин. Их заразительная болезнь обязывала не приближаться к людям. Поэтому они стали вдалеке и начали кричать Господу: Иисусе, наставниче, помилуй нас! Господь повелел им идти и показаться священникам. И когда они пошли, проказа оставила их. Один из исцеленных, самарянин, так глубоко был тронут чудесной милостью Господа, что тотчас по исцелении возвратился к Нему, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Господа, благодаря Его.

Потом Господь произнес по поводу вопроса фарисеев о времени пришествия царствия Божия несколько речей, каковы: о времени пришествия царствия Божия (Лук.17 гл., 20–21 ст.), наставление ученикам о пришествии Сына человеческого (22–37 ст.), притча о неправедном судье (Лук, 18 гл., 1–8 ст.) и притча о мытаре и фарисее (9–14 ст.)

Благословение детей (Мф.19:13–16; Мр. 10:13–16; Лук. 18:15–17)

Многие матери, веруя в И. Христа, как человека святого, приносили к И. Христу своих детей, чтобы Он возложил на них руки, т. е. благословил их. Ученики Христовы, вероятно, не желая, чтобы Господь был утруждаем, по их мнению, таким маловажным, делом, препятствовали матерям приносить к Иисусу детей. Неразумное поведение учеников заставило **вознегодовать** на них Господа. Потом Он стал обнимать и благословлять детей, выражая этим нежнейшую любовь к чистой, невинной детской природе. Ученикам же дал наставление, что дети суть не только достойнейшие члены царствия Божия, но и взрослые удостоятся этого царствия только в том случае, если примут Его с детским сердцем.

Ответ И. Христа богатому юноше о пути к жизни вечной и ап. Петру о награде апостолам (Мф.19:16–20; Мр. 10:17–31; Лк. 18:18–30)

Когда Иисус Христос был намерен оставить страну Заиорданскую и переправиться к Иерихону, к Нему подошел некто, по возрасту юноша, а по общественному положению начальник (Лук.), и спросил Его: «Учитель благий, что благо сотворю, да имам живот вечный?» Несмотря на то, что юноша этот, будучи искренно стремящимся ко спасению, в точности исполнял весь закон Моисеев, как он сам говорит, однако в душе своей он чувствовал, что ему чего-то недостает. Поэтому он обращается к Господу за наставлением. Как видно из того, что он, подбежавши к Иисусу, пал пред Ним на колена (Мр.), юноша относился к Господу с глубоким почтением. Но называя И. Христа благим, он этим не хотел выразить ничего особенного, а только высказал обычный почтительный привет. Поэтому Христос говорит ему: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог». Этими словами Господь призывает юношу обдумать свой привет. Если не пустые слова произносишь, именуя Меня благим, – хочет сказать Спаситель юноше, – то Я готов исполнить твою просьбу. «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди», которые суть воля Божия. «Все это, – говорит юноша, – я сохранил от юности моей; чего еще мне недостает?» Когда юноша сказал, что он «все исполнил», то, конечно, разумел ряд отдельных внешних дел, а поэтому ответ его обличает в нем непонимание сущности и духа закона и недостаточность самопознания нравственного. Невозрожденному благодатью Христовою человеку, при всем его искреннем стремлении к исполнению закона, всего закона исполнить невозможно. Однако, Иисус Христос оценил в нем это горячее и искреннее стремление к добродетели высшей и, взглянув на него с любовью, сказал: «одного недостает тебе, продай имение и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мной, взяв крест». Но отречься

от земного богатства ради Бога и ближних, оказалось, юноша не имел силы: он отошел с печалью на лице от Господа.

После этого Господь сказал: «как трудно имеющим богатство войти в царствие Божие», т. е. человеку, приверженному к богатству или же еще к чему-либо земному, трудно спастись, трудно освободиться от рабства греху; это возможно только при помощи благодати Божией.

Ответ ап. Петру. Последнее замечание И. Христа вызвало в мысли апостолов вопрос: «вот мы оставили все и последовали за Тобой; что же будет нам?», который Господу и высказал прямо ап. Петр. Господь в Своем ответе хотя и ограничивает в своих последователях искание вознаграждения за добродетель, но и оценивает то, чем справедливо хвалился Петр. Весь ответ Господа, вполне переданный Матфеем, делится на три части: сначала Господь обещает награду 12 апостолам, потом всем последователям и, наконец, делает предостережение, чтобы немного думали о себе те, которые по времени обращения ко Христу первые. У ев. Марка имеется вторая и третья часть ответа, а у ев. Луки только вторая.

**Предсказание И. Христа о Своей смерти и
воскресении и ответ на просьбу сынов Зеведея
первых мест в Его царствии (Мф.20:17–28; Мр.
10:32–45; Лук. 18:31–34)**

Когда для учеников Господа стало ясно, что их Учитель намерен идти в Иерусалим на праздник Пасхи, сердца их исполнились тревожным предчувствием. Тогда Господь, отозвав двенадцать апостолов, дает им ясное и определенное предсказание о том, что Его ожидает в Иерусалиме, и идет впереди их, чем поселяет в Своих последователях мужество и показывает им, что когда настал Его час, Он добровольно идет на смерть.

Далее св. Матфей и Марк дают рассказ о просьбе сынов Зеведеевых, из которого с очевидностью ясно, что апостолы мало поняли из предсказания Господа о Своей смерти и воскресении. Эту просьбу посадить их на ближайших к Себе престолах, по Марку, высказали сами сыны Зеведеевы, а по Матфею, – их мать. Но так, или иначе просьба эта была апостолов Иоанна и Иакова, отвечая на которую, Господь говорит им: «не знаете, чего просите». «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?» Иаков и Иоанн, не вникая глубже в смысл речи Господа, говорят: можем. Предвидя, что они впоследствии действительно сделаются способными участвовать в Его страданиях, Господь признает правильность их ответа; но относительно их просьбы замечает: «а еже сести одесную Мене и ошуюю Мене, несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего».

Несмотря на то, что Господь не дал прямого обещания исполнить просьбу Иоанна и Иакова, самая эта просьба возбудила движение зависти в прочих апостолах, и они негодовали на Иоанна и Иакова. Тогда Господь, подозвав их, дал им урок смирения, указывая в Себе высший образец этой добродетели.

События в Иерихоне (Мф.20:29–34; Мр. 10:46–52; Лк. 18:19, 28)

Исцеление двух слепых. Повествования евангелистов об этом событии имеют два различия: во-первых, св. Матфей говорит о двух слепцах, а Марк и Лука об одном; во-вторых, по Матфею и Марку, это событие произошло при выходе из города, а по Луке – при входе. Очевидно, исцеленных было два, но в предании сохранилось имя одного из них – Вартимея. При входе Господа в город, слепцы молили Его об исцелении, исцеление же произошло при Его выходе из города.

Посещение дома Закхея. (Лук.19 гл.) Закхей был начальник над мытарями в округе Иерихонском. Когда он узнал о пришествии в Иерихон Иисуса, про Которого Он слышал много великого и в Котором надеялся увидеть Мессию, усиленно желал видеть Его. Всеми презираемый, как начальник мытарей, он не ожидал и того, чтобы Господь заговорил с ним. И вдруг он слышит намерение Господа посетить его дом. Это глубоко подействовало на Закхея, и он, уже вполне верующий в И. Христа, высказывает обещание раздать половину имущества нищим и обиженных вознаградить вчетверо. Тогда Господь говорит: «ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама (как верующий); он был грешник, но, Сын человеческий именно и пришел взыскать и спасти погибших».

Притча о минах. Цель притчи состоит в научении, что прежде, нежели Иисус Христос откроет Свое царство с полным блеском Его славы, предстоит Его отвержение, как царя, со стороны Своих подданных, и разлука Его с верующими, во время которой каждый должен данные ему дары благодати употреблять как должно и тем приготавливать себя ко времени пришествия Господа.

Вечеря в доме Симона прокаженного (Ин.12:1–12; Мф.26:6–13; Мр. 14:3–9)

Св. Иоанн, более точный последователь со стороны времени и порядка событий, показывает, что Иисус Христос, дойдя до Вифании, имел здесь остановку на целый день. Ев. Иоанн ясно не указывает, в чьем собственно доме здесь приготовлена была вечеря; но по ев. Матфею и Марку, это было в доме Симона прокаженного. Матфей и Марк не называют помазавшей Господа миром жены по имени, а Иоанн прямо говорит, что это была Мария, сестра Лазаря. Ропот на жену, по Матфею и Марку, исходил вообще от учеников; Иоанн же прямо обозначает того ученика, от которого, собственно, исходил этот ропот (Иуду). Это было за 5-ть дней до Пасхи.

**Последние дни земной жизни И. Христа.
Торжественный вход И. Христа в Иерусалим (Мр.
11:1–11; Мф.21:1–11; 14–17; Лук. 19:29–44; Ин.12:12–
50)**

На другой день после вечери в доме Симона прокаженного Иисус Христос открыл торжественное шествие в Иерусалим. Место, откуда было начато это шествие, вполне определяется у ев. Иоанна, так как он один передает, что Иисус Христос пред этим был в Вифании. Из повествования ев. Матфея можно видеть, что селение, откуда ученики, по повелению Господа, привели ослицу и осленка, была Виффагия, соседнее с Вифанией селение, ближе к Иерусалиму. Когда началось шествие И. Христа на молодом осле, которого ученики покрыли своими одеждами, народ устилал дорогу своими одеждами и древесными ветвями. Восторг народный особенно усилился, по известию ев. Луки, в то время, «когда Он приближался к спуску с горы Елеонской». «Множество народа, пришедшего в Иерусалим на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна сыну Давидову!» Ев. Иоанн же свидетельствует, что сильной причиной народного возбуждения было воскрешение Лазаря, бывшее предметом всеобщей молвы. Фарисеи, враги И. Христа, призывали Его запретить народу такими восклицаниями сопровождать Его. На это Господь отвечает: «сказываю вам, что, если они умолкнут, камни возопиют». Когда же Иисус Христос приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем, – о его печальной судьбе, и рассказывает о желании некоторых эллинов видеть Иисуса. Они, очевидно, еще ранее значительно были подготовлены к вере в И. Христа рассказам о Его чудесах и учении. Когда же они увидели, как принимает Иисуса народ, вера их еще более возгорается, и они желают Ему лично выразить ее.

22–26 ст. Это проявление веры в людях, родившихся в язычестве, подает И. Христу повод мысленно взглянуть на то недалекое будущее, когда разрушатся преграда между

язычниками и иудеями, и церковь, Им основанная на земле, начнет распространяться среди язычников. В этом прославится Сын человеческий. Однако же Его прославление в распространение церкви по всей земле должно совершиться чрез страдания и смерть Его. Люди, если хотят достигнуть вечного спасения, должны быть готовы пожертвовать всем в настоящей временной жизни, и даже самой этой жизнью.

27–29 ст. Мысль И. Христа останавливается теперь на том пути, который ведет к этой цели, на страданиях и смерти, близко Ему предстоящих. Богочеловеческий дух Его возмущается при живом представлении смерти. Но невольное ощущение некоторого содрогания пред смертью не имело никакого влияния на волю И. Христа; оно быстро сменяется у Него полною решимостью претерпеть и смерть, чтобы прославить Отца: 2душа Моя возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего? Но на сей час Я и пришел. Отче прославь имя Твое чрез Меня, чрез то, что должно быть со Мною, сообразно с целью Моего пришествия на землю». Тогда с неба пришел голос: и прославих, и паки прославлю.

30–33 ст. В ответ на различные суждения о гласе небесном Иисус Христос раскрывает его значение: не Мене ради глас сей бысть, но народа ради. Для народа он имел такое же значение, какое небесный глас при крещении Иисуса имел для Иоанна Крестителя, – что Иисус есть Мессия. Входом Господним в Иерусалим, чрез который Он вполне открыто явил Себя Мессией, и торжественным свидетельством о Нем гласа небесного евангелист Иоанн заканчивает историю открытой деятельности И. Христа, причем замечает, что сколько Иисус ни сотворил чудес пред народом иудейским, этот народ остался в большинстве неверующим в Него.

Иссушение смоковницы и очищение храма (Мр. 11:12–19; Мф.21:12–13; Лук. 19:45–48)

Вход Господень в Иерусалим был в послеполуденное время. После недолгого пребывания в храме Иисус Христос удалился в Вифанию и здесь провел ночь. Когда на другой день по утру Он опять возвращался в Иерусалим, то дорогой взалкал. В это время Он увидел смоковницу, покрытую листьями, что давало право предполагать, что на ней есть и плоды, так как смоковница дает сначала плоды, а потом листья. Но, подойдя к дереву, Иисус Христос не нашел на нем плодов; это было признаком, что дерево вообще бесплодно. Тогда Он проклял его, сказав: «да не будет же впредь от тебя плода вовек». Дель проклятия неразумного предмета, очевидно, нравственно-поучительная: эта смоковница была образом народа иудейского.

Очищение храма. Об очищении И. Христом храма от торгующих и покупающих рассказывает ев. Иоанн в истории посещения Господом Иерусалима во время первой Пасхи. Однако между Иоанном и первыми тремя евангелистами в повествовании об очищении храма есть очень значительное различие, которое не позволяет отождествлять события. (См., напр., Ин.2:18–19).

Ответ И. Христа на замечание учеников об иссохшей смоковнице (Мр. 11:20–26; Мф.21:20–22)

Ночь с понедельника на вторник Иисус Христос провел на горе Елеонской. Когда по утру во вторник Он проходил в Иерусалим, то ученики обратили внимание на проклятую накануне Христом смоковницу и с чувством некоторого удивления заметили Господу, что она уже высохла. На это замечание учеников Иисус Христос дал два наставления: во-первых, что и они совершат такие же великие дела, если с верой будут просить того у Бога. (Мф., Мр.); во-вторых, что для успешности молитвы нужно прощение обидящих.

Ответ И. Христа первосвященникам и книжникам о власти Его делать то, что Он делает (Мф.21:23–27; Мр. 11:27–33; Лук. 20:1–19)

Когда Иисус Христос во вторник пришел в храм и стал учить, Его беседы с народом были прерваны первосвященниками и книжниками, спрашивавшими: какою властью Он это делает, и кто дал Ему эту власть. Но Иисус Христос ответил тоже вопросом: Иоанн был ли пророк, или самозванец? В этом вопросе находился и ответ на поставленный Ему вопрос, так как было несомненно, что Иоанн был богопоставленный пророк. А Иоанн свидетельствовал об Иисусе, как о Мессии. Сказав, что Иоанн не был пророком, значило идти против народа, почитавшего Иоанна. Поэтому первосвященники и книжники ответили: не знаем и отошли.

После этого Господь изрек пред народом три притчи: о послушном и непослушном сыне, о злых виноградарях и о браке царского сына. В первой – Иисус Христос осуждает неверие первосвященников и книжников. Под человеком, имевшим два сына, здесь разумеется Бог. Под первым сыном, сначала отвергавшим волю отца, а потом раскаявшимся – мытари и грешники, своей порочной жизнью явно отвергавшие волю Божию; но потом, когда наступило время Мессии, раскаявшиеся и обратившиеся на путь закона и веры в Мессию. Под вторым сыном, лицемерно заявившим пред отцом свою готовность исполнить его волю, но на деле ее не исполнившим, разумеются представители закона, своей внешне-праведной жизнью показывавшие себя исполнителями его и оказавшиеся неверующими проповеди Иоанна. В притче о злых виноградарях Иисус Христос вслух всех объявляет тайные намерения иудейских начальников относительно Его, предсказывает, чем они кончат с Ним, но в то же время их заставляет (по Мф.) произнести приговор над собой, как над убийцами Сына Божия. Под виноградником здесь разумеется народ израильский; хозяин винограда – Бог; ограда, точило, сторожевая башня – различные способы, которыми Бог благоустроил внутри и

оградил от вредных языческих влияний извне свой народ; виноградари – это иудейские начальники; убитые слуги – пророки; сын – Иисус Христос. Впечатление на слушателей притчи о злых виноградарях было таково, что первосвященники и фарисеи хотели схватить И. Христа. В ответ на это Иисус Христос предложил новую притчу, в которой изобразил, что Бог с своей стороны употребил все меры для того, чтобы призвать в царство Божие «званных» и только после всех мер Своего милосердия, по нежеланию званных, обратился с призывом ко всем без различия. Притча эта – о браке сына царского.

**Ответы И. Христа на искусительные вопросы
иудеян, саддукеев и законника (Мф.22:15–46; Мр.
12:13–37; Лук. 20:20–44)**

Первосвященники и фарисеи хотели бы схватить И. Христа и предать суду; но боялись того же народа, стоявшего за И. Христа. Поэтому, чтобы ослабить в народе уважение к И. Христу и иметь повод взять и осудить Его, враги Христа стараются уловить Его пред народом в слове, предлагая Ему вопрос; позволительно ли давать подать Кесарю, или нет? Если бы Иисус Христос ответил на этот вопрос отрицательно, то оказался бы говорящим против власти римской; если же Он ответил бы утвердительно, то оскорбил бы народ, который, наставляемый фарисеями, считал служение Богу несовместимым с подчинением иноземной власти. Ответ И. Христа: «воздадите Кесарево Кесареви, а Божие Богови», и заключает мысль, что оба эти служения совместимы.

Ответ саддукеям. Саддукеи думали, что при законе уличества, благодаря которому женщина может в продолжение жизни перебивать женой нескольких мужей, трудно представить жизнь по воскресении, а отсюда заключали, что и воскресения мертвых не будет. Такое представление саддукеев было вызвано грубо-плотским учением фарисеев о жизни по воскресении. Поэтому Иисус Христос говорит, что саддукеи. «не знают писаний», и исправляет это представление, говоря, что по воскресении «ни женятся, ни посягают, но яко Ангеле Божии на небеси суть».

Ответ законнику. Нужно думать, что во время вопроса законника фарисеи вспоминали свидетельство И. Христа о Себе, как о Сыне Божиим, и теперь ожидали, что на вопрос о большей заповеди в законе Господь выскажет требование веры и любви к Себе, как Сыну Божию. Если бы так ответил Господь законнику, фарисеи объявили бы Его пред всем народом богохульником. Но Господь утверждает единство Бога и требует любви к Богу, как сущности всего нравственного закона, и любви к ближнему, как необходимого следствия любви к Богу.

Обличительная речь против фарисеев (Мф.23:1–39; Мр. 12:38–40; Лук.20:45–47)

Иисус Христос в обличительной речи против фарисеев, как она вполне передается у ев. Матфея, говорит сначала в тоне предостережения ученикам (2–12 ст.), а потом в тоне угроз фарисеям и книжникам (13–33 ст.); в заключение обращает свою речь сначала к народу иудейскому (34–36 ст.), а потом к Иерусалиму (37–39 ст.).

2–12 ст. Свою речь Иисус Христос открывает признанием за фарисеями власти и авторитета, как за учителями и руководителями народа, повелевая соблюдать все, что они велят. Но тотчас Он дает и предостережение Своим слушателям, чтобы они не подражали фарисеям в образе поведения. После этого Иисус Христос обличает лицемерие и тщеславие фарисеев; строго требуя от народа исполнения закона, фарисеи сами ничего не делают для его исполнения; если же что и делают они, то из-за того, чтобы прославиться пред людьми, т. е. только показывают себя благочестивыми, не будучи таковыми на самом деле.

13–28 ст. Первое горе Господь возвещает книжникам и фарисеям за то, что они, сами не веря во Христа, то же внушают и народу и чрез это отрывают его от царства Божия.

Второе – за корыстолюбие, не останавливающееся пред такими средствами, как обман и обирание вдов, для чего, между прочим, фарисеи и стараются выказать себя набожными. Третье – за то, что книжники и фарисеи, очень усердные в обращении язычников в иудейство, делали это только ради того, чтобы увеличить число принадлежащих к иудейству и этим расширить область своего духовного владычества. Четвертое – за извращение посредством перетолковываний своих закона. Пятое – за то, что они, исполняя мелочи, пренебрегали существенным в законе: дозволяли несправедливость на суде и не имели истинной веры. Шестое – за то, что они, строго наблюдавшие чистоту посуды, наполняли эту посуду добытым возмутительными способами. Седьмое – за то, что они вообще

по наружности только благочестивы, а внутри полны всевозможных пороков.

29–33 ст. Восьмое и последнее горе Господь возвещает фарисеям за убийственные стремления против посланников Божиих. «Дополняйте же, – говорит Иисус Христос, – меру отцов ваших», убивайте и Самого Мессию, служителями Которого были пророки, и Его новых посланников – апостолов.

34–36 ст. Господь изрекает Свой решительный суд над народом иудейским: да придет наказание на него за невинную кровь, пролитую на земле. Господь уверяет, что суд этот, несомненно, исполнится (исполнением этого суда было разрушение Иерусалима и рассеяние народа).

37–39 ст. Мысль о гибели Иерусалима пробуждает в Господе чувство жалости, и Он со скорбью произносит над ним свой суд – покинуть храм.

Пророчество И. Христа о разрушении Иерусалима, кончине мира и о Своем втором пришествии (Мф.24:1–25; Мр. 13:1–37; Лук. 21:5–38)

Повод к этой пророчественной речи состоял в следующем: Свою обличительную речь прочив фарисеев и книжников Иисус Христос закончил угрозой храму Иерусалимскому, лишая его Своего присутствия и попечения и предсказывая ему запустение. Недоумеая и скорбя об этом опустении и разрушении храма, ученики Господа обращаются к Нему и, призывая Его насладиться созерцанием красоты и величия храма, как бы говорят этим: «неужели все это должно погибнуть?» В ответ на это Иисус Христос предсказал совершенное разрушение и уничтожение храма. Когда потом Он с 12-ю учениками пришел на гору Елеонскую, то последние спросили Его: «скажи нам, когда это будет и какой признак Твоего пришествия на землю и кончины мира?» Из этого вопроса учеников видно, что они настолько в настоящее время были уверены в незыблемости ветхозаветного богоучрежденного порядка вещей, что для них разрушение Иерусалима было в то же время и кончиной мира. К этому же времени они относили и славное пришествие Христа.

Пророчественная речь. В ответе своем, не исправляя представления учеников о разрушении Иерусалима и кончине мира, а представляя событиям вполне разъяснить для них вопрос, Иисус Христос говорит одновременно и о разрушении Иерусалима, и о кончине мира, тем более что разрушение Иерусалима прообразовало кончину мира. Сначала Господь говорит о событиях разрушения Иерусалима и вместе о признаках второго пришествия (о появлении лжеучителей, об общественных бедствиях), а затем, отвечая на вопрос учеников о времени второго пришествия и предсказанных событий, Господь дает наставление о неизвестности и нечаянности наступления последнего дня Иерусалима и мира и увещевает Своих последователей к бодрствованию. Из речей И. Христа, которыми Он возбуждал Своих учеников к бодрствованию в

виду неизвестности пришествия Сына человеческого, каждый евангелист сохранил особые воспоминания. Ев. Лука приводит краткое прямое наставление об этом; ев. Марк – притчу о слугах и привратниках, ожидающих господина своего; ев. же Матфей – четыре притчи: 1) о домохозяине, которому угрожает вор, 2) о верном и неверном домоправителе, 3) о мудрых и неразумных девах, 4) о талантах и, наконец, изображение страшного суда (Мф.24 гл., 42 ст. – 25 глава).

Совет Синедриона взять и убить И. Христа и предательство Иуды (в среду) (Мф 26:1–5; 14–16; Мр. 14:1–2; 10–11 Лук. 22:1–6)

Свою пророчественную речь о последних днях Иерусалима и мира Иисус Христос, по изображению ев. Матфея, закончил предсказанием Своих страданий во время имевшей быть чрез два дня Пасхи. Это было во вторник вечером. В среду же утром состоялось собрание членов Синедриона, на которое пришел один из 12-ти учеников Господа, называемый Иуда Искарот, и предложил первосвященникам свои услуги предать Иисуса. Члены Синедриона, конечно, очень рады были его услугам (Мр., Лк.). Однако же, они предлагают Ему за труд, лишь цену раба, тридцать сребреников, выражая этим презрение к Иисусу.

Тайная вечеря (Мф.26:17–29; Мр. 14:12–25; Лук. 22:7–30; Ин.13:1–30)

По единогласному сказанию всех евангелистов, днем смерти Господа была пятница, а днем совершения вечера канун этого дня, т. е. четверг. Для того, чтобы решить какое число падало на этот четверг, нужно принять во внимание следующее.

Первые три евангелиста говорят, что эта вечеря была приготовлена в первый опресночный день, когда иудеи обыкновенно закалили агнца пасхального и когда по закону должно было делать это. Следовательно, Иисус Христос совершил вечерю в обычное и законное время, т. е. 14-го нисана.

Но спрашивается, начиналось ли только в четверг вечером 14-ое число нисана, или оканчивалось? (день начинался с вечера). Для решения такого вопроса нужно иметь в виду следующее. Ночь с 14-го на 15-ое нисана была священнейшая, праздничная ночь, обязывавшая к совершенному покою. Между тем, в конце вечера ученики думают, что Иуда пошел для закупок к празднику; Симон Киринейский около полудня в пятницу возвращается с поля, и солдаты заставляют его нести крест, тогда как по эдиктам императоров римских воспрещалось обременять иудеев какой бы то ни было работой во дни праздничные, каковым днем была бы пятница, если бы на нее падало 15-ое число, а на четверг 14-ое; Иосиф в пятницу вечером покупает плащаницу, а Никодим приносит состав из смирны и алоэ около ста литр (литр = 12 унциям). Все это показывает, что пятница не была 15-ое число, а 14-ое. Четверг же, был 13-м нисана. Итак, Господь совершил Пасху в четверг вечером, 13-го нисана или, по еврейскому счислению, в начале 14-го нисана.

Но теперь спрашивается, как с этим согласить то, что иудеи, приведши Иисуса к Пилату в пятницу утром (14-го), не входят в претор, да не осквернятся, но да ядят Пасху (Ин.18:28)? Это, кажется, указывает, что иудеи в тот год вкушали Пасху в пятницу вечером и что, следовательно, обычным временем для

совершения Пасхи считался вечер не 13-го, а 14-го нисана. Между тем, по свидетельству евангелистов, и Иисус Христос совершил Пасху в законное время. Для соглашения этих повествований существует много мнений, но более вероятное то, по которому иудеи, приведшие Христа к Пилату, ели пасхального агнца в пятницу вечером, а Христос в четверг вечером, не нарушая сущности закона и обычаев своего народа. Это могло произойти следующим образом. Законным временем для совершения Пасхи считался вечер 14-го нисана. Но в те годы, когда 14-ое число приходилось в пятницу, закалывали и приносили в жертву агнца пасхального 13-го вечером. Поступали так по тем соображениям, что по закону агнца должно было заколоть вечером; следовательно, 14-го днем было нельзя заколоть. Но и вечером в пятницу, когда уже начиналась суббота, этого тоже нельзя было сделать, так как приготовление и заколение составляло труд, нарушающий покой субботний. Поэтому-то заколали агнца вечером 13-го нисана, когда, собственно, начиналось уже 14-е число. Относительно вкушения агнца пасхального в такой год, когда 14-ое число нисана падало на пятницу, существовало между иудейскими богословами разногласие. Одни говорили, что должно как приносить в жертву, так и есть агнца пасхального 13-го вечером; другие же говорили, что лишь приготовление агнца пасхального должно переносить на 13-ое число, вкушать же его следует вечером 14-го числа. Поэтому, одни из иудеев вкушали агнца пасхального вечером 13-го, другие же вечером 14-го.

Иисус Христос с учениками совершил сначала пасхальную иудейскую вечерю, состоявшую из агнца пасхального. Об этом говорит самый порядок повествования о приготовлении к вечере и о самой вечере, когда, вероятно, подана была третья чаша, и Господь установил таинство Евхаристии.

Главный предмет повествования евангелиста Иоанна о вечери составляет омовение ног ученикам и открытие предателя.

Евангелисты не имеют намерения передать вам все, бывшее на вечере; они останавливаются на том, что было особенного на ней. Что касается порядка событий Тайной Вечери, то его следует определять, кажется, чрез сравнение

евв. Матфея, Марка и Иоанна. В ев. Луки замечается следующий порядок: сначала он рассказывает все то, что особенного сказал и сделал во время вечери Иисус Христос, имея в виду близость Своих страданий и смерти, а потом показывает, как расположение духа учеников противоречило настроению духа Господа, Его словам и делам. Порядок событий в начале вечери можно с вероятностью предполагать следующий: сначала произошел спор среди учеников о первенстве, потом по поводу этого спора Господь умывает ученикам ноги и научает их смирению. После этого, конечно, началось торжество иудейской пасхи, из которой ев. Лука передает нам историю первой чаши. Во время этого торжества произошло открытие в Иуде предателя, как это можно видеть из указаний еев. Матфея и Марка, по которым это было пред установлением таинства Евхаристии (Мф.26:20–25; Мр. 14:18–21), из ев. Иоанна, по которому открытие предателя произошло непосредственно после речи И. Христа по поводу омовения ног ученикам (13:21–30), и, наконец, из способа открытия предателя, который указывает на вкушение благословенного хлеба после второй чаши. Что Иуда, взявши от Иисуса кусок, тотчас вышел, об этом говорит ев. Ин. Значит, предатель при установлении таинства Евхаристии не находился. После того, как Иуда вышел, – говорит Иоанн, – Иисус сказал: «ныне прославился Сын человеческий». Но еев. Матфей и Марк сообщают, что по открытии предателя последовало установление таинства Евхаристии, причащение учеников плоти и крови Христовой. Соглашая эту разность, происшедшую, очевидно, от неполноты повествования каждого евангелиста, можно думать, что ев. Иоанн, опуская историю установления таинства Евхаристии, непосредственно по удалении Иуды передает начало прощальной речи И. Христа; следовательно, по удалении Иуды Господь приступил к приобщению учеников. Начало речи, где Иисус Христос созерцает Свое дело окончившимся, вполне прилично времени непосредственно по установлении таинства. Можно, конечно, думать и так, что начало прощальной речи И. Христа предшествовало установлению таинства Евхаристии, и что приобщение учеников

тела и крови Христовой последовало где-либо в середине этой речи. Наконец, указание ев. Луки, что чашу Своей крови Иисус Христос предложил после вечери, заставляет думать, что к этому времени кончилось вкушение агнца пасхального.

Прощальная беседа И. Христа с учениками (Мф.26:30–35; Мр. 14:26–31; Лук. 22:31–39; Ин.13:11–16)

Первые три евангелиста из прощальной беседы И. Христа с учениками передают только предсказание об опасностях – искушения для апостолов и отречения для Петра. Предсказание это было вызвано вопросом Петра: «Господи! куда Ты идешь?» Ответивши, что Петр не может за Ним идти теперь, Господь получает новый вопрос Петра: «„Господи! почему я не могу идти за Тобой теперь?“» и в ответ на него предсказывает, что будет с учениками и Петром теперь. Петру Он предсказывает отречение, но одновременно и обращение, как плод ходатайства И. Христа за него пред Богом; в то же время и всем ученикам предсказывает искушение, говоря, что они будут нуждаться в ободряющем и укрепляющем их веру примере Петра. Раскрывая эту опасность для всех учеников, Иисус Христос говорит прямо, что все они в эту ночь о Нем соблазняются, и тогда исполнится пророчество о смерти Мессии и о смущении Его последователей (Зах. 13 гл.). Но тотчас же Он и утешил учеников, предсказавши им Свое воскресение и явление в Галилее (Мф.26:31–32). Тогда Петр начинает уверять, что если и все соблазняются, то он не соблазнится и готов за Учителя положить душу свою; то же говорили и все ученики. В ответ на это Господь дает Петру прямое предсказание о его троекратном отречении, а всем в образной речи изображает наступающее время опасностей.

Ин.13гл., 31–39 ст. 31–32. ст. После того как Иуда окончательно порешил предать Иисуса в руки Его врагов и для этого оставил малое общество Господа, участь И. Христа. была решена. Отсюда начинается время Его страданий, воскресения и вознесения. Сознание, что искупительное дело, для которого Он сошел на землю, приходит к концу, наполняет дух Спасителя радостью, и Он начинает возвышенную речь: ныне прославился Сын человеческий и Бог прославился о Нем. Слава Его, как Единородного Сына Божия, вполне открылась чрез окончание

искупительного дела, чрез решительную победу над царством тьмы. Вместе с тем в Нем прославился Отец, спасающий людей чрез Сына Своего. Созерцая дело Свое, как уже совершившееся, Иисус Христос изображает и прославление Себя и Отца в своих страданиях происшедшим (прославился).

33 ст. Настроение Его духа и тон речи изменяет взгляд на то, что предстоит ученикам испытать в их душах вследствие видимого удаления от них И. Христа. Он с тихой скорбью в дышащих любовью словах предсказывает им предстоявшую разлуку с Собой: дети! еще с вами мало есмь.

34–35 ст. Как отец при последней разлуке с детьми, Он дает им последнее завещание: да любите друг друга. Заповедь о любви Иисус Христос называет новою не потому, чтобы она была неизвестна в ветхом завете, во потому, что в мире дохристианском любовь не могла проявляться в людях со степенью любви, простирающейся до самопожертвования; такую любовь первый явил в Себе Сын Божий, предавшийся на смерть за грехи мира.

Глава 14-я. 1 ст. Ученики исполнились предчувствием чего-то страшного и для своего Учителя, и для себя, хотя ясно и не понимали смысла предсказаний Спасителя. Тогда Господь успокаивает их: да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в мя веруйте. Якорем спасения их в предстоящих испытаниях полагается твердая вера в Бога Отца, обещавшего послать Спасителя миру, и в И. Христа, как обетованного Мессию,

2–3 ст. На небе, в царстве вечного блаженства, куда Я иду теперь, достанет места и для вас, и для бесчисленного множества других верных последователей, сохраняйте только веру в Меня. А если бы не так не сказал ли бы Я вам? Я для того и иду к Отцу с прославленным во Мне человеческим естеством, чтобы отворить для людей двери обителей небесных. И когда пойду и приготовлю вам место, прииду опять и возьму вас. к Себе. Все время от вознесения Господа мыслится как один момент; вообще по вознесении Господа последует взятие учеников на небо, для чего Господь придет к ним. Из дальнейших речей Господа открывается, что здесь

говорится о духовном пришествии Господа к ученикам, вместе с ниспосланием на них Духа Святого.

4–7 ст. Ученики и теперь все еще продолжают оставаться в своих прежних представлениях о Мессии и Его царстве, и вот один из них, Фома, говорит, что апостолы не знают Его путь, понимая при этом какое-нибудь место на земле, куда Иисус хочет идти. Иисус Христос отвечает на это так, что Своим ответом устраняет всякое чувственное понимание Его слов. Он указывает на себя, как на единственного и всеобщего посредника и путеводителя к Отцу: Аз есмь путь, и истина, и живот.

8–11 ст. Так как с воплощением и вочеловечением Сына совершилось полнейшее откровение Отца, то Господь (в 7 ст.) говорит ученикам: «отныне познасте Его и увидите Его». Филипп, понимая слова И. Христа в смысле научения Им Своих учеников о Боге Отце, не удовлетворяется этим и просит Господа показать Отца. Иисус Христос с некоторой болью в душе отвечает ему: «столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?.. Разве ты не знаешь, что Я во Отце и Отец во Мне?» Что Бог Отец есть в Сыне Своем, а Сын во Отце, – открывается из учения и дел И. Христа.

12–14 ст. Господь снова обращается к утешению Своих учеников в разлуке с Ним. Он говорит им, что они, по Его отшествии, если пребудут в вере в Него, способны будут творить такие же дела, какие Он сотворил, и даже больше.

15–17 ст. Непременное условие, при соблюдении которого только и можно получить дар чудотворений и исполнение прошений, воссылаемых к Богу во имя И. Христа, это – любовь к Господу, выражаемая в соблюдении Его заповедей. «Я умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, который, вместо временного присутствия Моего с вами, внутренне с вами пребудет вовек».

18–21 ст. Здесь Господь понимает духовное Свое пришествие чрез Св. Духа. Мир, неспособный принять в себя Бога внутренне, не будет видеть Господа после Его видимого удаления. Учен ТОС \o «1–5» \h \z ики же увидят Господа, потому что они будут жить Его жизнью. Вместе с поселением в

них Духа Святого они получают истинное познание об отношении Сына к Отцу и к верующим в Него.

22–26 ст. Иисус Христос, с одной стороны, раскрывает, под каким условием совершается явление Его верующему, с другой – дает ученикам понять, о каком явлении Он им говорит. Чтобы удостоиться явления И. Христа, необходимо любить Его, выражая эту любовь в соблюдении Его учения. В заключение Господь замечает, что полное прояснение для учеников всего учения Его воследует с сошествием на них Духа Святого.

27 ст. Намереваясь окончить беседу с учениками, Иисус Христос высказывает им прощальное обетование мира. Это мир душевный, происходящий от сознания и чувства примирения с Богом и общения с Ним.

28–29 ст. Поэтому да не смущается сердце ваше и да не устрашается, когда придет в исполнение то, что Я вам предсказал: иду от вас и прииду к вам. Вам следует не смущаться, а радоваться, ибо если вы Меня любите, то и желаете Мне лучшего; но Я иду к Отцу, который болей Мене есть (по человечеству). В заключение этого прощального утешения Иисус Христос говорит Своим ученикам, что Он для того им и предсказывал об этом, т. е. о Своем прославлении чрез смерть, воскресение и вознесение на небо, чтобы они укреплялись в вере в Него, когда предсказания Его придут в исполнение.

30–31 ст. Всеведущий Господь ясно предвидит, что князь мира сего уже приближается в лице человеческих слуг, чтобы напасть на Спасителя и предать Его смерти. Однако же, Господь зовет Своих учеников навстречу опасности, доказывая этим, что Он добровольно идет на смерть, – идет, исполняя волю Отца.

Глава 15-ая. Господь Иисус Христос встал и отправился с учениками Своими из города к горе Елеонской, где находился сад Гефсиманский. Может быть им приходилось проходить теперь между виноградниками. Время это в Палестине было временем очистки садов; ночные сторожа виноградных садов, очень может быть, жгли ночью костры сухих сучьев, набранных за день. И вот Господь начинает речь, в которой Бога

изображает виноградарем, Себя – лозой виноградной, а апостолов и верующих ветвями на этой лозе.

1–6 ст. Мысль, выраженная в этом сравнении, следующая: внутреннейшее соединение между Христом и Его верующими так же тесно, как соединение лозы виноградной с ее ветвями, и это соединение с Христом есть необходимейшее условие, чтобы человек мог приносить плоды истинно-добрых дел. При отсутствии этого внутреннего общения со Христом человек, постепенно теряет сообщенную Ему Христом жизнь. Ученики Христовы чрез благодатное Его слово в такой мере были очищены, что уже принадлежали к Его ветвям. Поэтому от них требуется теперь пребывать во Христе чрез неуклонное исполнение Его заповедей, чрез преданность всем существом своим Его учению пребывать в единении с Ним.

7–8 ст. Следствием основанного на единении со Христом плодоношения будет в отношении к апостолам исполнение всех их молитв и желаний сердца, которое, будучи исполнено жизни Христовой, не может желать противного воле Его.

9–11 ст. Господь теперь оставляет речь образную и говорит прямо, о каком пребывании в Нем Им сказано. «Пребудьте, – говорит Он апостолам, – в любви Моей», т. е. в числе любимых Мной. Достигается же это исполнением заповедей Моих. Побуждением к этому должно служить для апостолов то, что исполнение заповедей Христовых по любви к Нему и сознание своего пребывания в любви у Него составляет для верующих блаженство, истинную радость.

12–16 ст. Заповедь же, исполнение которой прежде всего требуется от верующих во Христа, есть простирающаяся до самопожертвования любовь к ближним, по образу И. Христа. Чтобы побудить апостолов к такой любви, Иисус Христос напоминает им о той духовной близости, в которой они находятся с Ним. Они – Его друзья. Однако же таковыми они останутся только в том случае, если будут исполнять то, что Он им заповедует. Он избрал их Своими друзьями единственно по Своей благодати и сообщил им силу приносить плоды апостольской, просветительной деятельности и поставил их в

такое внутреннее отношение к Богу, что все, чего они ни попросят у Отца во имя Сына, будет для них исполнено.

17–21 ст. Так как Он избрал учеников из греховного мира для жизни святой, то они будут гонимы миром подобно Ему. Но они должны вооружиться против всевозможных бед, какие готовит им грешный мир, всепобеждающей любовью. Они должны утешать себя мыслью, что и Христа прежде их мир возненавидел, что их потому именно и ненавидят, что они избраны для спасения.

22–25 ст. Эта ненависть против Христа есть ненависть против Самого Бога Отца, Которого Он в себе открывает. Все сделано Богом для призвания людей ко спасению, но враги Христа будут несомненно проявлять свою злобу против Него и Его последователей. Они возненавидели Его беспричинно; их собственная вина в том, что они не узнали в Нем Мессии, Спасителя мира. И Бог, предвидев это, предсказал устами пророков и тем дал людям предостережение.

26–27 ст. Дух Святой засвидетельствует как грех неверия во Христа, так и достоинство Христа. Равным образом и апостолы со своей стороны, как свидетели человеческие, будут свидетельствовать истину Христову, потому что они от начала были слушателями Христа.

Глава 16-ая. 1–4 ст. Иисус Христос продолжает предсказание ученикам ожидающих их в будущем бедствий от мира за имя Христово.

5–11 ст. Безутешны стояли ученики около Господа не вследствие только предсказания Спасителя об ожидающих их бедствиях, но главным образом при мысли о разлуке с Ним и, собственно, вследствие непонимания слов Господа о Своем отшествии ко Отцу. Поэтому Христос, вероятно, после некоторого молчания, снова обращается к их утешению, Он напоминает им, что отшествие ко Отцу будет сопровождаться ниспосланием к ним от Отца Духа Утешителя и далее описывает и самую деятельность Св. Духа, как она откроется с нисшествием Его на апостолов. Дух Святой, совершая возрождение верующих во Христа и творя чудеса чрез них, обличит мир в несправедливом неверии в Него, докажет, что Он

есть истинный Сын Божий и, наконец, убедит мир, что победа над князем мира одержана.

12–15 ст. Во всей глубине усвоить учение Христа ученики еще не были способны. Эту способность они получают с нисшествием на них Св. Духа, который вполне и во всех подробностях разъяснит им истину Христову. Так как Он будет сообщать ученикам не новое какое-нибудь учение, а будет продолжать дело Христово, то Его деятельность послужит к прославлению Христа.

16–22 ст. Но до открытия деятельности Св. Духа ученикам предстоит болезненная для сердца разлука с Учителем, которая продолжится недолго. Их душевное состояние будет столь трудно, как состояние рождающей. Для мира это будет временем радости. Но потом ученики наполнятся радостью неперестающей, когда будут просвещены Духом Святым.

23–28 ст. Исполнившись Духа Святого, они будут обладать совершенным ведением истины; всякая просьба их от Отца во имя Христово будет исполнена. До сих пор они не молились И. Христу, как Богу; но тогда познают в Нем Богочеловека и должны молиться во имя Его,

29–32 ст. Найдя речь И. Христа отвечающей на те вопросы, которых они Ему еще не предлагали, ученики с воодушевлением исповедуют Его исшедшим от Бога. В ответ на это Господь предсказывает им трудное испытание их веры.

33 ст. Иисус Христос говорит в заключение, что целью Его беседы было утверждение учеников в вере в Него. «Дерзайте, яко Аз победих мир», – закончил Свою беседу с учениками Спаситель.

Первосвященническая молитва (Ин.17:1–26)

Так называется Его молитва потому, что в ней Господь, как истинный первосвященник, скоро имеющий за грехи людей положить Свою душу, воссылает молитвы к Богу Отцу за Своих учеников и за всю Свою будущую церковь. Она может быть разделена на три части: в первой – Господь, говорит о Себе и о Своем отношении к Отцу и к людям; во второй – молится за учеников: 1) о том, чтобы Бог сохранил их во имени Своем, 2) сохранил бы от зла мира и 3) освятил бы их истиною Своею; в *третьей* – Он молится, чтобы все верующие так же были едино в любви, как един Бог Отец и Бог Сын, и получили участие в славе И. Христа.

Нужно полагать, что прощальную беседу с учениками Иисус Христос кончил в то время, когда они подошли к Кедронскому потоку. Перейти поток – значило для Иисуса Христа переступить границу, за которой следовали искупительные страдания Его. И вот Он, созерцая начало Своих искупительных страданий и Своего прославления, возносит к Богу Отцу молитву, где созерцает Свое дело совершившимся.

1–5 ст. «Отче прииде час: прослави Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тя», так начинает Иисус Христос Свою молитву. Прославление Отца и Сына произойдет чрез исполнение Сыном конечной дели, для которой Он пришел на землю, когда Он, воскресши из мертвых и сделавшись начальником жизни, даст жизнь вечную всему, что Ему дал Бог Отец.

6–8 ст. Молясь за учеников, Иисус Христос говорит, что они достойны Божия благословения. Он вполне открыл имя Божие всем людям одинаково, однако приняли слово Христово и уверовали, что все в И. Христе Божие, только те, которые оказались к этому способными по духовно-нравственному состоянию.

9–10 ст. Господь молится о сохранении учеников на пути истины и добра. Они были Божии, и Бог Отец дал их Сыну, вручил их Его особенному руководству. Но все, что принадлежит Сыну, принадлежит и Отцу. И Сын Божий

прославился через них. Поэтому они заслуживают особенной любви Отца.

11 ст. Иисус Христос выражает то, о чем, собственно, Он молится для учеников.

12–16 ст. На земле Господь Иисус Христос употребил все средства, чтобы всех, данных Ему Богом, сохранить. Один только, за свою греховность попущенный погибнуть, побежден был искушениями зла, хотя одинаково с прочими апостолами принял Христа и слушал Его учение. Возвращаясь к молитве, Господь говорит, что Он теперь идет к Отцу, при чем замечает, что Он говорит об этом вслух вред учениками, чтобы и они при искушениях, помня ходатайство за себя Христа, были испилены такой же радостью, как Он, отходящий к Отцу.

17–19 ст. Здесь Иисус Христос молится об освящении учеников истиною, т. е. о том, чтобы чрез сохранение истины Христовой они сделались святыми. Они посылаются в мир для устройства царства Божия на земле и должны будут проповедовать другим истину Христову. И за них Я приношу Себя в жертву, чтобы и они способны были всецело посвящать себя на служение истине.

20–21 ст. После молитвы за учеников Иисус Христос молится за всех верующих в Него, чтобы они были между собой едино. Первообраз этого единства верных дается в единстве Отца и Сына. Это единство верующих открывается в единстве и веры и нравственных расположений, и действий. Для мира же это является свидетельством, что Тот, в Кого веруют христиане, есть действительно Спаситель мира.

22–23. Слава Христова, о которой здесь говорится, явилась в учении и делах Христа, высшим же проявлением этой славы были события воскресения и вознесения Христова. Слава верующих начинается тоже еще в настоящей жизни, и прежде всего в нравственном единении. Поэтому Христос и говорит: «и Аз славу, юже дал еси Мне, дах им».

24–26 ст. Господь молит, чтобы верующие удостоились участия в той славе, какую Господь, как Сын Божий, имеет у Отца от вечности и в обладание которой Он имеет вскоре вступить с обожествленной человеческой плотию Своею. Этого

испрашивает Иисус Христос у Отца, как должного воздаяния верным за веру их, и потому называет Его Праведным.

В заключение молитвы Господь исповедует пред Отцом, что Он, Сын Божий, сошедший на землю, чтобы явить в Своем учении и делах Отца, совершил это дело в должной мере и совершит окончательно чрез Духа Святого. Высшая дель этого откровения Бога в Сыне и Духе Святом – воцарение в верующих любви, которая обитает в Боге, и единство верующих в Боге чрез И. Христа. (Первосвященническую молитву И. Христа рекомендуется знать наизусть по слав. тексту).

События в Гефсиманском саду (ночью с четверга на пятницу) (Мф.26:36–56; Мр. 14:32–52; Лук. 22:39–53; Ин.18:1–12)

Молитва И. Христа. По евв. Матфею и Марку, Иисус Христос, придя в сад, пошел вглубь его с Петром, Иаковом и Иоанном, других же апостолов оставил при входе в сад, так что свидетелями молитвы и страданий душевных были только три Его ученика. Евангелист же Лука, давая сжатое изображение события, не указывает этого, а также опускает и то, что Иисус Христос трижды удалялся от Своих учеников для молитвы. По более обстоятельному повествованию евв. Матфея и Марка, Господь, при удалении от всех учеников, просит их только побыть на указанном месте, пока он уединится для молитвы, а при удалении от трех апостолов просил их побыть здесь и бодрствовать с Ним. То, что по ев. Луке, Господь сказал ученикам пред появлением Иуды, было сказано, по евв. Матфею и Марку, при первом возвращении Петру, Иакову и Иоанну; пред появлением же Иуды Иисус Христос говорит ученикам: спите прочее и почивайте (или: спите и отдыхайте немного, остающееся до начала опасностей, время, или: вы еще спите в почиваете, а между тем) се приблизися час, и Сын человеческий предается в руки грешников. Встаньте, идем: се приблизися предаяй Мя.

Предательство Иуды. Когда появился Иуда – предатель, Господь встретил его призывом к раскаянию: по ев. Матфею, Иисус Христос сказал: «друг, для чего ты пришел? (одумайся)». По ев. Луке: «Иуда, целованием. ли предаешь Сына человеческого?» (этим знаком святейшего чувства любви).

Взятие Иисуса воинами. Один ев. Иоанн передает, что, когда солдаты приблизились к Иисусу, Он спросил их: «кого ждете?». Они сказали: «Иисуса Назарянина». Иисус говорит им: «это Я». Толпа отступила назад и пала на землю. Показавши воинам, что если Он будет взят ими, то не вследствие их могущества, а вследствие добровольного с Его стороны предания Себя, – Господь опять обращается к толпе с тем же

вопросом, позволяет взять Себя и просит лишь оставить в покое учеников, потому что для них было соблазном уже и то, что их Учитель впадает в руки грешников; если же к этому присоединилось бы еще и взятие их воинами, вера их не выдержала бы искушения: Что было далее, передается всеми евангелистами. Когда воины приступают взять Иисуса, ученики намереваются защищать: Его оружием, и Петр отсекает архиерейскому рабу Малху, (у Иоанна) ухо; но Господь обличает неразумную ревность Петра и прикосновением к урезанному уху исцеляет его. Евв. Матфей и Марк приводят далее речь И. Христа, обращенную к воинам, в которой Он разъясняет им, что они не могли бы взять Его, если бы Он добровольно не предал им Себя. Ев. Марк рассказывает об юноше, желавшем следовать за Иисусом, но бежавшем, когда воины хотели его схватить. По всей вероятности, это был сам евангелист Марк.

Суд над Иисусом у духовной власти (Мф.26:57–75; Мар. 14:53–72; Лук. 22:54–71; Ин.18:13–27)

Соединяя сказания всех евр., можно думать, что суд над Иисусом состоял из трех инстанций: у Анны, Каиафы и в собрании Синедриона. У Анны был лишь предварительный допрос; не входя в подробности судебного процесса, Анна требует лишь общих сведений, спрашивает Господа об Его учении и об учениках, как бы желая от самого подсудимого узнать, к какому разряду преступников он принадлежит. Каиафа делает допрос свидетелей, которые не могли быть иными, как лжецами. Они указывали на слова И. Христа, которые Он действительно некогда сказал о храме Иерусалимском, но изменили их так, что они заключали в себе неуважение к святыне храма: они говорят, что Иисус Христос был намерен разрушить храм, тогда как Господь предсказывал, что храм разрушат его служители. Евр. Матфей и Марк передают вопрос Каиафы Господу: «Ты ли Христос?» По евр. же Луке, этот вопрос был предложен в Синедрионе. Можно думать, что этот вопрос был в заседании Синедриона только повторен, чтобы оформить дело и всем членам верховного судилища дать в руки прямое основание к обвинению Христа. Что касается отречения Петра, то евр. Иоанн, дополняя других евр., говорит, что из Гефсиманского сада за Господом пошел не один Петр, но и «другой ученик», и что благодаря этому ученику, Петр получил вход во двор первосвященнический. Первое отречение Петра последовало, по евр. Иоанну, когда Христос был еще в доме Анны, второе же и третье – во время суда у Каиафы. Нужно думать, что дом, где происходил суд над И. Христом, в разных своих отделениях заключал помещение и для Анны, и для Каиафы, и для Синедриона. Из повествования Марка видно еще, что этот двор имел два двора: внутренний, по сторонам которого шли здания, и внешний, – окружавший здания. Первое отречение, по нему, последовало во внутреннем дворе, последние два – во внешнем. При третьем отречении Господь, как говорит евр. Лука, обратившись, взглянул на Петра. Это

могло произойти тогда, когда Господа переводили от Анны к Каиафе, или от Каиафы в Синедрион. Теперь то Петр вспомнил предсказания Господа о его троекратном отречении и, вышедши вон, плакал горько.

Суд над И. Христом у власти светской (утром в пятницу) (Мф.27:1–2, 11–30; Мр. 15:1–19; Лук. 23:1–25; Ин.18:28; 19:16)

Суд над И. Христом у светской власти, по повествованию ев. Луки, разделяется на три части: 1) первый суд у Пилата, 2) суд у Ирода Агриппы и 3) второй суд у Пилата. На первом суде Иудеи обвиняли И. Христа сперва в том, что Он развращает народ, запрещая давать дань Кесарю, а Себя называя Христом – Царем, а потом, что Он возмущает народ, уча во всей Иудее, начиная от Галилеи и доселе. Суд у Ирода составляет особенность повествования ев. Луки (см. 23 гл.). Вторым судом у Пилата состоял из попыток судьи освободить Подсудимого; он предлагает народу удовлетворить их ненависть к Иисусу Его наказанием, а потом, когда это не помогло, сопоставляет Иисуса с разбойником Вараввою и предлагает народу выбор, кого отпустить на праздник: Иисуса или Варавву. Под руководством ев. Луки повествования и других евангелистов не трудно разделить на такие же части: там, где они начинают говорить о предложении Пилата отпустить Иисуса на праздник вместо Вараввы, должно считать начало второго суда у Пилата. (Чтение по евангелию о суде над И. Христом трудности в понимании не представит).

Погибель Иуды (Мф.27:3–10)

1–5 ст. В истории суда над И. Христом ев. Матфей передает о гибели Иуды. Когда именно предатель приходил к первосвященникам и старейшинам во храм и бросил сребреники, полученные за предательство, и когда произошла его гибель, мы не знаем. Евангелист только указывает, что раскаяние Иуды последовало тотчас после того, как духовная власть осудила Иисуса на смерть и Его связанного повели к Пилату.

6–8 ст. Взявши сребреники, первосвященники сказали, что, «непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови», и купили землю, принадлежавшую горшечнику, назначив ее для погребения странников. С тех пор эта земля стала называется землей крови.

9–10 ст. В том обстоятельстве, что Иисус Христос оценен был именно в 30 сребреников, ев. усматривает исполнение пророчества Захарии (11 гл., 12–13 ст.)

Крестные страдания и смерть И. Христа (Мф.27:31–56; Мр. 15:20–41; Лк. 23:26–49; Ин.19:16–37)

Осужденного Господа взяли и повели на Голгофу для распятия. Первые три евв. передают, что во время пути встречен был Симон Киринейский, которого солдаты заставили нести крест за Иисусом, потому что Сам Христос, измученный всеми предыдущими страданиями, не в силах был нести Свой крест до места распятия. Ев. Лука, кроме этого, передает, что за Иисусом шли многие верующие жены, которые плакали о Нем. Утешая их, Господь в Своей речи отводит их духовный взор от Себя и обращает на них самих, предсказывая суд Божий над Иерусалимом.

О страданиях и смерти И. Христа очень сходно передают евв. Матфей и Марк. Достигши Голгофы, И. Христу дали, по иудейскому обычаю, пить «уксуса, смешанного с желчью» (Мф.) Этот одуряющий напиток давался с целью потемнить сознание страдальца и тем облегчить страдания. Но Иисус Христос, желая с полным сознанием перенести всю горечь страданий, на которые Он добровольно Себя предал, отказался выпить этот напиток, После того воины распяли Христа; это был час третий, замечает ев. Марк. Распявшие Господа делили одежды Его, бросали жребий, и сделали надпись над главою Его: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский». В то же время со Христом распяли и двух разбойников, одного по правую, а другого – по левую сторону Его, чрез что, замечает ев. Марк, исполнилось пророческое слово: «и к злодеям причтен» (Ис. 53). Ев. Лука замечает, что, когда распяли Христа, Он молился за Своих врагов, говоря: «Отче! отпусти им: не ведут бо, что творях». Он же передает, что, кроме иудеев мимо ходящих и ругавшихся Иисусу, над Ним насмехался и один из разбойников, другой же унимал товарища и потом обратился к Господу с мольбой, в которой высказал такую силу веры в Него, как Мессию, что Господь говорит Ему: «днесь со Мною будеши в раю».

Ев. Иоанн о надписи на кресте Иисусовом передает, что надпись: Иисус Назорей, Царь Иудейский, сделанная по-

еврейски, гречески и римски, была очень нежелательна иудейским первосвященникам, и они просили Пилата изменить ее в таком виде, чтобы выходило, что Распятый не царь, а самозванец, выдававший Себя за Царя Иудейского. Но Пилат решительно отказал им, желая отомстить им за то, что они вынудили у него смертный приговор над Иисусом.

Распятие Господа совершилось между 3 и 6 часами. От 6-го же часа до 9-го (по-нашему от 12 до 3) по всей земле была тьма. Как велики были страдания Господа, показывает то, что Он около 9-го часа воззвал громким голосом: Или, Или! лима савахфани! (Боже, Боже Мой! почто Мя оставих!) Он испытывал, тяжелейшее всяких страданий телесных, чувство богооставленности, покинутости. Слышавшие это воззвание Господа, воспользовавшись созвучием слов, чтобы насмехнуться над Страдальцем, говорили, что вот Он зовет на помощь Илию. Один из воинов, быть может, проникшись чувством сострадания к Страдальцу, намочил губку уксусом и поднес ее к устам Иисуса. Так как этим утолялась несколько жажда, и чрез то облегчались страдания, то другие солдаты, по сообщению Матфея, говорили товарищу: «постой, не облегчай Его страданий; посмотрим, придет ли Илия спасти Его». Последний вздох Иисус Христос испустил, воззвав: совершилось (Иоан., – дело искупительных страданий); Отче! в руки Твои предаю дух Мой. (Лук.).

В момент смерти И. Христа завеса в храме Иерусалимском, отделявшая святилище от Святое Святых, раздралась надвое, от верхнего края до нижнего, в знаменование того, что совершилось примирение между людьми и Богом чрез искупительную жертву Христа. Вторым знамением, о котором говорит один св. Матфей, было землетрясение, сопровождавшееся распадением камней или скал, где были устроены гробницы. Впоследствии, именно, по воскресении Христа, многие тела усопших святых восстали и, вышедши из гробов, явились многим в Иерусалиме, проповедуя воскресение Господа. Сотник и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, сказали: «истинно человек Сей был Сын Божий».

В заключение истории страданий и смерти И. Христа евр. Матфей и Марк указывают на верующих свидетелей всех этих событий, каковыми были многие жены, следовавшие за Иисусом во время Его общественного служения и помогавшие Ему из своих имений.

Иоанн сообщает об истечении из прободенного бока Иисуса, после смерти Его, крови и воды, чего по законам естественным быть не могло, и указывает, что в перебитии голеней И. Христа исполнился ветхозаветный прообраз данный в не сокрушении костей агнца пасхального.

Погребение И. Христа (Мф.27:57–61; Мр. 15:42–47; Лк. 23:50–56; Ин.19:38–42)

О погребении И. Христа евр. передают очень согласно. Иисус Христос умер в 9 часов или по-нашему в 3 часа дня. До начала субботы оставалось три часа. Поэтому-то иудеи, по закону которых тела умерших должно было погребать. в тот же день, не оставляя их на дни праздничные, просили Пилата ускорить смерть распятым пребитием им голеней и снять со креста. И вот некто Иосиф из Аримафеи, человек богатый (Мф.), добрый и праведный (Лук.), знаменитый член Синедриона (Мр.), однако же, не принимавший участия в убийстве Иисуса (Мф.), который был тайным учеником Иисуса, когда настал вечер, пришел к Пилату просить тела Иисусова. Пилат, по сообщению евр. Марка, удивился, услышав, что. Иисус уже умер, так. как распятые, вися на кресте, оставались живы иногда по два, по три дня. Поэтому он отдал Иосифу тело Иисусово не ранее, как убедился от сотника в Его смерти. Тогда Иосиф, сняв тело Иисуса, обвил Его плащаницей. А Никодим, который также пришел принять участие в погребении Господа, принес с собой состав смирны и алоэ, обильно помазал ими тело Иисусово и обвил его пеленами. Тело Иисусово положили в новом гробе, в котором еще никто не был положен, который был высечен в скале и принадлежал Иосифу (Мф.). Это было в саду, находившемся недалеко от места распятия Господа. Положив тело во гробе, Иосиф и Никодим привалили к двери гроба большой камень, так как в противном случае тело Иисуса могло быть побеспокоено зверями. Свидетелями погребения были некоторые из жен. Они наблюдали, где будет Иисус погребен, чтобы по прошествии субботы помазать тело Учителя благовониями.

Приставление ко гробу И. Христа стражи (в субботу) (Мф.27:62–66)

Ев. Матфей сохранил нам известие величайшей важности: запечатание гроба Иисуса и охранение его стражей, по желанию самих врагов Господа, послужило к тому, чтобы удалить всякое подозрение в обмане и сделать непререкаемой истину Его воскресения. Вероятно, вечером в субботу, когда прошло время покоя, иудеи обращаются к Пилату с просьбой – поставить стражу ко гробу Иисуса, при чем, как на побуждение, указывают на то, что Христос при жизни предсказывал о тридневном Своем воскресении. Пилат, выслушав их, сказал, что они имеют стражу и потому пусть охраняют, как знают. Они пошли и поставили ко гробу стражу, а ко входному камню приложили печать.

Воскресение Иисуса Христа. Утро первого дня (Мф.28:1–15; Мр. 16:1–11; Лук. 24:1–12; Ин.20:1–18)

Все другие евангелисты, кроме Матфея, о том, как произошло самое воскресение Христа, ничего не говорят, а все внимание обращают на то, как этот факт засвидетельствован пред верующими во Христа. По сообщению же ев. Матфея, воскресение И. Христа ознаменовалось следующими событиями: ангел Господень сошел с неба, отвалил камень от дверей гроба Иисуса Христа и сел на нем. В это время произошло великое землетрясение, свидетельствовавшее о разрушении ада и смерти. Стража, приставленная ко гробу пала, как мертвая,

Для того, чтобы воздать Господу последний долг помазанием Его тела, утром в первый день недели, по сообщению всех евв., из города отправляются ко гробу Иисуса жены-мироносицы. Число и имена их евангелисты передают неодинаково: ев. Матфей указывает двух: Марию Магдалину и другую Марию; ев. Марк – трех: Марию Магдалину, Марию Иаковлиеву и Соломию; ев. Лука: Марию Магдалину, Марию Иаковлиеву и Иоанну; ев. Иоанн – одну Марию Магдалину. Это объясняется тем, что жен-мироносиц было много, евангелисты же упоминают из них только тех, которые в апостольской церкви были особенно известны; особенно была известна Мария Магдалина.

При этом нужно иметь в виду, что ев. Иоанн, передает о том, что было с одной Марией Магдалиной и чему свидетельницами не были прочие мироносицы, а первые три евв. рассказывают о случившемся с этими последними, кроме Марии Магдалины. Если же первые три евангелиста упоминают о Марии Магдалине, то потому, что, вероятно, все мироносицы вышли из города вместе и с одной мыслью. А что пламенная Мария Магдалина побежала вперед остальных мироносиц, – это первые три евангелиста оставляют без упоминания, стремясь скорее передать то, что пережили мироносицы при гробе Господнем и как пред ними засвидетельствовалась истина

Христово воскресения. Жены-мироносицы, увидев гроб открытым, входят в него, видят там ангелов, получают от них радостную весть и потом возвращаются в город. Между тем Магдалина, прибежавши ранее них ко гробу и видя его открытым, не входя в самый гроб, бежит прямо к апостолам Петру и Иоанну, сообщает им родившуюся в ней мысль, что тело Господа украдено из гроба, возвращается с ними ко гробу, а по удалении их, видит сначала ангелов во гробе, а потом Самого воскресшего около гроба. Ев. Иоанн передает события, бывшие только с Магдалиной, а потому и упоминает о ней одной.

Относительно времени путешествия жен-мироносиц есть различие, собственно, между первыми двумя евангелистами и Иоанном: по последнему, Мария Магдалина приходит ко гробу еще сущей тьме, а по евв. Матфею и Марку, жены мироносицы пришли ко гробу – свитаючи (Мф.), воссиявше солнцу (Мр.). Но это различие и должно быть, потому что Магдалина пришла ко гробу ранее других.

Сообщая о явлении женам ангелов, евангелисты разнятся со стороны числа и места явления ангелов: Матфей говорит об одном ангеле, сидевшем на камне, вне гроба; Марк – об одном же, но явившемся внутри гроба; Лука указывает явление внутри гроба, но двух ангелов. Эта разница произошла от того, что евв. повествуют о разных событиях: было два явления ангелов женам при гробе – вне, о котором говорит Матфей, и внутри, о котором говорят Марк и Лука. Разность в показании числа явившихся женам ангелов между Марком и Лукой произошла от того, что Лука стремится точно обозначить число небесных вестников, а ев. Марк внимание читателя обращает на то, кто и какую весть сообщает мироносицам. Не описывая душевного состояния мироносиц при возвращении их от гроба, ев. Лука обращает внимание на то, как апостолы отнеслись к вести о воскресении Господа: они не поверили. Ев. Матфей говорит, что чувства жен, переживших столь необычайные события, были смешанные: и страх, и радость великая. Ев. Марк доказывает, что первое чувство в них преобладало, так, что они никому

ничего не сказали, потому что боялись (конечно, ничего никому не сказали во время пути).

Услышав от Магдалины, что унесли тело Господа, Петр и Иоанн встали и поспешно добежали вместе с Марией Магдалиной ко гробу. Юный Иоанн бежал скорее Петра и прибежал ко гробу первым. Во гроб он, однако, не вошел, а лишь наклонился, чтобы видеть внутренность гроба; поэтому он мог рассмотреть только лежащие во гробе пелены. Когда же подошел Петр, то немедленно вошел во гроб. Вслед за ним вошел и Ин.И вот они увидели, что пелены, которыми было обвито тело Иисуса, и плат, бывший на Его голове, лежат, тщательно сложенные, в таком порядке и виде, которые ясно указывали, что похищения тела Иисусова не было. Это, однако, не одинаковое действие произвело на Петра и Иоанна: последний увидел и уверовал, первый же – только дивился происшедшему. Осмотревши гроб, Петр и Иоанн возвратились к себе. Мария же осталась у гроба. Мысль, что унесли Господа еще не оставила ее, и потому она стояла и плакала. В этом состоянии она наклонилась ко гробу и видит двух ангелов. Душевное состояние ее настолько было подавлено скорбью, что вид небожителей не поразил ее. И когда ангелы спросили: «жена! что плачешь?» Она продолжала высказывать грустную мысль: «унесли Господа, и не знаю, где Его положили». Потом, обратившись назад, она увидела стоящего Господа, но она не узнала Его и приняла за садовника, и когда Господь спросил ее о причине слез, она сказала: «Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил и я возьму Его». Тогда Иисус сказал ей: «Мария!». Этот зов открыл Марии глаза, и она с восклицанием: Равви! (Учитель) готова была припасть к Его ногам. Но Господь сказал ей: «не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему». В то время, когда Магдалина находилась у гроба, прочие жены-мироносицы были на возвратном пути в город. И вот, им предстал Господь и сказал: «радуйтесь!» Успокаивая их смущение, Господь говорит им: «не бойтесь!» и затем повелевает им идти и возвестить братьям, чтобы они шли в Галилею, где и удостоятся увидеть Господа. Жены возвестили о всем виденном и слышанном одиннадцати и

дрочим ученикам. Но те не поверили. Через несколько времени возвратилась и Мария Магдалина; она тоже говорила, что видела Господа и беседовала с Ним. Но ученики и ей не верили. Стражи, бывшие при гробе, опомнившись, поспешно побежали в город к первосвященникам рассказать им о всем виденном. Первосвященники же подкупили их и велели говорить всем, что ученики ночью, когда они слали, унесли тело Учителя. А чтобы воины не боялись ответственности за свою нестрогую бдительность пред правителем, они обещали им свое заступничество.

Вечер первого воскресного дня (Лк. 24:13–49; Мр. 16:12–18; Ин.20:19–25)

Явление Воскресшего двум ученикам на дороге в Эммаус и Петру. Два ученика, из коих ев. Лука одного называет Клеопой (а другим, нужно думать, был сам Лука), вечером в первый день шли в Эммаус из Иерусалима и получили на дороге себе спутника. Всю дорогу они шли и беседовали с Ним как с чужим, незнакомым человеком, до тех пор, когда Самому Господу было угодно открыть им глаза и дать узнать Себя во время вечери в преломлении хлеба (в каковом действии, следовательно, было что-то особенное, свойственное одному Господу).

Ев. Марк говорит, что когда эти два ученика пришли и рассказали апостолам о случившемся с ними, то апостолы им не поверили. Ев. же Лука говорит, что апостолы встретили известие двух учеников о явлении им Господа подтверждением воскресения и явлений Его Симону Петру: они говорили, что Господь воистину воскрес.

Но из повествования ев. же Луки о явлении Господа одиннадцати ученикам, которое произошло во время самого рассказа Эммауских путников о случившемся с ними, видно, что ученики в это время не настолько твердо верили в действительность воскресения Христова, чтобы ев. Марк не мог сделать замечания об их неверии; во время этого явления Господь должен был уверять их в том, что это Он, и нашел нужным для их уверения вкусить пищи. Ясно, что вера их была еще слаба. Все дело при настоящем случае можно представлять так: ап. Петру апостолы поверили было и с радостью возвещали Эммауским путникам о явлении ему Воскресшего; но известие этих последних, что и им недавно Господь явился, снова рождает в апостолах сомнение, потому что они не могли донять, как это мог Христос быть в разных местах почти в одно и то же время; рассказ вестников, как они долгое время не узнавали Господа, мог усилить их сомнение.

Явление Воскресшего апостолам, кроме Фомы, и бывшим с ними ученикам в Иерусалиме. Не успели Эммауские ученики

пересказать апостолам о явлении им Господа, как Сам Иисус стал посреди них и приветствовал их благословением мира. Двери того дома, где находились апостолы, были при этом заперты из опасения от иудеев (Иоан.). Ев. Лука замечает, что при этом явлении не было апостола Фомы. Тот же евангелист замечает, что Господь, для удостоверения Своих учеников в действительности Своего явления им, попросил у них пищи; они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. Затем Господь упрекает (по Марку и Луке) апостолов за неверие, что не поверили видевшим Его воскресшего и выясняет, что все последние события с Ним, столь для них неожиданные, были в исполнение того, что было предсказано о Христе в законе Моисея и у пророков. После этого ученики уверились в истине воскресения Христова, потому что Господь отверз их ум к уразумению писаний (Лук.). Потом Он дает прощальное им приветствие, высказывая благословение мира (Иоан.), и, во-первых, повелевает им идти в мир весь и проповедовать Евангелие всей твари (Лук.и, Иоан.), а во-вторых, дунув на них, преподает им Духа Святого и чрез то вручает им власть вязать и решить (Иоан.). Это первое явление всем апостолам, таким образом, имело целью, как можно видеть из повествования ев. Иоанна, кроме уверения их в истине воскресения, восстановление их в апостольском достоинстве, которого они были лишены, оставив Его и разбежавшись при испытании в саду Гефсиманском.

Второй воскресный день (Ин. 20:26–31)

26–29 ст. В восьмой день по воскресении Господа, все апостолы в числе одиннадцати были единодушно вместе. Двери дома, где они находились, были заперты, из опасения от иудеев. И воть неожиданно стал посреди них Иисус и приветствовал их благословением мира. Потом Он снисходительно обращается к Фоме, который так желал видеть воскресшего Господа, что не хотел и верить истине Его воскресения, пока не убедится собственными очами и собственноручным осязанием, и позволяет ему подойти к Себе, чтобы осмотреть раны на руках и в ребрах. В ответ на это Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой»! Господь заметил ему: «ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и веровавшие».

30–31 ст. Эти стихи составляют заключение к истории воскресения И. Христа, подобно тому, как 21 гл., 24–25 ст. образуют эпилог ко всему Евангелию. Это заключение к истории воскресения И. Христа евангелист делает, доведя эту историю до того времени, когда все апостолы вполне уверились в истине воскресения Господа; заключение это есть увещание к вере в И. Христа как Сына Божия.

Явление Господа ученикам на море Тивериадском (Ин. 21:1–15)

Эта история явления И. Христа апостолам при море Тивериадском является в Евангелии Иоанна прибавлением сделанного выше заключения к истории воскресения И. Христа. Это явление Господа имело значение не только для ап. Петра, как восстанавливающее его апостольское достоинство, но и для самого ап. Иоанна: во время этого явления Господь несколько преуказал его будущую судьбу, то, что по воле Господа ему предстоит пережить всех апостолов. Время этого явления точно определить нельзя. Вообще оно падает на то время, когда апостолы, по повелению Господа возвратились из Иерусалима в Галилею. Целью его было восстановление ап. Петра, троекратно отрекшегося от Христа, в апостольском достоинстве. Самое явление Господа при море и сопровождавшие его обстоятельства должны были напомнить Петру и его товарищам историю их призвания к последованию за Иисусом. Обращаясь к Петру, Иисус Христос называет его Симоном Иониным, а не Петром, потому что со времени своего отречения он сделался тем, чем он был по естественным своим силам. Трижды Господь обращается к нему с вопросом: «любиши ли Мя?» напоминая ему троекратное отречение. В первый раз Господь говорит об агнцах, во второй и третий – об овцах: Петру, как представителю апостолов, вручалась забота о спасении как духовно-юных христиан, младенцев по вере, так и взрослых, усовершенствовавшихся в ней.

Потом Господь предсказывает Своему верному ученику его последнюю судьбу, – мученическую за Христа смерть; Он изображает Петра старцем, который сделался настолько слаб, что не имеет сил препоясаться, которого поэтому препоясывает другой и ведет его, куда бы тот и не желал. Здесь выражена мысль о насильственной смерти, которая ожидает Петра. Выражая эту мысль прямо, Господь говорит: «Иди за Мною», т. е. следуй Мне в учении, в жизни и в смерти.

Явление Господа на горе Галилейской (Мф.28:16–20)

По особому повелению Самого Воскресшего после праздника из Иерусалима ученики отправились в Галилею. И здесь на одной из гор Иисус Христос явился собравшимся 11-ти ученикам. Ни времени, ни места этого явления ближе мы не знаем. Что касается речи И. Христа, какую Он в этот раз держал к ученикам, то ев. Матфей из многих наставлений И. Христа ученикам на горе Галилейской передает только Его повеление идти ко всем народам и научить их жить по Его заповедям, крестя их во имя Троиственного Бога, и Его последнее обетование невидимо быть с верующими до скончания века. Это обетование было сказано с той, очевидно, целью, чтобы утешить учеников, остающихся на земле без видимого Его присутствия. Можно думать, что это явление на горе Галилейской, о котором говорит ев. Матфей, было не одиннадцати только ученикам, а гораздо большему числу последователей, именно пятистам, как об этом говорить ап. Павел. (1Кор. 15 гл.). Против такого предположения нельзя, конечно, указывать на то, что Матфей говорит о явлении только одиннадцати ученикам: он мог в числе последователей указать только главных будущих проповедников Евангелия, к которым прежде всего и относится заповедь Христа – идти ко всем народам с проповедью Евангелия.

Вознесение И. Христа на небо (Мр. 16:19–20; Лк. 24:50–53)

Историю вознесения И. Христа евв. передают очень сокращенно. Явившись апостолам в сороковой день по Своем воскресении, Иисус Христос вывел учеников на гору Елеонскую, Которая находилась недалеко от Иерусалима и, благословивши их, вознеся. Подробнее о вознесении Господа передает ев. Лука в книге Деяний в 1-ой главе.

* * *

Итак, явления воскресшего Господа были следующие: 1) Марии Магдалине, 2) всем мироносицам, 3) ап. Петру, 4) Эммауским путникам, 5) всем апостолам без Фомы, 6) апостолам с Фомой, 7) апостолам на море Тивериадском, 8) на горе Галилейской, 9) Иакову, брату Господню по плоти (об этом явлении евв. не упоминают, а говорит о нем ап. Павел в 15 гл. к Кор. 1 посл.), 10) ап. Павлу на дороге в Дамаск (Деян.9 глав.) 11) апостолам при вознесении на небо.

Книга Деяний св. апостолов

Писатель книги

Предисловие книги: «первую книгу написал я тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в Который Он вознесся», показывает, что эта книга является второй частью труда одного и того же писателя и что назначается она первоначально для того же читателя, для которого назначена была первая часть его труда, обнимающая историю И. Христа от ее начала до вознесения Господа. А так как для Феофила написано именно Евангелие от Луки, то, значит, писатель и книги Деяний есть ев. Лука. Это открывается и из самого содержания книги Деяний: писатель ее часто представляется в ней спутником и сотрудником ап. Павла (16:10–17; 21:1–17), а из спутников Павловых книгу о жизни Христовой писал к Феофилу ап. Лука.

Повод к написанию. Очень может быть, что побуждением к написанию книги Деяний Апостольских было для ев. Луки сознание той великой важности, какую имеют события истории апостольской для верующих во Христа в ряду других знаний христианских. Ев. Лука имел намерение своими писаниями дать Феофилу, вместе с ним и всем другим читателям, твердое основание христианского учения. Некоторые толковники предисловие в Евангелию от Луки считают вместе и предисловием к книге Деяний. А там он говорит, что поводом для него послужило появление среди христиан многих повестей о жизни и делах Христа, которые, однако, были неудовлетворительны. Может быть, конечно, что и события распространения церкви Христовой чрез апостолов многие начали во время ев. Луки делать предметом письменных повествований. Недостатки этих-то повествований и вызвали, быть может, ев. Луку составить свою историю распространения церкви Христовой.

Содержание и разделение книги. Книга Деяний Апостольских изображает историю постепенного распространения основанной Христом церкви чрез Его апостолов. Своим повествованием книга Деяний показывает,

как малое общество Христово, состоявшее первоначально из 120 душ, будучи воодушевляемо и укрепляемо Духом Святым, снизошедшим на него в день Пятидесятницы, явилось свидетелем истины о нем пред миром; как оно росло сначала между иудеями в Иерусалиме, а потом стало распространяться между всеми иудеями, рассеянными в Палестине и между раскольниками самарянами; как оно далее, при упорном неверии природных наследников обетований Божиих, мало-помалу стало распространяться и среди язычников сначала в Сирии и Малой Азии, потом в греческих областях Европы и, наконец, в столице мира языческого – в Риме.

Чтобы изобразить постепенное распространение церкви Христовой чрез апостолов дееписатель выбирает из множества событий апостольской истории только самые главные и существенные. Поэтому он повествует о Деяниях не всех апостолов, а только главнейших из них. Церковь Христова распространялась сначала в Иерусалиме и Палестине, затем в мире языческом. При распространении ее в Иерусалиме и при первоначальном переходе ее к язычникам особенно много потрудился ап. Петр; при распространении ее в мире языческом – ап. Павел. Соответственно, этому и кн. Деяний состоит из двух частей: в первой (гл. 1–12) повествуется по преимуществу об апостольской деятельности Петра и о церкви из иудеев; во второй (гл. 13–28) о деятельности ап. Павла и о церкви из язычников.

Частнее содержание книги можно разделить на следующие отделы:

I. Открытие основанной Христом церкви чрез сошествие Св. Духа на верующих

Предисловие (Гл. 1:1–3ст.) Далее в первой главе повествуется о вознесении И. Христа на небо (4–11 ст.) и о причтении Матфея к лику апостолов (12–26 ст.). Во 2-ой главе говорится о сошествии Св. Духа на верующих (1–4 ст.), о первой апостольской проповеди и об обращении после этой проповеди ко Христу около 3-х тысяч человек (5–41 ст.).

II. Церковь Христова в Иерусалиме

3-я гл. Чудесное исцеление апостолами Петром, и Иоанном хромого при красных воротах и обращение ко Хрясту пяти тысяч человек.

4-я гл. Заключение апостолов Петра и Иоанна в темницу и свидетельство их о Христе пред Синедрионом; освобождение их с запрещением проповедовать о Христе, и молитва верующих об укреплении их духа и чудесном содействии им в деле мужественного свидетельства о Христе.

5-я гл. Чудесное наказание Анании и Сапфиры за извращение деятельной любви в лицемерие и ложь (1–11 ст.); возрастание церкви Христовой; заключение апостолов в темницу и запрещение им проповедовать о Христе, сопровождавшееся телесным наказанием.

6—я гл. Опасность разделения между верующими; избрание семи диаконов и умиротворение тем церкви; начало гонения на церковь Христову со стороны иудеев.

7-я гл. Первый христианский мученик архидиакон Стефан.

III. Церковь Христова в переходе к язычникам

8-я гл. Преследование христиан, начавшееся. убиением Стефана, в котором особенно преуспевал некто Савл, подает повод к рассеянию верующих из Иерусалима в Иудее и Самарии, а вместе с тем и к распространению в этих странах Евангелия;

9-я гл. Чудесное обращение ко Христу Савла; его апостольская деятельность и положение его в отношении к верующим и к иудеям в первое время по обращении; апостольская деятельность Петра среди рассеянных христиан и иудеев в Палестине и Сирии: Петр в Лидде и Иоппии.

10-я гл. Ап. Петр чудесным видением плащаницы, наполненной гадами, призывается принести Евангелие и язычникам и обращает ко Христу дом язычника Корнилия в Кесарии.

11-я гл. Распространение церкви Христовой среди язычников в других странах Палестины и Сирии и, между прочим, в Антиохии трудами Варнавы и Савла.

12-я гл. В Иерусалиме преследование христиан усиливается присоединением в деле гонения к церковной иудейской власти гражданской: Ирод Агриппа умерщвляет Иакова Зеведеева и заключает в темницу ап. Петра. Последний чудесно освобождается и удаляется из Иерусалима; суд Божий постигает гонителя.

Часть вторая книги. Церковь Христова в странах языческих

Первое благовестническое путешествие ап. Павла (глава 13–14). Когда антиохийская церковь не имела уже недостатка в учителях, Варнава и Савл, будучи воззваны из нее Духом Святым, были отпущены на дело проповеди Евангелия в странах языческих. Из Антиохии они через Селевкию (небольшой городок на Средиземном море) отправились на о. Кипр, родину Варнавы. Высадившись на восточном берегу острова в городе Саламине, Варнава и Савл открыли проповедь евангельскую в синагоге иудейской. Из Саламина они, прошедши поперек весь остров, пришли в город Паф и здесь обратили ко Христу римского проконсула Сергия Павла и ослепили волхва Вариисуса, имевшего большое влияние на Сергия Павла.

Из Кипра апостолы Павел (Савл) и Варнава отправляются в Малоазийские провинции и посещают города Пергию Памфилийскую и Антиохию Писидийскую. Речь ап. Павла в антиохийской синагоге производит сильное впечатление и на иудеев, и на язычников, но ожесточает многих из первых, и они воздвигают на апостолов гонение и заставляют их удалиться в Иконию. Там их противная иудействующая партия едва не побила камнями, и они бежали в Ликаонские города – Листру и Дервию. Пребывание апостолов в Листре ознаменовалось, между прочим, исцелением хромого от рождения. Это дало повод жителям счесть их за богов и вызвало их на попытку принести им жертву. По устранении этой неразумной ревности, гонение заставляет апостолов удалиться в Дервию. Проповедавая Евангелие этому городу и приобретши здесь довольно последователей, Павел и Варнава предприняли обратное путешествие, посетив основанные ими церкви в Малой Азии и возвратились в Антиохию Сирийскую. Пребывание их здесь продолжалось «немалое время».

15-я гл. Апостольский собор в Иерусалиме: смущение христиан из язычников в Антиохии иудействующими;

путешествие ап. Павла и Варнавы в Иерусалим; разрешение недоумения на апостольском соборе; возвращение Павла и Варнавы в Антиохию и пребывание их там.

Второе благовестническое путешествие ап. Павла (гл. 15, 36 ст.–18 гл., 23 ст.). Это второе путешествие, вследствие некоторого разногласия с Варнавой, ап. Павел совершает с Силой. Пробывши некоторое время после собора апостольского в Антиохий, он направил свой путь по церквам в Сирии и Киликии. Проходя указанные страны, ап. Павел дошел до городов Листры и Дервии. В Листре он взял себе нового спутника Тимофея, которого ап. Павел, желая сделать более полезным для проповеди среди иудеев, обрезал. Пройдя Фригию и Галатию – местности, в первый раз им посещаемые, ап. Павел направился в Азию и дошел уже до одной из ее провинций Мисии; но Дух Святой не допустил ему проповедовать здесь. Поэтому, миновав Мисию, ап. Павел сошел в приморский город Троаду. Здесь видение мужа македонянина, молившего прийти в Македонию и помочь ее жителям, побудило апостола перенести проповедь свою в Европу, и он из Троады через Самофракию (остров на Эгейском море) и чрез Неаполь (приморский город в Стримонском заливе) приплыл в Филиппы: – первый македонский город. Дело проповеди Евангельской началось здесь успешно, и обратившаяся вскоре ко Христу одна богатая женщина, по имени Лидия, предложила проповедникам для жительства свой дом. Но изгнание апостолами прорицательного духа из одной служанки навлекло на них ненависть ее господ. которые от ее прорицаний имели выгоду. Они схватили проповедников – чудотворцев и повлекли их начальникам, а те, дав им много ударов, ввергли их без суда в темницу. Но чудесное землетрясение отворило в темничном здании все двери, ослабило у заключенных узы и обратило ко Христу стража темничного со всем его домом. Из Филипп апостолы отправились чрез Амфиполь и Аполлонию в Фессалонику. Здесь было много иудеев, к которым, по обыкновению, ап. Павел и обратился прежде других с проповедью о Христе, в продолжение трех суббот посещая их синагогу. Проповедь

апостолов имела большой успех; много было обратившихся к вере во Христа. Но не веровавшие иудеи произвели возмущение против апостолов, от которого особенно пострадал некто Иасон, давший приют апостолам; вследствие этого братья немедленно ночью отправили Павла и Силу в Берию. Здесь проповедь апостолов имела еще более значительных успех; но фессалонские иудеи, узнавши, что и в Берии проповедано Павлом слово Божие, пришли сюда и стали возмущать народ. Тогда Павел, оставивши в Берии для утверждения в вере обратившихся ко Христу, Силу и Тимофея, сам отправился в Афины. Здесь в Ареопаге он держит знаменитую проповедь о едином Боге, Творце и промыслителе мира. Впрочем, его пребывание в Афинах, продолжалось, кажется, недолго; насмешливое отношение к его учению представителей эллинской мудрости не давало основания ожидать здесь большого успеха для евангельской проповеди. Из Афин ап. Павел отправился в Коринф. Поселившись здесь в доме Акиллы и Прискиллы иудеев, вышедших из Рима, апостол каждую субботу посещал синагогу и здесь беседовал с иудеями, убеждая их в истине своего учения. Когда же пришли из Македонии Сила и Тимофей, Павел, ободрившись духом, начал с особенной силой свидетельствовать пред иудеями, что Иисус есть Мессия. Но когда те противились, Павел, отряси с ног прах, оставил навсегда синагогу и, поселившись у прозелита Иуста, перенес проповедь к язычникам. Ободренный видением Господа, обещавшего ему Свою Божественную помощь, Павел в продолжение полутора года проповедовал Евангелие коринфским язычникам. Наконец, иудеи возмутились против него и привели его пред судилище, обвиняя его, что он учит о Боге противно закону иудейскому. Но проконсул отказался разбирать религиозные своры. Пробыв еще немного времени после этого в Коринфе, ап. Павел отправился, чрез Ефес и Кесарию, сначала в Иерусалим на праздник Пасхи, а потом в Антиохию.

Третье благовестническое путешествие ап. Павла. (Гл. 18, 23 ст.–21 гл., 16 ст.). Во время этого путешествия ап. Павел сначала посетил в Малой Азии церкви, основанные им прежде,

прошел страну Галатийскую в Фригию, а потом прибыл в Ефес, где дело проповеди Евангельской несколько уже было подготовлено частью им самим во время кратковременного посещения этого города во второе путешествие, частью трудами Акиллы и Прискиллы, а также Аполлоса. Здесь апостол, основавши церковь, остается более двух лет.

Вследствие возмущения, произведенного против апостола Димитрием среброковачем, принужденный удалиться из Ефеса, ап. Павел переносит свою деятельность в Европу и здесь посещает основанные им церкви в Македонии и Греции; в Последней пребывает он три месяца. Потом апостол снова чрез Македонию возвращается в Сирию и приходит сначала в Троаду, где его пребывание ознаменовалось воскресением Евтиха, – юноши, упавшего из окна дома. Из Троады ап. Павел направил свой путь в Иерусалим, где он желал быть в день Пятидесятницы. Поэтому, как ни желательно было ему посетить христиан в Ефесе, но, чтобы не замедлить здесь, он миновал этот город и прибыл в Милит (приморский город южнее Ефеса), где апостол, призвавши к себе пастырей церкви Ефесской, прощается с ними (20 гл., 4–38 ст.).

Продолжая путь от Милита на корабле по направлению к Иерусалиму, апостол мимо островов Эос и Родос прибыл в Патару и здесь пересел на один купеческий корабль, шедший в Финикию. Этот корабль доставил апостола и спутников в Тир, где апостол, нашедши христиан, пробыл среда них семь дней. Из Тира, чрез Птолемаиду, апостол и спутники его прибыли в Кесарию и здесь в доме Филиппа, одного из семи диаконов, пробыли много дней. В Кесарию в это время прибыл пророк Агав и связавшись себе рук и ног поясом Павловым предсказал, что так свяжут апостола в Иерусалиме иудеи. Это вызвало общую мольбу кесарийских христиан к апостолу, чтобы он не ходил в Иерусалим. Но Павел сказал им на это, что он хочет не только быть узником, но и готов умереть за имя Христово, и к празднику Пятидесятницы прибыл в Иерусалим.

Заключение ап. Павла в узы и перенесение проповеди евангельской в Рим (21 гл., 17 ст. –28 гл., 31ст.).

Взятие апостола под стражу. Несмотря на некоторые меры, принятые ап. Павлом по прибытии в Иерусалим по совету Иакова, чтобы расположить к себе иудеев, последние произвели против него возмущение. Апостол был схвачен, и рассвирепевшая народная толпа растерзала бы его, если бы не тысяченачальник иерусалимского гарнизона, отведший апостола в крепость. При входе в крепость на лестнице ап. Павел испросил у тысяченачальника позволения говорить к народу и сказал к нему речь. в которой, в оправдание себя, передал историю чудесного обращения ко Христу. Когда апостол сказал, что Сам Господь, явившись ему в храме, послал его с проповедью к язычникам, вся народная толпа пришла в ярость и кричала: «истреби от земли такого! Ибо ему не должно жить». Тогда тысяченачальник повелел увести апостола в крепость. Тысяченачальник, желая узнать, в чем обвиняют его иудеи, хотел подвергнуть его пытке, но звание римского гражданина спасает его от этого; тысяченачальник освобождает его от оков и представляет на суд синедриона.

23 гл. Ап. Павел пред судом синедриона. Его защитительная речь была прервана приказанием первосвященника – бить говорившего по устам. Потом великая распря между самими членами синедриона в рассуждении о подсудимом заставляет тысяченачальника снова увести Павла в крепость. Иудеи были раздражены тем, что римский чиновник не привел в исполнение их желания предать апостола смерти. Тогда некоторые фанатики из их среды, числом сорок человек, дали обет не пить и не есть, пока не умертвят Павла. Чтобы исполнить свой замысел, они сказали членам синедриона, чтобы они попросили тысяченачальника снова вывести к ним на суд Павла, при чем во время пути его в синедрион намеревались убить его. Но об этом было дано знать

тысяченачальнику, и он отправил узника в Кесарию к правителю Феликсу.

24 гл. Ап. Павел пред судом прокуратора Феликса. Первосвященником Ананией он обвинялся, как возбудитель мятежа между иудеями, но защитительная его речь производит впечатление на Феликса, и последний отсрочивает решение о нем. Желая же получить от Павла деньги за освобождение и не получая их, он держит апостола в крепости два года и оставляет его своему преемнику Фесту (24 гл., 1–27 ст.).

25 и 26 гл. Ап. Павел пред судом прокуратора Феста. Явившиеся из Иерусалима с обвинениями против ап. Павла иудеи не могли доказать справедливости своих жалоб, но в угоду им прокуратор был бы готов выдать подсудимого, если бы не требование апостола перенести дело его в Рим на суд Кесаря. Защитительная речь, которую вскоре после этого ап. Павел держал в присутствии царя Агриппы, произвела такое сильное впечатление на царя и прокуратора, что они считают справедливым освободить его; но то обстоятельство, что ап. Павел требовал суда Кесаря, заставляет Феста отправить его в Рим.

27 и 28 гл. Путешествие ап. Павла из Кесарии в Рим. В Риме апостол в качестве узника остается в течение двух лет и во все это время проповедует Евангелие о Христе, живя на своем иждивении, которое ему доставляло усердие верующих. Успех апостольской проповеди здесь был так значителен, что даже между придворными Кесаря были обращенные им ко Христу. (Филип. 4:22).

Время и место написания кн. Деяний. Книга Деяний Апостольских заканчивается известием о двухлетнем пребывании ап. Павла в римских узах. Отсюда с уверенностью можно сказать, что она не могла быть окончена написанием ранее второго года римских уз ап. Павла, т. е. ранее 63– 64 года. Точнее определить время написания книги нет возможности.

Невозможно с точностью указать и место написания книги. Если допустить, что книга Деяний написана во время первых уз римских, как говорят некоторые толкователи, то местом ее

написания был Рим, ибо во время первых уз ап. Павла вместе с ним в Риме был и ев. Лука.

Глава 15-ая. Апостольский собор в Иерусалиме. 1 ст. Принятие в Церковь Христову язычников без посредства иудейства хотя было начато по особенному распоряжению Духа Божия, чрез ап. Петра, однако было событием столь новым для иудеев, что не могло не возбудить собой различных недоумений в христианах из иудеев. Чем более иудей, получивший религиозное воспитание под влиянием строгих ревнителей отечественной религии фарисеев, благоговел пред законом Моисеевым, тем труднее для него было помириться с мыслью, что этот закон с пришествием Христа потерял свое значение и более не необходим для спасения, и что язычники могут быть принимаемы в церковь Христову без спасительного, по их мнению, обрезания. Такие недоразумения, порожденные обращением язычников без посредства иудейства, хотя прямо и не высказывались, продолжали все более усиливаться по мере того, как проповедь евангельская более и более оглашала страны языческие. И вот к тому времени, когда Павел и Варнава возвратились из первого путешествия в Антиохию, эти недоразумения возросли и усилились настолько, что образовали целую партию среди христиан из иудеев, решившуюся противодействовать апостолам в принятии ими в Церковь Христову язычников без обрезания. Учение этой иудействующей партии состояло в положении, что язычникам, обращающимся к вере Христовой, необходимо для спасения обрезание, равно как и соблюдение всех прочих заповедей закона Моисеева. Речи иудействующих в особенности смущали антиохийскую Церковь, где действовали апостолы Павел и Варнава, не бывшие в числе близких учеников И. Христа. Поэтому для решения вопроса о том, необходимо ли для спасения обрезание, собрались в Иерусалиме апостолы (в 51 году). Сначала к соглашению долго не приходили. Наконец, встал ап. Петр и предложил по этому вопросу свое суждение. Прежде всего он напоминает об известном всем собравшимся событии обращения ко Христу язычников в Кесарии, в доме Корнилия, и в то же время раскрывает пред ними внутреннее

значение этого события, показав, что во всем этом событии, которым было положено начало обращения язычников, действовал не он, Петр, а Сам Бог. Потом апостол делает применение к возбужденному вопросу и говорит, обращаясь к ревнителям закона Моисеева: «что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Не иго законное нас спасает, но мы веруем, что благодатью Господа И. Христа и мы спасаемся, как и они». Эта речь апостола умиротворила собрание. Прения прекратились, и все слушали Павла и Варнаву, рассказывавших, какие чудеса совершил Бог чрез них среди язычников.

Таким образом, обрезание было признано для спасения ненужным.

Послания Апостольские

О посланиях апостольских вообще. Под именем посланий апостольских разумеются богодухновенные письма, которые Апостолы Христовы посылали или к целым христианским обществам, или к отдельным лицам.

Обстоятельства их происхождения. Общий повод, под влиянием которого писали свои послания Апостолы, был один, – внушение от Духа Святого для наибольшего укрепления в новообращенных христианах той веры во Христа, о которой весть проносилась устным словом апостольским во все концы вселенной. Кроме этого, главного и сокровенного повода были еще и видимые частные поводы, каковы: 1) разъяснение и опровержение каких-либо еретических заблуждений, вкрадшихся на ниву Христову, 2) желание апостолов дать отеческое наставление нетвердым христианам по разным случаям их уклонения от чистого нравственного закона, или поддержать словом утешения новообращенных членов, гонимых за исповедание имени Христова, 3) дать знать о себе преданным ученикам и о них получить желаемые сведения.

Разделение апостольских посланий. Все послания апостольские разделяются: 1) на Соборные и 2) послания апостола Павла. Из последних выделяются пастырские его послания (к Титу и Тимофею).

Соборные послания. Нельзя сказать, чтобы сами священные писатели соборных посланий положили начало такому названию своих писаний. Оно за ними утвердилось в последующие времена, хотя точных известий об этом не имеется. Соборными в смысле окружных называются: первое Петрово и первое Иоанново послания у Оригена и Дионисия Александрийского. Весь же состав посланий, известных теперь под именем Соборных этим именем назван в первый раз у Евсевия в смысле окружных и подлинно апостольских посланий.

Соборными, или окружными названы эти послания потому, что они написаны не к частным каким-либо церквам и лицам,

как, напр., Павловы послания, а к целым обществам или округам церковным.

Число соборных посланий. Соборных посланий у нас считается семь: одно ап. Иакова, два ап. Петра, три ап. Иоанна и одно Иуды.

Отличительный характер соборных посланий, сравнительно с посланиями ап. Павла. Соборные послания содержат более общие и основные вероучительные наставления, нравственные советы и утешения; тогда как слово ап. Павла большей частью прямо приурочено к обстоятельствам церкви местных, так что вероучительные и нравоучительные наставления имеют более частный характер. С другой стороны, в посланиях ап. Павла сильно выдается личность самого Апостола, его настроения и чувства. Между тем в соборных посланиях личности писателей не выступают наружу, а прямо предлагаются правила веры и нравственности, обязательные для всех христиан.

Послание ап. Иакова

Писатель послания. В церкви Апостольской с именем Иакова были известны три лица. Иаков, сын Зеведея, один из двенадцати апостолов и брат Иоанна Богослова; другой, Иаков, сын Алфея, брат евангелиста Матфея, и еще Иаков, так называемый брат Господень, один из семидесяти Апостолов, имевший братьями Иосию, Иуду и Симона. За этим Иаковом утвердилось еще название Меньшего вероятно, в отличие от других, носивших это имя, но бывших в чине 12-ти Апостолов.

То, что не первый Иаков был писателем послания, заключают из того, что этот Апостол очень рано, именно около 44-го года по Р. Хр., был по повелению Ирода усечен мечем. К этому времени, конечно, еще не успело распространиться христианство в областях Малоазийских настолько, чтобы явилась там нужда даже в окружном послании. А что не Алфеев Иаков был писателем послания заключают из того, что ему, по преданию, выдан был жребий апостольства в среде языческой, и ему не было нужды писать к христианам из иудеев, рассеянным по всем местам под небом. Итак, писателем послания является третий Иаков, брат Господень, знаменитый представитель церкви Иерусалимской, удостоившийся особого явления ему воскресшего Спасителя (1Кор.15:7), считавшийся столпом веры евангельской наряду с Апостолами Иоанном и Петром, и бывший председательствующим лицом да соборе апостольском в Иерусалиме. (Деян.15 гл.) Скончался он мученически, будучи в 63 году свержен с кровли храма иудеями.

Первоначальное назначение послания. Лица, к которым было назначено послание, указываются самим писателем в первом стихе послания: были то «двенадцать колен, находящиеся в рассеянии», т. е. новообращенные христиане иудейской национальности, живущие по разным азийским областям.

Повод к написанию послания. Св. Иаков, предстоятель церкви Иерусалимской, узнал, вероятно, о тягостном положении христиан иудейских, претерпевавших всякие насилия как от

своих неверующих братьев, так, в особенности, и от язычников. Это его и расположило отправить к своим страждущим пасомым нравственное врачество в виде послания.

Время и место написания послания. Точных указаний на время и место написания послания не имеется; а потому их можно определить только приблизительно. Так как внешнее положение и внутреннее направление христианского общества, изображаемые ап. Иаковом по характеру очень сходны с тем состоянием, которое рисуется в послании ап. Павла к Евреям, а это последнее написано между 64–66 годами, то полагают, что ап. Иаков написал свое послание не очень задолго до своей кончины, последовавшей в 63 году. Местом написания был, по всей вероятности, Иерусалим, из которого ап. Иаков надолго никогда не отлучался.

Последовательный анализ содержания послания. В послании примечаются три отдела: учительный (Гл. 1), обличительный (Гл. 9) и утешительный (Гл. 5, 10–20).

В первом отделе Св. Апостол наставляет и учит

1) О терпении в бедствиях (Гл. 1:1–18 ст.).

1–3 ст. Различные искушения надо переносить с радостью, потому что ими приобретается терпение, составляющее красоту добродетели христианской.

4–8 ст. Впрочем не кратковременное терпение приводит к совершенству, а то, которое доводится до конца. А так как оно не возможно без особенной высшей мудрости, подаваемой от Бога, то и нужно обращаться к Нему с крепкой и неустанной мольбой об этой мудрости, причем самая мольба эта должна быть растворена крепкой верой и надеждой на помощь Божию.

9–11 ст. Хотя и не всегда терпящему посылается тотчас от Бога избавление от его скорбей, но самое терпение уже возносит смиренного на высоту нравственную; равно как и в богатстве своем, дабы не потерять своей нравственной высоты, человек должен смиренно сознавать ничтожество благ земных и помнить, что они как цвет травный пред зноем солнечным.

12 ст. Блажен тот человек, который до конца переносит искушение, ибо в награду за это получит венец жизни.

13–15 ст. Иногда нетерпеливые и ропшущие готовы обвинять даже Бога в своих искушениях, доводящих их до падения; но Бог как сам не искушается злом (т. е. не причастен злу и неуязвим от него), так никого и не доводит до зла искушениями, а в искушении бывает виновна собственная похоть человека, которая является источником греха, доводящего до гибели и смерти.

16–18 ст. От Бога же происходит только всякое доброе даяние и всякий дар совершенный. И можно ли богохульно говорить: «Бог меня искушает», в особенности христианам, которых Он породил словом истины (евангельской), чтобы им быть начатком (т. е. избранными, лучшими) из Его созданий.

2) Об отношении христианина к слову истины. (Гл. 1, 19–27 ст.).

19–21 ст. Христианин должен быть скор на слышание слова евангельского и охотно его воспринимать; но гневно навязывать его не принимающим ему не подобает, ибо гнев человека не исполняет правды Божией, т. е., если бы -кто с гневом и насилием стал бы ратовать за слово Божие, то это не оказалось бы праведным и угодным деянием пред Богом.

22–25 ст. Для успешного преподавания слова истины другим надо самому быть исполнителем слова, а не слышателем только. Такого человека ап. уподобляет рассматривающему природные черты своего лица в зеркале и тотчас же забывающему, каков он. Блаженным человеком можно назвать только такого, который всей душой вникает в закон свободы. христианской и пребывает в нем деятельным исполнителем.

26–27 ст. Возвращаясь к гневливым проповедникам и учителям веры христианской, св. ап. Иаков говорит им, что так как они не обуздывают своего языка и обольщают свое сердце, вера их суетна; ибо, продолжает апостол, чистая и непорочная пред Богом вера всегда бывает кротка и растворена деятельной любовью к ближним: еже посещати сирых и убогих, и не скверна себе блюсти от мира.

Во втором, наибольшем отделе своего послания ап. Иаков обличает различные злоупотребления и

погрешности. (Гл. 2–5, 9)

1. Лицеприятие (1–13 ст.). 1–4 ст. Если войдет в собрание церковное человек богатый, то ему предлагать переднее место, а бедняка в худой одежде отталкивать назад, – не значит ли становиться судиями с худыми мыслями?

5–7 ст. Ибо не бедных ли мира (каковы были сами апостолы) избрал Бог быть богатыми верою; богатые же притесняют смиренных рабов Божиих (в делах житейских), бесславя этими противохристианскими поступками доброе христианское имя.

8–11 ст. Истинная любовь к ближнему не зрит на лица; она проявляет себя одинаковым образом ко всем ближним, как и сам Законодатель любви всегда един и неразделен в своих повелениях и требует исполнения закона во всем его нераздельном единстве, так что, если бы кто про себя подумал, что он весь закон исполнил и согрешил только в одном, напр., увлекся лстивым предпочтением богатого бедному, то он становится виновным во всем, как поступивший вопреки единой воле Законодателя и нарушивший основной закон любви.

12–13 ст. Чтобы избегать лицеприятия и соблюсти закон любви ко всем, Апостол советует беречь христианскую свободу и нашу независимость от сильных мира.

2. Апостол обличает поползновение достигнуть спасения и оправдания одной верой без любви и добрых дел и раскрывает учение о союзе между верой и добрыми делами (2:14–26). Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать; еда может вера спасти его... Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть (14 и 26 ст.). Эти слова ап. Иакова, совершенно ясные сами по себе, обыкновенно противопоставляют словам ап. Павла о вере, спасающей без дел закона (Рим.3:28), и находят по этому пункту разногласие между апостолами. Итак, что же спасает человека – вера или дела? И как рассуждают насчет этого апостолы Иаков и Павел? Ответ на первый вопрос, безотносительно к апостольским изречениям, может быть сформулирован так: ни вера, ни дела закона, в отдельности одно от другого не спасают человека, ибо отдельно они невозможны;

это две нераздельные, хотя и различные стороны одного и того же предмета. Дела в человеке есть следствие веры.

Но почему же ап. Иаков распространяется преимущественно о важности дел, а ап. Павел о важности веры? Это потому, что ученики первого апостола все внимание обращали в сторону веры в Иисуса, пренебрегая делами; ученики же другого – были увлекаемы лжеучителями в сторону дел ветхозаветного обрядового закона, отвлекаясь от веры. Поэтому каждый из Апостолов хотел разъяснить своим ученикам важность той именно стороны дела, которая оставалась без должного внимания.

В сущности, значит, оба апостола сходны во взгляде на веру и добрые дела. Ап. Иаков порицает такую веру, которую бесы имеют и трепещут, т. е. веру холодную, поверхностную. Ап. же Павел отрицает всякое значение для спасения дел обрядового иудейского закона и превозносит пред такими делами веру, любовью поспешествуемую (Гал. 5:6), т. е. сопровождаемую делами любви христианской, за которые именно и ратует св. ап. Иаков.

15–17 ст. В этих стихах выражается та мысль, что как одно наше сострадание ничуть не поможет нуждающемуся человеку, если мы ничего ему не дадим; так и вера наша, если теплотой своей не согреет наших ближних и не будет сопровождаться добрыми делами, то будет мертвой нашей вещью и не спасет нас.

21–24. Примерами деятельной и спасающей веры могут и должны служить для нас Авраам и Раав – блудница. Ап. Иаков говорит здесь, что Авраам оправдался делами, а ап. Павел говорит, указывая на пример Авраама, что не делами, а именно верой спасается человек (Рим. 4:1–8). Указание обоими Апостолами на одно и то же лицо Авраама для доказательства двух, по-видимому, противоположных, мыслей не должно казаться странным. Так как вера и дела суть две стороны одного и того же предмета, то очень естественно, что праведный Авраам имел и веру и дела, достаточные к его спасению и оправданию, а потому может в одно и то же время служить

примером того, как спасают человека дела, и того, как спасается человек верой.

В третьей главе ап. Иаков обличает искание учительства с наклонностью судить и обличать ближнего (злоупотребление языка).

Потом идет обличение браней и свар. (4:1–12).

Обличение самонадеянности купцов и жестокости богачей (4:13–5:9).

В третьем отделе Св. Ап. Иаков утешает гонимых и преследуемых христиан. (5:10–20). Сначала апостол ведет речь о долготерпении (10–12 ст.), побуждая к нему христиан указанием на высокие примеры долготерпения пророков и в особенности Иова. Какие страдания могут быть тяжелее Иововых? как бы так. говорит Св. Апостол, однако же (конец от Господа) за эти страдания была честь и слава, великому страдальцу и с избытком возвращено ему было богатство. Итак, если мы ублажаем и прославляем праведников, терпением достигших венцов победных и славы на небе, то и сами, если пребудем тверды и постоянны в терпении, будем ублажаемы.

13 ст. Ап. Иаков располагает христиан к целебной силе молитв в злострадании и к пению псалмов в веселости.

14–15 ст. «Болит ли кто от вас, да призовет пресвитеры церковные, и молитву сотворят над ним, помазавши его елеем, во имя Господне. И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему». Этими словами апостол побуждает христиан прибегать в случаях болезни к таинству елеосвящения. Лютеране, отвергающие таинство елеосвящения, видят в словах апостола указание на простое собрание старейшин народных для обыкновенных врачеваний больного елеем. Несправедливость такого толкования видна из следующего. Во-1-х, пресвитеры, призываемые к больному, называются церковными, т. е. посвященными на служение церкви. Во-2-х, пресвитеры призываются затем: да молитву сотворят над больным, а такое действие старейшинам мирским не свойственно. В-3-х, апостол повелевает призывать к больному не одного пресвитера, а несколько пресвитеров, – для простого помазания елеем это

вовсе не было бы нужно. В-4-х, очевидно, что у апостола елей берется только как видимое вещество для таинства, ибо странно, для всяких болезней заповедать одно и то же вещество – елей, если бы шла речь о простом врачевании; а потому апостол и говорит, что не елей, а молитва веры спасет болящего и воздвигнет его Господь. Наконец, самое главное то, что вследствие посещения пресвитеров церковных и их молитвословия бывает, по апостолу, то, что «аще грехи сотворил есть – отпустятся ему». Эти слова ап. Иакова не оставляют ни малейшего сомнения насчет того, что он не о чем ином говорит, как о таинстве елеосвящения и благодатных плодах его для души.

16 ст. «Исповедуйте убо (так) друг другу согрешения, и молитесь друг за друг, яко да исцелее» ... На основании частицы «убо» можно слова об исповедании согрешений считать продолжением слов о таинстве елеосвящения и находить здесь указание на таинство исповеди грехов пред пресвитерами, соединявшееся в апостольские времена с таинством елеосвящения.... «Много бо может молитва праведного поспешествуема» (усиленная). Потом апостол примером прор. Илии указывает, как молитва праведного исполняется, и заключает свое послание размышлением о взаимном содействии в деле спасения (17–20 ст.).

Первое послание Апостола Петра

О писателе. Ст. Ап. Петр, называвшийся сначала Симоном, был сын Ионы, из города Вифсаиды Галилейской, и был родным братом ап. Андрею Первозванному, чрез которого и устроилась первая встреча Петра с Иисусом Христом. Св. ап. Петр был женат и имел дом в Капернауме. К апостольскому служению он был призван Господом в то время, когда с братом своим Андреем был на обычном своем рыболовном промысле при Геннисаретском озере. Последовав за Спасителем, он при всяком случае выражал ему свою особенную преданность, за что и удостоен был особенного приближения к нему. Однажды, после горячего исповедания Петра Иисуса Христа – Сыном Божиим от лица всех апостолов, Господь назвал его камнем (Петром) за его твердую веру, в на этом камне веры Петровой обещал создать Свою церковь, которую и врата адовы не одолеют. Троекратное свое отречение от Христа, во время Его страданий, ап. Петр омыл горькими слезами раскаяния; так что Господь, после воскресения Своего, возвратил ему Свою любовь и возвел снова в апостольское достоинство, троекратно поручив ему пасти агнцев в овец Своих. В день сошествия Св. Духа на апостолов в виде огненных языков, ап. Петр держал речь пред изумленным народом и обратил ко Христу до 3 000 верующих. В другой раз, после чудесного исцеления хромого от рождения при красных воротах храма Иерусалимского, тот же ап. Петр, произнес пред зрителями чуда вдохновенную проповедь о Христе силою Которого совершилось чудо; за это он иудейскими начальниками вместе с ап. Иоанном заключен был в темницу; но на другой день оба Апостола пред собранием первосвященников, безбоязненно исповедав Иисуса Сыном Божиим, смело отвечали на угрозы их, что будут повиноваться более Богу, чем им. Из последующих, более крупных, событий из жизни и наиболее светлых черт св. ап. Петра можно отметить его ревность о чистоте и бескорыстии первоначального христианского общества, проявившуюся в чудесной казни Анании и Сапфиры; а также изобилие чудодейственной

благодати, от него исходящей, так что выносили больных на улицы и клали при дороге, чтобы хотя тень проходящего Петра осенила кого-либо из них. Когда потом Самаряне крещены были ап. Филиппом, то для низведения на них Духа Святого путешествовали к ним Петр с Иоанном; причем ап. Петр обличил Симона волхва, хотевшего за деньги купить право и власть низводить Св. Духа. Через несколько времени в Иоппии в таинственном видении плащаницы, наполненной гадами, Господь открыл ап. Петру свою волю о язычниках, о беспрепятственном принятии их в состав церкви, после чего им крещен был язычник Корнилий. Затем он направился в Антиохию. В 37-м году по Р. Хр., когда ап. Павел приходил в Иерусалим после своего обращения, то там нашел и ап. Петра и пробыл у него 15-ть дней. Св. Лука ничего более не говорит в Деяниях Апостольских о жизни св. ап. Петра до самого заключения его в темницу при Ироде Агриппе в 44-м году (12 гл.). Таким образом, между 37-м в 44-м годами должно быть помещено все, что известно из истории церкви о благовестнических трудах ап. Петра в Понте, Галатии, Вифинии, Каппадокии в Малой Азии, и после этого в Вавилоне, откуда и писал он свои послания к христианам вышеуказанных стран. Затем, по преданию, перешел он в Грецию, проповедовал в Коринфе и, наконец, прибыл к концу своей жизни в Рим, где с ап. Павлом принял мученическую смерть за Христа в 67 году, будучи распят на кресте вниз головой. Утверждение римских католиков, что ап. Петр был епископом римским 20 лет, не имеет, очевидно, за собой никакого основания.

Первоначальное назначение послания. Сам ап. Петр в надписании послания указывает, что он пишет избранным пришельцам, рассеянными в Понте, Галатии, Каппадокии, Вифинии и Асии (гл. 1:1). Под этими пришельцами нужно разуметь, главным образом, уверовавших евреев, ибо св. ап. Петр был, по преимуществу, апостолом обрезанных. Но между читателями его послания было немало и обратившихся язычников, что видно из того, что во многих местах послания ап. Петр говорит читателям, что они были некогда не народ, а

теперь народ избранный, некогда не помилованные, а ныне помилованы (1Петра 2:10).

Повод к написанию послания. Внутренним поводом к написанию было для ап. Петра давнишнее повеление Господа утвердить своих братьев в вере, т. е. иудеев, познавших Христа. Это время настало тогда, когда враги Христовы воздвигли гонения на малоазийских христиан, лишившихся теперь своего великого наставника ап. Павла, заключенного сначала в Кесарии, а потом в Риме. Кроме внешних врагов, явились лжеучители, начавшие искажать учение ап. Павла о свободе христианской. Можно думать, что о таком положении христиан малоазийских донес Петру Силуан, бывший постоянным спутником ап. Павла, а теперь, по заключении последнего в узы, пришедший к Петру.

Время написания. Так как во время написания при ап. Петре были спутники ап. Павла Силуан и Марк (от лица их в конце послания помещаются приветствия в Малую Азию), которые могли оставить ап. Павла лишь по заключении его в узы, а эти узы случились около 62 года, то чрез некоторый небольшой промежуток времени от этого года написано было, вероятно, первое послание Петрово. А так как это послание считается весьма близким по времени написания ко второму посланию, написанному Петром незадолго пред смертью, Последовавшей в 67 м году, то написание первого послания его полагают между 63 и 64-м годами.

Место написания. О месте написания послания можно заключать из прощальных приветствий, находящихся в конце послания. Приветствует вас, – пишет апостол «избранная, подобно вам, Церковь в Вавилоне и Марк, сын мой». Итак, апостол пишет из Вавилона. Что здесь разумеется действительный (Евфратский) Вавилон, а не Рим, как толкуют католики, ссылаясь на Апокалипсис (14 гл.), где Рим, за нечестие назван Вавилоном, можно убедиться тем, что прощальные приветствия никогда не посылаются из аллегорических каких-нибудь, а всегда из действительным мест и городов, и что, если бы в мыслях апостола было обличение Риму, то он выразил бы его пространнее.

Цель написания. Св. ап. Петр цель своего послания указывает в 5 гл., 12 ст., – чтобы христиане стояли в той самой вере Христовой, которую восприняли, не боясь и пострадать за нее и не склоняя слуха к лжеучителям Симонианам и Николаитам, проповедовавшим спасение одной верой без дел.

Последовательный анализ послания. Во всем послании преобладает одна мысль и цель апостольская: подкрепить и возвысить разными назиданиями нравственную жизнь угнетенных малоазийских христиан. В первых двух главах это апостол делает, «раскрывая величие и славу преподанного во Христе спасения», что придает всему отделу догматический оттенок. В остальной части послания преобладают исключительно нравственные наставления.

В надписании послания ап. Петр нарочито выставляет свое апостольское достоинство, называя себя Апостолом, т. е. уполномоченным от Христа. Поводом к этому послужило то, что церкви, к которым он писал, были основаны не им и личного с ним знакомства не имели. Несмотря на это, св. ап. Петр имел не только власть и право, но и прямую обязанность входить в попечение о нуждах их и нравственных потребностях, – поэтому он в самом начале своего послания и ссылается на свое апостольское достоинство и посланничество от самого Христа пасти агнцев и овец Его.

2 ст. Рассеянных по областям Малой Азии пришельцев и чужестранцев, к которым пишет послание, апостол приветствует, как избранных по предведению Бога Отца, т. е. предопределение Божие ко спасению совершается на основании Божия предведения. При освящении от Духа – указывается на сообщение верующему благодатных даров от Св. Духа при крещении. Избранных к послушанию, т. е. к тому, чтобы повиноваться Закону Христову, тогда как прочие остаются противящимися Христу. Избранных к окроплению кровию Христовою, т. е. ко вступлению в новый завет.

3 ст. Апостол благодарственно благословляет за своих учеников Бога Отца, причем изображает все величие христианского назначения. В этом стихе выражается та мысль, что всю силу и жизнь надежде христианской сообщает

воскресение Христово, как завершительный факт победы Христа над смертью и залог всеобщего воскресения и жизни будущей.

4 ст. Чрез противоположение с землей обетованной, – этим земным и чувственным наследием потомков Авраама, – апостол дает понять превосходство духовного наследия, т. е. царствия небесного, обещанного духовному Израилю.

5–9 ст. Сказав, что сила Божия, чрез веру, соблюдает их ко спасению (от греха), апостол внушает, что это спасение во всей силе откроется в последнее время (время.... от 1-го до 2-го пришествия Христа); теперь же и поскорбеть надлежит немного, если нужно, чтобы очищенная огнем испытаний вера их оказалась драгоценнее самого очищенного золота, в явление Иисуса Христа, т. е. при втором пришествии Его. Впрочем, любовь к И. Христу, в Которого они веруют, хоть и не видят, должна приносить им сердечную и внутреннюю радость, пока, наконец, своей верой они окончательно достигнут спасения душ.

10–12. ст. Как велико и важно это спасение, апостол дает понять говоря, что «к этому-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые говорили о назначении вам благодати, исследывая на которое (в смысле получения даров) и на какое время (в смысле пророчеств) указывал пребывавший в них Дух Христов (Святой), когда Он предвозвещал Христовы страдания (важнейший пункт пророческих исследований) и последующую за ними славу». И что же открылось? Пророкам. было открыто, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано (членам церкви новозаветной) благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес (т. е. апостолами). Содержание же этого благовествования о спасении человеческих душ так глубоко, что в него желают проникнуть ангелы.

13 ст. Апостол призывает христиан быть готовыми к созиданию своего спасения.

14–17 ст. Апостол говорит об усыновлении христиан Богу. «Как послушные дети, не сообразуйтесь, говорит он христианам, с прежними похотями, бывшими в неведении вашем (до

вступления в христианство). Ибо если вы называете Отцом Того, Который не лицемерно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего (земную жизнь), не надейтесь на сыновство по отношению к Богу.

18–22 ст. Апостол указывает побуждения к святой жизни. Вы, христиане, искуплены от суетной жизни, преданной вам от отцов, драгоценной кровию Христа, как непорочного и чистого агнца, предназначенного к искуплению людей еще прежде создания мира, но явившегося в последнее время.

23 ст.–2 гл., 3 ст. Святую жизнь на началах братской любви христиане должны проводить «как возроденные не от тленного семени (по происхождению от Адама), но от нетленного, от Слова Божия, живого и пребывающего во век. Слово Божие (евангельское) апостол называет средством к возрождению потому, что оно приводит к вере, а она приводит ко крещению и покаянию. «Отложив всякую злобу и всякое коварство и лицемерие», свойственные возросшим и укрепившимся во зле, вы, убеждает апостол, – «как возроденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко (т. е. самые основные и элементарные истины евангельского учения), чтобы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь», т. е. испытали на себе действие благодати Божией в таинствах.

Живая принадлежность к зданию церкви Божией и в ней священство духовное. (Гл. 2:4–10 ст.). «Приступая к Нему (т. е. к Господу верой) камню живому, людьми отверженному (т. е. не признанному в качестве Мессии неверующими иудеями), но Богом избранному, драгоценному (единственному), и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое (выделение из других народов), сочленяйтесь Христу, чтобы приносить жертвы духовные, благоприятные Богу Иисусом Христом» (т. е. воодушевляясь верой и любовью к Иисусу Христу, приносить святость, как жертву Богу)... «Вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел», как некогда народ Израильский выделен был из среды языческих народов в удел Божий, чтобы в нем сосредоточивалась церковь Божия. «Некогда не народ (т. е. вне церкви Христовой), а ныне народ Божий; некогда не

помилованные (как не имеющие оправдания в Иисусе Христе), а ныне помилованы.

Во втором отделе, исключительно наставительного содержания, апостол хочет как бы в частностях раскрыть, в чем должно выражаться царственное священство христиан, и какие именно духовные жертвы должны они приносить.

11–12 ст. Апостол дает наставления, касающиеся внутренней и личной жизни христиан. Он умоляет их удаляться от плотских похотей, восстающих на душу; так, чтобы язычники, увидя их добрые дела, прославляли Бога в день посещения, т. е. в день обращения их благодатью Божиею к христианству, по убеждению в святости жизни христианской

13–17 ст. Даются наставления касательно общественных отношений. Христиане должны быть, покорны всякому человеческому начальству, для Господа. Как свободные (в христианском смысле, т. е. не служащие рабски своим страстям), не как употребляющие свободу для прикрытия зла (подобно нарушителям общественного спокойствия), но как рабы Божии, всех почитайте, братство любите, «Бога бойтесь, царя чтите».

Затем переходя к разным состояниям и положениям общественным, апостол предлагает:

Наставление рабам (18–25 ст.). Они должны повиноваться господам не только добрым и кротким, но и суровым, по примеру кроткого Христа, Который «будучи злословим, не злословил взаимно». Апостол внушает, что безропотным терпением обид и жизнью для *правды* по примеру кроткого Христа, грехи наши вознесшего на древо крестное, мы хоть несколько заплатим Ему за то, что сами Его ранами исцелились, и за то, что были как овцы блуждающие (без пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блустителю душ наших.

Обязанность жен и мужей (гл. 3:1–8 ст.). Первым апостол заповедует подчиненность мужьям, чтобы кротостью иметь на них влияние, украшаться же не с внешней стороны, но внутренними сердечными достоинствами. А мужьям заповедует благоразумное и кроткое обращение с женами.

Затем идет нарочитое и пространное наставление угнетаемым малоазийским христианам.

(Гл. 3:9–13 ст.). Когда ненавистные чувства язычников будут выражаться вовне, то не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. Ибо кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай свой язык от зла и уста от лукавых речей.

(Гл. 3:14–16 ст.). Но как себя держать, если потребуют язычники к суду и допросам? «Страх их не бойтесь и не смущайтесь... будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета, дать ответ с кротостью и благоговением». Иметь бы только «добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе имя».

Но если придется по воле Божией пострадать? Лучше пострадать за добрые дела, нежели за худые; потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, «праведник за неправедных», и умерщвлен был плотию. Но затем начинается Его слава. Оживши духом и сошедши в мрачные адские дебри, Он и их осиял блеском Своего воскресения, и, как властный победитель смерти, из ада извел все томившиеся там жертвы, ждавшие своего избавления и радостно внявшие Его проповеди, – даже такие жертвы, которые казались неотъемлемой добычей ада, – именно из людей, погибших в волнах потопа. Пример же спасенных восьми душ семейства Ноева в ковчеге должен воодушевлять надеждой и терпением и христиан. Подобное сему образу (т. е. плавающему ковчегу) и нас ныне спасает крещение, спасительная сила которого усваивается верой в воскресение Иисуса Христа. Сам же Он путем страдания восшел на небо и пребывает одесную Бога, и Ему покорились ангелы (т. е. по человечеству).

Наставления против чувственных утех языческих. (гл. 4:1–7 ст.). Не угрозами только и притеснениям опасны были христианам язычники, но и разными грешными приманками чувственности. Против этих приманок апостол и внушает всяческое сопротивление и подвиги, смиряющие плоть. Ибо

довольно, говорит апостол, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь похотям. Удивляясь перемене вашей жизни и тому, что вы не участвуете с ними в распутстве, язычники злословят вас (обвиняя в нелюдимости и тайных пороках), но судья им Бог, имеющий судить живых и мертвых. Ибо для того и мертвым было благовествуемо (Христом, сошедшим во ад), чтобы они жили по Богу духом. Впрочем, близок всему конец, внушает апостол, давая разуметь кратковременность нашей земной жизни, и ради этого приглашая всех к бодрствованию в молитвах и благоразумию.

Наставления касательно взаимных отношений христиан между собой. Из общего правила о взаимной любви «покрывающей множество грехов», апостол выводит частные: «служите друг другу, каждый тем даром, какой получил». Говорит ли кто, говори как слова Божии (т. е. как бы сам Бог говорил устами твоими: свято, правдиво); служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, чтобы во всем прославлялся Бог чрез Иисуса Христа.

Наставления мученикам. (Гл. 4:12–19). Сказав в утешение, что мученики «в явление славы Христовой возрадуются и восторжествуют», апостол прибавляет: «только не пострадал ли кто из вас, как убийца, или вор, или как посягающий на чужое, а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Надлежит, чтобы суд, т. е. страдания, гонения и бедствия отяготели сначала над церковью Божиею. Потом же они разразятся над врагами ее, над неверующими, как наказание Божие».

Наставление пастырям и пасомым. (Гл. 5:1–9 ст.). Апостол пастырей поучает пасти стадо Божие охотно, надзирая за ним непринужденно; не для гнусной корысти, но из усердия и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, – чтобы получить неувядаемый венец славы. Пасомых, апостол назидает, чтобы они, повинаясь своим пастырям и смиренно отдаваясь водительству крепкой руки Божией, и сами, однако же, бодрствовали, потому что противник диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить.

Гл. 5:10–11 ст. Свое послание ап. Петр заключает благожеланиями, и приветствиями как от себя лично, так и от лица избранной в Вавилоне церкви и Марка.

Второе послание ап. Петра

Время и место написания послания. О времени и месте написания второго послания ап. Петра можно сказать следующее. В первой главе настоящего послания в 14 ст. апостол говорит о своей приближающейся кончине. Значит это послание было отправлено незадолго до его смерти, последовавшей, по преданию, в 67-м году по Р. Х., т. е. написано оно было около 66-го года. А так как последние годы своей жизни ап. Петр, по древнему церковному преданию, провел в Риме, где мученически и скончался, то, конечно, из Рима же он и написал свое второе послание.

Отношение 2-го послания Петрова к 1-му, и к посланию ап. Иуды. «Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл», – так пишет св. ап. Петр во втором своем послании (3 гл. 1 ст.) и этим дает понять как то, что оно назначалось тем же читателям, что и первое послание, так и то, что оба послания имели одну и ту же цель – возбуждение чистого смысла христиан малоазийских, т. е. их ума к непрестанному памятованию проповеданных им словес Христовых. Таким образом, второе послание ап. Петра, по отношению к первому, есть как бы повторительное подтверждение его первых наставлений, поводом своим имевшее близкую кончину апостола и полученные им откровения о грядущих испытаниях для церкви Божией и о появлении лжепророков и безнравственных учителей. Это второе послание можно назвать предсмертным его завещанием.

Вторая глава 2-го посл. ап. Петра, где изображаются имеющие появиться развращенные еретики, лжеучение которых угрожало вере и нравственности христианской, очень сходна с посланием ап. Иуды. Сходна она не только в мыслях, но и в выражениях. В объяснение этого сходства можно сказать следующее. По свидетельству истории, жизнь св. ап. Иуды продолжилась до конца 1-го столетия. Очень естественно, что он был свидетелем исполнения пророчества Петра о появлении

еретиков в Малой Азии, которое и было побуждением к написанию им своего послания, где он употребляет для изображения появившихся еретиков такие же черты, какие употреблял и ап. Петр и тем ясно подтверждает верность его предсказания.

Последовательный анализ послания. Краткое послание ап. Петра заключается в трех главах, из которых первую можно назвать наставительной, вторую предупредительной, а третью пророческой.

Глава 1-ая. В надписании (1–2 ст.), назвавши себя «рабом и апостолом Иисуса Христа», т. е, беспрекословным исполнителем воли Христовой, а читателей возвысивши до себя, как имеющих «равно драгоценную веру», св. ап. Петр приветствует их: «благодать и мир вам да умножатся в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего». Этим он хочет сказать, что чем совершеннее и полнее делается в нас познание о Боге и о Христе Иисусе, тем в большем изобилии подаются нам и духовные благословения.

Далее апостол предлагает лестницу деятельного восхождения христианина от совершенства к совершенству. Бог дал нам возможность и средства к святой, благочестивой жизни, а мы с своей стороны должны прилагать все усилие, чтобы возрасть в христианских совершенствах. «Покажите в вере вашей добродетель». Здесь вера берется как основание и начало, а продолжение ее указывается в том, что она должна быть деятельна. За верой должны следовать усилия доказать ее на самом деле. «В добродетели же покажите разум» или рассудительность; ибо только при отчетливом понимании того, что есть истинно добро и что зло, можно делать верные шаги в области добродетели. «В разуме же покажите воздержание»; потому что первое, что потребует для совершения какого бы то ни было дела, – это борьба с собой. В воздержании же покажите терпение; так как для укрепления себя в добродетели постоянно придется бороться с своими страстями. «В терпении же покажите благочестие», или тот общий благодатный строй жизни, который свидетельствует о постоянном присутствии в душе нашей страха Божия и всецелой преданности воле

Божией. «В благочестии же покажите братолюбие», т. е. благочестие ваше не должно ограничиваться только вами самими, но пусть оно выражается в деятельной любви к вашим ближним. «В братолюбии же покажите любовь». Это уже не отдельный подвиг, а общеблагодатное настроение души, любящей все и всех о Христе. Это уже верх или совокупность совершенства, по выражению ап. Павла. (Кол.3:14).

«Если это (т. е. вышеуказанные добродетели) в вас есть и умножается», – прибавляет апостол, то, очевидно, что вера ваша в Иисуса Христа есть истинная вера, приносящая обильные плоды. А всякий, кто не заботится о таких плодах, свидетельствует о своей духовной слепоте и о преступном забвении полученной им благодати в крещении. Предложивши лестницу христианского совершенства, св. ап. Петр убеждает христиан восходить по ней (10–20 ст.) «Более и более старайтесь делать твердым (т. е. оправдывать на деле и закрепить за собой) ваше звание (христианское) и избрание (ко спасению). Поступая так, вы никогда не преткнетесь (несмотря на трудность пути ко спасению). Напротив, вам откроется свободный вход в вечное царство Господа нашего Иисуса Христа». Мое опасение, – как бы так внушает далее апостол, – пойдете ли вы по начертанной вам лестнице христианского совершенства, и побуждает меня постоянно повторять вам мои наставления «доколе нахожусь в этой телесной храмине», которую, однако же, скоро я должен оставить, по откровению Господню. Но и после моего отшествия вы приводите на память мои наставления, ибо не бездоказательно я вас учил, а как очевидец – свидетель и ученик прославленного во время преображения на Фаворе Сына Божия, А если и этого недостаточно, то «мы имеем вернейшее слово пророков», которые предсказали все то, что мы видели и слышали и чему вас научили.

Научайтесь же от пророческого слова и руководствуйтесь им, как светильником, сияющим в темном месте, доколе не приобретете вы совершеннейшего познания истины христианской и доколе Свет мира, Господь Иисус Христос, не воспламенит совершеннейшею любовью к Нему сердца ваши.

Глава 2-ая. 1–3 ст. Предупреждая, что как в прежние времена вместе с истинными пророками были в народе и лжепророки, так и впоследствии будут пагубные лжеучители, ап. Петр догматическую сторону их лжеучений обозначает так, что они будут «отметаться искупльшего их Владыки», т. е. станут отвергать догмат о Богоношении Сына Божия. Это самые нечестивые и погибельные еретики.

Устрашающие примеры для отвращения от лжепророков. 4–9 ст. В примеры грозного суда Божия и на совратителей еретиков, и на совращаемых ими апостол приводит, во-первых, падших ангелов, которых Господь, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания, не смотря на прежнее их высочайшее достоинство. Во-вторых, апостол указывает на пример нечестивого допотопного мира, который по правосудию Божию весь был залит волнами, сохранилось же только в восьми душах семейство Ноя, проповедника правды. Наконец апостол выставляет на вид города Содомские и Гоморские, испепеленные огнем небесным. В указанных примерах апостол делает такое приложение, что точно также и теперь «конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых», каким бы множеством нечестивых они окружены ни были, а беззаконников «соблюдать ко дню суда для наказания».

10–17 ст. Здесь изображаются нравственные *качества лжепророков соблазнитель.* «Они идут вслед скверных похотей плоти, презируют начальства, своевольны и не страшатся злословить высших... Они полагают удовольствие во вседневной роскоши... Глаза у них исполнены любострастия... сердце их приучено к любостыжанию»... Итак, стремление к независимости от каких бы то ни было властей, плотоугодный разгул, сладострастие и повседневное пребывание в чувственных удовольствиях, – вот черты нравственности еретиков апостольского века. Сильными сравнениями и уподоблениями апостол дает чувствовать весь ужас и погибельность направления вышеописанных лжепророков развратителей; «это безводные источники», не могущие удовлетворить жажде путника; это «облака и мглы, гонимые

бурею», только застилающие радостное сияние солнца и не освежающие засохшей земли.

18–19 ст. Средства, употребляемые лжепророками для совращения. Надутое пустословие, прикрытое льстивыми и красивыми речами, плотская похоть и обещание свободы, – вот обычные приманки развратителей. Особенно две последние опасны; ибо как чувственные наслаждения льстят телу, так свобода, в чем бы она ни состояла, льстит духовной стороне человека. Насколько эта свобода, обещанная лжепророками, невысокого качества, апостол показывает, называя их самих рабами тления: ибо «кто кем побежден (как они – животными инстинктами испорченной природы), тот тому и раб»...

20–22 ст. Ап. отмечает особую преступность еретиков, – говоря, что «лучше бы им не познать пути правды, нежели познав возвратиться назад».

Глава 3-я. 1–4 ст. Уверяя ссылками на писания пророков и слова апостолов, а также самого Иисуса Христа, что непременно будет кончина мира и второе пришествие Господа, ап. Петр предсказывает появление неверующих отрицателей этого и указывает источник их неверия и доводы, на которых они будут опираться: источник – в крайней чувственности этих людей, а доводы – в замедлении пришествия Господня и в непоколебимости законов бытия вселенной.

5–11 ст. Отвергаются доводы неверия. В опровержение еретических доводов ап. Петр указывает на пример допотопного мира, который погиб внезапно, и тоже вопреки уверенности тогдашних людей в неизменности законов природы и бытия вселенной. «А нынешние небеса и земля, пророчески говорит апостол, – содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человек». Что же касается мнимого замедления пришествия Господня, то нельзя говорить об этом замедлении по отношению к Тому, для Кого нет различия во времени и у Кого 2один день, как тысяча лет, и тысяча лет как один день». Мнимое же замедление Господа поистине есть долготерпеливое ожидание покаяния от грешников и исполнения всего числа спасаемых, которое

предуvedено и предусавлено самим Богом. «Приидет же день Господень (так же нежданно), как тать в ноши».

Выражение 5 ст. «из воды и водою» – означает то, что при образовании мира из первоначального хаоса (из воды) вода была главным деятелем.

12–13 ст. Здесь изображается характер будущего преобразования мира. «Воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают». После ужасного разорения и сожжения огнем небеса и земля не обратятся в ничтожество, а явятся в новом несравненно лучшем виде. Как при начале мира из бесформенного водянистого хаоса в шесть дней творения он был приведен в благоустроенный вид, так и при конце мира из расплавленного огненного хаоса он снова возван будет тем же зиждительным словом Творца к еще более совершеннейшему бытию. Поэтому ап. Петр, сказав об огненном перевороте небес и земли, непосредственно присоединяет: «впрочем, мы по обетованию Его ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда», т. е. мир будет обновлен и приновлен к природе людей воскресших.

14–18 ст. Апостол делает нравственный вывод и назидание. «Итак, возлюбленные, ожидая этого, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа (т. е. что Он медлит прийти на суд), почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам (в посланиях к Ефесеям, Галатам и Колоссянам); как он говорит об этом (о святом провозведении временной жизни в ожидании последнего суда) в своих посланиях; в них же (т. е. в Павловых посланиях) суть неудобь разумна некая, яже не научени и не утверждени развращают, якоже и прочая писания, к своей погибели им». Эти слова отнюдь не нужно понимать в смысле унижения ап. Петром. ап. Павла за недостаток вразумительности его речи. Под неудобовразумительностью надобно разуметь отнюдь не недостаток речи, а высоту и глубину Павлова учения, недоступные для людей не наученных и не утвержденных в вере. «Берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников... Но возрастайте в благодати и познании

Господа нашего и Спасителя И. Христа. Ему слава и ныне, и в день вечный».

Послания ап. Иоанна

Сведения о писателе посланий ап. Иоанна изложены выше см. Евангелие от Иоанна.

Обстоятельства написания каждого из посланий Иоанновых. Достоверных известий ни о месте, ни о времени написания Иоанновых посланий из преданий нам не осталось. По наиболее вероятному предположению, все они написаны из Ефеса, в котором апостол провел последние годы своей жизни и откуда управлял церквами малоазийскими. По содержанию первого послания можно заключить, что оно назначалось христианам в церквах малоазийских, уже давно основанных. «Пишу вам, – говорит, напр., апостол, – не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала». А что большинство христианских общин, к которым назначалось послание, составилось из обращенных язычников, – на это видят указание в заключительных словах послания: «дети! храните себя от идолов». Из содержания же послания видно, что ко времени написания умножились в Малой Азии и получили особенную силу гностические лжеучения, которые состояли в том, что:

1) Иисус не есть Сын. Божий; 2) что являлся Он в призрачной плоти; 3) что знание дает человеку право на полную свободу и безграничный простор в действиях (нравственный разгул). Это, льстившее чувственности, лжеучение многих стало обольщать и увлекать к отпадению от церкви христианской. Это-то и побудило, как видно, ап. Иоанна отправить окружное послание к христианам.

Второе послание ап. Иоанн написал, как гласит начальное приветствие, будучи уже старцем к некоторой избранной госпоже и детям ее, которых он любил поистине и не только он, но и все познавшие истину (т. е. христиане). По всей вероятности, это была знатная и влиятельная христианка, отличавшаяся своим благочестием и благотворительностью, которую ап. Иоанн хотел предостеречь от развращающего влияния тогдашних опасных лжеучителей, не исповедующих

Иисуса Христа, пришедшего во плоти, т. е. отвергавших тайну воплощения Сына Божия.

Третье послание св. ап. Иоанн написал одному из учеников своих Гаию, любимому за его твердую убежденность в истине, за чистые христианские убеждения, а также за деятельное благочестие, выражающееся по преимуществу, в гостеприимстве странствующим проповедникам Евангелия. По тогдашнему времени это была поистине высокая заслуга; так как взаимное нерасположение, доходившее до вражды, между обратившимися из иудейства и язычества, нередко отражалось на проповедниках Евангелия так сильно, что поистине они иногда не имели, где главы приклонить. Гаий, чуждый, вышеозначенного предрассудка и с одинаковой готовностью разделявший братскую любовь о Христе как между христианами из иудеев, так и из язычников, принимал проповедников Евангелия с особенным радушием и снабжал их средствами. Не таков был некто Диотреф, живший с Гаием в одной христианской общине. Этот иудействующий фанатик не только сам не принимал посланных от Иоанна братьев, но и запрещал желающим, и выгонял их из церкви. Апостол Христов, направляя свое послание к Гаию, просит снабдить отправляющихся в далекое путешествие его сотрудников по проповеданию слова Божия всем должным и говорит, что он сделается чрез это споспешником истине. Вместе с тем, апостол выражает, негодование. на поведение любящего первенствовать Диотрефа, свидетельствуя в то же время о высокой добродетели некоего Димитрия, верного ученика И. Христа.

Нужно заметить, что второе и третье послание ап. Иоанна, как написанные для частных лиц соборными или окружными в полном смысле слова назваться не могут. Включены же они в число соборных по единству автора с первым посланием, чтобы не быть разброшенными в посланиях других апостолов.

Последовательный анализ первого послания. Глава 1-ая

1–4 ст. Ап. кратко излагает главный предмет своего благовестия: – «о воплощенном Боге Слове», изъясняя

основания для веры в Него и свои побуждения для проповеди о Нем.

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки-наши (т. е. о самом достоверном), о слове жизни возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами (апостолами); а наше общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом».

5–10 ст. Выясняются условия и законы, на которых зиждется общение с Богом: 1) хождение во свете. «Если мы говорим, что имеем общение с Богом, а ходим во тьме; (т. е. в нечестив и пороках), то мы лжем. 2) Общение друг с другом. «Если же ходим во свете (добродетелей), подобно как Он (всесвятой) во свете; то мы имеем общение (любви) друг с другом», так как один у нас, долженствующий всех нас объединять, источник спасения, это «кровь Иисуса Христа, которая очищает нас от всякого греха» 3) Исповедание грехов. Если открыто пред Богом и Его свидетеле, уполномоченным вязать и решить, мы исповедуем свои грехи, то Он простит нам их, будучи верен и праведен». «Если же говорим, что мы не согрешили, то представляем Бога лживым (как бы отвергая все учение откровения об искупительной жертве Христа за грехи всех людей) и истины Его нет в нас».

Глава 2-ая. 1–2 ст. Для христиан возможна безгрешность при ходатае Иисусе Христе. «Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за ваши, но и за грехи всего мира», т. е. не только за грехи людей живущих в настоящее время, но и живших до его пришествия в мир, а равно и тех, которые будут жить до второго Его пришествия на землю.

3–8 ст. Истинное познание Бога есть соблюдение слова Его (т. е. Его заповедей) из любви к Нему. Кто говорит: я познал Бога, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась, т. е. в нем видна спасительная любовь, как плод живого познания о Боге. Заповедь о любви ап. называет древней, т. е. известной еще в ветхом завете. (См. Лев. 19 гл.)

9–11 ст. Истинный христианин есть тот, кто любит своего брата, а кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме

неведения об истинном христианстве, ибо основное начало христианской жизни составляет любовь.

12 ст. «Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его». Как на естественное побуждение детям беречься от грехов, апостол указывает на их чистоту и прощенность.

13 ст. «Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала». Отцов, т. е. возросших и усовершенствовавшихся в христианском знании настолько, чтобы учить детей, ап. побуждает совершенством знания тайны спасения. «Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого». Справедливо апостол намекает на борьбу и возбуждает к победе именно юношей, ибо юношеский возраст есть не только возраст сил и свежести, но и всякого рода увлечений, чем особенно пользуется лукавый. Юноши, говорит апостол, сильные Божиею силою, победили дьявола, а поэтому, должны любить Бога – помощника своего. «Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца». Самое естественное и простое для отроков правило, – брать примеры с отца и походить на него.

14–17 ст. Упрочить за собой христианские преимущества можно отвращением от мира, в котором царствует тройственная похоть. «Ибо все, что в мире, похоть плоти (чувственные удовольствия), похоть очей (стяжание благ земных) и гордость житейская (стремление к почестям и преимуществам). «Но мир проходит и похоть его», т. е. мирские удовольствия скоротечны и призрачны, и уже поэтому только должно избегать их.

18–19 ст. «Дети! последнее время» (т. е. похожее на последнее антихристово время по умножившимся беззакониям людей). «И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов (т. е. лжеучителей, отвергавших божественность И. Христа), но мы и познаем из того, что последнее время» (похожее на него по нехристианскому настроению умов). «Они вышли от нас, но не были наши», т. е. не были в числе спасаемых. Этим апостол внушает особенную осторожность от тех опаснейших врагов церкви, которые таятся в самых ее недрах, лицемерно прикрываясь христианским именем.

20 ст. На вас излита обильно благодать Божия в таинстве миропомазания, как изливалась она в древности на царей, священников и пророков, и вы под осенением живущей в вас благодати Божией можете уразуметь и оценить по достоинству все, что будут предлагать вам лжеучители под видом истины.

21 ст. Мысль и оборот речи у апостола здесь совершенно такие же, как у отца и учителя, которые, внушая что-либо детям и ученикам своим, говорят им после нескольких бесед лишь кратко: это вы должны уже знать! нет нужды разъяснять вам об этом подробно.

22 ст. Догмат о божественном лице И. Христа апостол выставляет пробным камнем для оценки по достоинству религиозных убеждений в людях. Он хочет сказать, что если еще сносны могут быть разные ошибочные мнения о несущественных предметах веры, то уже всякий, кто отвергает догмат христианства о божественности Иисуса Христа, есть прямо опаснейший лжец, или, – как выражается апостол, – «это антихрист, отвергающий Отца и Сына».

23 ст. «Всякий, отвергающий Сына, не имеет Отца», с одной стороны потому, что только чрез Сына Божия мы научаемся истинно познавать, почитать и любить Бога Отца; а с другой – потому, что право называть Бога своим Отцом нам приобрел вочеловечившийся Сын Божий,

24–28 ст. Итак, крепко держитесь в своем исповедании за догмат о божестве И. Христа и пребудете в Сыне и во Отце (т. е. в крепком с Ними единении). Этому же, т. е. исповеданию И. Христа Сыном Божиим – в надежде жизни вечной, научило и учит вас и внутреннее помазание от Святого. Как бы выясняя, зачем он так настаивает на непоколебимом исповедании божественности И. Христа, ап. Иоанн прибавляет: «чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение (т. е. надежду) и не постыдиться пред Ним».

Глава 3-я. О нашем сыновстве пред Богом. 1–2 ст. Ап. сначала приглашает просто вдуматься: «какую любовь дал нам Отец (небесный), давши право называться детьми Божиими», т. е. вспомнить об искупительной заслуге И. Христа. Затем объясняет: почему мир не хочет признать в христианах детей

Божиих, а напротив, даже преследует их? Ответ тот, что мир (греховный) не признает усыновленных потому, что не познал их усыновившего, не уверовал во Христа. «Возлюбленные! теперь мы дети Божии; но еще не открыто, что будем». Это их теперешнее смиренное состояние на земле является второй причиной, почему мир не признает чад Божиих. «Знаем только, что, когда откроется (т. е. при втором пришествии Христа), будем подобны Ему», т. е. тогда святые будут ощущать близость к себе Всесвятейшего, увидят Его лицом к лицу.

3 ст. «И всякий, имеющий сию надежду на Него (т. е. надежду на богоуподобление в славе) очищает себя, как Он чист». Это общее положение включает в себе ту мысль, что основание нашей будущей славы и нашего богоуподобления полагается здесь на земле чистотой нашей жизни, по образу и подобию жизни Спасителя.

4 ст. «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие». Этим апостол внушает, вопреки нашей склонности к самоизвинениям, что мы не должны смотреть на грехи свои, какие бы они ни были, как на нечто маловажное; но о каждом грехе сокрушаться, ибо грех есть беззаконие, т. е. нарушение воли Божией и, следовательно, тяжкое оскорбление Творца.

5–6 ст. Усиливая мысль о преступности наших грехов по отношению ко Христу, ап. Иоанн говорит, что они в существе своем суть разрушение всей цели Его пришествия на землю, ибо «Он и явился для того, чтобы изъять грехи наши, и что в Нем нет греха. Всякий пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его». Здесь ап. говорит о коснеющем в состоянии греховности, что он не видел Христа и не познал Его.

7 ст. «Дети! да не обольщает вас никто». А во времена апостольские были лжеучители даже такие, которые узаконивали безнаказанное удовлетворение греховным человеческим влечениям.

10–15 ст. Братская любовь по отношению к нашим ближним есть признак нашего сыновства пред Богом. «Всякий, не делающий правды (т. е. грешник) не есть от Бога, равно и не любящий брата, своего». Значит, самым наглядным и

достоверным признаком нашего сыновства пред Богом должна быть наша любовь к ближнему, которая и составляет, по апостолу, сущность всей нашей праведности пред Богом. Делание правды и любовь к ближнему апостол отождествляет, потому что по самому Евангелию Христову основная и первоначальная христианская заповедь есть именно заповедь о взаимной братской любви. По своему обыкновению разъяснять дело чрез противоположения, апостол резким примером обозначает отсутствие любви к ближнему в лице братоубийцы Каина. Если вся наша праведность, являющая нас детьми Божиими, есть любовь к ближнему, то и наоборот, – до человекоубийства доводит не что другое, как отсутствие любви к ближнему. Пример тому Каин. Этим же примером Каина и Авеля объясняет апостол и ненависть нечестивого мира к праведным и смиренным чадам Божиим. А чтобы пример Каина не терял своей назидательной силы по самой своей резкости, апостол внушает далее, что одно уже не любовное к ближнему чувство есть состояние смертоносное, в котором и Каин находился уже, хотя и не поднимал еще руки на брата. В таком-то состоянии пребывает мир, ненавидящий чад Божиих. «А мы, говорит апостол, перешли от смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти», как не живущий основным началом христианства – любовью. «Всякий, ненавидящий брата (высшая степень нелюбви) есть человекоубийца», ибо хотя он самым делом и не убивает ближнего, но убийственное начало носит в своем сердце и в скрытом гневе, и выражает его зложелательным словом, злобным равнодушием и вообще всем тем, что иногда на самом деле доводит до смерти нашего ближнего.

16–18 ст. Любовь должна простираться до положения жизни за ближних. Как «Он (Христос) положил за нас душу свою: и мы должны полагать души свои за братьев».

19–20 ст. Следствия нашего сыновства пред Богом. Первое следствие – покой совести. Если мы любим не словом, но делом и истиною, как подобает чадам Божиим, не по одному только христианскому званию, а по самой истине, или, – как выражается апостол, – если «мы от истины», то «успокаиваем

пред Ним (пред Богом) сердца наши». Словом «сердца» апостол называет совесть. Суд нашей совести он сравнивает с судом Божиим. Если тяжел первый, то второй, конечно, несравненно тяжелее, потому что Бог больше сердца нашего и знает все. И вот от этой то тяжести и страха судного свободны бывают истинные чада Божии!

Глава 4-ая. Как узнать и отличить истинных пророков Божиих от умножившихся лжеучителей. 1–3 ст. Для этого пробным камнем св. ап. Иоанн объявляет основной догмат христианства о воплощении Бога Слова.

4–6 ст. Несмотря на ласкающие слух речи лжеучителей, победа будет на стороне провозвестников истинного слова Божия, ибо к нему склоняют слух все знающие Бога. Таким образом Христово учение должно восторжествовать над ересями, – что действительно и случилось.

Временно же торжествуют разные лжеучения потому, что, «они от мира и говорят по-мирски» (т. е. принаравливаясь ко вкусам и страстям времени) и мир их слушает. «Мы от Бога», – говорит апостол (т. е. не идем навстречу вкусам людским), и «знающий Бога слушает нас».

7–13 ст. Знающие Бога всегда с этим знанием соединяют любовь. Ибо «кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь», что открылось из того, что Он послал Сына своего Единородного и отдал Его «в умилоствление за грехи наши». «Если так возлюбил нас Бог», то, по рассуждению св. ап. Иоанна, и с нашей стороны требуется также любовь. А так как Бог для нас в существе Своем непостижим, то любовь наша должна направляться на существа, носящие Его образ, чтобы любовь наша не была пустым только словом, а единение с Ним было бы живое: «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает и любовь Его совершенна есть в нас».

Глава 5-ая. Любовь имеет внутреннюю связь с возрождением Отца Небесного. 1–5 ст. «Всякий любящий родившего (верующий во Христа) любит и рожденного от Него, т. е. всякого брата своего по возрождению. Кроме естественного чувства любви к нашим братьям по возрождению, о том же есть и положительная заповедь. Отца Небесного. Свою любовь

к Нему, – говорит апостол, мы и доказываем только когда исполняем Его заповеди, и, значит, заповедь о любви к нашим братьям. «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его». «И заповеди Его не тяжки», прибавляет апостол, имея в виду широкую заповедь о любви, столь естественную для возрожденного сердца верующих сынов Божиих. Хотя и по возрождении для человека невозможно без труда исполнять заповеди Божии, но апостол внушает, что истинно верующим подается крепкая сила побеждать и устранять все препятствия, какими старается мир затруднить для нас исполнение заповедей Божиих. «Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия победа, победившая мир, есть вера ваша», т. е. побеждает мир не кто иной, как истинно верующий. Самым возвышенным примером такой победы над миром могут служить апостолы Христовы, приведшие своею проповедью ко Христу весь мир, не смотря на все его упорство и противодействие. Свидетельства, на которых утверждается победоносная над миром вера чад Божиих в Иисуса Христа.

6 ст. «Сей есть пришедый водою и кровью, и Духом, Иисус Христос, не водою точию, но водою и кровию; и Дух есть свидетельствуяй, яко Дух есть истина». Очевидно, что кровь и вода имеют здесь значение метафоры. Вода есть символ очищения, и под этим символом в ветхом завете, как известно, изображалось очистительное действие Мессии для всего человечества. Кровь животных, обильно проливавшаяся на жертвенниках, так же была символом очищения, но вместе и искупления. Таким образом, выражение ап. Иоанна значит, что Иисус Христос, во исполнение пророчеств и ветхозаветных ожиданий, явил Себя Спасителем человечества посредством очистительной и искупительной силы, символом которой служили кровь и вода.

Но нечто и большее кроме символизма угодно было Господу сообщить этим веществам в новом завете. Воду Он сделал таинственным орудием человеческого возрождения в купели крещения, а кровь Он сделал таинственным орудием теснейшего общения людей с Собой в таинстве Евхаристии.

В самом Спасителе таинственное значение крови и воды проявилось наглядным образом на кресте при Его смерти, когда из прободенного ребра Его в обилии истекла кровь и вода.

Но что значит выражение ап. Иоанна о пришествии Иисуса Христа не водою только и кровию, но и Духом? Под этим последним, как видно из всего, апостол понимает прямо Духа Святого, Которого уже без всякого символизма называет третьим свидетелем мессианского достоинства Христа.

Послание св. апостола Иуды

В Евангелии с именем Иуды упоминаются два лица, которым можно бы приписать находящееся в нашем каноне соборное послание. Один был в числе 12-ти апостолов – это Иуда Иаковлев; а другой Иуда, не бывший в двенадцатичисленном лике апостольском, но доводившийся братом Иисусу Христу по первой жене мнимого Отца Его Иосифа, и имевший родных братьев Иакова, Иосию и Симона. Который же Иуда был писателем послания? Так как писатель прямо называет себя в заглавии братом Иакова и ясно дает заметить, что он не принадлежит к числу 12 апостолов, то надо полагать, что писателем послания был именно Иуда, брат Божий.

Повод к написанию послания. Внутренним поводом была пастырская ревность ап. Иуды «об общем спасении душ» христианских, на что сам он указывает в начале послания. Внешним же поводом было то, как опять сам же он объясняет, что вкрались с своим пагубным влиянием в христианские общины люди, издревле предназначенные к осуждению (т. е. еретики). Судя по характеру убеждений и по направлению жизни этих еретиков, – как их описывает ап. Иуда, видно, что они близки были к самым зловерным гностическим лжеучениям, проповедовавшим разврат под предлогом свободы и для истощения плоти, а мир считавшим не творением Сына или Слова Божия, а произведением низших, даже враждебных Богу сил. По подлинным словам ап. Иуды, это были люди, «обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству, и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа». Подобны этим людям были и те, которых описывает св. ап. Иоанн в Апокалипсисе (2–3 гл.).

Цель написания послания. Сообразно изложенным поводам к написанию, цель его была та, чтобы удержать на пути истины тех слабодушных христиан, которые могли увлечься вышеизложенными теориями, крайне льстившими чувственности, и чтобы все прочие христиане сохраняли бы

себя в любви Божией, ожидая милости от Господа для вечной жизни.

Время написания. О времени написания послания Иуды трудно сказать что-нибудь определенное. Несколько прояснить это может сравнение его со вторым Петровым посланием. Сходство это с ним объясняется, как выше было сказано, – тем, что ап. Иуда, долго живши после смерти ап. Петра, мог видеть своими очами исполнение пророчества Петрова о появлении еретиков и развратителей, в церквах малоазийских, и что под влиянием исполнения этого пророчества он изобразил еретиков этих такими же точно чертами в своем послании, как и ап. Петр, принимая во внимание, что смерть ап. Петра случилась около 66 года по Р. Хр., и присовокупляя к этому достаточное время для исполнения его пророчества, а также зная из истории Евсевия, что ап. Иуда скончался уже в царствование Домициана, – можно допустить, что послание свое он написал в семидесятих годах эры христианской, или даже в восьмидесятих годах.

Места из послания ап. Иуды, заслуживающие преимущественного внимания. 9 ст. Михаил же Архангел егда с диаволом рассуждая, глаголаше о Моисеевом телеси, не смеяше суда навести хульна, но рече: да запретит тебе Господь. Когда и в каком отношении тело Моисеево послужило поводом к спору между Архангелом Михаилом и диаволом? Ветхозаветное писание, где повествуется о смерти Моисея на горе Нево и делается нарочитое примечание о неизвестности места погребения тела Моисеева, совершенно о том умалчивает, о чем говорит в своем послании ап. Иуда. А между тем, по свидетельству древних отцов и писателей церкви, в апостольские времена была апокрифическая книга «Погребение или Вознесение Моисея», в которой есть между прочим и рассказ о том, как диавол предъявлял свое право на тело Моисея за смерть египтянина, и как намеревался устроить, чтобы Моисей был пышно похоронен в виду у всех и на известном месте, чтобы впоследствии сделать его предметом обожания у склонных к идолопоклонству евреев, и как всего этого не позволил диаволу Архангел Михаил, покровитель

еврейского народа. Полагая, что из этой то именно апокрифической книги и заимствовано в послании Иуды сказание о споре Архангела с дьяволом, некоторые отвергали даже подлинность самого послания, так как богодухновенный апостол не мог-де делать заимствований из такой книги. Между тем, по исследованию ученых, вышеозначенный апокриф о Моисее явился в виде отдельной книги уже после времен разрушения Иерусалима и, следовательно после того, как написал ап. Иуда свое послание. Значит, апостол не мог делать никаких заимствований из апокрифа о Моисее, а заимствовал свое сказание об Архангеле Михаиле из народного предания, уверенный божественным вдохновением в истинности этого предания.

14 ст. «Пророчествова же о сих (т. е. еретиках, обличаемых ап. Иудой) седьмой от Адама Енох, глаголя: се приидет Господь во тьме святых ангел своих». Где находится цитируемое ап. Иудой пророчество Еноха? В священных книгах ветхого завета его нет; но оно сохранилось в еврейском предании, которое и внес в свое послание ап. Иуда и тем сообщил ему богодухновенное значение; ибо новозаветные писатели нередко пополняли ветхозаветных, внося в свои книги из священного предания народа Божия то, что внушал им об этом Дух Святой. Между тем и это место в послании Иуды, подобно предыдущему месту в том же послании (9 ст.), внушало церковным писателям разные сомнения насчет его подлинности, – как о том свидетельствует, напр., блаж. Иероним; ибо в древности существовала целая книга апокрифическая, под именем «Книги Еноха», наполненная разными мифическими сказаниями об Енохе, в которой содержится, между прочим, и вышеозначенное пророчество, приводимое ап. Иудой. Из такого мутного источника не мог-де заимствовать Апостол. Но он и не заимствовал из него, ибо «Книга Еноха», по самым строгим ученым исследованиям могла явиться только во втором веке эры христианской, или, по крайней мере, в конце последней четверти первого, и, значит, – позднее послания ап. Иуды. Могло быть, следовательно,

наоборот, что из послания ап. Иуды записанное им пророчество перешло в сложившийся апокриф об Енохе.

Послания св. ап. Павла

Краткая характеристика ап. Павла, как апостола Христова и как писателя. «Я, наименьший из апостолов, и не достоин называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию; но благодатью Божиею есмь то, что есмь, и благодать Его во мне не была тщетна». (1Кор.15:10). Так характеризует себя сам апостол Павел. Наделенный от природы богатыми умственными способностями, он воспитан и обучен был в строгих фарисейских правилах, и, по его же опять собственному отзыву, преуспевал в иудействе более многих сверстников своих, ибо был неумеренным ревнителем отеческих своих преданий. Когда же Господь, избравший его от чрева матери, призвал впоследствии к апостольскому служению, то он всю энергию и силы своего великого духа перенес на проповедь Евангелия среди языческого мира. Изучая жизнь и апостольские труды ап. Павла, можно прийти в изумление от того, сколько привилось ему перенести ради славы имени Христова. Но по мере всех трудностей и опасностей в нем не только не умалялась его ревность, а напротив, – возрастала. Будучи вынужден лжеучителями, сам он исчисляет свои подвиги пред Коринфянами (см. 2Кор.11:23–27 ст.). Так что сравнивая себя с прочими апостолами и по смирению называя себя меньшим их, ап. Павел по всей справедливости мог сказать: «но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною». И действительно, без благодатной помощи нельзя человеку совершить подвигов Павловых.

Как священный писатель, Св. ап. Павел превосходит всех прочих апостолов по количеству своих писаний. Совокупность посланий Павловых по своему объему равняется почти трети состава священных новозаветных книг. В них отразилась обширная ученость и знакомство ап. Павла с Св. Писанием ветхого завета, а равно и глубина в раскрытии новозаветного Христова учения. В слогe Павловых посланий отразились как сила мысли, так и энергический характер его. Всех посланий ап. Павла считается четырнадцать. Порядок размещения их в

Библии сделан, как легко можно приметить, сколько по важности и обширности самых посланий, столько же и по сравнительному значению церквей, к которым послания адресованы. Ради того великого значения, которое имеют послания ап. Павла в Библии, они должны быть изучаемы с особенной тщательностью.

Послание к Римлянам

Ясных и точных известий о происхождении церкви Римской, столь важной в церковной истории, к сожалению, нет. Можно только видеть, что проповедь о Христе достигла Рима очень рано, потому что сам ап. Павел в своем послании к Римлянам замечает, что в тамошнем обществе были некоторые, прежде его уверовавшие во Христа, и что вера христиан Римских прославляется уже во всем мире, в то время как Павел писал свое послание. В великий день Пятидесятницы свидетелями сошествия Св. Духа на апостолов в Иерусалиме были по известию книги Деяний, и приходящие Римляне, которые вместе с прочими внимали вдохновенной проповеди апостольской и тогда же сделались исповедниками веры Христовой. Они-то, вероятно, и занесли в Рим семена христианства.

Побуждение и цель написания послания. В послании нет признаков, чтобы повод к написанию его дали сами римские христиане. Побуждения заключались в самом ап. Павле. Сознывая себя апостолом язычников, он считал себя должником относительно благовестия Христова пред варварами; а потому, слыша о распространившейся вере христианской в Риме, вместе и беспокоясь, во всей ли чистоте и правильности она там возрастает, он несколько раз порывался посетить столицу мира языческого и повидаться с тамошними христианами, но все встречалось к тому разные препятствия. Но вот собралась идти в Рим Фива, диаконисса Кенхрейская, личность весьма благочестивая и влиятельная; и он решился отправить с ней тогда же свое послание в ожидании, пока самому ему лично придется побывать в Риме. При этом цели у него могли быть следующие: 1) начертать для римской церкви правильный образ веры, спасающей чрез Иисуса Христа всех без различия, и эллинов, и иудеев. 2) На время своего отсутствия дать избранным ученикам римским письменное руководство для бесед о Законе Христовом – как среди верующих, так и среди еще не утвердившихся в вере. 3) Предупредить и оградить римских христиан. от заражения предрассудками

иудействующих лжеучителей, которые появлялись по следам проповедников веры Христовой, и которых нужно было ждать и в Риме.

Время и место написания. Послание ап. Павла к Римлянам написано было им из Коринфа. Это видно из того, что Фива была диаконисса церкви Кенхрейской, а Кенхрея была пристань в Коринфе со стороны Эгейского моря. Точно также и Гаий странноприимец, а равно, и Ераст казначеиста, от лица которых посылает апостол приветствия Римлянам, были жители Коринфа. Несомненно, что это было в третье благовестническое путешествие ап. Павла, т. е. около 59-го года по Р. Х., когда он с собранной в Ахаии и Македонии милостыней спешил к празднику Пятидесятницы в Иерусалим (Рим.15:25).

Последовательный анализ послания. Обширное по объему (16-ть глав) послание в Римлянам разделяется на следующие части:

I. Предисловие (I:1–17) с надписанием, приветствием и изложением некоторых предварительных обстоятельств послания, а именно: в силу какого права апостол берет Римлян в свое попечение, хотя римская церковь основана не им, какое личное побуждение было у апостола войти с ними в сношение, наконец, – почему до сих пор он не приводил своего намерения в исполнение.

II. Затем идет часть вероучительная, составляющая более двух третей послания и подробно раскрывавшая основную мысль послания о единственном средстве оправдания пред Богом чрез веру во Христа. Эта мысль раскрывается в следующих отделах:

1) Гл. 1:18–2:29. Суд Божий открывается на всех язычников и иудеев, как содержащих истину в неправде.

2) Гл. 3:1–20. Преимущества иудеев пред язычниками были только внешние и касались собственно даров Божиих, а не личных заслуг иудейских.

3) Гл. 3:21–31. Спасение для всех устрояется единственно верою во Христа Иисуса.

4) Гл. 4–5:1–11. Из примера Авраама и свидетельства Давидова открывается, что учение об оправдании верой

согласно с самым ветхозаветным законом. Истинность же учения подтверждает и самое величие плодов нашего оправдания, совсем не соответствующее делам нашим.

5) Гл. 5:12–21. Что способ оправдания чрез усвоение себе заслуг Спасителя, т. е. чрез заимствование праведности от другого лица, действительно может спасти нас, это доказывается тем, что и грех, и осуждение мы заимствуем от другого лица – от Адама, – без прямого участия в его преступлении.

6) Гл. 6, 7 и 8-ая. Вопреки неверным выводам, что будто бы при оправдывающей вере можно людям безнаказанно грешить, апостол с силой рассуждает об обязательствах и святых плодах оправдания верою во Христа Иисуса.

7) Гл. 9, 10 и 11. Разъясняются причины и значение неверия иудеев.

III. Далее идет часть нравоучительная.

1) Гл. 12. Сначала апостол излагает общие нравственные обязанности оправданных верой, как согласных и содействующих друг другу членов тела Христова.

2) Гл. 13-ая. Потом в отношении гражданском говорит о строгом повиновении властям и отдавании всякому должного; так, чтобы быть, свободным от всяких долгов, кроме неоплатного долга любви к ближним.

3) Гл. 14–15:13. Рассуждая о так называемых безразличных предметах (пища, питье), апостол предлагает учение и правила о снисхождении к немощным в вере.

IV. В заключении (гл. 15:14–16, 24) апостол объясняет Римлянам смелость своего им послания, извещает об успехах своей проповеднической деятельности и излагает свое желание посетить Рим и те препятствия, которые мешали осуществлению этого желания.

Глава 1-ая. 5–7 ст. Свое право, в силу которого апостол берет на свое попечение римских христиан, он основывает на своем апостольстве, в которое он призван самим И. Христом.

8–12 ст. Кроме общих обязанностей апостольства, особенным побуждением у ап. Павла для сношения с Римлянами было то, что, во-первых, с такими приобретшими

известность последователями Христа особенно приятно апостолу познакомиться. Во-вторых, апостол хотел возвести веру Римлян еще на высшую степень. «Ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное (необходимые благодатные дарования) к утверждению вашему» (т. е. в вере).

13–17 ст. Прибытие апостола в Рим замедляло его желание успеха проповеди о Христе у всех народов, а отнюдь не стыдливое опасение, что просвещенные обитатели всемирной столицы небрежно отнесутся к его проповеди, как думали некоторые. Слова 17-го стиха являются переходом к вероучительной части; в них как бы предпосылается основная мысль, раскрываемая во всем дальнейшем содержании послания. Правда Божия, которая по апостолу является в благовествовании Христовом, есть то оправдание или та праведность, которая подается Богом человеку не ради его собственных дел, а ради искупительных заслуг, Иисуса Христа и которая делает людей, принимающих весть о Христе, праведными и святыми.

18–25 ст. Суд Божий открывается, во-первых, на язычников, так как: основное и главное из того, что можно знать о Боге было явно для них чрез рассматривание природы; они же поклонились, вместо Бога Творца вселенной, бездушным предметам и неразумным тварям, так что они вред Богом безответны (т. е. не оправдаются неведением на суде Божиим).

26–32 ст. Язычники имели и естественные понятия о добре и зле, так что легко могли отличать одно от другого, и даже знали, что делающие непотребные дела достойны смерти, однако же в жизни своей предавались самым постыдным страстям и противоестественным порокам. Это снова делает их безответными на суде Божиим.

Глава 2-ая. Наряду с язычниками суд Божий тяготеет и над иудеями, так, как они хотя и имели откровенный закон, но во все времена были не лучше язычников.

1–3 ст. Иудеи, осуждая язычников за их нечестие, делали то же самое, и потому они виновны. Если же суд Божий видимым

образом на них и не открывается, то это свидетельствует о том, что милость Божия ждет от них покаяния.

5–16 ст. Горьким заблуждением со стороны иудеев при этом было то, что, твердо помня одни только свои права и преимущества народа Божия, они совсем забыли, что никакого «нет лицепрятия у Бога», и потому «те, которые согрешили, не имея закона, вне закона и погибнут; а те, которые согрешили под законом, во закону и судятся».

17–24 ст. Иудеи на суде Божиим должны оказаться даже преступнее язычников; ибо, зная волю Божию, своею жизнью они только позорили имя Божие у язычников, в чем их обличали и пророки.

26–29 ст. Ветхозаветное таинство обрезания, на которое иудеи возлагали все свои надежды, для них тоже бесполезно; «обрезание полезно, если исполняешь закон».

Глава 3-я. Сами по себе иудеи не имеют никаких преимуществ пред язычниками, но эти преимущества касаются внешних даров Божиих.

1–2 ст. Самое важное из многих преимуществ иудеев пред язычниками это то, что «им было вверено слово Божие», заключавшее высокие обетования о Мессии.

3–4 ст. От неверности иудеев заветам Божиим не должен ли потерять свое значение и самый дар Божий? На это апостол отвечает вполне отрицательно; ибо несмотря на неверность иудеев, Бог, по свойству своей природы, непременно исполнит свои обещания. «Ибо неверность людская уничтожит ли верность Божию?» Конечно, нет. Она, по апостолу, только возвышает верность Божию.

5–9 ст. «Если наша неправда открывает и возвышает правду Божию, то не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев» свой с неба на всякое нечестие. Неосновательность такого возражения Апостол выясняет от противного; так как в случае признания за ним некоторой справедливости, нужно было бы отвергнуть учение о Боге, как судии вселенной. Ибо всякий грешник стал бы рассуждать: «если верность Божия возвышается моей неверностью к славе Божией, за что же меня судить? Праведен суд на таковых!»

воскликает с негодованием апостол, по поводу подобных рассуждений.

10–20 ст. Возвращаясь к самим иудеям, апостол приходит к следующему заключению: «итак, что же? имеем ли мы (иудеи) преимущество (в деле оправдания)? Нисколько. Ибо как иудеи, так и эллины, все под грехом». Что же касается закона, – этого самого видного преимущества иудеев пред язычниками, – то он только отягчает их ответственность и виновность. Закон открывает, что весь мир виновен пред Богом; делами закона (обрядового) не оправдается пред Богом никакая плоть, так как законом только познается грех, но не дается сил загладить его.

Устроение спасения всех во Христе Иисусе. Гл. 3:21–31. Ныне (т. е. после того, как «открылось, что весь мир виновен пред Богом и не имеет собственных средств к оправданию») независимо от закона (т. е. без его содействия) явилась правда Божия (оправдание), о которой свидетельствуют закон и пророки. Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих. Непросто сказал апостол «на всех», а на всех верующих; личное участие людей в своем оправдании, т. е. посредством сердечного верования во Христа, все же значит необходимо.

Оправдаемы туне благодатью Его. Как же туне (даром), когда и при вере требуются труды и подвиги? Эти труды нужны для доказательства присутствия в человеке живой веры, а не как полная уплата за оправдание. Спасения нельзя купить делами; оно совершается благодатью Божиею, подаваемой даром при личном участии человека. «Избавлением еже о Христе Иисусе его же предположи Бог (от вечности) очищение верою в крови Его». Вот Кто и вот каким чрезвычайным средством совершил за вас полный выкуп, как за рабов, для изведения вас на свободу. «В явление правды своея, за отпущение прежде бывших грехов». Это замечание об отпущении грехов человеческих, сделанных прежде жертвы Христовой, апостол делает для того, чтобы понять вечное значение этой жертвы и показать ее искупительное действие и во времена прошедшие, или, как выражается. апостол, – во времена долготерпения Божия, т. е. во времена ветхого завета.

«В показание правды Его в нынешнее время», т. е. если в помиловании людей ветхозаветных и совершалась великая правда Божия, но все же для людей незримо. Эта правда в настоящее время явилась пред целым миром, когда заклан был Агнец Божий. «Да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса». Т. е. после крестной своей жертвы, Христос, по сущей правде и истине и с полным правом совершеннейшего праведника, может ходатайствовать о вашем оправдании пред Своим Отцом. На основании его личных заслуг – милость Божия теперь может быть являема уже по правде.

Иудеи не имеют ни малейшего права хвалиться пред язычниками, ибо и те и другие оправдываются одним средством, – верой. Она не только доводит человека до сознания невозможности оправдаться самому пред Богом, но и прямо дает человеку это оправдание даром (посредством благодати), а можно ли хвалиться даровым приобретением?..

А между тем у человека только и есть этот даровой способ оправдания.

Что способ оправдания верой во Христа раньше или позже непременно должен устроиться, к этому апостол приводит тем соображением, что Бог есть Бог не иудеев только, но и язычников. Если на время Бог и отличил, для особых целей промысления, народ иудейский, то когда настало время прийти в мир Тому, Кто был чаянием всех языков, Он уравниал всех одним общим и даровым способом оправдания, – именно одною живою верою в Обетованного Искупителя.

«Итак, мы уничтожаем закон верою? никак; но закон утверждаем». С пришествием благодатных времен только осуществились, а не разорились таинственные прообразы закона, и не исчезла, а напротив, открылась людям возможность воспользоваться тем, к чему закон только указывал путь.

Глава 6-ая, 1–13 ст. Во-первых, христианин есть мертвец для греха. Смерть наша греху происходит в таинстве крещения «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?», – спрашивает апостол, – «неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во

Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть». Это значит, что христиане обязуются с момента своего крещения держать за постоянный образец всей своей жизни распятого, умершего и погребенного Христа, чтобы быть в единении с Ним и подобием Его воскресения.

Употребленное подобие апостол далее в приложении к нам развивает таким образом: страдал и умер на кресте Христос, так и «наш ветхий человек (должен быть) распят с ним, чтобы упразднено было тело греховное», т. е. должны быть распяты наши страсти, чтобы была уничтожена та область чувственности, где обыкновенно бушуют и кипят страсти греховные, – чтобы нам не быть уже рабами греху, ибо умерший освободился от греха.

Распятый Христос воскрес из мертвых к славе Отца Своего; но «воскресши из мертвых, Он уже не умирает, смерть уже не имеет над Ним власти. Он умер однажды для греха (за людские грехи), а теперь живет для Бога». Так и христиане, как бы воскресающие при выходе из купели крещения. должны начать ходить уже «в обновленной жизни, да не царствует грех в смертном их теле, чтобы повиноваться ему в его похотях». Допускать это царствование значило бы снова возвращаться в область тления в смерти, а между тем, смерть, как Христом не обладает, так не должна обладать и членами христиан. Во-вторых, христианин по своей идее, есть истинно свободный человек; а между тем, простор греховный есть рабство (14–23 ст.). Идея христианской свободы, по ап. Павлу, вовсе не к тому приводит, к чему думают его противники, – не к простору греховному, а к жизни вечной, к святости. Апостол, как нельзя более ясно, высказывает это: «что же? станем-ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью?» никак.

Глава 7-я, 1–6 ст. В-третьих, христианин, разрывая союз с законом дел, заключает иное обязательство на верность в союзе со Христом, а цель этого сочетания есть святость. Не на вольный простор освободились мы, – а все-таки на служение только высшее и совершеннейшее – служение, Богу. Каковы же черты этого служения? «В обновлении духа а не по ветхой букве». Т. е. по внутренним побуждениям сердца и по одной

любви ко Христу Спасителю мы должны служить и работать Ему, а не по формальным предписаниям и толчкам закона.

В-четвертых, даже и после измененных отношений человечества к закону дел, в силу смерти Христовой, закон сам во себе продолжает быть святым; и, следовательно, к его требованиям от нас святости мы не имеем права относиться пренебрежительно, хотя при наших стремлениях к святости мы находим в нем не столько помощника, сколько обличителя и судию (7–25 ст.). Закон не создал грех, а только разбудил его в нашей падшей природе и дал о нем понятие. О Законе он выражается так: «закон свят, и заповедь свята и праведна, и добра». Итак, апостол внушает к Закону уважение. Он, будучи духовен, говорит людям как бы они были чистые духи; и уж не он виноват, если открылось, что человек «продан греху». Далее апостол рисует картину того насилия, которое производит над нами грех, и того противоестественного раздвоения, которое происходит вследствие греха в нашей природе: «не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, что не хочу, то соглашаюсь с Законом, что он добр: а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. По внутреннему человеку нахожу удовольствие в Законе Божиим, но в членах моих вижу иной Закон, противоборствующий Закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного».

Гл. 8-ая. В-пятых, если мы станем уклоняться от борьбы со грехом, то ничем это теперь оправдать не можем; ибо нам открыта уже полная возможность побеждать грех и жить не по плоти, а по духу, вследствие восстановления падшего естества нашего.

В пяти пунктах настоящей главы апостол раскрывает мысль, что чудное оправдание нас верой отнюдь не устраняет нравственных подвигов с нашей стороны; и ни этой верой, освободившей нас от закона, и никакими житейскими искуплениями не можем мы оправдать своей несправедливой жизни, если станем устремляться к земному и чувственному, или, – как выражается апостол, станем ходить по плоти, а не по духу.

В 35–39 стихах апостол начертывает идеал не минутного только настроения, а обычного и крепкого нравственного состояния истинных христиан, или той любви, какую они имеют к Богу за Его безграничную любовь к человечеству.

Разъяснение причин и значения неверия иудеев (Гл. 9–11). В раскрытии общего предмета вышеозначенных глав примечается семь пунктов с следующими основными мыслями.

Пункт первый. Что обещанные потомству патриарха Иакова блага нового завета не достались ему, это не значит, что божественные обетования не сбылись (Гл. 9:1–13 ст.).

Пункт второй содержит решение вопроса «что скажем? неужели неправда у Бога» в том, что Он обетования Свои раздает, кому только Сам захочет, и предрешает избрание людей даже до рождения их? (14–18 ст.)

В третьем пункте апостол вводит возражение: «ты скажешь мне: за что Бог определяет к наказанию отвергаемых Им Самим людей (вроде Исава, Фараона), если все устроится в мире по Его воле; кто противостоянет воле. Его? (19–29 ст.).

В четвертом пункте дается положительное решение вопроса, почему евреи явились «сосудами гнева Божия», и что помешало этим по плоти потомкам Авраама и Израиля быть истинными, т. е. и по духу, потомками патриархов, чтобы не быть отринутыми от Христа (9:30–10:4).

Пятый пункт. К наибольшему обвинению евреев апостол сравнивает удобство новозаветного способа оправдания чрез веру с недоступностью оправдания чрез закон, которую евреи должны были вполне знать (10:5–16).

Пункт шестой. В окончательное обвинение неверующих иудеев, апостол разъясняет, что они не могут в свое оправдание сказать того, что не слышали проповедников о Мессии (17–21 ст.).

В седьмом пункте св. ан. Павел внушает, что призванные вместо иудеев язычники должны не кичиться пред отверженными евреями, а заботиться о своей собственной судьбе; ибо не весь народ свой отринул Бог и не навсегда (11:1–10). Далее идет часть нравоучительная.

В 14-ой и 15-ой главах ап. Павел излагает учение о снисхождении к немощным верою христианам, т. е. таким, которые, не будучи в состоянии возвыситься до полного понимания христианских истин и христианской свободы, обнаруживают излишнюю приверженность к внешности в религии.

Главная мысль всего наставления св. апостола заключается в том, что к немощным верой следует относиться не с упреком и осуждением, но с христианской любовью и снисхождением. Ибо, по слову апостола, никто из нас не имеет никакого права судить своего брата, как никто не может судить чужого раба. Мы все рабы Господни; судьей нашим может быть, в делах веры, только Бог. И тем более не можем мы осуждать своих немощных в вере братьев за их приверженность к обрядам, что своим строгим исполнением закона обрядового они стремятся к высокой и святой дели – угодить Богу. При этом, в них истинная вера в Бога настолько тесно и неразрывно связана с обрядностью, что всякий укор, каждое резкое осуждение последней, может поколебать самую их веру. Такого соблазна надо особенно бояться.

Первое послание к Коринфянам

Основание церкви Коринфской. Церковь в Коринфе основана ап. Павлом во время его второго благовестнического путешествия. В шумный город Коринф апостол прибыл около 53-го года по Р. Х. из Афин после проповеди в афинском ареопаге. О полуторагодичной деятельности св. ап. Павла в Коринфе известно из кн. Деяний следующее. Нашедши одного иудея, именем Акиллу, родом понтийца, недавно прибывшего сюда из Италии, св. ап. Павел на первых порах в его доме и поместился. Его сблизил в особенности с Акиллой и его женой Прискиллой одинаковость ремесла, которым апостол снискивал себе пропитание; ибо и их ремеслом было делание палаток. Апостол благовествовал сначала, вероятно, тем, кто приходил видеть и послушать его на дому. По субботам он ходил в синагоги и убеждал иудеев и эллинов. А когда к нему на помощь пришли два усерднейшие его ученики, – именно, Сила и Тимофей, – тогда он получил возможность расширить свою проповедническую деятельность, и учил уже не по субботам только, а и в прочие дни. Но мало успеха имела его проповедь среди иудеев, и он, отрясши одежды, сказал злословившим его иудеям: «кровь ваша на главах ваших; я чист, отныне иду к язычникам. И пошел оттуда, и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги». Из наиболее замечательных иудеев, обращенных апостольской проповедью, кн. Деяний отмечает Криспа, начальника синагоги, уверовавшего в Господа со всем домом. Но все же успех проповеди далеко не соответствовал, как видно, ожиданиям ап. Павла; так что он уже был готов удалиться из развращенного Коринфа, в котором он стал испытывать даже и покушения на жизнь. Но Господь явился ему и сказал: «не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я с тобой, в никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе. И Павел оставался там полтора года, поучая слову Божию». В этот то период времен апостольская проповедь при содействии Божией благодати, произрастила обильные плоды, в церковь Коринфская прочно

утвердилась и расширилась. Продолжателем дела ап. Павла в Коринфе явился некто Аполлос, александрийский иудей, человек красноречивый и ученый.

Повод и обстоятельства написания послания. Начавши третье путешествие и прошедши Фригию и Галатию, ап. Павел прибыл в Ефес. Сюда стали доходить до него разные неблагоприятные слухи об оставленной им церкви в Коринфе. Там появились враждебные друг другу разные партии религиозные, из коих каждая называла своим учителем или основателем какого-нибудь апостола и даже Христа. Тотчас у ап. Павла явилась мысль идти в Коринф. Но потом, не оставляя и этой мысли, он несколько изменил свой первоначальный план, когда оказалось, что ради Коринфа нельзя так скоро оставить и Ефес, где было множество желавших от него поучиться.

Вместо себя апостол направил чрез Македонию Тимофея, своего верного помощника, чтобы он разведал и донес ему в подробности о положении Коринфской церкви, предварительно сделавши все для ее умиротворения. Между тем слухи о Коринфской церкви все стали повторяться и умножаться. Затем в Ефес пришли домашние одной христианки Хлои и подтвердили апостолу рассказы о состязаниях и спорах религиозных, усилившихся до того, что выходило нечто похожее на секты с отдельными руководителями во главе. Возвратившийся из Коринфа Аполлос много неприятного также мог сообщить ап. Павлу и решительно отказался идти опять в Коринф для устройства церкви, не смотря на усиленные просьбы ап. Павла. Наконец, в Ефес прибыли посланные от Коринфской церкви; Стефан, Ахаик и Фортунат с нарочным посланием к апостолу. Хотя эти пришельцы несколько успокоили апостола, однако же он из послания убедился в действительности многих и таких нестроений, которые требовали немедленных исправительных мер и повергали апостола в немалую скорбь. Вследствие этого ап. Павел и решился, не покидая до времени Ефеса, немедленно отправить в Коринф свое послание.

Время и место написания послания. Из самого послания (16:7–8) видно, что оно написано из Ефеса. Временем

написания считают обыкновенно 57 или 58-ой год по Р. Х.

Последовательный анализ первого послания ап. Павла к Коринфянам. Это послание превосходит все остальные Павловы послания по разнообразию предметов, о которых апостол ведет здесь речь. Причина этому – многочисленные нестроения, а также недоумения Коринфян, которые все нужно было разрешить. Для более легкого усвоения послания, все содержание его можно расположить в следующем порядке. Сначала идет обычное в посланиях вступление, с приветствием и благодарением Бога за Коринфян (1:1–9).

Далее идет изложение, в котором примечаются, собственно, две части. В первой содержатся, главным образом, обличения, а во второй наставления.

Обличения. 1) За Коринфские распри и разделения (1:10–4:21). 2) Обличение кровосмесительного любодейства, терпевшегося до сих пор к Коринфской церкви (5:1–13). 3) Обличение за тяжбы в судах язычников (6:1–11). 4) Обличение чревоугодия и любострастия (6:12–20).

Наставления: а) относительно поведения:

- 1) О брачном ли девственном состоянии (Гл. 7-ая).
- 1) О ядении идоложертвенного (Гл. 8:1–9:1).
- 2) О женском покрывале (Гл. 11:2–16).
- 3) О вечерах любви (Гл. 11:17–34).
- 4) О духовных дарованиях и пользовании ими (Гл. 12:1–14:40).

б) Относительно веры:

- б) Учение о воскресении мертвых (Гл. 15:1–58). Далее идет заключение (Гл. 16-ая).

Главы: 1:10–4:21. Обличение Коринфских распрей, происшедших из-за пристрастия к человеческой мудрости

10–11 ст. Сначала апостол делает общее умоляющее увещание к единомыслию. «Умоляю – вас... чтобы вы были соединены в одном духе (разумеется умств. убеждения) и в одних мыслях» (душевное настроение).

12 ст. Далее апостол объясняет, в чем, собственно, состояли Коринфские разноречия. «Я разумею то, что у вас говорят: я – Павлов; я – Аполлосов; я – Кифин; а я – Христов».

Относительно учения этих партий ничего достоверного сказать нельзя.

13–16 ст. Апостол ставит на вид, как неосновательны Коринфские распри. «Разве Христос разделился? Разве Павел распялся? Или во имя Павла вы крестились?» Конечно, нет.

Все апостолы проповедуют одного и того же Христа, умершего за всех людей, и сами по себе, вне общения с Ним, ничто. Потом апостол говорит: благодарю Бога, что я не подал никакого повода к разделению, ибо сам «никого (почти) не крестил из них». Чтобы, смешивая его, как служителя таинства, с тем, во чье имя оно совершается, кто-нибудь не сказал, что он крещен во имя Павла.

17–21 ст. Апостол обличает Коринфские искания мудрости и поклонение красноречию несовместимостью предмета евангельской проповеди с мудростью человеческой. Главная цель моей проповеди, говорит апостол, не та, чтобы крестить (дело более легкое), а чтобы благовествовать (дело труднейшее), и благовествовать не в мудрости слова, «чтобы не упразднить креста Христова», т. е. чтобы внешней формой речи не ослабить, не затемнить сущности проповеди о Боге-Слове, распятом на кресте. Как ни украшай речь о Боге распятом, она все будет казаться безумной ученым этого века (слово крестное погибающим юродство есть). Неученые же вовсе и не поймут ее. Слово крестное действует на сердца людей, избранных внутренней своей силой и простотой. Еще в Ветхом завете продолжает свое обличение Апостол, было предсказано, что Бог погубит, т. е. унизит мудрость мудрецов, книжников и совопросников века сего, – что и случилось. «Ибо когда мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией (рассыпанной во вселенной и в судьбах человечества), то Богу благоугодно было юродством проповеди (слав.: буйством), т. е. кажущимся для проповедников земной мудрости, спасти верующих». Внутренняя мысль апостола об этом юродстве та, что в нем скрыта столь великая мудрость, что пред ней в полном непонимании безумеет и юродует самый великий ум человеческий.

22–24 ст. Тогда как иудеи требуют от Апостолов чудес, а эллины ищут в проповеди апостольской мудрости, апостолы безбоязненно проповедуют только одно – «Христа распятого». Для эллинов это кажется безумием, а для иудеев является соблазном. На самом же деле этот распятый Христос и явился для призванных ко спасению иудеев и эллинов Божией силой и Божией премудростью.

25 ст. «Немудрое Божие премудрее людской мудрости и немощное Божие сильнее человека».

26 ст. В числе верующих немного мудрых и видных лиц. Мысль апостола не та, конечно, что ученость и благородство происхождения сами по себе служат препятствием к принятию и усвоению слова крестного, но он хочет этими словами охладить в Коринфянах излишнее поклонение учености и красноречию, которое доводило их до распрей.

27 ст. «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить надмевающихся своей мудростью, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное». Это вполне оправдалось, когда незнатные по происхождению, простые рыбаки, апостолы Христовы победили своей проповедью царей и царства. Действовала здесь невидимая для людей благодать Божия.

28–29 ст. «Незнатное мира и уничиженное и ничего незначащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее». Это Господь сделал для того, чтобы дать горделивым свою силу и своими знаниями людям сильное побуждение к покорности, чтобы они не погибли.

Глава 2-ая. 1–5 ст. Ап. излагает обстоятельство своей проповеди в Коринфе. Так как мудрость человеческая не устояла в деле спасения человека, Апостол ограничивал свою проповедь о Христе (свидетельство) простым изложением предметов, не прибегая к красноречию. «Чтобы вера ваша, – говорит апостол, утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией».

6–13 ст. «Премудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих; но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе

нашей». Эту премудрость, «которой никто из властей века сего не познал, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы, – нам Бог открыл Духом Святым, ибо Дух все проникает, и глубины Божии».

14 ст. «Душевен человек», – т. е. тот, кто в понятиях и суждениях руководствуется и ограничивается областью видимого, земного, а в своих стремлениях руководствуется побуждениями, исходящими из круга низших инстинктов «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием».

15 ст. «Но духовный судит о всем (в области религиозно-нравственной), а о нем никто (из душевных людей) не может». Как общее мирозерцание, так и практические стремления, равно и руководящая цель жизни, совсем другие у людей душевных, чем у духовных; а потому в суждениях об этих последних люди душевные легко могут ошибиться.

Глава 3-я. 1–9 ст. После рассуждения о человеке духовном и душевном, св. ап. Павел уже прямо называет Коринфян не духовными, а плотскими и неразумными младенцами, за то, что они разделяются из-за учителей, которые суть простые соработники у Бога на ниве Божией.

10–15 ст. После Коринфян, свои внушения и обличения св. ап. Павел направляет прямо против заправителей толков Коринфских в таком тоне: Мною, Павлом, как мудрым строителем, уже положено основание церкви Божией в Коринфе, кроме которого иного и быть не может; а другие, строящие на этом основании, смотрят ли из какого материала делаются ими надстройки? Не из сена ли и соломы, которые сгорят в день суда?

16–17 ст. Даже и не основание, а целый храм Божий выстроен в Коринфе из душ и сердец тамошних христиан; как бы не покарал Бог разделителей Коринфских за разорение храма Божия.

18–23 ст. После этого не лучше ли Коринфским учителям бросить мудрость мира сего, помня, что она есть безумие пред Богом, а самим Коринфянам не лучше ли не хвалиться людьми. Павел ли то, или Аполлос, или Кифа? Эти соработники Божии

должны служить не к разделению, а к объединению Коринфян, и одинаково принадлежать всем им, как делающие одно и то же дело, т. е. созидание их спасения. Все христиане, в силу искупления И. Христа, Божии и делиться неприлично.

Глава 4-ая. 1–5 ст. Так как Апостолы и учителя суть только служители Христовы и домостроители в церкви Божией (экономы); то пусть и судят о них Коринфяне, если уж имеют неодолимую склонность к таковым суждениям только по степени их верности порученному им делу, а не по их природным дарованиям и особенностям.

6–13 ст. Обличение Коринфянам чрез противоположение их напыщенному настроению скорбного и уничиженного апостольского положения.

14–21 ст. В заключение апостол смягчает свои обличения, объясняет цель посольства к Коринфянам Тимофея, а также извещает их о своем намерении лично быть у них.

Глава 6-ая. О суде для Коринфских христиан. 1 ст. «Кто имеет право судиться у нечестивых (т. е. у язычников), а не у святых» (у христиан)? Очевидно, что христиане Коринфские разбирали свои житейские дела не сами, а доводили их до судей языческих и тем поставляли себя под их власть.

2 ст. «Разве не знаете, что святые будут судить мир; то неужели вы не достойны судить дела маловажные?» Суд над миром Господь обещал апостолам, а в лице их и всем верующим.

3 ст. «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов (т. е. злых), не тем ли более дела житейские?» Осудят святые ангелов злых своими делами.

4–10 ст. Далее апостол укоризненно поставляет на вид Коринфянам, что если нехорошо судиться вообще, то тем более неприлично христианам поставять своими судьями ничего незначащих в церкви язычников. Отдавая свои дела разбирать языческим судьям, христиане тем самым, к стыду своему, показывают, что у них не оказалось «ни одного разумного, могущего рассудить братьев». Для чего бы вам лучше не терпеть обиды, чем искать за них удовлетворения в суде? Словом лучше апостол обнаруживает, что дает лишь идеал

нравственного совершенства для Коринфян, а не то утверждает, будто всякая, хотя бы и законная, жалоба была бы уже грехом. Чрез суд вы ищете своих прав, но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев.

Глава 7-ая: Наставление о брачном и девственном состоянии. 1–2 ст. Апостол ясно дает видеть, что пишет ответы на то, о чем Коринфянами были предложены вопросы. Апостол прямо говорит, что состояние девственности с ее чистотой душевною и телесною есть высшее для человека состояние в отношении нравственном. «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа».

Это ли единственная цель брака? Нет, он имеет еще и высшую цель, именно ту, чтобы умножились члены церкви Божией на земли. Апостол же здесь говорит для своей цели, рассуждая об опасности безбрачности в нравственном отношении.

3–7 ст. Состоящие в браке не должны уклоняться друг от друга разве по согласию, на время. для упражнения в посте и молитве. «Впрочем это сказано мною, говорит апостол, как позволение, а не как повеление. Ибо я желаю, чтобы все люди были, как и я, т. е. безбрачными... но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе». Утешил апостол и живущих в супружестве, назвав брак дарованием Божиим.

Значит, по апостолу, каждый должен жить в таком состоянии, к какому он более способен по свойствам своей природы.

12–24 ст. Брачным людям не должно разводиться даже и в тех случаях, когда один из супругов неверный. Ибо воля Господня вообще такова, чтобы всякому оставаться в том состоянии, в каком кто призван к христианству. Внешнее в деле спасения ничего не значит. Браки на дело спасения существенного влияния не имеет.

Глава 8-ая. О характере христианской свободы, по поводу ядения идоложертвенного

(Эта глава сходна с 14–15 главами к Римлянам).

1–8 ст. По рассуждению одностороннего знания, можно, по-видимому, без всякого стеснения есть мясо идоложертвенное,

ибо ничтожны по своему значению как самые идола, так и пища вообще.

9–13 ст. Но соблюдая интересы знания, нужно еще иметь опасение, не вышло бы вреда другим от нашего знания. «Берегитесь, говорит апостол, чтобы свобода вашего рассуждения об идолах и пище не послужила соблазном для немощных». Истинный характер христианской свободы выражается в готовности жертвовать своими законными правами и потребностями в пользу ближнего до самоотречения.

Глава 11-ая. Наставления относительно поведения на общественных церковных собраниях

а) О женском покрывале. (Ст. 2–16). Сущность этого наставления состоит в том, что на общественных церковных собраниях женщина должна присутствовать с покрытой головою, а мужчина с открытой. Это наставление вытекает из того соображения, что непокровенность головы мужчины принято считать знаком его независимости от жены, и имеет характер временный, специальный

б) О вечерах любви (17–34 ст.). Сначала апостол, ссылаясь на дошедший до него слух, обличительно излагает Коринфянам вкравшиеся у них беспорядки на вечерах любви. Потом учит благоговейному отношению к этим вечерам, выясняя святость и величие таинства евхаристии, совершавшегося в неразрывной связи с этими вечерами, и, наконец, устанавливает порядки на вечерах любви.

Глава 12-ая. О дарах Святого Духа и о единстве источника и целесообразном раздаянии этих даров

1–11 ст. Апостол указывает источник, цель и разнообразие даров Св. Духа. Подательница и источник благодатных даров есть Святая Троица. Проявление благодатного дара каждому дается на пользу. Девять таких проявлений исчисляет апостол. «Одному дается слово мудрости», т. е. проникновение в тайны Божия домостроительства. «Другому слово знания, тем же Духом», т. е. дар практического усвоения истины и исполнения ее в жизни. «Иному вера» ..., т. е. вера чудотворная. «Иному дар исцелений» ..., т. е. благодатная сила, проявляющаяся в чудесных исцелениях. «Иному чудотворения»,

т. е. все виды чудесного действия благодати. «Иному пророчество», т. е. вдохновенное слово к назиданию, увещанию и утешению людей, посредством откровения воли Божией. «Иному различие духов», т. е. способность разужнавать истинных проповедников Божиих и отличать их от обольстителей. «Иному разные языки», т. е. способность говорить по надобности на разных языках иностранных без предварительного обучения им. «Иному истолкование языков», т. е. способность переводить речь на язык понятный. Виновник всех этих благодатных дарований есть Бог. Поэтому, хотя дары различны и различны служения и действия, но делить их на меньшие и большие, как это делают Коринфяне, нет никакого основания. Каждый христианин, подобно членам человеческого тела, должен исполнять то, что ему назначено.

Глава 15-ая. Учение о воскресении мертвых

1–11 ст. Апостол фактически доказывает истину воскресения Христова, ссылаясь на свидетелей-очевидцев воскресшего Господа.

12–34 ст. Апостол логически доказывает, что если воскресение Христово достоверно, то достоверно и будущее воскресение всех людей.

Христос воскрес, воскреснем и мы. Если же допустить, что воскресения мертвых не будет, то значит и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то пропадает все, – и наша проповедь, и наша вера. При этом апостолы оказались бы лжесвидетелями, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал. Те, которые умерли уверовавшими во Христа, если Христос не воскрес, погибли. И мы, христиане, говорит апостол, надеющиеся на Христа и ради его в здешней жизни отказывающиеся от земных благ и удовольствий, в таком случае несчастнее всех людей, потому что, если Христос не воскрес и со смертью кончается для человека все, то все земные лишения напрасны.

Но Христос воскрес из мертвых. Он первый из всех победил смерть и положил начало для воскресения всех людей. Всеобщее воскресение во Христе сообразно с всеобщим умерщвлением нас в Адаме. «Как в Адаме все умирают (т. е. в

силу плотской связи с ним), так во Христе все оживут», т. е. в силу нашей связи духовной со Христом воскресшим.

Далее апостол излагает обстоятельства самого воскресения мертвых.

Отрицание истины воскресения мертвых повело бы, во-первых, к призыванию бездельности совершения крещения, которое не имело бы никакого смысла. «Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?» Смысл вопроса такой: к чему вступать в христианское общество посредством столь знаменательного, по-видимому, обряда крещения, при котором торжественно заявляется ожидание воскресения мертвых? Был бы во всем этом один самообман.

Во-вторых, отрицание истины воскресения мертвых делало бы напрасными все труды и подвиги апостолов для насаждения христианства. Судя по-человечески, стоило ли мне, говорит апостол, ради успехов моей проповеди, подвергаться стольким гонениям и неприятностям, даже опасности быть съедену зверями в Ефесе, если бы все мои подвиги должны были кончиться беспробудным мертвым сном и исчезновением в могиле?

Наконец, при отрицании истины воскресения мертвых ниспровергся бы весь нравственный строй в жизни человеческой. «Станем есть и пить; ибо завтра умрем». Такое безрассудное решение нарочно ставит на вид апостол в полной уверенности, что совесть всякого человека восстанет против этого. «Отрезвитесь, как должно, и не грешите: ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога», т. е. не могут представить Бога столь всемогущим чтобы Он возвратил бытие умершим и истлевшим в земле телам.

33–46 ст. Образ воскресения и разнообразие славы имевших воскреснуть тел. Возражателям против возможности воскресения тел св. ап. Павел указывает на чудный процесс прозябания и воскресения брошенных в землю семян, а разнообразие славы тел по воскресении разъясняет сравнением с различием славы существ земных. Самое главное отличие нынешнего человеческого тела от того, чем оно будет по воскресении, состоит в том, что: «сеется тело душевное,

восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное». Духовные тела воскресших людей будут подобны телу Иисуса Христа по воскресении, которое хотя и было действительным телом, так что могло быть осязаемо, но в то же время могло внезапно переноситься из одного места в другое и проникать через другие тела.

47–50 ст. Догматическое основание нашего будущего прославления по телу ап. Павел указывает нашего второго родоначальника (Христа), с которым у нас утвердилось столь же крепкая связь наследственности по духу, какая существует с первым (Адамом) по телу.

51–58 ст. Судьба тел, которым не придется испытать смерти до пришествия Христова. «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся». Значит, если кто и избегнет смерти, то для воскресения будет необходимо, чтобы тела таких людей изменились и сделались нетленными.

Второе послание к Коринфянам

Повод к написанию. Отправивши в Коринф свое первое послание, св. ап. Павел хотел подождать его результатов. Сам же этим временем он хотел до конца довести свои проповеднические дела в Ефесе, чтобы затем уже пойти самому лично для более, продолжительного свидания с Коринфянами, столь нуждавшимися в его апостольской помощи. Вдруг обстоятельства изменились. Возмущение Димитрия Среброковача заставило апостола немедленно оставить Ефес. Если бы ему тотчас идти в Коринф, то он не знал бы, какие там последствия возымело его послание, что для него было очень важно. Поэтому он немедленно посылает разведать об этом другого своего ученика Тита, а сам отправляется в Троаду, наказав Титу туда же спешить из Коринфа для сообщения собранных сведений. Ожидательное настроение апостола было до такой степени напряженно, что он для ускорения своей встречи с Титом поспешил в Македонию несмотря на то, что в Троаде обстоятельства благоприятствовали для проповеди о Господе. Встреча с Титом в Македонии возвратила спокойствие духу ап. Павла. Здесь же он увиделся с Тимофеем, направлявшимся в Коринф. От Тита ап. Павел узнал, что, во-первых, его послание произвело в Коринфянах сильную печаль, которая привела их к покаянию, возбудила усердие к Апостолу, расположила к извинениям, пробудила желание исправиться и строгость к нечестивым. Так что апостолу нужно было успокоить Коринфян, что он совершенно примирился с ними духом своим.

Но Тит донес ап. Павлу и то, как упорные противники его изо всех сил старались поколебать апостольский авторитет его у Коринфян. Они, не имея возможности ни в жизни, ни в учении апостола указать на что-нибудь неодобрительное, усиливались придать какое-то необычайно важное значение в глазах Коринфян тому обстоятельству, что апостол несколько раз изменял план своего посещения Коринфян. Очевидно, этим они хотели набросить тень изменчивости и непостоянства на характер ап. Павла, а чрез это возбудить сомнение в верности и

самого учения его. Поэтому апостолу надлежало разъяснить Коринфянам: 1) всю пустоту и неосновательность распускаемых слухов, 2) высоту и истину проповедуемого им учения, 3) чистоту и искренность своего поведения и 3) низость своих клеветников.

Не скрыл, как видно, св. Тих от ап. Павла и того, что некоторые заблудшие Коринфяне не спешили отстать от привычных грешных дел и раскаяться. Поэтому надлежало отсутствующему апостолу с особенной силой побудить этих коснеющих грешников к исправлению.

Вот те побуждения, которые расположили ап. Павла писать второе послание к Коринфянам.

Время и место написания. Временем написания этого послания был тот же 58-ой или 57-ой год, в который написано и первое послание к Коринфянам. Местом написания была Македония, как это видно из указаний самого послания. Древние рукописи более определенно указывают на Македонский город Филиппы, как на место написания.

Аналитическое обозрение содержания и разделение. В содержании послания примечаются следующие части: 1) Вступление, 2) Теоретическая часть, 3) Практическая, 4) Защитительная и 5) Заключение. Во вступлении содержатся обычные приветствия и благожелания (1:1–11 ст.) В теоретической части: сначала излагаются причины, по которым апостол не мог исполнить своего обещания прибыть в Коринф (1:12–2:11). Потом идут рассуждения о высоте проповедуемого апостолом откровения христианского (2:12–7:1). В практической части ап. рассуждает о собрании милостыни для бедных иерусалимских братьев (8 и 9 гл.). В защитительной части: Апостол заявляет, во-первых, что он, вопреки унижающим его клеветникам, и в лицо бывает по надобности таким же строгим, как и в посланиях, во-вторых, что к строгости его уполномочивает само апостольское звание и что, наконец, в силу апостольской власти, он придет и не пощадит виновных (10–13:10). В заключении содержатся наставления о мире и единомыслии и приветствие от Македонских христиан и от апостола.

Послание ап. Павла к Галатам

Основание церкви в Галатии. Первое упоминание о просвещении страны Галатийской светом христианства находим в книге Деяний, в начале рассказа о втором апостольском путешествии св. ап. Павла. После апостольского собора, проходя по городам, они (т. е. ап. Павел с своими учениками Силой, Лукой и Тимофеем) передавали верным определения, постановленные в Иерусалиме. И церкви утверждались верою, и ежедневно увеличивались числом. Прошедши через Фригию и Галатийскую стран, они не были допущены Духом проповедовать слово во «Асии» и проч. ... При этом-то случае и положено, конечно, было основание церквям в Галатии в главных и наиболее населенных городах ее: Анкире, Пессинонте, Гордии. Никаких других подробностей об этом кн. Деяний не сообщает, а начиная рассказ о третьем путешествии апостола, только замечает, что, проходя по порядку страну Галатийскую и Фригию, ап. Павел уже утверждал в вере прежних учеников своих; значит, эти ученики явились у апостола до третьего путешествия. Из послания узнаем, с какой горячностью и послушанием вняли Галатийцы проповеди св. ап. Павла. О силе веры и послушании их ап. Павел выражается так: «если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне». (4:15).

Повод к написанию послания. Продолжая третье проповедническое путешествие, ап. Павел из Галатии прибыл в Ефес. Сюда то и дошли до него неприятные слухи о появлении разных плевел, посеянных после него иудействующими лжеучителями в оставленной им Галатии

Они успели внушить Галатам мысль о необходимости для спасения соблюдать обрезание и другие обряды религии ветхозаветной и по вступлении в христианство. Учение же ап. Павла о свободе от закона ветхозаветного объясняли его желанием приобрести любовь среди язычников, а также указывали на то, что он не был призван к апостольству непосредственно Иисусом Христом и не был живым

слушателем Его учения, а научился ему уже от других учеников Христовых. К удивлению ап. Павла, многие из Галатов скоро преложились во ино благовествование и к личности его довольно охладели. Такое легкомыслие и безрассудство их так оскорбило и обеспокоило ап. Павла, что он тотчас же решился написать им послание, по поводу их заблуждения и насчет их совратителей. Чтобы устранить всякие подозрения относительно подлинности своего послания, апостол написал его собственноручно.

Время и место написания послания. Из обстоятельств, изложенных выше, можно видеть, что свое послание к Галатам св. ап. Павел написал во время третьего своего путешествия – из Ефеса, в начале трехлетнего своего там пребывания, так как в послании есть указание на первое и второе посещение апостолом Галатии. А так как апостол выражает при этом удивление, что Галаты очень скоро переходят к иному благовествованию, то значит, и послание пишется вскоре после второго посещения апостолом Галатии. Все это падает приблизительно на 56-ой год по Р. Х., когда св. ап. Павел, предприняв третье благовестническое путешествие, только что основал свое пребывание в Ефесе.

Разделение послания. Послание делится на следующие части: предисловие (1:1–10). Далее идет защитительная часть, в которой ап. Павел разъясняет и доказывает Галатам свое апостольское достоинство (1:11–2:21). Затем в вероучительной части он с силою и полнотою раскрывает основную мысль послания об отношении ветхого завета к новому и о прекратившемся значении закона Моисеева в деле спасения людей (3–5, 12). Далее в нравоучительной части раскрываются начала христианской жизни ври свободе от закона ветхозаветного (5:13–6:10). Заканчивается послание некоторыми заключительными наставлениями (6:11–18). Очевидно, что по главному предмету своего содержания, послание к Галатам имеет большое сходство с посланием к Римлянам., То и другое можно назвать сотирологическим.

Последовательный анализ послания

Глава 1-ая. 1 ст. (Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом. Так в первых же строках послания ап. Павел начинает раскрывать богоизбранность своего апостольства, вопреки унижавшим его клеветникам.

2–5 ст. Обычное Апостольское приветствие.

5 ст. Апостол удивляется быстрому отпадению Галатов от истинного учения.

7 ст. Апостол объявляет, что учение иудействующих по своему существу есть не более, как совращение от единого истинного благовествования Христова, нет в нем самостоятельного.

8–9 ст. Пусть же помнят такие искажители, добавляет Апостол, что они подлежат отлучению от царства Божия. «Если бы даже мы (т. е. Апостолы), или ангел с неба стал благовествовать вам не то (паче), что мы благовествовали вам, да будет анафема!» Эти одушевленные слова Апостола нужно рассматривать только как известный оборот речи, употребленный для наисильнейшего выражения неизменяемости божественного учения веры христианской (ибо невозможно, чтобы ангел небесный отступил от истины евангельской).

11–12 ст. Ап. говорит, что проповедуемое им учение евангельское имеет происхождение божественное, а не человеческое. А научился он ему не от людей, но чрез откровение И. Христа.

13–14 ст. Апостол хочет показать, что до обращения своего ко Христу он ни времени, ни желания изучать христианство не имел, а этим подкрепить предыдущую свою мысль, что он научился христианскому учению не от людей, и не собственными усилиями.

16 ст. Метафорическими словами плоть и кровь апостол обозначает, людей, и, в частности, апостолов.

17–24 ст. Ап. рассказывает о своих, по обращении, путешествиях и свиданиях с апостолами. Цель этого рассказа та, чтобы показать, что он ни у кого из апостолов вере не учился. Если он и виделся с Апостолами, то эти свидания были

очень коротки (не более 15-ти дней) для обстоятельного научения его в вере Христовой.

Глава 2-ая. Одобрение Павлова благовестия старейшими апостолами. 1–3 ст. «Потом чрез четырнадцать лет, (т. е. от вышесказанного путешествия в страны Сирии и Киликии) опять ходил я в Иерусалим (на апостольский собор). Ходил же пооткровению». Ап. Павел нарочно выдвигает все такие обстоятельства, которые своею совокупностью всего более могли уяснить Галатам чистоту его учения и согласие его с учением прочих Апостолов. В самом деле, на соборе Иерусалимском им был предложен вопрос о свободе язычников от Закона Моисеева, и разрешен был в смысле Павлова учения; ходил он на собор в сообществе с крещенным, но необрезанным язычником Титом, которого представил апостолам, как своего ученика, – и они не принуждали его обрезаться; ходил «по откровению», т. е. по внушению самого Св. Духа, – и услышал от знаменитейших (т. е. от Апостолов, Петра, Иакова и Иоанна) подтверждение и одобрение своей проповеди. Ап. Павел нарочно излагал свое учение пред иерусалимскими знаменитостями, чтобы все, сомневавшиеся и не доверявшие проповедуемой им свободе от Закона Моисеева, воочию убедились и собственными ушами услышали бы, что эта свобода не противоречит убеждениям и знаменитейших в Иерусалиме мужей и почитаемых столпами церкви апостолов, и что в смысле проповедуемой им свободы состоялось даже решение и постановление собора Апостольского.

4 ст. «А вкравшимся лжебратиям (иудействующим) скрыто приходившим (в Иерусалим) подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас», т. е. думавшим, что в центре иудейства ап. Павел не решится открыто нарушить обрядность ветхозаветную, и потому полагавшим застигнуть его и обличить в лицемерии.

5 ст. «Мы ни на час не уступили и не покорились, чтобы истина благовествования сохранилась у вас». Такая неуступчивость апостола, всегда при других обстоятельствах снисходительного к немощам окружавших, бывшего всем для

всех (1Кор.9:22), объясняется в данном случае тем, что здесь (на соборе Иерусалимском) вопрос о свободе христиан от закона иудейского ставился принципиально и решался догматически: апостолу необходимо было прямо сказать, обязательно ли для христиан обрезание и прочие обряды иудейские.

6–8 ст. И в знаменитых (т. е. апостолах) нет для меня ничего обязательного, говорит апостол, – допускали они, или нет – иудейские обычаи, по разным местным обстоятельствам и личным соображениям, – общеобязательна одна истина. Этим ап. желает выразить свою равноправность в ряду Апостолов. Но «и знаменитые не возложили на меня ничего более», т. е. не велели ни прибавлять, ни отнимать от своего учения.

9–10 ст. Слова этих стихов содержат прямой ответ или обличение тем клеветникам на св. ап. Павла, которые изо всех сил старались установить о нем мнение, будто бы он не может и не должен считаться истинным апостолом, и как бы так же на него смотрели первейшие апостолы. Напротив, говорит Апостол, они «подали мне руку общения» ... и проч. ...

Обличение ап. Петра ап. Павлом. (2:11–21). Поступок ап. Петра, вызвавший обличение со стороны ап. Павла, состоял в следующем. Проповедуя среди язычников в Антиохии, ап. Петр держался свободно и, не придавая значения закону иудейскому, вращался среди язычников. Но когда появились иудействующие, он стал устраниваться от общения с язычниками. Этим лицемерным поступком ап. Петра были увлечены многие другие и даже ап. Варнава. В объяснение этого поступка ап. Петра существует много мнений. Одни говорят, что ап. Петр, действуя так, хотел дать ап. Павлу повод для обличения иудействующих. Но это объяснение слишком опасно: оно вызывает вопрос и в других местах Св. Писания: не говорится ли о таких же преднамеренных действиях? Другие (римские католики) говорят, что упоминаемый здесь Петр был Апостолом из 70-ти, а не из 12-ти. Но ведь Апостол Павел ранее называет его Кифой и знаменитейшим. Таким образом, нужно признать, что этот поступок, состоявший как бы в лицемерии, допустил ап.

Петр (из 12-ти); но допустил по своей уступчивости. Изменения же в убеждениях апостола не произошло.

Тогда ап. Павел пред всеми сказал Петру: «если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески (т. е, жил пред этим в Антиохии, не соблюдая иудейских обрядов); а не по-иудейски: то, для чего язычников принуждаешь (своим лицемерным поведением) жить по-иудейски?» Этот замечательный случай обличения Петра Павлом наглядно открывает равноправность апостолов вопреки клеветникам и порицателям Павла.

15–16 ст. Излагая Галатам свое обличение ап. Петру, ап. Павел незаметно переходит к главному предмету своего послания. Апостол ставит на вид, что Антиохийское поведение Петра и Варнавы пред язычниками. по отношению к ним несправедливо и непоследовательно. Ибо, говорит ап. Павел, если «мы по природе иудеи, а не из язычников грешники», узнавши несостоятельность Закона в деле оправдания, для того и объявили себя Последователями И. Христа, «чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона (во многочисленности и строгости его предписаний) не оправдается никакая плоть», то какая же справедливость принуждать к исполнению закона язычников, которые вовсе и не знали закона?

17 ст. Обязывать христиан к исполнению ветхозаветного закона, значит, говорит апостол, косвенно обвинять во грехе самого Христа.

18 ст. В-третьих, – располагать язычников к обрядам ветхозаветным значит прямо провозглашать свою собственную преступность. «Ибо, если я снова создаю, что разрушил (т. е. ветхозаветную обрядность, отмененную на соборе иерусалимском), то сам себя делаю преступником», как бы сознаваясь, что разрушил то, чего вовсе не следовало разрушать.

19–21 ст. «Законом я умер для закона», т. е. сам закон, с одной стороны, суровостью и многосложностью своих предписаний, а с другой – всеми своими прообразами довел меня до сознания его ненужности.

Глава 3-я. О ненужности Моисеева Закона для Галатов.

1–5 ст. Первое доказательство этой ненужности св. ап. Павел заимствует из наглядного опыта самих Галатов, которые приняли Св. Духа и благодатные дары чудотворений отнюдь не за дела закона. «О несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине?» Этим ап. выражает отеческое негодование.

6–9 ст. Второе доказательство ненужности закона заимствуется из способа оправдания как самого родоначальника оправдания, Авраама, так и после него всех будущих наследников обетований Авраамовых.

10–14 ст. Третье доказательство непригодности закона выводится из невозможности исполнить все предписания закона и избежать его клятвы.

Значение закона в истории спасения чрез Иисуса Христа. 23 ст. «До пришествия веры (т. е. евангелия) мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере». Закон, таким образом, имел значение стража, он остерегал от греха.

24–25 ст. «Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою. По пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя». Воспитательное значение закона состояло в том, что он руководил людей ко Христу и располагал к вере в Него.

26–27 ст. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса. Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». Вера во Христа Иисуса делает человека чадом Божиим, исполняющим закон по одной сыновней любви; она возвращает людей к тому детству, которое сам Господь ставит в образец для всех взрослых.

29 ст. «Если же вы Христовы (а Христос есть потомок Авраама), то вы семя Авраамово, и по обетованию наследники», т. е. в качестве духовных детей Христа, потомка Авраама, и христиане суть истинные потомки Авраама; а потому несомненно унаследуют и то благословение, которое обещано потомству этого праотца. Исполнение же закона обрядового этому нисколько не поспособствует. Он является вещью ненужною. Далее идет увещание Галатам принять доказанную

истину о ненужности закона и о том, что более не следует вязать себя обрядностью ветхозаветною (гл. 4–5:12~ст.).

Глава 5-ая, 13–25 ст. Общее начало христианской жизни. 13 ст. Таким началом, по Апостолу, должна быть вовне – служба ближнему, или деятельная любовь к ближнему, а внутри – борьба со страстями и похотями своей собственной падшей природы.

14–15 ст. «Ибо весь закон в одном заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя». Почему же апостол не упоминает о любви к Богу? Потому что любовь к ближним, как видимая и осязаемая всеми, необходимо предполагает любовь к Богу.

16 ст. «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти». Этим апостол выражает внутреннюю сторону христианской свободы.

18 ст. «Если же вы духом водитесь, то вы не под законом». Этим апостол обозначает, что борьба, о которой он говорил выше, совершается без внешних принудительных побуждений, а по внутренним и свободным побуждениям духа.

24 ст. «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями». Борьба, о которой идет речь, есть самая ожесточенная, ибо ведется не на живот, а на смерть; никакого снисхождения врагу не дается, напротив, христианин постепенно плоть доводит до смерти, распиная со всеми ее страстями и похотями (т. е. освобождается от всего греховного).

25 ст. «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны», т. е. освобождение от обрядового закона отнюдь не есть беззаконие; напротив, представление прав жить одним духом крепко обязывает человека духовного (т. е. новозаветного) делать дела духовные, т. е. проводить святую жизнь.

Послание к Ефесянам

Основание церкви Ефесской. Около 54 года по Р. Х. св. ап. Павел возвращался из второго благовестнического путешествия. Оставив Коринф, где пробыл полтора года, он отплыл с Акиллой и Прискиллой в Сирию. Достигши Ефеса, он вошел в синагогу и рассуждал с иудеями (конечно, о пришествии обетованного Мессии). Но здесь он оставался недолго, не смотря на просьбы жителей, так как спешил в Иерусалим на праздник. Акилла же и Прискилла остались в Ефесе. Так произошло первое оглашение Ефеса проповедью апостольской. Об успешности этой проповеди можно судить потому, что апостола просили там остаться подольше, только недосуг помешал этому. На помощь Акилле и Прискилле, по удалении апостола из Ефеса, вскоре пришел Аполлос, ученый иудей из Александрии. Судя по учености и знакомству с писанием, а главное по ревности к делу Господню этого мужа, можно думать, что он не мало содействовал утверждению христианства в Ефесе. Но ему вскоре пришлось отправиться в Ахаию, не дождавшись возвращения ап. Павла. Главная проповедническая деятельность ап. Павла в Ефесе произошла в третье его путешествие (Деян.19 гл.)

По удалении Аполлоса из Ефеса и во время пребывания его в Коринфе, ап. Павел, «прошедши верхние страны, прибыл в Ефес». Здесь он прежде всего крестил во имя Господа Иисуса двенадцать мужей, крещенных ранее крещением Иоанна, причем, когда ап. Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали пророчествовать и говорить на разных языках. После этого ап. Павел начал проповедовать в синагоге иудейской. После трехмесячной проповеди здесь, когда иудеи оказались неверующими его проповеди, они, перенес ее в училище некоего тирана. Это продолжалось до двух лет. При этом апостолом было совершено много чудес. Дело проповеди шло хорошо. К сожалению, народное восстание, произведенное Димитрием Среброковачем, заставило его оставить Ефес раньше, чем он предполагал. Когда апостол возвращался из

Европы, он, при всем своем желании посетить еще раз церковь Ефесскую, не мог этого сделать, так как на праздник Пятидесятницы ему непременно нужно было попасть в Иерусалим. Поэтому он ограничился только тем, что вызвал из Ефеса пресвитеров тамошней церкви к себе в Милет (город немного южнее Ефеса) и с ними имел здесь продолжительную беседу.

Побуждения к написанию послания довольно ясно обозначаются в самом послании. Первым таким побуждением могло быть особенное усердие Ефесских христиан в вере в И. Христа и любовь ко всем святым, возбуждавшие в сердце апостола радость и благодарение к Богу. Могло также расположить апостола к написанию послания нужда утешить Ефесян, скорбевших о бедствиях, постигших ап. Павла. Желание предохранить учеников своих от влияния людей, говорящих превратно, чтобы увлечь учеников за собою, могло также расположить апостола писать в Ефес. Наконец, желал, как видно, апостол утвердить своих Ефесских учеников из иудеев и язычников во взаимной любви.

Время и место написания послания. Местом написания должно полагать Рим, а временем написания первые римские узы, т. е. 62-й, или 63-й годы по Р. Х.

Последовательный анализ послания. После надписания и приветствия (1:1–2) идет а) догматическая часть, в которой раскрывается величие домостроительства спасения нашего во Христе и по его основаниям и действиям в мире. (1:3–3:21).

Раскрытие этого главного предмета идет с такой последовательностью: 1) сначала св. ап. Павел делает общее обозрение домостроительства спасения и великих его благ, молитвенно желая, чтобы их уразумели Ефесяне (3–19 ст.). 2) Затем, углубляя свои рассуждения, выясняет основание величия домостроительства нашего спасения в возвеличении самого Совершителя нашего спасения (20–23).

3) Далее ап. раскрывает действия этого величия в возвеличении спасенных людей из крайнего уничижения 2:1–10).

4) Потом идет особенное указание действий домостроительства в приложении к Ефесянам и всем язычникам, которые прежде были далеко, а теперь сделались близкими (2:11–22).

5) Сверх этого, св. апостол делает частнейшее указание на сокровенность тайны призвания язычников, которая лишь ныне является, и он Павел есть ее слуга (3:1–13).

6) В заключение ап. Павел молится об Ефесянах, чтобы они, верою и любовью причащаясь благ спасения, еще более возвысились в разумении величия тайны спасения (14–21 ст.).

б) Нравоучительная часть послания. Изложивши учение о великой сокровенной тайне искупления и предъизбрания людей ко спасению, апостол излагает христианские обязанности.

1) Сначала он излагает общие обязанности христиан, как им поступать достойно звания, в которое они призваны, направляя свою речь сначала ко всем верующим (4:1–16), потом к христианам из язычников (4:17–32) и, наконец, объединяя те и другие назидания общими рассуждениями о побуждениях к христианской любви и чистоте взаимных отношений с ближними (5:1–20).

2) Раскрывши общие обязанности христианские, св. ап. Павел потом предлагает и частные обязанности, которыми определяются взаимные отношения мужа и жены (тайна христианского брака 5:21–33), родителей и детей (6:1–4), рабов и господ (6:5–9).

В заключение нравоучительной части апостол представляет описание всеоружия христианского против козней диавола.

Послание к Филиппийцам

Основание Филиппийской церкви (Деян.16 гл. с 8 ст.). Церковь Филиппийская основана во второе проповедническое путешествие ап. Павла. Когда апостол был в Троаде, ему было видение мужа македонянина, просившего апостола прийти в Македонию и помочь ее жителям. После этого видения ап. Павел и его спутники отправились в Македонию и прибыли в первый Македонский город Филиппы (ныне Филиппополь Румелийский). В этом то городке основал ап. Павел церковь, которая была как бы начатком церквей Европейских. Недолгоременно, по-видимому, было пребывание ап. Павла в Филиппах и немногочисленные совершившиеся здесь события, а между тем церковь Филиппийская оказалась самой горячей и преданною по отношению к основателю.

Первою, обращенной проповедью Апостолов ко Христу, была благочестивая Лидия порфиروпродавщица. Нашедши радушный приют и необходимые житейские удобства у этой новообращенной христианки, и ободренные этим видимым проявлением содействующей благодати Божией, ап. Павел с своими спутниками – Силою, Лукой и Тимофеем безбоязненно стали обращать свою проповедь не только к иудеям, но и к язычникам. Все шло благополучно, пока жадность и корыстолюбие одного языческого семейства не возбудили мятежа в народе против Павла за изгнание прорицательного духа из служанки, доставлявшей прорицаниями большой доход своим господам. Тогда апостолов схватили, сорвали с них одежды и, дав много ударов, ввергли в темницу. Получив приказание особенно крепко стеречь этих узников, страж темничный «ноги апостолов забил в колоду». По устроению Божию заключение Павла послужило лишь к его прославлению. Страшное землетрясение ослабило узы апостолов и отворило двери темниц. Приставленный здесь сторож уверовал со всем домом во Христа. Воеводы городские, узнавши, что наказанные ими узники – по правам граждане римские, притом же облеченные силою Божиею мужи, – извинились пред

апостолами. Тогда апостол с своими спутниками оставил темницу. «Вышедши из темницы, они пришли к Лидии и, увидав братьев, поучали их и отправились» из города Филипп. Вот все, записанное в кн. Деяний о деятельности ап. Павла при основании церкви Филиппийской. Это было в 51-м или 52-м году по Р. Х. По удалении из Филипп, ап. Павел оставил там на короткое время для продолжения своей деятельности двух спутников – Луку и Тимофея.

Повод к написанию послания. Когда на обратном пути из третьего проповеднического путешествия, ап. Павел прибыл в Иерусалим, то подвергся нападению неверующих иудеев. Последствием этих нападений было то, что апостол, едва спасшись от смерти, заключен был в узы, и сначала содержался в Иерусалимской темнице, потом переведен был в Кесарию и, наконец, в Рим. Узнавши о печальном положении апостола, Филиппийцы собрали для апостола обильное денежное пособие и отправили к нему с Епафродитом, которого ап. называет братом и сотрудником своим.

От этого то Епафродита, приняв Филиппийское приношение, как благоугодную жертву Богу, ап. Павел, между прочим, узнал, что кроме озабоченности насчет судьбы уз его в Риме, в некоторых членах церкви Филиппийской распространилось тяжелое раздумье о судьбах самой гонимой веры Христовой, а вследствие этого малодушная боязнь пред врагами ее и недостаток единодушия в борьбе с ними. Это возбудило в ап. Павле чувство заботливости о любезной ему церкви Филиппийской, и расположило писать ей немедленно с Епафродитом же, спешившим в Филиппы.

Время и место написания послания. Временем написания послания к Филиппийцам был 63-й или 64-й год по Р. Х. Местом же написания послания был Рим.

Особенность изложения послания. В послании к Филиппийцам ап. Павел руководствуется преимущественно сердечными движениями, исполненными живейшей любви и благодарности к ним. А потому здесь нет той последовательности логического построения, с разделением на догматическую и нравоучительную части, как в других

посланиях его. Напротив, догматические истины здесь у него сменяются нравоучениями (3 глава), а нравоучение – учением догматическим (гл. 2-я). Известия сменяются наставлениями, приветствия – увещаниями. Примечается некоторая особенность и во внутреннем характере послания. Те кроткие и нежные чувства, которые установились между ним и Филиппийцами, отразились и в послании. В нем слышатся кроткие наставления, отеческие умоления и радостные извещения о себе, растворенные благодарностью к Филиппийцам и молитвою о большем и большем их усовершеннии в познании и чувствах христианских.

Последовательный анализ послания. Для более легкого усвоения содержания послания в нем, при всей живости изложения, можно различать следующие отделения.

После предисловия с надписью и приветствием (1:1–2) и началом послания (3–11 ст.) идет, – 1) извещение о себе, т. е. об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах, и наставление о достойном благовестия жительствовании (1:12–2:18). 2) Затем ап. извещает о своих намерениях послать к Филиппийцам Тимофея (2:19–24) и отправить к ним Епафродита (25–30 ст.). После этого идет: 3) Предостережение от иудействующих (3:1–3), с указанием на собственный апостольский пример для подражания (4–16 ст.) и на обратный пример развращенных лжеучителей (3:17–4:1). 4) Краткое внушение некоторым (4:2–3) и общее наставление (4:4–9) всем христианам. 5) В заключении послания – благодарное воспоминание о присланном (4:10–20) и послесловие (21–23 ст.).

Послание к Колоссянам

Основание Колосской церкви. В книге Деяний, повествующей о насаждении отдельных церквей христианских трудами св. апостолов, не упоминается о городе Колоссах. Поэтому точных сведений об основании этой церкви мы не имеем. Но зато рассказывается о двухкратном прохождении Фригии ап. Павлом, а одним из главных городов Фригии и были Колоссы. Находясь в Ефесе два с половиной года, ап. Павел находился, конечно, в живых сношениях с соседней Фригийской страной; ибо если в это время пребывания ап. Павла в Ефесе «все жители Азии слышали его проповедь о Господе Иисусе, как иудеи, так и эллины» то, конечно, нельзя отсюда исключать Колоссян, любовь и веру которых впоследствии похваляет сам апостол Павел (1:4); тем более, что Колоссы находились с Ефесом в непрерывных торговых сношениях. Таким образом, можно думать, что первоначальным насадителем церкви Христовой в Колоссах был сам св. ап. Павел. Устроителями же, распространителями ее в этом городе были, по словам ап. Падла, два Колосских ученика его: Епафрас и Филимон.

Повод к написанию послания. Поводом к написанию послания Колоссянам было то, что во Фригии появились лжеучители, опасные для чистоты веры христиан Колосских, и от влияния которых требовалось предохранить Колоссян. Известил апостола Павла обо всем происходившем в Колоссах устроитель и представитель церкви Колосской Епафрас, нарочно пришедший в Рим.

Время, место и цель написания. Во время написания своего послания Колоссянам, ап. Павел был узником (4:3,18). Это, очевидно, были первые узы ап. Павла в Риме, потому что он пишет приветствие Колоссянам от Тимофея, которого во время вторых уз в Риме при ап. Павле не было. Таким образом, послание к Колоссянам ап. Павел написал из Рима, в начале 61-го или 62-го года, несколько ранее послания к Филиппийцам. Доставить свое послание в Колоссы Апостол поручил двум лицам Тихику и Онисиму. Вникая в содержание послания,

видим, что св. ап. Павел направляет его, главным образом, к тому, чтобы Колоссяне не прельщались замысловатыми и вкрадчивыми словами своих местных мудрецов, говоривших, будто можно опереться своей надеждой на ком-либо другом, кроме Христа. А, с другой стороны, апостол имел в виду подтвердить непререкаемую истинность учения, возвещенного Колоссянам от Епафраса, и засвидетельствовать, что он есть верный для них служитель Христов, и что, следовательно, они отнюдь не должны ему предпочитать каких-либо иных наставников, возвещающих иное какое-либо учение.

Последовательный анализ послания. В предисловии (1:1–11), преподав от себя и от Тимофея благодать и мир Колоссянам, ап. Павел извещает их, что с тех пор, как услышал от Епафраса о их вере и любви ко всем святым (т. е. христианам), а равно и о том, что истинное слово благовествования Христова, возвещенного им от Епафраса, не только пребывает у них, но и приносит плод и возрастает, – с этого самого дня он не перестает молиться о них, чтобы они все более и более исполнялись познанием воли Божией во всякой премудрости и разумении духовном и укреплялись бы по могуществу славы Божией во всяком терпении и великодушии.

В вероучительной части (гл. 1:12–2:23) ап. Павел сначала кратко изображает домостроительство спасения людей, и для этого: 1) во первых, указывает существенную силу его в том, что Бог и Отец избавил нас от власти тьмы и ввел в царство Своего возлюбленного Сына (12–14 ст.). 2) Во-вторых, рассуждает о самой личности Спасителя, перечисляя Его божественные свойства: как Бога, Творца, Промыслителя, и богочеловеческие: как главы Церкви, перворожденного из мертвых, первенствующего во всем, совмещающего в Себе все совершенства и примирившего всех с Богом Своею кровию (1:14–20). Потом ап. делает приложение сказанного о домостроительстве спасения к Колоссянам, равно и к себе самому и к своему апостольскому служению, напоминая Колоссянам, как они из отчужденных и врагов стали примиренными с Богом смертью Сына Божия; и с какою радостью он, Павел, в самых страданиях и узах своих служит

тайне спасения людей и призвания язычников; и какой благоуспешный подвиг имеет он ради Колоссян и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе (1:21–2:2). Наконец апостол переходит к предостережению Колоссян от лжефилософов и лжеучителей, внушая, во-первых, чтобы они как приняли Господа Иисуса, так и оставались бы в Нем, будучи утверждены в Его учении (2:3–7). Затем, не упоминая еще, в частности, ни о каких лжеучениях, апостол только внушает, что твердость веры во Христа обязывает Колоссян прямо отрицаться от всяких, хотя бы и обольстительных, по философскому глубокомыслию, воззрений, если они не по Христу, а от людей. Ибо во Христе мы имеем все: в Нем обитает вся полнота Божества телесно; в Нем мы и обрезаны обрезанием нерукотворенным; с Ним мы погребены в крещении; в Нем и совоскресли верою, ибо ради Его истреблено бывшее рукописание наших согрешений, которое Он пригвоздил ко кресту (2:8–15 ст.). После этого общего предостережения идут частные, от пристрастия к обычаям иудейским касательно пищи, питья, праздников и проч. ..., ибо все это было тенью будущего, «а тело», отбрасывающее эту тень «во Христе» (16–17 ст.); от самовольного смиренномудрия лжеучителей и службы ангелам (18–19 ст.). Толкуется это предостережение так, что лжеучители, помимо главы церкви – Христа, учили достигать единения с Богом при содействии невидимых духов, или при служении ангелов, в общение с которыми нужно входить разными таинственными средствами, между прочим истязаниями плоти (самовольное смиренномудрие); и, наконец, от увлечения каким-то учением человеческим о неразумном воздержании.

В нравоучительном отделе ап. Павел сначала изображает христианскую жизнь вообще, по существу ее, не касаясь внешних отношений христиан, и говорит, что: 1) общим характером христианской жизни должна быть отрешенность от всего земного, что мы должны думать о небесном (3:1–4). 2) Отсюда вытекает, что мы должны умертвить земные наши члены: блуд, нечистоту и проч...., вообще совлечься ветхого человека и облечься в нового, чтобы образовать новое общество, где нет никакой вражды и разделения по

национальностям, где все облечены в любовь, которая есть совокупность совершенства, и где властвует в сердцах мир Божий (3:5–15). 3) Средствами для достижения такой совершенной жизни предлагаются изучение слова Божия, молитва с псалмами и духовными песнями и делание всего во имя И. Христа (3:16–17). Частные правила жизни христианской предлагает ап. Павел Колоссянам, во-первых, относительно семьи: жены должны повиноваться мужьями; мужья должны любить своих жен; дети слушаться родителей; отцы не раздражать детей; рабы от души во всем повиноваться господам; господа оказывать рабам справедливое (3:18–4:1). Относительно церковной жизни ап. Павел заповедует главным образом терпеливую и бодрственную молитву в собраниях церковных, просит молитв и о себе, чтобы ему Бог отверз дверь для возвещения тайны Христовой, за которую находится в узах (4:2–4). Касательно житейских и гражданских отношений заповедуется апостолом благоразумное обхождение со внешними, а также, чтобы слово христиан всегда было с благодатью, т. е. задушевное, благожелательное (4:5–6).

В заключении идут сначала извещения, которые апостол поручает передать Колоссянам через Тихика и Онисима (4:7–9). Затем, идут приветствия и поклоны (10–15 ст.). Потом следуют поручения и распоряжения: чтобы послание было прочтено и в Лаодикийской церкви и др. (16–17 ст.). Наконец, следует заключительная приписка рукой самого ап. Павла: «Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь».

Первое послание к Солунянам

Основание церкви Солунской. Об основании Солунской церкви ап. Павлом, во второе его проповедническое путешествие, рассказывается в кн. Деяний таким образом. С честью освободившись из темничного заточения в Филиппах и простившись в доме Лидии с братьями христианами, Павел и Сила через Амфиполь и Аполлонию (небольшие македонские города) пришли в Фессалонику (или Солунь), где была иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к иудеям и три субботы говорил с ними из Писаний, доказывая, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых, что этот Христос есть Иисус, Которого проповедует апостол. И некоторые из них уверовали. Но и кроме синагоги, где можно было проповедовать на почве закона иудейского, ап. обращал свою речь к народу Солунскому еще и на улицах, на площадях, а также в частных домашних собраниях (2:9–12). «Но не уверовавшие иудеи, взяв с площади некоторых негодных людей, собрались толпою и возмущали город; и приступив к дому Иасона, домогались вывести Павла и Силу к народу. Не нашедши же их, повлекли Иасона и некоторых братьев, к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон их принял; и все они поступают против повелений Кесаря, почитая царем Иисуса». (Деян.17:5–7). Клевета иудеев встревожила не только простой народ – темный и всегда легковверный, но на первый раз и самих городских начальников. Но потом они, «получив удостоверение о личности пришельцев от Иасона и прочих» и, конечно, поняв клевету, отпустили их. «Братья же отправили ночью Павла и Силу в Верию». (Деян.17:8–10). В краткий трехнедельный срок апостольской проповеди образовалось значительное по числу, крепкое по вере и горячее по силе сердечного убеждения христианское общество.

Повод к написанию послания. Чем более утешался ап. Павел горячностью веры Солунян, тем более скорбел, удаляясь из Солуни вследствие злобы врагов христианства. Поручив

продолжать свое дело в Солуни и в Верии своим ближайшим ученикам и уходя с проповедью все дальше и дальше от Солуни к Афинам, апостол поручил сопровождавшим его до Афин ученикам поскорее вызвать к себе Силу и Тимофея, в надежде узнать от них что-нибудь о Солунянах. Так как прибывший по этому вызову в Афины Тимофей не мог ничего сообщить о них апостолу, как прибывший из Верии; то ап. Павел его направил обратно прямо в Солунь. Пока путешествовал Тимофей с данным поручением в Солунь, ап. Павел с проповедью перешел уже в Коринф и здесь-то уже получил успокоительные известия о Солунянах от возвратившегося Тимофея. Оказалось, что слышанное от апостола слово Божие действует в верующих Солунянах. Такие вести ободрили апостола. «Мы живы, когда вы стоите в Господе», – писал он Солунянам. Но Тимофей не умолчал и о несовершенных членах церкви Солунской, а равно и о волновавших всю ее вопросах и недоумениях. Недоумение Солунян касалось главным образом участи умерших их родственников. Ожидая скорого пришествия Христова на землю и открытия царства славы, одни думали, что участие в нем примут только оставшиеся живыми; а потому умершие представлялись им существами обездоленными, а смерть наводила ужас. Затем, оказалось, что вообще закваска плотской языческой жизни не у всех Солунян исчезла. Все это побудило апостола немедленно писать Солунянам, чтобы, во-первых, излить им свою радость о их вере и еще прочнее утвердить в ней на будущее время; во-вторых, предложить лекарство против тех нравственных недугов, которыми страдали члены церкви Солунской, и в-третьих, успокоить их относительно судьбы умерших и предложить им истинное учение о втором пришествии Христовом.

Время и место написания послания. Не терпя более «неизвестности о вашем положении, я, оставшись в Афинах один, послал узнать о вере вашей Тимофея брата нашего» ..., пишет ап. Павел Солунянам, – «теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес добрую весть о вере и любви вашей..., то мы ... утешились вами». Очевидно, что ап. пишет к Солунянам тотчас же по возвращении к нему Тимофея. В книге

же Деяний повествуется, что возвратившийся Тимофей прибыл к апостолу не в Афины уже, а в Коринф. Таким образом, послание к Солунянам написано из Коринфа.

А так как в Коринфе на этот раз апостол поселился у иудеев Акиллы и Прискиллы, прибывших из Италии по указу императора Клавдия об изгнании из Рима иудеев 52-го года, то написание послания к Солунянам следует отнести приблизительно к концу 53-го или к началу 54 года по Р. Х.

Последовательный анализ послания. Все послание видимо разделяется на две части: на историческую и нравственно-догматическую, с надписанием и приветствием в начале, и с заключительными распоряжениями и благожеланиями в конце послания.

Приветствие ап. Павел шлет от себя, Силуана и Тимофея – с пожеланием благодати и мира Божия. В исторической части – обстоятельствами обращения Солунян, образом своего у них действия, самыми страданиями их и своим сочувствием ап. Павел старается расположить Солунян к крепкому стоянию в вере Христовой (1:2–3:13).

В нравственно-догматической части ап. Павел предлагает Солунянам различные наставления соответственно донесению Тимофея о нравственном их состоянии, потом рассуждает с ними об участи умерших до второго пришествия Господня, и, наконец, врачует действительные нравственные погрешности Солунян (4:1–5:24).

Об умерших ап. Павел рассуждает так, что они непременно воскреснут, потому что, если умерший Иисус Христос воскрес, то и умерших во И. Христе Бог приведет с Ним; что только уже по воскресении умерших и живые вместе с ними восхищены будут на воздухе в сретение грядущему Господу (4:13–18).

Предотвращает беспечность Солунян ап. Павел тем, что ставит на вид неизвестность дня пришествия Господня (5:1–24). Далее (5:25–28) идет заключение.

Второе послание к Солуньянам

Повод к написанию. Глубоко проникшись мыслию первого послания о внезапности пришествия Христова и о нужде ежечасно ждать Его, Солуняне стали колебаться умом и смущаться, будто уже наступает день Христов. А гонения и скорби, переносимые Солунянами, естественно, устремляли их мысль к грядущему праведному суду Божию. При этом на взволнованные сердца горевших верой и любовью Солунян стали действовать какие-то люди, выдававшие себя за вдохновенных пророков и уверявшие, что они имеют в своем духе указание на близость дня Христова. Иные из них даже ссылались на самого ап. Павла, будто бы думавшего и учившего так же, как и они. Находились и такие, которые для окончательного уверения прямо показывали подложное послание, как бы посланное апостолом. Все это навело ужас на Солунское общество, и жизнь его не могла идти правильно. Узнавши обо всем этом, ап. Павел поспешил утешить Солунян вторым своим посланием.

Время и место написания. Все содержание этого послания показывает, что оно написано чрез короткий промежуток после первого; ибо служит лишь его пояснительным продолжением и раскрывает те же предметы, что и в первом. Так и видно, что никаких новых обстоятельств среди Солунян еще не случилось после первого к ним послания, а только произошло какое-то недоразумение насчет этого, недавно из Коринфа полученного, послания. Таким образом, местом написания второго послания к Солуньянам считают тот же Коринф, а временем написания тот же 54-ый год.

Последовательный анализ послания. Все три главы послания связываются одной общей мыслию о втором, пришествии Христа Спасителя на землю и о страшном суде Его над родом человеческим. Первую главу можно назвать вступительной; в ней апостол раскрывает сначала добрую сторону того, что мысль Солунян так крепко занята вопросом о пришествии Господа. Он благодарит за них Бога, что,

подкрепляя себя мыслию о предстоящем суде, они с терпением и верой переносят все гонения и скорби; и в этом терпении находит доказательство того, что суд Божий непременно будет, и что Господь тогда сотворит отмщение гонителям Солунским, и вообще всем, не покоряющимся благовествованию Господню.

Во второй главе ап. находит уже нужным ограничить одностороннее направление Солунских христиан и рассеять их неправые мысли о великом дне Господнем. Их ошибочному убеждению в близости пришествия Христова ап. Павел противопоставляет признак этого пришествия, еще нигде не наблюдаемый, – именно, появление антихриста.

В третьей главе он обличает бросивших свои дела и праздно ходящих в ожидании скорого Христова пришествия некоторых членов церкви Солунской. Ссылаясь на собственный пример, как он, находясь в Солуни, ни у кого даром не ел хлеба и занимался работой день и ночь, апостол даже со строгостью власти приказывает не сообщаться с теми, которые поступают бесчинно, ничего не делают и суетятся; он внушает, не унывая, делать добро. А чтобы им не впасть в обман от подложных посланий, он указывает верный признак своих посланий.

Первое послание к Тимофею

Сведения о св. Тимофее. Св. Тимофей, приближенный ученик и неутомимый сотрудник ап. Павла, впоследствии им поставленный в епископа Ефесского, родился в городе Листре. Иудейское семейство Тимофея оглашено было евангельской проповедью в первое апостольское путешествие, а когда, во второе путешествие, ап. Павел снова прибыл в Листру, он услышал от христиан, находившихся в Листре и Иконии, свидетельство о благочестии и горячей вере Тимофея. Тогда-то великий апостол предугадал в нем своего будущего неутомимого помощника, и тогда же пожелал изъять его с собой. Отсюда и начинаются апостольские труды св. Тимофея под руководством ап. Павла. Так как св. Тимофей до этого времени не был обрезан, то ап. Павел, чтобы устранить все препятствия для свободного действия Тимофея в иудейском обществе, обрезал его.

Повод к написанию послания, время и место написания. Во время четвертого и последнего проповеднического путешествия ап. Павла случилось поставление Тимофея в епископа Ефесского и написание к нему послания, при следующих обстоятельствах. Еще до окончания своего судебного дела в Риме, ап. Павел стремился повидаться с духовными чадами прежде основанных им церквей. Поэтому, как только настала для ап. Павла свобода, он, отложивши свой давний план побывать в Испании, устремился в Малую Азию. В это-то время (в 65 году по Р. Х.) своего пребывания в пределах Ефесских, открыв появление зловерных гностических учений, ап. Павел и умолил сопутствовавшего ему по обычаю Тимофея остаться в Ефесе и поставил его во епископа Ефесского, чтобы крепче соединить его с Ефесом; а сам ап. отправился в Македонию. Когда он уже трудился здесь, к нему дошли слухи об усилившемся в Ефесе лжеучении. Не зная, когда ему можно будет снова побывать там лично, ап. Павел поспешил на помощь своему возлюбленному ученику посланием. Таким образом произошло первое послание к Тимофею, местом

написания которого была Македония, а временем 65-й год по Р. Х.

Цель написания послания видна из слов ап. Павла к Тимофею: «сие пишу..., чтобы ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1Тим.3:14–15). Значит, ап. Павел хотел дать св. ап. Тимофею наставление, как он должен бороться с врагами истинного христианского учения, усилившимися в Ефесе.

Последовательный анализ послания. Многоразличные наставления ап. Павла Тимофею, как архипастырю церкви Христовой, подводятся под следующие отделы. 1) Наставления, как блюстителю церкви Христовой (Гл. 1). 2) Наставления, как собственно представителю церкви: а) относительно церковных собраний, и б) как епископу – рукоположителю, относительно лиц, удостоиваемых священного сана (2–3:13). 3) Далее идут общие наставления о должном прохождении самим архипастырем своего высокого служения, где апостол наставляет: а) сначала о том, кто должен руководить самого пастыря в истине и какая основная истина вероучения христианского, б) а потом предлагает правила архипастырского учительства словом и делом (3:14–4:16). 4) Затем следуют наставления Тимофею относительно управления церковью (5:1–22). В самом конце идут наставления Тимофею, как члену гражданского общества, о том, на каких правилах созидать для пасомых прочное благополучие земное (6:1–21).

Второе послание к Тимофею

Побуждение к написанию послания. Сам ап. Павел изъясняет свои побуждения к написанию второго послания к Тимофею в 4 гл., 6–9 ст. было желание, в предчувствии своей близкой кончины, немедленно дать знать о своем положении любимому своему ученику и повидаться в последний раз как с ним, так и с другими своими учениками, чтобы преподать им предсмертное завещание. Отчасти же побужден был, как видно из 4 гл., 10–13 ст. и 16–17 ст., апостол к написанию послания и нуждой иметь при себе некоторые вещи, оставленные на дороге, в надежде скорого возвращения, которое, по воле Провидения, не состоялось.

Время и место написания послания. Как видно из содержания гл. 1:8–2:9, ап. Павел пишет настоящее свое послание из римских уз. Что это были вторые узы в Риме, видно из того, что в первых узax его положение было довольно сносное, потому что он беспрепятственно тогда мог проповедовать Евангелие; смертного же приговора не только не опасался, но был уверен в скором своем освобождении (Фил.2:24). Между тем теперешнее положение было совсем иное: он страдает, как злодей (2Тим.2:9), его проповедь встречает сильное сопротивление (4:17), он чувствует предстоящую ему в недалеком будущем насильственную смерть (4:6), а свое единственное утешение находит уже в предстоящей ему небесной награде. По всем этим соображениям второе послание к Тимофею считают написанным из Рима незадолго пред его кончиной, в 66-м или 67-м году до Р. Хр.

Цель написания. Главная цель всего послания состоит в том, чтобы воодушевить Тимофея к неослабному бодрствованию в его пастырской деятельности, к мужественному перенесению всяких скорбей и бед за истину евангельскую и к возможному ограждению и себя, и паствы от ересей.

Последовательный анализ послания. Во втором послании к Тимофею примечаются следующие части: вступление с надписью и приветствием и с обозначением главного предмета послания (1:1–6). Наставительная часть, в которой говорится о пастырской деятельности, и св. Тимофей воодушевляется к должному прохождению ее (1:7–4:8). Послесловие, заключающее в себе личные побуждения ап. Павла. к написанию послания (4:9–22).

Послание к Титу

Сведения о св. Тите очень скудны. Известно только, что он был язычник по рождению (Гал. 2:3), по обращении же в христианство, сделался преданнейшим учеником и спутником ап. Павла. Его ап. Павел называет своим товарищем и сотрудником. Когда по окончании первого своего заключения в Риме ап. Павел начал четвертое свое путешествие и пришел на остров Крит, то с ним находился и Тит. Пробывши значительное время на острове для прочного устройства христианства, ап. Павел оставил здесь Тита, чтобы он недоконченное исправил и устроил по всем городам пресвитеров (Тит. 1:5). Затем св. Тит разделял с ап. Павлом остальное его путешествие (4-ое) до Рима, где оставался с ним, когда тот был уже в узах. Последующую жизнь св. Тита предание заключает так, что, по возвращении на о. Крит, он епископствовал до глубокой старости, просветил св. верой весь остров и скончался девяносто четырех лет от роду, около 110 года по Р. Хр.

О Критских христианах. О насаждении христианства на о. Крите до ап. Павла писание не повествует. Но, по свидетельству кн. Деяний, в день Пятидесятницы в числе свидетелей сошествия Св. Духа на апостолов были и критские пришельцы, слышавшие апостольскую проповедь на родном языке. Они-то, без сомнения, и были первыми благовестниками христианства в своем отечестве. Прочное же устройство христианства на о. Крите принадлежит ап. Павлу. Может быть, еще тогда, когда он отправлялся на суд Кесаря в Рим и мимоездом был в Крите, у него явилось желание насадить веру Христову на этом острове. Когда же кончились его первые узы в Риме, и он весною 63-го года получил свободу, то на возвратном пути в Малую Азию он нарочно прибыл на этот остров, и значительное время здесь проповедовал Евангелие. Поручив св. Титу дать иерархическое устройство основанным по городам острова обществам христианским, сам ап. Павел поспешил к церквям малоазийским. В числе помощников св. Титу были – некто Зина законник (знаток закона Моисеева) и

известный своей ученостью и красноречием проповедник истины евангельской – Аполлос.

Время и место написания послания. Время четвертого апостольского путешествия, совершенного св. ап. Павлом между первыми и вторыми узами его в Риме, именно 644 год от Р. Хр., можно считать временем написания послания к Титу; а местом написания – один из городов малоазийских, не поименованных в послании.

Цель написания послания. Христианское общество сложилось, как видно, в Крите из разнородных национальностей. Люди, разнородные по своим первоначальным религиозно-философским и политическим убеждениям и нравственным привычкам, не скоро могли объединиться в одно крепкое духовное целое, и вносили рознь, застарелые предрассудки и пороки в церковь Христову. Все это представляло особенные затруднения критскому пастырю. Критские лжеучители из обрезанных, искажая христианскую идею о духовной свободе, волновали общество идеями свободы политической, и тем навлекли на христиан, особенно в среде рабов, подозрения в мятежничестве. Все это и расположило ап. Павла выяснить посланием св. Титу, представителю своему в Крите: 1) с какой осторожностью он должен выделять на служение критской церкви достойных пастырей и учителей; 2) с какой силой и строгостью обличать следует лжеучителей; 3) чему учить и наставлять критян, соответственно назначению христианской жизни.

Аналитическое обозрение послания. Все послание состоит из двух отделений с предисловием и небольшим послесловием. В первом отделении ап. Павел: 1) начертывает образ истинного пастыря церкви (1:5–9); 2) разъясняет Титу нужду особенной осмотрительности при выборе пастырей по местным обстоятельствам Критской церкви (1:10–16).

Во втором отделении ап. Павел начертывает образ собственно учительной деятельности пастыря церкви, где указывает ему: во-первых, чему учить верных сообразно их возрасту и состоянию (2:1–10); во-вторых, как учить, – именно: 1) показывая в себе образец добрых дел, 2) постоянно внушая,

что благодать Божия явилась верующим для того, чтобы они, отвергнув мирские похоти, благочестиво жили в веке нынешнем (2:7–15); в-третьих, чему и как добрый пастырь должен поучать своих пасомых касательно их внешних отношений к гражданским властям и языческому обществу (3:1–8); в-четвертых, ап. наставляет Тита, как держать ему себя по отношению к еретикам, – именно, глупых состязаний с ними о законе удаляться, да и самых их личностей, после второго вразумления отвращаться (3:9–11).

Послание к Филимону

Сведения о Филимоне. Филимон был один из богобоязненных граждан Колосских, обращенный ко Христу ап. Павлом. Сам ап. Павел отзывается, что любовь и вера, которую возымел Филимон ко Господу и ко всем святым (т. е. христианам), сильно его радовала и утешала (5–7 ст.). В делах христианского благочестия самую ближайшую его помощницею была Апфия, по мнению Златоуста, супруга Филимона, а также Архипп, но всей вероятности, сын его. На том основании, что в доме Филимона была церковь, которой ап. Павел шлет свое апостольское приветствие, Филимона называет своим сотрудником, Архиппа же своим сподвижником, предполагают вообще, что оба эти лица были освященные. Может быть, Филимон сначала помогал в управлении Церковью Епафрасу, еп. Колосскому, а в отсутствие даже заменял его. Потом же, по преданию, сам Филимон был епископом в Колоссах, и за свою христианскую ревность принял мученическую смерть от возмущившейся черни языческой.

Обстоятельства написания послания. Послание свое ап. Павел написал Филимону по поводу его раба Онисима, вследствие каких-то обоюдных прискорбных недоразумений с господином удалившегося из дома Филимона, даже из Малой Азии, и достигшего Рима, где ап. Павел отбывал свои первые узы, принимая всех к нему приходивших и проповедуя царствие Божие. В числе просвещенных светом евангельским оказался и Онисим, которого апостол нашел преисполненным добротой душевной и преданностью вере Христовой, и отправил его с миром к господину его. Для этого он и вручил ему послание для передачи Филимону в Колоссах. Все послание направлено к тому, чтобы совершенно примирить господина с рабом, и чтобы Филимон принял Онисима не как раба, а как возлюбленного брата (16 ст.).

Последовательный анализ послания. После обычного приветствия ап. Павел выражает свою радость и благодарение Богу, слыша о подвигах любви и веры Филимона, и на

основании этих добродетелей его выражает уверенность, что мог бы смело и приказывать ему все, чего-бы ни захотел; но по любви хочет обратиться к нему с некоторой просьбой – именно: чтобы Филимон, некогда негодного для себя раба Онисима, принял бы теперь, как сердце апостола, потому что он родил его (крещением) в узах. Онисим так изменился к лучшему, что ап. хотел было оставить его даже при себе для помощи; но удержался тем, что не хотел, чтобы это доброе дело было у Филимона вынуждено, а не добровольное (13–14 ст.).

В разлучении Онисима с Филимоном ап. Павел видит нарочитую руку Промысла Божия. Онисим как бы затем и уходил на время в Рим, чтобы сподобиться там крещения, и чтобы потом господин принял его навсегда, как брата возлюбленного (15–16 ст.).

17 ст. Если Филимон дорожит общением с ап. Павлом, то должен принять Онисима, как его самого.

Послание к Евреям

Лица, к которым написано послание. Евреи, к которым писал свое послание ап. Павел, были евреи палестинские и, в частности, иерусалимские, как на это указывает все содержание послания.

Время и место написания. Что послание написано до разрушения Иерусалима, видно из того, что св. апостол везде говорит в своем послании о храме и совершающемся в нем богослужении, как о существующем. Другое более точное указание на время написания послания находим в тех словах ап., где он говорит евреям о своих узах в Риме, как уже о прошедших (10:34). А что это были первые узы, видно из того, что ап. выражает надежду скоро прибыть к евреям вместе с освобожденным учеником Тимофеем, (13 гл.); а между тем, известно, что Тимофея не было при ап. Павле, во время его вторых римских уз, и ап. Павел от них не освобождался. Итак, время написания послания к Евреям можно относить к 63-му году по Р. Х. Послание писано из Италии (Евр. 13:24), но из какого города, – ясно не видно. Предположительно можно сказать, что из Рима.

Цель написания. Цель послания видят в том, чтобы утешить и поддержать уверовавших евреев при тех преследованиях, которым они подверглись от неверующих своих братьев. Они всевозможными мерами доводимы были до крайней степени бедности и страданий. Особенно тяжким сделалось положение христиан из евреев по убиении первосвященником Ананом св. ап. Иакова, брата Господня, (в 63 году), всеобщее уважение к которому, ради его праведности, значительно сдерживало злобу неверующих иудеев. Преследования сделались так тяжки, что многие слабодушные и не совсем понимавшие мессианское значение Христа Иисуса стали снова склоняться к иудейству. Св. ап. Павел, узнавши обо всем этом, воспламенился любовью к страдавшим единоплеменникам и решился написать сравнительно обширное послание с целью выяснить преимущество нового завета пред

ветхим, и что бы они, не смотря на устремленную против них злобу Его врагов, не колебались бы веровать в Него, как истинного Мессию.

Оригинальный язык послания к Евреям есть греческий, который был тогда общеупотребительным у евреев и всем им понятным.

Последовательный анализ послания. Все послание делится на две части: вероучительную (гл. 1–10:18) и нравоучительную (10:19–13). В первой части ап. Павел для поднятия духа своих многострадальных читателей выясняет великое мессианское значение И. Христа. С этой целью он раскрывает, во-первых, превосходство самого лица Иисусова пред проповедниками закона ветхозаветного (1:1–4,13). Затем раскрывает превосходство первосвященства Христова пред Левитским вообще (4:14–8:13), и, наконец, сказавши об устройстве скинии и временном значении как ее самой, так и жертв ее (9:1–14), в частности выясняет несравненное превосходство крестной жертвы И. Христа, составляющей сущность Его священнического служения, пред жертвами ветхозаветными, бывшими только прообразовательными указаниями на великую новозаветную жертву (9:15–10:18). Нравственную часть своего послания ап. Павел начинает увещаниями к твердости в вере (10:19–39), продолжает разъяснением сущности веры и приводит образцы ее в ветхом завете (11:1–40) потом возбуждает к терпеливому прохождению предлежащего каждому из нас поприща жизни, и к благоугождному служению Богу на этом поприще с благоговением и страхом (Гл. 12). Наконец, сделав некоторые частные нравственные наставления, апостол в заключение просит благодушно и смиренно принять его послание, извещает об освобождении Тимофея, шлет приветствие от итальянских братьев и преподает свое апостольское благословение (Гл. 13).

По характеру изображения христианского общества, образовавшегося из евреев, и тех преследований, какие должно было оно нести, послание к Евреям очень сходно с соборным посланием апостола Иакова, которое назначено христианам из евреев, рассеянными в Малой Азии.

Апокалипсис

Писатель. Апокалипсиса, этой единственной пророческой новозаветной книги, был св. евангелист Иоанн Богослов. Это доказывается:

а) Свидетельством самого апостола, который, приветствуя семь церквей малоазийских, называет себя по имени (1:4). Говорит также и о своем заточении на о. Патмосе, что апостольская история относит к жизни ев. ап. Иоанна Богослова.

б) Сходством евангелия и посланий Иоанновых с Апокалипсисом не только по духу, но и по слогу, и, особенно, по некоторым характерным выражениям.

в) Авторитетными свидетельствами древних лиц, близких и ко времени, и к **личности** св. ап. Иоанна Богослова (напр., Папия, еп. Иерапольского).

Время написания. Наиболее вероятнейшим нужно считать мнение, что как Патмосское заключение св. Иоанна, так и написание им своего откровения, случилось около времен Нероновых, года за два до разрушения Иерусалима, – а именно в 68-м году.

Место написания. Местом написания Апокалипсиса был, по всей вероятности, остров Патмос, где ап. получил многочисленные откровения и видения вместе с повелением от Господа записать их в книгу.

Цель написания заключается в том, что Господь, в назидание и утешение своим гонимым на земле последователям, благоволил начертать в символических образах рукою возлюбленного ученика своего Иоанна наглядную картину брани темного царства сатаны с церковью; чтобы было видно, как путем этой брани воинствующая Христова Церковь под охраной божественной своей Главы будет восходить к большей, и большей славе, пока, наконец, совсем не уничтожится мрачная сила дьявола над избранными сынами Божиими.

Взгляд Церкви на содержание Апокалипсиса. Древние отцы церкви единодушно относили содержание Апокалипсиса к последним временам мира и смотрели на чудные символы и потрясающие образы, в нем содержащиеся, как на пророчественную картину великих событий, имеющих совершиться пред вторым пришествием И. Христа на землю и при открытии царства славы. Так смотрит на Апокалипсис и православная Церковь.

Правила для толкования Апокалипсиса. При объяснении сущности и значения символов и образов апокалипсических не должно останавливаться на мелких подробностях и частностях, и в каждой из них непременно предполагать тайну. Напр., пускаться в рассуждения о названии и свойствах каждого драгоценного камня апокалипсического, о цвете одеяний ангельских и т. п. – значило бы напрасно терять время. Но некоторые объяснения делает сам апостол, напр.: о светильниках, окружавших сына человеческого и о семи звездах в деснице Его, а на некоторые объяснения есть ясные наведения, чем и должен пользоваться толкователь Иоаннова откровения. Так, напр., св. ап. Иоанн, или ангел ему говорящий, приписывает Агнцу такие черты, которые приличествуют Господу Иисусу Христу, а черты ветхого днями прямо относятся к Богу Отцу. Запечатанная книга изображает, очевидно, глубину тайн, скрытых от людей; а также книга, открытая Агнцем, изображает видение, сообщенное св. Иоанну в Апокалипсисе; то прежде всего читать изучаемую главу, ангелы, посылаемые от престола Божия, дают понять, что все, происходящее в мире, не случайно, а предопределено Богом, и проч...

Примечание. При изучении Св. Писания необходимо иметь под руками Библию, и по ней-то прежде всего читать изучаемую главу или книгу. Библия должна быть на славянском языке, который считается в богословской русской литературе языком, т. е. официальным. Для облегчения же понимания славянского языка, нужно иметь Библию на языке русском.

Введение в православное богословие

Предварительные понятия о науке

Предмет введения: истина о Божественном происхождении и Божественном достоинстве христианства, как религии Богооткровенной, сохраняемой во всей целостности и не поврежденности в церкви православной. Эту истину настоящая наука должна рационально (на основании суждений здравого разума) уяснить и научно обосновать, что и составит ее содержание. Своим источником наука «Введение в православное богословие» имеет как Божественное откровение (Свящ. Писание и Предание), на основании которого прежде всего выясняется смысл положений веры христианской, так и разные области человеческого знания (науки исторические, естественные). Доказательства истины Божественного происхождения и достоинства христианства, при всем их множестве и разнообразии, могут быть разделены на положительные и отрицательные. Положительные доказательства – это такие, которые прямо и непосредственно укрепляют нашу веру, устраняя возможные против нее возражения. К ним относится прежде всего осмысленное изложение сущности христианской религии, чтобы светлый образ ее предстал в целостном виде, и всякий беспристрастный человек легко мог видеть, что это – истина, вполне отвечающая коренным потребностям нашего духа. Затем, сюда относятся в строгом смысле положительные рациональные доказательства, которые состоят в указании в пользу христианской религии данных, заимствуемых из области всего естественного знания. При посредстве этих доказательств «Введение в богословие» устанавливает согласие между науками богословскими и светскими, между откровением и разумом. Отрицательные или косвенные доказательства истины христианской религии состоят в критическом разборе противорелигиозных и противохристианских воззрений и от несостоятельности этих последних заключают к истинности соответствующего религиозно-христианского решения вопроса. По самому свойству нашей науки отрицательные доказательства

решительно в ней необходимы. Но «Введение в Богословие» из числа противохристианских воззрений должно останавливаться только на тех, чрез которые больше выясняется истина положительная.

Наука «Введение в богословие» в настоящее время более известна под именем «Основного богословия», потому что, доказывая ту истину, что христианство есть единственно истинная богооткровенная религия, она этим самым полагает основу для всех прочих наук христианского богословия. На западе настоящая наука называется Апологетикой.

Состав и разделение науки. Полное раскрытие истины о Божественном происхождении христианской религии предполагает прежде всего исследование о религии и откровении вообще, в котором должно быть дано понятие об истинной религии и истинном откровении, затем – о христианской религии, как о такой, которая именно обладает свойствами и характером истинной религии, истинного сверхъестественного откровения. Таким образом, наука наша должна иметь два Отдела: 1) о религии и откровении вообще и 2) о Богооткровенной религии ветхо и ново-заветной и о сохранении ее во всей целости и неповрежденности в церкви православной.

Отдел I-й. О религии и откровении вообще

А. О религии

Всеобщность религии в роде человеческом, как факт, свидетельствующий об основе ее в природе человека. Одно из самых необходимых проявлений духовной жизни отдельного человека и целых обществ и народов составляют религиозные обнаружения, т. е. вера в бытие Верховного Существа, правящего миром, поклонение ему, стремление найти в нем опору жизни и источник блаженства вера в бессмертие души и т. п. Эти обнаружения составляют необходимое проявление духовной жизни людей всех времен и стран, на каких бы ступенях развития они ни находились.

Плутарх о древних народах говорит: «посмотрите на лицо земли, вы найдете города без укреплений, без наук; увидите людей без постоянных жилищ, не знающих употребления монет, не имеющих понятия об искусствах; но вы не найдете человеческого общества без веры в божество, города, где бы не было святилища». Тоже самое могут сказать о диких и нецивилизованных странах в настоящее время ученые путешественники и исследователи, тщательно изучающие жизнь и нравы дикарей. Они всюду находили у них понятия о божестве, религиозные верования и обряды, хотя и весьма грубые.

Против всеобщности религии в роде человеческом ничего не говорит и существование атеистов, потому что, во-первых, самое число атеистов слишком мало, чтобы им нарушался общий закон, в силу которого человечество в целом своем составе обнаруживает сильную потребность в религии. Во-вторых, в таких людях, которые выдают себя и другими признаются за атеистов, религиозная жизнь только заглушена, но не исчезла совершенно, что подтверждают факты из жизни известных атеистов. Так, Конт под конец своей жизни вместо положительной религии основал религию под именем культа богини Разума. Штраус рекомендует, вместо служения Богу, служение идеалам. Поэтому справедливо говорят, что атеистов в собственном смысле не было, нет и быть не может, потому что

атеизма, как постоянного, непоколебимого убеждения, нельзя приобрести никакими научными исследованиями: небытия Бога доказать нельзя. Не может атеизм вытекать и из врожденных свойств человеческой природы, и являться непосредственным свидетельством духа; потому что в таком случае атеизм был бы общим явлением в роде человеческом, а религия была бы исключением. Между тем мы видим обратное.

Происхождение религии из потребностей человеческого духа.

Внутренняя основа религии заключается в нашем духе, в целом его существе. Дух человеческий, как богоподобный, религиозен, так сказать в самом существе своем, и религия есть основная, первая потребность духа человека. Это, во-первых, доказывается (показанной выше) всеобщностью религии.

Во-вторых, – тем, что религия есть источник всей вообще высшей (культурной) человеческой жизни, и чем выше религия, тем выше и духовная жизнь народа.

Сущность религии, как стремления сил человеческого духа к Верховному началу жизни и соединению с ним. Религия по своей психологической сущности есть необходимое, существенно принадлежащее человеку и обнимающее все его духовные силы, стремление к Богу, уверяющее нас в действительном Его бытии. Она не может быть отождествляема ни с стремлением к знанию, ни с стремлением к добру, ни с чувством вообще и эстетическим, в частности, хотя и совмещает в себе элементы Всех сил и стремлений человеческих.

Библейский взгляд на религию, как единственно истинный и совершенный: религия есть союз Бога с человеком. Взаимное отношение между членами этого союза. Религия по своей сущности, как она представляется в Свящ. Писании, есть живой, сознательный и свободный союз между Богом и человеком, – союз Богочеловеческий, которым. необходимо предполагается снисхождение Бога к человеку и возвышение человека к Богу. Бог открыл Себя человеку, т. е. явил ему Свои свойства, действия и Свою волю, а человек воспринимает это откровение Божие и посвящает себя в должное соответствие с волею Божию. Господь, сотворив человека по образу Своему, призывает его к единению с Собою, как высочайшим добром и совершеннейшей красотой, а человек по мере своих сил должен стремиться к Нему и в Нем находить для себя истинное блаженство. Так как у падшего человека одних собственных сил для такой высокой цели недостаточно, Бог, по своей благодати,

сообщает ему благодать Свою, которая и подает ему силы «яже к животу и благочестию». (Фил.4:13). Но благодать становится в человеке действительной лишь тогда, когда он ей не противится, а ищет, желает ее и своей благочестивой жизнью угождает Богу. (Деян.10:35). Только в таком случае союз между Богом и человеком действителен.

А. Об откровении

Связь учения об откровении с понятием о религии, как союз Бога с человеком. Религия есть союз Бога с человеком. Для возникновения такого союза необходимо, чтобы Бог открыл человеку свои свойства и волю, чтобы он мог познавать Бога и чтить. А сообщение Богом человеку Своих свойств, действий и воли и есть откровение.

Откровение в общем и широком смысле, или откровение естественное, и откровение в строгом и собственном смысле, или откровение сверхъестественное. Под именем откровения естественного разумеются познаний о Боге, Его свойствах и совершенствах, приобретаемые путем рассмотрения природы внешней: «невидимая Его от создания мира, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество» (Рим.1:20), т. е. невидимые свойства Божии, – присносущная сила и Божество, становятся видимыми чрез рассматривание природы видимой. О Боге говорит и духовная природа человека. Но одного естественного откровения для человека грешного недостаточно, и поэтому Бог, снисходя к немощам человека, сообщает ему религиозные истины сверхъестественным образом, напр., чрез благодатное воздействие на дух человеческий, чрез слово Божие.

Возражения против возможности сверхъестественного откровения со стороны деистов. Разбор возражений и объяснение этой возможности как со стороны Бога, так и со стороны человека Со стороны некоторых мыслителей (деистов) слышатся возражения против возможности откровения сверхъестественного. Они признают Бога Творцом мира, но не Промыслителем. Бог, говорят они, относится к миру, как художник к своему произведению, т. е., создавши мир, Бог предоставил ему существование и развитие по тем законам, по которым он сотворен, и вмешательство Бога в судьбы мира нарушало бы порядок и гармонию, царящие в нем. Это значило бы, что Бог поправляет свое творение, что не согласно с высочайшей премудростью и всемогуществом Божиим,

участвовавшими в творении мира. Что сказано о мире вообще, то же относится и к человеку: Бог не вмешивается в его дела, жизнь и историю, потому что человек нисколько в помощи Творца не нуждается.

Но такое учение деистов противоречит учению о Боге, как существе абсолютном, высочайшем, потому что допускает существование рядом с Богом другого совершенного бытия, независимого в своем существовании от Бога. Отношение художника к своему произведению не похоже и не приложимо к Богу в Его отношении к миру. Человек-художник, бесспорно, может оставить созданную им вещь и совсем забыть о ней, и, несмотря на это, она может существовать. Это возможно потому, во-первых, что человек, производя вещь из готового материала, не есть в собственном смысле ее создатель, а только сообщитель известной формы; во-вторых, человек произведенную им вещь и не может не оставлять, так как его внимание отвлекается другими предметами. Но мыслимы ли такие отношения между единым Творцом мира и миром, единственным Его созданием?..

Напрасно деисты утверждают, что миру дана полнота совершенств; он – бытие условное, способное развиваться, постепенно воспринимая совершенства Божии, которых, по своей тварности, не мог воспринять во всей полноте сразу. Явления и действия промыслительной силы Божией в мире были бы со стороны Бога поправками своего дела, нарушающими прежний порядок, в том случае, если бы они не входили в план божественного мироправления, а были чисто случайным делом, вымогаемым у Бога обстоятельствами. Но почему нельзя допустить, что Бог от вечности predetermined свои промыслительные действия в мире?

Сверхъестественное откровение возможно потому, что между Богом и человеком существует нравственное сходство, – Бог и человек (по душе) суть духи личные. Если духовная природа человека находится в постоянном общении с природой телесной, между которыми нет никакого сходства, то тем более возможно общение между двумя духовными существами. Понятие о Боге, как существе всемогущем, всеблагом и

премудром, дает понять, что Бог может сообщить человеку откровение, а понятие о человеке, как существе разумно-нравственном, дает право заключать о его способности воспринять откровение.

Необходимость тайн в откровении и их значение для религиозного просвещения человека. Ближайшая цель откровения божественного – пособить неведению человека в деле религии. Каким же образом, говорят некоторые, будет соответствовать этой цели откровение человеку тайн, или непостижимых истин? Предмет откровения есть религия, или союз между Богом и человеком; следовательно, истины откровения должны касаться Бога с Его высочайшими свойствами и бесконечными совершенствами, с Его отношением к миру и человеку; должны касаться невидимого, внутреннего общения между Богом и духом человека.

Кто же скажет, чтобы во всем этом не могло быть для нас многого, и весьма многого – совершенно непостижимого. Будучи совершенно необходимы в откровении, тайны имеют важное значение для религиозного просвещения человека. Каждая тайна выражает определенную истину, содержание которой может быть вполне ясно для ума, хотя внутренняя возможность ее остается непонятной. Ясные и понятные с внешней стороны, хотя и непостижимые по внутреннему содержанию, эти истины не только не умножают собой неведения, а напротив, весьма многое объясняют нам. Так, тайна падения объясняет нам, откуда в мире зло физическое и нравственное, отчего так жалка на земле человеческая судьба; без тайны воплощения, искупления и освящения мы никогда не примирили бы этого порядка вещей с мыслию о совершеннейшем Творце и Его промысле; никогда не поняли бы цели нашего существования.

Необходимость откровения, основанная как вообще на ограниченности природы человеческой, так и особенно на поврежденности и нравственной испорченности человека. Очевидно и несомненно, что при ограниченности человека начало религиозно-нравственной жизни в роде человеческом могло быть положено только самим Богом, иначе – для возникновения ее, необходимо было сверхъестественное

Божественное откровение. Но будучи обязана самым своим началом Божественному откровению, духовно-нравственная жизнь человека и в своем дальнейшем развитии лишь раскрывает собственно начала откровения и вообще может сохраняться только в связи с ним, иначе она скоро извращается и замирает.

Еще необходимее стало сверхъестественное откровение для поддержания и развития религиозной жизни в человечестве, когда к ограниченности человеческой природы присоединилось ее повреждение чрез грехопадение. Следствием падения первого человека было то, что духовные силы его лишились первоначальной своей энергии и чистоты, и в его потомстве явились многочисленные заблуждения и пороки.

Возможность узнать истинное, действительное откровение и отличить его от мнимого, или признаки истинного откровения – внутренние и внешние. Чтобы отличить истинно-откровенную религию от ложной, откровение Божие, в ней содержащееся, должно иметь свои признаки, по которым бы оно могло быть узнано и отличено нами от всего того, что не есть откровение, хотя бы и выдавало себя за тайное. Признаки эти внешние и внутренние.

Внутренние признаки откровения заимствуются из самого откровения. Божественное откровение есть слово Бога к людям, имеющее своей целью их вечное спасение. Поэтому, в нем, естественно, искать таких свойств, которые бы свидетельствовали, что оно достойно Бога, своего виновника. Внутренние признаки разделяются на отрицательные и положительные. По требованию первых, в истинном откровении не должно быть никаких противоречий себе самому и всем потребностям духа человеческого: здравому смыслу и естественному нравственному чувству. Положительные признаки указывают на такие свойства откровенного учения, которые обнаруживают его явное превосходство пред всеми созданиями человеческого ума и способность удовлетворять всем потребностям духа человеческого.

Именно: 1) как слово Бога Всеведущего, откровенное учение должно отличаться мудростью, указанием всему высших

целей и наилучших средств. Как откровение Бога Всесвятого, должно отличаться святостью, возвещать чистейшую нравственность. Как откровение Бога всеблагого оно должно быть исполнено духом любви, способствовать духовному обновлению человека.

2) Откровение Божие, как произведение ума творческого, должно открывать истины новые, и, в частности, непостижимые для нашего ума.

3) Наконец, как слово Бога Всемогущего, оно должно быть живо, властно; покорять сердца и умы людей (Евр. 4:12).

Внешние признаки делятся на естественные и сверхъестественные. Естественные внешние признаки заимствуются от характера проповедников откровения. Они должны быть людьми светлого ума, чистой нравственности; распространять божественное учение они должны безбоязненно и открыто, без хитростей и обмана, без принуждений, одним убеждением. К сверхъестественным внешним признакам относятся особые, высшие знамения, которые, будучи возможны только для одного Бога, могут окончательно убеждать человека, что он не ошибается, принимая известную религию за откровение Бога. Мы разумеем чудеса и пророчества.

Понятие о чуде. Чудесами называются действия, совершаемые только силою Божиею, ради важных религиозных целей, действия вышеестественные, но не противоестественные, доступные внешнему наблюдению. Таковы все чудеса, о которых говорится в Библии. Все они были совершены силой Божией ради важных религиозных целей. Так, чудеса ветхозаветные имели целью – воспитать народ еврейский в особый народ Божий; чудеса новозаветные имели целью убедить людей, что Иисус Христос есть истинный Сын Божий.

Краткое обозрение возражений против чудес. Говорят, что 1) чудеса несообразны с понятием о Боге, как Существе премудром и неизменяемом и 2) нарушают установленное в природе течение жизни.

Но, действуя в мире, Бог не поправляет свое несовершенное творение, а только больше в нем проявляет

Свое могущество. Законное течение жизни в природе чудесами не нарушается, потому что и чудеса, и законы природы, все равно, – воля Божия. Во отношении к Богу одинаково и естественное, и сверхъестественное, а различно только для нас. Затем, чудеса вовсе не нарушают законов природы, а только препобеждают их и то – на время, как, напр., сила, бросившая камень вверх, препобеждает силу его тяготения к земле.

Возможность узнать, что известные действия, или явления суть действительно чудеса, т. е. обязаны своим происхождением действию сверхъестественной Божественной силы, а не суть естественные и только необъяснимые явления

Для того, чтобы убедиться, что известное чудо есть именно событие, а не вымысел, и событие сверхъестественное, – для этого нужно: 1) если мы сами его свидетели – иметь здравые чувства и достаточное внимание, чтобы правильно принять впечатление от события; 2) если мы слышали о чуде от других, то нужно критически оценить их свидетельства. Если эти требования будут удовлетворены, и окажется, что известное чудесное событие действительно случилось, нужно обратить внимание: 1) на то, точно ли известное событие не могло совершиться по силам и законам самой природы, для чего довольно понять, могла ли та причина, от которой произошло чудесное событие, сама собою произвести его (напр., слово могло ли утишить бурю); 2) необходимо обращать внимание на характер чуда: чудо, как действие силы Божией, должно быть достойно Бога; 3) необходимо обращать внимание на цель чуда, которая должна быть высочайшей; 4) необходимо, наконец, обращать внимание на обстоятельства чуда – место, время, способ совершения и проч.... Если мы заметим, что известные мнимо-чудесные действия привязаны к одному месту, могут совершаться только с известными приготовлениями, каковы разные фокусничества, то мы всегда вправе сказать, что это вовсе не чудеса.

Пророчества и вообще откровения неведомого будущего

Определение пророчества. Второй внешний сверхъестественный признак Божественного откровения составляют пророчества, под которыми понимаются определенные предсказания, по озарению свыше, неведомого будущего случайного, а иногда даже чудесного. Так как будущее неизвестно людям, и его знает один только всеведущий Бог, то, очевидно, человек может верно знать и предсказывать о нем не иначе, как только по внушению, или откровению Божию. Поэтому пророчества, рассматриваемые, как признак откровения Божественного, имеют такую же силу доказательности, или убедительности, как и чудеса, и собственно суть особый вид чудес.

Отличие пророчеств от предвещаний оракулов, от предчувствий и от предсказаний, основанных на изучении сил и законов природы

Нечто подобное пророчествам мы встречаем, по-видимому, в обыкновенной жизни. Так, некоторые люди обладают предчувствием, по которому могут предвидеть и предсказывать будущее; другие положительно предсказывают будущее: напр., врач – выздоровление больного. Но пророчества, как сверхъестественный признак Божественного откровения, существенно отличаются от подобных обнаружений человеческого духа. Так называемое предчувствие обыкновенно бывает темно и неопределенно: человек предчувствует что-то, но что именно – не знает. Затем предчувствие касается будущей судьбы самого предчувствующего и немногих ближайших лиц. Истинные же пророчества всегда бывают ясны и определены и касаются часто целых народов, которых при жизни пророка еще и не существовало. Предсказания врачей, астрономов, политиков основаны на наблюдениях неизменных законов природы и опытах ежедневной жизни человеческой, и имеют своим предметом необходимые события, естественно вытекающие из других. Поэтому такие предсказания не имеют ничего собственно пророческого. Что касается распространенных в древности предсказаний оракулов, то они, если не были голым обманом, имели своим источником

откровения от злого духа, могущего предвидеть недалекие события.

Доказательное значение пророчеств в деле убеждения в Божественности откровения. Ясность и определенность пророческих предсказаний, а также случайность предсказанных событий, соединенная нередко с их чудесностью, суть, очевидно, самые первые и решительные признаки того, что они имеют своим источником Бога, а изрекающий их говорит не от себя, а по озарению свыше.

Возможность отличения истинного пророчества от мнимого. Для убеждения в достоверности пророчеств и для отличия истинных пророчеств от ложных, нужно, кроме ясности и определенности пророческих предсказаний, обращать внимание еще:

1) На способ исполнения пророчества. Требуется, чтобы между пророчеством и событием оказалось существенное и полное сходство, по крайней мере в главнейших чертах;

2) на цель пророчеств, которая должна быть достойной Бога, высочайшей;

3) на предмет пророчеств;

4) на способ провозглашения пророчеств;

5) на нравственный характер провозвестников откровения.

Отдел II-й. Богооткровенная религия. Ветхозаветная религия

Внутренние признаки ветхозаветного Божественного откровения. Общий взгляд на ветхозаветную религию. Древняя религия евреев по своему содержанию представляет исключительное явление среди Всех религий древнего мира, несравненно возвышаясь над ними. Только один еврейский народ среди Всего древнего мира веровал в единого Бога безмерно возвышенного над всем миром, только он правильно различал добро от зла и верил в необходимость освящения и нравственного совершенствования для человека по образу вечного Источника всякого совершенства. Такое поразительное различие в содержании еврейской религии, сравнительно со всеми другими древними религиями, необходимо приводит к заключению о ее сверхъестественном происхождении, о том, что она есть откровение Божие.

Частное изложение учения ветхозаветной религии. Учение о едином Боге, как бесконечном, премирном и личном Духе; превосходство сего учения пред другими религиозными учениями древности. Во всех языческих религиях боги, в сущности, были олицетворением и обоготворением или естественных сил природы, или же сил и свойств самого человека. В связи с натурализмом в язычестве царило многобожие. А представления язычников о Божестве лишены были нравственного характера. В противоположность всему этому, в ветхозаветной религии излагается учение о Боге, как едином, бесконечном Духе, возвышенном над миром. Бог един: это главный догмат религии ветхозаветной. Он един не в смысле только количественном, но в качественном: Бог есть существо единственное. Он – Дух личный и всесовершеннейший. Мир есть произведение всемогущества Божия, создание Его воли, Его слова. Он – Творец и Промыслитель мира, а мир – Его творение. Такая чистота и глубина учения ветхозаветной религии о Боге и вследствие этого его исключительность и превосходство пред всеми

древними религиозными воззрениями вынуждают признать, что оно обязано своим происхождением и сохранением в ветхозаветной религии высшему содействию Божественного Промысла.

Учение о происхождении мира и человека чрез творение и превосходство сего учения пред учениями о том же предмете религий языческих

По учению Библии, мир сотворен, т. е. создан из ничего, во времени, свободною волею единого всемогущего, премудрого и всеблагого Бога; человек также есть разумно-свободное создание Бога, образ Божий, способный к развитию до степени нравственного богоподобия и бессмертный по назначению. Душа человека – единственное на земле свободно-разумное существо. Человек, заключая в себе единство мира видимого (тело) и невидимого (душа), составляет особое звено в цепи земных творений, которым тварь соединяется с Творцом.

Ветхозаветное учение о происхождении мира и человека чрез творение решительно превосходит учение о том же предмете религий языческих.

Им совершенно чужда идея творения мира и человека. Взгляд на происхождение мира, который свойственен языческим религиям, есть пантеистическо-натуралистический. Он не согласен ни с истинным понятием о Боге, ни с понятием о мире. Незаконно смешивая бесконечное и конечное, божественное и материальное, этот взгляд мир возвеличивает до степени бытия бесконечного, Божественного и, наоборот, низводит божественное в разряд конечного, материального. Библейский же взгляд на происхождение мира чужд этого недостатка. В начале Бог сотворил небо и землю: следовательно, от века существует только единый Бог; материя не вечна, ибо сама вызвана из небытия всемогущим Богом.

Природу человека все языческие религии отождествляли с сущностью природы видимой и если приписывали ему иногда начало духовное, то в смысле утончения той же материи. Если языческие религии и сближали человека с божеством, то на деле достоинство человека было не высоко, потому что самое божество не возвышалось над миром конечным. По

библейскому взгляду, человек является по своей духовной природе возвышенным над всем физическим миром.

Замечания о так называемых противоречиях между Библией и наукой по вопросу о происхождении мира и человека

Противники сверхъестественного происхождения христианства иногда утверждают, что библейское учение о происхождении мира и человека не только не оправдывается наукой, но стоит в явном противоречии с несомненными будто бы истинами современного естествознания, с его будто бы точными выводами, которые излагаются в различных гипотезах. Во всех этих гипотезах проводится, собственно, одна мысль, что мир произошел и развился до настоящего состояния сам собою, под влиянием исключительно собственных сил и законов. Проводя эту общую мысль, данные гипотезы различаются между собой и получают неодинаковые названия, смотря по тому, какого момента в истории происхождения мира и человека они касаются. Так, когда дело идет о первоначальном образовании мира из хаотического состояния первобытной газообразной материи, получается астрономическая гипотеза (предположение) первоначального образования мира, которая по своему происхождению от Канта и Лапласа называется чаще Канто-Лапласовской. Гипотеза геологическая говорит о постепенном развитии земного шара в течение многих миллионов веков до настоящего его вида, до такого состояния, когда он стал пригоден для возникновения на нем органической жизни. Для объяснения возникновения на земле организмов и человека созданы две гипотезы: произвольного зарождения и перерождения (трансформации) видов. Всеми этими гипотезами, собственно, когда они развиваются людьми направления материалистического, предполагается, что первооснова мира, материя, в предполагаемом газообразном состоянии, существует от века. Наиболее важные противоречия указанных гипотез библейскому учению о творении мира и человека следующие:

1) о вечности материи; 2) о первоначальном самообразовании мировых тел без содействия Божественной

силы; 3) о продолжительном образовании земли; 4) о чрезмерной древности земного шара и мира вообще; 5) о чрезмерной древности человека на земле и 6) о происхождении его от животных путем постепенного перерождения их из низших форм в высшие. Но эти пункты рассматриваемых гипотез и не суть несомненные истины, или точные выводы естествознания; они суть только предположения, которые развиваются в резко враждебном христианству направлении приверженцами материализма. Пред судом строгой верной самой себе, положительной науки и пред судом здравого разума, одни из этих предположений оказываются положительно несостоятельными, другие являются уже в ином свете, не противоречащими резко библейскому Шестодневу.

По вопросу о происхождении мира и человека может быть сделано несколько общих замечаний, которые могут иметь значение общей точки зрения, на какой должно стоять при встрече с вышеуказанными и подобными предположениями.

1) Надо вообще отличать показания опыта от личных мнений тех или других естествоиспытателей, а еще больше от мнений, образующихся по слухам об ученых исследованиях природы. Если неразборчиво относиться ко всему, что говорится во имя науки об отношении естествознания к учению слова Божия о мире, то можно думать, напр., что наука решительно идет против свящ. истории мироздания. Между тем на самом деле этого нет, – напротив, многие из великих естествоиспытателей (Кювье) относятся к сказанию Моисея о происхождении и образовании мира с благоговейным уважением и удивлением.

2) Хотя естествознание развивается быстро, но еще очень далеко от своей цели, так что область исследованного им ничтожна в сравнении с областью неисследованной и даже недоступной для исследований. Да и в первой области многие положения суть только предположения, или гипотезы, а не бесспорные истины.

3) При сличении библейских сказаний о природе с показаниями наук естественных нужно еще иметь в виду то, что слово Божие, сообщая человеку все то, что нужно знать ему для

получения жизни вечной, прочего касается настолько, насколько то или другое связано с главным предметом его учения, и в подобных случаях говорить большею частью приспособительно к понятиям и воззрениям людей известного времени, если эти понятия ограничены. Сюда относятся, напр., след. выражения Библии: Бог положил светила на тверди; земля во век стоит; звезды спадают с неба. Все эти выражения, конечно, не научны и несправедливо в них видеть противоречия науке,

Если исключим. все подобные, т. е. чисто мнимые, противоречия естествознания учению слова Божия о мире или природе то мы в науках естественных, не только не найдем ничего действительного противоречащего библейскому учению о происхождении мира и человека, а напротив, увидим подтверждения и разъяснения этого учения. Так, напр., о первобытном хаосе и постепенном развитии из него тел мировых, о явлении света прежде образования светил небесных, наука, на основании своих исследований, говорит, в сущности, то же самое, что Моисеево сказание.

Библейское учение о природе и отношении ее к человеку. В то время, как язычник обожествлял природу и самого себя считал ее произведением, и потому относился к ней, или по крайней мере к некоторым силам ее, с суеверным страхом, еврей веровал, что природа внешняя есть творение Божие, а он сам – высшее в природе творение. Он поставлен от Бога царем и владыкой всего окружающего. Кроме того, по библейскому взгляду, человек призван не только обладать природою и наслаждаться ее благами, но и изучать ее, поучаться от нее и, при этом, чрез постепенное раскрытие и образование своих сил и способностей сам нравственно усовершенствоваться. Природа бессознательно возвещает славу Божию человеку; человек же, как владыка природы и венец ее, должен принимать это вещание и в свою очередь возвещать ту же славу Божию в своей жизни.

Учение о единстве рода человеческого. Важность этой истины в догматическом и нравственном отношениях. По учению Библии, весь род человеческий произошел от единой первозданной четы. Эта истина ясно и определенно выражается

в учении о сотворении Богом человека в одной чете и в тех местах, где Адам представляется родоначальником всего человечества.

Правда, были попытки на основании самой Библии оправдать теории преадамизма, или существования людей до Адама, и коадамизма, или одновременного сотворения с Адамом и, Евой нескольких других человеческих чет. Сторонники этих теорий ссылались на различие повествования первой главы Бытия о происхождении первой человеческой четы и повествованием второй о происхождении Адама и Евы. Но что в первой и во второй главе говорится об одном и том же сотворении, только в первой в общих чертах, для этого достаточно прочитать первые слова 5 главы Бытия: сия книга бытия человека, в онъ же день сотвори Бог Адама: по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их. Затем, как занятие Каина (земледелие), возможное при известных орудиях, которые могли быть изобретены только людьми, жившими раньше, так и занятие Авеля, состоящее будто бы в оберегании овец от воров, – говорят, несомненно предполагают существовавшие преадамитов.

Но земледельческие орудия мог изобрести и сам Каин, или Адам, тем более что при девственной почве они могли быть очень несложного устройства. А пасение овец Авелем могло иметь цель перегонять их с одного пастбища на другое, защищать от хищных зверей и проч.

Истина единства рода человеческого имеет важное значение как в догматическом, так и нравственном отношении. В первом отношении на ней утверждаются христианские догматы о падении всего человеческого рода в Адаме и об искуплении его чрез Христа. В нравственном отношении важное значение этой истины состоит в том, что она дает твердую основу для взгляда на все человечество, как на одну великую семью, происшедшую от одного родоначальника, а чрез это для гуманности во взаимных отношениях между людьми.

Учение о первоначальном состоянии человека и его падении. Первобытное состояние наших прародителей в раю не было состоянием животной грубости или крайней дикости,

как предполагают одни; но оно не было и состоянием возможного на земле для людей совершенства и блаженства, как стараются истолковать библейское учение о первобытном райском состоянии их другие. Райская жизнь людей была лишь первую ступенью совершенной и блаженной жизни. Это было время быстрого и согласного развития и возрастания всех сил человека. По Божественному смотрению о наших прародителях, они должны были с течением времени все более и более развиваться и, по мере развития, достигать высших ступеней совершенства, пока не достигли бы полной, предназначенной Богом для людей меры земного совершенства. Так, разум первого человека до падения был светлым, чистым, способным к легкому постижению истины, но он не обладал ею в полной мере. Воля их была свободна, направлялась к добру, но постоянное пребывание в добре было пока еще только целью для нее, а не действительным ее состоянием. Нравственное состояние первых людей было состоянием невинности, но не совершенной святости.

Грехопадение наших прародителей с внешней стороны состояло во вкушении от запрещенных плодов дерева познания добра и зла вопреки воле Божией, которая ясно была выражена им в известной заповеди. Внутреннее же его существо составляет сознательное и свободное противление наших прародителей воле Божией. Оно было актом самоволия и незаконного самоутверждения человека против Бога с одной стороны, с другой – предпочтением благ внешних духовным. Свобода человеческая по самой природе своей, как ограниченная, в одно и то же время и опирается на саму себя и не может не зависеть от воли Божества. Здесь поэтому, всегда кроется возможность искушения для человека – поставить свою волю в независимость от воли божественной и жить вместо закона нравственного по собственной воле. В эту сторону именно и направил свою искустельную речь диавол. Таким образом, сущность греха состоит в том, что прародители возмечтали сделаться независимыми от Бога. Грехопадение первых людей не только отторгло их от союза с Богом, но повлекло за собой и другие печальные последствия: в

физическом отношении – тяжелый труд, болезни, в духовном отношении – ослабление и извращение умственных и нравственных сил, которые стали теперь более удобопреклонны ко лжи и греху, чем к истине и добру. Яд греха и сопровождавших его бедствий и страданий от прародителей распространился на всех их потомков, так что все люди в беззакониях зачинаются и во грехах рождаются (50 пс.). Для подтверждения истинности изложенного библейского учения о первобытном состоянии человека и его падении наибольшую важность имеет согласие преданий различных народов относительно этих фактов: других данных для определения характера первобытного состояния людей не имеется.

Учение о Мессии и постепенное раскрытие этого учения. Высокое нравственное и спасительное значение оно

С мыслию о падении в ветхозаветной иудейской религии связана мысль о будущем Мессии – Избавителе от зла и греха. Сущность учения о Мессии состоит в том, что свободное падение человека предположено в предвечном совете Божиим искупить добровольною жертвою Сына Божия и чрез то восстановить для человека утраченное им благодатное состояние. Мысль эта проникает собой весь Ветхий Завет. Обетование о Мессии дано Богом тотчас после падения прародителей, потом многократно повторялось, все с большей ясностью, в продолжении всей ветхозаветной истории. Мысль о Мессии, кроме того, лежала в основе ветхозаветного; богослужения и во многих чудных событиях из жизни народа еврейского. Высокое нравственное значение этой идеи понятно само собой. Она ободряла иудея в борьбе со злом, давала ему надежду помилования, несмотря на всю глубину его нравственных падений.

Идея бессмертия в Ветхом Завете; ее постепенное раскрытие и выяснение. Приписывая человеческой душе свойства духовные, религия ветхозаветная приписывает ей и бессмертие в смысле личной сознательной жизни. Хотя нужно сказать, что идея бессмертия раскрывалась в ветхозаветной религии постепенно, не достигнув все-таки той определенности,

какую получила в Новом Завете. Веру в бессмертие выражают еще патриархи, называя себя странниками и пришельцами на земле и тем, по замечанию ап. Павла, показывая, что ищут отечества небесного, лучшего. На смерть патриархи смотрели как на приложение к людям своим, каковое всегда отличали от погребения тела во гробе. (Быт.37:35). В позднейший период еврейской библейской истории вера и надежда на бессмертие высказываются яснее и решительнее. Так, в книгах прор. Исаяи и Даниила высказывается мысль о воскресении тел для будущей жизни и о вечности наград и наказаний.

Ветхозаветное учение касательно нравственной жизни человека. Достоинство человеческой личности по законам Моисея и вообще превосходство гражданских законов Моисея пред законодательствами древности. Вникая в дух ветхозаветного нравственного учения, мы видим, что в основе его лежит самое плодотворное начало – любовь к Богу и ближнему (Лев.19:18). Между тем языческий мир о любви к ближним если и знал, то очень мало, а о любви к Богу вовсе ничего не говорил. В Законодательстве Моисея учение о любви к Богу и ближнему частнее развивается в десяти заповедях синайского закона и в многочисленных предписаниях и правилах (Лев.19:17–18). Гражданское законодательство, данное народу еврейскому Богом чрез Моисея, во многом возвышается над всеми подобными законодательствами языческой древности. Тогда как все древние законодательства имеют в виду, главным образом, достижение внешнего благоустройства, не входят в рассмотрение высшего назначения человека, а смотрят на него, как на орудие в руках государства ветхозаветное гражданское законодательство, обращаясь к нравственной природе человека, стремится управлять его волю. Отсюда законодательству Моисея свойственен особый взгляд на человека, его семейную и общественную жизнь, отличный от взгляда других законодательств. Здесь ясно проводится мысль о высоком нравственном достоинстве человеческой личности – самой по себе.

Общий взгляд на значение Ветхозаветной религии в ее отношении к христианству. Ветхозаветная религия при всем своем превосходстве пред всеми другими религиями, была, однако же, только подготовлением к религии христианской, в которой откровение Божественное содержится во всей полноте. Ветхозаветная религия назначена была ближайшим образом для одного народа израильского и самое учение ее – как догматическое, так и нравственное – было не полно. Ап. Павел называет Ветхий Завет сению (тенью) грядущих (новозаветных) благ, образом будущего, пестуном (детоводителем) во Христа.

Внешние признаки ветхозаветного Божественного откровения

Провозвестники ветхозаветного откровения и их нравственный характер. Патриархи, Моисей и пророки. Провозвестники ветхозаветного откровения все отличались высоким нравственным характером, вполне достойным избранников Божиих. Довольно вспомнить, что каждому из священной истории известно о Ное, Аврааме, Иакове, чтобы признать их истинными достойными органами божественных откровений. Моисей, главный Законодатель еврейского народа, также представляет в своем характере высокие нравственные качества посланника Божия. Во всем его поведении нельзя заметить ни малейшей тени самолюбия и своекорыстия, напротив, видно полное самоотвержение. Из любви к своему народу, он был готов даже пожертвовать своим собственным блаженством: аще убо оставиши им грех их, остави, – ходатайствовал он пред Иеговой за согрешивший народ свой, – аще же ни, изгладя мя из книги твоя... (Исх.32:32).

Следовавшие за Моисеем пророки, подобно ему, отличались совершенным самоотвержением и пламенной ревностью о славе Божией и спасении ближних. Будучи призваны на служение Господу, они оставляли всякие житейские заботы и начинали жизнь скитальческую, переходя с своею проповедью по городам и селениям. Слово Господне они возвещали всюду, не давая в своих грозных обличениях никому пощады; они не знали потворства людским страстям; не умели льстить вред знатными; смело обличали самих царей. В борьбе со злом они забывали о себе, о своих личных нуждах, даже о своей безопасности.

Пророчества ветхозаветные. Исполнение пророчеств в истории. Кроме высоконравственного характера провозвестников ветхозаветного откровения, о божественном посланничестве их свидетельствуют их многочисленные пророчества и совершенные ими чудеса. Все ветхозаветные пророчества исполнились с буквальной точностью. Для примера

довольно указать на пророчество Моисея о судьбе народа еврейского, в случае его непослушания Господу, – пророчество, исполнившееся частью во время плена вавилонского, а во всей силе начавшее исполняться во время разрушения Иерусалима римлянами. Не говорим уже о пророчествах мессианских, со всею точностью определивших за несколько веков вперед время, место и все обстоятельства рождения и жизни Иисуса Христа.

Чудеса в Ветхом Завете. Характер чудес и их сообразность с целями, для которых они совершались. Нет надобности говорить подробно о чудесах провозвестников ветхозаветного откровения. Заметим только, что все эти чудеса, как о них рассказывает свящ. история, вполне достойны Бога и сообразны с теми высокими целями, для которых совершались. Они имели в виду освобождение народа Божия от языческого рабства, воспитание его для духовного служения всему человечеству, распространение чрез этот народ света Боговедения среди других народов.

Историческая достоверность чудес вообще и в частности историческая достоверность чудес, совершенных в период патриархальный, подзаконный и пророческий. Историческая достоверность ветхозаветных чудес не подлежит никакому сомнению. Хотя чудесные события, относящиеся к периоду патриархальному, случились раньше Моисея, который описал их; но Моисей, даже помимо откровения Божия, имел все средства узнать их. Эти средства, следующие: 1) живое устное предание, неповрежденно хранившееся по причине долголетия патриархов. Известно, что прадед Моисея Левий жил вместе с Иаковом и видел Исаака, а отец Исаака Авраам мог видеть предков до Арфаксада, внука Ноева. Таким образом, вся допотопная история могла быть известна современникам Моисея, при посредстве трех или четырех преемственных свидетелей: 2) Священные гимны, псалмы и вообще песни, слагавшиеся с незапамятных времен для увековечения важнейших событий из своей жизни (Числ.21:17–18). 3) Многие вещественные памятники древности, каковы: жертвенники, Вавилонская башня, развалины Содома и

Гоморры. 4) Наконец, нужно думать, что у евреев до Моисея существовали краткие семейные записи о замечательных событиях в народе, Богоявлениях, чудесах, летах жизни патриархов и проч.

Что касается далее чудес, совершенных Богом чрез Моисея, то за их историческую достоверность ручаются: а) свидетельства самого Моисея и последующих священных писателей. Все они говорят о них пред всеми израильтянами, как пред очевидцами. б) Религиозные иудейские праздники, доселе служащие живыми памятниками чудес Моисея и вообще современных ему событий.

Наконец, за историческую достоверность чудес периода пророческого ручаются свидетельства всего народа, принявшего священные книги, в которых изложены сказания об этих чудесах.

Как несомненна историческая достоверность чудес ветхозаветных, так точно несомненна и достоверность их внутренняя, т. е. достоверность того, что они суть события сверхъестественные: все они превышают естественные силы и могущество человека и могли быть произведены только силою Божиею.

Возражения против некоторых библейских чудес и решение этих возражений. Библейский потоп, бывший при Ное, многие старались представить просто наводнением, происшедшим по обычным законам природы, без вмешательства Божия. Насколько такое объяснение потопа не основательно, видно из того, что в то время, как одни считала его наводнением частным или местным, другие – всеобщим.

Относительно перехода израильтян через Чермное море утверждали, что он не был чудесным и произошел во время морского отлива. Но, не говоря уже о том, что такому объяснению противоречит замечание Моисея: и вода им стена одесную и стена ошую, чего при отливах не бывает, – некоторые астрономически доказали, что во время перехода израильтян через Чермное море не было и не могло быть обыкновенного отлива. Эти возражения наиболее видные из всех. Попытки

натурального объяснения ветхозаветных чудес нередко доходили до очевидных странностей и нелепостей.

Новозаветная религия, или христианство

Внутренние признаки христианского откровения. Общий взгляд на христианство сравнительно со всеми другими религиями. Христианство как религия всеобщая, всеобъемлющая и удовлетворяющая всем потребностям духовной жизни человека. Еще более, чем ветхозаветная религия, превосходит все другие религии религия христианская. Это – единственная религия, удовлетворяющая всем потребностям духа человеческого. Такою заявила она себя при своем появлении и распространении, такова она и по своему существу. Она не знает различия ни племени, ни народа, ни возраста, обнимая одинаково все человечество. Нельзя и представить другой какой-либо религии, кроме христианства, которая более бы отвечала стремлениям человеческого духа. Нет и не может быть цели выше той, какую указывает нам христианство, и которая состоит в теснейшем соединении с Самим Богом. С другой стороны, нет и не может быть более действительных средств к достижению этой высокой цели, как те средства, какие и предлагает, христианство в благодатных силах, даруемых человеку свыше от Самого Бога, к соединению с Которым в вечности должен стремиться дух человека. Указывая недостижимый идеал жизни – в Боге и в соединении с Ним, христианство в то же время возбуждает силы человека к самостоятельному развитию, согласно с общим Первообразом.

Частнейшее рассмотрение содержания христианской религии. Полнота и глубина христианского учения о Боге. В христианском учении о Боге заключена возможная для человеческого ума полнота и глубина познания высочайшего Существа. Ветхозаветное учение о Боге, как личном бесконечном духе, в христианстве восполнено учением о троичности лиц в Божестве, которое указывает на внутреннюю жизнь Божества, для нас непостижимую. Правда, в этом догмате находили и находят иногда противоречия законам нашей мысли, рассуждая таким образом: если Бог один, то в Нем не три лица, а если три лица, то Он не один. Но законы

бытия конечного неприложимы там, где изображается жизнь, независимая от условий пространства и времени. Непостижимое с своей внутренней стороны, учение о троичности лиц в Божестве может быть воспринято нашим умом, как не заключающее в себе никакого прямого противоречия его законам. Другая отличительная черта христианского учения о Боге, тесно связанная с понятием о троичности Лиц в Нем, касается нравственного существа Его. По христианскому понятию Бог есть высочайшая любовь и неисчерпаемый источник любви. В своей совершеннейшей полноте любовь божественная проявилась в творении мира и непрестанно проявляется в промыслении о нем. Изливая благо на всякое живое создание, Бог, как любовь, тем большие блага изливает на человека, как Свой образ и подобие.

Бог, по христианскому учению, есть не только Творец и Владыка, но и Отец человечества. Вся полнота и глубина любви Божией к человечеству обнаружилась в пожертвовании Бога Отца Своим Единородным Сыном за спасение рода человеческого, в добровольном страдании Сына Божия за нас и в нисшествии Духа Святого для нашего освящения (1Кор.6:9).

Полнота и глубина христианского учения о нравственном достоинстве человека. Глубокий смысл и значение учения об искуплении. Возвестив полное и глубокое учение о Боге, христианство вместе с тем проповедало новое, также в высшей степени глубокое и полное учение о нравственном достоинстве человеческой личности. Тогда как в Ветхом Завете человек был отчужден от Бога, нечист и виновен пред Ним, в Новом Завете человек стал возлюбленным сыном и наследником Божиим, причастником Божественного естества, храмом Святого Духа, одним словом – самым близким к Богу существом. (Гал.4:7). Такая перемена в отношениях между Богом и человеком произошла вследствие искупления человека И. Христом. Он, добровольно принеся Себя в умиловительную жертву Богу, основал на земле Церковь, для усвоения людям совершенного Им спасения. В лице Богочеловека весь род человеческий воссоединен с Богом на веки, – союзом самым тесным, какой можно представить себе.

Учение о любви, как нравственном начале человеческой жизни, и его отличие от гуманности древнего мира и от подобных же современных учений. Открыв неизреченную любовь Бога к человеку, христианство и в основу нравственной жизни воссоединенного с Богом человека не могло положить другого начала для нравственной жизни людей, как любовь же. Только на любви может прочно созидаться благо отдельных личностей и целых обществ человеческих. Говоря о христианском нравоучении, некоторые любовь христианскую, лежащую в основе этого нравоучения, смешивают с гуманностью. Но гуманность, в собственном смысле, и христианская любовь – далеко не одно и то же.

Христианская любовь – это полнейшее самоотвержение для блага других, до готовности положить за них душу свою; она простирается на всех наших ближних, даже на врагов. Гуманность основывается на общности человеческих прав и интересов. Отличаясь характером практическим и даже эгоистическим, холодная гуманность, в лучшем случае, осуществляет идею правды. Таким образом, христианская любовь глубже по своему основанию и выше по своему существу, чем гуманность.

Общий вывод. Невозможность объяснить происхождение религии христианской путем естественным. Такое возвышенное и совершеннейшее учение, как христианское, не могло явиться путем естественным; оно могло быть открыто и сообщено человечеству только самим Богом. Не все однако же соглашались с этим: так называемые рационалисты видят в христианстве учение человеческое, возникшее путем естественным. Мы представим главнейшие из этих возражений.

Решение возражений касательно сходства христианского учения о Сыне Божиим с учением о Логосе александрийца Филона. При поверхностном взгляде на учение Филона открывается сходство между его Логосом и христианским Сыном Божиим: Логос называется у Филона Богом, вторым Богом, первородным, ходатаем мира пред Богом и вечным посланником Божиим. Но при внимательном вникновении в систему Филона, сходство между его Логосом и христианским

Сыном Божиим является только мнимым и кажущимся. Во-первых, Логос у Филона не личность божественная, а только божественная способность мышления и творчества, по которой Бог образует внутри Себя идеи вещей и творит мир чувственный. Во-вторых, воплощение его, по Филону, не только не нужно, но и не мыслимо. Вообще, Логос у Филона – это мир божественных мыслей, или идей, посредствующий между Богом и вселенною, и в то же время – душа мира чувственного. Поэтому как Логос называется у Филона старшим сыном Божиим, так мир внешний называется у него младшим сыном Божиим.

Касательно непостижимости для ума догматов воплощения и искупления. Противники христианства нередко из непостижимости догматов воплощения и искупления выводят их невозможность.

Но, во-первых, для человека тайны неизбежны во всем, а тем более в учении о Боге и его сокровеннейшем отношении к человеку. Во-вторых, непостижимость не дает права отрицать возможности непостижимого. Иначе нам пришлось бы отрицать такие явления, как, напр.. свет солнца.

Но, останавливаясь, в частности, на тайне воплощения Сына Божия, мы не находим в ней ничего такого, чего бы наш разум не мог принять. Христианство под этим догматом понимает ведь не переход природы божественной в человеческую, а только соединение этих двух природ в лице вочеловечившегося Сына Божия. Такое соединение бесконечного с конечным мы встречаем всюду. Конечное существует именно в силу соединения с бесконечным. В нас самих соединены в одно в высшей степени различные природы – материальная и духовная, что даже более непонятно, чем соединение духа божественного с духом человеческим. Между бесконечным духом Божественным и конечным человеческим нет прямой противоположности, а есть даже некоторое сходство. Поэтому соединение Божества с человеком во Христе становится более понятным, чем соединение духа с материей в каждом из нас.

Тайна искупления нашего во Христе Иисусе также не представляет ничего странного для здравого разума, чтобы нельзя было ее принять. Если бы Иисус Христос был только человек, то Его жизнь, страдания и смерть, конечно, не были бы искупительны для всего человеческого рода. И наоборот: если бы Он был – только Бог, то его жертва, как не от человека, опять не была бы искупительной для нас. Но так как Иисус Христос есть и Бог и человек вместе, то Он, как наш представитель, мог принять на Себя нашу вину пред Богом и своими добровольными страданиями избавить нас от вечного осуждения. В силу ипостасного соединения в лице Искупителя человеческой природы с Богом, человечество заслугами Его приобрело оправдание пред Богом и примирение с Ним, и приобрело даже больше, чем сколько потеряло виною Адама.

Богу нужна была эта бесконечно великая жертва Своего Единородного Сына в удовлетворение правде Его за грехи человечества и для возрождения растленной грехом природы человеческой.

Опровержения мнения касательно развития христианского учения из философских учений в эпоху явления христианства. Говорят, что христианство само собой вытекло из философских направлений, современных его появлению. Но ничего нельзя сказать несправедливее этого. В эпоху его появления философия находилась в самом жалком состоянии. Напрасно защитники происхождения христианства из современной его появлению философии в подтверждение своего мнения ссылаются на философов: Сенеку, Эпиктета, Антонина, Пия и Марка Аврелия, которые принадлежали к стоической школе, но в нравоучении которых встречаются мысли, сходные с нравоучением евангельским. Но такое сходство в частности между христианством и стоической, или какой другой философской системой совершенно неудивительно, и защитники Божественного происхождения христианства вообще не отрицают его возможности; наоборот, общее убеждение всех и каждого из христиан то, что душа человека по природе христианка и может и должна предчувствовать некоторые истины христианства. Затем, Сенека, Эпиктет, Антонин, Пий и

Марк Аврелий жили уже в эпоху христианства. При них оно распространилось уже во всей римской империи, и его возвышенные, светлые идеи невольно проникли в уши и сердца людей мыслящих, самих даже врагов христианства, плодом чего и явились у лучших представителей стоической философии мысли нравственного характера, напоминающие нравоучение христианское.

Внешние признаки новозаветного христианского откровения. Божественное достоинство Основателя христианства. Его безгрешность и вообще чрезвычайные нравственные совершенства. Божественное достоинство Основателя христианства открывается прежде всего из Его божественного характера, а затем из тех чрезвычайных обстоятельств, когда Он явился. Уже общие свойства Божественного характера И. Христа превосходят всякое человеческое величие и указывают в Нем лице Божественное. Он в этом отношении не имеет Себе равного во всей истории. Характер И. Христа есть, далее, характер общечеловеческий; отсюда его значение, как идеала, и для людей всех мест и времен. Характер И. Христа есть, затем, характер беспримерный по силе своего влияния на историческую жизнь человечества. Это влияние продолжается до сего времени. Вырвать из человечества имя И. Христа значило бы отнять краеугольный его камень и поколебать весь нравственный мир в самом его основании. Характер И. Христа безусловно совершенен и несравним. Христос имеет многочисленных последователей, но ни одного соперника ни в одном из совершенств, воплощением которых служит Его Богочеловеческий характер. В частности – как умственные, так, особенно, нравственные качества И. Христа, несомненно, указывают в Нем Лицо Божественное. Мудрость И. Христа была чрезвычайная, вовсе не человеческая. Особенно, – в том отношении, что постиралась до сердцеведения, до совершенного знания сокровенных помыслов человеческих (Ин.1:47; Лук. 22:34). Это такие черты ведения, которые могут принадлежать только одному Богу.

В нравственном отношении Иисус Христос представляет совершеннейший образец всех добродетелей. Он первый осуществил в Своей жизни то, чему учил других. Это Его полнейшая нестяжательность, глубокое смирение, изумительная кротость, терпение и великодушие, Его поноснейшая добровольная смерть: где найдем мы во всей истории человечества подобные черты? При таких высочайших совершенствах, Иисус Христос был совершенно чужд даже малейших недостатков. Не только по свидетельству Его учеников Он греха не сотвори, ни обретется лесь во устех Его, сами злейшие враги Его не могли ни в чем обличить Его.

Доказательства исторической действительности евангельского образа Иисуса Христа. Среди неверов позднейшего времени заметно стремление бросить тень сомнения на самый факт существования Христа; при чем изобретение евангельского образа Христа приписывается или гениальному творчеству одной какой-либо личности, или же творчеству народному, которое во Христе будто бы воплотило идеал человека своего времени. Но характер И. Христа, воспроизводимый четырьмя евангельскими жизнеописаниями Его, поразительно последователен и своеобразен, так что самое возникновение понятия о Нем находится вне возможности выдумки. Вымышление подобного рода не доступно творчеству никакой гениальной личности, ни тем более народному творчеству известной эпохи.

За историческую действительность евангельского Христа стоит сам факт существования Церкви христианской, история первоначального распространения и влияния христианства на умы последователей. Вера в Иисуса Христа, энтузиазм, постоянство в любви к Нему, готовность страдать за него, – эти и подобные им неоспоримые явления в жизни первых и последующих христианских поколений решительно необъяснимы без признания, что в основе всего этого движения было действительно Божественное Лицо. Христианство и доселе остается душой новейшей цивилизации, обычаев, учреждений, нравов и законов; все мы зависимы от его идей, находимся под его влиянием и в своем образе мыслей, и в

своих понятиях, и в поведении по отношению к другим. Этот факт столь всеобъемлющего влияния Христа был бы фактом без всякой достаточной причины, если допустить, что на земле не было Христа.

Чудеса И. Христа, их характер и историческая достоверность. Их сверхъестественная очевидность. Не менее ясно свидетельствовали о божественном посланничестве и достоинстве И. Христа и чудеса, совершенные им в продолжение земной жизни. Что эти чудеса были истинные, т. е. были событиями сверхъестественными, очевидным доказательством тому служат: 1) Самое их свойство. Все они превышают силы и Законы природы, и никто здравомыслящий не станет отрицать этого. 2) Образ их совершения. Иисус Христос совершал Свои чудеса так, что решительно невозможно подозревать в них подлога: одним словом, одним прикосновением и желанием (Лук.6:19; Ин.4:50–54). 3) Исследование чудес Спасителя самими врагами Его. Начальники иудейские сами часто бывали свидетелями Его чудес и видели все необычайное их действие на народ; некоторые из Его чудес они даже подвергали нарочитому расследованию (Ин.9:13–34). Быть не может, чтобы они не могли здесь открыть обман, если бы он был на самом деле. Даже осуждая Его на крестную смерть, враги не осмеливались обличать Его в том, что Он будто бы творил ложные чудеса, хотя это им весьма благоприятствовало. 4) Наконец, безбоязненное, открытое указание на эти чудеса самого Господа Иисуса, как на важнейшее доказательство своей божественности (Ин.10:37–38).

Историческая достоверность чудес и вообще событий евангельских – выше всякого сомнения.

1) События эти переданы, восемью писателями

2) Предполагать, что эти восемь апостолов, находившиеся при И. Христе и видевшие Его чудеса, могли обмануться – безрассудно.

3) Во свидетели чудес И. Христа можно привести самих Его врагов. (Ин.11:47–48).

4) Наконец, историческую достоверность чудес евангельских подтверждали и некоторые из языческих писателей (Цельс).

Пророчества И. Христа и их исполнение. В евангелиях записаны многообразные пророчества И. Христа. Так Он предсказал Свои крестные страдания, смерть и воскресение (Мф.20:18); Иуде предсказал его предательство, Петру – отречение, а всем вообще ученикам, что они оставят Его и рассеются, когда будет Он предан, – что, по вознесении Его, на них низойдет в Иерусалиме Дух Святой, – что Его именем они совершат великие чудеса и подвергнутся гонениям, мучениям и самой смерти. Но особенно замечательны пророчества И. Христа о судьбе Его учения и Церкви, а также о судьбе Иерусалима и народа иудейского, исполнение которых видно до ныне. (Мф.8:11–12; Деян. 1:8; Мф.16:18; 28:20).

Воскресение И. Христа, как самое чрезвычайное из событий Его жизни; несомненная достоверность апостольских свидетельств о воскресении И. Христа. Воскресение Иисуса Христа служит как бы венцом всех тех чрезвычайных событий, которыми доказывается Его божественное достоинство, а вместе и божественное происхождение Его религии. Это – чудо величайшее и беспримерное, выходящее из ряда всех других чудес. Воскреснуть самому, своею собственною силой, как воскрес Иисус Христос, возможно только для того, кто, будучи человеком, был в то время и Богом, владыкой жизни и смерти.

Свидетельства апостолов об этой истине не подлежат сомнению, потому что:

а) Апостолы не могли в этом случае обмануться. Они знали Иисуса Христа совершенно, как с Ним жившие. Они не могли смешать Его с кем-либо другим, когда Он являлся им по воскресении. При том же не один, а все апостолы утверждают, что видели Господа воскресшим. Наконец, во время своих явлений, Он ввел с ними продолжительные беседы, изъяснял им писания, открывал тайны Своего царствия и начертывал им план их будущих проповеднических трудов. Он даже, собственно, для уверения учеников, вкушал пред ними пищу.

Апостолы, чувствуя всю важность воскресения Христова, всеми мерами старались до очевидности убедиться в Нем. Они не увлекаются первою вестью о воскресении Христова, и не верят друг другу, даже с первого раза собственным глазам. Эта медленность свидетельствует о том, что если они, наконец, поверили, то, значит, разузнали истину самым полным образом.

б) Нельзя также подозревать апостолов в том, чтобы они имели намерение обмануть других, говоря о воскресении своего Учителя. Этому противоречит, во-первых, их нравственный характер. Во-вторых, этому противоречат самые обстоятельства их проповеди. Они проповедуют о воскресении своего Учителя в том городе, где Он был распят; пред лицом тех людей, которые видели Его и были даже виновниками Его смерти. Но что, собственно, могло заставить апостолов проповедовать о воскресении И. Христа, если бы Он действительно не воскрес? Прежняя любовь к Нему? Но эта любовь необходимо в таком случае должна была охладеть и даже превратиться в ненависть: они видели бы теперь в Нем человека, обольстившего их несбыточной мечтой, заставившего их покинуть дома и имущество. Проповедовать же воскресшего Христа иудеям значило объявлять им, что они убийцы истинного Мессии и, следовательно, подвергаться всей злобе и ненависти этих людей, которые в мщении за себя были неукротимы.

Характер апостолов. Во время земной жизни И. Христа апостолы, не смотря на свое пребывание с Ним и слушание Его наставлений, многого не понимали в Его учении и не могли надлежащим образом уразуметь тайны царствия Божия. В нравственном отношении они также не чужды были некоторых слабостей и несовершенств (см. Мар.10:35–45). Велика была любовь апостолов к их Учителю, но и она не была еще вполне совершенной. Со дня же Пятидесятницы, бывшей после вознесения И. Христа, их умственные и нравственные качества совершенно изменяются. Они теперь начинают возвещать учение о Боге – самое возвышенное и совершенное; любовь их к Богу, к И. Христу, к ближним не знает пределов; самоотвержение достигает высшей степени. Таковую

решительную перемену в характере Апостолов совершил Св. Дух, сошедший на них в день Пятидесятницы.

Чудеса в истории их жизни. Сошествие Святого Духа. Обращение ап. Павла. Первым чрезвычайным событием в церкви Христовой было сошествие Св. Духа на апостолов. Облекшись силою свыше, они свою проповедь о Христе-Спасителе подтверждают многочисленными и разнообразными знамениями чудесными, вследствие которых все более и более присоединяется к Господу верующих (Деян.5:12,14; 9:33–36). Чудодейственная сила апостолов изливается так обильно, что, одна тень проходящего ап. Петра, падая на больных, мимо которых он проходил, исцеляет всякие недуги. Величайшим чудом апостольской истории, не менее поразительным, чем сошествие Св. Духа, было обращение Савла тирсянина, или ап. Павла. Он не был очевидцем И. Христа и свидетелем Его жизни, не получил вместе с прочими дара Св. Духа в день Пятидесятницы; мало того, он был даже врагом учения Христова, жестоким гонителем Его учеников и последователей, – и вдруг этот самый человек после чудесного видения ему И. Христа на пути в Дамаск, является ревностным учеником Христовым и едва ли не более других трудится в деле апостольства, которое оканчивает мученической смертью за имя Христово.

Историческая достоверность чудес во времена апостолов. То, что все чудеса, о которых рассказывается в кн. Деяний, достоверны исторически, в подтверждение довольно указать: 1) на достоинство писателя, свидетельствующего о них. Св. Лука, при вдохновенности от Духа Святого, имел все, даже естественные средства знать истину: одни из этих чудес он видел сам; о других мог слышать от очевидцев. 2) На церкви, основанные Апостолами во всех концах вселенной. Этого события отвергать нельзя, потому что оно подтверждается не только христианскими писателями, но и современными языческими. 3) Наконец, даже на врагов христианства, живших в начале нашей эры, которые никогда не отвергали апостольских чудес, слыша указание на них со стороны верующих.

Что касается чудесного обращения ап. Павла, то за достоверность этого события ручается сам великий апостол языков, неоднократно рассказывающий об этом роковом событии своей жизни – и своим соплеменникам и язычникам (Деян.22:1–20; 26:4–20). Подозревать в рассказе апостола умысел обмануть других, – было бы безрассудно.

а) Для этого умысла нельзя придумать никакого побуждения. Апостол Павел, оставаясь в иудействе, мог бы верно достигнуть мирских преимуществ и ему, перешедшему на сторону христиан, ожидать от них чего-либо подобного было нельзя. Кроме того, ап. Павел не мог не знать, что, переходя в христианство, он подвергается величайшей ненависти своих соотечественников.

б) Предполагаемому обману со стороны Павла никак не поверили бы ни иудеи, ни христиане. Иудеи, ненавидя Павла за его измену, всячески позаботились бы обличить его во лжи, если бы он действительно лгал. Христиане, хорошо зная, что Павел до того времени был жестоким их гонителем, могли поверить его обращению не иначе, как исследовавши предварительно со всей осмотрительностью, что действительно и было (Деян.9:20–30).

Распространение христианства, как чудо в истории. Чрезвычайно успешное распространение христианства, о котором известно из церковной истории, есть событие, свидетельствующее о божественном происхождении христианства. Оно есть дело чудесное, которое могло быть совершено только силою Божиею, – для убеждения в этом нужно обратить внимание на те препятствия, с которыми встретилось христианство в своем распространении, – на ту борьбу, в которую оно должно было вступить со всем тогдашним миром и из которой вышло с полной победой, вопреки всем естественным соображениям человеческим.

Против христианства, возвестившего идеи и предъявившего требования, радикально противоположные тому, чем дотоле жило человечество, вооружились все и все в тогдашнем мире: вооружился фанатизм иудейский и языческий; вооружились и мудрецы, и невежды, и философы, и чернь; вооружились

правители и законодатели, и сама верховная власть. И что же? Несмотря на все это, христианство не только не уничтожилось и не убавилось, а распространилось и расширилось. Как же не признать в этом чуда?

Сохранение истинного откровения в православной церкви

Способ распространения и сохранения откровенных истин, или источники откровения. Откровение Божественное распространяется и сохраняется между людьми двумя способами; 1) священным писанием и 2) священным преданием. Под именем Св. Писания разумеются книги, написанные по вдохновению Духа Святого особыми избранными людьми. Собрание книг называется Библией. Книги, написанные до Рождества Христова, называются ветхим заветом, а написанные после Р. Х. – новым заветом.

Священное Писание. Его Богодухновенность. Книги Св. Писания суть книги особого рода, не похожие на все обыкновенные произведения ума человеческого. По своему содержанию, это – откровение Бога людям, заключенное в письма; по происхождению это – произведения Духа Божия, говорившего устами пророков и апостолов. Для того, чтобы войти в человеческое сознание, откровение Божие необходимо должно было явиться в форме человеческих понятий и в живом человеческом слове: иначе оно не было бы доступно пониманию человека. Но для принятия откровения от Бога и для передачи его в слове нужен был особый духовный ум, способный сделать это, – нужны были мужи богодухновенные. И точно, богодухновенность священников писателей и их писаний. всегда признавалась несомненно – и в древней иудейской, и в новой христианской Церкви.

Учение о Богодухновенности. Различные понятия о Богодухновенности у католиков и протестантов. Положительное учение о Богодухновенности. Католические богословы, а также и протестантские большею частью понимали вдохновение свыше, как только руководство, помощь и содействие Св. Духа, предохранявшего свящ. писателей от неправильного изложения откровенного учения, а отсюда богодухновенность их писаний ограничивали только общим содержанием, не признавая ее в частностях, тем более в

отдельных выражениях. Эти богословы мало-помалу дошли до того, что стали видеть богодухновенность только в существенном, в местах Библии, относящихся к искуплению и спасению человека. Со времени Шлейермахера в протестантстве развилась новая теория богодухновенности, по которой она полагается не в самом акте написания свящ. книг, но в общем, неразрывном со всею религиозною жизнью вдохновении их, которое отсюда уже сообщалось и их писаниям.

Но первая из этих теорий, признавая одно в писании богодухновенным, а другое – нет, разрывает внутреннюю необходимую связь между предметом откровения и его внешним изложением и выражением, и дает возможность мало-помалу и все Св. Писание отнести к обыкновенным произведениям человеческим. Поэтому, эта теория должна быть отвергнута. Не может быть принята и теория Шлейермахера: ее вдохновение то же, что религиозное воодушевление.

Согласно с некоторыми новейшими германскими богословами (Ланго, Филиппи) истинное понятие о богодухновенности будет таково. Она состоит в том, что св. писатели все писали по непосредственному наставлению Св. Духа, при чем получали от Него не только мысль, но и слово, или внешнюю форму выражения, однако, без стеснения и насилия их естественных способностей. Вдохновение свящ. писателей было совокупным действием Духа Божия и духа человеческого, при котором последний не подавлялся, а возвышался над своими обыкновенными границами, служил деятельным органом откровения.

Понятие о Свящ. Предании. Значение его, как источника откровения. Под именем свящ. предания разумеется передача откровенных истин посредством слова и примера от одного поколения к другому. До Моисея это было единственным способом передачи истин божественных. Но, кроме того, что, будучи древнее писания, оно имеет за собой много преимуществ. В то время как писание доступно людям грамотным, предание доступно всем; в свящ. писании нельзя совместить всего того, что относится к области религии. Ап.

Иоанн говорит: «суть и ина многа, яже сотвори Иисус... яже не суть писана в книгах сих». (Ин.20:30). Сам Иисус Христос и Апостолы, несомненно, для распространения своей проповеди употребляли устное предание.

Предание существенно необходимо для правильного совершения таинств и обрядов, об образе совершения которых не говорится в Свящ. Писании. Предание, хранимое православной Церковью, удостоверяет истинность богодухновенных книг и уясняет их смысл. Возможность и действительность сохранения предания в целостности и неповрежденности

Что священное предание могло сохраниться, это открывается: 1) частью уже из способа распространения преданий, их повсеместности и всенародности; 2) из ревностной приверженности всех христиан к преданному апостолами учению, которую хвалит в коринфянах св. ап. Павел (1Кор.11:2); 3) еще более из обязанности и ревности представителей церковей к сохранению свящ. предания. Их-то, по преимуществу, сообразно с самым назначением пасти церковь Господа, старались утвердить в истинах веры св. Апостолы; 4) особенно – из того, что свящ. предания рано начали записываться; 5) наконец, – из того, что многие предания получила Церковь от апостолов в самой своей практике, которая для сохранения истин откровения столько же надежна, как и письма.

Но свящ. предание не только могло сохраниться в Церкви, а в действительно сохранилось во всей целостности и неповрежденности. Оно дошло до нас: 1) в древних символах веры, которые существовали во всех Церквях с самого их основания; 2) в так называемых правилах Апостольских, а также в постановлениях вселенских и поместных соборов; 3) в древних литургиях, известных под именами Апостолов и мужей апостольских; 4) в творениях древних отцов и учителей Церкви; 6) наконец, во всей вообще практике древней христианской Церкви.

Признаки апостольского предания разделяются на внутренние и внешние.

К внутренним – принадлежат: 1) то, чтобы Апостольское предание было сообразно с самим собой, т. е. не заключало в себе внутреннего противоречия; – 2) то, чтобы оно было сообразно со Свящ. Писанием, так как главный источник того и другого один – Дух Святой.

Внешние признаки заимствуются из свидетельств внешних и положительно определяют характер истинно апостольских преданий. Истинное предание будет: 1) то, которое может быть возведено до времен апостольских, что с самого начала употреблялось в Церквях, основанных апостолами; 2) то, которое единогласно выдают нам за предание апостольское все, или многие учителя Церкви 3, 4 и 5 веков; 3) Наконец, бесспорно должно быть признано за апостольское предание то, чего держалась и держится вся вселенская Церковь.

Церковь, как хранительница и истолковательница Св. Писания и Предания. Совершив дело спасения людей, Иисус Христос основал на земле, для усвоения людьми этого спасения, Церковь. Ей обещал во веки свое в ней пребывание и ниспослал Св. Духа, наставляющего ее на всякую истину. Апостолы в нее, как в некую сокровищницу, положили все, что нужно для нашего спасения и, называя ее столпом и утверждением истины (Тим.3:5), внушали верующим хранить им преподанное учение. Св. Церковь письмена апостольские с древних времен хранит до настоящего времени. Обладая истинным апостольским преданием будучи руководима Духом Святым, Церковь является единственной истолковательницей Св. Писания.

Непогрешимость Церкви. Церковь в своем общем составе (вселенская) непогрешима, так как она руководится Духом Святым. Отдельные же лица и даже частные церкви могут погрешать.

Вселенские соборы, как выражение непогрешимого голоса церкви. Суждение о значении соборов поместных. Органом непогрешимости Церкви служат пастыри и учителя ее, но не каждый отдельно, а только все вместе в общей совокупности. После этого понятно, что самое естественное выражение непогрешимого голоса Церкви составляют

вселенские соборы. Но Церковь сохраняет свою непогрешимость и тогда, когда пастыри и учителя ее не собираются на вселенские соборы, оставаясь каждый на своем месте. Непогрешимость Церкви состоит не в том, будто пастыри и учителя ее постоянно получают от Бога новые откровения, а, собственно, только в строгом и точном соблюдении при содействии божественном прежнего заветного Церкви откровения. Постановления соборов поместных получали силу обязательности после того, как подтверждались на соборах вселенских.

Авторитет св. отцов и учителей Церкви. Правильный взгляд на авторитет учения св. отцов и учителей Церкви можно выразить так: единодушное согласие всех отцов и учителей в учении о предметах Божественного откровения или христианской веры есть несомненный признак истины. Правильность этого взгляда не подлежит сомнению. Но, приписывая полный авторитет всем отцам и учителям вместе, когда они согласно утверждают что-либо в учении о предметах откровения божественного, мы должны помнить: 1) что вовсе нельзя приписывать такого же авторитета каждому отцу порознь: св. отцы не были богодухновенны, подобно св. пророкам и апостолам; – 2) что нельзя им приписывать такого авторитета в тех случаях, когда они разногласят между собою; – 3) нельзя приписать св. Отцам и учителям такого же авторитета, когда они рассуждают не о предметах Божественного откровения, а о предметах обыкновенных.

Начало для суждения о православии церкви и приложение этого начала к существующим христианским церквам. Одна только греко-восточная Церковь есть истинная, или православная Церковь Христова. Ныне существуют на земле главным образом три христианские Церкви: греко-восточная, римско-католическая и протестантская. Вследствие этого теперь неизбежен вопрос: какая же из этих трех христианских Церквей есть истинная?

Просвещенному и беспристрастному христианину не трудно решить этот вопрос. Если древняя вселенская Церковь (т. е. до разделения) в течение нескольких веков верно содержала и

раскрывала учение Христово и в подлинном духе Христовом создавала свои учреждения, то и в Последующие времена те только общества христианские продолжают жить и действовать по завету И. Христа и достойно носить Его имя, которые вполне верны завету древней вселенской Церкви. Значит, истинная Церковь Христова – только та, в которой все сохраняется точно в таком же виде, в каком было в древней вселенской Церкви.

Если теперь приложить это начало к существующим ныне Церквам христианским, то увидим, что Церковь римско-католическая с тех пор, как создала в лице епископа римского верховного главу, всемогущего владыку всех христиан, – приняла совершенно противное духу древней вселенской Церкви направление, и приняла характер, свойственный не царству Христову, а царству земному с его мирскими стремлениями. Протестантство, отложившись от римского католичества, пошло еще далее. Оно, думая воссоздать Церковь Христову на основании только Библии и изучения памятников христианской древности, совсем оторвалось от древней вселенской Церкви: оно явилось обществом, хотя с верою в И. Христа, но без живой связи с основанным на земле царством Христовым, а потому, без всякой прочной опоры, всегда готовое, распасться на отдельные секты, и, действительно, начало распадаться тотчас по своем рождении: Таким образом, католичество и протестантство далеко уклонились от духа и завета древней вселенской Церкви, а потому и не должны претендовать на название истинной Церкви Христовой. Одна только греко-восточная Церковь осталась тою, какой она была до отпадения от нее церкви западной; она доселе сохраняет неизменным учение древней вселенской Церкви и во всем пребывает ей верною. Это именно и доказывает ее православие, – свидетельствует о том, что она есть истинная Церковь Христова.

Прибавление: О религиях вне христианства. Разнообразное обнаружение религиозных стремлений в так называемых религиях естественных. Ложность сих религий. Все религии, стоящие вне откровенной религии и отличные от нее по своим источникам и по своим основным воззрениям,

называются общим именем религий естественных. Это название означает не то, будто религии, которым оно усваивается, представляют нормальное явление в истории человечества, но то, что они суть не сверхъестественное откровение, а созданы самим человеком на основании естественного откровения в природе внешней.

Как создание людей различных времен и мест, естественные религии чрезвычайно многочисленны и разнообразны.

Вследствие происхождения естественных религий от человека помимо откровения сверхъестественного, все они – не достойны Божества, не могут вполне удовлетворить человека, – вообще – ложны.

По своим главным наиболее характерным особенностям все естественные религии, не смотря на их многочисленность и разнообразие, могут быть сведены к нескольким группам. Обыкновенно таких групп различают три: первую составляет язычество, вторую – новоиудейство (жидовство), третью – магометанство.

Внутренние признаки ложности естественных религий. Общий характер и различные виды язычества. Язычество вообще есть обоготворение природы и мира конечного. В частности, в язычестве человек обожает или мир внешний, или же самого себя, свои силы и способности. Отсюда два главные вида язычества: оно есть или натурализм объективный, обращенный на мир внешний, или натурализм субъективный, направленный на внутреннее состояние самого человека. Самое обожание мира внешнего, или натурализм объективный, в свою очередь может быть разделен на частнейшие виды:

а) Обожание отдельных предметов природы в их видимой, чувственной форме, как они даны для внешних чувств. Эта самая низшая форма обожания природы, так называемый фетишизм.

б) Обожание предметов и явлений природы не самих в себе, а как носителей Божества, органов его действия. Эта – ступень так называемого символизма, – ступень, на которой

является обожание предполагаемых в известном предмете или явлении таинственных сил, под формой духов.

в) Обожание природы не под формой отдельных явлений и сил, но под формой одной общей силы или сущности, всюду проникающей собой, – когда Божество делается мировой душою, все оживляющею и подчиняющею. Это высшая и последняя степень обоготворения мира внешнего.

Исчерпав область предметов и явлений мира внешнего, язычество останавливается, наконец, на человеке и боготворит его способности, силы и стремления. Здесь Божество из слепой силы природы вырождается в силу разумную, хотя в ограниченную. Это натурализм субъективный, или так называемый антропоморфизм.

Язычество, как искажение идеи истинной религии. Будучи печальным последствием уклонения людей от водительства Божия и откровенной религии, язычество представляет собою искажение истинной первобытной религии. Сначала люди имели истинное богопознание и богопочтение, но потом среди дальнейших поколений первоначально – чистые райские предания начали потемнеться, религиозная жизнь их начала извращаться, и явилось язычество. Учение о том, что первоначальная религия состояла в почитании истинного Бога, принадлежит к числу основных учений Св. Писания и проходит чрез весь ветхий и новый завет.

Новейшие рационалистические теории развития религиозного сознания в человеке язычество принимают за нормальный и первоначальный вид религии. Защитники этих теорий говорят, что, если бы человечество от первоначального единобожия уклонилось к многобожию, то это значило бы, что оно идет от совершенства к несовершенству, а не наоборот, так как того требует обыкновенный ход человеческого развития. Но, не говоря уже о том, что Библия объясняет такой ход истории катастрофой падения человека, изменившей его нормальное состояние и развитие, за возможность такого факта говорят совершающиеся на наших глазах явления. История показывает, что прогресс ее идет не всегда по прямой, а иногда и по изогнутой линии.

Происхождение язычества и его общий характер. Если мы сказали, что язычество произошло вследствие искажения истинной религии, то, спрашивается: каким образом могло произойти это искажение? Извращение и искажение могло произойти под влиянием различных причин как психологических, так и внешних. Глубокое извращение всей нравственной природы человека, особенно же ослабление религиозного чувства, великое нравственное огрубение людей после грехопадения – есть первая причина появления язычества.

Что язычество возникло благодаря нравственному растлению людей, это подтверждается тем наблюдаемым в истории фактом, что чистота и высота религиозной жизни людей вообще находится в тесной зависимости от чистоты и высоты жизни нравственной.

Наряду с нравственным огрубением человека, искажению истинной религии в язычестве немало содействовали невежество и неразвитость. По своей умственной неразвитости, особенно в связи с нравственной грубостью, люди чувствовали потребность представлять Бога в чувственно-наглядных образах и символах. Из внешних факторов, о которых упоминается в Библии и которые могли играть роль в истории возникновения и развития язычества, особенное значение приписывается разделению и обособлению племен, с расселением их из общего центра и несовершенству языка первобытного, оказывавшегося неспособным для выражения возвышенных религиозных идей.

Итак, язычество возникло под влиянием крайнего ослабления и извращения нравственной жизни людей в связи с их невежеством и неразвитостью в умственном отношении, при содействии явлений внешних. Когда, собственно, появилось язычество, определить точно невозможно.

Изменение первоначального истинного богосознания в ложное обоготворение природы, без сомнения совершилось не вдруг, а постепенно. Проследить же этот прогресс постепенного ниспадения религиозного сознания с своей первоначальной чистоты в язычество решительно невозможно.

Различные виды язычества. Религиозные системы язычества, созданные под влиянием философских воззрений, не возвышаются над общим язычеству характером, представляя то же обожание природы только в более сложных формах. По своему сравнительному достоинству, более известные из них могут быть поставлены в следующем порядке: 1) религия Китая, заключающая в себе грубый материализм, 2) религия Индии, представляющая пантеистическое обожание природы; 3) религия Персии, или Зороастрова, заключающая дуализм в воззрении на Божество и человека, и отличающаяся смешением понятий духовных с чувственными; 4) религия Египта, представляющая бесплодную попытку отрешиться от пантеистического взгляда на Божество и человека, и 5) религия греко-римская, заключающая в себе антропоморфизм и составляющая завершение и последнее слово языческих религиозных воззрений.

Следы монотеизма в языческих религиях. Во всех почти языческих религиях – внимательное исследование открывает в них более высокие и чистые представления о Божестве и обряды религиозные, чем какие обычно свойственны язычеству. Эти более совершенные верования и обряды, сохранившиеся в язычестве, решительно не согласуются с его общим строем. Они суть следы, остатки, как бы обложки от древнейшей более совершенной религии.

Религии, явившиеся после христианства: новоиудейство и магометанство

Новоиудейство есть религия, образовавшаяся из начал древнего богооткровенного учения иудейского, но смешанных с началами языческой религии и философии. Искажение богооткровенной религии иудейской языческими воззрениями началось со времени плена вавилонского. Это было самое критическое время в истории народа иудейского. Ухватившись за закон и вдумываясь в него, иудеи решили, что они доселе не только не исполняли, но и не понимали закона, как следует. Явились многочисленные толкования закона, целые кодексы правил и наставлений, искусственно извлеченных из закона и приспособленных ко всем возможным отношениям житейским,

ко Всем случаям жизни. Эти толкования, правила и наставления составлялись частью под влиянием фантазии законоучителей иудейских, частью под влиянием языческой религии и философии, с которыми иудеи теперь должны были познакомиться. Понятно, что такие толкования и правила могли только исказить древнее богооткровенное учение и мало-помалу совсем его заменили собою. Они составили собою так называемые Талмуд и Каббалу, заменившие для евреев писания Моисея и всех древних пророков. Новоиудейство хотя проповедует единого Бога, но и не чуждо многих нелепых и безрассудных понятий о Нем, лишаящих Его премирного характера и низводящих Его в ряд существ ограниченных. Кроме того, оно проповедует ненависть и презрение ко всему человеческому роду кроме одной иудейской нации, и всю почти нравственность думает заменить мелочными, большею частью, бессмысленными обрядами.

Магометанство или мусульманство, называемое еще исламом, есть религия, основанная и распространенная в 7 веке по Р. Х. (632) в Аравии Мухаммедом или Магометом, выдававшим себя за пророка Божия, посланного в мир для окончательного восстановления в роде человеческом единой истинной религии, какой еще в раю научил Бог наших прародителей. Магометанство признает единого Бога Творца и Промыслителя всего, бессмертие человека и будущую загробную жизнь с ее наградами и наказаниями. Но эти здравые религиозные истины, заимствованные частью из древнего иудейства, частью из христианства, Магомет сильно исказил. и обезобразил, примешав к ним много чуждых им элементов. Магометанство своим учением о многоженстве, наложничестве и райских утехах потворствует грубой чувственности, дает явный перевес плоти над духом; подобно талмудическому иудейству, оно дышит упорным фанатизмом и ненавистью к иноверным. Все благочестие поставляет в обрядовой внешности. Рассмотрев язычество, новоиудейство и магометанство, мы должны сказать в заключение, что ни в одной из этих религий нельзя видеть истинную религию, действительное откровение божественное. Учение этих религий

вообще недостойно Бога и не удовлетворяет всецело человека. Это – или очевидные басни и сказки, или искусственная подделка и хитрый обман, которых не должна знать истинная религия.

Догматическое Богословие

Понятие о науке. Христианским православно-догматическим Богословием называется научное изложение догматов, или непреложных истин христианского вероучения.

Христианским оно называется в отличие от всякого догматического Богословия нехристианского: иудейского, магометанского; православно-догматическим – в отличие от Богословия христианского, но неправославного: римского, лютеранского и др.

Понятие о догмате, как предмете Догматического Богословия. Под именем христианских православных догматов понимаются открытые нам Богом и преподаваемые православною Церковью истины веры, которые относятся к самому существу религии христианской и содержат учение о Боге и Его отношении к миру и человеку, необходимое для спасения, а потому – истины неизменяемые и непререкаемые, которые обязаны принимать и содержать во всей целостности все православные христиане.

Различение православных христианских догматов. Православные христианские догматы различаются между собой: на 1) догматы общие и основные, иначе называемые членами веры, из которых каждый заключает по несколько других догматов, и 2) догматы частные, выведенные из первых, как на них основывающиеся. Совокупность общих догматов, утвержденная на соборах вселенских, составляет символ веры.

По отношению к нашему разуму различаются: 1) догматы непостижимые для него и называются тайнами веры, каковы догматы о Пресвятой Троице, об искуплении; 2) другие, более или менее, постижимые, каков догмат о Промысле Божиим.

Источник и образцы христианского православно-Догматического Богословия. Так как все догматы христианские сообщены людям в Откровении, то единственный источник. для православно-догматического Богословия есть. Свящ. Писание и св. предание.

Чтобы люди могли правильно понимать догматы и не уклонялись в заблуждения, православная Церковь, как непогрешимая учительница, предлагает образцы веры.

К числу кратких образцов принадлежат: 1) символ Никео-Цареградский, составленный на первом и втором вселенских соборах; 2) догматические определения последующих вселенских соборов; 3) догматическое учение, встречающееся в правилах десяти поместных соборов; 4) символ веры св. Григория; 5) символ Афанасия Великого.

К изложениям веры более обширным относятся: 1) Православное Исповедание кафолической и апостольской Церкви восточной составленное митр. Петром Могилою; 2) Послание патриархов православной кафолической Церкви о православной вере в 1723 году;

3) Пространный Христианский Катехизис православной кафолической восточной Церкви.

Метод Догматического Богословия. Метод православной Догматики при изложении догматов должен удовлетворять двум условиям: 1) прежде всего она должна доказать, как учит об известном догмате православная Церковь; 2) вслед за определением догмата должна привести самые его основания из Св. Писания и св. предания, причем нети нужды приводить все места Писания, какие могут относиться к известному догмату, а довольно привести места яснейшие, классические.

Разделение Догматического Богословия

Православно-догматическое Богословие делится на две главные части: 1) на учение о Боге в общем отношении Его к миру и человеку, и 2) на учение о Боге-Спасителе и особенном Его отношении к роду человеческому.

Обе эти части могут быть подразделены, каждая на два отдела, следующим образом:

Первая часть: 1) О Боге; 2) О Боге, как Творце и Промыслителе.

Вторая часть: 1) О Боге Спасителе; 2) о Боге, как Освятителе, Судии и Мздовоздателя.

О Боге

Возможность и степень нашего познания о Боге по учению православной Церкви. Слово: верую, которым начинается в символе православной веры учение о Боге, выражает три откровенные истины:

1. Бог для разума человеческого непостижим и дознается только верой. (См. 1Кор.2:11; 1Тим.6:16).

2. Будучи для человеческого разума непостижимым, Бог, однако же, благоволил открыть Себя людям: а) в видимой природе (Рим.1:19–20), а еще больше, б) в откровении сверхъестественном (Евр.1:1–2).

3. Впрочем, хотя Бог и открыл Себя людям, но наше дознание о Нем несовершенно: ныне разумеем Непостижимого отчасти (1Кор.13:12).

Разделение православного учения о Боге. Все то, что Бог благоволил открыть о Себе Самом людям, православная Церковь выражает кратко в следующих словах Православного Исповедания: «Бог есть един в существе и троичен в лицах». Таким образом, все православное учение о Боге разделяется на две части: 1) учение о Боге, едином в существе, и – 2) учение о Боге, троичном в лицах.

I. Учение Церкви о Боге, едином в существе

Понятие о существе Божиим: Бог есть Дух. Бог есть чистейший Дух, не соединенный ни с каким телом, и, следовательно, природа Его невещественная. Это видно 1) из тех мест, где Богу приписываются свойства, существенно принадлежащие только духу, каковы: самопознание и личное бытие (Втор.32:39), разум (Рим.11:33–34), свободная воля (Пс.134:6), жизнь и непрерывная деятельность (Иер.22:24). 2) Из тех мест, где отрицаются в Боге свойства, принадлежащие веществу: Он не ограничен пространством и вездесущ (Иер.23:24), всякое тело подлежит переменам, у Отца же светов, несть пременение или преложения стень, т. е. нет и тени перемены (Иак.1:17). 3) Наконец, из тех мест, где Бог называется Духом: Дух есть Бог, сказал Спаситель в беседе с самарянкой, и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться (Ин.4:24).

Понятие о существенных свойствах Божиих и их разделение. Существенные свойства в Боге это те, которые принадлежат Ему по самому Его существу и отличают Его от всех прочих существ. Эти свойства принадлежат всем лицам Св. Троицы, составляющим одно по существу, почему и называются общими свойствами Божиими в отличие от особенных, личных свойств, которые принадлежат каждому из Лиц Божества порознь.

Богу, как Духу, по самой природе свойственны две главные силы, или способности; ум и воля. Применительно к этому существенные свойства Божии различаются: 1) свойства Божии вообще, т. е. принадлежащие самой духовной природе Божией, и обеим ее силам, – уму и воле; 2) свойства ума Божия и 3) свойства воли Божией.

Свойства существа Божия вообще. Бог как Дух, от всех других существ отличается тем, что Он есть Дух неограниченный, беспредельный, – иначе, всесовершенный, потому что, называя Бога беспредельным, мы разумеем, что Он не только свободен от всякого недостатка, но и обладает

всевозможными совершенствами в высшей степени. Св. Писание изображает это Божие свойство, когда: – 1) Называет Бога чуждым всякого недостатка (1Ин.1:5); 2) великим бесконечно (Пс.146:5); 3) единым сильным и единым благим (1Тим.6:15; Мр.10:18); славным, царем и Богом славы (Пс.23:10); вседовольным и блаженным (1Тим.1:11), который ни в чем не нуждается (Деян.17:24–25). Тогда как все прочие существа получили бытие свое от Бога и находятся в постоянной от Него зависимости, Бог ни от кого, ни в чем не зависит – *Он самобытен*. Ясное учение о самобытности Божией мы находим в тех местах Св. Писания, где говорится: – 1) Что кроме Единого Бога нет другого Бога, и что Ему никто ничего не давал (Ис.43:10); 2) что Он есть единственное начало всего, – альфа (Ис.44:6); 3) что Он имеет жизнь в Себе Самом и есть источник жизни (Ин.5:26). Бог не зависим. Под именем независимости в Боге разумеется такое свойство, по которому Он и в существе, и в силах, и в действиях Своих определяется только Собою, а не чем-либо сторонним, и есть самовластный; Св. Писание независимость Божию изображает так: – 1) Бог не нуждается ни в чем, и Сам дает всем все (Деян.17:24–25); 2) ничто стороннее не может сообщить что-либо Богу ни в отношении к Его совершенствам, ни в отношении к Его совершенствам, ни в отношении к действиям (Ис.40:13–14); Бог есть владыка над Всеми прочими существами (Пс.49:12). Неизмеримость и вездеприсутствие приписываются Богу в том смысле, что Он, как Дух безпредельный во всех отношениях, не подлежит никакому ограничению пространством или местом, но наполняет Собою все. Наполняя же все, Он, естественно, находится во всяком месте и присущ всякому существу. Вера в вездеприсутствие Божие видна: 1) в период патриархальный в словах Иакова и Ливана, когда они утверждали между собой завет: се никтоже с нами есть: виждь, Бог свидетель между мною и тобою (Быт.31:44); в период подзаконный ясное учение о вездеприсутствии Божиим находим в словах Господа (Ис. 66:1); в период христианский мысль о вездеприсутствии предполагается в замечании Спасителя самарянке, что поклонение Богу истинному не может быть привязано к одному

месту, а должно совершаться повсюду (Ин.4:21–23), и ясно выражается в словах апостола: Бог... сотворил весь язык человець... взыскати Господа, да поне осяжут Его и обрящут, яко не далече от единого коегождо нас суща (Деян.17:26–27). Вечность Божия означает то, что Бог свободен от всех условий времени. В Св. Писании это качество: 1) усвояет неоднократно Себе Сам Бог: живу Аз во веки (Втор. 32:40) Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец (Апок.1:8; Ис.43:10; Исх.3:14); приписывали Ему пророки, например, Давид (Пс.101:26–28 ст.; Пс. 89:3, 5); приписывают и новозаветные писатели, из которых ап. Павел называет Бога царем веков нетленным (1Тим.1:17), ап. Петр, повторив слова Псалмопевца, что у Бога тысяща лет яко день един, присоединяет: и един день пред Господом яко тысяща лет (2Петр.3:8). Неизменяемость Божия есть такое свойство, по которому Бог всегда остается один и тот же и в существе Своем, и в совершенствах, и в действиях. Изображая это свойство, Св. Писание. – 1) устраняет от Бога всякую изменяемость, какая приметна в человеке: не яко человек Бог колеблется, ниже яко сыт человеческий изменяется; 2) устраняет всякую изменяемость, приметную во внешней природе (Пс.101:26–28); свидетельствует, что в Боге нет и тени перемены (Иак.1:17); наконец, представляет Самого Бога говорящим: Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся (Мал.3: 6).

Всемогущество приписывается Богу в том смысле, что Он имеет неограниченную силу все производить и над всем владычествовать. В Свящ. книгах находится много мест, изображающих это свойство. Они свидетельствуют: 1) о всемогуществе Божиим – вообще: Вем яко вся можеш, невозможно же Тебе ничтоже (Иов.42:2); у Бога вся возможна (Мф.19:26); 2) – в творении: Той рече и быша, Той повеле и создашася (Пс.32:9; пс. 113:11); 3) – в промыслении о тварях и владычестве над ними (Пс.103:27–30); 4) – в совершении чудес (Пс.76:14–15); 5) – в распространении и сохранении веры и Церкви Христовой (Мф.16:18).

Свойства ума Божия

Рассматривая ум Божий в себе самом, мы получаем понятие о всеведении Божиим, а рассматривая его по отношению к Божиим действиям, получаем понятие о высочайшей премудрости.

I. Всеведение в Боге означает то, что Он знает все совершеннейшим образом. Св. Писание ясно свидетельствует, что: – 1) Бог знает все в превосходной степени: Болий есть Бог сердца нашего, и весть вся (1Ин.3:20). Вся нага и объявлена пред очима Его (Евр.4:13); 2), в частности, Бог знает Самого Себя: Никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын (Мф.11:27); 3) Бог знает все возможное. Он нарицает не сущая яко сущая (Рим.4:17); 4) Бог знает все, действительно существующее (Иов.28:24); 5) Он знает все прошедшее (Деян.15:18), и настанет некогда день, когда Господь будет судить вселенную в правде (Деян.17:31), когда Он во свете приведет тайная тьмы, и объявит советы сердечные (1Кор.4:5), и воздаст коемуждо по делом его (Рим.2:6); 6) Бог знает все настоящее (Притч.15:11); 7) Он знает все будущее (Ис.46:9–10).

II. Высочайшая премудрость Божия состоит в совершеннейшем знании наилучших целей и средств, или – есть разум Божий, рассматриваемый с деятельной стороны. Св. Писание приписывает Богу это свойство со всею ясностью, когда: – 1) представляет Бога вообще премудрым, у которого премудрость и сила, совет и разум (Иов.12:13); 2) единым премудрым (Рим.14:26). Свящ. писатели ветхого завета указывают преимущественно на мир, как на отображение премудрости Божией (Пс.103,24). В писаниях Нового завета дело искупления нашего изображается преимущественно, как дело неизреченной премудрости Божией (1Кор.2:7).

Свойства воли Божией

Волю Божию можно рассмотреть с двух сторон: саму в себе и в отношении к тварям.

В первом случае, она представляется высочайше – свободною и всесвятою. В последнем – всеблагою, так как благодать есть главнейшая причина всех действий Божиих по отношению к тварям вообще; в частности, по отношению к тварям разумным истинною и верною, поскольку открывает себя им в качестве нравственного закона для их воли и в качестве нравственных побуждений к исполнению этого закона; правосудною, поскольку следит за нравственными действиями этих существ и воздает им по заслугам.

Истина единства Божия по существу. Из самого понятия о Боге, как Существе. безпредельном, обладающем всеми высочайшими совершенствами, необходимо следует, что Он есть един; ибо двух или многих совершеннейших существ быть не может. Истина единства Божия свидетельствуется во многих местах ветхого и нового завета. Ее встречаем: –

1) В словах Самого Бога израильтянам: видите, видите, яко Аз есмь, и несть Бог разве Мене (Втор. 32:39).

2) В словах Моисея к тому же народу Иудейскому (Втор. 4:35; 6:4).

3) В словах Псалмопевца (Пс. 85:10; 17:32).

В Новом Завете истина единства Божия представляется с такою же ясностью 1) Сам Спаситель на вопрос некоего законника: кая есть первая вех заповедей, ответил: слыши, Израилью, Господь Бог ваш, Господь един есть (Мк. 12:28–29). 2) Св. ап. Павел говорит: «никтоже Бог ин, токмо един. Аще бо и суть бози мнози и господие мнози... но нам един Бог Отец, из Негоже вся и мы у Него, и един Господь Иисус Христос, имже вся и мы Тем». (1Кор. 8:2–6).

Учение Церкви о Пресвятой Троице и состав этого учения. Учение православной Церкви о Пресв. Троице отдельно изложено в символе св. Афанасия Великого и читается так: «Вера кафолическая сия есть: да единого Бога в

Троице, и Троицу во единице почитаем, ниже сливающе Ипостаси, ниже существо разделяюще. Ина бо есть Ипостась Отца, ина Сыновня, ина Святого Духа.

Но Отчее, и Сыновнее, и Святого Духа, едино есть Божество, равна слава, соприисусщно величество. Яков Отец, таков и Сын, таков и Дух Святой.... Тако: Бог Отец, Бог Сын, Бог и Дух Святой: обаче не три бози, но един Бог....

Отец ни от кого есть сотворен, ни создан, ниже рожден. Сын от Отца Самого есть, не сотворен, ни создан, но рожден. Дух Святой от Отца не сотворен, не создан, ниже рожден, но исходящ.... И в сей Троице ничтоже первое и последнее: ничтоже более или менее: но целы три Ипостаси, соприисусщны суть себе и равны».

След. догмат о Пресв. Троице, представляемый отдельно, включает в себе три догмата: 1) догмат о троичности Лиц в Боге, при единстве существа; 2) догмат о равенстве и единосущии Божеских лиц; 3) догмат о различии Божеских Лиц по Их личным свойствам.

Указание на таинство Пресв. Троицы в Ветхом Завете. Истина троичности Лиц в Боге при единстве существа со Всею ясностью открыта в Новом Завете, но указания на нее были и в Ветхом. В одних из мест Св. Писания Ветхого Завета выражается, что в едином Боге не одно, а несколько лиц. Так, пред сотворением человека Бог сказал: сотворим человека по образу Нашему и по подобию (Быт.1:26); пред смешением языков и рассеянием, людей по столпотворении, – и рече Господь: приидите, и сошедше смесим тамо язык их, да не услышат кийждо гласа ближнего своего (Быт.11:6–7).

Другие места Ветхого Завета указывают на троичность Лиц во едином Боге.

Свящ. бытописатель, изображая явление Бога Аврааму и дуба Мамврийского, говорит: явился ему Бог у дуба Мамврийского... воззрев же (Авраам) очима своима, виде, и се трие Мужа стояху над ним... и виде притече в сретение Им от дверей сени своея. Таким образом, Авраам встречает трех, а поклоняется Единому.

Прор. Исаия, удостоившись зреть Господа во всей Его славе, свидетельствует, что Серафимы, стоявшие около Престола Его, взывали друг ко другу: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф (Ис. 6:3). Здесь троекратным: Свят, Свят, Свят выражается троичность Лиц в Боге, а словами: Господь Саваоф – единство существа Божия.

Третьи места В. 3. говорят порознь о личности и божестве каждого Лица Пресв. Троицы, напр.: 1) о личности и божестве Отца и Сына – Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя (Пс.2:7); 2) о личности и – божестве Св. Духа (Ис.48:16).

Свидетельства Нового Завета: а) о троичности Лиц в Боге и вместе о единстве Их существа. Несравненно более ясные свидетельства о таинстве Пресв. Троицы содержатся в Новом Завете – и одни выражают мысль как о троичности Лиц и Боге, так вместе о единстве Их существа; другие показывают преимущественно отдельность Божеских Лиц; третьи – преимущественно, или даже исключительно, единство Их существа.

К местам первого рода относятся: 1) Заповедь Спасителя Апостолам пред отправлением их на всемирную проповедь; шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф.28:19). Здесь различаются: Отец, Сын и Святой Дух. Под именем Отца Спаситель понимает собственно Бога Отца, Который послал Его в мир; под именем Сына понимает Самого Себя, Которого и апостолы исповедали уже Сыном Божиим (Мф.16:16);

Под именем Духа понимает иного Утешителя, Которого Он обещал ниспослать на апостолов от Отца вместо Себя. На основании этой заповеди Спасителя, св. Церковь с самого своего начала постоянно совершала крещение во имя Отца и Сына и Св. Духа, как трех Божеских Лиц, и обличала еретиков, совершавших, крещение не во имя трех лиц. 2) Слова св. Иоанна Богослова: – трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Святой Дух: и сии три едино суть (1Ин.5:7). В этом месте еще яснее, нежели в предыдущем, выражается троичность Лиц в Боге и единство существа.

О действительной личности трех Божеских Лиц. Все три Лица Божества вместе представляются как Лица действительные и отдельные одно от другого:

1) В Евангельском сказании о Богоявлении – и крестився Иисус взыде от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия, сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се глас с небесе глаголяй: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих. (Мф.3:16–17.) Здесь, очевидно, различаются: Отец, свидетельствующий с неба о Сыне; Сын, крестившийся от Иоанна в Иордане, и Дух Святой, нисходящий на Сына в виде голубя.

2) В обетовании Спасителя апостолам о ниспослании на них Духа Святого – и Аз умолю Отца, и иного Утешителя, даст вам, да будет с вами во век (Ин.14:16). Здесь различаются Лица Пресв. Троицы: Сын, Который говорит о Себе – Аз умолю...; Отец – умолю Отца; Дух Святой, который называется иным Утешителем, след. отличным от Сына.

3) В словах св. ап. Павла к Коринфянам: благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общение Святого Духа со всеми вами (2Кор.13:13).

В частности, Св. Писание изображает:

1. Личность Отца, когда приписывает Ему ведение (Мф.11:27), волю (Ин.5:30), деятельность (Ин.5:17), и когда с подробностью говорит, – что Отец послал в мир Сына и потом Св. Духа, что он любит Сына и мир, дает блага, прощает грехи, спасает, прославляет и проч...

2. Личность Сына, когда и Сыну, как Отцу, усволяет ведение (Ин.10:15), волю (Ин.17:24), деятельность (Ин.5:17), и когда говорит подробно, – что Сын приходил в мир и воплотился для вашего спасения (Ин.1:14), а по вознесении на небеса ниспослал на землю от Отца иного Утешителя Св. Духа и проч....

3. Личность Св. Духа, когда и Ему, как Отцу и Сыну, приписывает: ведение – кто весть от человек, яже в человеце? точию дух человека, живущий в нем; такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий (1Кор.2:11), волю – изволися Духу святому и нам (Деян.15:28), деятельность (1Кор.12:7), и когда

подробно говорит, что Он свидетельствует о Сыне и прославляет Его (Ин.15:26), возрождает людей (Ин.3:5–8), наставляет их на всяку истину (Ин.14:26) и проч...

О единстве и нераздельности существа трех Божеских Лиц. Замечательнейшие из мест Св. Писания, которые преимущественно свидетельствуют о единстве в нераздельности существа трех Божеских Лиц, суть следующие:

1. Объяснение в Новом Завете видения пр. Исаии. Св. ап. Иоанн Богослов замечает, что Исаия виде славу Сына Божия и глагола о Нем (Ин.12:40–41), а ап. Павел свидетельствует, что повеление Исайе – иди и рцы..., изрек Дух Святый (Деян.28:25–27). Как же могло случиться, что, видя Отца, пророк видел и Сына, и, слыша Отца, слышал и Святого Духа, если не потому, что сии три, хотя различные, как Лица, едино суть по существу.

2. Слова Спасителя – Аз и Отец едино есма (Ин.10:30). Что здесь говорится о единстве Сына Божия со Отцом по существу и Божеству, видно из состава речи.

3. Слова ап. Павла о Св. Духе – нам Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует, и глубины Божия (1Кор.2:10). Здесь замечательно то, что Духу Святому усвоится совершеннейшее ведение Бога: но эту черту Спаситель усвоил только Отцу и Себе Самому, и указывал на нее, как на признак Своего Божества и равенства со Отцом (Мф.11:27); след., то же должно заключать и относительно Св. Духа.

Ворование древней Церкви в Таинство Пресвятой Троицы. Церковь Христова с самого начала Своего постоянно веровала в таинство Пресв. Троицы точно так же, как верует доселе. Непререкаемым доказательством тому служат:

1. Общественные образцы веры или символы, употреблявшиеся в разных церквах, по преданию от самих апостолов.

2. Некоторые священнодействия и обычаи первенствующей Церкви, как напр., священнодействие крещения, которое она постоянно совершала, по заповеди Спасителя, во имя Отца и Сына и Святого Духа, и, основываясь на апостольском предании, не иначе, как чрез троекратное погружение крещаемого в воду.

3. Те приговоры, какие изрекала первенствующая Церковь против лиц, позволявших себе как-либо исказить догмат о Пресв. Троице.

4. Свидетельства св. отцов и учителей Церкви, живших в три первые века.

Божество Отца

В Божестве первого Лица Св. Троицы не сомневался никто и никогда. И это очень естественно: потому что не признавать никого за Бога человек не может, не отказавшись совершенно от здравого разума, и вместе потому, что Божество Отца с такою ясностью изображено в Св. Писании, что не остается ни малейшего повода к недоумениям и колебаниям. Сам Спаситель называет Своего Отца: 1) Богом – тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк, веруяй в Он да не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:16); 2) Богом единым и истинным (Ин.17:3); 3) Господом неба и земли (Мф.11:25).

Св. апостолы тоже называли Отца Богом и наставляли христиан единодушно и едиными устами славить Бога и Отца Господа Нашего Иисуса Христа (Рим.15:6).

Божество Сына и Его единосущие со Отцом. В Св. Писании ясно изображено Божество второго Лица Св. Троицы, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, равно как и Его единосущие со Отцом. Сыну Божию, усвояются:

1. Божеские имена: велия есть благочестия тайна: Бог явился во плоти. (1Тим.3:16); внимайте себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святой постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своею (Деян.20:28); вемы яко Сын Божий прииде, и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога истинного, и да будем во истинном Сыне Его Иисусе Христе: сей истинный Бог и живот вечный (1Ин.5:20).

2. Божеское естество (1Тим. 3:16).

3. Совершенное равенство и единосущие с Богом Отцом. Это видно из слов Спасителя: Аз и Отец едино есма (Ин.10:30); видеый Мене виде Отца... Аз во Отце и Отец во Мне (Ин.14:9); вся елика имать Отец, Моя суть (1Ин.16:15). Якоже Отец воскрешает мертвые и живит, тако и Сын, ихже хочет живит (Ин.5:21).

4. Божеские свойства, каковы: вечность и ныне прослави Мя Ты, Отче, у тебе Самого Славою, юже имех у тебе, прежде

мир не бысть (Ин.17:5); самобытность – якоже Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе (Ин.5:20); вездесущие (Ин.3:13).

5. Божеские действия и власть над всем существующим: все тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин.1, 3); Тем создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще. господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася (Кол. 1:16–17). Божеское почитание и поклонение от тварей разумных: да вси чтут Сына, якоже чтут Отца, а иже не чтит Сына, не чтит Отца, пославшего Его (Ин.5:23).

Божество Св. Духа и Его единосущие со Отцом и Сыном. Божество третьего Лица Св. Троицы, Духа Святого и Его единосущие со Отцом и Сыном доказывается так же, как и Божество Сына. Св. Писание Св. Духу приписывает:

1. Божеские имена. Так, св. ап. Петр, обличая Ананию, сказал: Анание, почто сатана исполни сердце твое солгати Духу Святому;.. не человеком солгал еси, но Богу (Деян.5:3–4).

2. Божеское естество и единосущие со Отцом и Сыном – егда приидет Утешитель, егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне (Ин.15:26). Словами: иже от Отца исходит, Спаситель засвидетельствовал, что естество Отца и Св. Духа одно и то же, что существо их нераздельно.

3. Равенство со Отцом и Сыном: шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мф.28:19).

Божеские свойства: всеведение (Ин.16:13); вздеприсутствие; всемогущество (1Кор.12:11); бесконечное величие (Мар. 3:28).

4. Божеские действия: возрождение душ – Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие (Ин.3:5); промысление и управление Церковью Христовой (Пс.103:30).

Личное свойство Бога Отца

По учению Церкви Христовой, первое Лицо Св. Троицы, Бог Отец, предвечно рождает Сына из Своего существа и производит Святого Духа. Учение о личном свойстве Бога Отца имеют самые твердые основания в Св. Писании. Сюда относятся: слова Спасителя: – якоже Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе, ([Ин.5:26](#)), откуда видно, что Отец ни от кого бытия не получил; те места, где Он называется Отцом по отношению к Сыну ([Мф.11:27](#)) и представляются началом по отношению и к Св. Духу ([Ин.15:26](#)).

Личное свойство Бога Сына

Учение Православной Церкви о личном свойстве Сына Божия, – о Его предвечном рождении от Отца, имеет в Св. Писании твердые основания. Ибо Он весьма часто называется: 1) Сыном Единородным: тако возлюби Бог мир, яко Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный ([Ин.3:16](#)); Сыном истинным: вемы, яко Сын Божий прииде, и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога истинного, и да будем во истиннем Сыне Его Иисусе Христе ([Ин.5:20](#)); Сыном собственным ([Рим.8:32](#)).

Личное свойство Бога Духа Святого

Учение Православной Церкви о личном свойстве Духа Святого, – о Его предвечном исхождении от Бога Отца, заимствовано непосредственно из слов Спасителя к апостолам: когда придет Утешитель, егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне (Ин.15:26). Здесь выражение: иже от Отца исходит означает вечное исхождение Св. Духа, а не временное Его посольство в мир, что видно из контекста речи и открывается из цели, с какой произнесены приведенные слова: – Иисус Христос хотел утешить учеников в предстоявшей с Ним разлуке, а этого Он достиг тогда, когда указал, что будущий их Наставник есть Лицо Божеское.

О Боге, как Творце и Промыслителе

Учение Православной Церкви о Боге, как Творце и Промыслителе, кратко выражено в словах Никео-Цареградского символа: «верую в единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Чтобы подробнее изложить это учение, мы скажем; 1) об отношении Бога, как Творца и Промыслителя к миру вообще; 2) об отношении Бога, как Творца и Промыслителя, в частности к миру духовному; 3) наконец, об отношении Его к человеку.

Понятие о творении; Бог сотвори мир

Под именем творения, в строгом смысле, разумеется произведение чего-либо из ничего. А потому, если мы говорим, что Бог сотворил мир, то разумеем, что Бог: 1) не только произвел мир, но 2) произвел из ничего, и 3) что, следовательно, мир существует не от вечности.

Бог произвел все, вне Его существующее. Об этом свидетельствует прор. Давид (Пс.145:6). Ап. Павел, провозвестивший в Афинском ареопаге: Бог, сотворивый мир, и вся, яже в нем, Сей небесе и земли Господь сый, не в рукотворенных храмах живет (Деян.17:24) и многие другие места Св. Писания.

Бог сотворил мир из ничего. Эта истина видна: – 1) из слов Бытописателя: в начале сотвори Бог небо и землю (Быт.1:1), т. е. тогда, когда не было еще ничего; 2) из верования Церкви ветхозаветной (2 Маккав. 7:28); 3) из тех мест Нового Завета, где говорится, что Господь сотворил всяческая (Кол. 1:16), что вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Иоанн, 1:3); 4) из прямых свидетельств ап. Павла (Евр. 11:3; Рим. 4:17).

Участие всех Лиц Пресв. Троицы в деле творения. В Св. Писании есть такие места, где сотворение мира усвадается в частности:

1. Богу Отцу: нам един Бог Отец, из Него же вся (1Кор.8:6).
2. Богу Сыну: вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин.1:3).
3. Богу Духу Святому: Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их (Пс.32:6); а св. Бытописатель изображает Духа Божия носившимся при сотворении мира, верху воды, и как бы вливавшим жизнь в новосозданное вещество (Быт.1:2).

Как Бог сотворил мир и в каком порядке сотворил Он главные виды своих творений

Слово Божие выражает, что Бог сотворил мир.

1. Разумом и премудростью: Бог премудростию основа землю, уготова же небеса разумом (Притч. 3:19), т. е. создал

сообразно с теми высочайше премудрыми умопредставлениями Своими, в которых Он века созерцал будущие Свои создания.

2. Волею, хотением, т. е. совершенно свободно, а не по необходимости: Бог наш на небеси и на земли, вся елика восхоте сотвори (Пс.113:11).

3. Словом: и рече Бог: да будет свет, и бысть свет... и рече Бог: да будет твердь посреде воды, и бысть тако... (Быт.1:3).

По учению православной Церкви, Бог прежде всего сотворил мир духовный, потом мир вещественный в продолжение шести днем, и, наконец, в шестой день – человека.

1. Бог сотворил мир духовный. Основания для этого учения можно видеть:

В первых словах свящ. Бытописателя: в начале сотвори Бог небо и землю (Быт.1:1).

Под небом здесь разумеется мир духовный, ангельский: то, что разумеется обыкновенно под небом, сотворено после (Быт.1:6).

В словах Самого Бога к Иову: егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим еси Ангели Мои (Иов. 38:7).

Св. отцы и учителя Церкви, несомненно, признавали Ангелов сотворенными прежде мира вещественного (Василий Великий, Иоанн Златоуст и др.).

2. Бог сотворил мир вещественный в продолжение шести дней, и, наконец, человека, как изложено в начале кн. Бытия. Признавать же это Моисеево сказание за историй обязываемся потому, что:

За историю принимал его сам Моисей (Исх. 20:8–11);

За историю принимали Моисеево сказание другие свящ. писатели (Пс.32:6, 9; 2Кор.4:6).

Таким же признавали сказание Моисея св. отцы и учителя Церкви.

Почему и с какой целью Бог сотворил мир. Побуждением к сотворению мира Церковь признает единственно бесконечную благодать Творца, а целью мира, с одной стороны, славу Творца, а с другой – блаженство тварей.

1. Единственным побуждением к сотворению вселенной была Его бесконечная благодать. Эту мысль Св. Писание ясно открывает, говоря, что Бог есть Существо всесовершенное, всеславное, всеблаженное, что Он от века существовал один без мира (Пс.89:3; Еф.1:3–4).

2. Целью сотворения мира служит прежде всего слава Божия: небеса – поведает славу Божию (Пс.18:1); аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите (1Кор 10:31).

3. Второй целью мира служит блаженство тварей.

С этою-то целью Бог и не перестает благодетельствовать Своим созданиям, Сам дая всем живот и дыхание и вся (Деян.14:17) Своим созданиям, Сам дая всем живот и дыхание и вся (Деян.17:25).

Нравственные существа, стремясь к прославлению Бога, должны исполнять Его волю, выраженную в откровенном законе и чрез это более и более приближаться к идеалу: будете совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен (Мф.5 гл.). Чем более человек будет приближаться к этому идеалу, тем ближе он будет чувствовать к себе Бога и в Нем находить будет свое блаженство и счастье.

Совершенство творения Божия

Св. Писание нас учит, что все созданное Богом, создано совершенным. Так, свящ. Бытописатель, повествуя о днях творения, неоднократно замечает: и виде Бог, яко добро (Быт.1), а в заключение говорит: и виде Бог вся елика сотвори, и се добра зело. Другие свящ. писатели повторяют ту же мысль (Пс.103:24; 1Тим. 4:4).

Понятие о Промысл Божием, его действия и виды. Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру помогает, а возникающее зло пресекает, или исправляет и обращает к добрым последствиям (Простр. Катех. о чл. 1).

Таким образом, в понятие о Промысле Божием входят три частные его действия: сохранение тварей, содействие им и управление ими. Сохранение тварей есть такое действие Божие, которым Он содержит в бытии как весь мир, так и все частные существа, в нем находящиеся. Содействие – такое действие Божие, которым Всеблагой, представляя тварям пользование собственными их силами и законами, вместе с тем оказывает им и Свою помощь. По отношению к тварям разумно-свободным действительное содействие Божие бывает тогда только, когда они свободно избирают и делают добро. Наконец, управление тварями есть такое действие Божие, которым Бог направляет их, со всею их жизнью и деятельностью, к предназначенным им целям. Итак, Бог, сохраняет все существа мира; содействует одним добрым, а злым только попускает их злую деятельность; управляет также всеми.

Действительность Промысла Божия, каждого из его действий и обоих его видов.

Действительность Промысла Божия о мире видна из бесчисленных мест Св. Писания: да будете сынове Отца вашего иже есть на небесех, яко солнце Свое сияет на злые и благия, и дождит на праведные и на неправедныя. (Мф.5:45).

Приписывая Богу вообще промысление о мире, Св. Писание приписывает Ему, в частности, и каждое из действий Промысла, как-то:

1. Сохранение тварей: Бог ни от рук человеческих угождения приемлет, требуя, что Сам дая всем живот и дыхание и вся (Деян.17:25); (Пс.108:27–30).

2. Содействие или попущение тварям: Бог есть действуя в нас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении (Филип. 2:13).

3. Управление тварями: Той пременяет времена и лета, поставляет цари и преставляет, даяй премудрость мудрым и разум ведущим смышление (Дан. 2:21).

Промысл Божий, со всеми действиями, простирается не только на мир вообще, но и на каждое сотворенное существо в особенности, т. е. есть Промысл не только общий, но и частный. Это видно:

1) Из слов Псалмопевца – очи всех на Тя уповают, и Ты даеши им пищу во благовремени: Отверзаеши Ты руку Твою и исполняеши всякое животное благоволения. (Пс.144:15–16).

2) Из слов Самого Спасителя – воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их: не вы ли паче лучши их есте. (Мф.6:26).

Участие всех Лиц Пресв. Троицы в деле промысления.

Как дело творения, так и дело промысления в Св. Писании равно усваивается всем трем Лицам Божества – именно:

1. Богу Отцу, напр., в словах Спасителя (Мф.6:26).

2. Богу Сыну: всяческая в Нем состоятся (Кол. 1:17).

3. Богу Духу Святому. Промысление о мире физическом проповедует Псалмопевец (Пс.103:27–30). Промысление о мире нравственном проповедует ап. Павел (1Кор.12:4, 7, 11).

Понятие об ангелах, достоверность их бытия и происхождения от Бога. Имя ангел означает вестник. Потому не удивительно, если в Св. Писании оно усваивается разным посланникам Божиим, возвещавшим Его волю, напр. – Моисею, апостолам, Предтече. Но в собственном смысле ангелами называются в Св. Писании существа особого рода, духовные, действительные, а не воображаемые. Так:

1. Псалмопевец говорит, сравнивая человека с ангелами: что есть человек, Господи, яко помниши его? или сын человек, яко посещаеши его? Умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчая еси его (Пс.8:5–6).

2. Христос Спаситель учил: всяк, иже аще исповесть Мя пред человеки, и Сын человеческий исповесть его пред Ангелы Божиими (Лук.12:8); о дни же том или о часе никтоже весть, ни Ангелы, иже суть на небесех, ни Сын, токмо Отец (Мк.13:32).

3. Ап. Павел в послании к Тимофею говорит: засвидетельствую пред Богом, и Господем Иисус Христом, и избранными Ангелы, да. сия сотвориши (1Тим.5:21).

О происхождении ангелов от Бога ясно учит Св. Писание, когда говорит о Сыне Божиим: Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще Престоли, аще Господствия, аще Начала, аще Власти... (Кол. 1:16).

Природа ангелов

По своей природе ангелы суть духи бесплотные, совершеннейшие души человеческой, но ограниченные.

1. Ангелы суть духи. Так учит Св. Писание: когда говорит об ангелах вообще: не все ли суть служебные души, в служение посылаемые за желающих наследовать спасение (Евр. 1:14).

2. Ангелы суть духи бесплотные (Евр. 1:14; Ин. 4:24; Лук. 24:39).

3. Ангелы суть духи совершеннейшие души человеческой, но ограниченные:

а) По природе своей вообще. Прямо мысль эта высказана в словах Псалмопевца, что человек умален малым чин от Ангел (Пс. 8, 6), которые, след., хотя и выше человека, но только немногим.

б) По своему уму (Мр. 13:32).

в) По своему могуществу (2Петр. 2:11).

Число ангелов и степени: небесная иерархия. Мир ангельский в Св. Писании представляется необыкновенно великим (Дан. 7:9, 10; Лук. 2:13; Евр. 12:22).

Будучи многочисленны, ангелы разделены на классы или степени (см. Кол. 1:16).

Это видно и из самых названий, какие усвоены силам ангельским слово Божие: одни называются Ангелами (1Петр. 3:22), а другие Архангелами (1Сол. 4:16).

В частности, о классах или степенях небесной иерархии православная Церковь учит: ангелы разделяются на девять ликов, а эти девять на три чина. В первом чине те, которые ближе к Богу: Престолы, Херувимы и Серафимы. Во втором чине: Власти, Господства и Силы. В третьем: Ангелы, Архангелы, Начала. В Св. Писании встречаются имена Всех, исчисленных чинов ангельских.

Служение ангелов Богу и людям

Ангелы, по учению Православной Церкви, созданы Богом для того, чтобы они прославляли Его и служили Ему, кроме того, служили в здешнем мире людям, путеводя их в царствие Божие.

Служение ангелов Богу двоякого рода.

1. Они служат Богу непосредственно тем, что предстоят Ему и прославляют Его. Пророк Исаия видел, что Серафимы стояли около престола Божия и взывали друг ко другу: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф: исполнь вся земля славы Его (Пс.6:3).

2. Ангелы служат Богу посредственно, как орудия Его промысления о вселенной и человеческом роде. Это подтверждает Св. Писание, когда называет их преимущественно Ангелами (Евр.1:4), Ангелами Божиими (Мф.22:30), т. е. такими существами, которые посылаются Богом в мир для исполнения Его поручений.

Кроме того, что ангелы вообще служат орудиями промысления Божия о людях, Господь каждому из верующих дает еще особого ангела – хранителя.

Следы этого учения Православной Церкви встречаются еще в Ветхом Завете (Пс.90:10, 11). В Новом Завете сам Спаситель сказал: блюдите, да не презрите единого от малых сих; глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного. (Мф.18:10).

Вследствие столь ясного учения Господа, вера в существование особого ангела-хранителя при каждом христианине существовала еще в церкви апостольской. Когда ап. Петр, будучи чудесно изведен ангелом из темницы, пришел к дому, в котором собраны были верующие, они, пораженные неожиданностью, не хотели верить случившемуся и говорили: «это, верно, не он сам, а Ангел его» (Деян.12:15).

Разные названия духов злых и достоверность их бытия

Кроме добрых духов, слово Божие говорит о духах злых (Лук.7:21), называя их духами нечистыми, бесами и демонами. В частности, оно различает между ними одного главного, которого чаще всего называет дьяволом, искушителем, князем мира сего и под.; а прочих злых духов, по отношению к нему, называет ангелами дьявола (Мф.25:41).

Что этот дьявол и ангелы его принимаются в Свящ. Писании, как существа личные, действительные, видно: –

1. Из книг ветхозаветных (см. Иова 1:6; 2:2).

2. Еще более из книг новозаветных. Для доказательства укажем примеры:

а) Когда фарисеи обвиняли Спасителя, что Он изгоняет бесы токмо о вельзевуле, князе бесовstem (Мф.12:24), то Спаситель не только не сказал, что вельзевул и его бесы не существуют, но отвечал – аще сатана сатану изгонит, на ся разделится есть. како убо станет царство его?

б) В том страшном приговоре, какой произнес праведный Судия на грешников – идите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его (Мф.25:41).

в) Ап. Иаков говорит: – и беси веруют и трепещут (Иак.2:19).

Злые духи сотворены от Бога добрыми, но сами сделались злыми. Эта истина, которую не может не принять здравый разум на основании самого понятия о Боге, как существе совершеннейшем, ясно выражена в слове Божиим. Христос Спаситель, обличая иудеев в нечестии, сказал: вы отца вашего дьявола есте и похоти его хотите творити; он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит – т. е. в истине не устоял (Ин.8:44). Если же дьявол не устоял в истине, то значит, он был поставлен в истине и от него зависело не устоять в ней. Та же мысль ясно выражена у ап. Петра (2 посл. 2:4) и у ап. Иуды (6 ст.).

В Церкви Христовой издревле существует мнение, что диавол, увлекший за собой всех прочих злых духов, пал гордостью.

Природа злых духов и их число

Так как злые духи до своего падения были добрыми, то отсюда следует, что они по природе своей, подобно Ангелам, суть духи бесплотные. Свящ. Писание, действительно, и –

а) Называет их духами: и призва обанадесять ученики Своя, даде им власть на дусех нечистых, яко да изгонят их (Мф.10:1).

б) Приписывает им ум и волю. Ап. Павел предостерегает христиан: да не обидими будем от сатаны: не неразумеваем бо умышлений его (2Кор.2:11).

в) Дает основание заключать, что они чужды всякой вещественности и плотяности. Таким основанием служат, напр., случаи, упоминаемые в Евангелии, и показывающие, что в одного человека могут вселяться разом многие бесы (Лук.8:30, 33; Мр.16:9).

г) Представляет их существами, превышающими человека по силам, и, однако же, ограниченными. Это видно, во-первых, из действий диавола, когда он, по Божию попущению, искушал праведного Иова (Иов. 1:12), и потом Самого Христа Спасителя (Мф.4:1–11).

Числа падших духов Свящ. Писание не определяет, но дает понять, что оно велико, когда говорит о духах нечистых в числе множественном (Лук.10:17); свидетельствует, что в стране Гадаринской Спаситель изгнал из одного человека легион бесов (Лук.8:30).

Бог попускает деятельность злых духов, ограничивает ее и направляет к добрым последствиям. О деятельности падших духов, которую Бог только попускает, потому что не хочет стеснять их свободы, Православная Церковь учит, что злые духи виновники всякого нечестия, хулители Божеского величия, развратители человеческих душ... Впрочем не могут употребить насилия ни над одним человеком, если Бог не попустит им. То есть, диавол действует, как враг Божий и враг человеческий.

1. Сам Спаситель называет диавола – врагом Своим, который всевает плевелы на том селе, где Он, Сын

человеческий, сеет доброе семя (Мф.13:37). Св. апостолы называли диавола и ангелов его властями и миродержителями тьмы века сего (Еф. 6:12).

2. О вражде диавола против людей известно: Диавол, будучи человекоубийца искони, т. е. искусив наших прародителей еще в раю, с того времени не переставал искушать на зло каждого из людей всеми возможными мерами. Он, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити (1Петр. 5:8).

Диавол или его демоны нередко даже вселялись по Божию попущению в человека, чтобы его мучить. Сам Спаситель смотрел на бесноватых, как на людей, действительно имевших в себе демонов, и потому в беседах с бесноватыми обращался прямо к демонам, называл их духами нечистыми и повелевал выйти из людей. Бесы, находившиеся в людях, как существа действительные и отдельные от тех лиц, в которых обитали, узнавали во Христе Сына Божия и трепетали Его могущества и власти над ними (Мф.8:29).

Попуская злую деятельность падших духов, чтобы не лишить их свободы, Господь Бог ограничивает эту деятельность, направляя ее, по возможности, к добрым последствиям.

Ограничивает и ограничил:

1. Тем, что как только злые духи пали, Он их подверг заслуженному наказанию (2Петр. 2:4).

2. Тем, что Своею смертью разрушил царство духов злобы.

3. Тем, что дал нам вся Божественные силы, яже к животу и благочестию, при помощи которых мы можем противиться диаволу и побеждать его.

4. Тем, наконец, что никогда не попускает диаволу искушать вас более, чем мы можем.

Цель же, для которой попускает Господь ухищрения обольстителя, ищущего погибели нашей, есть наша нравственная польза.

1) Искушения предостерегают нас от духовной гордости и научают смирению (2Кор.12:7).

2) Они доставляют нам удобнейший случай засвидетельствовать твердость своей веры и надежды на Бога: искушение ваша веры многочиснейше злата гибнуща, огнем

же искушена, обрящется в похвалу и честь, и славу, во откровении Иисус Христове (1Петр.1:6–7).

Об отношении Бога, как Творца и промыслителя, к человеку

Сущность и смысл Моисеева сказания о происхождении от Бога первых людей. Свящ. Бытописатель свидетельствует, что Бог сотворил первых людей, Адама и Еву, особенным образом, отличным от того, каким произвел прежде все прочие создания, и при том иначе сотворил мужа, иначе жену.

О сотворении человека вообще Бытописатель говорит – и рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию... И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их (Быт.1:26–27). В частности, о сотворении мужа – и созда Бог человека, персть возьмет от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу (Быт.2:7). О сотворении жены – и наложи Бог исступление на Адама, и успе: и взя едино от ребр его, и исполни плотию вместо его. И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму (Быт.2:21–22).

Это повествование необходимо понимать в смысле истории, потому в историческом значении понимали его:

1. Сам Моисей, как можно заключать из содержания Всей книги, чисто исторической.

2. Христос Спаситель (Марк. 10:6–8)

3. Св. ап. Павел: Адам прежде создан бысть, потом же Ева (1Тим. 2:13).

Происхождение от Адама и Евы всего рода человеческого

Истина о происхождении всего рода человеческого от Адама и Евы весьма ясно изложена в слове Божиим, так 1. Свящ. Бытописатель повествует, что до Адама на земле человек не бывше делати ю (Быт.2:5), и до сотворения Евы Адаму не обретется помощник подобный ему; что нарече Адам имя жене своей, Жизнь, яко та мати всех живущих. (Быт.3:20). 2. Св. ап. Павел, со всею раздельностью, свидетельствует, что Господь сотворил есть от единыя крове весь язык человець, жити по всему лицу земному (Деян.17:26), и на этой истине основывает другую, важнейшую в христианстве истину – о

распространении первородного греха от падших прародителей на весь человеческий род. (Рим.5:12).

Состав человека

По учению Православной Церкви, человек состоит из невещественной и разумной души и вещественного тела; след., состоит из двух частей.

1. В Ветхом завете Моисей, описывая происхождение человека, ясно различает в нем две части – одну, которая творится от земли, и другую, которая вдыхается от Бога (Быт.2:7; Еккл. 12:7).

2. В Новом завете читаем: слова Самого Спасителя апостолам: не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущего и душу, и тело погубить в геенне (Мф.10:28); изречение ап. Иакова: якоже тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть. (Иаков. 2:26).

Свойства человеческой души; образ и подобие Божие в человеке. Душа, высшая и превосходнейшая часть человека, есть –

1. Существо самостоятельное, отличное от тела (Еккл.12:7; Мф.10:28).

2. Существо невещественное, простое (Рим.8:16).

3. Существо свободное (Втор. 30:19; Ис. 1:19–20).

4. Существо бессмертное (Екклес. 12:7; Прем. Солом. 3:1; Мф.10:28; Ин.12:25).

Но самое важное преимущество человека в ряду земных созданий Божиих состоит в том, что Творец украсил его Своим образом и подобием (Быт.1:26–27). Об этом преимуществе свидетельствует Сам Бог, говоря Ною: проливая кровь человеку, в ее место его пролиется: яко во образ Божий сотворих человека (Быт.9:6).

В чем же состоит образ Божий?

Бог, по природе Своей, есть чистейший Дух, не причастный никакой вещественности. Значит, образ Божий надо полагать в душе человека, в ее существенных силах: уме, воле и чувстве. Св. Отцы различают в человеке образ Божий и подобие. Первый, по их учению, находится в самой природе нашей души,

в ее разуме и свободе; а подобие – в надлежащем развитии и усовершенствовании этих сил человеком, частнее – в совершенстве его разума и свободной воли, в добродетели и святости. След., образ Божий получаем мы от Бога вместе с бытием, а подобие должны приобретать сами, получивши от Бога только возможность к этому. Такое различие между образом и подобием Божиим в человеке можно видеть в повествовании Моисея о создании человека: и рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию, а, говоря о самом сотворении, Моисей выражается: и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его (Быт.1:26~и 27).

Назначение человека и способность его к своему назначению. Возвысивши человека над всеми земными тварями, украсивши его Своим образом, Творец тем самым указал ему особое, высокое назначение.

1. По отношению к Богу это назначение человека состоит в том, чтобы он неизменно пребывал верным тому завету с Богом, к которому призвал его Всеблагий при самом сотворении; чтобы, вследствие такого призвания, постоянно стремился к своему Первообразу Всеми силами своей разумно-свободной души, т. е. чтобы познавал своего Создателя и прославлял, жил для Него и в нравственном единении с Ним. (Мф.5:16; 1Кор.10:31).

2. По отношению человека к самому себе назначение его то, чтобы он постоянно старался развивать и усовершенствовать свои нравственные силы, чрез упражнение их в добрых делах и, таким образом, более и более уподоблялся своему Первообразу: будьте святы, яко свят есмь Аз Господь Бог ваш (Лев.11:44); будьте совершени якоже Отец ваш небесный совершен есть (Мф.5:48).

3. Наконец, назначение человека, по отношению ко всей, окружающей его, природе, ясно определяется в словах Самого Создателя (Быт.1:26). Предназначая человека к столь высокой цели, Господь сотворил его вполне способным к достижению этой цели.

1. Человек вышел из рук своего Творца совершенным по душе, как в умственном, так и в нравственном отношении. В

доказательство мудрости Адама справедливо указывают на имена, данные им животным. (Быт.2:20). Впрочем, хотя ум первого человека, без сомнения, был чистым, светлым, свободным от предрассудков и заблуждений, он, однако, был ограничен, не мог обнимать всего разом и все проникать, а должен был все более и более развиваться. Адам и Ева вышли из рук Творца совершенно чистыми, но им еще надлежало утверждаться в добре, при помощи Божией, посредством собственной деятельности.

2. Человек вышел из рук Творца совершенным и по телу. Как создание бесконечно Премудрого, оно, без сомнения, не получило от Творца никаких недостатков и, будучи облечено крепостию, обладало силами свежими и неиспорченными, не имело ни малейшего расстройства, и след. было свободно от всяких болезней и страданий, которые представляются уже следствиями падения наших прародителей и наказаниями за грех.

Промышление Божие о первосоздании человеке и данная ему заповедь. Промышление Божие о человеке состояло в том, что:

1. Бог Сам насадил в жилище человеку рай во Едеме на востоках, и введе тамо человека, его же созда. «Это был, по учению Иоанна Дамаскина, как бы царский дом, где, обитая, человек проводил жизнь счастливую и блаженную... Как человек был создан чувственным и вместе духовным, так и священный храм его был и чувственным, и вместе духовным, и, таким образом, имел двоякий вид. Телом человек водворялся в блаженной и прекрасной стране, а душою жил несравненно в высшем и прекраснейшем месте, где имел своим домом и светлую ризой Бога; облечен был Его благодатью, наслаждался созерцанием Бога, как будто другой ангел».

2. Для постоянного подкрепления и освежения телесных сил первосозданного человека, Бог насадил посреди рая древо жизни плодами которого питаясь, человек и телом был бы безболезнен и бессмертен. Поэтому-то Св. Писание свидетельствует, что Бог смерти не сотвори (Прем. 1:13), и что единым человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако

смерть во вся человеки вниде в немже вси согрешиша (Рим.5:12). Но, с другой стороны, из Писания же видно, что бессмертие человека по телу зависело не от свойства самого тела его, а от Божественной благодати, орудием которой было древо жизни. Значит, бессмертие Адама по телу означало не то, что он не мог умирать, а то, что он, по особенной благодати Божией, мог не умирать, если б оставался верным Богу, кроме того, для упражнения и развития сил телесных Бог заповедал Адаму делати и хранити рай (Быт.2:15).

3. Для раскрытия умственных способностей человека, и особенно для наставления его в истинах веры, Бог удостоивал его непосредственных Своих откровений, и с этою целью являлся нашим прародителям и беседовал с ними.

4. Для утверждения воли первосозданного человека в добре, Бог с самого начала даровал человеку благодать Свою и чрез нее-то ваши прародители находились в постоянном общении с Богом.

5. Наконец, как особенное средство для упражнения и укрепления в добре нравственных сил, Бог преподавал человеку заповедь – не вкушать от древа познания добра и зла: заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякого древа, еже в раи, снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а воньже аще день снесите от него, смертию умрете (Быт.2:16–17).

Самовольное падение человека. Как произошло падение наших прародителей, описывает Моисей. Сказав о божественном жилище первого человека, о заповеди, данной ему Богом в раю, о создании ему помощницы и об их невинном состоянии, Свящ. Бытописатель продолжает: змий же бе, мудрейший всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь Бог. И рече змий жене; что яко рече Бог: да не ясте от всякого древа райского? И рече жена змию: от всякого древа райского ясти будем; от плода же древа, еже посреде рая, рече Бог да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете. И рече змий жене: не смертию умрете. Ведаше бо Бог, яко, воньже аще день снесите от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое. И виде жена яко добро древо в снесь, и яко

угодно очима видети, и красно есть еже разумети; и взявши от плода его, яде; и даде мужу своему с собою и ядоста (Быт.3:1–6).

Из этого описания видно, что:

1. Первой причиной падения прародителей или, точнее, поводом к падению их был змий. Его Моисей называет мудрейшим всех зверей, сущих на земли. Но судя по тому, что этот змий говорит, рассуждает, старается увлечь ко злу Еву, видим, что здесь в змие естественном скрывался змий духовный, диавол, врат Божий. С этим согласно и Свящ. Писание.

2. Второй причиной падения прародителей были они сами. Искуситель обращается к жене и начинает свою речь клеветой на Бога: что яко рече Бог: да не ясте от всякого древа райского? И Ева не только не отвратилась от змия, но и открыла ему самую заповедь, к своей гибели, вставивши в нее собственные слова: ниже прикоснетесь ему. После этого искуситель с большей дерзостью начал утверждать совершенно противное тому, что говорил Бог, и старался представить Самого Бога как бы завистником и недоброжелателем людям. И Ева поверила змию более, чем своему Творцу, увлеклась мечтой сделаться равной Богу, и вслед за тем в ней явилась тройственная похоть: и виде жена; яко добро древо в снесь (похоть плоти) и яко угодно очима видети (похоть очес), и красно есть еже разумети (гордость житейская). Значит Ева, хотя пала по обольщению от диавола, но пала не по необходимости, а совершенно свободно. Свободно же пал и Адам.

Следствия падения наших прародителей. Следствия эти прежде всего обнаружались в душе прародителей. Они следующие:

1) Расторжение союза с Богом, потеря благодати, смерть духовная.

2) Помрачение разума. Это обнаружилось немедленно по падении Адама и Евы, когда они, услышав голос Господа Бога, ходяща в раи пополудни, думали от Него укрыться (Быт.3:8).

3) Потеря невинности, извращение воли и преклонность ее более ко злу, чем к добру (Быт.3:7; 3:9, 10–13).

4) Искажение образа Божия. Если образ Божий начертан в душе человека и преимущественно в ее силах, уме, и свободной воле, а эти силы чрез грех исказились, то значит, исказился и образ Божий в человеке. Следствия грехопадения распространились и на тело человека. Отсюда:

1) Болезни, скорби, немощи. Повредивши все силы души, грех прародителей произвел подобное же расстройство и в их теле, внес в него семена всякого рода болезней, усталости в трудах, страданий.

2) Смерть. В поте лица твоего, сказал Бог Адаму, снеси хлеб твой, дónдеже возвратиши в землю, от неяже взят еси: яко земля еси в землю отъидеши. Смерть телесная сделалась необходимым последствием грехопадения наших прародителей, с одной стороны, потому что грех внес в тело их разрушительное начало болезней, а с другой и – потому, что Бог удалил их, по падении, от древа жизни.

Следствия по отношению к внешнему состоянию человека:

1) Изгнание из рая (Быт.3:23).

2) Потеря или уменьшение власти над животными.

3) Проклятие земли в делах человека: проклята земля в делах твоих...; терния и волчцы произрастит тебе (Быт.3, 17, 18).

Переход греха прародителей на весь род человеческий; понятие о первородном грехе и его следствиях. Грех, совершенный прародителями в раю, со всеми своими последствиями, перешел от прародителей на все их потомство, и известен под именем греха первородного или прародительского. В своем учении о первородном грехе православная Церковь различает 1) самый грех и 2) его последствия в нас.

1. Под именем первородного греха разумеется, собственно, то преступление заповеди Божией, которое совершено нашими прародителями в раю и от них перешло на всех нас. Поэтому мы и рождаемся во грехе. Разность только та, что в Адаме это уклонение от закона Божия, и след. от своего предназначения, было свободное, а в нас оно наследственное, необходимое; в

Адаме это был грех личный, грех в строгом смысле слова, в нас же это есть греховность природы, получаемая от прародителей путем естественного рождения.

2. Под следствиями же первородного греха понимаются те последствия, какие произвел грех прародителей непосредственно в них и которые переходят от них и на нас, каковы: помрачение разума, извращение воли и ее склонность ко злу, болезни телесные, смерть и проч...

Действительность, всеобщность и способ распространения первородного греха

По учению Православной Церкви, первородный грех с своими следствиями распространяется от Адама и Евы на всех их потомков, и след. несомненно существует.

Это учение имеет твердые основания в Св. Писании, из коих одни выражают преимущественно мысль о действительности и всеобщности первородного греха, а другие – о действительности и способе его распространения.

К основаниям первого рода относятся: 1) слова Иова: кто бо чист будет от скверны? никтоже, аще и един день житие его на земли (Иов. 14:4); 2) слова ап. Павла: единым человеком грех в мир вниде в немже вси согрешиша (Рим. 5:12); и 3) другие слова того же ап. Павла: якоже о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси живут (1Кор. 15:22). Из доказательств второго рода. яснейшие: 1) изречение Спасителя Никодиму: рожденное от плоти, плоть есть: и рожденное от Духа, дух есть (Ин. 3:6); и 2) изречение Псалмопевца: се бо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя (Пс. 50:7).

Не менее твердые основания догмат о первородном грехе имеет и в св. предании. Доказательствами этого предания служат:

1. Обычай Церкви крестить младенцев во оставление грехов. А какие грехи у младенцев?

2. Постановление соборов, бывших в 5-м веке, по поводу ереси Пелагиевой, отвергавшей действительность первородного греха в людях.

Следствия прародительского греха в нас

Главнейшие из следствий, какие, переходя от прародителей на всех людей, неизбежно переносят с собой на нас первородный грех, следующие:

1. Помрачение разума, и особенно малоспособность его к пониманию предметов духовных. Душевен человек, говорит ап. Павел, не приемлет, яже Духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется (1Кор.2:14). Но несправедливо утверждать, будто люди, вследствие первородного греха, сделались совершенно неспособными понимать предметы духовные; напротив, тот же Апостол свидетельствует о язычниках, что разумное Божие (то, что можно знать о Боге) яже есть в них.... (Рим.1:19).

2. Извращение свободной воли и преклонность ее более ко злу, чем к добру. Такое состояние нашей природы изображает ап. Павел, когда говорит: вем, яко не живет во мне, сиречь во плоти моей доброе: еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе не обретаю. Не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сие содеваю. Аще ли еже не хочу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но живой во мне грех. Обретаю убо закон, хотящу ми творити доброе, яко мне злое прилежит. Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку; вижду же ин закон во удах моих противу воюющ закону ума моего, и пленяющ мя законом греховным, сущим во удах моих (Рим.7:18–23). Но, хотя грех и повредил в человеке свободную волю, однако совершенно не истребил ее. По словам апостола, по крайней мере, хотети доброе прилежит (свойственно) нам, что мы, по природе, зла не хотим, даже ненавидим его, и что в нас есть еще остаток добра во внутреннем человеке, который соуслаждается закону Божию. Это же подтверждают многочисленные места Св. Писания, где прямо говорится, что падший человек имеет свободную волю и именно по отношению к духовной жизни. Напр. – аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свои, и по Мне грядет (Мф.16,

24); аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и гряди в след Мене (Мф.19:21).

3. Помрачение, но не уничтожение образа Божия, так как ни разум, ни свобода не уничтожились в человеке, а только извратились.

4. Смерть, с предшествующими ей болезнями и страданиями. Ап. Павел говорит: *единым* человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, тако смерть во вся человеки вниде. (Рим.5:12).

Промышление Божие о царствах и народах и об отдельных людях. Бог, будучи верховным Царем всей земли (Пс.46:8), не перестает промыслять о человеке и после его падения. По учению Свящ. Писания:

1. Он Сам поставляет царей над народами – владеет Вышний царством человеческим, и емуже восхощет, даст е (Дан.4:22); Сам же и управляет чрез царей земными царствами – Мною царие царствуют, говорит Он, и сильнии пишут правду (Притч. 8:15).

2. Бог поставляет чрез царей и прочие низшие власти – всяка душа влаstem предержащим да повинуется, несть бо власть, аще не от Бога; сущия же власти от Бога учинены суть (Рим.13:1); и поставляет, как слуг Своих, для устройства счастья человеческих. обществ (Рим.13:3–5).

3. Бог промысляет об отдельных людях: дарует нам все необходимое для поддержания бытия: богатым в нынешнем веле запрещай не высокоумдрствовать, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива дающего нам вся обильно в наслаждение (1Тим.6:17); посылает помощь и подкрепление в деятельности: помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю (Пс.120:2); и Сам назначает предел нашей земной жизни: изочтени месяцы его (человека) от Тебе, на время положил еси, и не преступит (Иов. 14:5).

Но, хотя Бог промысляет о всех людях, каковы бы они ни были, – сияет солнце Свое на злые и благия, однако преимущественное попечение Он сосредоточивает на праведниках: очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их: Лице же Господне на творящия злая, еже потребити от

земли память их (Пс.33:16); вемы, яко любящим Бога вся поспешествуют во благое (Рим.8:28).

Если же Бог попускает иногда людям благочестивым терпеть на земле бедствия, то это для их же пользы: 1) в скорбях душа праведника очищается, как злато в горниле; 2) бедствия и искушения более и более укрепляют праведников в добре, возвышают их нравственное достоинство и очищают их веру и любовь к Богу.

О лице Иисуса Христа

Три великие зла совершил человек, не устояв в первобытном завете с Богом: 1) бесконечно оскорбил грехом своего Создателя, и чрез то подвергся вечному проклятию; 2) заразил грехом все свое существо; 3) произвел грехом гибельные для себя последствия в собственной природе и в природе внешней. Чтобы спасти человека от всех этих зол, чтобы воссоединить его с Богом и сделать снова блаженным, нужно было: удовлетворить оскорбленной правде Божией, уничтожить грех во всем существе человека и истребить гибельные последствия, произведенные грехом человека в его природе и в природе внешней. Выполнить все означенные условия не мог никто, кроме Бога. Поэтому второе Лицо Пресв. Троицы, Единородный Сын Божий, добровольно восхотел сделаться человеком, принять на Себя все грехи человеческие; претерпеть за них все, что определила праведная воля Божия, и, таким образом, удовлетворить за нас вечной правде, изгладить наши грехи и уничтожить самые последствия их в нас и в природе внешней. Почему Бог благоволил искупить нас, причина этому одна – Его бесконечная любовь к нам грешным (Рим.5:8).

Хотя Всеблагий еще от века определил искупить нас, однако ж не вдруг исполнил Свое предопределение, как только мы пали, а хотел, чтобы люди, в продолжение веков, опытно узнали и сильнее почувствовали всю глубину своего падения и тем охотнее пожелали помощи Божественной; чтобы нравственная зараза человечества грехом созрела вполне и достигла последней степени развития; чтобы постепенно приготовить людей к усвоению того высокого учения, которое имел принести Искупитель.

Учение о таинстве воплощения Сына Божия или учение о Лице Иисуса Христа более всего возбуждало споров и разногласий в первые века христианства и утверждено на первых вселенских соборах. С особенной раздельностью выразили его отцы четвертого вселенского собора

(Халкидонского в 451 году) в следующем определении: «Последующе божественным отцам, вси единогласно поучаем исповедати единого и тогожде Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенна в Божестве и совершенна в человечестве; истинно Бога и истинно человека, тогожде из души и тела; единосущна Отцу по Божеству и единосущна тогожде нам по человечеству; по всему нам подобна, кроме греха; рожденна прежде век от Отца по Божеству, в последние же дни, ради нас, и ради нашего спасения, от Марии Девы Богородицы, по человечеству; единого и тогожде Христа, Сына Господа, Единородного, во двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого; не на два лица рассекаемого или разделяемого, но единого и тогожде Сына и Единородного Бога Слова, Господа Иисуса Христа, якоже древле Пророцы о Нем, и якоже Сам Господь Иисус Христос научи нас и якоже предаде нам символ Отец наших» (т. е. Никео-Цареградский). Итак, по учению Православной Церкви, во Христе Иисусе два естества: Божеское и человеческое, которые составляют одну ипостась (личность).

Господь Иисус Христос имеет естество Божеское и есть Сын Божий и имеет естество человеческое и есть Сын Девы Марии. Что Иисус Христос имеет естество Божеское, удостоверяемся:

1. Из писателей ветхозаветных, где Мессия называется Сыном Божиим, рожденным от вечности из существа Бога Отца. В 109-м псалме, относимом апостолами (Деян.2:34–36; Евр. 1:13) к Мессии, Сам Бог говорить Ему: из чрева, т. е. из существа Моего, прежде денницы, т. е. прежде всякого времени, родих Тя. Называется Он Господом, Богом: рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене (Пс.109:1).

2. Соответственно пророчествам ветхозаветным, и Сам Спаситель, явившись на землю, учил о Себе, как об истинном Сыне Божиим.

Так, когда Спаситель исцелил расслабленного, и иудеи искали Его убить, так как это было в субботу, Он в оправдание Свое отвечал: Отец Мой доселе делает и Аз делаю. Этот ответ, где Иисус Христос усволяет Себе равенство с Богом Отцом по

праву и по власти, в таком же смысле поняли и иудеи, и сего ради паче искаху Его убить, яко не токмо разоряше сabbоту, но и Отца Своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу. Тогда Иисус не только не заметил иудеям, что они понимают Его неправильно, но продолжал: аминь, аминь глаголю вам, не может Сын творить о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща, яже бо Отец творит, сия и Сын такожде творит. Якоже бо Отец воскрешает мертвые и живит, тако и сын, ихже хочет, живит. Отец бо не судит никомуже, но суд весь даде Сынови: да вси чтут Сына, якоже чтут Отца, а иже не чтит Сына, не чтит Отца пославшаго Его (Ин.5:17–23). Здесь Спаситель присваивает Себе такую же точно самостоятельную власть творить чудеса, такое же Божеское почитание, такую же самобытность, как и Богу Отцу.

Затем Иисус Христос свидетельствовал о Себе, как о Сыне Божиим, пред архиереями иудейскими и пред Пилатом.

3. Как учил о Себе Спаситель, так же потом учили о Нем и ученики Его, по вдохновению свыше. Ап. Иоанн Богослов говорит, напр.: вемы, яко Сын Божий прииде, и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога истинного, и да будем во истиннем Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и живот вечный (5:20); св. ап. Павел называет Спасителя в своих посланиях: Богом, явившимся во плоти (1Тим.3:16), Господом славы (1Кор.2:8), Богом (Рим.9:4–5).

Будучи совершенным Богом, Христос Спаситель есть и совершенный человек.

Эта истина очевидна.

1. Из обетований и пророчеств о Мессии ветхозаветных, где Он называется семенем жены (Быт.3:15), семенем Авраама (– 12:2–3), Исаака (– 26:4) и Иакова (– 28:14).

2. Из родословий Спасителя (Евв. Матфея и Луки).

3. Из сказаний евангелистов об обстоятельствах рождения Иисуса Христа (Лук.1, 30, 31).

4. Из всей последующей евангельской истории о земной жизни Иисуса Христа. Здесь читаем, напр., что Господь Иисус, как человек, растяше и крепляшеся духом (Лук.2:40); как человек, крестися от Иоанна во Иордане (Мр. 1:9).

5. В частности, из того, что Иисусу Христу слово Божие усваивает истинное человеческое тело, со всеми его частями, свойствами и отправлениями. (Мр. 14:8; Мф.27:58–60; Лук. 2:21; Мр.4:38).

6. Наконец, из того, что Иисусу Христу усваивается в Св. Писании и другая половина существа человеческого, душа с ее силами, свойствами и проявлениями: прискорбна есте душа Моя до смерти (Мф.26:38). Евангелисты, повествуя о крестной смерти Спасителя, замечают: Иисус же паки возопив гласом велиим, испусти дух (Мф.27:50).

Господь Иисус родился по человечеству сверхъестественным образом, и Пресв. Матерь Его есть Приснодева. Хотя Спаситель произошел от нас по плоти, но произошел не так, как происходят все люди, а сверхъестественным образом, так что Пресв. Матерь Его и до рождения, и в рождестве, и по рождестве осталась Девой. Эта истина известна:

1. Из пророчеств Исаии о рождении Мессии: се Дева во чреве зачнет, и родит сына, и наречеши имя Ему Еммануил (7:14).

2. Из благовещения ангела о рождении обетованного Мессии: не бойся Мариам: обрела бо еси благодать у Бога: и се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет великий, и Сын Вышняго наречется (Лук.1:30–32). Когда же Дева выразила недоумение: како будет сие, идеже мужа не знаю? Ангел отвечал, что Ее девство сохранится, что Она зачнет и родит сверхъестественным образом: Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и рождаемое свято, наречется Сын Божий.

3. Из постоянного верования Христовой Церкви, которое она выразила, во-первых, в древних символах, которые прямо говорят о девственном зачатии и рождении Господа Иисуса Христа от Девы Марии, по наитию Духа Святого; а потом торжественно засвидетельствовала на вселенских соборах.

Пресв. Матерь Господа Иисуса пребыла Девой навсегда и по рождестве Его. Указание на эту истину св. отцы и учителя Церкви находили:

В словах прор. Иезекииля о восточных вратах храма, показанного ему в видении: и сия бяху затворенна, говорит пророк, – и рече Господь ко мне: сия врата заключенна будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключенна (Иез. 44). В таинственном смысле, по учению отцов Церкви, врата эти знаменовали пребывшую навсегда в чистом и не нарушимом девстве Деву Марию.

Господь Иисус есть человек безгрешный

Христос – Спаситель еще отличается от нас, по человечеству, тем, что Он совершенно свободен от греха. Слово Божие учит, что Он:

1. Непричастен греху первородному: Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя; темже и рождаемое свято, наречется Сын Божий, т. е. Иисус Христос зачался силою и действием Святого Духа, а потому и родился чистым и святым.

2. Чист совершенно от всякого личного греха. Сам Спаситель спрашивал Своих врагов кто от вас обличает Мя о гресе (Ин.8:46)? И ученикам пред наступлением страданий сказал: грядет сего мира князь, и во Мт не имать ничесоже (Ин.14:30). Св. апостолы единогласно свидетельствуют, что Он явился, да грехи наши возмет: и греха в Нем несть (1Ин.3:5).

Действительность, образ и следствия соединения во Христе двух естеств во едину ипостась. Исповедуя во Христе, Господе нашем, два естества, Божеское и человеческое, мы исповедуем, что в Нем одно Лицо, что Его человечество не имеет в Нем особой личности, а воспринято Его Божеством в единство Его ипостаси Божеской.

Что в Иисусе Христе при двух естествах Божеском и человеческом, одно Божеское Лицо, единично сознающее Себя, Св. Писание указывает:

1. Когда одного и того же Иисуса Христа, как определенное Лицо, называет и Богом, и человеком, и Сыном Божиим, и Сыном Человеческим.

2. Еще яснее, когда одному и тому же Иисусу Христу приписывает иногда, как Богу, свойства человеческие, а иногда, как человеку, свойства Божеские, говоря, например, что иудеи, аще быша разумели, не быша Господа славы распяли (1Кор.2:8); или свидетельствуя, что никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий сый на небеси (Ин.3:13).

3. Наконец, совершенно ясно говорит, что Иисус Христос, Господь наш есть один, единое Лицо: наш един Бог Отец, из

Негоже вся, и мы у Него; и един Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем (1Кор.8:6).

Что в Иисусе Христе ипостась Сына Божия, восприняв на Себя естество человеческое и соединив его в Себе с естеством Божеским, пребывает нераздельно одним Лицом, мысль эта выражается в тех местах Писания, где идет речь о воплощении Сына Божия.

Так, ап, Павел об Иисусе Христе пишет: Иже в образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу; но Себе умалил зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся якоже человек (Фил. 2:6–7).

Этими словами выражается мысль о совершенном единстве ипостаси во Христе: ибо если бы во Христе были две отдельные ипостаси, апостол не мог бы сказать, что тот же самый, во образе Божии, или имеет естество Божеское принял зрак раба.

Каким образом два естества во Христе, Божеское и человеческое, не смотря на всю их разность, соединились в одно Лицо; как Он, будучи совершенным Богом и совершенным человеком, есть одно Лицо, – это по слову Божию – велия благочестия тайна (1Тим.3:16), и след., непостижимо для разума человеческого.

Два естества во Христе соединились: 1) *неслитно*, то есть не слились так, чтобы из них составилось новое – третье естество; 2) *неизменно*, т. е. ни Божеское естество не изменилось в человеческое, ни человеческое – в Божеское, но и то, и другое остаются целыми в Лице Спасителя; 3) *нераздельно*, т. е., хотя то и другое естество пребывают во Христе совершенно целым, со всеми своими свойствами, но они не существуют отдельно, не составляют двух отдельных лиц, как учил Несторий, а соединены в одну ипостась Богочеловека; 4) *неразлучно*, т. е., соединившись в одну ипостась Спасителя с минуты зачатия Его во утробе Пресв. Девы, естества эти никогда уже не разлучались и не разлучаются: соединение их непрерывное.

Из ипостасного соединения в Иисусе Христе двух естеств вытекают следствия:

1) По отношению к Нему Самому: Общение во Иисусе Христе обоих Его естеств (то есть каждое Его естество передает свои свойства другому); общение в Нем человеческого естества: темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусове всяко колени поклонится, небесных и земных и преисподних (Фил.2:9–10); во Иисусе Христе – две воли и два действования. Действительность двух волей во Христе, или действительность того, что в Нем не одна только воля Божеская, но остается целою и воля человеческая, видна из слова Божия: снисхох с небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя (Ин.6:38).

2) По отношению к Пресв. Деве, Матери Господа Иисуса, следствия ипостасного соединения во Иисусе Христе двух естеств состоит в том, что Она есть Богородица, так как Она родила Того, Который, будучи истинным Богом, воспринял в мгновение зачатия в Ее утробе естество человеческое.

3) Наконец, из догмата об ипостасном соединении естеств во Иисусе Христе, вытекают следующие истины относительно Пресв. Троицы: а) воплотился только один Сын Божий, второе Лицо Пресв. Троицы; б) чрез это воплощение нимало не изменилось отношение второго Лица Пресв. Троицы к другим Лицам; и по воплощении Бог Слово остается тем же Сыном Божиим, каким был прежде.

Понятие о пророческом служении Иисуса Христа и истина сего служения. Служение ветхозаветных пророков состояло в том, чтобы, по вдохновению свыше, возвещать людям волю Божию, учить и укреплять их в истинной вере (4Цар.17:13). Иисус Христос есть высочайший из пророков, так как возвестил людям волю Божию во всей полноте (Ин.1:18), сообщил им новый, совершеннейший закон (Лук.4:18).

Об этом служении И. Христа говорится во многих местах ветхого Завета: Пророка возставлю им от среде братии их, якоже тебе и вдам слово Мое в уста Его, и возглаголет им, якоже заповедаю Ему, говорит Господь Моисею (Втор.18:18–19; Ис.61:12; Пс. 21:23).

Сам Иисус Христос признавал пророческое служение существенным Своим служением: Аз на сие родихся, и на сие

приидох в мир, да свидетельствую истину: и всяк иже есть от истины, послушает гласа Моего ([Ин.18:37](#); [Лук.24:19](#)).

Как совершил Господь Иисус Свое пророческое служение, и сущность Его проповеди

Свое пророческое служение Господь совершил двояким образом. Сначала – непосредственно, когда, достигнув тридцатилетнего возраста, Он вступил в должность общественного Учителя, и около трех с половиной лет проповедовал евангелие царствия. Потом – посредством учеников Своих, которых Сам избрал, а по вознесении на небо, облек силою свыше.

Учение это обнимает собой все существо веры новозаветной, и, состоя из закона веры и закона деятельности, всецело направлено к одной великой дели – спасению человека.

Сущность закона веры Сам Спаситель выразил в следующих словах: тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный ([Ин.3:16](#)).

Сущность закона деятельности Христос выразил в двух главных заповедях: а) в заповеди о самоотвержении: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет ([Мр.8:34](#)), и б) в заповеди о любви к Богу и ближним ([Мф.22:37–39](#)).

Превосходство евангельского закона пред ветхозаветным законом и значение его для людей всех мест и времен. 1. Этот закон веры и деятельности, преподанный Христом и Спасителем, есть закон новый, совершеннейший закона Моисеева и замещает его собой. В чем убеждаемся:

а) Из пророчества Иеремии: се дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву, и дому Иудину завет нов, не по завету, егоже завещах отцем их, в день, вонже емшу Ми за руку их, извести я от земли Египетския ([Иер.31:31](#)).

б) Из слов Спасителя: заповедь новую даю вам, да любите друг друга, якоже возлюбих вы ([Ин.13:34](#)), новую по высоте и

избытку той любви, какая заповедуется, хотя заповедь о любви была известна и в Ветхом завете (Лев.19:18).

2. Моисеев закон служил только приготовлением к евангельскому, был пестуном во Христа (Гал.3:24), там одна *сень* грядущих благ, а в евангельском законе предлагается самый образ вещей (Евр.10:1).

3. В евангельском законе полнее раскрыты важнейшие истины веры: о таинстве Пресв. Троицы, о таинстве воплощения, искупления, освящения, о которых в Ветхом завете были только намеки.

4. В евангельском законе гораздо полнее и возвышеннее, чем в ветхом, изображены истины нравственные и добродетели, каковы; прощение обид, любовь ко врагам, самоотвержение и смирение.

5. Наконец, в евангельском законе предложены и гораздо высшие, чистейшие побуждения человеку к исполнению воли Божией, чем в законе Моисеевом. Последний ограничивался обещанием благ временных, тогда как закон евангельский указывает преимущественно на блага вечные (Мф.5:1–12).

6. Как закон новый и совершеннейший, евангельский Закон занял место закона, Моисеева, о чем ясно засвидетельствовал Спаситель, установив Новый завет Своею кровию (Лук.22:20). Апостолы торжественно совершили отмену закона Моисеева на соборе Иерусалимском (Деян.15). Иисус Христос преподавал закон для всех людей и на все времена. Сам Спаситель заповедал ученикам Своим: *шедше научите вся языки* (Мф.28:19).; *шедше в мир весь, проповедите евангелие всей твари* (Марк.16:15); *и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф.28:20).

7. Иисус Христос преподавал закон, необходимый для достижения жизни вечной. Эту важную истину засвидетельствовал Сам Христос: *Аз есмь путь, и истина, и живот: никтоже приидет к Отцу, токмо Мною.* (Ин.14:6). *Аз есмь дверь; Мною аще кто внидет, спасется* (Ин.10:9).

Понятие о первосвященническом служении Иисуса Христа, и истина сего служения

Первосвященники приносили жертвы о грехах людей, подобно этому, Иисус Христос принял на Себя все грехи всего мира и избавил людей от греха, проклятия и смерти.

Истину первосвященнического служения нашего Спасителя провозгласил еще в Ветхом завете: Сам Бог чрез Давида, говоря о Мессии: Ты иерей во век почину Мельхиседекову (Пс.109:4); с подробностью раскрыл ап. Павел в послании к Евреям, где называет Спасителя Первосвященником, Святителем, Архиереем, напр.: Христос не Себе прослави быти первосвященника, но Глаголавый к Нему: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя. Якоже и инде глаголет; Ты еси священник во век, по чину Мельхиседекову (Евр. 5:5–6).

Как совершил Господь Иисус свое первосвященническое служение. Так как люди, в лице прародителей, не исполнили воли Своего Творца, не послушались Его заповеди; так как и каждый из последующих их грехов был новым преслушанием воли Божией, то Христос Спаситель, чтобы удовлетворить за эти грехи человеческие вечной Правде, восхотел вместо их, Сам исполнить за людей, во всей целости и широте, волю Божию, явить в Себе образец послушания ей, унижить Себя до последней степени (См. Филипп. 2:6–8). Это первый крест, взятый за вас нашим Спасителем, крест вольного самоотвержения.

Так как люди своим первым преступлением в раю и последующими своими грехами справедливо заслужили гнев Божий, подверглись проклятию и бедствиям, то Христос, чтобы избавить людей от этих бедствий и страданий, воспринял с людей на Себя весь гнев Божий и потерпел за нас все, чего мы достойны были за свои беззакония. Сей грехи наша носит, и о нас болезнует, и мы вменихом Его быти в труд, и в язве от Бога, и во озлоблении. Той же язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом. Все яко овцы заблудихом: человек от

пути своего заблуди, и Господь предаде Его грех ради наших (Исаии 53:4–6). Это второй крест Спасителя. Таким образом, первосвященническое служение Иисуса Христа обнимает собой всю Его земную жизнь. Во все это время, которое называется состоянием цстощения Спасителя, Он постоянно нес на Себе Свой крест самоотвержения, послушания, был постоянно умиловительной жертвой Богу за наши грехи. Вполне же совершилось первосвященническое служение нашего Спасителя в Его крестной смерти с ее предшествовавшими и сопровождавшими обстоятельствами, ибо здесь достигли уже самой высшей степени и смирение нашего Спасителя, и Его послушание воле Божией, и Его страдания и скорби.

Смерть Иисуса Христа, как искупительная за нас жертва.

1. Эта важнейшая истина была возвещена еще в прообразах и пророчествах ветхозаветных. Так медный змий, спасавший от смерти укушенных ядовитыми змиями и взиравших на него с верой, предзнаменовал, что тако подобает вознестися Сыну Человеческому, да всяк веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:14–15). Кровь жертвенных животных, закалавшихся для очищения людей от грехов, и, в частности, кровь козлиная или тельчая, с которой входил первосвященник однажды в год во Святое Святых для кропления на очитилище за грехи всего народа, – все это указывало народу Божию, что для истинного очищения от грехов всего человеческого рода будет пролита кровь агнца заветного. Из Пророчеств достаточно вспомнить яснейшее, произнесенное пр. Исаией (58:5–7).

2. Истину эту засвидетельствовал Сам Спаситель: Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити, и дати бушу Свою избавление за многих (Мф.20:28).

3. Ее благовестили св. Апостолы: кровь Иисуса Христа очищает нас от всякаго греха (1Ин.1:7); Христос единого о гресех наших пострада, праведник за неправедники, да приведет ны Богови (1Петра 3:18); предах бо вам исперва, еже и приях, яко Христос умре грех наших ради, по писанием (1Кор.15:3).

Раскрытие самого способа нашего искупления смертью Иисуса Христа. Вся тайна нашего искупления смертью Иисуса Христа состоит в том, что взамен нас Он исполнил и потерпел все, что только потребовалось для отпущения наших грехов. Возможность такой замены одного лица другим пред судом правды Божией необходимо должна быть признана здравым смыслом: 1) когда на эту замену есть воля Божия и согласие Самого верховного Законодателя; 2) когда лицо, принявшее на себя уплату долга вместо другого, само не стоит пред Богом в таком же долгу; 3) когда оно добровольно решается исполнить все требования долга, какие предложит Судия; и 4) когда, действительно, принесет такую уплату, которая бы удовлетворила за долг. Все эти условия совершенно выполнены в великом подвиге Спасителя ради нас.

Общность искупительных действий смерти Христовой. Жертва, принесенная за нас Христом на кресте, есть жертва всеобъемлющая. Ея сила и действия простираются:

1. На всех людей: един есть Бог, и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давший себе избавление за всех (1Тим.2:5–6); той очищение есть о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира (1Ин.2:2).

2. На все грехи: кровь Иисуса Христа Сына Его (Бога) очищает нас от всякого греха (1Ин.1:7), и, в частности, от греха первородного: якоже бо ослушанием единого человека грешни быша мнози, сие и послушанием единого праведни будут мнози (Рим.5:16); – от всех грехов прежних (Рим.5:25); и от всех грехов будущих (Ин.2:1–2).

3. На все времена, т. е. от самого начала падения человеческого до конца мира. Поэтому-то Христос называется первосвященником вечным (Евр.7:21), а священство Его – непреходящим: Сей занеже пребывает во веки, непреступное имать священство; темже и спасти до конца может приходящих чрез Него к Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовати о них (Евр.7:24–25).

Понятие о царском служении Иисуса Христа и истина сего служения. Для совершения нашего спасения, кроме

пророческого и первосвященнического служения, Христу надлежало иметь и царское достоинство.

Чтобы доказать истину Своего Божественного посольства, Он и во время своего уничижения проявлял царскую власть над природой внешней, над демонами и над смертью, но, в особенности, Он проявил свое царское могущество после своей смерти, когда своим воскресением окончательно победил смерть и, сошедши во ад, вывел оттуда души праведников и тем показал свою власть над адом и дьяволом.

Истина царского служения Спасителя ясно засвидетельствована в слове Божиим.

1. Он родился Царем и облеченным властью: Отроча родися нам, Сын и дадеся нам, егоже начальство бысть на раме Его: и нарицается имя Его: велика совета Ангел (вестник), Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века (Ис.9:6–7).

2. Сам Христос усвоял Себе имя Царя, как видно из обвинения, изведенного на Него иудеями (Мф.27:11), и как, действительно, Он подтвердил то пред Пилатом (Ин.18:37).

3. Он на деле показал Себя Царем, когда входил во Иерусалим, соответственно пророчеству: радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, Той кроток, и всед па подъяремника и жребца юна (Зах.9:9), при торжественных приветствиях народа.

Действия, в каких выразилось царское служение Иисуса Христа. Главные действия, в которых выразилось царское служение Иисуса Христа, суть: во-первых, все чудеса, которые совершал Он в доказательство Своего Божественного посольства и истины Своего учения, и в которых проявлял царскую власть свою как над всею природой, так над адом и смертью; во-вторых, Его нисшествие во ад и победа над ним, в-третьих, Его воскресение и победа над смертью; в-четвертых, Его вознесение на небеса, которым Он отверз нам вход в царство небесное (Ин.14:2–3).

Сам Господь Иисус Христос считал чудеса Свои доказательством Своего Божественного посольства: дела бо,

яже даде Мне Отец, да совершу я, та дела, яже Аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец Мя посла ([Ин.5:36](#)).

О Боге, как Освятителе и как Судии и Мздовоздаятеле

Понятие об освящении человека и участие всех Лиц Пресв. Троицы в деле этого освящения. Иисус Христос, как Пророк, Первосвященник и Царь, совершил спасение для всех людей. Но чтобы каждый человек мог действительно спастись во Христе Иисусе, необходимо освящение человека.

Под именем освящения понимается усвоение каждому из вас заслуг Христовых, для чего человек должен оставить жизнь греховную и вступить в благодатное царство Христово чрез рождение водой и духом (Ин.3:5). Затем в продолжение всей жизни возвращать в себе семя благодати Божией верой и добрыми делами любви и милосердия.

В освящении человека принимают участие все Лица Пресв. Троицы. Бог Отец – источник освящения, Сын Божий – виновник его, а Св. Дух – возрождает и освящает верующих своею благодатью.

Понятие о благодати Божией, ее виды. Под именем благодати Божией понимается особенная сила Божия, сообщаемая человеку ради искупительных заслуг Иисуса Христа, подающая ему силу и крепость к жизни духовной и достижению святости: Благодатию Господа Иисуса Христа веруем спастись (Деян.15:11),

Эта освящающая человека благодать разделяется, для большей отчетливости в учении о ней, на частнейшие виды. Она называется внешнею, поскольку действует на человека со вне, чрез внешние средства, каковы: слово Божие, проповедь Евангелия; и внутреннею, поскольку действует в самом человеке, истребляя в нем грехи, просвещая разум, возбуждая волю к добру. Называется она преходящею, когда производит частные впечатления на душу человека; и постоянною, когда обитает постоянно в душе человека и делает его праведным пред Богом. Называется достаточною поскольку преподает человеку достаточную силу и удобство действовать к своему спасению, хотя бы самым действием со стороны человека и не

сопровождалась; и действенной, когда сопровождается самым действием человека и. приносит спасительные плоды.

Необходимость благодати для освящения человека вообще. Благодать Божия необходима для того, чтобы грешник мог выйти из своего греховного состояния, сделаться истинным христианином и, таким образом, усвоить себе заслуги Исккупителя, иначе – мог обратиться, очиститься, обновиться в потом подвизаться в благочестии.

1. Эту истину возвестил Сам Спаситель: никтоже может приити ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его (Ин.6:44); аще кто не родится водою и Духом не может внити в Царствие Божие (Ин.3:5). Из первых слов видно, что без содействия Бога Отца, невозможно вступление человека в Церковь Христову, а из вторых, – что без возрождения силою Духа Святого невозможно вступление обращающегося человека в Церковь Христову. Но и по вступлении в Церковь Христову, человек не может приносить никаких христианских плодов, не может творить ничего, если не пребудет на лозе – Иисусе Христе.

2. Со всей раздельностью проповедовали эту истину св. апостолы (см. 1Кор.3:5–7).

Необходимость благодати для обращения человека к христианству, для добродетели человека по обращении его к христианству, и для пребывания человека в вере и добродетели христианской до конца жизни

1. Благодать Божия, необходимая вообще для освящения и спасения человека, необходима, в частности, для его веры и самого начала веры в Господа Иисуса. Когда ап. Петр от лица всех учеников исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим, Он сказал ему: блажен еси Симоне вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, иже на небесех (Мф.16:17). Если же для того, чтобы прийти к Иисусу и уверовать в Него, недостаточно слышать одно Его учение, а необходимо еще внутреннее, непосредственное привлечение к Нему от Отца, если живая вера и исповедание самого ап. Петра названа следствием внутреннего просвещения от Отца, то значит, что без благодати

Божией мы не можем ни начать, ни продолжать своей веры в Искупителя.

2. Будучи необходима для самого обращения человека к христианству, для начала его веры, благодать Божия остается такой же необходимой для человека и по обращении, чтобы он мог исполнять закон евангельский.

В Св. Писании эта истина раскрыта подробно. Припомним, напр., изречение Спасителя: Аз есмь лоза, вы же рождие, и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже (Ин.15:5); а по ап. Павлу, самая молитва в возрожденных благодатью есть плод воздействия Духа Святого: о чем бо помолимся, якоже подобает, не вемы, но сам Дух ходатайствует о нас воздыхании неизглаголанными (Рим.8:26).

3. Если без благодати Божией человек не может ни уверовать, ни пребывать в вере во Христа, то следует, что благодать Божия необходима человеку до конца жизни его. Поэтому-то:

Господь Иисус молил Отца Небесного о самых своих апостолах: Отче святыи, соблюди их во имя Твое (Ин.17:11), святи их во истину Твою (– 17).

Св. апостолы свидетельствовали, что и возрожденные могут падать и нередко согрешают без

благодати Божией: аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас (1Ин.1:8), и что христиане, если и соблюдают в благочестии до конца жизни, то именно силою Божиею: силою Божиею соблюдаемы есте чрез веру, во спасение готовое явится во время последнее (1Петр. 1:5).

Благодать Божия простирается на всех людей

Эта истина видна:

1. Из тех мест Св. Писания, где говорится, что Бог Отец всех людей, иудеев и язычников (Рим.3:29–30), что Он всем человекам хочет спастися (1Тим. 2:4).

2. Из мест, утверждающих, что Христос Спаситель умер за всех (2Кор.5:15). Если же Он умер за всех людей, то, несомненно, для всех их Он приобрел и спасительную благодать.

3. Из свидетельств Писания, что Господь, основав на земле благодатное Царство, повелел научить вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа (Мф.28:19).

Предопределение одних людей к вечному блаженству, других к вечному осуждению условно. Если в слове Божиим говорится, что Бог одних предопределил к вечной славе, других к вечному осуждению, то это не значит, будто Он не всем человеком хочет спастися, и предопределил то и другое без всякой причины, по одной воле Своей. А значит только, что Бог от вечности предвидел, кто захочет и кто не захочет воспользоваться Его благодатию и, сообразно с этим, предопределил одних ко спасению, других к гибели.

Слово Божие весьма часто проповедует, что вечная судьба каждого из вас по смерти, будет воздаянием за наши дела в настоящей жизни: Бог воздаст коемуждо по делом его (Рим.2:6); всем явится нам подобает пред судищем Христовым, да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла (2Кор.5:10).

Св. ап. Павел ясно учит, что Божие предопределение основывается на предведении: ихже предведе, тех и предустави, сообразных быти образу Сына Своего.... А ихже предустави, тех и призва: а ихже призва, сих и оправда; а ихже оправда, сих и прослави (Рим.8:29–30), т. е. тех предопределил, чьи предвидел заслуги.

Благодать Божия не стесняет свободы человека, и человек деятельно участвует в том, что совершает в нем и чрез него благодать Божия

Хотя без Божией благодати мы не можем ни предпринять, ни совершить ничего истинно доброго, однако эта сила Божия, действуя в нас и чрез нас, нимало не стесняет свободы нашей. Она насильно не спасает. Поэтому-то людям и заповедуется в Св. Писании, чтобы они отверзали сердца свои к принятию благодати и не ожесточались против ее действий. Се стою, говорит Спаситель, при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со Мною (Апок. 3:20).

Слово Божие, действительно, и свидетельствует, что люди могут противиться благодати: жестоковейнии, и необрезании сердца и ушесы, говорит св. первомученик Стефан иудеям, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы (Деян.7:51).

Все дело освящения человека от начала до конца изображается в Св. Писании как дело благодати Божией и вместе самого человека. Так говорится: об обращении человека: обрати мя, и обращаюся (Иер.31:18), а с другой стороны: обратитесь ко Мне, глаголет Господь сил, и обращаюся к вам (Зах. 1:3).

Освящение человека состоит в том, что он действительно очищается от грехов благодатию Божиею и соделывается праведным и святым

Справедливость этой мысли, а вместе несправедливость утверждения, будто человеку при освящении только внешним образом вменяется праведность Христова, тогда как на самом деле он остается во грехах, раздельно доказывает Св. Писание:

1. Когда говорит о плодах крестной смерти Спасителя: кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха (1Ин.1:7).

2. Когда выражается о христианах, что они чрез обращение ко Христу омылись, освятились и оправдались (1Кор.6:11); сделались сынами Божиими, свободными от греха (1Ин.3:9).

3. Когда, наконец, свидетельствует, что в людях возродившихся, очистившихся от грехов обитает Бог (1Ин.4:13; Ин.14:20; 1Кор.3:16).

Для освящения и спасения человека необходима вера и добрые дела. Первое условие со стороны человека для действия спасающей благодати Божией есть вера.

Под именем веры вообще здесь разумеется свободное принятие и усвоение человеком тех истин, которые Бог открыл нам во Христе для нашего освящения. Такое понятие о вере вытекает: 1) из слов Спасителя, Который, посылая учеников на проповедь, сказал: шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари, и непосредственно присоединил: иже веру имет (т. е. кто примет и усвоит все то, что будет проповедано) и крестится, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет

(Марк. 16:15–16); 2) из слов Апостолов, которые самое Откровение Божие или все христианское учение называют верою (Гал. 1:23; Деян. 6:7; Рим. 3:27).

В частности, необходимы для освящения и спасения человека грешника:

1. Вера в теснейшем смысле, которой мы усвояем догматические истины Откровения, каковы: истина бытия Бога, Его единства по существу и троичности в Лицах и др.: Без веры невозможно угодить Богу: веровати подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздаятель бывает (Евр. 11:6).

2. Любовь, которой мы усвояем нравственные истины Откровения: аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь (1Кор.13:2).

3. Надежда, которой усвояем Божественные обетования: упованием бо спасохомся (Рим.8:24).

Вторым условием со стороны человека для его оправдания и освящения благодатию Божиею являются добрые дела, т. е. дела, служащие внешним выражением веры, надежды и любви, обитающих в душе христианина, и исполнением воли Божией, преподанной в законе евангельском. В слове Божием ясно проповедуется:

1. Что одна вера без дел недостаточна для спасения человека: не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи, внидет в царствие небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех (Мф.7:35).

2. Что христианин обязан показывать свою веру в добрых делах: имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя (Ин.14:21).

О Церкви

Разные смыслы слова «Церковь». Имя Церкви Христовой употребляется в разных смыслах.

1. Самый обширный тот, по которому Церковью называется общество всех людей и ангелов, верующих во Христа Спасителя и соединенных в Нем, как одной своей главе.

2. По менее обширному, но более употребительному, смыслу, Церковь обнимает собственно людей, веровавших и верующих во Христа, всех до одного, когда бы они ни жили и где бы ни находились. В этом отношении различается: 1) Церковь ветхозаветная и Церковь новозаветная; 2) Церковь воинствующая, т. е. земная, которая, руководствуя своих членов в горнее отечество, ведет непрерывную духовную войну с врагами их спасения, и Церковь торжествующая, заключающая в себе людей святых, окончивших свое земное поприще и торжествующих теперь с Богом.

3. Наконец, в смысле теснейшем и общеупотребительном Церковь Христова есть лишь одна Церковь новозаветная и воинствующая. В этом-то смысле будем принимать Церковь и мы.

Основание Церкви Господом Иисусом Христом. Совершив дело спасения людей, Господь Иисус Христос основал на земле Церковь, или общество принявших новую веру, и потом, чрез Своих учеников, распространил ее повсюду.

Основав Церковь, Он установил в ней все необходимое для ее существования, как-то: поставил особо освященных людей, облекши их властью учить, священнодействовать и управлять Церковью, ниспослал Св. Духа, Который в ней пребудет до скончания века, установил таинства и обещал ей Свое невидимое пребывание: се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века.

Члены Церкви Христовой. Хотя Христос основал Свою Церковь для всех людей, и все призываются быть ее членами, но не все суть ее члены на самом деле: еще кто не родится водою и Духом, не может внити во царствие Божие, т. е. в

Церковь (Ин.3:5). К Церкви Христовой принадлежат все православные христиане, и не только праведники, но и грешники. Ибо Сам Спаситель уподоблял Церковь Свою полю, на котором по воле владельца оставляются расти до жатвы и пшеница, и плевелы. Точно так же, учили и св. апостолы. В велицем дому, пишет св. ап. Павел, не точию сосуди злати и сребряни, но и древяни и глиняни суть (2Тим.2:20).

Но есть предел, который если преступят грешники, то отсекаются, как мертвые члены, от тела Церкви, каковы: отступники от веры христианской, еретики, раскольники.

Не принадлежат к Церкви ни иудеи, ни магометане, ни язычники, которые не приняли еще благовестия Христова.

Цель Церкви и данные ей для цели средства. Цель, для который основал Господь Свою Церковь, есть освящение людей грешников и воссоединение их с Богом (Ефес.4:11–13).

Для достижения такой цели Господь даровал Церкви Божественное учение и учредил в ней чин пастырей и учителей, которые бы просвещали людей светом спасительной веры, установил св. таинства и священнодействия для сообщения людям спасительной Его благодати, а вместе с тем учредил и чин священнослужителей или строителей тайн Божиих (1Кор.4:1).

Состав Церкви. В Церкви существуют просто верующие и иерархия, – класс людей облеченных властью: учить, священнодействовать и управлять.

Богоучрежденность иерархии видна из того, что Иисус Христос из среды учеников Своих избрал двенадцать апостолов и им, явившись по воскресении, сказал, дунув на них: примите Дух Свят, имже отпустите грехи отпустятся, а имже держите, держатся (Ин.20:22–23).

Господь Иисус Христос выразил свою волю о непрерывном существовании иерархии, сказав апостолам: се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века.

Св. апостолы, верные заповеди Спасителя, сами совершали свое служение в Церкви, и чрез благодатное рукоположение передали эту власть своим преемникам. Чрез

преемственное рукоположение иерархия сохраняется в Церкви до настоящего времени.

Три Богоучрежденные степени Церковной иерархии и их различие между собою. Степеней иерархии три: епископская, пресвитерская и диаконская.

Богоучрежденность в Церкви степени епископской и ее превосходство пред прочими степенями видна из того, что ап. Павел пишет своему ученику Титу: сего ради оставих тя в Крите, да недоконченная исправиши и поставиши по всем градом пресвитеры (Тит.1:5). Тому же еп. Титу и епископу Тимофею предоставляет право судить и награждать пресвитеров (1Тим. 5:19). Епископ, таким образом, есть главный учитель и священнодействователь в своей частной Церкви; некоторые священнодействия предоставлены ему только: право рукополагать, освящать миро, антиминсы.

Богоучрежденность пресвитерской степени видна из того, что апостолы рукополагали себе пресвитеров на вся церкви (Деян.14:23). Пресвитеры получают от епископа, при своем рукоположении, власть и право учить вверенных им пасомых, совершать таинства, но в зависимости от епископа.

Богоучрежденность в Церкви степени диаконской видна из приветствия ап. Павла Церкви Филиппийской: всем святым о Христе Иисусе сущим в Филиппах, с епископы и диаконы, благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1:1–2). Следовательно, к служителям церкви ап. относит и диаконов. Диаконы совершать таинства права не имеют, а только прислуживают при их совершении епископам и пресвитерам.

Средоточие церковной власти. Если средоточие духовной власти над каждой частной церковью заключается в епископе, то несколько частных церквей могут подлежать распоряжениям собора всех своих епископов, а церковь вселенская вверена всем вообще епископам – собору вселенскому. Сами апостолы подали пример такого управления церковью, когда, по поводу возникших недоумений между христианами, собрались в Иерусалим и решили дело сообща.

Глава церкви – Господь Иисус. Церковь Христова находится в самом тесном союзе с Иисусом Христом. Он пребывает в ней и подает ей жизнь, входит в теснейшее единение с каждым из ее верующих членов в таинстве евхаристии. Поэтому-то в Св. Писании Христос называется главой Церкви, а она телом: Христос глава церкви и Той Спаситель тела (Еф.5:23).

Существенные свойства Церкви исчислены в Никео-Цареградском символе, где она называется единою, святою, соборною и апостольскою.

1. Церковь едина. Господь Иисус Христос хотел основать единую церковь: «созижду церковь Мою», и действительно основал; называл Себя пастырем единого стада и об единстве всех верующих молился Отцу: да вси едино будут: яко же Ты, Отче во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут (Ин.17:21). Церковь есть одно тело, глава которого Иисус Христос и податель жизни один Дух Святый.

2. Церковь свята: а) по своему началу и основанию: ктому несте странни и пришельцы, но сожители святым и приснии Богу, наздани бывше на основании апостол и пророк, сущу краеугольну самому Иисусу Христу: о Немже всяко создание составляемо растет в Церковь Святую о Господе (Еф. 2:19–21). б) По своему назначению (см. Ефес. 5:25–27). в) По своему устройству. Глава ее Всесвятой Господь Иисус (Евр. 7:26); в ней пребывает всегда Всесвятой Дух (Рим.8:14–17); она имеет освященную от Господа иерархию – пастырей и учителей.

3. Церковь есть соборная, или вселенская.

а) Она предназначена обнимать собою всех людей, где бы они ни обитали на земле. Христос Спаситель повелел св. апостолам проповедовать Свое евангелие всей твари (Марк. 16:15), научить спасительной вере вся языки (Мф.28:19).

4. Церковь есть апостольская. Апостолы первые приняли власть распространять веру христианскую, и, проповедуя ее повсюду, основали много частных церквей. Поэтому то, хотя краеугольный камень Церкви есть Господь, но она создана и на основании апостолов (Еф. 2:20).

От апостолов чрез непрерывное преемство епископов ведет свое начало иерархия. Поэтому-то церковь и называется апостольской и, как от них получившая свое начало и устройство, должна держаться их учения и преданий.

Понятие о таинствах и их число, по учению Православной Церкви. Священное действие, которое посредством какого-либо видимого образа сообщает верующему невидимую благодать, называется таинством. Таинств семь: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, священство, брак, елеосвящение.

Место крещения в ряду прочих таинств и понятие о нем. Первое место в ряду семи таинств Православной Церкви занимает крещение, потому что оно служит для людей как бы дверью в самую Церковь (Ин.3:5). Таинство крещения есть такое таинство, в котором человек – грешник, оглашенный верой, при троекратном погружении его в воду, во имя Отца и Сына и Св. Духа, умирает для жизни греховной и возрождается в жизнь благодатную.

Божественное установление таинства крещения. Установлено это таинство Спасителем, когда Он сказал Своим ученикам: шедше, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще их блюсти вся елика заповедах вам (Мф.28:18–19), иже веру имет и крестится, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет (Марк.16:16). Св. апостолы, как только облеклись силою свыше, начали совершать таинство крещения и очищать, возрождать в нем верующих благодатию Св. Духа (Деян.2:38).

Видимая сторона и невидимые действия крещения; его неповторяемость. Видимую сторону таинства крещения составляет троекратное погружение крещаемого в воду с произнесением слов: во имя Отца и Сына и Святого Духа. На воду, как на вещество для таинства, указал Господь: аще кто не родится водой и Духом не может внити в царствие Божие. В воде совершали крещение св. апостолы (Деян.8:36–38).

В то самое время, когда оглашенный св. верой видимо погружен бывает в водах крещения, благодать Божия невидимо действует на все существо крещаемого, и возрождает его,

очищает от всякого греха, оправдывает и освящает. Это видно из беседы Спасителя с Никодимом (Ин.3:3–6).

Так как крещение есть духовное рождение человека для жизни святой, благодатной, а рождается человек однажды, то оно неповторяемо, если совершено правильно.

Необходимость крещения для всех; крещение младенцев, крещение кровию. Крещение необходимо для всех людей, как единственная дверь в Царствие Божие, на что указал Сам Спаситель (Ин.3:5), и о чем свидетельствовали апостолы. Так, св. ап. Петр после того, как многие из слышавших его проповедь о Христе в день сошествия Св. Духа умилились и спрашивали апостолов, что им делать, отвечал: покайтесь и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов; и примите дар Святого Духа (Деян.2:37–38).

Таинство крещения должно быть преподаваемо не только взрослым, но и младенцам, так как:

1. И младенцы способны к Царствию Божию, к освящению от Духа Святого: оставите детей, говорил Спаситель, и не возбраняйте им приити ко Мне: таковых бо есть Царство небесное (Мф.19:14).

2. И младенцы не чужды прародительского греха, и иначе не могут очиститься от него и войти в Царствие Божие, как через крещение (Ин.3:5).

3. Новозаветное крещение заступило место ветхозаветного обрезания, а это последнее совершалось над младенцами.

По верованию Православной Церкви, бывают особенные случаи, когда крещение водное может быть заменено крещением чрезвычайным – крещением кровию или мученичеством. Это тогда, когда кто-либо, не успев еще креститься водою и Духом, подвергается гонениям за веру Христову и принимает смерть.

Понятие о миропомазании. Миропомазание есть такое таинство, в котором верующему, при помазании частей тела во имя Святого Духа, подаются благодатные дары для возрастания в жизни духовной.

В крещении человек рождается для жизни святой, благодатной, а в миропомазании ему подаются для этой новой жизни благодатные силы. Поэтому-то Православная Церковь издревле преподает таинство миропомазания непосредственно после крещения, так что миропомазание в ряду таинств Церкви занимает второе место.

Божественное установление миропомазания, его отдельность от крещения и самостоятельность. Хотя миропомазание издревле совершается в Православной Церкви в связи с крещением, тем не менее оно есть особое Богоустановленное таинство. В этом убеждаемся из Св. Писания и из св. Предания.

Христос имел намерение и обещал даровать верующим в Него Духа Святого: в последний день великий праздника, говорит св. Иоанн Богослов, стояше Иисус, и зваше, глаголя: аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет. Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева Его истекут воды живы. Сие же рече о Дусе, егоже хотяху приимати верующие во имя Его: не у бо бе Дух Святой, яко Иисус не у бе прославлен (Ин.7:37–39). Здесь речь идет, очевидно, о таких дарах Св. Духа, которые подаются и необходимы вообще верующим во Христа, а не о чрезвычайных дарованиях.

О Божественном установлении таинства миропомазания и о его древности свидетельствуют св. апостолы. И вы помазание имате от Святого, и весте вся, писал ап. Иоанн, – и вы еже помазание приясте от Него в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы: но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно: и якоже научи вас, пребывайте в нем (1Ин.2:20). Св. ап. Павел говорит: известуяй нас с вами во Христа и помазавый нас Бог, иже и запечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша (2Кор.1:21–22).

Апостолы совершали миропомазание сначала чрез возложение рук (Деян.8:14–16), а потом заменили его помазанием.

Видимая сторона и невидимые действия миропомазания; его неповторяемость. Видимой стороной таинства миропомазания служит помазание частей тела

новокрещенного, с произнесением слов: «печать дара Духа Святого».

Вещество, употребляемое для миропомазания есть освященное миро. Употребление мира при совершении таинства ведет свое начало от самих апостолов. Ясные намеки на это видны в посланиях апостолов (1Ин.2:20; 2Кор.1:21); преемники апостолов, принявшие от них строгие заветы, не осмелились бы допустить самовольную перемену в таком важном деле.

Слова: печать дара Духа Святого заимствованы из изречения св. ап. Павла (2Кор.1:21–22) и употребляются в Церкви при совершении миропомазания издревле.

Главное невидимое действие таинства миропомазания состоит в том, что оно сообщает верующим Св. Духа.

Миропомазание повторяется только в случае обращения отрекшихся от имени Христова к Церкви.

Понятие о таинстве евхаристии. Евхаристия есть такое таинство, в котором христианин, под видом хлеба и вина, причащается истинного тела и истинной крови своего Спасителя.

Божественное обетование о таинстве евхаристии и самое его установление

Таинство причащения установлено самим Иисусом. Христом (Мф.26:26–28; Мр.14:22–24). Аз бо приях от Господа, еже и предах вам, пишет св. ап. Павел к Коринфянам, яко Господь Иисус в ночь, в нюже предан бысть, прием хлеб и благодарив, преломи, и рече: приимите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сия чаша новый завет есть в Моей крови: сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание (1Кор.11:23–25).

По слову Спасителя, таинство евхаристии пребудет до скончания века (Ин.6:47–51).

Видимая сторона таинства евхаристии. Обращая внимание на видимую сторону таинства евхаристии, различаем: 1) вещество, употребляемое для таинства: хлеб и вино; 2) священнодействие, во время которого совершается таинство, и

3) слова, при которых бывает самое преложение хлеба и вина в тело и кровь Христову.

1. Хлеб должен быть пшеничный, чистый, квасной. На таком хлебе совершил первоначально таинство причащения сам Христос Спаситель и на таком же – совершаема была евхаристия во дни апостолов и во все последующее время.

2. Другим веществом должно быть виноградное вино, на каком совершил таинство Сам Христос (Мф.26:27–29).

3. Священнодействие, во время которого совершается таинство евхаристии, и без которого не может быть совершено, – есть Литургия.

4. Самое важное действие в литургии верных составляют – 1) произнесение слов, сказанных Спасителем при установлении таинства: примите, ядите, сие есть тело Мое...; пейте от нее вси сия бо есть кровь Моя Нового завета... и потом 2) призывание Св. Духа, или молитва к Богу Отцу о ниспослании Св. Духа на Св. Дары, и благословение их.

Невидимое существо евхаристии: действительность, образ и следствия присутствия Иисуса Христа в сем таинстве. Мы веруем, что в то самое время, когда священнослужитель, совершающий, по заповеди Спасителя, таинство евхаристии, призывая Духа Святого на предложенные Дары, благословляет их с молитвою к Богу Отцу: сотвори убо хлеб сей честное тело Христа Твоего, а еже в чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым, хлеб и вино действительно прелагаются в тело и кровь Христовы наитием Духа Святого. Такое учение Православной Церкви имеет непоколебимые основания в Св. Писании и Св. Предании. Сюда относятся:

1. Слова Спасителя о таинстве евхаристии (Ин.6:51), которые необходимо понимать буквально, ибо буквально их поняли иудеи, к которым обращена была речь Спасителя. Когда они услышали: Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки, и хлеб, егоже Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира, то начали спорить между собой, не понимая возможности такого чуда

(Ин.6:51–58). Точно так же поняли эти слова Спасителя и бывшие здесь ученики.

2. Все евангелисты свидетельствуют, что Господь Иисус на Последней вечери, взяв хлеб, благословил, преломил и, раздавая его ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть тело Мое за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание, – и взяв чашу с вином, подал ее ученикам говоря: пейте от нее вси: сия бо есть кровь Моя, Нового завета, яже за многия изливаема во оставление грехов. Отступить от буквального смысла слов Спасителя, в которых Он ясно свидетельствует, что под видами хлеба и вина в таинстве преподаются Его истинное тело и истинная кровь, нет никакого основания.

Необходимость причащения под обоими видами, и плоды таинства. Причащаться телу и крови Господней есть необходимая обязанность христианина. Это видно:

1. Из слов Спасителя: аще не съесте плоти Сына Человеческого, не пиете крове Его, живота не имаете в себе. ядый Мою плоть и пий Мой кровь, имать живот вечный (Ин.6:53–54).

2. Из примера св. Апостолов и первенствующих христиан, свято соблюдавших заповедь Спасителя. Причащаться же все люди должны под обоими видами – хлеба и вина, как повелел Сам Господь. (Мф.26:27–28), и как преподавали таинство евхаристии св. Апостолы.

Спасительные плоды, или действия таинства евхаристии, если мы достойно причащаемся, следующие: оно соединяет нас с Господом, питает тело и душу, способствует укреплению, возвышению и преуспеванию нашему в жизни духовной, и служит залогом нашего будущего воскресения и жизни вечной.

Евхаристия, как жертва; отношение сей жертвы к Жертве Крестной и свойства ее. Веруя, что евхаристия есть истинное таинство, Православная Церковь также верует, что евхаристия есть жертва за людей Богу. Сам Спаситель выразил мысль, что таинство это будет иметь значение умиловительной жертвы Богу: хлеб, егоже Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира (Ин.6:51). Самым отделением крови от плоти Своей в таинстве евхаристии, указывая на Свои

крестные страдания по плоти и проливание крови, истекшей из Его ребр, дал ясно понять, что это таинство, совершающееся в воспоминание Жертвы Голгофской, самое есть жертвоприношение. Жертва, приносимая Богу в таинстве евхаристии, по существу своему, одна и та же с жертвой крестной. По своим свойствам она есть жертва не только хвалебная и благодарственная, но и умиловительная, приносимая за всех живущих в умерших. Это видно из чинопоследования всех литургий.

Понятие о таинстве покаяния. Покаяние есть таинство, в котором исповедующий свои грехи, при видимом прощении священником, невидимо прощается Самим Господом.

Божественное установление и действительность таинства покаяния. Таинство покаяния установил по воскресении Своем Господь, когда, явившись ученикам, сказал: Мир вам; и сие рек, дуну, и глаголя им: примите Дух Свят, Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите держатся (Ин.20:21–23). Из этих слов видно, что:

1) Сам Господь преподавал апостолам, а след. и их преемникам, Божественную власть отпускать грехи людям; 2) отпускать именно Духом Святым, т. е. Его невидимой силой; и 3) выражать эту власть в каком-либо видимом действии.

Со времен апостолов таинство покаяния постоянно существовало в Церкви, и ее пастыри всегда пользовались правом вязать и решить.

Что требуется от приступающих к таинству покаяния. Приступать к таинству покаяния могут одни только христиане, которые после того, как очистились от всех грехов в таинстве крещения, снова согрешают и имеют нужду в новом средстве к очищению своей совести. Но, чтобы в таинстве покаяния действительно получить прощение грехов, от приступающего требуется: сокрушение о грехах (Ин.2:12–13), твердое намерение впредь исправить свою жизнь, вера в Иисуса Христа и надежда на Его милосердие и устное исповедание грехов пред священником, имеющим власть разрешать грехи и не разрешать, что предполагает отчетливое представление этих грехов.

Видимая сторона таинства покаяния, невидимые его действия и их обширность. К видимой стороне таинства покаяния относятся:

1) исповедание грехов, которое произносит кающийся христианин пред священнослужителем, и 2) разрешение грехов, произносимое священнослужителем, по выслушании исповеди.

Невидимые благодатные действия таинства покаяния суть: а) отпущение грехов, б) примирение с Богом, в) освобождение от вечных наказаний за грехи и надежда на вечное спасение.

Должно помнить, что невидимые действия благодати в таинстве покаяния, по своей обширности и могуществу, простираются на все человеческие беззакония, и нет греха, который бы ни мог быть прощен людям, если только искренне их покаяние (2Петр. 3:9).

Епитимии, их происхождение в Церкви и значение

Под именем епитимьи понимаются наказания, налагаемые священнослужителем на некоторых из кающихся христиан для врачевания их нравственных болезней.

Власть налагать епитимии на некоторых, кающихся Церковь получила от Господа вместе с тем, как получила власть и отпускать грехи.

Епитимии, хотя, по существу своему, суть наказания, но по значению, наказания исправительные, лечебные. Это врачество от грехов, а не вознаграждения за грехи вечной Правде.

Это подтверждает поступок ап. Павла, наложившего тяжкое наказание на коринфского грешника и потом, когда заметил, что оно произвело в грешнике скорбь и раскаяние, снявшего его (1Кор.5:1–5 снос. 2Кор.2:7).

Божественное установление таинства елеосвящения, его действительность и употребление в Церкви. Елеосвящение есть таинство, в котором, при помазании тела елеем, призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.

Оно ведет начало от апостолов, которые мазаху маслом многи недужные и исцелеваху (Мр. 6:13), получив на то власть от Христа Спасителя, Видимая сторона таинства и невидимые его действия ясно указываются ап. Иаковом (Иак. 5:14–15). Видимая сторона таинства: – 1) Семикратное помазание больного освященным елеем и 2) молитва веры, произносимая священником. Невидимую сторону составляют:

1) благодатное прощение грехов и 2) исцеление от болезней. **Понятие о браке как таинстве Богоустановленном, и его действительность.** Под именем брака разумеется таинство, в котором лицам брачующимся, по объявлении ими пред Церковью обета супружеской верности, преподается свыше Божественная благодать, освящающая их

брачный союз, возвышающая его во образ духовного союза Христа с Церковью.

Таинство брака установлено еще в раю (Быт.1:28), его освятил Своим присутствием в Кане Галилейской Спаситель (Ин.2 гл.). Из писаний Апостольских и из св. предания мы убеждаемся, что таинство брака несомненно существовало в Церкви с самого ее происхождения и ведет начало от Христа. Так, ап. Павел в послании к Ефесеям излагает обязанности супруги христианки (Еф. 5:22–24).

Видимая сторона таинства брака и его невидимые действия. К видимой стороне таинства брака относятся два существенные действия. Это – свидетельствование жениха и невесты пред Церковью о том, что они вступают в брачный союз по взаимному согласию и сохраняют супружескую верность до конца жизни, и торжественное благословение их союза священником: «венчается раб Божий» ... и т. д.

Невидимые действия благодати, сообщаемой чрез таинство брака брачующимся, состоят в том, что она делает их союз тайной великой.

Свойства христианского брака, освящаемого таинством.

1) единичность, т. е. христианский брак есть союз только одного мужа и одной жены, и 2) нерасторжимость. Один только случай указал Спаситель, когда допускается расторжение брака. Это – неверность, измена союзу супружескому одного из супругов (Мф.19:9).

Понятие о священстве, как таинстве. Священство есть таинство, в котором Святый Дух правильно избранного чрез святительское рукоположение поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово (Деян.20:28).

Божественное установление и действительность таинства священства. Таинство священства установил Сам Спаситель, когда, по воскресении, избранным апостолам дал иерархическую власть (Ин.20:22–23), а по вознесении послал Духа Святого (Деян.1).

Св. апостолы по наставлению от Духа Святого, вспомнившего им все, что заповедал Господь Иисус, совершали это таинство и чрез возложение рук возводили на все три

иерархические степени. Так, ап. Павел о рукоположении в сан епископа говорит: воспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку мою (2Тим.1:6).

Видимая сторона таинства священства, его невидимые действия и неповторяемость. Видимую сторону таинства священства составляет святительское рукоположение, соединенное и молитвою (1Тим.4:14; 5:22).

Невидимое действие состоит в том, что чрез него, по молитве, действительно сообщается рукополагаемому Божественная благодать, соответствующая его будущему служению.

Благодать священства, сообщаемая чрез рукоположение, хотя в различной степени, диаконам, пресвитерам и епископам, и облакающая их известной мерой духовной власти, обитает в душе каждого из них неизменно: почему ни епископ, ни пресвитер, ни диакон в другой раз не рукополагается в тот же сан, и таинство священства неповторяемо.

О Боге, как Судии и Мздовоздателя

Последний день мира. Тотчас по смерти каждого человека, по учению Православной Церкви, совершается над ним частный суд и следует – мздовоздаяние, но оно не полно, в последний же день мира Господь произведет полный и всеобщий суд, за которым последует мздовоздаяние каждому, яже с телом содела блага и зла.

Этот последний день, в который Господь сойдет на землю для суда, называется днем судным (Мф, 11:22–24), о его наступлении неизвестно даже ангелам (Мф.24:36).

Признаки его приближения. В свящ. Писании указаны признаки, по которым можно узнать приближение всеобщего суда. Это: 1) распространение Евангелия по всему миру, 2) уменьшение добродетелей и увеличение пороков между людьми (Мф.24), 3) обращение язычников и иудеев и 4) появление антихриста (Рим.11:23). Антихрист, по изображению слова Божия, будет определенный человек, из еврейского племени, будет царствовать три с половиной года, многих отторгнет от веры Христовой и, наконец, сам погибнет от Иисуса Христа (2Сол. 2).

Второе пришествие Господа И. Христа. Сей Иисус вознесыйся от вас па небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо (Деян.1:11). Так сказали апостолам явившиеся по вознесении Господа ангелы и этим указали с одной стороны внезапность, а с другой – торжественность и очевидность события. Приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии ангели с Ним (Мф.25:31).

Явившись во всей славе, Господь торжественно сядет на престоле, и соберутся пред Ним для суда все народы. Суд будет произведен по всей правде, со всей строгостью. Господь осудит не только за дела и слова, но и за тайные желания и помышления, если они не заглажены покаянием и исправлением (Мф.12:36; 25:31–41). По окончании суда, Господь произнесет оправданным и осужденным свой решительный приговор, и пойдут грешники в муку вечную, а

праведники в жизнь вечную. Мучение грешников будет заключаться в удалении от Бога, горьком сознании тщетности прожитой жизни, в укорах совести и во внешнем мучении от неугасимого огня (Мф.13:42). Блаженство праведников будет столь велико, что мы и вообразить не можем (1Ин.3:2). Они будут наслаждаться лицезрением Бога и участвовать в Божественной славе (Ин.14:1–3).

Почитание и призывание святых; почитание св. мощей и других останков угодников Божиих и почитание св. икон. Православная Церковь почитает кроме Бога праведников, угодивших Ему своей святой жизнью, и призывает их в своих молитвах, как ходатаев пред Богом за нас. Но она почитает их не как богов, а как верных слуг и друзей Божиих; восхваляет их подвиги, совершенные ими при помощи благодати Божией во славу Божию, так что честь, воздаваемая святым, относится к величию Божию, Которому они благоугодили на земле. В таком смысле почитание святых совершенно согласно с Свящ. Писанием, и Св. Преданием (Пс.138:17). Воздавая надлежащее почитание угодникам Божиим переселившимся душами на небо, св. Церковь, естественно, вместе с тем чтит и оставшиеся на земле мощи или тела угодников, которые удостоились быть храмами Св. Духа (1Кор.6:19), и другие останки святых, получившие от них освящение. Это, столь естественное, чествование св. мощей и останков угодников Божиих находит для себя твердое основание в том, что Бог благоволил почтить и прославить те и другие знаменьями и чудесами (См. 4Цар. 13:21; 2:14).

Нравственное богословие

Введение в науку. Наука, излагающая учение о том, какова должна быть жизнь человека – христианина, чтобы быть согласной с законом Божиим, открытым в Слове Божиим и подробно раскрытым во всем учении Православной Церкви, называется Нравственным Богословием.

Определение это предполагает учение, во-первых, о нравственном законе Божиим, как о таком, который человек в состоянии исполнить, а во-вторых, о нравственных обязанностях человека – христианина, основанных на этом законе.

Примечание. Наука, о которой идет речь, в разное время носила различные названия. Она называлась «Деятельным богословием», «Учением о нравственности», «Богословской моралью», «Нравственным учением веры». На западе в настоящее время она носит название «Христианской морали» или «Этики». Нашим определением науки показывается как предмет ее (нравственность), так и источник учения (богословие), в отличие от естественного учения о нравственности.

Взаимные отношения между верой и нравственностью. Отношение между верой и нравственностью есть отношение взаимодействия. Истинная, горячая вера необходимо предполагает и истинную нравственность, так как христианская нравственность есть жизнедеятельность человека-христианина, сообразная с волей Божией, раскрытой Иисусом Христом. А Бога человек постигает верой. С другой стороны, вера наша может быть истинной верой только тогда, когда она сопровождается нравственной деятельностью, когда она, по слову апостола «любовью поспешествуема» ([Гал.5:6](#)). В противном случае вера будет мертвой, такой, которая присуща и бесам ([Иак.2:21](#)).

Чтобы иметь правильное понятие о христианских нравственных обязанностях, о необходимости их исполнять и вместе иметь достаточное побуждение к исполнению их,

необходимо человеку иметь правильное понятие о Боге, как о Высочайшем Существе, Творце, Промыслителе, Спасителе и т. д.

Необходимо иметь правильное представление о бесконечных свойствах и совершенствах Божиих (вера), которые должны быть идеалом, для нашего нравственного совершенствования (нравственность). Итак, отношение нравственности к вере подобно отношению здания к фундаменту. Нравственность зиждется на вере, а вера, как фундамент, предполагает собой нравственность (здание). О такой связи между верой и нравственностью говорит и слово Божие: не всяк глаголяй ми, Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего (Мф.7:21).

Отношение Нравственного богословия к догматическому. Каково отношение между верой и нравственностью, таково же отношение между науками: Нравственным богословием и догматическим. Цель того и другого одна и та же – ввести человека в царство небесное, уготовать ему спасение. А эта цель может быть достигнута двумя путями. Первый – воздействие Бога на человека (пришествие в мир, сообщение учения). Второй – участие в приготовлении своего спасения (самого) человека; так как Благодать насильно не спасает. Первый – предмет Догматики, второй – Нравственного Богословия. Но при теснейшей связи, как видно, каждая из этих наук имеет свое содержание. Первая говорит по преимуществу о Боге, Его действиях по отношению к человеку и к миру. Вторая говорит по преимуществу о человеке, о его свободной деятельности, сообразной с предуказанной ему Богом целью жизни. Иисус Христос, напим., изображается в Догматике, как Искупитель, Спаситель, а в Нравственном Богословии – как образец нравственной жизни.

Значение и важность Нравственного Богословия. Важность и великое значение науки вытекает из той цели, которую она преследует. Раскрывая и объясняя человеку нравственный закон Божий и указывая ему обязанности, согласные с этим законом, она имеет в виду спасение человека, достижение им блаженного единения с Отцом Небесным, о

каком молился Иисус Христос: «да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут.... Хочу, да идеже есмь Аз и тии будут со Мною». (Ин.17:21).

Чтобы достигнуть такого единения с Отцом Небесным, человеку необходимо знать путь, по которому он должен идти. Нравственное богословие и указывает этот путь, когда разрешает вопрос – что должен человек делать, чтобы достигнуть своего назначения. Оно определяет его отношение к Богу, к ближним и этим раскрывает круг обязанностей. На большое значение разрешения этого вопроса указывает и слово Божие: не бывайте несмыслени, но разумевайте, что есть воля Божия... (Еф.5:17).

Краткий исторический очерк науки

Основание науки положил Сам Иисус Христос двумя великими заповедями – о любви к Богу и ближним и о самоотвержении. Здесь заключается основа всего нравственного учения. Апостолы раскрыли учение о трех главных добродетелях: о вере (Ап. Павел), о надежде (ап. Петр) и о любви (ап. Иоанн). (1Кор.13:13).

Руководительным началом нравственной жизни и деятельности христиан 1-х веков были Евангелие и послания апостольские. Затем, когда в Церковь Христову стали вступать язычники и иудеи, не вполне отрешившиеся от закваски иудейской и языческой, св. отцы и учителя Церкви раскрывали основы христианского нравственного учения (Климент Римский, Варнава, Дионисий Ареопагит, Игнатий Богоносец, Климент Александрийский). Но систематического изложения учения о нравственности у этих отцов не было. Первое связное учение о нравственности мы встречаем в четвертом веке у Амвросия Медиоланского «*de officiis ministrorum*». Затем является бл. Августин, по которому христианское нравоучение заключается в усвоении человеком даров Благодати Божией, так как человек с своей природой ни к чему доброму не способен сам по себе. С 8-го века на Западе появляются пенитенциалы (покаянные книги), заключающие изложение в казуистическом методе грехов и наказаний за них.

Потом появляется мистическое направление, по которому нравственная жизнь состоит в невидимом единении души человека с Богом («О подражании Христу» Фомы Кемпийского). Схоластическое западное направление дало научную форму христианскому нравоучению (Абеляр).

Продолжателями дела схоластов явились в 13–15 веках суммисты и казуисты, которые занимались уже только простым исчислением нравственных и безнравственных поступков и строго определяли награды и наказания за них, при этом, чтобы скорее найти известный поступок, они излагали нравственные предметы в алфавитном порядке. Такое направление вызвало

реакцию со стороны протестантов. В протестантстве окончательно возвели нравоучение на степень самостоятельной науки Калликст и Данеус. Учение о христианской нравственности поставлено на научную почву со времени Канта, положившего в основу нравственности идею долга. У нас в России первый отделил учение о нравственности от Догматики Феофан Прокопович. Первый сборник сочинений св. отцов, приближающийся к системе – «Добротолюбие». Из сочинений св. отцов замечательно «Сокровище духовное не от мира собираемое» Тихона Задонского. Из трудов последующего времени замечательны: «Деятельное Богословие» Иннокентия еп. Пензенского, «Деятельное учение веры» прот. Кочетова, «Нравственное богословие» архим. Платона, «Записки по нравственному Богословию» прот. Солярского.

«Православное Нравственное Богословие» архим. Гавриила, «Опыт Православного Нравственного Богословия» Пятницкого, «Нравственное Богословие» Олесницкого, проф.

Из переводов замечательно «Христианское учение о нравственности» Мартенсена, еп. Зеландского, в переводе Лопухина, проф.

Разделение науки. Нравственное Богословие делится на 2 части: в первой излагается учение о нравственном законе вообще и наших нравственных действиях, во второй – учение о христианских обязанностях в частности.

Часть I-я: О нравственном законе Божиим и о нравственной жизни и деятельности человека вообще

По учению слова Божия человек есть высочайшее творение Божие, венец творений. Он, будучи создан по телу из земли, по душе есть образ и подобие Божие, который находится в его духовной природе: уме, чувстве и воли. Он есть по душе существо разумное, самопознающее. Способное познавать не только мир внешний, но мир горний, своего Творца. Он по душе существо духовное, личное, свободное. Он сам себя, по идее доброго, определяет к нравственной деятельности, но может избирать и другой путь – гибельный. Наконец, он по душе есть существо бессмертное (2Кор.5:1).

В силу этого свойства душа человека способна на бесконечное совершенствование. По телесной природе человек также стоит выше всех творений земных. Он одарен, напр., членораздельным языком.

Вместе с своими высокими дарованиями человек получил от Бога и соответствующее назначение. Он, как созданный по образу Божию и подобию, через усовершенствование своей природы должен все более и более приближаться к Богу, прославляя Его и все обращая к Его славе. Поэтому цель человека – приближение к Богу, уподобление Ему. О таком назначении человека говорит и слово Божие: «будьте совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть». (Мф.5:18).

Грехопадение прародителей, как причина уклонения всего человечества от своего назначения. Высоко назначение и велики достоинства человека, но, как видно из Св. Писания и из личного опыта каждого человека, настоящее положение человека на земле не соответствует такому назначению. Не приблизился, а удалился человек от Бога и за то лишился славы Божией (Рим.3:23) и сделался чадом гнева Божия (Еф.2:3). Причина такого уклонения всего человечества от своего назначения заключается, по слову Божию, в

грехопадении наших прародителей, нарушивших заповедь Божию. Как только они согрешили, тотчас лишились того блаженного состояния, в котором находились. Силы их расстроились, и это расстройство перешло во все их потомство путем естественного рождения. Так что все люди рождаются во грехе: «кто бо чист будет от скверны, аще и един день жития его на земли?» (Иов.14:4; Пс. 50:7).

Учение о всеобщности греха в роде человеческом ясно видно из многочисленных мест Нового Завета. Спаситель сказал Никодиму: «рожденное от плоти – плоть есть и рожденное от духа – дух есть». (Ин.3:6). Мысль о наследственности греха в природе человеческой с особенной ясностью раскрывает ап. Павел: «сего ради, якоже единым человеком грех (amartia – греховность, расположение ко греху) в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же вси согрешиша» (Рим.5:12).

Ту же мысль, что чрез одного человека вошел в мир грех, а с ним и смерть, как следствие греховности, что смерть таким образом перешла на всех людей, почему все стали расположены ко греху, выражает ап. и в 1-м посл. к Кор.15 гл. 22 ст. В настоящее время причиной удаления человека от своего назначения является еще мир, лежащий во зле (1Ин.2:16) и диавол, который «яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити» (1Петра5:8; Деян.5:3). Он пользуется всем, чтобы удалить человека от его назначения.

Учение о глубоком повреждении природы падшего человека. Преступлением заповеди прародители наши внесли расстройство в богосозданную природу, исказили образ Божий, внесли нравственную порчу во все потомство, которая отразилась даже и на неразумной твари. Тотчас по грехопадении разум их исказился настолько, что они задумали укрыться от Вездесущего. Сердце и воля их исказились до того, что они встретили Бога лукавыми оправданиями своей вины, вместо сыновней любви. А если исказились способности их, то, значит и образ Божий, в них написанный, исказился. Грех повредил вместе с душой и тело человека, и в нем произвел расстройство и заронил в него семена болезней и страданий.

Потомки прародителей являются на свет такими же поврежденными.

В уме человека эта наследственная порча проявляется в его неспособности к пониманию истин Божественных (1Кор.2:14). Отсюда неверие, предрассудки...

В сердце – в склонности к благам чувственным, плотским. (Мф.15:19).

В воле – в удобопреклонности больше ко злу, чем к добру. (Рим.7:18–23).

В совести – в усыплении, в недостаточности раскрытия ею преступлений.

Вообще между душой и телом человека отношения установились по грехопадению неестественные. Тело противодействует духу, ведет с ним постоянную борьбу. Об этой борьбе двух начал в человеке и учит ап. Павел (Рим.7:18–23).

Тело стало подвержено различным немощам, болезням и смерти. (1Кор.15:14).

Св. Макарий Египетский, изображая настоящее наше нравственное состояние, пишет: «душа за преслушание ввержена в море забвения и бездну пороков и во вратах ада поселилась». В послании восточных патриархов говорится: «веруем, что первый человек пал... и что отсюда распространяется прародительский грех на все потомство, так что нет никого из рожденных по плоти, кто бы свободен был от того бремени и не ощущал следствий падения в настоящей жизни», при чем указывается на удобопреклонность каждого ко злу и на те «бедствия, которыми Божественное правосудие наказало человека за его преслушание, каковы: изнурительные труды, скорби, телесные немощи, болезни рождения, тяжкая жизнь на земле, странствования и, наконец, телесная смерть».

Остатки добра в нравственных силах падшего человека

Глубоко пал человек, всесторонне извратил свою Природу, но все-таки природа его и по падении удержала свою сущность, и следы затмившегося образа Божия остались еще в ней. Остался у человека разум и стремление к истине. Поэтому язычники, живя под воздействием откровения естественного, могли познавать Бога. (Рим.1:19–20).

Осталось в человеке чувство и стремление к блаженству. Сохранялась воля и желание нравственного добра, хотя у ней и недостаточно средств к исполнению его. Поэтому у людей всех времен и стран существовали законы и в Откровении ветхого и нового завета изрекались заповеди, увещания, угрозы. Все это не имело бы для себя объяснения, если бы не существовало в человеке остатков свободы нравственной. (Пс.94:7; Ис.1:19–20; Апок.3:20; Деян.10:35). Осталась в человеке и совесть, хвалящая закон и порицающая преступления. «Егда бо языцы закона не имущи, естеством законная творят, сии закона не имущи, сами себе суть закон. Иже являют дело законное, написанное в сердцах своих, спослушествующей им совести, и между собой помыслом осуждающим или отвечающим» ... (Рим.2:14–15).

Св. отцы и учителя Церкви об этом предмете, согласно со Св. Писанием, учат так. Кирилл Иерусалимский: «если бы по природе, а не по свободе ты делал добро, то к чему приготовил Бог венцы неизъяснимые». Златоуст говорит: «...если бы наша природа не была свободна, то не следовало бы ни злым терпеть наказание, ни добрым получать награду за добродетель». В послании восточных патриархов читаем: «веруем, что каждый падший человек имеет ту природу, с которой сотворен и природную силу свободную, живую и деятельную, вследствие чего по природе может избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла. А что человек по природе может делать добро, на это указал и Господь, когда говорил, что язычники любят любящих их, и весьма ясно учит Ап. Павел в послании к Римлянам 1 гл. 19 и в других местах, где говорит, что языцы закона не имущи, естеством законная творят (Рим.2:14). Отсюда очевидно, что сделанное человеком добро не может быть грехом, ибо добро не может быть злом. Будучи естественным, оно делает человека только душевным, а не духовным. В возрожденных же благодатью оно... делается совершенным и содействует человеку достойным спасения».

Бытие в человеке свободы, как силы нравственного самоопределения. Некоторые отрицают существование свободы в человеке, говорят, что человек во всех своих поступках есть

не больше, как орудие, что все, что делает человек, носит отпечаток необходимости. Он, по их мнению, делает то, что не сделать не может.

Но такое мнение есть мнение случайное, произвольное, не имеющее для себя психологических оснований. В самом деле, если отрицать в человеке свободу, то придется отрицать такие явления, как наше мышление, воображение и т. д., не говоря уже о религии, вере, надежде.

Сущность истинной свободы. Истинная свобода человека есть не произвол, а свободное повиновение воли Божией, свобода от всех противозаконных, греховных побуждений. Это то, когда человек делает добро не по принуждению, а по свободному влечению своей облагодатствованной природы. Повиновение воле Божией не противоречит понятию об истинной свободе, потому что по душе человек родственен с Богом, и воля Божия есть вместе и воля духовной природы человека. Поэтому, повинаясь воле Божией, человек исполняет требование своей воли. Сам Иисус Христос сказал: «Аще вы пребудете во словеси Моём, воистину ученицы Мои будете. И уразумеваете истину и истина свободит вы» (Ин.8:32). «Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя» (Ин.14:21). Тот, кто не соблюдает заповеди Божии и грешит, не есть уже свободный человек. «Всяк творяй грех, есть раб греха» (Ин.8:34).

Воспитание истинной свободы, как главная задача в деле нравственного возрождения падшего человека. Человек должен стремиться к тому, чтобы закрепить свою волю в одном добром направлении. Чем менее для человека опасности сойти с раз намеченного пути, тем он является свободнее. Такого направления воли по доброму пути человек достигает не вдруг, ему для этого надлежит постепенно упражнять и укреплять свою волю в добре, но прежде, чем начать следовать по неуклонному пути нравственного совершенствования, человеку надлежит освободиться от всех грехов. Поэтому, слово Божие, призывая людей к нравственному совершенству, внушает покаяние. (Деян.3:19; Иез. 18:31). И если свобода человека пойдет по должному пути,

то и все силы человека: ум и сердце примут соответствующее должное направление. Таким образом, цель человека – нажать, приобрести путем постепенного развития духовной природы, нравственный характер; чтобы телесная природа была послушным орудием души, и бремя Господне было бы для человека легким. (Мф.11:7).

Но так как человек живет среди разного рода соблазнов в здешнем мире, то для него совершенная святость здесь, на земле, не достижима. Она возможна только за гробом. Личность человека и за гробом будет продолжать совершенствоваться нравственно.

Невозможность этого возрождения без благодатной помощи. Поврежденный грехом человек своими силами, без благодатной помощи Божией, никогда не мог бы выйти из греховного состояния, не мог бы исправить своей немощи (Рим.5:6) и снова сделаться святым. В Священном Писании возвращение человека в первобытное состояние представляется столь же невозможным, как невозможно кривому дереву самому выпрямиться (Еккл.1:15). И весь род человеческий погиб бы, если бы Бог по любви к падшему человеку не даровал ему высших благодатных сил чрез Иисуса Христа, которые и производят в душе человека разные действия. Так, самое обращение человека грешника к Богу происходит по действию благодати Божией: «никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его». (Ин.6:44). Без благодатного возрождения человека силою Св. Духа невозможно вступление человека в царствие Божие, или в Церковь Христову: «аще кто не родится водою и Духом не может внити в царствие Божие» (Ин.3:5.) Наконец, и по вступлении в царствие Божие человек не может совершать дела любви христианской, если не будет в единении с лозой своей – Иисусом Христом «якоже розга не может плода творити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете... без Мене не можете творити ничесоже» (Ин.15:4, 5).

По словам апостола, Бог есть действующий в нас и еже хотети еже деяти о благоволении (Фил. 2:13; Рим.8:26; 2Кор.3:5).

О том же свидетельствуют отцы Церкви (Ириней Лионский, Макарий Египетский, Иоанн Златоуст и бл. Августин). Наконец, о том же свидетельствуют наш собственный разум и наблюдение.

Глава 2-я. О нравственном законе вообще и о законе христианском в особенности. Нравственным Законом называется врожденное каждому человеку сознание того, что он должен делать, чтобы быть нравственным. В это понятие входят признаки: всеобщность и необходимость. Он обнимает собой целый мир личностей, стремящихся к осуществлению нравственного добра и, обращаясь с своими требованиями к отдельным лицам, предъявляет эти требования совершенно независимо от человека, с настоятельной необходимостью.

Его отличие от закона физического. Будучи сходен с физическим законом в том, что свои требования Нравственный закон заявляет так же, как и тот – в форме должного, он, однако, совершенно различен от того по своему содержанию. В то время, как закон физический имеет дело с силами и предметами мира внешнего, нравственный закон имеет дело с нравственными, разумно – свободными существами. Там исключается всякая цель, всякое преднамерение, а к исполнению нравственного закона разумно-свободные существа обязываются не по принуждению, но свободно, с сознанием цели.

Основание и сущность нравственного закона в воле Божией. Воля Божия, и ничто другое, служит основанием нравственного закона для всех нравственно-разумных существ. Сам человек, будучи ограничен условиями пространства и времени, не мог начертать себе этот вечный закон.

Этот Закон не подчинен человеку, он властвует над ним. По этому Закону совершается (как по готовому) развитие личности и совершенствование всего человеческого рода.

Ни воля отдельного человека, ни воля всего человечества не могли, следовательно, быть законодателями. Остается только воля высочайшего и всеблагого Существа. Согласно с этим свидетельствует и Св. Писание: Дан.4:29; Пс.102:20–22; Ин.6:38. Мф.7:21. Рим.12:2.

I. Внутренний, или естественный нравственный закон

Действительное бытие его, – его происхождение и достоинство. По путям, которыми нравственный закон делается нам известным, он разделяется на внутренний или естественный и внешний, откровенный. Под естественным законом разумеется заложенный в самой природе нашей, который показывает человеку, что добро и что зло, что он должен делать и от чего отвращаться. О существовании такого закона в нашей природе говорит, во-первых, личный опыт: нет такого человека, который бы не сознавал что добро нужно делать, а зла отвращаться.

Затем о том же свидетельствует слово Божие (Рим.2:14–15.)

Врожденный в самой природе нашей, этот закон возвышается над всеми душевными нашими силами и требований его не в состоянии изменить никакие ухищрения разума, а эта его независимость от душевных способностей человека свидетельствует о его Божественном происхождении (Рим.2:14–15.)

Проявление его в совести, как руководителем нравственным начале. В нашей жизни и деятельности руководителем нравственным, началом является совесть. Она возвещает нам нравственный закон, побуждает к его исполнению, сравнивает нашу жизнь с требованиями этого Закона и говорит о ее согласии или несогласии с ними (Рим.2:14–15.)

Действия или проявления совести, как законодателя, судии и мздовоздаятеля. Совесть для человека является не только как законодательная сила, но и как судящая, награждающая или наказывающая. Кто следует голосу совести, тот является в жизни счастливым и блаженным; наслаждается душевным спокойствием. А кто поступает против внушений совести, того она мучает, в душе того появляется тревога. Затем, она указывает человеку на будущее воздаяние и этим

побуждает его к добру и предостерегает от зла. Особенно, совесть действует таким образом в старости, когда человек готовится получить от Бога воздаяние за свои дела.

Причины различия в обнаружениях совести. У разных людей и даже у одного и того же человека в разное время совесть не всегда действует одинаково. Бывает, что совесть погрешает против подлинного добра. Иногда, поступая против закона нравственного, человек не чувствует угрызений совести, совесть его бывает усыплена. Есть люди, которые по совершении известного преступления уже не думают больше о возможности для себя примирения с Богом и очищение себя считают делом невозможным (совесть мнительная). Наконец, есть люди, спокойно совершающие различные великие преступления. У таких людей совесть, по выражению апостола, сожжена. Но все эти состояния и ненормальные проявления совести, ничего не говорят против нее, как руководительного начала нравственности. И как ни бывает потемнена и извращена она у различных людей, однако, совершенно не изглаживается ни у кого. Искры ее тлеются даже у величайших преступников.

Недостаточность естественного нравственного закона в падшем человеке для руководства в деле нравственного усовершенствования. Достаточный для получения представления о Боге (Рим.1:19–20) естественный закон недостаточен для спасения человека, вследствие развращенности сердца человеческого, в котором он начертан. Находясь под руководством закона естественного, падший человек не ясно представляет волю Божию, а потому не может строго оценить свой нравственной жизни и деятельности. На помощь человеку при оценке им своей жизни – согласна или не согласна она с нравственным законом, приходит закон внешний, положительный. «Законом бо (внешним) познание греха; – греха не знах, точию законом». (Рим.3:20). Давая человеку самые общие положения, нравственный естественный закон оставляет на долю самого человека применение этих общих положений к частным случаям жизни. И это в то время, когда у человека разум ослаблен, совесть помрачена, воля больше склонна ко

злу, чем к добру! (Рим.7:14, 15, 18–23). Наконец, естественный закон, указывая человеку грех, не давал и не указывал средств, как избавиться от греха, чем загладить его перед Богом. Руководясь этим законом и чувствуя нужду в примирении с Богом, человек ничего не мог лучше придумать, кроме разного рода очищений, приношений, жертв, которые, конечно, сами по себе не могли сделать ничего: не очищали людей от грехов. Таким образом, в деле руководства человека к нравственному совершенству, естественный Закон является недостаточным. И вот на помощь ему всеблагий Бог дает закон внешний, который и восполняет недостатки первого.

II. Положительный, или откровенный закон

Понятие о нем. Те правила жизни и деятельности, которые сообщены человеку Богом чрез сверхъестественное откровение, называются откровенным или положительным законом.

Дарование его, как свидетельство об остатках в человеке закона естественного. Откровенный закон по своей цели, назначению и содержанию сроден и близок с законом естественным, вернее, это тот же естественный закон, только изложенный письменно. Сообщение людям последнего нисколько не отрицает первого: он дан вследствие поврежденности нашей природы. А так как тот написан в душе человека, то и этот закон, как родственный с тем, есть также сроден духу человеческому. В противном случае, он не мог бы быть усвоен человеком, как чуждый его духу. Поэтому Моисей, сообщая Евреям закон положительный, говорит: «заповедь сия, юже аз заповедаю тебе днесь, не тяжка есть, ниже далече есть от Тебе; близ тебе есть глагол зело, во устех твоих и в сердце твоём, и в руку твою творити его» (Втор. 30:11–16), т. е., закон, сообщаемый Моисеем, есть тот же самый, который написан в их сердцах.

По времени сообщения людям закон положительный разделяется на древний Моисеев и новый Евангельский.

Закон Моисеев. Его содержание и характер. Правила, заповеди и постановления, данные Богом народу Израильскому в руководство в религиозной и гражданской жизни, называются законом Моисеевым. Весь закон разделяется на закон нравственный, обрядовый и гражданский.

1. Нравственный закон содержи правила нравственности и изложен в 10-ти заповедях. В первых четырех содержатся определения отношений человека к Богу, а в остальных шести – к ближним. Отличаясь строгими, высокими и подробными предписаниями, нравственный закон Моисеев приводит человека к сознанию своего бессилия в исполнении его. Здесь проявляется педагогическая цель закона, его пестунство во Христа (Гал.3:24). Человек с одной стороны сознавал всю

справедливость предписаний нравственного закона, а с другой – невозможность в точности исполнить эти предписания своими силами без помощи Божественной и приходил чрез такое сопоставление закона с своей природой к искреннему желанию скорейшей помощи Божией.

2. Закон обрядовый прообразовал своими жертвоприношениями времена Христа и с пришествием этих времен потерял уже силу обязательности (Иер.31:31; Ин.4:21–23; Гал.3:23–25; Деян.15:24–29).

3. Закон гражданский определял все отношения израильтянина, как члена гражданского и семейного общества и за нарушение своих постановлений подвергал, его строгим наказаниям (Исх. 22:28).

О характере Моисеева закона с особенной ясностью учит ап. Павел в послании к Галатам (3 гл.) и в послании к Римлянам (3 гл. и 7 гл.). Там он проводит ту общую мысль, что закон ветхий имел значение подготовительное, что сам по себе он не в состоянии привести человека ко спасению, что он только указывал человеку его греховность, его пребывание под клятвой, но не давал сил к оправданию пред Богом и что он заменен Новым. Человек, находящийся под законом ветхим, находился в состоянии рабства, потому что, сколько бы он ни исполнял предписаний закона, не мог его выполнить весь в точности и приходил к сознанию своего бессилия (Гал.3:10, Рим.7:13).

Закон Евангельский

Тот Закон, который возведен миру Самим Господом Иисусом Христом и проповедан Его св. апостолами, известен под именем Евангельского. Главный предмет его – учение о спасении человеческого рода чрез Единородного Сына Божия. Он разделяется на закон веры и закон деятельности. Сущность первого видна из слов Самого Иисуса Христа, во время первосвященнической Его молитвы произнесенных: «се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного, Бога, и Его же послал еси, Иисуса Христа» (Ин.17:3; Ин.3:16). Полнее закон веры изложен в Никео-Цареградском символе. Сущность закона деятельности выразил Господь в двух заповедях: «возлюбиши Господа Бога Твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею мыслию твоею... и искреннего твоего яко сам себе» (Мф.22:37–40) и «иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет...» (Мр. 8:34).

Превосходство Евангельского закона пред ветхозаветным нравственным. Не отменяя каким-либо положительным предписанием закона ветхого и предписывая в нравственной жизни руководиться им (Мф.19:17–19), Иисус Христос, однако, новому Евангельскому закону отдает предпочтение пред ветхим и положительно ставит необходим руководиться христианину в жизни законом Евангельским. а, заповеди ветхого исполнять в духе Христова. Св. апостолы, называя закон Моисеев святым, (Рим.7:12), в то же время говорят о бесконечном превосходстве закона Евангельского.

Закон ветхий имел значение временное, приспособлен был к нравственному уровню народа Еврейского, закон же Евангельский дан в руководство к бесконечному нравственному совершенствованию для всех народов на все времена – он закон вечный (Евр.11:12–14). В нем Иисус Христос во всей полноте раскрыл волю небесную (Ин.15:15). Он есть сила Божия во спасение всякому (Рим.1:16). В исполнении закона нового помогает человеку сила открывшейся и пребывающей в Церкви благодати (Ин.15:14, 5).

В то время, как закон Моисеев был буквой убивающей (2Кор.3:6), игом работы (Гал. 5:1), потому что никто не мог его исполнить своими силами, закон Евангельский есть закон духа жизни (Рим.8:2), свободы (Ин.1:25), сыноположения (Рим.8:15), потому что ведет к вечной жизни, к вечному блаженству; последователи его есть любимые дети Отца Небесного (Гал.4:7).

Значение в Евангельском законодательстве изречений Иисуса Христа о блаженстве. Основу нравоучения Евангельского составляют изречения о блаженстве. Эти изречения направлены преимущественно к устроению жизни внутренней, так как внешняя деятельность человека является следствием жизни внутренней. Цель их – поставить человека на высшую степень развития, чтобы он мог, не останавливаясь, идти по пути нравственного совершенствования. В них содержится идеал нравственной жизни, к которому человек должен стремиться, никогда его не достигая. Условная форма изложения евангельских изречений несколько не уменьшает их обязательной силы, потому что они, хотя и дают больше свободы человеку в исполнении, но зато и большему осуждению подвергают человека, если он не будет исполнять их. Эти изречения тождественные требованиям нашей собственной нравственной природы, стремящейся к нравственному совершенству, а потому они родственны духу человека и легко выполнимы для него. Излагаются они с строгой постепенностью сообразно с ходом нравственного развития человека – от легких к трудным. Каждый предыдущий подвиг служит основой для последующего.

Таким образом, чрез все Евангельские изречения проходит путь постепенного нравственного восхождения человека. Тесная связь между подвигами показывает, что христианская добродетель есть устроение всей жизни по закону Божию, а не случайное явление. (Фил.1:6).

Евангельские советы и их отношение к положительным требованиям Евангелия. Некоторые богословы – моралисты на Евангельские советы смотрят, как на нечто сверхдолжное, необязательное для человека, основываясь на тех местах Св.

Писания, где говорится, напр., о нищете, о девстве, как о необязательных для спасения совершенствах (могий вместити). Но такой взгляд на Ев. советы совершенно произволен. Это те же заповеди, только выраженные в условной форме. Он имеет в виду индивидуальную, изменяемую сторону человека. Исполнение его становится обязательным, коль скоро человек находится в подходящих субъективных условиях, а кто не находится в таких условиях, для того он теряет силу. Так, Иисус Христос богатому юноше, превозносившемуся исполнением всех заповедей Закона, сказал: «аще хочеши совершен быти, иди продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси и гряди в след Мене» (Мф.19:21). Тот, опечалившись, отошел. Из дальнейшей беседы Иисуса Христа с учениками о трудности для богатого вступить в царство небесное, видно, что юноша, отказавшийся от исполнения совета Христа, потерял возможность вступить в Царство Божие. Таким образом, изложенное в условной форме Учение об отречении от богатства имеет обязательную силу закона для тех, которые особенно пристрастны к благам временным, и теряет свою силу для бедняков. Так же должно смотреть и на другие Ев. советы, (Лук.17:10; 1Кор.7:25–38).

Глава 3-я. Главное начало христианской нравственности. Так как, по причине разнообразности жизни и деятельности человека, нельзя каждый поступок его определить отдельным правилом нравственного закона, то в основе всего нравственного закона лежит одно главное начало, которое обнимает все частные правила и которым человек, как существо нравственно-разумное, руководится во всей своей деятельности. Это начало – любовь. Только она может покорить человеческую свободу и заставить его исполнять и уважать предписания закона. Она явилась воплощенной во Христе и насадила в человеке семя любви, которое и произрастает в истинных последователях Христовых: «любы от Бога есть и всяк любяй от Бога рожден есть и знает Бога. А не любяй не позна Бога, яко Бог любви есть. О сем явися любви Божия в нас, яко Сына Своего Единородного посла Бог в мир да живи будем им» (Ин.4:7–9).

Основатель христианства Иисус Христос выразил начало это в следующих словах: «возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею... и ближнего твоего, яко сам себе» (Мф.22:37–39); и присовокупил: на этих двух заповедях весь закон и пророки висят. Первая есть самая высшая заповедь, а вторая есть ее раскрытие, потому что любовь к ближним свидетельствует о любви к Богу, и кто не любит ближнего, тот не любит и Бога (Ин.13:35; Ин.4:20–21; Иак.2:8; Гал.5:14).

Любовь есть «союз совершенства» (Кол. 3:14).

Обзор богословских мнений касательно главного начала христианской нравственности. Различными богословами-моралистами и философами вопрос о главном начале христианской нравственности решался различно. Внимания заслуживают положения утилитаризма и евдемонизма. Принцип того и другого: «ради своей пользы и счастья – заботься о счастье других». Недостаток обеих этих теорий заключается в том, что они не указывают определенного, неизменного начала наших действий, не разрешивши вопроса об истинном счастье. Ведь один может считать счастьем одно, а другой – другое: меры счастья разнообразны. Для одного одно кажется полезным, а для другого вредным, поэтому бы что у одного было бы добродетелью, то у другого пороком. Не может быть признан состоятельным и принцип Канта: «поступай так, чтобы правило твоего действия могло быть общим законом для всех людей», потому что он очень многого требует от человека и очень многое усваивает ему: – независимость от Верховного Законодателя. Он не дает никакого участия сердцу и представляет нравственность холодным согласием рассудка человеческого, а разум может погрешать. При таком отношении к нравственности не может быть живого сердечного отношения между Богом и человеком. Бог не может сообщать человеку Свою волю, а человек принимать ее. Наконец, этим принципом можно оправдывать и безнравственные поступки.

Глава 4. О побуждениях к исполнению нравственного закона. Потребность побуждений со стороны человека. Опыт показывает, что свободная воля человека всегда следует

каким-либо побуждениям. А так как поврежденная грехом природа человека более склонна ко злу, чем к добру, то для того, чтобы направить ее к исполнению нравственного закона, необходимо, в противовес благам чувственным, за исполнение нравственного закона обещание благ высших.

Их виды. Побуждения разделяются на высшие, которые в основе своей имеют учение о происхождении нравственного закона от Верховного Законодателя, и низшие, имеющие в основе учение о наградах и наказаниях вечных и временных.

Побуждения высшие и временные. Первое и самое главное побуждение к исполнению нравственного закона это то, что исполнения нравственного закона требует от нас Сам Бог, что это воля Того, Которому Все обязано бытием и жизнью. Он наш Творец и Промыслитель и имеет власть высочайшую над нами. На это побуждение указал Сам Бог: «также глаголет Господь, сотворивый небо и водрузивый е, утверждай землю и яже на ней и дух ходящим на ней: Аз Господь Бог призвах тя в правде» (Ис.42:5–6.)

На волю Божию, как на побуждение к исполнению нравственного закона, указывали пророки и апостолы: «сице глаголет Господь, тако глаголет Господь» (Ис.48:17–19. Иер.9:23. Зах.8:14–18); «сия есть заповедь Его» (1Ин.3:29).

Вторым побуждением к исполнению нравственного закона является любовь к Богу, как к вашему Благодетелю, по неизреченной любви Своей искупившему нас от греха, проклятия и смерти. На это побуждение, имеющее в своей основе Учение о Боге и Искупителе и Освятителе, указывает слово Божие: «аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте» (Ин.14:15); «создани есмы во Христе Иисусе на дела благая, да в них ходим» (Евр.2:10). Тем сильнее мы должны стремиться к исполнению нравственного закона, что в этом помогает нам благодать Божия, которая дает вам силы к животу и благочестию.

Третье высшее побуждение вытекает из понятия о святости, совершенстве и сообразности с требованиями нашей духовной природы закона нравственного. Кто исполняет его, для того он

легко и служит руководством к истинному счастью. (Мф.11:30; 1Тим. 1:9; Рим. 7:12; Втор.30:11, 14).

Рядом с высшими стоят побуждения второстепенные. Ближайшее к побуждениям высшим – это то, которое вытекает из искреннего желания христианина приблизиться к Богу и удостоиться вечного блаженства. Сам Иисус Христос и апостолы указывали на это побуждение к исполнению нравственного закона. (Мф.5:3–12; Мф.25:34; 2Тим.2:11). Отрицать нравственное достоинство таких побуждений нельзя, потому что дело представляется не так, чтобы человек добродетельно покупал блаженство, за известную сумму добрых дел требовал себе от Бога вечных благ. Нет, человек здесь действует по любви к добру, а не по своекорыстию. В противном случае, подобно гордым исполнением закона фарисеям, конечно, ничего не заслуживает кроме осуждения. Как на побуждение к исполнению нравствен. закона слово Божие, в особенности ветхого завета, указывает на блага временные (Ис. 1:19; 5-ая зап. Зак. Бож.). Ап. Павел говорит: «благочестие на все полезно есть, обетование имущее живота нынешнего и грядущаго» (1Тим. 4:8).

Исполнение закона Божия несет за собой в душу человека мир, в каком бы положении он не находился, а это есть основа земного счастья.

Наконец, в Св. Писании между многими побуждениями к исполнению нравственного закона представляется страх временного и вечного наказания (Лев.26:14; Рим.1:18; Рим.2:5–9). Что такое побуждение способно сообщить нравственное значение действиям, совершающимся под влиянием его, это открывается из того, что здесь страх наказания имеет характер страха сыновнего. Человек боится того, что он неисполнением закона оскорбит любящего его Отца. Такой страх чем больше развивается в человеке, тем больше приближается к сыновней любви и нисколько не унижает добродетели.

Замечание об учении моралистов, отвергающих всякое значение побуждений к исполнению закона, лежащих вне самого закона. Человек должен делать добро свободно, ради самого добра, не ожидая за это каких-либо наград, и только в

таком случае добродетель будет чистой, говорят защитники автономической нравственности (моралисты), а кто действует по расчету, имея в виду только собственное счастье, тот не, имеет права считаться нравственным.

Но, исполняя нравственный закон, как требование Божественной воли, человек совершает его свободно, без насилия над собой, потому что требования этого закона суть требования его собственной природы. Господь только побуждает к исполнению закона, а не принуждает. Награды временные и вечные, которые имеет в виду человек, исполняя нравствен. закон Божий, не унижают ни святости нравственного закона, ни чистоты добродетели, потому что человеку, как существу чувственно-разумному, свойственно желать счастья. Внешние побуждения не исключают любви к Богу, а, напротив, основываются на ней. Человек, имея в виду блага вечные и временные, поставляет их в зависимость от исполнения воли Божией. Значит, поступки человека, в основе которых лежат побуждения внешние, считаться нравственными могут.

Глава 5-ая. О действиях человека христианина, согласных и несогласных с нравственным законом

Добродетель. Понятие о ней. Стремление человека христианина сообразовать свою внутреннюю и внешнюю жизнь с волею Божиею, а также каждое отдельное доброе действие человека, совершаемое им по вере в Иисуса Христа и при помощи благодати Божией называется добродетелью. Нравственно-добрым может быть признан только тот человек, кто делает добро, искренно желая исполнить волю Божию. Истинная добродетель свободна, и где является принуждение, там добродетели нет места: «аще убо волею сие творю, мзду имам» (1Кор.9:17). С принуждением внешним нельзя смешивать самопринуждение. Последнее не исключает свободной воли, а показывает особенную ее силу. Добродетель должна отличаться твердостью и постоянством. Те мимолетные вспышки добродетели, которые проявляются даже у людей порочных, не имеют нравственной цены и не могут быть названы добродетелью: «никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в царствии Божии» (Лук.9:62).

Истинная добродетель требует исполнения всего нравственного закона, и исполнение одной какой-либо заповеди не имеет значения добродетели, если на другие заповеди не обращается внимания: «иже аще разорит едину заповедей сих малых, и научит тако человеки, мний наречется в царствии небеснем» (Мф.5:19). Слова «мний наречется» толкуют различно. По мнению одних – не будет участвовать в царствии Божиим совершенно, а по мнению других – примет участие, но в меньшей степени (Проф. Некрасов). (Сравн. Иак. 2:10), Добродетель, наконец, должна иметь своим основанием веру в Бога и надежду на помощь благодати Божией, потому что без Бога человек не может ничего (Мф.15:13).

Различие христианской добродетели от естественной. Как сообразная с естественным законом, добродетель христианская не может быть неприятной Богу. Ап. Петр об этом свидетельствует: «...во всяком языке, бояйся Бога и делаяя правду, приятен Ему есть» (Деян.10:35, ср. Рим. 2:10; 2:14–15).

Но христианская добродетель гораздо выше естественной, так как естественный закон, не давая человеку совершенного познания о Боге, Его свойствах и действиях, не давал человеку высших побуждений к исполнению его, и естественный человек без помощи благодати Божией не мог совершать такой добродетели, какая возможна христианину. (Филип.26:13; 2Пет.1:3–5; 2Тим.3:15–17; Мф.11:29–30).

Естественная добродетель, как бы она ни была развита, не может сама по себе примирить человека с Богом. (См. выше послание о вере восточн. патриархов: различие добра естеств. от такового в возрожд. благодатию).

Внутреннее единство добродетели и различие ее видов. Весь нравственный закон объединяется в одной заповеди о любви, как своим главным основанием, но в то же время распадается на многие частные требования. Так и добродетель христианская, как одно неуклонное желание и стремление нашей души исполнять волю Божию, есть в строгом смысле, по существу, одна, но имеет в жизни человека разные виды. Св. Писание указывает три главных вида добродетели: веру, надежду и любовь. (1Кор.13:13)

Грех

Понятие о грехе и его происхождении. Всякое отступление, всякое нарушение Закона Божия делом, словом и помышлением называется грехом. «Всяк творяй грех и беззаконие творит: и грех есть беззаконие» (Ин.3:4). Как свободное и сознательное нарушение воли Божией: «ведущему убо добро творити, и не творящему, грех ему есть» (Иак.4:17), и как бессознательное, несвободное: «запечатлел ми еси беззакония в мешце, назнаменовал же еси, аще что и неволею преступих» (Иов.14:17) т. е. и то, что было невольно совершено, Бог собрал с тем, что было нарушено сознательно и в некоем мешке зашил. Наконец, под грехом понимается внутренняя настроенность человека (Рим.7:18–23).

Грех произошел от сознательного нарушения человеком, а прежде еще его дьяволом, воли Божией (Ин.8:44), и, повредивши природу человека, перешел на весь род человеческий: «единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша» (Рим.5:12).

В настоящем нашем положении источником греха является наша, поврежденная грехом природа, внешний мир и враг нашего спасения – дьявол (1Петра5:8).

Основа и корень греха – себялюбие. Как основу добродетели составляет любовь, так основу и корень греха составляет себялюбие или эгоизм, который развивается в человеке то с перевесом чувственной стороны, то духовной. Отсюда страсть к чувственным наслаждениям – похоть плоти и страсть к наслаждениям духовным – гордость житейская. Под похотью плоти понимается не только какой-либо определенный вид греха, напр., пьянство, но вообще нравственная усыпленность, склонность к праздности.

Гордость житейская есть грех не только по отношению к людям, но и по отношению к Богу, потому что гордый человек, находясь в величии и славе, считает это своим и забывает о Боге, Подателе благ. Гордость может развиться у человека до того, что он начинает смотреть на себя, как на центр всего

существующего, а все, в том числе и ближних, ставит средствами к достижению своих целей.

Как бы средину между этими двумя главными формами греха занимает – похоть очес, когда человек духовно услаждается грехом, видя предмет этого греха своими чувственными очами. (1Ин. 2:15–18).

Постепенное развитие греха и переход его в страсть и постоянную настроенность. Зарождение и развитие греха подробно изображает ап. Иаков: «никтоже искушаем да глаголет, яко от Бога искушаем есмь: Бог бо несть искуситель злым не искушает же Той никогоже. Кийждо же искушается от своя похоти влеком и прельщаем. Таже похоть заченши рождает грех; грех же содеян рождает смерть» ... (Иак.1:13–15). Значит, грех начинается в искушении человека от своей плоти, во влечении ко греху, возбудителем которого может быть диавол. Но человек может подавить возбужденную в себе похоть, или поддаться: ей. Если человек ей поддается, то его чувство и воображение уже начинают услаждаться предметом искушения, и воля увлекается им, а произведенный грех несет человеку смерть, т. е. внутренние и внешние бедствия. Тем легче греху становится увлечь человека, чем чаще человек начинает ему поддаваться и, наконец, проявляется в человеке в виде привычки. Как скоро человек приобрел навык грешить, у него является страсть, и человек делается уже ее рабом, теряет совершенно равновесие и идет по наклонной плоскости. Такое состояние, по апостолу, есть состояние *проданного греху* (Рим.7:17). Такое расположение ко греху называется пороком.

Виды греха. Нарушения нравственного закона, или грехи так же разнообразны, как разнообразна жизнь и деятельность человека.

Но будучи бесконечно разнообразными, грехи могут быть подведены под разные виды: грехи делания и опущения, грехи мысли, слова и дела, грехи вольные и невольные, грехи слабости, грехи тяжкие и грехи смертные.

Грехи делания и опущения. Под первыми разумеются такие действия человека, которые идут в разрез с прямым запрещением их нравственным законом. Под вторыми

разумеется неисполнение того, что предписывается нравственным законом. Людей, не делающих положительного добра; Сам Спаситель считает недостойными Своего Царства (Мф.25:41; Сравн. 14 и 30 ст.).

Грехи мысли, слова и дела. Такое деление грехов соответствует стадиям развития их. Когда случайно брошенная преступным предметом мысль не подавляется в человеке его волей, а взлелеянная плодовитым воображением подобно маленькой бактерии зажигает чувство и помрачает ум, то происходит грех мысли. Он заслуживает порицания потому, что свидетельствует о внутренней развращенности человека, о его неспособности противостоять, когда «в чистый жилой покой вводят, – по выражению св. Феофана, нечистое животное». Когда греховная мысль реализуется, как вредное растение, выходит на свет и воплощается в греховное слово или дело, происходит грех слова или дела. (Евр.3:12–13; Мф.12:36; Мф.25:41–45. 1Кор.5:9–10; Деян. 5:3; Галат. 5:20).

Грехом называется даже невольное и бессознательное нарушение какой-либо Заповеди Божией. Подлежит вменению такое нарушение потому, что происходит от нерадения человека (Иов. 14:17). Если вменению подлежат грехи *невольные*, то тем более подлежат грехи *вольные*, потому что, будучи совершаемы с сознанием противозаконности, свидетельствуют о крайней развращенности человека, закоренении во зле. И чем больше со стороны человека проявляется свободной воли при совершении греха, тем он важнее (Ин.19:11).

Подлежат нравственному вменению противозаконные поступки человека, совершаемые им по слабости, потому что как велика ни была бы немощь человека, он при помощи Божией всегда может ее преодолеть (Филип. 4:13).

Противоположны грехам слабости грехи тяжкие, когда человек, совершая противозаконный поступок, прекрасно сознает его преступность и в то же время к нему оказывает особенное сердечное расположение и целью нарушения нравственного закона поставляет самый грех.

Под именем грехов смертных разумеются такие, которые делают человека неспособным к принятию Благодати Божией.

Так называются потому, что, с одной стороны, свидетельствуют об омертвлении в нас духовной жизни, а с другой, – лишают человека царства Божия (1 Кор. 6:9). Как на грех смертный, Сам Иисус Христос указал на хулу на Духа Святого, которая не простится человеку ни в сей век, ни в будущий (Мф.12:31, 32).

Под именем хулы на Святого Духа разумеется упорное и сознательное противление и отвержение человеком Благодати Божией и действий Святого Духа.

Виды порочных состояний. Порочные состояния, или степени греховной испорченности человека различны. Различают следующие степени испорченности: нравственное нерадение и беспечность, – это такое состояние, когда человек забывает о нравственном законе, не старается его узнать и жить согласно с ним. К своим поступкам он относится легкомысленно, не давая себе отчета о их нравственной ценности. В Св. Писании и в учении Церкви такое состояние человека сравнивается со сном. (Еф.5:14; 1-ая песнь канона Андрея Критского: «Душе моя, душе моя встань, что спиши?» ...).

Нравственное самообольщение – это такое состояние, когда человек отрицает считает для себя ненужным нравственное совершенствование. Такой человек если и видит в себе нравственную испорченность, то считает это незначительным недостатком и тем старается успокоить свою совесть. Если он замечает в себе хоть самые малые признаки нравственной жизни, то мечтает о себе, как о достигшем истинного совершенства. Пример такого состояния показывает фарисей (Лук.18:9–14).

Нравственное рабство – это такое состояние, когда человек. сознает свою виновность пред Богом, но считает себя бессильным избавиться от греха. Он находит себя не в состоянии свергнуть оковы греха и не употребляет к тому усилий: «еже хотети, прилежит ми, а еже содеяти доброе не обретаю» ... (сил). (Рим.7:18–23).

Нравственное ожесточение – это такое состояние человека, когда он не только не может, но и не хочет для себя нравственного совершенства. Он упорно противится

призываниям благодати Божией. К такому состоянию приходит человек чрез продолжительное пребывание его во грехе. Пример такого состояния показывает фараон: «и ожесточился сердце фараона» ... (Исх.6:2) и иудеи, отвергавшие Силу Крестную... (Деян.7:51).

Глава 6-ая. О нравственном вменении

Понятие о вменении. Нравственным вменением называется оценка нравственных действий человека – согласны ли они с нравственным законом, или нет, а потому заслуживают одобрения, или наказания. Вытекает понятие о нравственном вменении человеку действий из понятия о разумно-свободном отношении человека к закону нравственному. (Быт.15:6; Пс. 31; Гал. 5).

Право и власть вменения. В строгом смысле право и власть нравственного вменения принадлежит Богу: «един есть Законоположник и Судия» ... (Иак. 4:12). Он в точности знает все сокровенные наши мысли и желания и потому Он может правильно оценить наши действия (Рим.2:6). Этот суд Он производит частью здесь на земле (в совести), а окончательно произведет на всеобщем суде, где и «воздаст коемуждо по делом» ... (Рим.2:6).

Власть нравственного вменения в здешней жизни принадлежит, по Заповеди Господа: «приимите Дух Свят, им же отпустите грехи отпустятся им; им же держите, держатся» (Ин.20:22–23), Церкви в лице пастырей и учителей (Мф.18:17).

Наконец, так как человек есть член общества и государства, то он обязав подчиняться законам гражданским. и власти гражданской, которая имеет право судить его действия. Такое право засвидетельствовал Сам Спаситель, сказавши Пилату: «не имаши власти ни единые надо Мною, аще не бы ти дано свыше» (Ин.19:11; Рим. 13:3–4).

Условия нравственного вменения и правила для оценки нравственных поступков. Нравственному вменению подлежат действия человека, совершаемые: а) свободно и б) сознательно.

1. Действия несвободные, как необходимые, не могут быть оцениваемы с нравственной точки зрения, потому что только

свобода сообщает нравственную цену нашим поступкам. Насилие, откуда бы оно ни происходило, противно добродетели (1Кор.9:17; 2Кор.9:7).

2. Нравственное вменение должно сообразоваться со степенью обнаружения сознания в поступках человека. Бессознательные действия, напр., детей, нравственному вменению подлежать не могут. Если нарушение закона произошло от незнания закона, и если это незнание произошло от вины самого человека, то оно подлежит вменению (Рим.5:13, Рим. 1:19).

Нравственное вменение не касается тех грехов опущения, которые происходят по причине каких-либо внешних препятствий, если опять человек не сам в том виновен.

Чтобы правильно оценить то или иное нравственное действие, нужно иметь в виду следующие правила. Во-первых, всякое действие должно быть оцениваемо по существу – доброе оно, или злое. Затем, нужно обращать внимание на лицо, которое его совершает, на цель и побуждения, которыми то лицо руководится. И чем выше цель и побуждения к совершению нравственных поступков, тем они выше, но высокая цель дурных действий и средств не оправдывает. Нужно принимать во внимание то, насколько проявляется в человеке при совершении действий свободы и сознания, напр., грех иудеев больше греха Пилата (Ин.19:11).

Наконец, должно обращать внимание на степень повторяемости греха, – совершен ли грех в первый раз, или же совершается человеком по привычке.

Действия других людей, если мы являемся причиной их, могут нам вменяться. Человек может быть главной причиной действий другого лица, если оно, – это лицо, действует исключительно по воле его, и не будь этого человека, действий данного лица не произошло бы.

Человек является побочной причиной, когда его совет, одобрение утверждают сложившееся решение действия. Наконец, человек является причиной подчиненной, когда примером своим возбуждает другого к деятельности.

Примечание. О безразличных действиях (adiaphora). По мнению некоторых богословов моралистов в сфере человеческой деятельности существуют поступки, которые не могут быть отнесены ни к нравственным, ни к безнравственным и суть действия безразличные. По-видимому, как будто бы и так. В самом деле, разве, кажется, не все равно, что лечь спать, или гулять. Кажется, это стоит вне пределов нравственности. Но именно, что это так кажется, на самом деле, в области свободной деятельности человека нет ничего такого, что было бы ни добрым, ни злым. Действия наши бывают или согласные, или несогласные с нравственным законом, – середины быть здесь не может, потому что вся жизнь и деятельность его определяется одним, всюду неизменным, нравственным законом, который одно повелевает делать, другое запрещает и третье дозволяет только.

Безразличных поступков нет. В Св. Писании такое состояние человека, которое можно назвать безразличным, осуждается, как нравственно дурное (Апок. 3:15–16).

(См. христ. учение о нравственности Мартенсена т. I, 436 стр.).

Глава 7. Жизнь Иисуса Христа, как образец и пример нравственной жизни

Идеал нравственного совершенства слово Божие указывает в Самом Боге. (Мф.5:48). Такой идеал необходим для человека: совершенства Божии служат сильнейшим средством к возбуждению в нас добродетели христианской. Душа наша, как образ Божий, должна стремиться к своему Первообразу путем уподобления Ему. Такой идеал нравственного совершенства явил в Себе Самом Сын Божий, сошедший на землю и принявший человеческую плоть. Земная жизнь Иисуса Христа поэтому должна быть образцом нашей нравственной жизни (I Петр. 2:21; Евр. 12:2; Филип. 2:5–6). «Образ дах вам, да якоже Аз сотворих, и вы творите такожде» (Ин.12:15–17; 12–26; Мф.11:29).

Существенные черты нравственного совершенства Иисуса Христа, высочайшая нравственная свобода и высочайшая любовь. Нравственные совершенства, какие

явил в Себе Иисус Христос, описать и достойно оценить выше сил человека, но под руководством слова Божия можно отметить некоторые существенные черты нравственного совершенства Иисуса Христа. Каждое из душевных качеств его представляет для нас недостижимое совершенство. Слово Божие указывает нам на два свойства Его нравственной жизни: высочайшую любовь и высочайшую нравственную свободу. Иисус Христос проявлял любовь ко всему, что носит образ Божий, особенно к людям. Любовь к Богу выражалась в безусловной покорности Его воле: «снидох с небеси не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца» (Ин.6:38). Мысль Его всегда была обращена к Богу Отцу, даже во время тяжких страданий на кресте.

С любовью к Богу в Нем соединялась любовь к людям. Что иное, как не любовь к грешному человечеству, побудило Сына Божия смирить Себя даже до смерти крестной? По этой же любви Он Всего Себя отдал во время земной жизни на служение Своим братьям по плоти: «Сын человеческий не прииде да послужат Ему, но послужити и дать душу свою избавление за многих». (Мф.20:28). Иисус Христос явил высочайшую свободу от грехов и страстей, свободу по отношению к внешнему миру и по отношению к человеческому обществу. Будучи покорен воле Отца Небесного во время всей земной жизни (Ин.6:38). Иисус Христос был превыше греха; Сам Иисус Христос свидетельствует пред врагами своими: «кто от вас обличит Мя о грехе» (Ин.8:46) и те, при всем своем желании, не могли отыскать ни одного греха. Будучи безгрешным (Иоан. 14:30), Иисус Христос всегда обличал грех в других (Мф.23), Он явил свободу по отношению к внешнему миру. Никакие блага мира внешнего не могли привлечь Его к себе. По отношению к требованиям духовно-телесной природы Своей Иисус Христос являл и другим заповедал во имя высших нравственных интересов, полную свободу (Мф.6:33; Лук. 10:41–42; Мф.4:20).

По отношению к обществу человеческому Он являлся таким, каким требовалось быть для цели Его пришествия. Он был всем для всех; не делал различия между иудеями и

язычниками, рабами и свободными. Истину возвещал, не умаляя и не скрывая ее, какова бы она ни была. Всегда открыто вооружался против пороков общественных. Будучи Царем и Господом, Он повиновался Сам и другим заповедал повиноваться законам гражданским (Лук.17:14).

Подражание Иисусу Христу. По мнению одних богословов, жизнь христианина должна быть точным отображением, копированием жизни Христа Спасителя, потому что она представляет сумму всевозможных добродетелей. По мнению других, – всякое вообще подражание Христу в указанном смысле не имеет значения, потому что жизнь Спасителя имеет, с одной стороны, особенности, совершенно недоступные для человека обыкновенного, а с другой, в ней нет некоторых частных особенностей жизни человеческой. В каждом из этих двух мнений есть своя доля правды, но вообще оба они представляют две противоположные крайности. Православно христианское учение занимает средину по отношению к указанным мнениям. Должно помнить, что нравственное совершенство, которое проявил Христос в земной жизни, составляет Его внутренняя настроенность, определявшая жизнь внешнюю, а не самая внешняя жизнь. Поэтому должно подражать не словам и поступкам Его, а стараться, с помощью Божией, усвоить дух Евангельского учения и приобрести внутренние истинно человеческие свойства. Все свойства Иисуса Христа как индивидуально-человеческие, так и Божеские, конечно, не могут быть предметом подражания для человека, но то, что в этих свойствах человечески-нравственного, может служить образцом для всякого другого человека (Ин.2:6). Во всех тех местах Св. Писания, где идет речь о подражании Иисусу Христу, разумеется именно подражание Спасителю в нравственных качествах и добродетелях, которые относятся к сущности нравственного совершенства (1 Петр, 2:21; Ин.3:16).

Глава 8-ая. Благодать Божия, как сила, вспомоществующая нравственному усовершенствованию человека

Дух Благодати и действия ее в деле возрождения человека. Преуспевать в нравственном совершенстве и

достигнуть спасения одними своими силами человек не в состоянии и достигает этого при помощи Благодати Божией, которая подается человеку, в силу спасительных заслуг Иисуса Христа, невидимым и непостижимым для него образом в таинствах (2Кор.12). Благодать необходима человеку во всех возрастах его нравственной жизни: начале, продолжении и на высших степенях совершенства: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие» (Ин.3:5).

Участие самого человека в деле нравственного возрождения. Для спасения человека, кроме Благодати Божией, необходимо участие самого его. Бог, указавши путь к нравственному совершенству, самого человека призывает следовать свободно по этому пути, нисколько не насилуя его воли: «се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет Ми двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною» (Апок. 3:20).

Ход нравственного возрождения человека. Как спящий крепко сам не проснется, если кто сторонний не разбудит его, так и тот, кто находится в греховном сне, не встанет, если на помощь ему не придет Благодать Божия. И вот Благодать пробуждает человека – грешника, и он обращается к Богу. Начало обращения человека нужно положить несколько ранее крещения (в совершенном возрасте), а начало благодатной жизни для человека естественного начинается с таинства крещения, а для возрожденного человека, но удалившегося от Бога своей греховной жизнью – с таинства покаяния

Обращение человека ко Христу при содействии Благодати. Благодать Божия, постоянно производя свое действие в душе человека – грешника, приводит его к сознанию своего греховного состояния и он, надеясь получить помилование от любящего Бога, раскаивается, оставляет жизнь греховную и начинает новую, добродетельную (Еф.4:22–24).

Постепенное обращение человека – грешника к Богу наглядно показано Иисусом Христом в притче о блудном сыне.

Там можно различать следующие моменты: сознание своей греховности, раскаяние, вследствие сознания этой греховности, самообличение пред Богом и желание помилования, принятие

обращающегося грешника и *помилование* Богом. Отец Небесный принимает его, как сына, прощает ему грехи, облакает в благодатную одежду в таинстве крещения и покаяния и приготавливает ему трапезу в таинстве причащения.

При этом обращении человека всюду действует Благодать Божия путями естественными и сверхъестественными и, в особенности, чрез слово Божие, которое есть сила во спасение всякому верующему (Ин.6:63).

Несовершенство многих обращений. Благодать Божия обращенному грешнику оставляет. свободно следовать по указанному ею истинному пути. И он должен позаботиться о том, чтобы устоять на этом пути и не впасть в прежнее греховное состояние и даже худшее прежнего. Если человек не пойдет по пути нравственного совершенства, то впадает опять в греховное состояние. Отсюда происходит то, что обращение многих к Богу бывает несовершенно.

Трудность обращений, особенно, поздних и на смертном одре. Если вообще во всякое время жизни обращение грешника к Богу не легко, то особенно трудны обращения поздние и на одре смертном. Как от болезни физической легче избавиться пока она еще не развилась в организме, так и с грехом легче бороться, пока он не совершенно опутал человека своими узами, не перешел в привычку, потому что чем больше душа человека будет предаваться грехам, тем будет менее чувствительна к призываниям Благодати Божией. Между тем многие, видя свою греховность, откладывают свое исправление до старости, а в старости откладывают свое исправление до одра смертного. Но как можно откладывать свое нравственное обращение до одра смертного, когда мы не знаем ни дня, ни часа того, а может быть одна минута отделяет нас от смерти?

Характеристика состояния нравственной нераскаянности. Чем дальше человек откладывает свое обращение, тем грех все больше овладевает им и, наконец, проникает все его существо, и человек становится уже нераскаянным грешником. В таком состоянии совесть его совершенно бывает заглушена. Ни наставления, ни увещания,

ни угрозы, ни призывания Благодати, ничто не действует на него: «по жестокости твоей и непокаянному сердцу собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведного суда Божия... или о богатстве благодати, и долготерпении Божии не радиши, не ведый, яко благодать Божия на покаяние тя ведет?» (Рим.2:2–4).

Подвиги человека в нравственной жизни, следующей за обращением. Целью нравственной жизни человека – христианина должно быть блаженное единение с Богом, а это возможно для человека тогда, когда он, очистив себя от грехов, станет жить по заповедям Божиим. Чтобы развить и укрепить в себе начала новой жизни, положенные в обращении, христианин должен: 1) хранить и питать в себе дух ревности о жизни в Боге; 2) упражнять свои силы в религиозной деятельности; 3) вести борьбу с искушающим злом.

1. Наилучшее средство для хранения в себе духа ревности это самособранность, т. е. такое состояние, когда все силы и способности душевные сосредоточены, потому что такое состояние выгодно для преуспевания человека в духе ревности. Он сосредоточивает в себе духовный жар, подобно стеклу, собирающему лучи солнца. Он готов на всякое дело, подобно хорошо связанному пуку прутьев. Он управляет движением всех сил душевных.

2. Во-вторых, для питания духа ревности человеку необходимо звать и помнить истины откровения, сокращенно изложенные в символе Веры.

3. В-третьих, для питания духа ревности человек должен поддерживать в себе покаянное расположение, познавать свою греховность и безответственность пред Богом, обличать, осуждать себя, но в то же время уповать на беспредельную благодать Божию, в своем спасении не отчаиваться.

Упражнение душевных и телесных сил в религиозной деятельности. Необходимо человеку для преуспевания в нравственной жизни, чтобы свет Благодати Божией освещал его существо, а для этого человек должен свои силы упражнять.

Соответственно трем главным силам души – уму, чувству и воле делятся и эти упражнения.

1. Так как ум есть способность познающая, то образование его должно состоять в начертании на нем, возможно глубже, истин веры чрез чтение и слушание слова Божия и благочестивых творений.

2. Образование сердца должно преследовать ту цель, чтобы развить в нем вкус к предметам божественным. Средством к этому служит богослужение, его молитвенный дух и молитва частная.

3. Образование воли должно преследовать ту цель, чтобы воспитать в ней добрые расположения, которые бы проникли во всю нашу деятельность и составили природу воли нашей, чтобы мы легко совершали требования закона.

Кроме образования душевных сил, должно стремиться к образованию сил телесных, потому что тело служит орудием души во внешних обнаружениях и стремлениях к Богу. Прежде всего не следует угождать плоти и удовлетворять только необходимым ее потребностям, чрез что будет приобретаться большая свобода духа в его стремлениях к Богу. Затем следует удаляться от требований и привычек общественных, несогласных с духом Христовым. Удаляться от всего суетного, иногда даже от невинных развлечений: *«вся ми леть суть, но не вся на пользу»* (1Кор.6:12). Наконец, телом своим христианин приходит в благодатное общение со Христом в таинствах, достойно приготавливая себя к ним. (1Кор.12:28).

Борьба с искушающим злом. Имея в виду свое нравственное совершенствование, человек в то же время должен вести борьбу с искушающим злом.

Искушение – это есть внешнее действие на человека, по которому он обнаруживает самые скрытые свойства своей природы. Оно приходит к человеку со стороны плоти, мира и диавола. Это самые опасные враги нашего спасения.

Искушение от плоти, т. е. от поврежденной грехом природы человека, христианин испытывает тогда, когда в его уме является самомнение, недостойные мысли о Боге; в воле возбуждаются греховные пожелания; в чувствах являются стремления к плотским наслаждениям.

Со стороны мира человек испытывает искушение тогда, когда предметы и вещи внешнего мира привлекают к себе его сердце и отвлекают от Бога. (Ин.2:15).

Самые опасные искушения идут от диавола. Он изобретает разные козни и пользуется всем, чем может, чтобы удалить человека от истинного пути к нравственному совершенству (Ин.12:31; 1 Петра, 5:8).

Средства к успешной борьбе с искушениями. Чтобы безопаснее следовать по пути к нравственному совершенству, христианин должен предупреждать искушения, что для него легче, чем вести борьбу с наступившим и нападающим на него искушением. Для предупреждения искушений христианин должен все свое поведение внешнее сообразовать с духом жизни новой, направлять его к умерщвлению греха и укреплению духа, а выходя на борьбу с самыми искушениями, возбудить в сердце своем непримиримую ненависть ко греху. Если христианин и будет поражен, увлечен грехом, он не должен отчаиваться в своем спасении и роптать на свое бессилие, а с живой надеждой на помощь Божию снова вступать с ним в борьбу.

Возрасты духовной жизни и отличительные свойства их. Нравственное совершенствование человека совершается постепенно, подобно произрастанию семени. Ап. Иоанн различает три возраста духовной жизни: детский, юношеский и мужской (1Ин.2:12–14).

Так как детский возраст отличается незрелостью, нетвердостью, то люди, в нем находящиеся, питаются словесным молоком (1Петра 2:2), т. е. первыми началами Слова Божия.

Юношеский возраст отличается крепостью сил. Эта крепость способствует пребыванию в них Слова Божия и делает их его исполнителями. При помощи своей крепости в слова Божия юноши способны вести борьбу со злом и побеждать его.

Достигшим возраста мужского свойственна наиболее любовь. Господь живет в них и оживляет их (Гал. 2:20), а поэтому они все могут (Филип. 4:13).

Неодинаковость степеней нравственного совершенства.

Нравственное совершенство христианина не имеет предела: «будьте соверщени, якоже Отец ваш небесный совершен есмь» (Мф.5:43), но все обязаны стремиться к указанному идеалу. Различие духовных дарований христиан делает то, что не все в одинаковой степени приближаются к этому идеалу. Одни достигают большего совершенства, другие – меньшего. Но все, достойно употребившие свои таланты (один или пять – безразлично), приглашаются войти в радость Господа своего.

Часть вторая. Учение об обязанностях христианина.

Главные виды обязанностей христианина

Соответственно главным предметам любви обязанности христианина разделяются на три главные вида: 1) на обязанности по отношению к Богу, 2) на обязанности по отношению к самому себе и 3) на обязанности к ближним.

Глава 1-я. Обязанности христианина по отношению к Богу. Все обязанности к Богу обнимаются общим понятием Богопочтения. Христианин должен благоговейно служить Богу, как Творцу, Промыслителю и Искупителю, выражать покорность Его воле, всю свою жизнь и деятельность направлять к Его прославлению и выражать в словах и действиях свои расположения и чувствования к Богу. Все это обнимается общим понятием Богопочтения.

Основания Богопочтения и понуждения к нему. Богопочтение составляет самую главную обязанность человека. Оно в основе своей вместе с одной стороны сознание бесконечного величия Божия, а с другой – заповедь воли Его о благоговейном служении Ему. По самой природе своей, душа человека должна стремиться к своему Первообразу и чрез благоговейное служение все больше и больше приближаться к Нему. Богопочтение, как высшая обязанность человека, заповедуется ему в ветхом в новом завете: Быт. 17:1; Лук. 4:8; Ин. 4:23–24; 1Кор. 6:20; 1Кор. 10:31– «аще ли ясте, аще ли пиете, вся во славу Божию творите».

Свойства истинного Богопочтения. Если высшие духовные существа – херувимы и серафимы, окружая престол Божий, пред величием Его славы закрывают лица свои, то тем более низшие разумные существа должны служить Ему с глубочайшим смирением и благоговением, соединенным с святой жизнью и любовью к ближним.

Богопочтение внутреннее и внешнее. Такое деление соответствует двухсоставному существу человека. Богопочтение прежде всего должно обнимать внутренние расположения души человека. Но так как душа неразрывно связана с телом, то

внутренние движения ее выражаются во внешних проявлениях – телесных движениях и действиях.

Добродетели, выражающие внутреннее Богочтение: вера, надежда и любовь

Вера

Понятие о ней, как добродетели. Основание и сущность всей христианской жизни составляют три главных добродетели: вера, надежда и любовь (1Кор.13:13).

Вера христианская это живая, твердая и неизменная всюду уверенность в бытии Бога и искреннее, сердечное принятие человеком всего того, что сообщает нам Откровение Божественное. Это уверенность в невидимом как в видимом и желаемом, и ожидаемом как в настоящем (Нрав. Кат.) «Се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного. Бога, и Его же послал еси Иисуса Христа» (Ин.17:3).

Истинная вера возбуждается в нас Благодатию Духа Святого, поэтому она составляет дар Божий (Рим.12:3; Еф. 2:8). Но так как от самого человека зависит принять или отвергнуть этот дар, то она составляет и принадлежность, собственность его самого (Ин.5:36–47).

Свойства истинной веры, как сердечного убеждения: вера разумная, вера живая, вера постоянная и неизменная. Христианская вера требует от человека разумного убеждения в истинах Божественных путем их усвоения чрез научное образование, чтобы христианин, будучи сам твердо убежден, всегда мог дать ответ вопрошающему о его вере (1 Петра 3:15). С другой стороны, от нас требуется не только правильное и возможно полное понимание веры, но и усвоение истин Божественных сердцем, чтобы они стали живыми ощущениями духа и руководительным началом жизни (вера живая). Сделавшуюся достоянием ума и сердца человека, веру он должен возгревать и все более в ней утверждаться (1Кор.14:20). Такая вера дает человеку жизнь (Евр. 10:38) (вера постоянная и неизменная).

Совершенство веры в благоговении. Усвоивши себе истинную веру, христианин невольно исполняется чувством благоговения и преданности к Богу и к Нему стремится всем

существом своим. Его ставит он центром своей жизни и деятельности и все поведение свое направляет к славе имени Его. Совершаемое добро относит к помощи Божией, а все то, что его постигает, принимает с благодарностью. Целью своей жизни поставляет угождение Богу.

Грехи, противные вере. Как на роскошном лугу рядом с благоухающими цветами растет много сорных трав, так среди истинно верующих есть не мало людей, зараженных грехами, противными вере, каковы: суеверие, равнодушие к вере, скептицизм, богоотступничество, неверие.

а) *Суеверие* – это, когда человек, забывая своего Творца, как причину всего существующего, предметам и явлениям обыкновенным приписывает такую силу, которой они не имеют сами по себе. Сюда принадлежат: 1) идолослужения язычников, 2) суеверные гадания, 3) волшебство или вера в тайные силы тварей, 4) вера в приметы, 5) искушение Бога, когда ожидают от Бога чудесных действий по одному суеверию, суеверная набожность когда священным обрядам и вещам придают несвойственное им значение.

Суеверия происходят от недостатка умственного развития, почему они и преобладают в простом народе. Но кроме недостатка образованности источником их служат превратное воспитание, которое с детства в душу человека вкладывает предрассудки, трудно изгладимые в жизни, влечение человека к чудесному, различные пороки и упадок нравственности.

Суеверия дурно влияют на умственную и нравственную жизнь человека. Человек им подверженный смешивает высокие истины с нелепыми вымыслами, в жизнь свою вводит вместо заповедей Божиих вымышленные правила и приходит иногда к фанатизму, слепой ревности по вере.

б) *Холодность и равнодушие в вере.* Это такое религиозно-нравственное состояние человека, когда он не старается ни основательнее познать волю Божию, ни исправить, согласно этой воле, свою жизнь. Живого участия такой человек в делах веры не принимает: ему все равно, как ни веровать. Такому отношению к предметам веры содействует превратное воспитание человека, его честолубие и разные житейские

интересы. Появление равнодушия к вере обыкновенно совпадает в человеке с появлением дурных увлечений. Оно преступно, потому что здесь человек игнорирует ответ на самые важные вопросы его жизни и совершает грех по отношению к Богу и к себе самому...

с) *Сомнение и скептицизм в вере* – это такой грех, когда человек, будучи не твердо убежден в истинности своей веры, колеблется между истиной и ложью. А так как истина оказывает свое влияние на такого только человека, который искренно убежден в ней, то человек, находящийся в колебании, лишается опоры добродетели и привлекается страстями, чувственными благами и пр. Такой человек «подобен волнам морским, ветром поднимаемым и разбиваемым» (Иак.1:6). Такое состояние человека вредно для нравственности его тем, что развитие и совершенствование ее невозможно. Насколько человек приблизится к Богу, возвысится нравственно, настолько же отдалится от Него, впавши в сомнение.

д) *Богоотступничество*. Это такой грех, когда человек под влиянием каких-либо искушений или гонений отрекается от своей веры, от Бога. Гибельность этого греха, если не последует со стороны человека искреннего раскаяния, очевидна. Человек сам отрекается от своего Творца, Промыслителя и Спасителя. Нисколько не извиняет человека и то, если он впал в такой грех чрез невыносимые гонения на веру, потому что истинно верующий гонениям прямо смотрит в глаза и, умирая, открыто исповедует свою веру.

е) *Неверие*. Это такой грех, когда человек открыто заявляет себя не принадлежащим ни к какой вере. Отрицает бытие Бога и Его промыслительных действий в мире. Отрицает все относящееся к области Боговедения. Неверие, очевидно, совершенно противоположно вере, и как спасительна для человека вера в Бога (в соединении с делами милосердия), так же губительно для него неверие. В Священном Писании неверие приписывается ненормальному уму и развращенному сердцу: «рече безумец в сердце своем: несть Бог».

Надежда

Понятие о христианской надежде, как добродетели. Вторая христианская добродетель – надежда. Это есть живое искание человеком вечного спасения вместе с уверенностью в том, что оно для человека возможно, что при помощи Благодати Божией, даруемой нам по заслугам Спасителя, для христианина «вся возможна» (Филип. 2:12).

Основание и предмет христианской надежды. Христианская надежда имеет своим основанием сознание высочайших свойств и совершенств Божиих: Его всемогущества, благости, всеведения и т. д.; сознание, что Господь, в силу крестных заслуг Единородного Сына Своего, удостоит нас вечного спасения: «так возлюби Бог мир, яко Сына Своего Единородного не пощаде, но за нас предал есть, да всяк веруяй в онь не погибнет, но имать живот вечный». (Ин.3:16), «иже Своего Сына не пощаде, но за нас Всех предал есть Его: како убо не и с Ним вся нам дарствует» (Рим.8:32). Вторым основанием христианской надежды является помощь Благодати Святого Духа в деле достижения христианином своего спасения, Который знает больше нас, что для нас необходимо: «о чесом бо помолимся не вемы... Дух Святой ходатайствует о нас воздыхании неизглаголаннми».

Предмет надежды христианской – достижение спасения, блаженного единения с Богом в обителях Отца Небесного (Мф.25).

Принадлежности ее. 1) довольство данным от Бога жребием, 2) терпение и мужество в несчастиях и 3) преданность воле Божией и успокоение в Боге.

Довольство данным от Бога жребием. Истинный христианин, всегда во всем полагаясь на Божию волю, все получаемое от Него равно с радостью принимает, будет ли то радость, или несчастье. Данный от Бога талант спешит употребить с пользой. Не ищет ни богатства, ни внешних преимуществ, а довольствуется дарованным от Бога.

Терпение и мужество в несчастиях обнаруживает тот, кто приобрел правильный взгляд на предметы и явления мира внешнего, кто всем существом стремится к Богу. Несчастия, как явления временные и имеющие благою целью – укрепление

человека на пути нравственного совершенствования, такой человек переносит с терпением и мужеством.

Преданность воле Божией и успокоение в Боге. Истинный христианин, сознавая, что Господь есть любящий Отец, Который всегда желает и посылает нам благо, и что, если и допускает искушения, то с благой целью и не более наших сил, во всем полагается на волю Божию и ею ведется к совершенству. Такой человек просит Бога, чтобы он был «действуя в нем еже хотети и еже деяти о благоволении». (Фил. 4:13; 1Петра 4:19).

Грехи, противные христианской надежде:
самонадеянность, лжеупование, отчаяние.

а) Самонадеянность. Это такой грех, когда человек вместо Бога надеется на людей, или на свои силы и способности, или на свое богатство. Такой человек безмерно оскорбляет Бога, потому что хочет стать как бы независимым от Него, рядом с Богом поставляет кумиры. Слово Божие предупреждает от этого греха во многих местах. Псалмопевец говорить: «не надейтесь на князи, на сыны человеческие в них же несть спасения».

в) Лжеупование – когда люди просят и надеются получить от Бога то, что не содействует их спасению, напр., богатство, а если и просят того, что может им содействовать для достижения спасения, напр., здоровья, то просят недостаточно. Наконец, иногда надеются получить от Бога помощь при совершении различных преступных действий, напр., при грабежах. Такие люди оскорбляют Бога, потому что мыслят недостойно о Его свойствах и совершенствах «просите и не приемлете, зане зле просите...да в сластех ваших иждивете... или не весте, яко аще кто хочет друг быти миру, враг Божий бывает» (Ис. 1 гл.).

с) Отчаяние. Это такой грех, когда человек, видя свои недостатки, свои грехи, теряет надежду получить спасение. Он представляет настолько себя грешным, что все средства считает недействительными для своего оправдания и поэтому продолжает коснеть во грехе своем. Такой человек оскорбляет Бога, потому что умаляет дело искупления, совершенное Христом, умершим за всех людей (1Ин.2:4). Что может быть больше заслуг Спасителя? Грехи всего человечества с приизбытком заглажены на кресте, а грехи одного человека, как

бы ни были они велики, всегда могут быть прощены, если сам человек искренно пожелает этого.

Любовь к Богу

Понятие о ней. Третья христианская добродетель – любовь. Под именем любви к Богу понимается стремление человека – христианина всем существом своим к своему Создателю, желание благоугождать Ему и устроить свою жизнь сообразно воле Его.

Эта добродетель по существу своему выше первых двух: «ныне пребывают вера, надежда любви, три сия: больше же сих любви» (1Кор.13:13), «аще имам пророчество и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любви же не имам, ничтоже есмь» (Рим.13:2). Отсюда вытекает понятие о важности этой добродетели. Она есть «союз совершенства» (Кол. 3:14) и тогда как вера и надежда христианские имеют существование только здесь, в земной жизни и прекратят существование по переходе человека в жизнь загробную, потому что во что верит и на что надеется человек, тогда узрит лицом к Лицу, любовь никогда не отпадает (См. 13 главу к Коринфянам; перв. посл. Гал.5:14).

Возможность любви к Богу, как существу невидимому. Хотя Бог невидим, однако Он благоволил открыть Себя людям, во-первых, чрез откровение естественное, так что язычники, не познавшие Бога, безответны пред Ним, ибо «разумное Божие яве есть в них; Бог бо явил есть им: невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (Рим.1:19–20), т. е. невидимые свойства Божии – присносущная сила и Божество – становятся видимыми чрез рассматривание природы. Во-вторых, Бог открыл Себя людям чрез откровение сверхъестественное, в слове Божиим.

Наконец, Сам Господь, Единородный Сми Божий пришел к людям во плоти человеческой и сделался во всем им подобным, кроме греха. Поэтому, по слову Спасителя, всякий, видевший Иисуса Христа, видел и Бога Отца. (Ин.12:45). Таким образом, христианин может любить и познавать Бога, если живет согласно воле Божией: «аще любите Мя, заповеди Моя

соблюдайте», «имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя». А кто не исполняет заповедей Божиих, тот не любит Бога.

Совместность любви к Богу с истинными отношениями к миру и людям. 1. Любовь к Богу не исключает собой любви ко всему тому, что носит в себе образ Божий и в особенности к людям. Когда апостол Иоанн Богослов говорит в своем Послании: «не любите мира, ни яже в мире», то понимает здесь такое увлечение человека внешними предметами и вещами, которое любовь к Богу вытесняет из сердца человека. Христианин должен любить мир, как дивное произведение Творца и чрез созерцание красот мира видимого возноситься душой к Богу в мир горний.

2. Любовь к Богу не исключает и любви к ближним, а напротив, ее предполагает. Любя брата своего, мы тем самым свидетельствуем о любви к Богу: «аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, лож есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любити; и сию заповедь имама от Него, да любяй Бога, любит и брата своего» (1Ин.4:20–21). «О сем разумеют еси, яко вы Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». (Ин.13:35) «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, яко же возлюбих вы. Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин.15:12).

Отношения любви к вере и надежде. Верой мы познаем Бога, Его промыслительные и спасительные действия, надеждой усвояем приготовленное Богом для нас спасение, стремимся к нему, а любовью приближаемся к Богу, уподобляемся Ему: «Бог любви есть». Любящий – есть истинный Сын Божий: «любви от Бога и всяк любяй от Бога рожден есть и знает Бога» (1Ин.4:7).

Свойства истинной любви к Богу . Страх Божий, благодарность к Богу послушание Богу и ревность о славе Божией.

Страх Божий. Это такое состояние души христианина, когда он боится не только того, что за неисполнение воли Божией может лишиться блаженства, но и того, что он недостойным

поведением своим оскорбил Бога, как любящего Отца, отчуждит себя от Него и, так сказать, утратит для себя Бога. Это страх не рабский, но сыновний и чем он больше в человеке развивается, тем больше приближается и, наконец, совпадает с истинной любовью к Богу. «Со страхом и трепетом свое спасение содевайте» ... (Фил.2:12).

Благодарность к Богу. Это такое состояние человека – христианина, когда он все случаемое с ним принимает с благодарностью к Богу. Он ищет не внешних благ и преимуществ, а благ высших. Свое блаженство здесь находит в том благодушном настроении, в котором человек, по слову апостола, поет, т. е. всегда и все обращает к Божией славе, всегда благодарит Бога.

Послушание Богу. Это такое состояние христианина, когда он является неуклонным исполнителем воли Божией. Все свое поведение, даже до самых незначительных мелочей, он сообразует с законом Божиим.

Ревность о славе Божией проявляет тот, кто «вся во славу Божию творит». У такого человека нет ни одного поступка, который бы не имел целью славу Божию. Всегда сам прославляя Бога, он желает, чтобы и другие проникались таким расположением к Богу, и своим добродетельным поведением действительно достигает этого.

Пороки, противные любви к Богу. самолюбие, неблагодарность к Богу, чрезмерная любовь к твари, ложная ревность по Боге, или фанатизм.

а) Самолюбие, или эгоизм отличается от истинного самолюбия, присущего всякому человеку. Последнее несколько не противно любви к Богу, потому что ее не исключает. По любви к себе человек ищет спасения, но ищет его в Боге, Которого любит и к Которому стремится. Если б человеку не было присуще самолюбие, то у него не была бы врождена идея блаженства, и человек бы не стремился делать добро. Но когда у человека самолюбие так развивается, что он забывает о Боге, ставит себя центром и целью всего существующего, а окружающее средством, тогда оно, конечно, есть грех. Самолюбивый человек, или эгоист не способен к нравственному

совершенствованию. Гибельность такого направления самолюбия в человеке очевидна. Что было бы в отношениях людей между собой, если бы все стали таковы?

б) Неблагодарность к Богу. Это такое состояние, которое совершенно противоположно благодарности к Богу. Такой человек становится как бы очерствелым. Пользуясь благами материальными, забывает, что «Податель всяческих Бог» и, что еще хуже, приписывает приобретение их своим способностям.

в) Чрезмерная любовь к твари противна любви к Богу и вытесняет ее. Это то же идолослужение, только в иной форме, потому что человек всем существом начинает любить неразумную тварь и совершенно забывает о Боге. Отношения к людям у такого человека ненормальны. Любви к людям у такого человека не существует. В самом деле, какая же тут любовь, когда за любимую, напр., собаку человек готов до смерти избить своего слугу? Вот здесь вполне применимы слова Иоанна Богослова (1-е 2 гл.).

г) Ложная ревность по Богу или фанатизм. Имеет место у людей, не имеющих правильного понятия о духе и сущности своей религии. Она проявляется в том, что люди как-бы ради славы Божией действуют не по духу любви христианской, употребляют разного рода насилия по отношению к ближним, мечтая тем содействовать славе имени Божия. Бывает, например, что ради мнимого торжества православной веры нападают на иноверцев, разрушают их дома, убивают ни в чем неповинных детей и т. д. и все это совершают во славу Божию! Есть ли тут что-нибудь подобного ревности по Боге?!! «...Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего на небесех» ... (Мф.5 гл.).

Богопочтение внешнее. Значение его и виды. Так как человек состоит из души и тела, находящихся в неразрывной связи между собой, то расположения душевные к Богу не могут не выражаться во внешних проявлениях и движениях телесных. Поэтому с Богопочтением внутренним соединяется Богопочтение внешнее и как необходимо (в земной жизни) для души тело, так для Богопочтения внутреннего необходимо внешнее. В область понятия Богопочтения внешнего входят:

общественное служение Богу, домашнее поклонение Ему в духе и истине, благоговейное почитание всего того, что относится к области Богопочтения внешнего, исполнение обязанностей, налагаемых Законом Божиим и установлениями церковными и пр.

Молитва, ее смысл и внутреннее значение. Молитва, по существу своему, есть беседа христианина с Богом. В молитве человек особенно приближается к Богу, и молитва служит средством к образованию сердца христианина. Содержание молитв делит их на три разряда: просительные, благодарственные и прославительные, и всем трем разрядам соответствуют внешние выражения.

По совершенству своему молитва имеет различные степени. На первой степени бывает молитва телесная, состоящая более в чисто механическом чтении, стоянии, поклонах и проч. Дальше – молитва внимательная, с участием внимания и сознания и, наконец, – сердечная, молитва чувства. Все эти виды молитвы необходимы для человека и порождают одна другую: телесная молитва приводит к молитве – умной, сознательной, а эта последняя – к сердечной. Когда молитвенное чувство дойдет до непрерывности, тогда начинается уже духовная молитва, которая есть дар Духа Божия, молящегося о нас. Лучшее средство восхождения к этой молитве – напечатление в себе молитвы Иисусовой. Пример молитвы дал Сам Спаситель.

Общественная молитва или общественное Богослужение. Рядом с частной молитвой стоит молитва общественная. Сам Иисус Христос принимал участие в общественной молитве, когда из Назарета путешествовал в Иерусалим на праздники, ходил в синагоги и т. д. Апостолы, сознавая важность молитвы общественной, собирались вместе и единым сердцем, и едиными устами славили Бога. Когда они были собраны вместе, сошел на них Дух Святой. Отсюда вытекает понятие о важности и значении общественной молитвы.

Христианин должен почитать храм, его святыни, потому что в храме особенное присутствие Божие. Здесь мы вступаем в

благодатное царство Христово, здесь, во Святом Причащении, вступаем со Христом в теснейшее единение. Сам Иисус Христос показал пример ревности о святости храма, когда выгнал торгующих из храма и сказал: «дом Отца Моего не делайте домом торговли». Подражая Иисусу Христу, христианин не должен ничего вносить в храм в мыслях своих житейского, оставлять попечение о земном. Праздники и посты христианин должен проводить так, как требует Закон Божий.

Пороки, противные обязанностям внешнего Богочтения. Механическое исполнение их, неуважение к священным обрядам и постановлениям Церкви, кощунство и богохульство, святотатство и святокупство, мнимая набожность, или фарисейство. Все это такие пороки, которые свидетельствуют о легкомысленном отношении человека к своим обязанностям к Богу, о его нерадении и самохвальстве. Сам Иисус Христос обличал многие из указанных пороков: «не всяк глаголяй Ми – Господи, Господи внидет в царство небесное, но творяй волю Отца Моего, ... иже на небесех». (Мф.7:21).

Особенные виды внешнего Богочтения: исповедание веры, клятва, обеты. Каждый истинный христианин должен всегда открыто исповедовать свою веру, при всяких условиях, не опасаясь никаких ни говений, ни нападений. В противном случае он покажет малодушие, пристрастие к благам временным, земным.

Клятва не противна христианской религии, если она употребляется не легкомысленно и служит удостоверением истинности тех или иных слов и действий. Когда Христос говорит: «не клянитесь всяко», то вооружается против фарисейского злоупотребления клятвой. Пока христианин находится на пути нравственного совершенствования и не достиг этого совершенства, клятва всегда будет иметь место в отношениях христиан. По достижении же нравственного совершенства людьми, клятва сама собой утерять значение. Будет удостоверительными словами: «да» – да и «нет» – нет.

Обеты христианин должен изрекать строго сообразуясь с силами и способностями своей души и тела, давать обеты

посильные и исполнять их. Неисполнение обетов оскорбляет Бога, свидетельствуя о легкомысленности человека по отношению к религии.

Глава 2-я. Обязанности христианина по отношению к себе самому. Отношения к самому себе должны сообразоваться с любовью к Богу и к ближним. Обязанности к самому себе разделяются на общие и частные.

1. Общие обязанности: самопознание, – когда человек старается, чрез рассматривание своей деятельности, определить свое нравственное состояние и, если оно не согласно с законом нравственным, стремится сообразовать свою деятельность с ним. Противоположность самопознанию составляют неведение и беспечность о себе, – когда человек не старается узнать свое истинное состояние в нравственном отношении.

Христианское смирение. В противоположность тщеславию и высокомерию, которые опаснее всего для нравственного совершенства и спасения человека, Христианство, главным образом, старается внушить верующим смирение. Сам Иисус Христос начал с того, что смирил Себя, уничижил, и этим смирением победил и достиг славы.

2. Частные обязанности к самому себе: Попечение христианина о душе есть первая из обязанностей частных и соответственно трем главным способностям души делится на три – попечение об образовании ума, воли и сердца. Образование ума должно состоять в изучении духовных предметов и откровенных истин, насколько они ему доступны.

Образование воли должно быть направлено к проникновению ее добрыми расположениями: смирением, кротостью, терпением, уступчивостью. Образование сердца должно быть направлено к тому, чтобы оно находило отраду и блаженство в предметах святых, божественных.

Попечение о теле христианина должно быть направлено к сохранению жизни и здоровья, телесной чистоты и целомудрия. Лишение себя жизни и изувечения противны Богу, дарующему нам жизнь и здоровье для высших благих целей. Чистоту и

целомудрие мы должны хранить, зная, что тела наша – храм живущего в нас Духа Святого (1Кор.5).

Обязанности в отношении к внешнему благополучию. На блага временные христианин должен смотреть, как на даруемые ему Богом и стараться употребить их с пользой для своего спасения и спасения ближних, но не должен смотреть на них, как на цель своего существования. Нравственный закон позволяет христианину удовольствия, не вредящие его нравственности, но человек при выборе удовольствий должен не только самые предметы удовольствий взвесить нравственно, но и строго сообразоваться с индивидуальными наклонностями своей природы: что для одного позволительно, то для другого не является таковым. Область нравственно-дозволенного, значит, кроме границ внешних объективных, имеет границы субъективные. (Подробно об этом см. I т. Мартенсена). На несчастья и бедствия христианин также должен смотреть с более высшей точки зрения, чем земная, временная, помня, что чрез них укрепляется вера и они ведут ко спасению. Все христианин должен переносить с надеждой на Бога, допускающего испытания и, когда нужно, посылающего нам помощь.

Глава 3-я. Обязанности христианина в отношении к ближним в основе своей должны иметь любовь (1Ин.4:7–9) к ближним. Отсюда вытекают: уважение к ближним, справедливость и снисходительность, миролюбие, приветливость, искренность и правдивость, участие в положении других, милосердие и благотворительность. Все эти виды и действия любви к ближним всюду предписываются законом Божиим. Иисус Христос в этом отношении также является образцом для христианина. Пороки, противные обязанностям к ближним: несправедливость, несогласие, вражда, нескромность и грубость, притворство и обман, равнодушие и жестокость, своекорыстие и лихоимство, зависть, ненависть, месть, злорадство.

В частности, христианин должен заботиться о просвещении ближних, насколько это в его силах, утверждать между людьми добрую нравственность. Не должен ни в каком случае прибегать

ко лжи и обманам, не должен своим поведением служить соблазном для ближних, помня, что всякий, соблазнивший единого от малых сих ввержен будет в геенну огненную.

Заботясь о душе, должен христианин заботиться и о теле ближнего, о его внешних благах, облегчать несчастья его, чем может. Должен заботиться о добром имени ближних, их чести и имуществе. Пороки, противные этим обязанностям: осуждение ближних, злословие, клевета, воровство. Вообще, во всех частных случаях жизни христианину предписывается неизменно руководиться общим началом нравственности – любовью: «любвы от Бога» (1Ин.4:8).

Обличительное богословие

Понятие о науке. Обличительным богословием называется наука, имеющая своей целью показать неправоту и ложность учений христианских обществ, существующих вне Православной Церкви, и чрез то доказать истинность учения Православной Церкви Христовой.

Так как все существующие в настоящее время вне православия инославные христианские вероисповедания, несмотря на их многочисленность и разнообразие, обыкновенно сводятся к двум главным, именно: 1) римскому в 2) протестантскому, а последнее разделяется на: лютеранство, реформатство и англиканство, то и обличительное богословие состоит из двух частей, из которых последняя разделяется на три отдела.

Римское вероисповедание

С самого начала христианской истории, мир христианский разделялся на две главные части: восточную и западную. Восточная половина христианского мира, по преобладающему составу населения, языку и характеру цивилизации, называлась греческой, западная – латинской. Та и другая половина содержали одно и то же учение христианское и находились между собой в мире и согласии. Но вот латинская Церковь в лице своих представителей – пап, сначала, можно сказать, бессознательно, а потом уже и вполне сознательно, начала систематически стремиться к подчинению себе всех частных Церквей, не только западных, но и восточных. К несчастью, и в первые века христианства было немало исторических обстоятельств, способствовавших постепенному возвышению римского епископа, а тем более увеличились эти обстоятельства в века последующие, каковы: перенесение столицы империи из Рима в Византию (Константином Великим), а вследствие этого ослабление на западе власти императоров и возвышение власти пап; иконоборческие волнения на востоке, давшие папам повод отделиться и сделаться совершенно независимыми от византийских императоров; сближение пап с франкскою династией Каролингов и приобретение через это светской власти над некоторыми областями в Италии. Эти случайные исторические обстоятельства папам казались делом сверхъестественным, направленным именно к их возвышению, и они окончательно утвердились в мысли, что они – «наместники Христа», «тень Бога на земле», «преемники ап. Петра в его княжеском достоинстве»; что они поэтому имеют право решать все вопросы в Церкви, и что их голос непогрешим.

Утверждению подобных папских притязаний в мыслях христиан западных много способствовали, так называемые, лжеисидоровы декреталии, или различные подложные документы, распространившиеся на западе в их пользу в 8 и 9 веках.

Опираясь на эти документы, папы вводили все новые и новые пункты в учение христианское, несогласные с ним и прямо противоречащие ему. В 867 году собран был в Константинополе многочисленный собор, на котором были отмечены и обличены заблуждения римской церкви. С этого времени началось разделение церквей. Окончательно же западная церковь отделилась от восточной в 1054 году, когда, по случаю прибытия в Константинополь легатов папы Льва 9-го, гордо требовавших принятия церковью восточной постановлений папского двора и латинских догматов, всенародно была произнесена анафема на западную Церковь.

Со времени разделения Церквей, римская Церковь продолжала вносить в состав своего вероучения все новые и новые догматы. В настоящее время она разнится от православной Церкви в следующих пунктах христианского вероучения:

1) об источниках Церковного учения – Св. Писании и Св. Предании; 2) об исхождении Св. Духа и от Сына; 3) о первородном грехе и непорочном зачатии Пресвятой Девы; 4) об оправдании и спасении человека; 5) о Церкви и ее устройстве, (главенство папы в Церкви и его личная непогрешимость); 6) о таинствах; 7) о загробной судьбе человека.

Эти особенности, допущенные римской Церковью, мы теперь и рассмотрим.

Об источниках Церковного учения – Св. Писании и Св. Предании. Римско-католическая Церковь, соглашаясь в общем с православной относительно Св. Писания и Св. Предания, как источников учения Церковного, в частности значительно отличается от нее. Именно: она расширяет объем Св. Писания, позволяя путем логических построений выводить различные смыслы из одних и тех же мест его, о которых Св. Писатели не имели понятия и даже не догадывались, но о которых тем не менее утверждается, что они имелись в виду у Св. Духа, а это способствует возникновению все новых и новых догматов; своеобразно понимает богодухновенность Св. Писания; определение подлинного смысла Св. Писания всецело отдает в

руки духовенства и, наконец, запрещает мирянам читать Библию. Она расширяет также объем Св. Предания, внося в состав его весьма многое, появившееся во времена позднейшие и предоставляет учащей Церкви определять его истинность.

Отступление римско-католиков в учении о личном свойстве Св. Духа: догмат об исхождении Его и от Сына; искажение 8 члена символа веры. По учению Православной Церкви, Бог имеет три Лица, Которые отличаются друг от друга личными свойствами: Бог Отец не рождается и не исходит от другого Лица. Сын Божий предвечно рождается от Бога Отца, Дух Святый предвечно исходит от Отца. Об отношении же Лиц Св. Троицы к миру или внешней жизни Троиединого Бога она учит, что Сын Божий временно послан был Богом Отцом в мир для совершения нашего спасения, а Дух Св. временно посылается Им, или исходит от Него для усвоения нами спасения, совершенного Сыном, или для нашего освящения. Таким образом, Церковь Православная различает вечное и временное исхождение Св. Духа и относит первое к личному свойству Св. Духа, а последнее к внешней деятельности Божией.

Римская Церковь, смешав вечное исхождение с временным посольством Св. Духа в мир от Отца Сыном, стала учить, что Дух Святый предвечно исходит или получает свое бытие не только от Отца, но и от Сына (*Filioque*).

Это учение об исхождении Св. Духа и от Сына появилось в Римской Церкви не ранее 7-го века. Начало ему положил собственно бл. Августин во время борьбы с арианством, хотя в виде частного мнения. С течением времени его стали защищать различные ученые в Испании и Франции.

В 9 веке на сторону этого учения стал сильный в то время король Карл Великий и оно, не смотря на противодействие павы Льва III-го, на западе быстро распространилось. На степень догмата возведено это учение папой Адрианом III-м. В символ веры слово *Filioque* (т. е. и от Сына) внесено папой Венедиктом VIII-м в 1014 году.

В защиту догмата католики прежде всего ссылаются на слова Спасителя: «егда приидет Утешитель, егоже Аз пошлю вам от Отца» ... Если, говорят они, Иисус Христос имеет право посылать в мир Св. Духа, то, значит, Он исходит от Него. Но здесь разумеется временное посольство Св. Духа в мир по заслугам Христа, а не предвечное исхождение. Об исхождении Св. Духа говорят слова: «иже от Отца исходит». Последние слова, говорят латиняне, не только не исключают исхождения Св. Духа и от Сына, но даже будто бы заключают в себе эту мысль, потому что Отец и Сын едины по существу, и все, что имеет Отец, имеет и Сын. Но это соображение слишком не основательно, потому что Отец и Сын, будучи едины по существу, различаются по своим личным свойствам. В противном случае мы не различим лиц Св. Троицы и впадем в ересь савелианскую, давно осужденную Церковью. Если же допустить, что словами иже от Отца исходит предполагается исхождение Св. Духа и от Сына, то можно заключить, что и словами: иже от Отца рождается, предполагается рождение Сына и от Св. Духа, так как Отец и Св. Дух тоже едино по существу.

Далее ссылается на слова Спасителя: егда приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину. Он мя прославит, яко от Моего приимет и возвестит вам (Ин.16). Слова: от Моего приимет, по толкованию латинян, означают: «от моего существа». Но связь речи требует разуметь под словом «Моего» не существо, а учение.

Те места Св. Писания, где Дух Святой называется Духом Сына, Духом Христовым (Гал. 4:6; Рим. 8:9), тоже не говорят в пользу римского учения, потому что здесь разумеются благодатные дары Духа Святого, посылаемые в силу крестных заслуг Иисуса Христа. Наконец, внесши слово *Filioque* в символ веры, Римская Церковь поступила против 7-го правила 3-го вселенского Собора, которым воспрещается прибавлять или убавлять что-либо в Никео-Цареградском символе.

Учение римско-католиков о первородном грехе и догмат о непорочном зачатии Пресв. Девы. По учению Римской Церкви, по грехопадении прародители только лишились

сверхъестественной благодати, но природа их осталась такой, какой была и до грехопадения, никакого расстройствa в ней не произошло. Сверхъестественная благодать поддерживала гармонию между духом и телом человека. Последнее было послушным орудием духа, а после падения стало воевать против него. Такое учение о первородном грехе, преподаваемое ныне Римскою Церковью в качестве догмата, обязательного для каждого католика, не есть древнее учение вселенской Церкви. Оно образовывалось в течение нескольких веков, начиная с 5-го века, когда возникли споры по поводу ереси Пелагия, и вполне закончено лишь в 1854 году, когда и объявлено великим догматом Церкви Римской.

Это учение о первородном грехе не согласно с Свящ. Писанием, которое ясно говорит, что грехопадение прародителей повлекло за собой порчу всех душевных сил (Быт.3:7–13); что для избавления от греха первородного нужно полное внутреннее обновление – второе рождение (Ионн. 3:5). Между тем, если признать правильным учение Римской Церкви, то, спрашивается, каково же значение искупительных страданий и смерти Иисуса Христа? Можно бы только возвратить человеку утерянную им сверхъестественную благодать, а не страдать Богочеловеку за людей.

Затем, непонятно, – каким образом в акте падения человека низшие его силы одержали верх над высшими, когда Сам Бог поддерживал в человеке равновесие и благодать Его удерживала тело человека в повиновении духу?

Как естественный вывод из учения о первородном грехе в Римской Церкви существует догмат о непорочном зачатии Богоматери, т. е. что хотя Дева Мария имела родителей Иоакима и Анну, но зачатие ее не было причастно греху, распространившемуся от Адама и Евы. Потому что, если вся разница между человеком до падения и человеком по падении заключается в избытке Благодати Божией, то Пресв. Дева, будучи в избытке благодати, избравшей Ее быть Матерью Сына Божия, стала в такое же положение, как и первобытный человек, а, следовательно, заключают католики, и самое Ее зачатие было без греха. Впервые это учение, как частное

мнение, было высказано в 9-м веке Пасхазием Робертом, распространяться же оно стало с 12-го века. Научное догматическое обоснование учению о непорочном зачатии Пресв. Девы дал Дунс Скотт, а на степень догмата возвел его папа Пий IX-ый в 1854 году. О произвольности такого догмата говорит уже одно то, что оно появилось сравнительно недавно. Первенствующей церкви оно не было известно. Не оправдывают его и те места Св. Писания, где, по мнению католиков, содержатся на него указания (Быт.3:15; Лук. 1:28). Ни одного даже намека там нет на непорочное зачатие. Между тем Спаситель сказал: рожденное от плоти, плоть есть, т. е. подвержено греху (Ин.3:6). Все кроме Иисуса Христа, причастны греху первородному (Рим.5:12; 13:23). Ничего не говорит в пользу догмата и то соображение католиков, что Дева Мария, как чистейший сосуд Невместимого, должна была и сама иметь происхождение благодатное, потому что таким образом можно заключить, что и рождение родителей Богоматери должно было быть сверхъестественным. Слово Божие нигде не говорит об отличном рождении Марии Девы от всех людей.

Учение Римской Церкви об оправдании и спасении человека; догмат о сверхдолжных делах и сокровищнице святых. В тесной связи с теорией римско-католической церкви о первородном грехе находится ее учение об оправдании и спасении человека. Если грехопадение нимало не повредило природы праотцов, и если эту неповрежденную природу они передали и потомкам, то люди, обладая полными умственными и нравственными силами, могут собственными своими делами приготовить себе спасение, удостоиться жизни вечной. Но если человек может вполне самостоятельно приготовить себе спасение, то при помощи благодати, которая возвращена человеку в силу заслуг Христа Спасителя, он может натворить дел, угодных Богу, даже больше, чем сколько ему нужно для получения спасения. Такому учению много помогает католический взгляд на нравственный закон, данный Спасителем. В учении Иисуса Христа, говорят католики, нужно различать: 1) заповеди и 2) евангельские советы. Первые – это правила, предлагаемые всем людям без исключения, а вторые

обязательны только для желающих достигнуть высшего нравственного совершенства (Мф.19:21). Кто исполнит евангельские советы, тот совершит дела сверхдолжные. Такие излишние дела святых людей, не нужные для их собственного спасения, поступают в церковную сокровищницу, откуда они могут быть сообщаемы тем, кто в них нуждается, т. е. людям грешным. Право распоряжаться богатствами этой сокровищницы принадлежит папе, как главе церкви. Поэтому он и дает индульгенции, т. е. раздает из сокровищницы излишние добрые дела святых для прикрытия грехов людям грешным. Но такое учение Римской Церкви противоречит Свящ. Писанию, которое учит, что человек своими силами спастись не может, что он без призыва Благодати не может даже начать веровать: никтоже может рещи Иисуса Господа, точию Духом Святым (1Кор.12:3). Добродетели христианина есть ни что иное, как плоды Св. Духа (Гал.5). Ни на чем не основано и учение католиков о сверхдолжных делах. Слово Божие, указывая человеку идеал нравственного совершенства в Боге, существе бесконечно святом, тем самым дает понять, что дела святых, как бы они ни были велики, никогда не будут преизбыточествующими. Апостол Иоанн говорит: аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас (Ин.1:8). А если не может быть дел сверхдолжных, то не может быть и речи о какой-то сокровищнице, где бы они хранились.

Отступления католиков в учении о церкви и ее устройстве; догмат о главенстве римского епископа. Будучи вполне согласной с православной относительно происхождения церкви, лиц к ней принадлежащих, и цели церкви, Римская Церковь отличается от нее своим Учением о видимой главе Церкви – папе и его личной непогрешимости, как учителя веры и благочестия (*ex cathedra*).

Господь Иисус Христос, учат католики, бывший во время Своей земной жизни видимой верховной главой основанной Им церкви, после Своего вознесения остается ее невидимой главой. Но чтобы церковь не осталась и после вознесения Его без видимой главы, говорят католики, Он поставил на земле Своего наместника – св. ап. Петра, которому и вручил

главенство и всю полноту Своей власти над верующими. По смерти ап. Петра видимой главой церкви стал Римский папа, как непосредственный его преемник. Поэтому он есть неограниченный распорядитель в церкви, раздаятель божественной благодати, «воплощение Бога на земле» (Добрейль), «вице-Бог» (Белярмин). Но, во-первых, напрасно католики утверждают, что, кроме невидимой Главы Церкви – Христа, должна быть глава видимая. Из слов Спасителя видно, что только Ему принадлежит в церкви верховная власть: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли... се Аз с вами есть до скончания века, т. е. Он до конца мира не уступит ее никому, всегда будет ее Единым Главой. Несправедливо, во-вторых, что ап. Петр был оставлен Иисусом Христом видимой главой церкви. В словах Христа Петру: ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою и врата ада не одолеют ей, – под камнем разумеется не сам Петр, а его высказанная пред этим вера в Иисуса, как Сына Божия. Далее, в словах дам ти ключи царства небесного: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех (Мф.16:18–19) дается Христом ап. Петру не отличная какая-либо власть сравнительно с другими апостолами, потому что то же самое Господь потом повторил и всем апостолам (Мф.28).

Затем католики говорят, что Иисус Христос поставил ап. Петра князем над апостолами, когда при озере Генисаретском сказал ему: «паси агнцы Моя» и «паси овцы Моя»; т. е. пасомых и пастырей. Но троекратное обращение И. Христа к ап. Петру изображает торжественное восстановление его в апостольском достоинстве, которое он потерял чрез троекратное отречение от Христа. Агнцы и овцы означают в речи Спасителя менее совершенных и более совершенных в вере христиан, а не пасомых и пастырей.

Не может оправдать католического учения и их ссылка на те места Св. Писания, где ап. Петр представляется действующим во главе апостолов (Деян.1:15–26; 15 глава). Здесь он является первым между равными.

а) Итак, Христос Спаситель видимой главы для управления церковью не поставил. Да если бы ап. Петр и был в самом деле

князем апостолов, то в Риме своего преемника не поставил бы, так как несправедливо утверждение католиков, что ап. Петр был римским епископом 25 лет. Это утверждение противоречит истории проповеднических трудов св. апостола. Если бы ап. Петр был епископом в Риме, то почему ап. Павел направляет римским христианам свое нраво- и вероучительное послание? Неужели ап. Петр не мог им преподать того же? При том в послании ап. Павла нет никакого упоминания об ап. Петре.

б) Из всего вышесказанного вытекает, что пана – не наместник Христов, не обличен особыми чрезвычайными правами.

В связи с догматом о главенстве папы стоит католический догмат о личной непогрешимости папы, когда он является учителем веры и благочестия, когда говорит (*ex cathedra*, т. е. с кафедры). Последний догмат окончательно утвержден на соборе Ватиканском в 1870 году при папе Пие X-м.

Но этот новый догмат, заключая в себе логическое противоречие, не имеет никакого основания в Св. Писании. Дело в том, что католики признак непогрешимости с церкви перенесли на одно лицо – папу.

Между тем Св. Писание никому из людей непогрешимости не усваивает. Оно говорит, что безгрешен только один Бог (Мф. 5:48), а католики говорят, что в определениях относительно веры и нравственности непогрешим папа, если он произносит эти определения с кафедры. Затем, вопрос, – когда папа издает свои определения с кафедры, остается открытым. Ведь известны, напр., истории папы еретики, судимые церковью, – неужели и они не погрешали, говоря *ex cathedra*? Можно еще предложить такой вопрос: кто из пап, – Лев ли III-й, запретивший вносить в символ веры слово «*filioque*», говорил *ex cathedra*, а не как частное лицо, или папа Бенедикт VIII, повелевший внести в символ слово «*filioque*»?!

Крайнее противоречие заключается и в том, что определения папы непогрешимы тогда, когда с ними согласны все епископы, но они непогрешимы не в силу согласия епископов, а сами по себе, потому что папа непогрешим лично.

И епископы не могут быть несогласны с его определениями. Как тут понимать? При чем здесь епископы?!

Отступления р.-католиков в учении о таинствах вообще и в частности – в совершении крещения, миропомазания, причащения, елеосвящения, – в учении о таинствах покаяния, брака и священства. Соглашаясь с Православной Церковью в общем воззрении на таинства, именно, что они суть известные священнодействия, имеющие божественное происхождение, которые при видимом действии заключают невидимую Благодать Божию и сообщают верующим определенные дары благодати, что они должны быть совершаемы только лицами иерархическими, и что число их седмичное, Римская Церковь внесла в свое учение о таинствах *opus operatum* и изменила чинопоследование всех таинств.

Под *opus operatum* разумеется учение о спасительном действии таинств даже на недостойно принимающих их. Что бы то или другое таинство благотворно действовало на человека, для этого требуются только известные внешние средства, напр., чтобы было лицо, совершающее таинство, чтобы были произнесены известные слова и т. п., и только. Человек же может даже не веровать в таинство, и все-таки он получит спасительную благодать.

Но такое учение Римской Церкви неверно. Оно, во-первых, проповедует чисто механическое воззрение на действия Благодати. Во-вторых, слово Божие ясно говорит против него. По учению Спасителя, только тот человек спасется, который веру имеет крестится; а иже не имеет веры осужден будет (Мр. 16:16), хотя бы и крестился.

Относительно таинства крещения Римская Церковь: 1) изменила древнюю форму крещения и 2) изменила способ этого таинства.

Священник римской церкви, совершая крещение, произносит: «Я крещая тебя N во имя Отца, и Сына, и Св. Духа» Такой формулы крещения не знала древняя Православная Церковь, а всегда употребляла: «крещается раб Божий» ...

В способе совершения таинства крещения Римская Церковь отличается от Православной тем, что совершает его чрез обливание. Такой способ крещения утвердился у нее не ранее 13-го века. До этого времени как на востоке, так и на западе крестили чрез троекратное погружение. Обычай этот ничем не может быть оправдан. Если Церковь древняя в исключительных случаях и допускала обливательное крещение, напр., крещение мучеников в темницах, где не доставало воды, то эти случаи не могут быть возводимы в общее правило.

Относительно таинства миропомазания, или конфирмации, Римская Церковь разногласит с православной в следующих пунктах: 1) совершителями таинства она считает одних только епископов; 2) совершает его с руковоплощением св. миром одного чела и употребляет иную, чем Православная Церковь, словесную формулу; наконец 3) совершает его над младенцами не вслед за крещением, а по достижении ими, по крайней мере, семилетнего возраста. Относительно таинства причащения Римско-католическая Церковь отличается от Православной: 1) употреблением опресноков вместо квасного хлеба, 2) учением о времени пресуществления св. даров на литургии после слов Христовых, а не после призывания Св. Духа и благословения св. даров, 3) опущением молитвы призывания Св. Духа, 4) лишением чаши мирян и 5) недопущением ко св. причащению младенцев. Все эти отступления Римской Церкви прямо противоречат Св. Писанию и практике древней Церкви христианской.

В таинстве покаяния Римская Церковь отличается от Православной учением об удовлетворении правде Божией и индульгенциях. Удовлетворение в Римской Церкви то же, что в Православной епитимии, но с тою существенной разницей, что у Православной Церкви епитимии суть только исправительные средства, а у Римской это – наказания в собственном смысле, которые должен понести кающийся грешник, для удовлетворения за свои грехи оскорбленной правде Божией. В таинстве покаяния кающиеся, учат католические богословы хотя и получают отпущение грехов и освобождаются от вечных

наказаний за них, но не освобождаются от наказаний временных.

Но основная мысль католиков, что в таинстве покаяния отпускаются верующему грехи и вечные за них наказания, но не отпускаются временные, вследствие чего на нем остается долг, для погашения которого он должен привести правде Божией надлежащее удовлетворение, не может быть признана состоятельной. Слово Божие ясно учит, что полное и совершенное удовлетворение правде Божией за все грехи рода человеческого принес однажды навсегда Христос Спаситель (Рим.3:25). Говорят, что епитимии суть наказания, и что их непременно должен понести за свои грехи кающийся, как удовлетворение правде Божией, значит выражать, что удовлетворение, принесенное И. Христом на грехи всего человечества, недостаточно.

Индульгенция есть облегчение церковных епитимий, должных за грехи. Власть раздавать индульгенции принадлежит одному папе, как главе церкви. Индульгенции даются Римскою Церковью не только для живых, но и для умерших, не только за грехи совершенные, но и за будущие, – и даются потому, что есть будто бы сокровищница сверхдолжных дел святых, которой распоряжается папа.

Но прощение грехов может быть только при искреннем покаянии, а не в силу заслуг святых. Между тем в Римской Церкви индульгенции продаются без разбора, искренно ли человек кается, или нет.

В таинстве елеосвящения латинская Церковь отступает от Православной в двух пунктах: она учит, 1) что елей для таинства должен быть освящен епископом и 2) что самое таинство должно быть совершаемо не над тяжело больными, как учит ап. Иаков (5:14–15), и как поступает Православная Церковь, а над умирающими; цель елеосвящения заключается поэтому не в исцелении больного, но в приготовлении его к мирной кончине. Поэтому она называет его «последним таинством».

В обличение этих римско-католических особенностей достаточно заметить, что они появились не ранее 12-го века и

не имеют для себя никакого основания. В самом деле, ни в заповеди св. ап. Иакова, ни в чине елеосвящения, употреблявшемся издавна в Православной Церкви, ни в древнем чине самой Римской Церкви, нет ни малейшего намека на предсмертное напутствие больного, а говорится об его исцелении, об отпущении ему грехов; равным образом, нет нигде ни малейшего намека на то, чтобы право освящать елей для таинства принадлежало только епископам. Церковь вселенская считала предсмертным напутствием для верующих не таинство елеосвящения, а таинство причащения с предшествующим ему покаянием.

Относительно таинства брака существенное отличие учения Римской Церкви от православного заключается в том, что она признает безусловную нерасторжимость брака, даже в случае прелюбодеяния одного из супругов и не позволяет ни одному из них вступать в новый брак (они могут только разлучиться), тогда как Православная Церковь не только позволяет развод в случае нарушения кем-либо супружеской верности, но и позволяет невинному лицу вступать в новый брак.

В учении о таинстве священства Римская Церковь отличается от Православной: 1) тем, что с 11-го века совершенно запретила брачное состояние своему приходскому духовенству и 2) тем, что допустила у себя смешение степеней священства. Ее кардиналы, в сане диакона выше провинциальных епископов.

Отступления р.-католиков в учении о загробной жизни – учение о чистилище. Особенность учения Римской Церкви относительно состояния душ, перешедших в жизнь загробную, состоит в том, что кроме рая и ада она признает еще чистилище. Так она называет особое место, в котором души умерших людей, не получивших при жизни разрешения от каких-нибудь легких грехов, или же хотя и получивших разрешение, но не понесших временного наказания за них, терпят мучения до тех пор, пока не очистятся совершенно и не получат прощения.

Такое учение католиков не имеет, во-первых, никакого основания в Св. Писании. Во-вторых, несправедлива мысль

католиков будто покаявшиеся грешники непременно должны принести удовлетворение: такое удовлетворение принес за грехи всех людей Христос Спаситель.

В-третьих, несправедлива и та мысль, будто грешники в чистилище могут очиститься от грехов и удовлетворить правде Божией чрез самые свои мучения. В загробной жизни нет места ни для покаяния, ни для заслуг.

Лютеранство

Учение лютеран о Св. Писании, как единственном источнике вероучения; отвержение св. Предания. В то время как по православному учению источником христианской веры является Св. Писание и св. Предание, лютеранство признает только один вид Божественного откровения – Св. Писание, разрешая вместе с тем каждому протестанту свободно понимать его по своему усмотрению.

Главное основание в пользу своего взгляда на Св. Писание, как на единственный источник веры, лютеране видят в словах Спасителя: Испытайте писаний, яко вы мните в них имети живот вечный (Ин.5:39). По их мнению, этими словами Спаситель указал на один только источник веры – Св. Писание, а также и на то, что его нужно понимать сообразно с личным усмотрением каждого.

Но приведенные слова Спасителя не заключают в себе ничего подобного. Они были сказаны Им иудеям, соблазнившимся исцелением расслабленного в субботу. Собственно, самое чудо должно было бы вразумить иудеев, что совершение доброго дела в субботу нельзя считать нарушением закона о субботе. Но этого не произошло. Потому Спаситель счел нужным их обличить. Так как они Его чудесам не верили и надеялись на одно Св. Писание, думая получить чрез него жизнь вечную, то Спаситель и советует им исследовать писания ветхозаветные, которые свидетельствуют о Нем, как о Мессии. Против лютеран, отвергающих Св. Предание, нужно сказать еще следующее. Христос Спаситель и Его св. апостолы проповедовали откровенное учение сначала только устно. Стало быть, Св. Предание на первых порах существования Церкви Христовой было единственным источником и средством распространения и сохранения веры Христовой. Но и после того, как явилось Св. Писание, оно не сделалось излишним. Это очевидно из того, что только немногие апостолы (8 человек) оставили после себя писания; большинство же из них распространяло Христово учение устно. Даже и ап. Павел,

оставивший после себя писаний больше всех других апостолов, выражается: Братие, стойте и держите предания, имже научитесь или словом, или посланием нашим (2Сол. 2:15); и хвалит коринфян за хранение его преданий, очевидно не писанных: хвалю вы, братие, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предание держите (1Кор. 11:2).

Итак ясно, что Св. Предание есть устный источник Божественного откровения. Кто отрицает его, тот отрицает основанную Христом и распространенную апостолами Церковь.

Учение лютеран о падении человека и его оправдании верою без добрых дел. В противоположность верованию Римской Церкви, что человек по грехопадении только лишился сверхъестественной благодати, а силы его нисколько не потерпели, Лютер в его последователи высказали прямо противоположное учение. Именно, они поняли падение человека, как глубочайшее извращение всей человеческой природы и почти полное уничтожение всех сил души человека, сделавшихся неспособными ни к чему доброму. А если так, то человек может оправдываться единственно только «благодатью чрез веру в кровь Христову». Значит, оправдание человека совершается не делами человека, но одной верой, получение которой всецело зависит от одного Бога, дающего ее людям по своему произволу. Существо оправдания состоит в том, что верующие только объявляются правыми ради заслуг И. Христа, на самом же деле, по причине испорченности своей природы, остаются грешниками. Христова праведность только внешним образом покрывает неправду человека.

Но такое учение Лютера о падении человека несостоятельно. Первозданный человек чрез грех не извратил окончательно своей природы, и остатки добра в нем остались (Рим. 7:18–20), ибо в противном случае невозможно было бы самое искупление и спасение человека. Несостоятельно и учение лютеран об оправдании человека одной верой без дел закона. Они стараются подтвердить его, ссылаясь на слова ап. Павла: мыслим верою оправдаться человеку без дел закона (Рим. 3:28). Но разумеет ли здесь ап. Павел дела, совершаемые христианином по вере во Христа? Нет. Здесь, как видно из

контекста речи, разумеются те дела, которыми иудеи думали оправдаться без веры в Иисуса Христа, по закону ветхому. Тот же ап. Павел говорит: вера должна быть любовью поспешествуема (Гал. 5:6), т. е. сопровождаться добрыми делами любви христианской. Сам Иисус Христос сказал: не всяк, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех (Мф. 7:21).

Ап. Иаков говорит: вера без дел мертва есть.

Учение лютеран о Церкви и отрицание иерархии. Протестанты признают Церковь Христову невидимой, а всех людей, к ней принадлежащих, равноправными, почему и отрицают иерархию, как учреждение божественное. Такое неопределенное, отвлеченное учение о церкви возникло у протестантов под влиянием протеста против церкви католической, обратившейся со своим наместником Христа в общество мирское. Отвергнув все внешнее, Лютер стал учить о церкви, как об обществе духовном. Такое учение о церкви у протестантов отличается темнотой. В самом деле, что такое эта невидимая церковь, в чем заключается ее сущность и внутренняя жизнь? Кто из верующих принадлежит к этой церкви и кто из нее исключен, как недостойный? Да и какова ее цель? Все это неразрешимые вопросы.

Кто, говорят протестанты, принимает истинно проповедуемое Евангелие, тот и принадлежит к Церкви. Но как узнать истинно, или ложно проповедуется Евангелие, когда в толкование его допущен и протестантов личный произвол? Христос основал на земле церковь для спасения грешников, а не для невидимого пребывания в ней святых.

Учение лютеран о таинствах и их числе. Протестанты признают за таинство только крещение и причащение и смотрят на них, как только на символические знаки общения человека со Христом, напоминающие ему о его спасении, совершенном Христом. Вся сила их заключается в личной уверенности принимающего таинство, и если в момент принятия у него нет веры, то и таинство для него не существует.

Но против протестантского учения ясно и сильно говорит св. ап. Павел, рассуждая об евхаристии, что ядый и пияй недостойно, суд себе яст и пьет (1Кор.11:29).

Отвержение лютеранами живой связи между церковью земною и небесною – отрицание почитания и призывания святых, мощей, икон и молитв за умерших. Если чрез веру свою человек становится в непосредственные отношения ко Христу, при чем для его спасения ничего не потребуется, кроме этой веры в своем собственном оправдании, то всякое посредство между верующими и Христом, очевидно, будет излишним. Так оправдывают свое отвержение связи между церковью земной и небесной лютеране.

В оправдание своего отрицания призывания святых они указывают на то, что в Св. Писании нет ни заповеди относительно необходимости молитвенного призывания их, ни указания на то, что святые могут слышать наши молитвы; что молитвенно обращаться к заступничеству святых значит унижать заслуги Иисуса Христа, как единого Ходатая между Богом и людьми. Но все эти данные, при ближайшем рассмотрении их, оказываются несостоятельными.

Из Св. Писания мы знаем, что Сам Бог повелел согрешившим друзьям Иова просить за себя молитв о себе у этого последнего (Иов.42:8); ап. Иаков прямо говорит: много может быть молитва праведного поспешествуема (5 гл., 16).

Любимая ссылка лютеран в оправдание не почитания св. икон на 2-ую заповедь Моисеева, закона, где запрещается поклонение кумирам, не выдерживает критики, ибо сам Моисей, давший эту заповедь, сделал свящ. изображения херувимов на крышке ковчега завета и на внутренней завесе, а следовательно, он строго различал истинные изображения от ложных, или кумиров.

Что касается мысли лютеран о противоречии догмата о поминовении усопших Св. Писанию, то лютеране думают оправдать ее словами Писания: Бог воздаст коемуждо по делом его (Рим.2:6); примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла (2Кор.5:10). Но если прочитать эти места не отрывочно, как их читают лютеране, а в целом составе речи, то всякий

увидит, что тут нет никакого противоречия, потому что эти места относятся к будущему пришествию Господа, когда никакое моление не принесет умершим никакой пользы.

Реформатство

Учение реформатов о безусловном предопределении и благодати непреодолимой. Являясь последователями учения о том, что падший человек сам по себе не способен ни к чему доброму, что самая вера его есть дело одной Благодати, реформаты приняли учение о предопределении одних ко спасению, других – к гибели, как естественный вывод из этого факта, что спасаются не все. Бог, по их учению одним подает Свою Благодать, которая непреодолимо влечет их ко спасению, других направляет ко злу, к гибели. В оправдание своего учения реформаты ссылаются на слова ап. Павла: «ихже предуде, тех и предустави, сообразных быти образу Сына Своего; а ихже предустави, тех и призва; а ихже призва, сих и оправда: а ихже оправда, сих и прослави» (Рим.8:29). Но здесь разумеется предопределение Богом, одних к вечной славе, других к гибели, не безусловное, а основанное на предведении Божиим, – кто из людей воспользуется Благодатию для совершения добрых дел, а кто ее отвергнет, потому что Апостол говорит тех предустави, ихже предуде, т. е. чьи заслуги предвидел. Бог всем человеком хочет спастись и в разум истины прийти (1Тим.2:4) Наконец, учение реформатов прямо представляет Бога виновником гибели людей, – зла.

Учение реформатов о таинствах вообще и о таинстве евхаристии. Цвингли, говоря о таинствах, сначала настаивает на мысли, что они не более, как простые знаки божественной благодати, свидетельство о принадлежности человека к церкви и только впоследствии соглашается признать в них таинственное действие. Так смотрел на таинства и Кальвин.

Таинство евхаристии, по учению Цвингли, есть воспоминание о страданиях Христовых. Он не только не допускает пресуществления хлеба и вина в евхаристии в тело и кровь Христову, но даже и Лютерова сопребывания Христа с ними, в них и под ними.

Учение Кальвина об евхаристии можно передать так: «в евхаристии верующий под символами хлеба и вина

приобщается Христа невидимо, благодатно, соединяется с Ним духовно, питается Его телом и кровию настолько, насколько Его человечество нераздельно от Божества». Но такое учение реформатов об евхаристическом хлебе и вине, как о символах тела и крови Христовой, ничем не может быть оправдано, ибо слова Христа Спасителя, сказанные Им при установлении самого таинства евхаристии: приимите, ядите: сие есть тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание и пейте от нее вси: сия бо есть кровь Моя...нельзя понимать иначе, как в буквальном смысле.

Англиканство

Англиканское вероисповедание представляет собою смесь всех главных, известных на западе, вероисповеданий: здесь есть и латинство, и лютеранство, и кальвинизм. Почин преобразования римской церкви в Англии принадлежал королю Генриху 8-му, которому папа отказал в разводе с Екатериной Арагонской. Разорвав свою связь с Римом и провозгласив главою церкви, вместо папы, самого себя, Генрих 8-й на этом и остановился. Только к концу своей жизни (в 1536 г.) он от лица парламента издал десять членов вероучения, в которых вероучение латинской церкви подверглось изменениям в угоду сильно распространившейся протестантской партии.

При сыне и преемнике Генриха 8-го, Эдуарде 6-м, протестантство получило еще больший перевес над католичеством. При нем были составлены 42 члена исповедания веры. В этом исповедании изложены были, весьма близко к протестантству, следующие пункты вероучения: о Св. Писании, оправдании, церкви, таинствах.

Но, сближаясь с протестантами в царствование Эдуарда 6-го, английская церковь удержала у себя прежнее иерархическое устройство с тремя степенями священства.

Со смертью Эдуарда положение дел изменилось. На престол вступила дочь Генриха 8-го, Мария, приверженная к католичеству. Она возобновила сношения с Римом и объявила католичество господствующим вероисповеданием. Затем, в 1559 году престол заняла другая дочь Генриха 8-го, Елизавета, которая приняла сторону протестантов и приказала пересмотреть изданные при Эдуарде 42 члена. Из этих последних, после многих споров, в конце концов было образовано 39 членов. В этой новой книге английской церкви смесь католичества, лютеранства и реформатства была окончательно утверждена. Из католичества оставлены: учение об исхождении Св. Духа и от Сына, трехстепенная иерархия в богослужении. Из лютеранства заимствовано: учение о св. Писании, как единственном правиле и об оправдании человека

верой. Из кальвинизма принято учение о безусловном предопределении. Но не всеми приняты эти 39 члена одинаково. Произошли на почве вероучительной споры и образовались партии. Из них наиболее известны: так называемая высокая церковь, низкая церковь и широкая церковь.

История русского раскола старообрядства

Понятие о русском расколе старообрядчества и краткие сведения о его происхождении. Под именем раскола старообрядчества разумеется часть русского общества, отделившаяся в половине 17-го века от Церкви Православной по поводу исправлений церковно-богослужебных книг и обрядов.

Высшая степень развития исключительно-религиозного уклада русской жизни в 15 и 16 веках сделалась началом его разложения в веке 17-м.

В обществе недоставало образования, которое сообщало бы ему должную сознательность, разумность и внутреннюю силу, и без которого сама религия превращалась в одну слепую приверженность к формам и обрядам. Мало того, дух полуязыческого кудесничества слился с обрядовым благочестием и произвел известный народный взгляд на обряд, не как на выражение внутреннего благочестия, получающее силу только от последнего, а как на нечто самостоятельное, имеющее какую-то собственную силу, спасительное само по себе. Богослужение, по этому взгляду, теряло всю свою силу от малейшей в нем перемены. Такое крайне вредное для православия явление с особенной силой обнаружилось по поводу обрядовых исправлений патриарха Никона.

Как известно, в богослужебные книги Православной Церкви постепенно вкралось много ошибок, что при отсутствии книгопечатания и невежестве переписчиков происходило очень свободно. Неисправности в богослужении стали к 17 веку очень заметны, и их указывали, в особенности, приезжавшие к нам греки. Некоторые из них даже сами трудились над исправлением книг и обрядов Церкви русской, каковы Максим, Арсений.

В особенности известно в истории исправлений книг Православной Церкви 16 века имя Максима. Но этот ученейший монах своего времени не был оценен современниками и, обвиненный в небывалом еретичестве был сослан в заточение.

Дело же, начатое им, тихой и незаметной струей пошло далее и при патриархах Иосифе и Иосафе начало принимать большие размеры. Хотя исправления, произведенные при этих патриархах, нельзя назвать удачными, как производившиеся не с греческих подлинников, а с славянских же, не лишенных ошибок, однако они, подготовивши исправление, начатое при Никоне, и доказали его необходимость, как производившегося с подлинников греческих.

Признав необходимым исправление богослужебных книг и обрядов, Никон в 1654 году созвал в Москве собор, который решил начать исправление с подлинников греческих, каковое решение было одобрено и в Греции на соборе Константинопольском. В том же 1654 г. приехал в Москву сербский патриарх Гавриил, а в 1655 году антиохийский – Макарий и приняли участие в исправлениях. Патриарх Макарий вместе с другими восточными иерархами, бывшими в Москве, в Успенском соборе при обряде православия (1656) произнес на двуперстие осуждение и предал его упорных приверженцев анафеме. Между тем, для руководства в книжных исправлениях в Москву свозились отовсюду древние книги. Арсений Суханов привез с востока до 500 древних книг, да около 200 прислали разные восточные иерархи. Начальным человеком по исправлению книг назначен был Киевский ученый монах Епифаний Славеницкий, а помощником его Никон сделал вызванного из заточения Арсения Грека. На печатном дворе закипела самая живая деятельность; 1 года не проходило, чтобы не издавалось по несколько вновь исправленных и переведенных книг.

Очутившись в обидном положении людей отсталых, старые деятели придирчиво следили за действиями новых и порицали их. К ним примкнули еще разные приезжие в Москву их знакомцы, протопопы Аввакум из Юрьева, Даниил Костромской, Логгин Муромский. Одни из них подавали царю челобитные, умоляя защитить Церковь от ересей, другие ходили на печатный двор бранить справщиков и при всяком удобном случае; они открыто и грубо хулили патриарха, сами напрашиваясь на опасное столкновение с крутым первосвятителем. Начались

аресты, истязания и ссылки. Один из архиереев, Павел Коломенский, за противоречие Никону был лишен сана и сослан в новгородские пределы; *Иоанн* Неронов был лишен скуфьи и сослан в Каменский монастырь, Даниил и Логгин расстрижены и сосланы, первый в Астрахань, второй в Муром, Аввакум и Лазарь были сосланы в Тобольск. Патриарх много вредил своему делу тем, что вел его слишком круто, без объяснений, одним авторитетом своей власти и возбуждал против себя много раздражения. Даже между коноводами староверов нашелся человек, оказавшийся врагом патриарха из одной личной обиды; это был Неронов. Когда одобрено было на Московском соборе 1656 года дело исправлений и произнесено проклятие на неповинующихся Церкви Божией, Неронов принес покаяние, сознавая, что доселе считал исправления личным делом одного патриарха, но что противником церкви быть не желает. Протест против новшеств распространился потом в массе народа и получил опасные размеры. Непривычные для слуха изменения в тексте церковных чтений и новое пение, запрещение двуперстия, четвероконечный крест – все это сильно смущало народ. К тому времени подоспели народные бедствия и, разумеется, приписаны были гневу Божию за отступление от веры. Из Москвы волнение разошлось по областям, где много содействовали ему ссыльные противники патриарха. Новоисправленных книг во многих местах не приняли. Строгости против ослушников только усиливали волнение, развивая в изуверах мысли о мученичестве за веру и о последних временах. Давнишняя мысль о кончине мира нашла теперь самое удобное время для своего развития. Намечен был и год, которого с трепетом нужно ждать православным, год 1666, по числу, еже от антихриста. Во время 8-летнего отсутствия патриарха староверы так усилились, что успели возратить из ссылки своего вождя Аввакума, который еще с большим фанатизмом начал действовать против исправлений.

Наконец, настал страшный 1666 год, ознаменованный действиями великого Московского собора. Одобрив произведенные доселе церковные исправления, собор произвел

суд над их противниками. Некоторые из них принесли раскаяние и были прощены; нераскаянные, – Аввакум, Лазарь, Феодор, – преданы анафеме и сосланы. Потом приехали патриархи восточные, и в 1667 году великий собор в их присутствии снова подтвердил прежние постановления и скрепил их клятвой против тех, которые их не примут и явятся противниками церкви. Собор отменил клятву Стоглава на троеперстие и на трегубую аллилуйю, осудил также житие Евфросина Псковского.

После этих определений упорные староверы явились уже раскольниками, и произошло их решительное отделение от церкви. Так явился раскол, – одно из выразительнейших явлений русской религиозной жизни. Оживленная после продолжительного застоя, церковная жизнь стала исправлять обряды, вносить в них дух и мысль, поставила вопрос о религиозном образовании. Ревнители древляго благочестия восстали против всего этого, выставив на своем знамени безусловное отрицание всяких новшеств. Они отделились от церкви не вследствие движения в какую-нибудь сторону от течения общей исторической жизни церкви, а именно вследствие своей косности, неспособности следовать за жизнью церкви.

После церковного осуждения, раскол немедленно подвергся преследованиям церковного и гражданского правительства. Укрываясь от преследований, он наполнил своими тайными скитами все леса внутренних областей России, костромские, вязниковские, особенно же керженские. Северное поморье сделалось его любимым притоном.

Разделение раскола на поповщину и беспоповщину: характеристика той и другой. Отвергнув авторитет Церкви, раскол, предоставленный самому себе, стал распадаться на толки. Прежде всего в среде его возник трудный вопрос: откуда брать священников? Одни стали брать их у Православной Церкви, сманивая к себе пьяных и нищих попов и разными способами очищая в них благодать рукоположения от Никоновой скверны, напр., через перекрещивание в священных одеждах. Другие решили, что можно обойтись и без священства, предоставив требоисправления мирянам. Так возникли два

основных толка, или две половины в расколе, – поповщина и беспоповщина, которые в свою очередь стали распадаться на множество новых толков, разделенных между собой или обрядовыми разностями, или степенью их отрицательного отношения к церкви.

Толки беспоповщины. В конце 17 века дьячок Данило Викулов основал в Северном поморье на реке Выге знаменитую беспоповщинскую пустынь, которая потом явилась рассадником беспоповщинского поморского согласия для всей северной окраины России. С поморья раскол переходил в новгородские и псковские края, отсюда перекинулся в Польшу, где некто Феодосий основал из беглых русских раскольников два монастыря – мужской и женский, в которых отправлял священнические обязанности. Федосеевская секта распространилась в Польше и землях новгородских и псковских, а с 1771 г., благодаря деятельности богатого купца Илии Алексеева Ковылина утвердилось в Москве. Некто Филипп, имевший притязание сделаться настоятелем Выговского монастыря, когда в настоятели был выбран Семен Денисов, с несколькими единомышленниками отделился от братии и, построив новый монастырь, основал секту филипповскую. Учение этой секты мало отличается от учения поморян. Основателем Адамова согласия был пастух Денисов. Нетовщина основана неграмотным мужиком Кузьмой, учившим, что в мире вовсе нет ни благодати, ни таинств, и что остается прибегать только к Спасу, отчего это согласие называется иначе Спасовым. Эта секта распространена в Нижегородской губернии. Основателем секты странников, или бегунов считается беглый солдат Евфимий. Эта секта, кроме общего беспоповщинского учения, требует удаления от мира в леса и пустыни, она не признает никакой власти. Все беспоповщинские толки, разделяясь в частностях, учат, что господствующая великороссийская церковь с 1666 года, т. е. со времени патриарха Никона, отпавши от Христа, сделалась царством антихриста, стала вместо Господа Иисуса служить некоему иному «Иисусу», все таинства ее ни что иное, как скверны антихристовы, так как во времена антихриста, по их учению, и

не может быть ни истинного священства, ни истинных таинств Христовых. Себя беспоповцы считают теми избранными, которые, по свидетельству слова Божия и св. отцов, спасутся и во времена антихриста.

Толки поповщинские по своему церковному устройству, разделяются на беглопоповцев и приемлющих Белокриницкое, или Австрийское священство; но по своему происхождению и характеру учения тождественны между собой. Первые совершенно не имеют епископского чина и довольствуются священниками, бежавшими от Православной Церкви, а вторые, после 180-летнего существования без епископа, приняли к себе в 1846 году беглого митрополита Амвросия и, таким образом, привели, как они сами выражаются, свое общество «в полноту церковных уставов».

Краткие сведения о так называемом австрийском священстве. Понятие об окружном послании. Пользуясь услугами беглых от Православной Церкви попов, общества поповщинские сознавали всю необходимость иметь у себя собственного епископа, который беспрепятственно рукополагал бы им священников. Они ясно понимали, что их общества существуют только в силу убеганий иереев от Православной Церкви: но прекратись эти убегания, и их общества должны будут прекратить свое существование. Поэтому то поповцы не раз обращались к правительству с просьбой дать им, собственного епископа, но всякий раз получали на то отказ. Не имея надежды достать себе епископа в России, поповцы отправили для таких поисков несколько человек за границу во главе с Павлом прусским.

Этим последним удалось отыскать в Константинополе запрещенного от патриарха в служении митрополита Босносараевского Амвросия. Амвросий был мало знаком с учением наших старообрядцев, но все-таки долго не соглашался быть их епископом, опасаясь – не будет ли это изменой Церкви Православной. Раскольники же уверяли, что никакого отречения от православия от него не потребуется и соблазняли обещаниями ему денег и материального обеспечения. Наконец, Амвросий согласился быть

старообрядческим епископом и был тайно увезен старообрядцами в Белую Криницу, монастырь на австрийской границе. Здесь, вопреки ожиданиям своим, он должен был отречься от православия, причем славянский текст отречения был для него написан греческими буквами. Читая это отречение, он даже не понимал того, что произносил, так как языка славянского не знал. Затем последовал чиноприем Амвросия чрез миропомазание, которое совершил над ним беглый иеромонах Иероним. Поселившись в Белой Кринице, Амвросий стал посвящать священников как для австрийских, так и для русских раскольников; варил для них миро и единолично посвятил себе в преемники Кирилла.

Но не все раскольники беглопоповцы приняли священство Амвросиево, или австрийское; некоторые из них, считая все действия Амвросия и самый чиноприем его неправильными, остались такими же беглопоповцами, какими были и ранее.

Для примирения беглопоповцев и приемлющих священство Австрийское между собой в учении, были не раз созываемы соборы, но все они не достигали цели.

На одном из соборов поповцев австрийского согласия было издано «окружное послание», написанное ранее лицом частным. Сущность этого послания заключается в том, что в нем излагается учение поповцев, в силу которого, если быть последовательными самим себе старообрядцы-поповцы должны прийти к единению с Православной Церковью. Там говорится, что учение господствующей великороссийской церкви, расходясь со старообрядческим в мелочах, не есть учение еретическое, а истинное; что таинства церкви великороссийской есть истинные таинства, как истинны и старообрядческие; что проповедуемый ею Иисус есть одно лицо с проповедуемым старообрядческой церковью Иисусом; что почитаемый ею четвероконечный крест так же свят, как свят и почитаемый старообрядцами восьмиконечный и проч... Это окружное послание не всеми было принято и разделило старообрядцев поповцев австрийского священства на окружников и противокружников, не пришедши к соглашению до сих пор.

Понятие об единоверии. Отказав раскольникам дать епископа самостоятельного, Св. Синод предложил им иметь таких священников, которые бы рукополагались для них епископами Православной Церкви и, совершая богослужение и требы по старопечатным книгам, в своих действиях всецело зависели бы от поставивших их православных епископов и Св. Синода. Многие из раскольников с радостью согласились иметь у себя законных священников и, таким образом, устроилась церковь единоверческая.

Обличение раскола старообрядчества

Понятие о науке. Обличением русского раскола называется наука, критически рассматривающая вероучение раскольников. Задача ее – указать отличительные особенности раскольнического вероучения и доказать его неправоту. Чтобы убедительнее доказать раскольникам неправоту их вероучения, нужно приводить доказательства, имеющие для них обязательную силу. Источниками таких доказательств являются: 1) Священное Писание и писания отцов и учителей Церкви, 2) древлеписьменные и старопечатные книги – богослужебного, законодательного и учительного содержания и 3) вещественные памятники древности.

Из писаний св. отцов раскольники доверяют только тем, которые находятся в старинных переводах (до патриарха Никона). Таковы: 1) Беседы на 14 посланий св. ап. Павла И. Златоуста, изданные в Киеве в 1623 году Захарией Копыстенским; 2) Его же, Беседы на Деяния св. Апостол, изданные там же в 1624 году; 3) Толковый Апокалипсис Андрея Критского, изданный там же в 1625 году; 4) Толковый Апостол, с толкованиями разных св. отцов, напечатанный в Почаеве в 1784 году; 5) Благовестник, т. е. толкование на 4 евангелистов бл. Феофилакта, архиеп. Болгарского, изданный в Москве в 1649 году; 6) Маргарит – собрание избранных слов И. Златоуста, напечатанный в Москве в 1641 году; 7) Соборник Великий – сборник поучений догматического характера, напечатанный в Москве в 1647 году; 8) Книга Ефрема Сирина, напечат. в Москве в 1652 г.

Из книг законодательного и учительного содержания раскольниками принимаются: Стоглав, книга Никона Черногорца, Номоканон, Кормчая, Большой и Малый Катехизисы, Кириллова книга, Книга о вере и некоторые другие.

Разделение науки. По своему содержанию «Обличение русского раскола» делится на две части: обрядово-апологетическую и догматико-полемическую. В 1-й – рассматриваются те, общие всем раскольникам мнения,

которые, будто бы, доказывают не православие Греко-российской Церкви, а во 2-ой части рассматриваются учение беспоповцев и поповцев.

Часть обрядово-апологетическая. Раскольники утверждают, что Православная Греко-российская Церковь со времен п. Никона: 1) будто бы изменила символ веры, 2) употребляет поливательное крещение вместо погружательного, 3) изменила имя Спасителя, 4) двуперстное знамение на троеперстное, 5) двуперстное благословение на 5-ти перстное, 6) восьмиконечный крест на четвероконечный, 7) предписала говорить аллилуиа трижды вместо дважды, 8) установила употребление на литургии 5 просфор вместо 7-ми, 9) наложила клятвы на старые обряды и 10) снисходительно смотрит на недостатки, допускаемые православными в богослужении и жизни.

Разбор раскольнических мнений. Прежде чем приступить к самому разбору перечисленных выше мнений, нужно сказать, что если эти мнения раскольников и правильны, т. е. если и в самом деле Православная Церковь допустила у себя указанные изменения, то все же раскольники, отделившиеся от нее из-за этих изменений, поступили неправильно, незаконно. Почему? Потому что все изменения, указываемые ими, носят характер внешности, обрядности; а обряды Церковь имеет право изменять, нисколько не погрешая, и, действительно, изменяла. Если бы Церковь изменила что-либо в своем вероучении, тогда действительно она впала бы в еретичество и перестала бы быть православной; но ни одного такого отступления или изменения в вероучении Церкви великороссийской раскольники указать не могут. Итак, Православная Церковь в вероучении ничего не изменила. Но изменила ли она что-нибудь и в обрядности и внешности, сравнительно с церковью древнею? Это мы и рассмотрим.

О мнимых изменениях в символе веры. По мнению раскольников, исключая из восьмого члена символа веры слово «истинного», между словами Господа и животворящего, Православная Церковь не признает Духа Святого истинным Богом и, следовательно, впала в ересь.

Но такое мнение совершенно неосновательно.

а) Православная Церковь всегда исповедует Св. Духа истинным Богом, как это видно: 1) из символа веры, где она называет Его Господом, со Отцем и Сыном споклоняемым и славимым и 2) из песнопений церковных на день 50-ницы, где Он исповедуется Царем небесным, вездесущим, подателем жизни.

б) Исключив из восьмого члена символа веры слово «истинного», Православная Церковь следовала подлинному тексту символа 2-го вселен. Собора, который можно видеть, в присланной царю Федору Иоанновичу и патр. Иову грамоте, изданной Константинопольским собором в 1593 году и подписанной всеми патриархами востока.

в) Если обратиться к древним памятникам славянской письменности, то окажется, что Церковь, исключив слово «истинного», поступила согласно им (Смотри Выписки Озерского, ч. II, стр. 141–146).

Об употреблении поливательного крещения. Поливательное крещение в случае крайней нужды Церковью всегда допускалось, признавалось за истинное и никогда не повторялось, хотя правильной формой крещения всегда признавалось и признается погружательная.

Но, по мнению раскольников, поливательное крещение никакой силы не имеет, хотя бы крещенный обливательно был крещен в веру православную.

Между тем, говорят они, Православная Церковь, присоединяя к себе лютеран, латинян, кальвинистов и др. чрез миропомазание, а не крещение, тем самым признает поливательное крещение равносильным погружательному.

Но присоединяя к себе крещеных обливательно, Православная Церковь действует в этом случае по снисхождению, из-за опасения удалить их от себя. Впрочем, где между православными, по каким-либо причинам вошло в обычай совершать крещение чрез обливание, Православная Церковь при удобном случае старается исправить этот обычай и ввести вместо него крещение погружательное.

О мнимом изменении имени Христа Спасителя. Раскольники, кроме окружников, обличают Православную Церковь в том, что она изменила имя Христа Спасителя Исус на Иисус. Этому изменению они придают большое значение. По их мнению, имя Исус означает Христа Сына Божия, а Иисус – есть «ин бог», антихрист.

Но такой взгляд раскольников несправедлив. Во-1-х, начертание Иисус совершенно правильно.

а) В греческих рукописях и печатных книгах, откуда взято это имя, стоит везде Иисус (См. Выписки Озерского ч. II, 127–130 стр.).

б) Иисус, по словопроизводству с греческого языка, значит исцеляющий, каковым именем называли Его писатели первых веков, а Исус – значит равноухий. Очевидно, первое имя более приличествует Спасителю.

О перстосложении для крестного знамени и священнического благословения. Из всех обрядов, изменение которых раскольники считают изменением самой веры, важнейшим почитается у них двуперстное сложение руки для крестного знамени. Но нарушение веры произошло бы в том случае, если бы Православная Греко-российская Церковь изменила какой-либо догмат; перстосложение же не догмат: как внешний, видимый знак, оно не подходит под понятие догмата, т. е. учения веры, как предмета невидимого. Между тем, Православная Церковь утверждает правильность и древность троеперстия. Св. отцы Церкви не оставили нам прямых свидетельств о том, насколько древне троеперстие, или двуперстие.

Судя по их сочинениям, можно думать, что сначала христиане изображали крестное знамение одним пальцем, а потом стали несколькими, но сколькими и какими именно? – не ясно.

Из прямых свидетельств в пользу троеперстия замечательны следующие: 1) Свидетельство греческого философа Панагиота, который спросил латинянина Азимита: «Почто не слагаеши три перста...» (Кирилл. кн., л. 236). 2) Свидетельство иподиакона Дамаскина, впоследствии митроп.

Солунского, который говорит: каждый благочестивый христианин для крестного знамени: первое убо да совокупит три своя персты за Святую Троицу: великий перст и другие два сущая близ его. 3)Александрийский патр. Мелетий Пигас (16 в.) также свидетельствует, что греки в его время изображали на себе крестное знамение тремя перстами: «мы совокупляем три соединенные перста единой руки, когда хотим сделать крест: и одна рука есть знак единого Божества, а три перста – знамение трех ипостасей».

Перстосложение двуперстное во своему внешнему виду несколько сходно с именованным. Для его образования следует соединить указательный и средний пальцы, при чем последний немного нагнуть, а большой положить на оконечности мизинца и безымянного. Это перстосложение, как и два вышеуказанные – обряд, и получает свое достоинство от мысли, в нем заключающейся, т. е. если православна соединенная с ним мысль, то православно и оно, и наоборот. Старообрядцы, отвергая с хулою троеперстие, двуперстие усвоили значение догмата и в самых перстах, известным образом сложенных, заключили самое таинство Св. Троицы и воплощения Сына Божия. В таком случае двуперстие, очевидно, не может быть признано православным.

Но если с двуперстием соединяется православная мысль о Св. Троице и Сыне Божиим, то оно должно быть признано православным. Такой взгляд на двуперстие выразила наша церковь еще на соборах 1666–1667 г. Признав троеперстие правильным обрядом, заповедав принять в церковное употребление и предав не покоряющихся этому определению строгому осуждению, отцы означенных соборов не произнесли никакого порицания на двуперстие, и не запретили безусловно употреблять его. Такой же точно взгляд на двуперстие выразила Православная Церковь и в учреждении единоверия, дозволив единоверцам употреблять его, как обряд, который сам по себе не заключает ничего неправославного и который может быть допущен к употреблению, если употребляется не в порицание троеперстия. Между тем раскольники признают одно двуперстие и хулят троеперстие.

О четвероконечном кресте. Православная Церковь одинаково почитает как восьмиконечный, так и четвероконечный крест, как орудие страданий Христа Спасителя.

Раскольники же утверждают, что истинным и животворящим крестом Христовым называется лишь крест 8-ми-конечный, т. е. состоящий из прямого дерева, поперечного дерева, подножия и дощечки с титлой. Четвероконечный же крест не есть истинный Христов, а еретический, латинский. Но такое учение раскольников совершенно несогласно с учением, отцов Церкви, которые ясно свидетельствуют, что четвероконечный крест есть истинный крест Христов. Так, преп. Ефрем Сирин называет животворящим тот крест, который мы полагаем на себе, значит, четвероконечный. Несправедливо раскольники утверждают, что Христос был распят на кресте восьмиконечном, так как известно, что дощечка с надписью И. Н. Ц. И. была положена Пилатом после момента распятия. Значит, Спаситель был распят на кресте шестиконечном. Против раскольнического мнения о четвероконечном кресте свидетельствуют и вещественные памятники. Так, в Киево-Печерской лавре хранится византийской работы медный четвероконечный крест преп. Марка Пещерника (11 века). На Успенском соборе во Владимире (на Клязьме), построенном в 1158–1160 г.г., крест четвероконечный, а внутри собора есть фресковые изображения креста восьмиконечного, шестиконечного и 2-х четвероконечных. Затем, сами же раскольники, когда молятся, изображают на себе крест четвероконечный. Под печатью и изображением четвероконечного креста совершаются все таинства.

Почитая крест четвероконечный и восьмиконечный, Православная Церковь почитает не два креста, а, собственно, один крест Господень, как напр., почитая полное и поясное изображение Христа Спасителя, чтит Одного Спасителя.

О троекратном аллилуиа. По учению Православной Церкви, следует произносить аллилуиа трижды с возгласением: «слава Тебе Боже», означая троекратным «аллилуиа» три лица Пресв. Троицы, а однократным «слава Тебе Боже» единство Их существа. Так объясняют это песнопение св. отцы.

Раскольники же, следуя определению Стоглава, поют аллилуиа дважды, а в третьих возглашая «слава Тебе Боже», понимая, что «аллилуиа» есть тоже, что и «слава Тебе Боже». Но слово «аллилуиа», по словопроизводству с греческого, значит: «хвала Богу», а не «слава Тебе Боже», как утверждают раскольники. На основании этого они говорят, что будто бы в трикратном аллилуиа с возглашением «слава Тебе Боже» проповедуется не Троица, а четверица лиц божественных. Раскольники ссылаются на свидетельство писателя жития Евфросина Псковского, в котором рассказывается, что будто бы писателю его явилась Пресвятая Богородица и велела сугубить «аллилуиа». Но собор 1667 года сказал: «да никтоже тому житию верует, зане тое писание лживо есть». Действительно, в нем слово «аллилуиа» толкуется так, как нигде, именно «аллилуиа» будто бы значит воскресе, и тайна аллилуйи обличает жидов и латинян, которые «воскресению распятого Христа не веруют». Затем встречаются выражения совершенно нелепые. Вообще, достаточно внимательно прочитать рассказ о явлении Богородицы, чтобы убедиться, что оно «лживо есть».

О молитве Иисусовой. Раскольники читают молитву Иисусову так: «Господи Исусе Христе Сыне Божий помилуй нас», а православные – «Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас» ... Разница таким образом в словах: по одним – «Сыне Божий», а по другим – «Боже наш», между тем раскольники ей придают важное значение и обвиняют из-за нее церковь православную в ереси, говоря, что таким чтением она не исповедует Иисуса Христа Сыном Божиим. Но такое обвинение несправедливо: а) если в принятом православными чтении и нет слов: «Сыне Божий», то есть «Боже наш», которыми Иисусу Христу воздается не меньшее прославление. б) В древних рукописях эта молитва читалась по православному, равно как и в служебниках первых патриархов русских.

О числе просфор на проскомидии. Раскольники с самых первых времен раскола обвиняют Церковь Православную в том, что она будто бы незаконно сократила число просфор на проскомидии – употребляет вместо семи только пять.

Из первой просфоры вынимается агнец, вторая приносится – в честь Богоматери, третья – в честь святых. В употреблении этих просфор раскольники согласны с православными; 4-ая просфора у раскольников приносится за епископа и вообще за священный чин, 5-ая за царя, 6-ая за всех православных христиан и 7-ая о упокоении скончавшихся. У православных же за здоровье полагается одна просфора, общая для всех. Таким образом, разница здесь несущественная, не догматическая. Существенно необходима для совершения таинства евхаристии только одна просфора. Относительно количества других просфор, употребляемых на проскомидии, единообразия не было, но по разным местам и в разное время употреблялись для проскомидии от трех до 8 просфор. Во многих служебниках есть прямые указания пяти просфор, как полагается в Православной Церкви.

О клятвах соборов 1656 и 1667 годов. Раскольники утверждают, что одной из главных причин отделения их от Греко-российской Церкви служат клятвы соборов 1656 и 1667 гг. По их мнению, первый из этих соборов признал двуперстие для крестного знамения неправославным, еретическим преданием и подверг отлучению всех крестящихся двуперстно; а собор 1667 г. положил клятву на все старые обряды и книги. Этими клятвами Греко-российская Церковь осудила как древле-русскую Православную Церковь, так и принятых в общение единоверцев, которым сама же дозволила употребление старых обрядов.

Но собором 1656 года преданы отлучению не те, которые крестились двоеперстно и оставались в единении с Православной Церковью, а те, которые, крестясь двоеперстно, хулили Православную Церковь и троеперстие. А собором 1667 года клятвы положены не на старые обряды, а на тех, которые из-за этих старых обрядов отделялись от союза с Церковью Православной, называя ее еретической. Значит, если бы не было хулителей на троеперстие и исправленные обряды, то не последовало бы и клятв. Клятвы этих соборов есть следствия отступлений от Церкви и неповиновений ей.

Правда, в деяниях собора 1667 г. есть резкие выражения, относительно некоторых обрядов и некоторых источников, на которых основывали некогда установление этих обрядов. Но все эти выражения не суть еще проклятия, хотя и высказаны патриархами по основательным причинам.

Раскольники говорят, что, наложив клятвы на соборе 1667 года, Православная Церковь осудила и опорочила древнюю Церковь, утратила православие и стала безблагодатной. Если бы на соборе был осужден какой-либо догмат веры, то чрез это Церковь, принявшая его определения, лишилась бы благочестия. Но если бы клятвы были положены на обряды, то церковь осталась бы православной и не лишилась бы благодати, потому что обряды до существа веры не касаются. Так, римский папа Виктор во втором веке положил проклятие на восточные Церкви за празднование Пасхи вместе с иудеями. Несмотря на то, что этот обычай восточных христиан вел свое начало от апостолов, и папа превысил свою власть, – так как восточные Церкви не были подчинены ему, – однако папу Виктора никто не считал отпавшим от православия и никто, даже из восточных христиан, осужденных им, не учинил с ним разделения церковного.

Своими клятвами на соборе 1667 г. Православная Церковь не осудила древнерусской Церкви и просиявших в ней святых, потому что те члены Православной Церкви, которые употребляли «старые» обряды до издания соборных определений, с употреблением этих обрядов не соединяли ни хулений на Церковь, ни противления ей. Притом же в определении собора прямо сказано, что клятва падает на тех, кто не будет слушать повеления соборного, не будет покоряться Церкви.

Наконец, не падает соборная клятва и на единоверцев, потому что они употребляют так называемые старые обряды не в противление Церкви, а с благословения ее, с признанием ее святости.

О недостатках, допускаемых православными в богослужении, в религиозной и нравственной жизни. Раскольники сильно нападают на православных за некоторые

недостатки, допускаемые ими в богослужении, в религиозной и нравственной жизни. Эти недостатки они ставят в вину всей Церкви и считают одной из главных причин своего отделения от нее.

Действительно, православные не свободны от некоторых недостатков, нарушающих строгость жизни христианской, но от них мир никогда не был свободен. Об этом ясно свидетельствуют беседы И. Златоуста, в которых он обличает своих современников в разных пороках, Феодор Студит, преп. Максим Грек и др. Однако ни один из этих обличителей слабостей и пороков не отделялся из-за них от Церкви и в ереси ее не обвинял, потому что Церковь позволения на слабости и пороки не давала, а старалась по возможности уничтожить и уменьшить их. Поэтому и раскольникам не следует отделяться от Церкви из-за недостатков частных лиц. «Не должна соблазняться вера и любовь наша, – говорит св. Киприан, – когда видим в Церкви плевелы, и это не дает нам права самим удаляться от нее».

Итак, рассмотрев общие всем раскольникам мнения, приводимые ими в доказательство, что будто бы Православная Греко-российская Церковь не есть истинная Церковь Христова и в оправдание своего отделения от нее, мы видим, что ни одно из них в частности, ни все вообще, не доказывают ее не православия и не составляют законной причины к отделению раскольников от Церкви. Она, хотя и сделала многия изменения в обрядах, но все они ничуть не касаются догматов веры, т. е. истинного благочестия и не суть даже какие-либо новшества, так как все находят для себя оправдание в древних рукописях и старопечатных книгах.

Часть догматико-полемическая

Об учении толков беспоповщинских. Существенными принадлежностями истинной Христовой Церкви служат, с одной стороны, священство, в смысле иерархии, учрежденной Самим Спасителем, а с другой – семь таинств, без которых спастись никто не может. Между тем, беспоповцы, исходя из мысли, что теперь настало последнее время, что священство православное погибло на земле и благодать хиротонии переселилась на небо, утверждают, что и миряне имеют право учить других вере и благочестию и руководить их ко спасению; нет нужды и в лицах священнодействующих; таинства, необходимые для спасения, могут совершать и не получившие рукоположения, а другие могут и не совершаться: церковь Христова и без них может существовать. Для доказательства такого учения беспоповцы приискали в священном и отеческих писаниях несколько свидетельств, которые и толкуют в свою пользу.

Прежде всего в свое оправдание они приводят слова Христовы: идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь Аз посреди их (Мф.18:20), рассуждая: значит, мы, старообрядцы, собравшись во имя Христово, и без священства и таинств можем составить церковь и спастись. Но такое толкование беспоповцев на эти слова Спасителя произвольно. По толкованию св. отцов, эти слова значат не то, чтобы двум или трем, отделившимся от церкви, можно было составлять собой церковь, а то, что двое или трое, пребывающие в единстве церкви могут просить Бога о всякой вещи и получать просимое (Св. Киприан о единстве церкви). А толковать Св. Писание нужно «якоже божественнии отцы достигоша» (19 пр. I вс. собора).

Указывают беспоповцы и другое место из того же Евангелия: Вы есте соль земли: аще же соль обуяет, чим осолится? Нивочтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон, и попираема человеки (Мф.5:13) и толкуют их в смысле предсказания Спасителя всем учителям церковным

воссмердетися и иссыпанным быть вон и быть нивочтоже. При этом они утверждают, что теперь уже священство иссыпано и потому они остаются без священства. Но Спаситель, называя учителей церкви солью, указывает только в них необходимую нужду, – что простые люди без них останутся несоленными, непременно должны испортиться и породить червей. Таким образом, слова Христа: вы есте соль земли прямо обличают беспоповцев, которые не имея священства, должны остаться несоленными.

Учение об антихристе и прекращении священства и таинств во времена антихриста. В системе беспоповцев настоящее учение об антихристе имеет весьма важное значение. Это у них центральное учение, на котором основываются и из которого вытекают все другие.

Твердо веря в наступление царства антихриста с 1666 г., раскольники сначала считали антихристом патр. Никона, потом стали утверждать, особенно, со времени Петра В., что под антихристом следует разуметь не одно лицо, а последовательный ряд лиц, следующих одному и тому же учению, – царей и архиереев. Наконец, так как это учение мало согласовалось с учением Св. Писания и отцов церкви, беспоповцы создали учение об антихристе духовном. Антихрист, по этому учению, не человек, но дух общества, еретическое состояние церкви. Учение свое о духовном антихристе беспоповцы стараются доказать на основании слова Божия и святоотеческих творений, произвольно толкуя их.

Мы прежде всего обратимся к тем местам Св. Писания, где говорится об антихристе и рассмотрим, есть ли в слове Божиим хоть какой намек на то, что пришествие антихриста надо понимать в смысле духовном.

Самое подробное учение об антихристе находим у ап. Павла во втором послании к Солунянам, во второй главе. Великий апостол, желая успокоить Солунских христиан, тревожившихся приближением второго пришествия Христова, говорит им, что несправедливо некоторые думают, будто близок «день Христов», потому что еще не явился в мир беззаконник, которому должно явиться пред вторым пришествием. Судя по

контексту речи ап. Павла, можно думать, что апостол понимает здесь два отдельных момента, именно: – «отступление» людей от веры, которое будет предшествовать явлению антихриста, и самое его пришествие. В таком смысле толковали слова апостола Кирилл Иерусалимский и др. отцы. Старообрядцы согласны, что здесь говорится об антихристе; но слова апостола «не придет отступление прежде» ... понимают в том смысле, что здесь апостол называет «отступление» (от веры) антихристом. Но так говорят беспоповцы, а Св. Иоанн Златоуст говорит: «того самого антихриста (ап. Павел) нарицает отступление, яко многих имущего погубити и отставить» ... и далее, рассуждая о природе антихриста, говорит «кто сей есть? убо ли сатана? – и отвечает, – никакоже, но человек некий, всякое егово приемляй действо» (Бес. на 14 посл. ап. Павла). Блаженный Феодорит говорит: «под отступлением апостол понимает пришествие антихриста; ибо многие будучи обольщены чудесами, какие он будет совершать, отступят от истины и предадутся лжи. Человеком же беззакония и сыном погибели он называет его самого». Итак, вопреки учению беспоповцев, св. отцы видят прямое указание апостола на то, что антихрист будет человек, который будет стараться «отставить людей от Христа». Ап. Павел говорит Солунянам о явлении антихриста, как одним из признаков второго пришествия Христа и потому, если допустить, что апостол говорит о «человеке беззакония» в смысле переносном, то необходимо признать, что он в несобственном смысле говорит и о втором пришествии, почему же иначе ап. Павел в речи об одном и том же предмете говорит и собственно, и переносно? Во кто скажет, что учение апостола о втором пришествии Христа нужно понимать иносказательно?

В подтверждение своего мнения беспоповцы ссылаются, во-первых, на слова Ефрема Сирина: воцарившуся змию на земле, с радостию сии людие (т. е. признавшие его царем) поборницы ему будут, и говорят, что под змием, согласно Апокалипсису (20:2) и толкованию Андрея Кесарийского (Толк. Апок. зач. 34), разумеется диавол. Но такое толкование слов св. Ефрема не согласно с его мыслию, потому что в том же 105

слове далее он прямо называет антихриста человеком (л. 300 об.). Змием же антихрист называется за свою хитрость и коварство.

Другое более важное место, на котором беспоповцы думают утвердить свое мнение об антихристе, находится в Ипполитовом слове, помещенном в Больш. Сборнике. Здесь они указывают следующие слова: «в скончание» века «явится сын погибельный сиречь диавол, родится по привидению от девицы... сопротивник аще и плоть примет, но все в привидении... Непщую бо, возлюбленнии, яко мечтательную плоть своему существу восприимет сосуд» (лист 128). Из этих слов, по-видимому, выходит, что рождение антихриста, его плоть и пр. не будут существовать на самом деле, а будут только в «привидении», т. е. в воображении людей. Но следует ли из них, что антихрист будет существо для людей невидимое? Нет, он будет все-таки видим людьми: «его плоть многим явится тогда», «зрети его будут человецы истинно» (л. 130 об.). Но, на самом деле, антихрист будет действительный человек, как это видно из того же слова. «Во образе человеци явися Господь, говорится здесь, и, той подобне во образе человеци изыдет», как «обрезан Спас в мире бысть», так и «той подобне обрезан будет» (л. 127). Далее антихристу приписываются такие свойства и действия, которые приличны только человеку, как-то: очи, ноги, руки. Наконец, в том же слове так описываются его человеческие свойства: он будет «кроток, тих, нищелюбив; людие будут видеть толикаго его добродетели и поставят его царя... глаголюще к себе, едва обрящется сицев благ, и праведен человек в роде нашем. Евреи будут думать, яко царство их хочет воставити» (л. 129).

Впрочем, св. Ипполит словом; непщую, т. е, думаю, показывает, что он говорит об этом не утвердительно, а предположительно, и высказывает свою частную мысль, а не общепринятое учение св. отцов церкви. В делах же веры должно основываться не на частном мнении какого-нибудь св. Отца, которое может быть и ошибочным, а на мнении большинства св. отцов.

В последнее же время дознано, что это слово св. Ипполиту вовсе и не принадлежит.

Затем в Св. Писании находится учение о том, что для обличения антихриста будут посланы от Бога на землю Енох и Илия (Апок. 11 гл.; Малах. 4), а по слову Ипполита (Б. Соб. 7 л. 127 об) и Кн. о вере (л. 270), и Иоанн Богослов. Для оправдания своего учения о духовном антихристе беспоповцы и пришествие его обличителей понимают не в буквальном смысле, а в переносном. Под Енохом, говорят они, надо разуместь закон естественный, вод Илией – закон писанный, а под Иоанном – закон благодатный. Эти законы и обличают теперь всякое неверие, которое, говорят они, и есть антихрист. Несправедливость такого утверждения видна из того, что Сам Спаситель сказал: «Илия приидет», т. е. в будущем, тогда как писанный закон при Христе существовал и о нем Христос говорить так не мог. В Апокалипсисе говорится: «зверь, всходяй от бездны, сотворит брань с нима, и победит я, и убьет я, и телеса ею (оставит) на стогнах града великого, иже нарицается духовне Содомы и Египет, идеже и Господь распятся» (11:7).

Если, говорят беспоповцы, город и стогны его, где будут повержены телеса пророков, будут, по сказанию Апокалипсиса, духовны, то и приход пророков, и убиение их должно быть духовно. Но ни в Апокалипсисе, ни в толкованиях на него св. отцов, нигде не говорится, чтобы город, где будут повержены тела пророков, был духовный, а только говорится, что город, где они пострададут, духовно называется Содомом и Египтом, а смешивать самый город с его духовным, уподобительным названием никак нельзя.

Что здесь разумеется Иерусалим чувственный, это видно из того же стиха Апокалипсиса: «идеже и Господь распятся», а Господь распят в Иерусалиме чувственном, который в духовном смысле Содомом называется и в других местах Св. Писания (напр., Исаии 1 гл. 10 ст.)

Напрасно беспоповцы говорят, что Илия являлся уже на Фаворе при преображении Христа, ибо слова Спасителя: «Илия приидет»... были сказаны после преображения. Не может в их

пользу служить и уподобительное название Иоанна Предтечи Илией, которое употребил Христос по сходству их служения.

Если, таким образом, в Св. Писании проповедуется, что Енох и Илия будут посланы на землю с теми чувственными телами, с какими взяты были на небо, то и антихрист, которого они будут обличать, и который их убьет, будет человек чувственный. А так как Енох и Илия еще не приходили, то не явился, значит, и антихрист.

Не имея священства и таинств, но сознавая их необходимость для вечного спасения, беспоповцы, под влиянием мысли о наступлении царства антихристово учат, что при антихристе должны прекратиться истинное священство и таинства, потому что он истребит то и другое. Но совсем не то говорят Св. Писание и отцы церкви.

Св. ап. Павел, говоря об установлении Иисусом Христом таинства причащения, замечает: «елижды бо аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет» (1Кор.11:23–26). Последние слова: «дондеже приидет» ясно показывают, что таинство тела и крови Христовой будет продолжаться в церкви до второго пришествия Господня. Так же их объясняют и св. отцы (См. Бес. Злат. на 14 посл. стр. 871; В. Соб. л. 31 обор.).

Столь же ясно свидетельствуют старопечатные книги и о существовании священства до второго пришествия Христова. В кн. Кирилловой читаем «Христос... якоже Сам никогда не умирает, такоже и иерейство Его, по чину Мелхиседекову, не престаёт... Престало... архиерейство Аароново, яко временное; восстало же Христово вечное, иже из мертвых восстав, Апостолов Своих на нее освяти хиротонией, еже есть рукоположением... А Апостолы епископов освятиша... А епископи паки попов» ... (Кн. Кир, л. 77 и на об.). Столь же ясно об этом говорится и в Кн. о вере (л. 59). Не должны прекратиться в царствование антихриста и остальные таинства, потому что в церкви Божией, которой, по слову Господа, и врата ада не одолеют, должны быть все семь тайн (Б. Кат. л. 360 на об.). Но беспоповцы, несмотря на ясные свидетельства Св. Писания и отцов церкви, пытаются доказать, что во времена

антихриста жертва и священство совершенно прекратятся. В подтверждение своей мысли они ссылаются на некоторые места Св. Писания и старопечатных книг. Так, они указывают на место из кн. пр. Даниила, где архангел говорит Даниилу: утвердит завет мнозем седмина едина; в пол же седмины отъимется жертва и возлияние, и во святилище мерзость запустения будет (9 гл.).

Но пророчество Даниила касалось не христианской церкви, а будущих судеб народа еврейского и церкви ветхозаветной, над которой оно вполне и исполнилось. В переносном смысле слова пр. Даниила можно относить и ко временам последним; но я в таком случае в них нет указания на всеобщее прекращение жертвы Христовой во времена антихриста. Между тем «егда будет опустошена сия святая жертва... тогда и мир сей (а во Кирил. кн. «век сей» л. 32. об.) кончается» (Толк. Апост. л. 550). Значит, жертва Христова будет существовать до скончания мира.

Приводят беспоповцы в свое оправдание еще следующие слова из кн. пр. Даниила: яко во время, во времена и в полвремени егда скончается рассыпание руки людей освященных. В этих словах, по их мнению, ясно указывается на прекращение священства во времена антихриста. Но это несправедливо. Слова пр. Даниила относятся не к новозаветной церкви, а к народу еврейскому... Блаж. Феодорит, объясняя приведенное место, замечает, что три с половиной года будет продолжаться рассеяние евреев.

Не более состоятельны и те доказательства раскольников, которые заимствуются ими из старопечатных книг. Одно из таких доказательств находится в Ипполитовом слове и читается так: «восплачутся церкви Божия плачем велиим, зане не приношение, ниже кадило совершается... Священные бо церкви яко овощное хранилище будут, и честное тело и кровь Христова во днех оных не имать явитися (Вел. Соб. л. 133 об.). Под словом Церковь здесь, очевидно, разумеются храмы христианские, так как слова, что в них не будет ни кадила, ни приношения, что они будут обращены как бы в хранилище овощей, ясно показывают, что здесь речь идет о христианских

храмах, как особых местах для богослужения. Выражение же не иметь явиться означает не то, что тело и кровь Христовы будут истреблены, уничтожены антихристом, а то, что они не будут приноситься явно, не будут видимы. Значит, в словах Ипполита заключается такая мысль: во дни антихриста в христианских храмах не будет совершаться богослужение и открыто приноситься жертва бескровная. Притом же, если понимать слова Ипполита буквально, то нужно будет признать, что в антихристово время, как далее говорится, «служба угаснет и чтение писаний не услышится», а между тем у беспоповцев есть то и другое.

Далее беспоповцы в свое оправдание приводят следующее место из Кирилловой книги; «о том бо Христом святыи глаголет яко антихрист прежде пришествия своего учинит, яже везде жертвенники и истинную жертву истребит, и кумир свой на святом месте поставит» (л. 32 об.); при этом приводится ссылка на Толковый Апостол (л. 549 об.). Но если признать это свидетельство правильным, т. е. если допустить, что антихрист истребит «истинную жертву» еще до своего пришествия, т. е. по понятию беспоповцев до 1666 года, то, спрашивается, существовало ли приношение тела и крови Христовой при патриархе Иосифе и при патриархе Никоне до 1666 года? Затем, слова, находящиеся в Кирилловой книге, взяты из Толкового Апостола, но там на л. 549 об. читаем: «мерзость запустения не есть жертва свята, приятна и любезна Богу, но опустошение, еже соделает антихрист пред пришествием Господним, (а не «своим», как в Кирил. кн.), свой образ на то место поставивши. Затем прибавлено: «егда будет опустошена сия святая жертва и мир скончается». Таким образом в Толковом Апостоле нет слова везде, которое находится в Кирил. книге. И если иметь в виду приведенные слова Толкового Апостола, то в них говорится не больше того, что антихрист будет производить опустошение жертвы, явно приносимой в храмах.

Учение беспоповцев о таинствах, из коих одни будто бы могут быть совершаемы мирянами, а без совершения других Церковь Христова может существовать

1. О крещении. Сознвая необходимость и важность совершения таинства крещения, которое есть тайна «потребно нужная», «второе рождение», и не имея законных совершителей этого таинства, беспоповцы позволяют совершать его мирянам, и в подтверждение указывают на исторические примеры совершения крещения лицами неосвященными. Но такое позволение прямо противоречит учению св. отцов и толкователям правил церковных. В Больш. Катехизисе на вопрос: кто может сия тайны (т. е. все 7 тайн) строити? дается ответ: «Никтоже разве святителей хиротонисанных, имже дана есть власть от Господа Бога рукоположением наследников апостольских» (л. 358).

Св. Дионисий александрийский пишет: «Никтоже крещает, аще не имать рукоположения. Сие же рукоположение бывает от архиерея». Что касается примеров, будто бы доказывающих правильность практики беспоповцев, то относительно их нужно заметить следующее. Действительно, по нужде дозволяется Церковью крестить и лицу неосвященному. Но то, что допускается по нужде, составляет не более, как исключение из закона, а, исключение не может быть правилом.

2. О покаянии. Таинство покаяния относится к числу таинств «потребно нужных во спасение», и потому как без крещения невозможно спасение, так невозможно оно и без покаяния. Беспоповцы признают всю важность таинства покаяния в деде спасения, но учат, что совершать его может по нужде и простой мирянин. В доказательство этого беспоповцы указывают на свидетельства священных книг и канонические правила.

По мнению беспоповцев, ап. Иаков словами: исповедайте друг другу согрешения ваша (Иак. 5:16) дает право совершать исповедь лицу неосвященному. Но Малый Катехизис, приведя означенные слова апостола, поясняет их следующим образом: «исповедатися убо никому же иному имама, точию пред теми, иже имут силу разрешити», а силу эту имеют только лица священные: «покаяние бывает, говорит тот же М. Катехизис, разрешением священническим, им же сила дана есть от Христа вязати и решити (л. 36 об.).

Далее беспоповцы приводят слова Номоканона: «аще кто есть священник, не искусен же, а другой не священник, искус же имея духовного деяния, сему паче священника праведно есть помышления приимати и правильно исправляти». На поле против этого места означено: «старча исповедь прията». А в приведенных словах из Номоканона дозволяется простому иноку только принимать помышления, но ни слова не говорится о связании, или разрешении кающегося. Очевидно, что здесь речь не о совершении таинства покаяния, а об исповеди нравственной, состоящей в принятии старцем помышлений новопоставленного инока для руководства его к жизни иноческой. В подобных случаях, конечно, лучше обращаться к искусному не священнику, чем к неопытному в жизни духовной священнику. Но если требуется совершить исповедь, соединенную с разрешением грехов, то означенное предпочтение опытного не священника неопытному священнику уже невозможно, как свидетельствует тот же Номоканон. В нем непосредственно за вышеприведенными словами читаем: «обаче не суть священницы иноцы... приемлющие неких помышления и связующие и решающие, да знают, яко не по правилом сие творят, и ни во что же есть». (Потреб. Иосиф. л. 730 об.).

В защиту своей исповеди у лиц неосвященных, беспоповцы приводят примеры святых *подвижников*, которые, будучи не рукоположенными, очищали кающихся от грехов. В книге Никона Черногорца рассказывается, что один старец, подвизавшийся на Олимпе, после совершенной пред ним исповеди весьма тяжких грехов, отпустил исповедавшегося, сказав: «иди чадо с миром и к тому не согрешай». Когда присутствовавшие иноки удивились, что он не наложил на него никакой епитимии, то старец сказал, что, когда исповедовавшийся открывал согрешения, виденный им страшный и славный муж изглаживал грехи, из чего он понял, что человеколюбивый Бог простил его. Но из указанного примера следует только то, что Бог может отпускать грехи и тогда, когда исповедь была совершена и пред мирянином. Это значит, Бог может спасать людей независимо от установленных Им средств и законов; это чудо, которое не может быть

предметом подражания. В вышеприведенном и подобных случаях разрешения грехов после исповеди пред лицом неосвященным, указаны ясные знамения воли Божией, разрешающей грешника; но можно ли указать какие-либо знамения разрешения грехов для тех, которые каются беспоповщинским «отцам»? Значит, беспоповщинское общество, хотя и называет себя церковью, но, не имея у себя принадлежащей церкви благодати отпускать грехи кающимся, не есть истинная Церковь Христова.

3. О браке. По мнению беспоповцев, брак есть таинство, хотя и «потребное ко спасению», но не настолько, чтобы без него нельзя было спастись. Поэтому, на первых порах, они учили, что по нужде, за неимением законного совершителя, можно обойтись без этого таинства. Но потом некоторые из беспоповских наставников стали доказывать необходимость брака, при чем утверждали, что для совершения его нет нужды в священнике. Многие из беспоповцев приняли это учение, а другие – нет. Таким образом, беспоповцы разделяются на две половины: одни из них не имеют таинства брака, а другие имеют так называемые бессвященнословные браки, заключаемые до взаимному согласию брачующихся и благословению родителей при особом чине, совершаемом наставником мирянином.

Но не имение брака, или, что тоже, требование всеобщего девства вело и ведет к нарушению целомудрия и противоречит духу учения Христова, где девство похваляется, как подвиг для избранных, а не как общее требование. Не вси вмещают словесе сего, но им же дано есть, сказал Спаситель. Могий вместити да вместит (Мф.19:11–12). Но честна женитва во всех и ложе не скверно, говорит ап. Павел (Евр. 333 зач.).

Допущение брака так называемого бессвященнословного или, что то же, предоставление права совершать таинство брака лицу неосвященному противоречит слову Божию и учению отцов церкви. Слово Божие одних апостолов называет строителями тайн Божиих, каков брак.

Св. Игнатий Богоносец писал: «подобает женившимся и посягающим с волею епископа сочетаватися, да брак будет о

Господе».

Беспоповцы в доказательство истинности своего учения о позволении совершать брак мирянину говорят: сущность брака состоит в изъявлении от чистой и сердечной любви друг другу обета в общее и нераздельное сожитие. Для чего тут священник? Изъявление добровольного обета жениха и невесты вступить в брачное сожитие признается в христианском браке действительно его существенным условием, но вместе с тем столь же существенным условием считается и священническое благословение, как об этом ясно говорит Малый Катехизис (л. 37 об.).

Значит, у беспоповцев таинства брака нет. Не имея же этого таинства, необходимо потребного для благословенного продолжения рода человеческого и для сохранения целомудрия, отвергая даже нужду в нем и требуя от всех жизни девственной и тем открывая широкую дверь для разврата, беспоповцы ни в каком случае не могут называть себя Церковью Христовой, которая имеет все семь таинств.

4. О миропомазании. По мнению беспоповцев, миропомазание относится к числу таинств не «потребно-нужных во спасение». Но такое мнение несправедливо. В таинстве миропомазания верующему сообщается благодать возвращающая и укрепляющая его в жизни духовной. Поэтому ослаблять силу и значение этого таинства, значит признавать, что человек может собственными силами достигнуть спасения, без содействия благодати. Между тем, по слову апостола, благодатию есте спасени чрез веру. По учению кн. о вере: «великое таинство еже есть печать Св. Духа и без того крещения тайна не совершенна есть». «Без сея тайны, по словам Б. Катехизиса, никтоже соверщен христианин может быти».

5. О причащении. Таинство причащения тела и крови Христовой есть одно из важнейших средств ко спасению. Спаситель сказал: Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто снест от хлеба сего, жив будет во веки и хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть (Ин.6). В Кн. о вере сказано: «Без причастия тоя истинные святыни спастися невозможно» (л. 248

об.). Беспоповцы же утверждают, что по нужде можно обойтись и без этого таинства, и в доказательство приводят 1) исторические примеры, 2) свидетельства из старопечатных книг и 3) учат о причащении духовном. Многие из св. мучеников и подвижников, говорят беспоповцы, во всю свою жизнь не причащались тела и крови Христовой, однако спаслись. Но обращаясь к исторической достоверности указываемых примеров, нужно заметить, что только относительно муч. Александра (9–10 июля) и мученицы Дросиды (22 марта) можно положительно утверждать, что они совсем не причащались Св. Таин. Но св. муч. Александр не был даже и крещен, потому что после исповедания себя христианином был в тот же день замучен. Св. муч. Дросида после крещения жила только семь дней и не имела возможности принять таинства причащения. Что касается большинства остальных примеров святых, приводимых старообрядцами, то хотя в житиях их прямо и не говорится о причащении, но это молчание не дает права заключать, что они действительно не причащались. Поэтому мысль беспоповцев, что многие святые спаслись без причащения Св. Таин, оказывается преувеличенной. Свидетельства, приводимые беспоповцами, двоякого рода: в одних говорится, что в случае невозможности причаститься чувственно, можно ограничиться одним желанием причастия и получить спасение, а в других говорится о духовном причащении и о духовной жертве. В Большом Катехизисе сказано, что без таинства причащения «ни один спастись может, разве еще не возможет их употреблять, вожделев оное (д. 356 об.), т. е. когда он, не смотря на все свое желание, не имеет возможности причаститься Христовых Таин. Беспоповцы и говорят, что у них есть желание причаститься Св. Таин, но они не имеют возможности сделать этого, поэтому их желание вменится им за причастие.

Но все истинно верующие должны не желать только, но на самом деле причащаться св. Таин, потому что Спаситель прямо говорит: «еще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе».

Из свидетельств другого рода более замечательно следующее: Блажен. Феофилакт пишет: «и ты можешь не токмо по тайному причащению ясти и пити плоть и кровь Владычню, но и по иному образу, ибо плоть яст кто, егда по деятели проходит действенное». (Благ. на Ин.24 зач.). Как понять эти слова? Означают ли они, что можно как кому угодно причащаться? Обращаясь к другим словам бл. Феофилакта, в том же толковании, мы приходим к полному убеждению, что он совсем не думал сказать, что видимое причащение тела и крови Христовой можно заменять каким-то духовным причащением. Объясняя слова Спасителя о хлебе животном, он прямо говорит, что здесь речь «о тайном» (т. е. таинственном, видимом) причащении, что это «тайное причащение есть обычно», и что «несть инако живота имети». Таким образом, выражение бл. Феофилакта: ясти и пити плоть и кровь Владычню можно и по иному образу, означает, не действительное, какое-то непонятное, духовное причащение тела и крови Христовой, а общение со Христом нравственное, чрез прохождение добродетельной жизни, которое имеет тесную и необходимую связь с таинственным приобщением плоти и крови Христовой.

6. Об елеосвящении. Беспоповцы не имеют таинства елеосвящения и говорят, что оно совсем не нужно. Конечно, это таинство не так необходимо для каждого христианина, как таинство причащения, но не следует им пренебрегать. Оно установлено, как и другие таинства, Самим Господом. Это таинство имеет великую силу. По словам Симеона Солунского, оно «и недуги решит, и лежащие воздвигает, и греси оставляет». Не употребляя елеосвящение, беспоповцы прямо противятся его установлению и оказывают пренебрежение к таинству; за что и подлежат осуждению.

Об учении толков поповщинских. Истинная Церковь основана Христом Спасителем и, по слову Его, должна существовать непрерывно без всякого изменения в своем устройстве. Устройство же ее было следующее. В ней была установлена трехчинная иерархия и семь таинств. Между тем, беглопоповцы совершенно не имеют первого чина, т. е.

епископов, и довольствуются бежавшими от Православной Церкви священниками; а приемлющие иерархию Белокриницкую хотя и имеют епископов, но с недавнего времени. Не имение епископов ведет к тому, что у них не было, да и быть не может полноты Таин церковных. Именно: не говоря о тайне миропомазания, у поповцев не было тайны рукоположения. Без таинства рукоположения не могли законно совершаться и другие таинства. Таким образом, поповщинское общество оказывается церковью, потерпевшею изменение, одоленной вратами адowymi, и потому не может составлять истинной Церкви Христовой.

Учение беглопоповцев. Вопреки учению Православной Церкви, беглопоповцы утверждают, что неимение епископства нисколько не препятствует им составлять истинную Церковь Христову, так как оно, во-первых, происходит помимо их желания, вследствие крайне стеснительных обстоятельств, начавшихся со времени п. Никона и продолжающихся доньше, а во-вторых, возмещается непрерывным существованием иерейства бегствующего. Но такое учение несправедливо.

Вселенская церковь не может быть без епископов, потому что существование епископства в церкви и существование самой церкви соединены неразрывно. Если бы не стало епископства, то прекратилось бы священство, прекратилось бы и подаяние даров Св. Духа в таинствах, стало быть, церковь перестала бы быть источником освящения и спасения верующих. Священномученик Киприан пишет: «церковь на епископах держится, как на своих подпорах». Защитники поповщины говорят, что они епископского сана не отвергают. Но в таком случае против них говорит св. Игнатий Богоносец, говоря: «Аще нецыи епископа убо нарицают, а без него вся творят; таковым речет той, иже истинный и первый епископ и един по естеству архиерей: что Ми зовете Господи, Господи, и не творите, яже глагол» ...

Несправедливо и то утверждение поповцев, что неимение епископов у них вознаграждается непрерывным существованием бегствующего священства. Пресвитерский чин никогда не может заменять чина епископского, потому что не

имеет тех благодатных даров, которые подаются епископу. Так, пресвитеры не могут освящать антиминсы для церквей и миро, и совершать хиротонию. Св. Симеон Солунский говорит: «вся божественные тайны и во всех священных архиерейство действующее есть, и без того ниже жертвенник будет, ниже хиротония, ниже миро святое, ниже крещение, ниже убо христиане».

Что же касается бегствующих иереев, то с канонической точки зрения они не могут быть признаны законными совершителями христианских треб и богослужения. По церковным правилам каждый священник рукополагается для совершения священнодействий только в одном, определенном месте, если же он самовольно перейдет в другое место, то теряет благодатную силу на совершение священнодействий и даже извергается из сана. Священники, по 39 пр. св. апост. должны действовать по воле епископа и без его воли не творить ничего.

В Толковом Апостоле сказано, что тайны, совершаемые не посланными благочинными иереями, но отбегшими, «ничесоже суть» (л. 548 об.). Не законен, стало быть, и тот чиноприем, который совершается беглыми попами, а тем более мирянами, над священниками, убежавшими от Церкви Православной для принятия их в раскол, потому что присоединять к церкви кого бы то ни было имеет право только епископ.

Из церковных правил для оправдания принятия бегствующих иереев в свое общество, беглопоповцы указывают 8-е пр. 1-го Всел. соб. Этим правилом повелевается принимать новациан в Правосл. Церковь чрез отречение от своих мнений и обещание во всем следовать правилам церкви. Тех, которые в их обществе были рукоположены в какие-либо церковные степени, позволялось оставлять в клире в тех же степенях и на тех же местах пастырского служения, какие они занимали прежде. Очевидно, к поповцам это правило никакого отношения не имеет. Оно установлено собором для руководства апостольской церкви, существующей со всеми чинами иерархии, в принятии приходящих к ней священных лиц, хиротонисанных в ереси. Это видно из самого правила и его

толкования. Между тем, у поповцев это правило служит не руководством для церкви, существующей с полнотою иерархия, а основанием церкви, лишившейся полноты священства: им они хотят заменить таинство хиротонии, установленное Самим И. Христом, потому что у них нет священных лиц кроме тех, которые принимаются будто бы от ереси (от Православной Церкви).

Учение приемлющих Белокриницкое священство. Согласно непреложному обетованию Христа Спасителя, как созданная Им Церковь, так и епископы в ней непременно пребудут до скончания века, т. е. до второго пришествия Христова на землю. Между тем, поповцы оставались в продолжение 180 лет без епископа, удовлетворяя свои нужды религиозные при помощи беглых от великороссийской Церкви попов, которые на это, как мы выше видели, не имели никакого права. Старообрядцы и сами сознавали, что без епископа нет полноты священных тайн, и поэтому всегда стремились найти себе епископа. В 1846 году желание старообрядцев иметь у себя епископов осуществилось, и они с великой радостью приняли бежавшего от греческой церкви епископа Амвросия. Он, прибывши в Белую Криницу, дал старообрядцам трехстепенную иерархию и сообщил, таким образом, их обществу видимую полноту священных тайн. Но спрашивается, мог ли Амвросий, при всем своем желании, дать старообрядцам истинную Христову иерархию, которую они при Никоне патриархе утратили? Дать старообрядцам истинного Христова священства Амвросий не мог, потому что они считали Православной Вселенской Церковью только свою старообрядческую, а все другие Церкви, а в частности, и церковь Греческую, еретическими, и Амвросия принимали, как еретика, пришедшего в Православную Церковь, (ибо в противном случае к чему было совершено над ним миропомазание?). Этого, в их глазах – еретика, они могли только присоединить чрез миропомазание к своей церкви, но разрешать ему совершение епископских действий они не могли: для этого требуется власть епископская, которой у них не было. Если допустить, что до принятия митроп. Амвросия Церковь

беглопоповцев была истинной, Христовой, то, спрашивается, зачем им нужна была благодать хиротонии? В истинной Христовой Церкви, по свидетельству слова Божия и св. отцов, благодать пребудет до скончания мира и потому, если старообрядческая поповщинская церковь, была истинной Христовой, то и священство Амвросия-еретика в ней лишнее, ненужное. А если, наоборот, поповцам понадобилась благодать хиротонии от Амвросия, то, значит, в их церкви благодати совсем не было. Церковь поповцев оказалась, значит, вопреки Христа Спасителя, «одоленной» и при том не «вратами ада», а каким-то патриархом Никоном. Если в истинной Церкви не оказалось епископа, а без него полноты тайн, то и митрополит Амвросий, обыкновенный, с недостатками человек, да притом еретик, дать ей священства не мог. Для такого великого дела нужно было второе чудесное сошествие Святого Духа, но ничего подобного, конечно, не произошло в Белой Кринице; напротив, как мы потом увидим, там было много противозаконного. Если же все-таки митр. Амвросий дал поповцам священство, то дал не истинное Христово, а свое амвросианское, безблагодатное.

Суеверно, вопреки учению св. отцов, мудрствуют поповцы Австрийского, или Белокриницкого священства о том, что прекращение у них епископской степени на 180 лет было прообразовано прекращением на время плена вавилонского ветхозаветного жертвенного огня. Ни один св. отец так, как толкуют поповцы, это прекращение не истолковал. Ни один святой отец не говорил также о том, что когда-нибудь вселенская Христова церковь останется без епископа; напротив, все ясно говорят, что церковь без епископа быть не может. Самое принятие Амвросия поповцами было противоканоническое, потому что его благословлял на служение беглый иеромонах Иероним, а апостол Павел в посл. к Евреям (7:7) говорит: «меньший благословляется большим». Разрешить священнослужение Амвросию никто не мог, кроме собора епископов (16 пр. антиох. соб.). Предисловие к Номоканону прямо говорит: «невозможно духовнику хиротонисати, сице и испадшего на степень священства паки возвращати», а

иеромонах Иероним, возвратил по крайней мере на их взгляд, еретика на степень высшую своей собственной.

Против канонических правил поступил митр. Амвросий и ушедши тайно от патриарха к старообрядцам, так как епископ без воли старейшего (патриарха) ничего не должен совершать вне своего предела (34 пр. апост.) А по 13-му и 16-му прав. антиохийского собора епископ, без воли своего митрополита поставивший в чужой области пресвитера, или диакона, должен быть извержен, и самое его постановление должно быть разрушено.

Амвросий, продавши старообрядцам за деньги благодать, поступил не по примеру ап. Петра, который сказал Симону волхву, желавшему купить у него благодать чудотворений: «сребро твое да будет в погибель с тобою».

Понятие о сектах рационалистических и мистических. Рядом с сектами, возникшими вследствие распада раскола, в России еще с 16 века начали появляться секты рационалистического и мистического направления, имеющие своим источником протестантство. Таковы: секта духоборцев, основанная Силуаном Колесниковым и появившаяся первоначально в Украине; секта молокан, основанная Семеном Уклеиным и появившаяся первоначально в Таврической губернии на молочных водах. Духоборцы отвергают церковную внешность, все таинства, авторитет соборов и Св. Писание, признают только внутреннее слово Божие и отождествляют его с Господом И. Христом. Молокане во многом сходятся с духоборцами, совершенно отвергают власти и законы.

Штундизм распространился с запада и занесен к нам немецкими колонистами. Штундисты отвергают обряды и священство, уча, что Бог ни в чем не нуждается и служить ему не надо. Это – секты рационалистические.

Секты мистического характера известны под именем сект «тайных», так как последователи их – хлысты и скопцы тщательно скрывают свое учение, Себя они называют людьми Божиими. Хлысты придумали особые богослужебные обряды, состоящие в прыгании, кружении, пении особых песен, в

истязании друг друга и т. п.; во время богослужебных обрядов они предаются разврату.

Скопцы верят в искупление чрез оскотление, называя этот обряд огненным крещением.

О Боге и о Его свойствах хлысты и скопцы говорят очень мало. С особенной обстоятельностью у них развивается мысль о тесной, непосредственной связи Бога с человеком.

Практическое руководство для пастырей Церкви

Понятие о науке. Практическое руководство ближайшей своей задачей имеет уяснить те нравственные начала и, по возможности, систематически уяснить те церковно-гражданские постановления, которыми православный русский священник обязан руководиться в своей пастырской деятельности.

Понятие о законе нравственном и церковном каноне. Под именем закона нравственного разумеется то богодарованное основание в душе человека, по которому он различает добро и зло. Слово канон употребляется в соборных постановлениях в значении церковного правила, относящегося к управлению, дисциплине и церковной жизни. У нас название канона усваивается исключительно древнему составу правил церковных, определенных на соборах, бывших до разделения церквей. Все позднейшие определения называются просто церковными, или церковно гражданскими постановлениями. Церковь есть преимущественно нравственный союз, а потому закон церковный более, чем всякий другой, имеет ближайшую связь с законом нравственным. Но сходясь с последним в своем Божественном происхождении и своей цели – спасении людей, церковный закон отличается от него. 1) Закон нравственный шире. Он содержит в себе идею христианской добродетели и основу нравственного совершенства; закон церковный раскрывает эту идею и основу в частных положительных правилах, применительно к разным обстоятельствам жизни общественной. Напр.: закон нравственный внушает воздержание, закон же церковный предписывает особое время поста и определяет род пищи. 2) Закон нравственный имеет в виду человека, как христианина вообще; церковный же закон рассматривает его, как члена видимого религиозного общества, определяет его права, обязанности и отношения общественные. 3) Закон нравственный относится преимущественно к внутренней жизни

человека, а закон церковный имеет по своей форме более внешний характер.

Законодательная власть и органы церкви вселенской и поместной. Церкви, как внешнему божественному учреждению, принадлежат известные права и, прежде всего, право власти законодательной. Первый законодатель церкви христианской есть Сам Господь Иисус Христос. Он, впрочем, не давал строго юридических законов, а указал только в Своем евангельском учении нравственные начала, как основное руководство для всего поведения христианина. Применение же этих начал в жизни, сообразно с внешними условиями, Спаситель поручил Своим апостолам, облекши их законодательной властью: слушаяй вас, Мене слушает.

Апостолы передали богодарованную им власть церковного управления своим ближайшим преемникам – пастырям Церкви, к послушанию которым они обязывали верующих. Притом, законодательная власть в Церкви всегда приписывалась только высшим иерархам, епископам (Апост. пр. 37) и принадлежала исключительно собору иерархов, представляющему собой высший орган управления Церкви. В Православной Церкви вселенской только те церковные правила имеют общеобязательную силу, которые определены соборами вселенскими, как такими законодательными органами, в которых выразилось правовое сознание представителей всех поместных церквей. В поместных церквах известны три главные формы высшего церковного управления: патриаршая, митрополичья и синодальная.

Главнейшие источники церковного права. Первым источником церковного права является воля Божия. Относительно того, что заповеди Иисуса Христа суть воля Божия, в Церкви не было и не может быть пререкания. Заповеди апостольские также воля Божия. Об этом свидетельствуют сами апостолы. Так, постановления иерусалимского собора они начинают словами: изволися Духу Святому и нам (Деян.15:28). Относительно постановлений вселенских соборов 7-ой всел. собор говорит, что все деяния

прежде бывших соборов, равно и его собственные – изволение Духа Божия.

Иисус Христос не дал строго-юридических законов, а только одни основания их. Так, напр., о Церкви Он сказал, что Царство Его не от мира сего, т. е. что Церковь должна отличаться от всех других форм человеческого общежития. Словами: «научите вся языки» (Мф.28), «шедше в мир весь проповедите евангелие всей твари» (Мр. 16), указывается вселенский характер церкви. Кроме таких общих, Он дал и частные определения, напр., о крещении: «аще кто не родится водою и Духом не может внити в царствие Божие»; – о причащении: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный». Он указал свойства истинного пастыря; дал наставления о прощении грешников; учил о внутреннем откровении, о посте, клятве, разводе и т. д.; указал даже отношение Церкви к государству в словах: «воздадите кесарево кесареви, а Божие Богови» (Мф.22). Все эти и другие заповеди И. Христа и легли в основу законов Церкви. Так, правила св. апостолов: 3, 49 и 50 (о крещении) прямо говорят, что они суть Господне утверждение.

Совершив дело спасения и положив основание Церкви, Иисус Христос дальнейшее созидание ее поручил апостолам. Заповеди апостолов могут быть разделены на три части. 1) Апостолы о большей части заповедей, напр., о разводе, говорят: «не я повелеваю, но Господь». 2) о некоторой части заповедей апостолы говорят, как о своем собственном изволении. Так, напр., сказав о том, что если один из супругов, – неверный, пожелает жить с другим, – верующим, то они не должны разлучаться, так как «святится муж неверный от жены верная» и наоборот, ап. добавляет: «впрочем это говорю я, а не Господь». 3) Наконец, некоторые – преподаны апостолами, как голос всей церкви. Таковы постановления собора 51 го года.

Вторым источником церковного права служит Свящ. Предание, под которым здесь разумеется не один только внешний способ сообщения правил из века в век, но преемственное и неизменное по духу сохранение в Православной Вселенской Церкви основных начал законоположения.

Третьим источником церковного права являются постановления вселенских и поместных соборов.

В первые три века христианства в основе развития церковного права лежало исключительно предание. С 4-го же века органом проявления законодательной власти в Церкви являются вселенские и поместные соборы. Православная Церковь принимает семь вселенских соборов и десять поместных.

Первый вселенский собор (325 г.), на котором присутствовали 318 епископов – представителей поместных церквей, составил 20 правил, касающихся церковного управления, дисциплины и богослужения.

Второй вселенский (константинопольский 1-й) собор (в 381 г.), кроме изложения истинного учения о Св. Духе, составил 7 правил относительно церковного благочиния.

Третий вселенский собор (Ефесский в 431 г.), на котором присутствовали более 200 св. отцов, особых правил для церковного управления не составил. Он определил исповедовать единого Иисуса Христа Сына Божия, воплотившегося.

Четвертый вселен. собор (в Халкидоне в 451 г.), на котором присутствовали около 630 отцов, осудивших ересь Евтихия и изложивших догмат о воплощении Сына Божия, составил 30 правил, в которых осуждаются: симония, занятия клириков несвойственными их званию делами, вмешательство монахов в мирские дела; запрещается: поставлять во священника и диакона без назначения к определенному храму.

На пятом вселен. соборе (константинопольском 2-ом 553 г.) особых правил касательно церковного благочиния не было составлено.

На шестом вселен. соборе (константинопольском 3-м 680 г.) также не было составлено особых правил касательно церковного управления и благочиния, хотя в них и чувствовалась необходимость. Поэтому в 692 году в Константинополе был созван собор, известный под именем пято-шестого, или трульского собора. На нем присутствовали 227 епископов. Приняв 85 апост. правил, рассмотрев и

подтвердив постановления бывших до этого времени соборов вселенских и поместных, а равно канонические послания св. отцов, этот собор составил 102 канона, которыми определяется порядок церковного управления и благочиния.

Седьмой вселен. собор (никийский 2-й 787 г.), состоявший из 367 отцов, составил 22 канона.

Поместные соборы: 1) Анкирский (314 год), созванный из 18 отцов, постановил 25 канонов и установил степени покаяния для падших. 2) Неокесарийский (между 314–319 годами) составил 15 правил, касающихся преимущественно нравственности духовенства. 3) Гангрский (362–370 г.) составил 21 правило. 4) Антиохийский (341 г.) составил 25 канонов, представляющих подробное развитие правил апостольских. 5) Лаодикийский (363–364 г.) составил 60 правил, касающихся различных подробностей чина богослужебного, дисциплины клира, семейной жизни, пороков и заблуждений того времени. 6) Сардикийский (344 г.) составил 20 церковн. канонов. 7) Карфагенский (416–426 г.). Число правил, принятых этим собором, доходит до 147. 8) Константинопольский (394 г.) составил одно правило – о личном составе суда, необходимом для лишения епископа священного сана. Авторитет восьми вышеуказанных поместных соборов утвержден 2-м правилом трульского собора. 9) Константинопольский (861 г.) составил 17 правил. 10) Константинопольский в храме св. Софии (379 г.) изложил три правила.

В состав церковного канона входят еще правила св. отцов: Дионисия Александрийского 4 правила – о времени прекращения поста перед Пасхой и по вопросам, касающимся жизни домашней; Петра Александрийского 15 правил – о принятии падших, о посте в среду и пяток, о праздновании дня воскресного; Василия Великого 92 правила – о браке, об эпитимиях, – объясняются названия: ересь (в самой вере отчуждившийся) и раскол (разделившийся в церковных предметах, допускающих уврачевание); Кирилла Александрийского 9 правил, – запрещается лишать священства без обвинений; и других святых отцов.

Кроме положительного церковного канона, в деле церковного благоустройства имеет весьма большое значение практика древней вселенской церкви, под которой обыкновенно разумеют постоянное действие в церковной жизни одних и тех же благочестивых правил, обрядов и обычаев, утвердившихся с самых первых времен христианства. Число правил, сохраненных Церковью путем практики незаписанными, гораздо больше, чем писанных.

Постепенное образование древнего церковного канона. Древний канон Православной Церкви составлялся постепенно в продолжение первых девяти веков христианства. Главными способами составления канона были: 1) Взаимные сношения между церквами. Если в поместной церкви возникал какой-нибудь спорный вопрос, касающийся вероучения, или церковной практики, то эта церковь вступала в сношения с другими церквами. Путем подобных сношений учение и правила, сохраненные в одних церквах, были сообщаемы другим, предания частной церкви обращались в положительные узаконения. 2) Соборы. Для поддержания между церквами единства в вере и во всем церковном управлении в каждой церкви созывались два раза в году соборы. 3) Пастырские послания. Поддерживая взаимные сношения с разными церквами посредством посланий, пастыри церкви обменивались своими мнениями по разным предметам церковного управления, или сообщали друг другу местные обычаи и правила своих церквей.

Правила апостольские. Правила апостольские называются так не потому, чтобы они были написаны рукой самих апостолов, но потому, что они представляют собой свод преданий и обычаев древней церкви, ведущих начало от времен апостольских. Первоначально они не были известны всем церквам в полном своем составе и сохранялись в разных церквах по частям. В одно целое они собраны были не ранее 4 века.

Соборы и отцы Церкви, ссылаясь на апостольские правила, не определяют числа их. Римский аббат Дионисий Малый первый поместил их в своем латинском переводе канонов

Церкви восточной в числе 50; но восточный церковный писатель Иоанн Схоластик в своем изложении церковных правил поместил апостольские правила в числе 85. Затем и вся восточная церковь признает каноническими 85 апостольских правил.

Участие государственной власти в законодательстве церковном. С признанием христианской религии господствующей, государственная власть, свято охраняя неприкосновенность церковного канона, стала придавать постановлениям церковной власти значение государственных законов. С другой стороны, так как на обязанности государства лежит определение нормальных внешних отношений между всеми общественными союзами, находящимися в его пределах, то за государственную власть всегда признавалось право определять внешнее положение Церкви в государстве и, в этих целях, издавать соответствующие законы о Церкви. Такие законы, известные под именем церковно-гражданских, Православная Церковь всегда признавала источником своего права, если они не стояли в противоречии с ее собственными постановлениями.

Главнейшие источники действующего русского церковного права

В основе распоряжений русской церковной власти лежат, кроме Св. Писания, Св. Предания и древней церковной практики:

1) Книга правил, появившаяся на свет в 1839 году, и заменившая собой Кормчую прежних изданий. В ней излагаются одни только церковные правила, без законов гражданских.

2) Духовный Регламент, изданный в руководство Св. Синоду (1721 г.), составлен был, по поручению Петра 1-го Феофаном Прокоповичем. По содержанию он делится на три части: в 1-ой указываются причины замены патриаршества в России Синодом; во 2-ой определяется круг лиц и дел, подведомых Св. Синоду, и в 3-ей излагаются обязанности Синода и его состав.

3) Номоканон, печатаемый при большом Требнике, состоящий из 228 глав, составлен на Афоне около половины 15

века.

4) Учительное Известие, печатаемое при Службнике, составлено в конце 17 столетия по приказанию патр. Иоакима, монахом Евфимием, учеником Епифания Славеницкого.

5) Устав духовных консисторий, изданный в 1841 году. Содержание его разделяется на четыре разряда: в 1-м излагаются основные положения для деятельности консистории; во 2-м указаны предметы консисторской власти; в 3-м говорится об епархиальном суде и в 4-м о личном составе консистории и о порядке ведения его дел.

6) Ставленная иерейская грамота. Еще в Церкви Апостольской известны были так называемые, представительные грамоты, которые выдавались от местного епископа священнослужителям в удостоверение законности их рукоположения, с обозначением их степени и прав, им принадлежащих. Без нее никто из клириков не мог быть принимаем в церковное общение в другой епископии. В Русской церкви ставленные грамоты вошли в употребление также очень рано; но образцы их сохранились лишь от начала 16 стол. В них обозначены: имя епископа, при котором рукоположен ставленник; церковь, к которой он назначен; год, месяц и число посвящения

7) Уставы и инструкции по разным частям церковного управления, напр., уставы духовноучебн. заведений и

8) Указы Св. Синода, касающиеся духовного ведомства.

Устройство церковного управления в России. Святейший Синод; учреждения и лица, при нем состоящие. В России периодически сменились три формы церковного управления: *митрополичья*, патриаршая (с 1589 до 1721 года) и Синодальная. Постоянное соборное управление Русской церковью в форме Св. Синода учреждено в 1721 году.

Св. Синод по своей власти равен каждому из восточных патриархов. В пределах русской православной церкви распоряжения Синода обязательны как для пастырей, так и для пасомых. В общей же системе государственного управления Св. Синод уравнен с Правительствующим Сенатом.

В состав Синода входят как действительные его члены, которые удерживают за собой это звание даже в том случае, когда не присутствуют на заседаниях Синода, так и временно присутствующие в нем, для чего они каждый раз вызываются из своих епархий во Высочайшему повелению, без присвоения им звания членов Св. Синода.

Вслед за учреждением Св. Синода последовало Высочайшее повеление о том, чтобы «в Синод выбрать из офицеров доброго человека, кто б имел смелость и мог управление синодского дела знать. По установившейся доселе практике синодального делопроизводства, обер-прокурор Св. Синода: 1) пересматривает все протоколы определений Св. Синода; 2) представляет от имени Синода доклады Государю и объявляет Синоду Высочайшие повеления, касающиеся духовного ведомства; 3) сносится во делах этого ведомства со всеми центральными государственными учреждениями; 4) заведует вспомогательными Св. Синоду учреждениями, каковы: Канцелярия Св. Синода, Хозяйственное управление, Контроль, Синодальные конторы, Учебный комитет и Синодальные типографии; 5) распоряжается назначением по духовному ведомству пенсий и наград и имеет собственную Канцелярию.

Епархиальное управление и его органы. Русская церковь разделяется, на епископии сообразно с гражданским делением на губернии, с некоторым небольшим исключением (Ставроп. еп. и 2 Пермских). Власти епископа подчинены все члены клира, находящиеся в пределах епископии; – все учреждения Православной Церкви; все школы – духовные и церковно-приходские, а в известном отношении и светские. Выделяются из епископской власти только монастыри ставропигиальные.

Правительственная власть епископа состоит. в следующем: 1) Он поставляет священников. и диаконов и снабжает их грамотами с своей подписью; определяет на должность причетников, постригает, или позволяет постригать в монашество. 2) Надзирает, чтобы мотивы православной веры исповедовались в чистоте, и слово Божие проповедовалось в церквях. 3) Принимает меры по отношению к исполнению долга исповеди. 4) Заботится о просвещении инородцев; разрешает

постройку и расширение церквей (кроме столичных и древних), молитвенных домов, часовен; по окончании постройки поручает благочинному освидетельствовать ее и затем освящает. 5) Дает отпуск клирикам в чужие епархии и за границу – по болезни.

Архиерей есть главный начальник духовных школ. В Семинарии ему принадлежит высшее наблюдение; он входит во все подробности по преподаванию, присутствует на испытаниях.

.....

По указу Св. Синода от 5-го сентября 1907 года он принимает деятельное участие в выборе служащих в Семинарии Лиц, а по окончании учебного года доносит в Синод о состоянии Семинарии в учебном и нравственном отношении.

Епархиальному епископу в его многотрудном управлении помогают подведомственные ему лица и учреждения, как-то: викарии, духовные консистории, духовные попечительства, благочинные и депутаты.

О приходе. По причине обширности епархий епископ не может преподавать всем мирянам спасительные средства. Поэтому епископия разделяется на части, называемые приходами. Православный приход по определению предсоборной комиссии, есть церковное учреждение, состоящее в подчинении епископу для удовлетворения религиозно-нравственных нужд определенного числа людей, под руководством священника.

Учреждение новых приходов и закрытие старых производит Св. Синод, по донесению епархиального начальства. Необходимыми условиями для открытия приходов являются: – не вместительность приходской церкви, отдаленность церкви от места жительства и неудобство в сообщении с церковью. Приходское население должно дать обеспечение церкви и построить церковные дома. Распределение границ между приходами, перечисление селений от одного прихода к другому предоставляется архиерею.

Храм есть необходимое учреждение для образования прихода. Он есть место для общественного богослужения приходского населения, место отправления религиозных обязанностей всех членов прихода. Как церковное учреждение,

храм должен иметь определенное расположение (план), определенные принадлежности, должен быть устроен с благословения архиерея.

Приходской причт. Состав причта определен особыми штатами. Во всех епархиях, кроме Кавказских, в приходе до 700 душ – священник и причетник, а свыше 700 душ полагается еще диакон. Всякое изменение в составе церковного причта происходит с разрешения Синода. Приходский причт ведет список наличных прихожан, записи о крещении, смерти и браке. Принадлежность, к известному приходу заставляет прихожан обращаться с требами к своему причту, кроме случаев исключительных.

О монастырях. Монастырем называется церковное учреждение, существующее для религиозного общения монашествующих. Новый монастырь может быть учрежден только с дозволения церковной власти. С Петра I по настоящее время учреждение монастырей предоставляется Св. Синоду и без его ведения нельзя основывать монастыри. При учреждении новых монастырей с 1866 года повелено предлагать учредителям соединять с удобством уединенной монастырской жизни: цель благотворительную, или воспитательную и устраивать соответствующие означенной цели заведения. Все монастыри, кроме ставропигиальных, подчиняются во всем, что касается благочиния и устройства, епархиальным архиереям.

По уставу монастыри разделяются на общежитные и необщежитные. В общежитных – братия все потребное получает от монастыря по распоряжению настоятеля и свой труд предоставляет в общую пользу. В не общежитных – братия имеет от монастыря только общий стол, а одежду и все прочее приобретает собственными силами, при помощи жалованья, доходов и труда.

По средствам содержания монастыри делятся на штатные, получающие содержание от казны, и нештатные, существующие собственными средствами. В первых число братии ограничено, а в последних не ограничено.

По управлению монастыри разделяются на лавры, ставропигиальные и епархиальные. Отличительная особенность

лавры состоит в том, что настоятелями являются архиереи. Лавры (их четыре: Александро-Невская, Киево-Печерская, Троице-Сергиевская и Почаевская) состоят в непосредственной зависимости от Синода и управляются внутри духовным собором, состоящим из наместника, казначея и старцев-иеромонахов.

Ставропигиальные монастыри изъяты из ведения епархиальной власти. Таких монастырей семь. Пять из них в самой Москве: Донской, Симонов, Новоспасский, Воскресенский, Заиконоспасский. Шестой в Ярославле – Спасо-Яковлевский. Седьмой – Соловецкий в Архангельской губернии.

Изъяснение некоторых правил апостольских. В виду невозможности подробно знать все правила апостольские, мы остановимся на главнейших из них, каковы: 1, 2, 18, 19, 50.

Правило 1-ое. «Епископа да поставляют два или три епископа».

В этом правиле заслуживает внимания самый способ посвящения во епископа. Право рукополагать епископа предоставляется лишь совокупной власти святителей и ни одному из них в отдельности. В иерархическом порядке никто не может передать прав равных тем, какими он сам обладает; каждый иерарх в отдельности может предоставлять другому лицу лишь низшие права в сравнении с его личными. Меньший благословляется большим, говорит ап. Павел (Евр. 7:7). В силу этого и епископские права могут быть сообщаемы посвящаемому лицу такою лишь властью, которая владеет большими правами, чем каждый епископ в отдельности, именно: собором епископов. Посвящение во епископа совершается чрез возложение рук на главу поставляемого, каковое действие **называется** хиротонией. От хиротонии отличается хиротесия, не имеющая значения таинства (поставление иподиаконов, чтецов и певцов)

Правило 2-ое. «Пресвитера и диакона и прочих причетников да поставляет един епископ».

Правило 18-е. «Вземший в супружество вдову, или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную, не может епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже

вообще в списке священного чина“. Строгость канонических требований в отношении к браку священнослужителей объясняется как высотой их сана, так и христианским взглядом на самый брак. Муж и жена, по апостолу, составляют одну плоть; отсюда нечистота супружества не может не оскорблять достоинства священного звания.

Правило 49-е. «Аще кто, епископ, или пресвитер, крестит не по Господню учреждению, во Отца и Сына и Св. Духа, но в трех безначальных, или в трех сынов, или в трех утешителей: да будет извержен».

Правило 50-е. «Аще кто, епископ, или пресвитер совершит не три погружения единого тайнодействия, но едино погружение, даемое смерть Господню, да будет извержен. Ибо, не рек Господь: в смерть Мою крестите, но шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа».

В этих двух правилах идет речь об условиях правильного совершения крещения. Вопрос этот возбуждался вследствие того, что некоторые епископы церкви Карфагенской настаивали на перекрещивании еретиков, считая крещение их безусловно неправильным. По этому поводу, отысканы были апостольские правила, запрещающие повторять истинное крещение в силу его не повторяемости. А всякое крещение, по словам тех же правил, истинно, если совершено по учреждению Господню, т. е. во имя Отца, и Сына и Св. Духа и чрез тоекратное погружение в воде.

Частнейшие обязанности и права пастырей Церкви. Физические, умственные и нравственные качества избираемых во священство и приготовление к принятию священного сана

Уважая святость священнического служения, Православная Церковь обращала строгое внимание на физическое, умственное и нравственное состояние лиц, вступающих в клир. Первым требованием было то, чтобы в свящ. сан скоро не производить никого. Руки скоро не возлагай ни на кого же (1Тим.5:22).

Христианство, как религия духа, не пренебрегая внешнею чистотой, обращает внимание преимущественно на внутреннюю

душевную чистоту, и потому правила апостольские лицам достойным в умственном и нравственном отношении не препятствуют получать священный сан, хотя бы они имели некоторые телесные недостатки. Не допускается только рукополагать с такими телесными недостатками, которые могут препятствовать надлежащему исполнению священнических обязанностей и трудов, каковы: глухота и слепота.

К недостаткам, препятствующим получению священства, апост. правила относят еще произвольное скопчество, которое в данном случае осуждается не столько в смысле физического увечия, сколько в смысле ереси.

В умственном отношении требуется чтобы избираемый во священство был достаточно образован и силен в слове Божиим настолько, чтоб, сам правильно понимая смысл Писания, мог и других наставлять в здравом учении и обличать противящихся; от него требуется также знание церковных правил о своем служении и обязанностях.

По действующему у нас положению, право на занятие священнослужительских должностей имеют лица, получившие богословское образование в высшем, или среднем духовном учебном заведении, или же известные своими богословскими познаниями, засвидетельствованными епархиальной властью.

В виду недостатка в кандидатах с полным богословским образованием, Св. Синодом разрешено рукополагать в священники не окончивших семинарского курса благонадежных диаконов.

В диаконы могут быть посвящаемы, кроме окончивших курс Семинарии, такие лица, которые по нравственности и познаниям будут признаны преосвященным достойными посвящения в этот сан.

В нравственном отношении церковные каноны требуют избирать людей, известных безукоризненным поведением. В частности, нравственные качества, требуемые священным саном, указаны ап. Павлом в посл. к Тимофею и Титу и выяснены св. отцами. Апостол все свои наставления сводит к тому, чтобы священнослужители были для христиан образцом «в слове, в житии и в любви» ... По учению Златоуста,

священник должен вести себя так, чтобы самый недоброжелательный язык не мог не засвидетельствовать всем известных добрых его качеств и поступков.

Строгость нравственных требований в отношении к желающим принять священный сан, непременно предполагает в кандидате *внутреннее* призвание его к пастырскому служению, сопровождаемое искренним желанием с полным самоотвержением и братской любовью к ближним послужить Церкви Божией. Только истинное призвание к пастырству способно воспитать постоянную готовность ко всякого рода лишениям и жертвам, неизбежным в жизни священника.

В целях нравственного приготовления себя к принятию священства, необходимо: 1) заблаговременно приучить себя к духовному бодрствованию, к которому призывает ап. Павел всех, ищущих священной должности. Вся вообще пастырская деятельность может быть рассматриваема, как один великий подвиг, для доблестного совершения которого необходимо заранее укрепить волю свою в борьбе с разного рода искушениями и соблазнами. Для того, чтобы управлять волею других, надобно предварительно научиться управлять собственной волею, дабы ничто не обладало вами (1Кор.6:12). Затем, так как человеческое спасение невозможно без содействия благодатной помощи, то готовящийся к священству должен постоянно воспитывать в своей душе молитвенное и благоговейное настроение чрез совершение ежедневных домашних молитвословий и усердное посещение церковного богослужения.

Домашняя жизнь священника. Св. ап. Павел, указав нравственные правила, которыми священнослужители должны руководиться в своей жизни и деятельности, обращает свое особенное внимание на то, чтобы они постоянно помнили о полученной ими благодати священства и усердно заботились о возгревании в себе этого божественного дара молитвой, душеспасительным чтением, поучительной беседой, неуклонным исполнением устава церковного и добрых обычаев предков в домашнем быту.

Священнослужитель должен заботиться о дальнейшем своем самообразовании в умственном и нравственном отношении. Потребность такого саморазвития, более чем кем-либо другим, должна быть ощущаема каждым священником. Поставленный на страже веры, он должен обновлять и умножать запас своих познаний, при помощи которых мог бы бороться с нападениями неверия, не правоверия и раскола, разрешать разные сомнения и недоумения, давать добрые практические советы нуждающимся в религиозном назидании и т. п.

Говоря о поведении священника, апостол замечает, что ему нужно иметь доброе свидетельство от внешних (1Тим.3:7), т. е. заботиться о поддержании своей чести и доброго имени во мнении своего прихода и других. Он должен иметь попечение о нравственной благоустроенности своей семьи, о чистоте и твердости веры, целомудрии и добром поведении всех ее членов.

Древним обычаем и церковными правилами священнослужителям усвоена особая, исключительно им принадлежащая одежда – подрясник и ряса. Она, вместе с другими особенностями внешнего священнического вида, служит постоянным напоминанием ему о его высоком служении, выделяющем священника из ряда мирян.

Священнику не запрещаются те, или другие невинные удовольствия и развлечения, необходимые для освежения его духовных сил, каковы: живопись, скромная музыка, посещение близких и добрых знакомых для задушевной беседы с ними и т. п. Воспрещается священнослужителям предаваться азартным играм, смотреть на разные нескромные забавы, содержать корчемницы.

Священник в качестве настоятеля приходского храма. Православный христианский храм есть не только дом общественной молитвы, но и место особенного присутствия Самого Бога, а также место совершения тайн Божиих, в которых верующие теснейшим образом соединяются со Христом. От этого и самый храм получает название дома Божия. Такое высокое значение храма возлагает на настоятеля его

непременную обязанность особенно заботиться о подобающем его благолепии и благоустройстве. Как самое здание храма, так и все церковные вещи и принадлежности должны всегда находиться в чистоте и приличном виде. Храмы должны быть обнесены оградой, которая вместе с другими местами, принадлежащими церкви, (каковы: колокольня, часовни, кладбища и надгробные памятники), должна быть также содержима в чистоте и порядке.

Существенную и необходимую принадлежность храма составляют св. иконы. Правосл. Церковь обязывает священника, как настоятеля храма, заботиться о правильности священ. изображений.

Далее, священник должен заботиться о снабжении церковной библиотеки книгами духовно-нравственного содержания; – должен иметь усердие о сохранении и умножении церковной собственности. Циркуляром Св. Синода (1873 г.) строжайше подтверждено причтам и церковным старостам, чтобы: 1) они ни под каким видом не оставляли при церквях более ста рублей; 2) на внесенные в кредитные учреждения церковные суммы были приобретаемы непременно именные билеты на имя церкви. Церковные деньги нельзя раздавать под заклады, тем более запрещается старосте и причту брать церковные капиталы к себе на дом и употреблять их на свои нужды. На деньги, пожертвованные на вечное поминовение, должны приобретаться банковые билеты на имя церкви, с означением, что проценты с капитала подлежат выдаче церковному причту, и билеты эти должны записываться вместе с прочими церковными суммами, в клировых ведомостях и в приходских книгах.

Расходование церковных денег должно быть производимо только на церковные нужды.

Покупка нужных для церкви вещей, а равно подряды, починки и пристройки производятся старостой с согласия священнослужителей.

Мелочные починки и расходы по церкви могут быть производимы на счет кошелековых сумм и без испрашивания на то разрешения епархиального начальства, но с ведома

благочинного. В сельских церквях эти расходы могут быть производимы на сумму не свыше 50 рублей, в столичных церквях и во всех кафедральных соборах на сумму до 300 рублей, а по прочим городским церквям – до 150 рублей.

Ближайшим наблюдателем над правильным ведением церковно-приходского хозяйства местными причтами и старостой является благочинный, который, при обзоре церквей, ревизует все церковное имущество и документы, в том числе и приходо-расходные книги.

Отношения священника к сослуживцам и подчиненному причту должны быть истинно братские и товарищеские. Всякое проявление чувства недружелюбия между членами причта составляет соблазн для прихода и скорбь для церкви. Священник, призываемый церковными правилами наблюдать за поведением членов причта, отнюдь не должен подавать повода к недовольству им самим и к жалобам на него со стороны причта. Требуемое соборными правилами от низших членов причта уважение к священнику приобретает не строгостью и заносчивостью его самого, в обхождении с подчиненными, не безрассудным и мелочным выставлением всюду своих начальственных прав, но – его авторитетным руководством подчиненных в исполнении ими своих обязанностей, уважением в каждом из них личного достоинства, заботливостью о внешнем их благосостоянии и т. п.

В случае же ослушания, ему предоставляется: или самому делать им выговоры как наедине, так и при других, или же жаловаться благочинному и епархиальному начальству. Дяконам и причетникам вменяется в обязанность «почитать своего священника, как настоятеля церкви и своего учителя, повиноваться ему и ни словом, ни делом не оскорблять его».

Священник в качестве приходского пастыря. Учительство составляет самую первую обязанность священника. Так смотрели на это св. апостолы: если я благовествую, говорит ап. Павел, то не чем мне хвалиться, потому что это необходимая моя обязанность, и горе мне, если не благовествую“ (*1Кор.9:16*). *Апостольские и соборные*

правила внушают священникам неленостно проповедовать слово Божие, угрожая, в противном случае, лишением св. сана

Судя во тому, что ап. Павел увещает пастыря церкви учить благовременно и безвременно, обличать, запрещать и умолять, учительская деятельность священника должна иметь самый разнообразный характер.

Главнейшие виды ее следующие: проповедь, обучение в школе и частные беседы с прихожанами в видах духовного руководства их.

Учительство народа в церкви, по школам и домам при исправлении церковных треб и при взаимных беседах с прихожанами. По действующим у нас постановлениям священники обязаны «неослабно» проповедовать слово Божие в церквах и при всяком удобном случае поучать народ истинам православной веры и благочестия. Самым удобным местом для проповеди священника является, конечно, храм, а временем для произнесения проповеди – богослужение.

Что касается предмета для проповеди, то сама жизнь и пастырская практика всегда могут указать внимательному к своей пастве священнику богатый материал.

Кроме проповедей в церкви священники призываются вести с прихожанами вне богослужебные собеседования, предметом которых может быть: учение веры и нравственности христианской, рассказы из священной и отечественной истории, жития святых, объяснение богослужения и обрядов церковных.

Народная школа – естественная союзница церкви. Поэтому, священники должны располагать крестьян к грамотности и обучению и быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и пособниками школьному народному учителю. Это пособничество должно выражаться прежде всего в разделении священниками трудов учителя по занятиям в школе.

Преподавание Закона Божия в учебных заведениях всех ведомств относится к обязанностям священнослужителей.

Церковью и школою учительская деятельность священника ограничиваться не должна. Посещая жилища прихожан, напр., по требам, он должен наблюдать: сообразна ли жизнь его

пасомых с званием христиан; видна ли забота родителей о христианском воспитании детей и т. д.

Подобного рода посещения вовсе не будут в тягость прихожанам, если только последние будут убеждены, что священник посещает их в интересах их нравственной пользы, и будут содействовать тесному духовному единению между пастырем и пасомыми.

Борьба с расколом и сектантством

Чтобы успешно бороться против раскола и сектантства, священнику необходимо знать узаконения высшей власти о последователях этих учений. 17 апреля 1905 года в Российской империи введены законы о широкой веротерпимости. Отпадение от Православной Церкви и веры в другое христианское вероучение не подлежит преследованию в отношении личных и гражданских прав. При переходе обоих родителей в инославие, все дети до 14 лет переходят с ними, а старше остаются в прежнем вероисповедании. Инославным христианам разрешается воспитывать приемышей и подкидышей в своем вероучении.

Все старообрядцы и сектанты разделяются на три разряда: I – старообрядцы, II – сектанты, III – последователи изуверных сект, принадлежность к которым наказывается законом. Старообрядцам и сектантам даруется полная свобода в совершении общественного богослужения. Религиозным обществам старообрядцев и сектантов присвоится название общин и за ними признается право на владение движимым и недвижимым имуществом, чего лишены были преж де. Разрешается постройка, возобновление и ремонт церквей и молитвенных домов, при соблюдении строительного устава. Позволяется устраивать богадельни, приюты и т. д., а с ведома министра внутр. дел, – скиты и монастыри. Духовным лицам их, избранным для удовлетворения религиозным нуждам, присваивается название настоятелей и наставников. В должности своей они утверждаются правительственной властью, а по утверждении, исключаются из крестьянского, или мещанского сословий и освобождаются от воинской повинности. Означенные лица могут свободно отправлять свои духовные требы как в молитвенных, так и частных домах, с воспрещением надевать священные облачения, когда это будет запрещено законом. Присваивать себе иерархические наименования (священник, диакон) они не имеют права. Им разрешается преподавать в школах Закон Божий и открывать

собственные школы, но под ведением Министра Народ. Просвещения и под условием, чтобы учителя обладали образовательным цензом. Они должны вести метрические книги и подлежат ответственности гражданской. Браки православных со старообрядцами и сектантами, – исповедующими Господа Иисуса Христа истинным Сыном Божиим, Искупителем мира и принимающими водное крещение, правильно совершаемое и неповторяемое, – уравниваются с браками православных с инославными. Такие браки разрешает архиерей.

Но старообрядцам и сектантам воспрещается открыто совращать православных в свою веру. Виновные в произнесении, или чтении публично проповеди, речи, сочинения, возбуждающих православных к переходу в иное учение, или секту, если все это совершается с целью совращения православных, наказываются арестом, или заключением в крепость на срок не свыше 1 года. Духовные лица старообрядцев и сектантов за совершение чиноприятия в свою секту лиц, заведомо расположенных к православию, несовершеннолетних и за крещение православных младенцев; за допущение на исповедь и причащение несовершеннолетних православных; за преподавание катехизиса своего исповедания несовершеннолетним; за совершение брака (смешанного) прежде Православной Церкви, – наказываются денежной пеней в 300 рублей и удалением от должности на срок от 3-х месяцев до 3-х лет, или навсегда. За совершение брака над заведомо православными, если брак не был совершен в Православной Церкви, – денежным штрафом не свыше 500 рублей и удалением от должности от одного до трех лет или навсегда. Принадлежащие к изуверному учению и виновные в посягательстве на свою или чужую личность (чрез оскотление), в совращении православных угрозами, обманами, лестью, – наказываются ссылкой на поселение, а если употреблено насилие, то ссылкой на каторгу до 8 лет.

Но священник не должен успокаиваться охраной православия в своем приходе со стороны только гражданских законов и властей. В нравственно-религиозном отношении внешние меры не главное обеспечение успеха дела. Главные

средства в борьбе Церкви с расколом, сектантством и суевериями заключаются в силе евангельского учения, проповедуемого пастырским словом и подкрепляемого примерной жизнью священника, а равно кроткими и благожелательными его отношениями к ближним.

Что касается до хулителей веры, имеющих в виду только то, чтобы блистать при других своей остротой и возбуждать общий смех, то таких людей следует только удерживать в пределах приличия и замечать им, что глумление не есть признак истины.

Богослужебная деятельность священника. Все вообще христианские требы никто не имеет права совершать, кроме законно рукоположенного священника. В тех приходах, где священника нет, требы могут быть совершаемы соседними священниками, с разрешения епархиальной власти. Но запрещенные священники вовсе не имеют нрава совершать никаких треб церковных. Уволенные за штат, а равно безместные священнослужители могут быть допускаемы к исправлению треб только с ведома благочинного, и то – в тех случаях, когда штатный священник сделается нездоров, или будет в отлучке, а треба не терпит отлагательства. Священники, уволенные в отпуск, во время своего проезда, не могут нигде исправлять церковные требы и, вообще, совершать богослужение, без дозволения местного епархиального архиерея. Иеромонахам воспрещается венчать свадьбы и отправлять другие мирские требы, – исключение сделано только для флотских иеромонахов.

Общие правила о совершении богослужения, следующие: а) оно должно совершаться по установленному Церковью чину, без опущений и само измышленных прибавлений, не спешно и внятно, внимательно и благоговейно; б) неопустительно во дни воскресные, праздничные – церковные и гражданские, во дни постные и другие по особым случаям и распоряжениям высшей власти.

По примеру древней христианской Церкви, и миряне должны быть располагаемы к участию в совершении богослужения посредством общего пения, которое, духовно

объединяя всех молящихся, способствует оживлению и поддержанию в них молитвенного настроения.

Каждая церковная служба должна быть совершаема священником с полным благочинием.

Пение на клиросе должно быть спокойное, неспешное и внятное, так чтоб стоящие в церкви могли разобрать и понять каждое слово церковной песни.

Чтение должно быть при богослужении громкое, внятное, толковое и сопровождающееся соответствующими смыслу читаемого интонациями голоса.

О литургии

Таинство причащения совершается обыкновенно за Божественной литургией, которая может быть совершаема только епископом, или пресвитером. Священник, совершающий литургию, должен понимать важность и силу таинства и, в частности, сущность и смысл тех слов и действий, посредством которых совершается самое таинство евхаристии. Кроме того, он должен достойным образом подготовиться к совершению Божественной литургии.

В нравственном отношении от священнослужителя, готовящегося совершать Божественную литургию, требуется, чтобы он был свободен от упреков совести в каких-либо важных грехах, каковы: вражда, гнев, рассеянность, уныние, леность. А успокоение совести может быть достигнуто сердечным сокрушением о грехах, примирением с ближними, молитвою. В видах большего возбуждения в душе молитвенного настроения, священнослужитель обязывается: отслужить, или выслушать вечерню с повечерием и вычитать вечернее правило, состоящее из определенных Церковью на известные дни канонов. Правила соборные требуют, чтобы священнослужители совершали Божественную литургию, не пивши и не евши.

В физическом отношении от совершителя литургии требуется внешняя опрятность, чистота и, вообще, внимание к самому себе.

Литургия может быть совершаема только в храме, или же, в случае крайней нужды, и в частном доме, но непременно на св. антиминос. На одном и том же престоле в один и тот же день не могут быть совершены две Божественные литургии, равно как и один священник не может совершать две литургии в один и тот же день.

Особые случаи с самим священником. Всех случайных обстоятельств, могущих встретиться при совершении литургии, нельзя предвидеть и, потому, трудно указать на них определенные правила. Но на многие случаи изложены в «Учительном Известии» определенные правила. Мы приведем

некоторые из них. Если священник тяжело заболит, или скоропостижно умрет до освящения Св. Даров, то служба прекращается совсем. Если же это случится по освящении Св. Даров, а в церкви найдется другой священник, готовый к причащению Св. Тайн, то он должен продолжить литургию до конца и употребить Св. Дары. Если же нельзя будет найти другого священника, диакон, или кто-либо из благоговейных мирян, взяв покровец и не касаясь Св. Даров, должен осторожно покрыть их, чтобы ничто не могло попасть на дискос или в св. чашу, пока не прибудет другой священник. Последний должен совершить всю литургию вновь, притом непременно на другом престоле и употребить новое вещество для таинства. Вместе с вновь освященными Св. Дарами священник должен по окончании литургии, употребить и оставшиеся от прежней – недоконченной литургии. Если бы эти последние Св. Дары, за не отысканием другого священника, оставались долгое время не употребленными и испортились до того, что нельзя было бы употребить их, то священник должен благоговейно опустить их в реку, или сжечь в церкви, а пепел высыпать в чистое место. Если священника, во время совершения литургии, до херувимской песни, позовут напутствовать больного, или крестить слабого младенца, то он должен приостановить службу и отправиться с требой, а по возвращении, продолжить ее. После же великого выхода, «Учительное Известие» запрещает прерывать совершение литургии и велит предоставлять больного воле Божией.

Если во время совершения Божественной литургии будет угрожать какая-либо опасность храму от бури, или пожара, то священник должен взять антиминос со Св. Тайнами, выйти из церкви и окончить литургию в каком-либо другом приличном месте.

Если на служащего священника последует нападение, угрожающее его жизни, то он должен прежде всего употребить Св. Дары, чтобы не дать их в поругание убийцам.

Случаи со Св. Дарами. Если пред освящением Св. Даров упадет в чашу с вином какое-нибудь насекомое, то следует вынуть его оттуда и, обвернув в чистую бумагу, сжечь, а вино

вылить в другой сосуд и, после литургии, вылить в реку; в чашу же надо влить новое вино и над ним совершить проскомидию. Если это случится по освящении Св. Даров, то осторожно вынутое из чаши насекомое следует обмыть вином над чистым сосудом и потом, обвернув его в бумагу, сжечь, пепел всыпать в то место, где священник умывает руки, а вино вылить в реку; Святые же Дары нужно употреблять обычным порядком.

Если священник нечаянно прольет Св. Дары, или уронит каплю их, то должен или излизать их языком, если это будет возможно, или же вытереть их губкой, а самое место, на которое они упали, вымыть чистою водою и вылить ее в реку, или под престол. Остатками Св. Даров в чаше священник может приобщаться. Если же он прольет Св. Дары так, что нечем будет ему и причаститься, то должен взять хлеб и вино, снова совершить над ними проскомидию и освятить их.

О пролитии Св. Даров священник должен немедленно объяснить своему епископу и, пока не последует распоряжение епископа, не должен приступать к совершению литургии,

В нашей Церкви употребляются три чина литургии: 1) св. Иоанна Златоуста, 2) св. Василия Великого и 3) св. Григория Двоеслова, или так называемая Преждеосвященная литургия. Литургия Василия Великого совершается десять раз в году: в сочельники пред Рождеством и Крещением; если же эти сочельники придутся в субботу, или в воскресенье, то литургия Василия Великого совершается не в эти дни, а в самые праздники Рождества Христова и Крещения; она совершается во все воскресные дни Великого поста, кроме недели Ваий, а также в Великий Четверг, в Великую Субботу и в день памяти Василия Великого – 1-го января.

Литургия преждеосвященных Даров может быть совершаема только в дни Четыредесятницы, кроме суббот и воскресений, и в первые три дня Страстной седмицы.

О таинстве крещения

Совершению таинства крещения предшествуют: так называемая «молитва родительнице» и наречение имени ребенку.

Выбор имени младенцу предоставляется родителям; взрослые же при крещении своем сами выбирают себе имя. Если же сам священник дает крещаемому имя, то он не должен давать детям простого народа имена трудные для произношения, во избежание их искажения. Не следует также давать одно и то же имя нескольким детям одних и тех же родителей, так как от этого могут происходить разного рода недоразумения в общественном отношении.

Существенное основание церковных постановлений относительно таинства крещения заключается в словах Спасителя: шедше научите вся, народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа (Мф.28:19). Из этих слов, сказанных Апостолам, между прочим, видно, что право совершать таинство крещения принадлежат преемникам апостольской власти, пастырям Церкви.

Но по действующим правилам нашей Церкви, в случае опасной слабости младенца и не возможности иметь в скором времени священника, крещение может быть совершено мирянином чрез троекратное погружение крещаемого в воду с произнесением слов: «крещается раб Божий или раба Божия (название по имени) во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». Для этого непременно требуется только, чтобы крещающий мирянин был православного исповедания, означенные слова при крещении произносил в духе Православной Церкви, с искреннею верой, и сознавал всю важность таинства.

Истинное крещение, хотя бы оно совершено было и мирским лицом, имеет действительную силу и не повторяется. Если здоровье новокрещенного мирянином поправится, то крещение его должно быть дополнено и довершено, со стороны священника, положенными по церковному чину молитвами и обрядами. Каждый священник не имеет права отказываться от

совершения крещения даже в чужом приходе, если младенец слаб, а местный священник почему-либо не может скоро прибыть.

Вода, назначаемая для совершения в ней крещения, должна быть освящена особыми молитвами, положенными в Требнике, но отнюдь не должна быть разбавляема водой Богоявленской, которая освящается по особому чину и имеет совсем другое назначение, чем вода крещения, которой Церковь усваивает возрождающую силу.

Восприемники, соответственно своему высокому назначению, должны быть, по правилам Церкви, православные и знать, по крайней мере, главнейшие истины христианской веры, и нравственности, и сущность таинства, а равно и сущность обетов, произносимых ими при крещении. По принятому в нашей церкви обычаю, восприемниками бывают два лица: мужчина и женщина, но необходим, собственно, один только: – при крещении младенца мужского пола – мужчина, а при крещении женского пола – женщина.

О таинстве миропомазания

В русской церкви мироварение и освящение мара совершается только в Москве и Киеве. В состав св. мира входит до тридцати благовонных веществ. Св. мир раздается сначала по епархиальным кафедрам, а оттуда получают его и для каждой церкви, в которой оно хранится на престоле, вместе с запасными Св. Дарами, в особом сосуде.

В Православной Церкви миропомазание крещаемого обыкновенно совершается священником, которому, однако, воспрещено освящение мира. Таинство это, наравне с крещением, не повторяемо.

Миропомазание младенцев обыкновенно соединяется с совершением таинства крещения. Из взрослых Православная Церковь присоединяет чрез миропомазание: 1) всех протестантов, 2) природных русских раскольников, 3) тех неправославных христиан, в обществе которых хотя и сохраняется апостольское преемство (у католиков), но которые еще не успели принять конфирмацию по правилам своего вероисповедания.

О таинстве покаяния

Как для священнослужителей, так и для мирян обязательна ежегодная исповедь.

Находящийся в отлучке более года может исповедоваться и причащаться там, где он находится; равным образом, в случае нужды, допускается и не находящимся в отлучке исповедоваться в других приходах с тем только, чтобы своему приходскому причту доставлять свидетельство о бытии у исповеди. Вообще же правила церковные запрещают переходить без уважительных причин от одного духовника к другому, тем более, – если этот переходящий состоит под эпитимией, или, под отлучением от Св. Тайн.

Обычным и более удобным временем для говенья считается Великий пост. Но, конечно, каждый может говеть и во всякое другое время года.

Исповедь, как дело совести, таинственна по самому своему существу и не подлежит суду человеческого. Грехи, разрешенные на исповеди, должны быть преданы вечному забвению, как уже несуществующие. Поэтому священникам строжайше запрещается каким бы то ни было образом открывать грехи своих духовных детей после исповеди. В случае каких-либо затруднений при разрешении кающегося, священник должен донести об этом своему архиерею и просить у него разрешения своего недоразумения.

О таинстве брака

Желающие вступить в брак должны заявить о своем намерении приходскому священнику заблаговременно, чтобы можно было сделать троекратную огласку до браковенчания в праздничные и воскресные дни, после литургии, с приглашением заявить, – не знает ли кто каких-либо законных препятствий к предстоящему браковенчанию. Если невеста иноприходная, то от ее причта должна быть представлена метрическая выписка о летах невесты, за подписью всего причта и с приложением церковной печати.

После троекратного оповещения, священно-церковнослужители приступают к составлению, так называемого, обыска, по установленной форме. Эта форма требует со стороны причта дознания:

а) о звании, состоянии, вероисповедании и месте жительства жениха и невесты; б) о летах и здравости ума брачующихся; в) о степенях родства; г) каким браком сочетаются жених и невеста; д) по доброй-ли воле и имеют ли требуемое законом согласие известных сторонних лиц. К этому акту прилагаются все относящиеся сюда документы; затем он подписывается женихом и невестой, двумя поручителями по женихе, и столькими же по невесте, а также священно-церковнослужителями, производившими обыск.

Есть особые звания и состояния, которые служат препятствием к браку. Так, нельзя вступать в брак: 1) монашествующим и посвященным в иерейский и диаконский сан; 2) в новый брак при существовании прежнего, законом не расторгнутого; 3) лицам, виновным в расторжении первого брака; 4) вдовым после третьего брака; 5) несовершеннолетним и весьма престарелым, имеющим более 80-ти лет от роду, изувеченным и неспособным к сожитию; 6) арестантам; 7) политическим ссыльным, не имеющим дозволения на брак от начальников губерний.

О родстве; виды родства; способы счисления его степеней. Между женихом и невестой не должно быть ни

родства, ни свойства. Родством называется связь нескольких лиц мужского пола и женского путем происхождения их от одного общего родоначальника. Такое родство называется кровным. Если же в общий круг родства входят два родоначальника, тогда выходит родство двухкровное, или свойство, а при трех родоначальниках – родство трехкровное и т. д. Родство это образуется вследствие брачного сочетания таких лиц, из которых каждое имеет своего особого родоначальника. Благодаря этому брачному сочетанию, лица отдельных родственных кружков, бывшие дотоле чужими в отношении друг к другу, делаются своими (свойство).

Для точнейшего определения родства, его разделяют по степеням и линиям. Степенью родства называется связь одного лица с другим посредством рождения; целый ряд рождений, непрерывно продолжающихся, называется родственною линией, которая бывает прямая восходящая, когда определяется родство потомков в отношении к их предкам, или прямая нисходящая, когда отыскивается родство предков к их потомкам, или, наконец, – боковая, когда определяется степень родства известного лица к тем, которые, не состоя с ним в родстве по прямой линии, имеют одного с ним родоначальника, таковы: дядя с племянником, двоюродные братья и т. п. Близость и дальность родства стоит в пропорциональной зависимости от количества рождений, находящихся между теми лицами, взаимное родство которых требуется определить. Сколько рождений, столько и степеней родства между данными лицами. Вследствие этого близость отношений мужа и жены не определяется никакою родственною степенью, так как они, по Апостолу, имеют одну плоть. Все дети стоят в отношении к своим родителям в первой степени; родные братья и сестры в отношении друг к другу стоят во второй степени, так как между ними два рождения (каждого из них); дядя и племянник стоят в третьей степени кровного родства.

При определении степеней родства кровного по боковой линии, нужно прежде всего отыскать одного общего родоначальника, а в родстве двухкровном, трехкровном и т. д. такое лицо, или такую брачную чету, посредством которых

соединяются данные родственные лица и, затем, определить родственные отношения последних к первым.

В родстве кровном непозволителен брак: брата с сестрой (родной); дяди с племянницей (3 ст.); двоюродных брата с сестрой (4 ст.).

В свойстве двухкровном отца со снохою (женой сына), или зятя с тещей; отчима с падчерицей или мачехи с пасынком; двух братьев с двумя сестрами, или данного лица с сестрой невестки (жены брата), или с сестрой зятя (мужа сестры) и т. д. Вообще, в линиях боковых кровного родства и во всех видах родства двухкровного брак запрещается до 4-й степени, включительно. В трехкровном родстве можно венчать браки в 4-ой степени, а с разрешения архиерея – в 3-ей и даже во 2-ой.

В родстве духовном, происходящем от восприятия при крещении, брак запрещается только между восприемниками, воспринятыми и родителями последних. В силу того, что при крещении необходим только один восприемник, соответственно полу крещаемого, между восприемником и восприемницей родства не существует, а также нет родства между восприемником и крещаемой и между восприемницей и крещаемым, – в таких отношениях браки допустимы. Недопустим брак только между восприемником и матерью восприятого им, между восприемницей и отцом восприятой ей.

Расторжение браков. Церковно-гражданскими законами воспрещаются всякие акты, клонящиеся к самовольному разлучению супругов. Жена должна всюду следовать за своим мужем.

Бракоразводные дела бывают 2-х родов:

1) по вопросу о недействительности брака незаконно заключенного и 2) по вопросу о расторжении брака по иску одного из супругов.

Дела о расторжении браков начинаются в тех епархиях, где находится постоянное местожительство супругов.

Браки расторгаются: 1) в случаях фактически доказанного прелюбодеяния; 2) В случае осуждения одного из супругов к наказанию, сопряженному с лишением всех прав и состояний и

в случае ссылки в Сибирь с лишением прав и преимуществ. Лица, осужденные в ссылку, если другая сторона получила развод, могут через 2 года вступать в брак; 3) В случае безвестного отсутствия одного из супругов в продолжение 5 лет; 4) По природной неспособности к брачному сожителству.

В случае добровольного оскотпления мужа, жена имеет право выходить за другого.

Незаконными и недействительными признаются браки, совершенные: 1) по насилию и безумию; 2) в близких степенях родства, 3) при существовании прежних браков, 4) над лишенными по суду права на брак, 5) над несовершеннолетними, 6) над священствующими и монашествующими, 7) повенчанные в одной неправославной церкви (смешан. брак).

Если муж, или жена при существовании законного брака не расторгнутым, вступит в новый брак, то этот последний расторгается, и виновное лицо лишается права на развод. Если невиновное лицо пожелает вступить в брак, то виновное осуждается на безбрачие.

В случае смерти одного лица, из искавших развода, от не расторгнутого брака, другое остается лишенным права на брак. Лица других христианских вероисповеданий, вступающие с лицами православного исповедания, дают обязательство, что дети от этого брака будут крещены и воспитаны в правилах православного исповедания.

Браки православных с неправославными должны быть венчаны непременно православным священником, в православном храме, по правилам и обрядам православной Церкви.

О таинстве елеосвящения

Таинство елеосвящения должно быть совершаемо только над болящими православного исповедания. Для принятия елеосвящения требуется сознательное состояние больного

Таинство елеосвящения положено совершать *собором* семи священников, но по нужде допускается и одному священнику.

Веществом, необходимым для таинства, считается освященное деревянное масло.

О напутствии больных и умирающих. Церковь внушает каждому священнику во всякое время дня и ночи быть постоянно готовым к последнему напутствию больного. И, если бы приходский священник почему-либо не мог в скорости прибыть к больному, то ни один сторонний священник не в праве отказываться от исполнения этой требы.

Больные могут быть причащаемы во всякое время в домах, без предварительного говения и выслушивания тех правил к причащению, которые обязательны для прочих причащающихся.

О погребении священнослужителей, православных мирян и инославных. Тела умерших священнослужителей не омываются водою, а обтираются губкой с деревянным маслом; обтирание это совершается лицами священного сана. После обыкновенного одеяния тел умерших священнослужителей, их облачают во все священные одежды, присвоенные их сану.

Мертвые тела не должны стоять в церкви более суток, и то – в случае необходимости. По принесении же их в церковь, следует немедленно отпевать.

Христианского погребения должны быть удостоиваемы все православные христиане, скончавшиеся естественною смертью и с верою в загробную жизнь. Приходский священник не в праве отказываться от исполнения этой требы, и без уважительной причины задерживать погребение.

Призванный, в случае крайней нужды, для совершения погребения христианина, одного из инославных исповеданий, священник ограничивает его провожением умершего от дома до места погребения с пением: «Святы́й Боже».

Предосторожности относительно погребения.

Священник не может уклоняться от погребения умершего, если не имеет законных причин, но не может и приступить к погребению, если такие причины найдутся. Ему запрещается, прежде судебно-медицинского осмотра, предавать земле следующие трупы: 1) тела умерших вскоре после наружного механического насилия; 2) тела умерших скоропостижно с необыкновенными припадками, подающими повод к подозрению в отраве; 3) тела умерших по наружном употреблении вредных паров, ванн и т. д.; 4) найденное мертвое тело.

Время погребения. По действующим у нас правилам, хоронить мертвых, или предавать их земле, запрещается раньше истечения трех суток по удостоверении в смерти, если только смерть не последовала от заразной болезни. В последнем случае погребение может быть совершено раньше трех суток.

Погребение не должно быть совершаемо в день Рождества Христова и Св. Пасхи до вечерни, а также в дни – восшествия на престол и коронации, рождения и тезоименитства Их Величеств.

Запрещение хоронить ранее установленного срока и без соблюдения мер предосторожности, сделано из опасения как-бы не похоронить живого.

Место погребения. Умершие должны быть погребены на особо отведенных для того кладбищах, которые огораживаются заборами, или плетнями, земляным валом и окапываются рвами. Кладбища не должны быть среди селений; для них отводятся особые места за селением. На старых пустевших кладбищах нельзя возводить никакого строения, а равно и обращать их в пахотное поле.

Попечение пастыря о нравственном и материальном благосостоянии прихода. Христианская жизнь пасомых является плодотворною для спасения их только тогда, когда она, при участливом руководстве пастыря, постоянно располагается по началам учения евангельского. Поэтому, со стороны пастыря недостаточно одного только теоретического разъяснения верующим исповедуемых ими истин, он должен

собственной своей жизнью подавать своим прихожанам пример христианского поведения. Особенно зорко он должен следить за состоянием нравственности в приходе и заботиться об ограждении прихода от всякого рода соблазнов. Он должен участливо относиться к бедствующим, утешать скорбящих, ободрять падающих духом.

Вместе с тем, пастырь должен заботиться и о благосостоянии прихода: – о бедных и сиротах своего прихода, об учреждении в приходе благотворительных заведений, больниц, богаделен; о сохранении прихожанами мер предосторожности при распространении заразных болезней как среди людей, так и среди скота; об ознакомлении прихожан с условиями к сохранению здоровья вообще и преимущественно физического воспитания детей.

Отношения священника к епископу и благочинному. Священник без ведения и воли епископа ничего не должен предпринимать.

В знак нравственной связи с своим епископом, священник должен возносить имя его на молитвах, как в храме, так и дома, и при всяком случае оказывать ему сыновнее повиновение и любовь,

Положительный закон, ставя священников в служебную зависимость от благочинного, обязывает их исполнять все его законные требования относительно отправления ими своих обязанностей, ведения церковного хозяйства и письмоводства; с покорностью принимать от него заслуженные замечания и выговоры. Но с другой стороны, иерархическое равенство между священником и благочинным должно исключать в их взаимных отношениях как высокомерие, так и поклонничество.

Суд над лицами духовного звания

Дела о проступках и преступлениях священнослужителей против должности, благочиния и благо поведения могут начинаться: по сообщениям присутственных мест; по донесениям благочинных или членов причта; по жалобам от прихожан и сторонних лиц духовных или светских.

По существу, епархиальное судопроизводство о лицах духовного звания может быть двоякое: или непосредственно – архиерейское, или консисторское. Первому подлежат проступки неведения и нечаянности, требующие исправления и очищения совести. Второму подлежат проступки, соединенные с явным вредом и соблазном. Консисторский суд начинается с формального следствия, производство которого возлагается епархиальной властью на доверенное духовное лицо.

Если при рассмотрении в духовном ведомстве дел, заключающих нарушение церковных правил, откроются преступления, подлежащие суду уголовному, то о том сообщается состоящим при окружных судах прокурорам.

Лица духовного звания светскому суду подлежат: а) в делах между собою и со светскими лицами тяжёбных и исковых по неисполненным договорам и по изысканиям за нарушение прав ущебнами, убытками и самоуправлением; б) в случаях нарушения государственных постановлений и в) в тяжких уголовных преступлениях.

Церковные старосты

Ближайшим сотрудником причта в деле попечения о церковном хозяйстве является староста, который руководствуется в своей деятельности высочайше утвержденной инструкцией. Во всех своих действиях старосты должны подчиняться распоряжениям епархиального начальства. Староста считается доверенным прихода. Он должен быть человек благочестивых правил, известный приходу ревностью о Православной Церкви. Старосты избираются на три года прихожанами с согласия причта и утверждаются архиереем. Назначение одного лица старостой при двух церквях не допускается. Обязанности церковного старосты состоят в приращении, тщательном сбережении и благоразумном употреблении церковного имущества.

Гомилетика с темами и образцами проповедей

Наука, излагающая правила церковного собеседования и руководствующая к успешному прохождению проповеднического служения, называется Гомилетикой.

Проповедью называется только общественное, связанное и целостное изложение известных истин слова Божия.

О предметах церковного собеседования

По самому понятию о церковном собеседовании. общий предмет его есть слово Божие.

Под именем слова Божия разумеется в обширном смысле все то, что на основании Св. Писания и Св. Предания и по непосредственному руководству Св. Духа преподает нам Св. Церковь в учении, постановлениях и обрядах своих. Отсюда главные виды проповеднических предметов суть: изъяснение Св. Писания и изложение православно-христианского учения.

1. Изъяснение Св. Писания должно составлять один из главных предметов церковного собеседования. Предметами проповеднического изъяснения из области Св. Писания могут служить:

1) Дневные чтения из Евангелия и Апостола; 2) псалмы; 3) паремии; 4) наконец, целые книги из Ветхого и Нового завета. При изъяснении Св. Писания с церковной кафедры надо раскрывать преимущественно прямой, положительный смысл священного текста и не отыскивать смысла таинственного.

2. Кроме изъяснения Св. Писания, нужно бывает: а) излагать истины христианские в связи и последовательности, б) некоторые из них раскрывать с особенною подробностью, или в) наоборот, преподавать слушателям краткие уроки христианского благочестия, г) наконец, говорить применительно к разным обстоятельствам и духовным потребностям народа. Поэтому-то необходимо в особых поучениях излагать, на основании Св. Писания и Св. Предания, различные истины православной веры Христовой, а именно: истины догматические, нравственные, церковно-обрядовые и священно-исторические.

О формах церковного собеседования

Понятие о Слове. Слово есть такое церковное поучение, в котором известный предмет исследуется и раскрывается с надлежащею полнотою и точностью. Внутреннее единство, полнота и методичность состава служат его отличительными признаками.

В основание Слова обыкновенно полагается текст, т. е. какое-нибудь место, или изречение из Св. Писания, из писаний святоотеческих, или из богослужебных и символических книг Церкви. Текст, не составляя части Слова, служит для него материей и основанием. Им указывается главный предмет Слова и вместе с тем полагается главное основание для мыслей и суждений о предмете. Поэтому надо выбирать такие тексты, которые отличаются обилием мыслей и полнотою содержания, или особенно сильные по выражению.

Для примера возьмем «Надгробное Слово» Иннокентия еп. Херсонского. В качестве текста выставляются слова из кн. Премудрости Соломона: «есть время молчати». Не при гробе ли это время? – спрашивает проповедник. Потом идет приступ. Главная мысль его: – при взгляде на гроб каждый может найти назидание. Далее предложение (тема): – для истинного христианина страха смерти нет и не должно быть. Разделение, в котором указываются три истины: 1 – смерть страшна неизвестностью продолжения бытия за гробом; 2 – страхом пред правосудием Божиим; 3 – тем, что лишает человека наслаждения земными благами. Эти три истины развиваются в изложении в трех частях, из которых каждая подразделяется на три отдела. 1. Отрицательное учение. Философы думали устранить страх смерти учением об уничтожении человека. 2. Совокупность христианских истин, указывая на бессмертие, освобождает от страха смерти. Доказательством служит бесстрашность христиан во время мучений. 3. Учение христианское о бессмертии запечатлено крепкой печатью – воскресением Спасителя, сделавшего все, чтобы избавить нас от страха смерти.

Будучи свободен от страха смерти, человек впадает в страх пред правосудием Божиим.

1. От такого страха избавляет нас Христос, умерший за грехи всего человечества. 2. Что смерть Его была жертвой за грехи людей, показывает Его скорбь пред смертью. 3. Если Христос пострадал за нас, то истинный христианин, верующий в Господа, надеющийся на Него и любящий Его, не должен страшиться смерти и воздаяния за свою жизнь.

1. Смерть не страшна потому, что для истинного христианина на небе Спасителем приобретены сокровища. 2. Душа бессмертная, вознесись над страхом смерти, пари к Источнику твоего бытия. 3. Для христианина только по имени, смерть страшнее, чем для язычника.

Потом следует нравственное приложение: – будем стараться сделаться истинными христианами; будем любить Иисуса Христа.

В заключении делается обращение к умершему. «Если бы ты, ныне скончавшийся, открыл уста, то засвидетельствовал бы, что Иисус Христос есть истинное утешение для умершего».

Понятие о Беседе. Под именем Беседы разумеется проповедническое толкование священного текста. Расположение ее состоит в простой последовательности в раскрытии одного предмета за другим.

Существенные части Беседы: а) изъяснение в б) нравственное приложение.

Изложение, или изъяснение всякой данной материи в Беседе не должно быть обширно. Большею частью довольно бывает прямо сказать, что именно означает изъясняемое место. Выводы нравственных истин из объясняемой материи должны быть назидательны и ближайшим образом относиться к слушателям.

Примерной беседой может служить – беседа Димитрия архиеп. Херсонского о Мытаре и Фарисее.

Понятие о катехизических поучениях. Под именем катехизических поучений разумеется изложение главных предметов учений христианского в виде классных уроков.

Предметом их должно служить все то, что входит в состав православно-христианского Катехизиса, а также священная история.

Принадлежащая им форма – есть простое последовательное изложение предметов. Иногда употребляется, впрочем, способ вопросо-ответный, когда проповедник сам и спрашивает, и отвечает.

Пример катехизического поучения. «О Пресвятой Троице» – (без вступления и заключения). В чем состоит учение Православной Церкви о Пресвятой Троице?

Господь Бог наш есть един и вместе Бог троичен. Единый по существу Творец неба и земли, всего видимого и невидимого, троичен по лицам, или ипостасям.

Какие же лица Пресвятой Троицы?

Отец, Сын и Св. Дух. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа мы должны приступать к молитве и ко всякому благому делу. Отца, Сына и Св. Духа мы должны славословить, хвалить и благодарить. И ангелы на небесах, и Церковь Христова на земле – непрестанно воспевают славу Богу единому, в Троице славимому.

Различаются-ли эти три божественные лица между собой?

Различаются. Каждое Лицо есть особое, отличное от другого. Бог Сын предвечно рождается от Отца, Бог Дух Св. предвечно исходит от Отца. Смешивать, или сливать лица Божества нельзя; почему Церковь строго судила тех, которые впадали в такое заблуждение.

Не пытайся, христианин понять такое учение о существе Бога: это – великая тайна Божия, которую мы должны усвоить верой. Твердо помня, что учение это не людьми выдуманно, а открыто Самим Богом, будем всею душою и сердцем благодарить Господа за то, что Он столь многое и высокое благоволил открыть для веры нашей, тогда как сами собою мы очень немногое можем знать даже о себе и окружающих нас вещах.

Понятие о кратких поучениях. Поучения эти суть не что иное, как краткие очерки известных предметов, и по отношению к полным формам проповеди, представляются как сокращение

их, по изложению ли, когда в них содержатся только главные мысли без подробного их раскрытия, или по расположению, когда некоторые части проповеди в них совсем опускаются.

Пример краткого поучения:

Призыв слушателей к состраданию и помощи слепцам (в неделю о Слепом).

В ныне читанном евангелии мы слышали повествование о том, как один слепец, вера которого была сильна, был чудесно исцелен Господом. Насколько велико было благодеяние, сделанное Господом слепцу, мы этого и представить не можем. Если всякое другое чувство необходимо человеку, то тем более необходимо ему зрение. Это главное чувство, при помощи которого человек познает мир внешний и научается славить величие его Творца. И вот человек, не видевший еще света, вдруг чудесно прозрел.

Таковые чудеса имели место во времена Христа, Который помогал своим братьям по плоти «да явятся на них дела Божии». Таких же слепцов и разного рода калек не мало и теперь и все они достойны сожаления. Но им не приходится ждать чуда от своих ближних, и они просят и ждут от них только посильной помощи.

Будем же, братие, кто сколько может и кто чем может, помогать этим жалким, несчастным людям!

О духе, или внутреннем характере проповеди. Главные черты внутреннего характера церковных поучений, следующие: назидательность для ума, убедительность для воли и животворность для сердца. Эти качества одно без другого быть не могут.

Назидательность проповеди состоит в том, когда она производит в уме слушателя такие понятия, мысли и убеждения, какие должны быть свойственны истинному христианину; для чего в проповеди должно быть: все свято, все истинно, все спасительно.

1) Все свято, т. е. — о чем бы ни говорил проповедник, слово его не должно заключать в себе ничего, угождающего плоти и располагающего к земным помыслам, но всегда должно располагать душу к христианскому богомыслию.

2) В слове проповедническом. как и в слове Божиим, не должно быть не только ничего ложного, но и никакой колеблемости, неопределенности, непостоянства, а одна неизменная всюду истина.

3) В слове Божиим все спасительно, подобным образом и в слове проповедническом все должно быть направлено к спасению. Проповедник не о том должен заботиться, чтобы его слушатели знали как можно больше, но о том, чтобы сообщаемое могло принести им плод во спасение.

Убедительность заключается в проповеди тогда, когда она производит в воле слушателей решимость исполнить на деле то, чему их учат; для чего в проповеди должно быть: священное достоинство, отеческая настойчивость и глубокая уверенность.

1. Священное достоинство в проповеди будет тогда, когда она проникнута духом власти, или, по выражению ап. Павла, со всяким повелением.

2. Проповедь должна быть проникнута духом христианской любви к слушателям, в силу которой она была бы словом любящего отца к детям. Отсюда происходит отеческая настойчивость в слове.

3. Уверенность в слове основывается на собственном убеждении говорящего. В известной истине убеждает только тот, кто сам убежден.

Животворность в проповеди будет тогда, когда проповедь дает чувствовать благодать учения Христова и его привлекательность; располагает к услаждению его истинами и обетованиями и рождает стремление обладать ими. Отсюда отличительными чертами животворности слова, или его помазанности, служат: трогательность и умиленность.

1) Трогательность слова есть такое свойство его, которое приводит человека к тихому, но глубокому размышлению и к чувству всецелой преданности воле Божией.

2) Умиленность слова есть такое его свойство, которое производит в сердце человека некоторую скорбь о грехах, соединенную с надеждой на помилование.

О внешнем изложении проповеди. Как слово народное, проповедь должна отличаться особенной ясностью; как слово

духовно-пастырское, должно быть запечатлено особым достоинством; кроме того, оно должно быть не чуждо красоты и изящества.

1. Ясность изложения зависит от правильности, чистоты и точности языка. Но что ясно само по себе, то может иногда быть не совсем ясно для людей простых. Поэтому необходимо бывает упрощать язык проповеди, применяясь к большинству читателей и слушателей. Главные качества и условия простоты: образность и описательность речи.

2. Достоинство изложения состоит, вообще, в соблюдении истинного приличия в словах и выражениях, частнее же – в сообразности речи с важностью предмета и положения говорящего.

Приличие в слове соблюдается тогда, когда в нем нет ничего неумеренного, переступающего границу хорошего тона или обращения.

В проповедническом слове требования эти строже, чем во всякой другой речи.

Приличие есть собственно отрицательное выражение достоинства в слове; более положительную черту его составляет важность, которая предполагает выбор слов и выражений, соответствующих важности предмета и положения говорящего. Это – то же, что в обращении называется степенностью и благородством. По отношению к проповедническому слову, предмет которого есть слово Божие, важность речи состоит, кроме степенности и благородства, в священном характере ее.

Достоинство изложения проповеднического слова зависит от нравственного вкуса проповедника и от знакомства его с языком священным.

3. Красота речи состоит в согласии речи со вкусом эстетическим. Для чего речь должна быть живописна и благозвучна.

Впрочем, слишком сильной яркостью красок и наглядностью изображения живописность проповеднической речи не должна отличаться.

Благозвучие проповеди должно состоять в соблюдении в речи возможной стройности и гармонии.

О произношении проповеди. Хорошее произношение есть одно из важных условий успешнейшего действия слова.

В понятие о произношении входят: 1 – голос, 2 – выговор и 3 – телесные движения.

Первое дело в произношении – уметь управлять голосом, какой дала нам природа, или знать: где усилить и ослабить его, понизить и повысить, продлить и ускорить.

Голос на одной ноте можно усиливать и ослаблять, смотря по свойству мыслей и понятий. Например: обличь, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением. Здесь последние три понятия, как смягчающие общую мысль, требуют смягчения звука в голосе.

Повышение и понижение голоса должно быть сообразно с ходом самой речи и свойством мыслей и чувствований. В поучениях церковных вообще нужно приближать речь к хорошему разговорному произношению. Свойственное проповедникам движение голоса должно быть преимущественно в границе средних тонов, но не однообразно, не монотонно.

Касательно общей меры скорости во всем сказывании церковных поучений надобно держаться середины между медлительностью и торопливостью. Медленно говорящий утомляет слух и внимание, а говорящий торопливо не дает не только вникать в его речь, но и уловлять ее смысл.

Надлежащий выговор букв, слогов и слов составляет второе условие хорошего произношения. Существенные качества выговора: ясность и правильность.

Ясность выговора состоит в том, что каждому слогу в слове и каждому слову в предложении дается достаточная мера голоса.

Против этого грешат, когда скрадывают буквы, или целые слова.

Правильность выговора состоит в том, когда каждой букве дается законный звук и каждому слову законное ударение.

Речь проповедника становится полнее и живее в совокупности с действием немых телесных органов. Нехорошо, когда поучение церковное произносится без всякого, так сказать, участия органов телесных, потому что это неестественно и показывает недостаток одушевления и жизни в проповеднике. Но еще хуже, когда на церковной кафедре употребляют такие вольные движения, какие уместны только на мирских зрелищах. Между этими крайностями всегда надобно держаться середины.

Об импровизации и внецерковных или вне богослужебных собеседованиях. Под импровизацией, в теснейшем смысле слова, разумеется публичная речь без всякого к ней приготовления. Но в таком виде она редко требуется и редким доступна. По крайней мере проповедническая импровизация не должна быть понимаема в таком смысле; она не только не исключает, но требует предварительного приготовления к слову.

Проповедническая импровизация должна состоять в свободном изложении мыслей и чувств уже выношенных, так сказать, проповедником в своем духе. Приготовляясь к поучению, он может заносить и на бумагу те, или другие общие мысли, или главный порядок целого слова, или некоторых частей его.

Сила здесь в такой свободе слова, с которой проповеднику не было бы нужды каждое поучение излагать наперед на бумаге от слова до слова.

Импровизированное поучение во многом преимуществует пред поучением, дословно записанным. Как бы ни хорошо было в устах проповедника написанное поучение, оно не может быть словом вполне живым, выходящим прямо из глубины его души. Повторяя те выражения, в которые прежде облек свои мысли и чувства, он сам уже не ощущает в себе тех внутренних движений души, которыми сопровождалось рождение его мыслей и чувств, а потому и в других не может возбуждать подобных движений.

Для заблаговременного упражнения в проповеднической импровизации берут готовую проповедь, внимательно

прочитывают ее, замечая в ней не только главные мысли в их взаимной связи и последовательности, но и порядок их раскрытия, и потом пробуют передавать все своими словами, воспроизводя чужое поучение возможно полнее и точнее, конечно не по букве, а по содержанию. Или пишут план проповеди и обдумывают каждую часть ее, пока не образуется в уме полное содержание ее. План может быть в таком роде.

«Необходимость покаяния» – поучение по плану:

1. Нужно каяться не в одних только дурных делах, но и в дурных, самолюбивых и своекорыстных побуждениях, руководивших нами при совершении хороших и добрых дел.

2. То, что мы смотрим на внешность добрых дел, а не на их побуждения, ведет к тому, что мы не замечаем своих худых поступков, – ведет к духовной гордости и самообольщению.

3. Самообольщение есть главнейшее препятствие к принесению покаяния. Будем молить Бога, чтобы Он дал нам видеть все наши согрешения и простил их.

4. Проповедь христианская не должна ограничиваться только храмом и временем богослужебным. Она должна вестись всюду, где есть слушатели, а, в особенности, в школе в праздничные дни. Здесь нечего заботиться о формах речи и много трудиться над отыскиванием подходящих предметов. Лучше всего вести простую, безыскусственную беседу с народом, предмет которой избирается самими же слушателями.

От экзаменуемого по Гомилетике требуется еще написать одну проповедь на предложенную тему, для чего необходимо упражняться в составлении проповедей. С этой целью мы прилагаем несколько тем, при которых даны общие планы. Эти планы и надо развить, причем начинающему проповеднику приличнее всего говорить в духе учительном и избегать обличений.

В качестве образцовых проповедей прилагаем поучения известных русских проповедников.

Темы для проповедей

Слово на освящение храма. Приступ: Благодарение Господу Богу и всем благодетелям только что устроенного храма и указание пользы от устройства благотворительных заведений, в особенности храмов.

Изложение: «От храма сего к нам исходит глас молитвы» – развитие этой мысли в четырех пунктах. 1. Как следует вести себя при входе во храм и во время богослужения. Вообще о внешнем поведении в храме. 2. Увещание верующих позабыть во время пребывания во храме о всех житейских мелочах, а обратить свой ум и сердце исключительно к Господу Богу. Вообще о внутреннем поведении. 3. Чтобы поддержать внешнее и внутреннее религиозное настроение, надо не давать рассеиваться своему уму, а следить и вникать во все, совершаемое в храме. 4. Если так мы будем вести себя на молитве, то, запасшись молитвенным настроением в храме, перенесем его с собой и в дома; внесем в отношения семейные, а от этого вся наша жизнь освятится духом молитвенным.

Заключение: краткое перечисление тех благ, какие мы получаем от молитвы, и замечание об отношении к тем людям, которые на молитве чем-либо производят соблазн для ближних.

Юношество и его увлечения (поуч. в нед. о Блудн. с.). План: Краткое напоминание слушателям притчи о блудном сыне (Лук.15:12–13).

Приложение смысла этой притчи к современному юношеству. К чему ведут разного рода увлечения? Призыв к ограничению увлечений благоразумием. Призыв к покаянию по примеру приточного блудного сына.

Цель пришествия Христа на землю. План: Необходимость искупления рода человеческого жертвою сверхъестественною. Пришествие Иисуса Христ, как действие совершеннейшей любви Божией к людям. Господь пришел спасти грешников. Все ли грешники спасаются? Что нужно для спасения.

Слава в вышних Богу на земли мир в человецех благоволение. План: Кем и когда воспеты эти слова. Что за

мир наступил на земле по пришествии Христа? Как согласовать с миром, наставшим на земле по пришествии Христа, происходящие на земле войны и разного рода нестроения. Отношение христианина к принесенному на землю миру. Краткое нравоучение.

Поучение в неделю о Закхее. План: Краткая история, в которой особенно отметить слова Господа: «ныне пришло» (Лук.11). Или отметить смирение Закхея, сознание им своего недостойнства и, сообразно с тем, на что будет обращено внимание, сделать краткое нравоучение.

Поучение в неделю о мытаре и фарисее. План. Краткая приточная история. В ней оттенить или глубокое смирение мытаря и показать, чему эта притча научает; или особенно оттенить гордость фарисея и провести параллель между фарисеем и людьми, гордящимися добродетелями своими, а в конце – краткое нравоучение.

Поучение в неделю о блудном сыне. План: Краткая приточная история. Оттенить в истории то, как нехорошо поступил второй сын, и как отец его принял, остальной же истории коснуться вскользь, а потом сделать нравоучение о покаянии и о всепрощающем милосердии Божиим, или оттенить в истории поступки первого сына, и сообразно с этим, сделать нравоучение.

Блаженны слышащие слово Божие и хранящие его. План: показать, кто слушатели слова Божия и кто его хранители. Достаточно ли слышания? Как должно поступать истинному христианину

Отче наш, да придет царствие Твое. План: О каком царствии здесь говорится? Что требуется от христианина для того, чтобы вступить ему в это царствие? Так ли поступают христиане? Краткое нравоучение.

Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем. План: Что такое за долги, о которых здесь говорится? Кто наши должники и как мы им оставляем долги. Необходимость прощать обиды, чтобы получить прощение от Бога. Провести параллель между учением о прощении обид и настоящим положением в жизни общества. Краткое нравоучение.

Много званых, но мало избранных. План: Званые в царствие Божие. Избранные в царствие Божие. Чистота души, необходимая для вступления в царствие Божие. Краткое нравоучение.

Будут последние первыми, а первые последними. План: Кто разумеется под последними и кто под первыми. Почему первые станут последними, а последние первыми? Что требуется, чтобы быть первым в царствии Божием. Краткое нравоучение (о смирении).

Изъяснение притчи о сеятеле. План: Сеятель; семя, упавшее на добрую землю; семена, упавшие на землю негодную. Что такое добрая почва и что негодная? Что нужно, чтобы быть почвой доброй, на которой Слово Божие принесет плод.

«Блажени нищие духом, яко тех есть царство небесное». План: Кто нищие духом? Почему высоко ценится нищета духовная? Необходимость быть нищим духом, чтобы вступить в царствие Божие. Краткое нравоучение.

«Без веры невозможно угодить Богу» ... Евр. 11 глава, 6 ст. План: Необходимость веры не только в истинах Божественных, но и обыкновенных житейских. Отсутствие веры ведет к бесцельному существованию человека и всего мира. Психологические основы веры. Краткое нравоучение в связи с показанием всеобщего уменьшения веры.

«Вера без дел мертва». План: Необходимость добрых дел при вере. Показать на примере, что вера без дел не ведет сама по себе ко спасению (и бесы веруют и трепещут, но коснеют во грехе). Краткое нравоучение о добрых делах, соединенных с верой.

Изъяснение псалма: «кто взойдет на гору Господню, или кто станет на месте святем Его? ходяй непорочно и делаяй правды» (Беседа). План: По порядку изъяснить псалом. Кто разумеется под ходящим непорочно, делающим правду и т. д., и показать, что этот только достоин взойти на гору Господню... и т. д. В конце сравнить то, чему учит псалмопевец, с настоящей жизнью и вывести краткое нравоучение.

Изъяснение псалма 1-го: «Блажен муж...» (Беседы). План: доказать, согласно течению псалма. кто разумеется под ходящим в грехе, кто под стоящим и кто под сидящим во грехе. Показать существование всех степеней греховности в жизни христиан и сделать нравственное наставление.

История страданий праведного Иова, как учительница упования на волю Божию. План: Показать кратко историю и в ней оттенить страдания Иова и его крепкую веру в Бога правосудного. Показать, что Бог допускает зло в мире не ради наказания, а ради укрепления, очищения веры, которая в этом случае уподобляется металлу, очищенному чрез огонь. Показать, что несчастья нужно вообще переносит без ропота, а единственно с верой на помощь Божию.

Пророк Илия и его ревность по Боге. План: Краткая историческая жизнь пророка. Оттенить в истории великую ревность пророка об истинном Богопочитании. Показать, как должен христианин, подражая пророку, поступать, и как поступают большинство из нас. Нравоучение.

Трехдневное пребывание пророка Ионы во чреве кита, как прообраз пребывания Христа в недрах земли. План: История пророка Ионы. Затем показать, что будущие события Мессианских времен в древности были открываемы в особых прообразах, по которым могли потомки узнать пришедшего Христа. Прообразы, как необыкновенные события, устрояемые Промыслом Божиим.

«Нет больше той любви, если кто душу свою положит за други своя»

План проповеди. 1) Когда и кем сказана сия истина. 2) Иисус Христос, как Совершеннейшая Любовь. 3) Что требует Господь от своих последователей – христиан. 4) По заповеди-ли поступают христиане? 5) Нравственный вывод.

«Во имя Отца. и Сына, и Святого Духа» Однажды Господь Иисус Христос сказал ученикам: «нет больше той любви, если кто положит свою душу за други», т. е. высшая, божественная любовь это та, когда человек, движимый любовью к другим, способен отдать за них свою душу, свою жизнь. Такой возвышенной, неземной любовью возлюбил Господь мир. Все

Его учение, все Его дела были проникнуты этой любовью. Такой любовью запечатлено и самое пришествие Христа на землю, ибо – что иное могло побудить Сына Божия, как не бесконечная любовь к грешному миру, сойти на землю и принять на Себя зрак раба. «Так возлюбил Бог мир, что и Единородного Своего Сына предал». Но те, ради чьего спасения Он пришел; на ком явлены были все Его, исполненные любви, дела, не poznали Его и убили. Божественная любовь проявила себя и на кресте: Господь молился пред Отцом Небесным за тех, которые Его распинали и злословили. Это-ли не божественная любовь?! Молился за тех, которые ругались над Ним!

Последователи Христа вот этой-то высочайшей любовью, которая не знала преград, и должны руководиться.

Они должны подражать в своих делах и поступках своему Божественному Учителю.

Но так-ли поступают те, которые именуют себя последователями Христа, как поступал их Учитель?

Можно прямо и не колеблясь сказать, что нет, не так поступают, как заповедовал Господь.

Всякий стремится к своему личному счастью, старается из всего извлечь только личную материальную выгоду, до других же ему нет дела. Ради личных целей он не останавливается ни перед какими средствами, хотя бы эти последние шли прямо в разрез с благом других людей.

Все стремятся к легкой наживе; всех манит к себе приобретение на счет ближнего. Люди наносят вред ближним, прикрываясь иногда под ложными именами благодетелей и нисколько не стесняясь этим. Часто отнимают благо у других ради каких-нибудь пустых целей и при этом не только не мучаются совестью, которая у них становится бесчувственной, но делают это совершенно открыто, как будто здесь ничего нет особенного. Если же человек сделает добро, то, как гордый фарисей, спешит его выставить всем напоказ.

Таким образом, видим всюду противное любви христианской, противное заповедям Божиим.

Вследствие стремлений только к личным выгодам, являются те ненормальности в жизни, которые заметны всюду.

На ряду с роскошествующими, праздными людьми, бродят по улицам босые, полунагие, голодные.

Часто приходится видеть, как люди богатые с легким сердцем, нисколько не задумавшись над положением встреченных калек, проходят мимо. Они не понимают своего голодного брата. Какое им дело до других, лишь им было бы хорошо.

О любви и милосердии здесь нет и речи. Не только высокой, божественной любви, но и самого обыкновенного милосердия нет в тех людях, которых не трогает положение бедных братьев.

Милосердый Господь медлит наказанием и ждет нашего покаяния.

Братья христиане! поспешим, пока не поздно, раскаяться во грехах своих. Будем не только на словах, но и на деле братьями. Станем заботиться больше не о своих личных выгодах, а о благе наших ближних. Все, кому дорого установление братских отношений между людьми, кому дорого устройство царства Божия на земле, станем нелицемерно, не ожидая себе награды от людей и похвалы, приносить насколько можно больше блага своему ближнему и этим внесем свою малую лепту для устройства будущего царства любви в людях.

Не будем отвращаться от людей темных, но станем, по мере возможности, нести к ним свет евангельский и собственным примером научать их истинно христианской жизни, истинно христианской любви.

Пойдем к братьям нашим, беднякам и, насколько возможно, станем умерять горечь их бедствий. Если не имеем чем помочь, то словами ободрим их, и их научим, не унывая, великодушно переносить свою бедность, всегда помня о том, что Господь называет их своими меньшими братьями.

Станем посещать больницы, тюрьмы и там проповедовать о терпении христианском, о том, что Господь всегда помнит о них и всегда готов помочь им, если они с истинной верой и с истинной христианской любовью, примирившись со всеми, обратятся к Нему.

Необходимо поддержать в больном луч надежды на выздоровление, чтобы страдания свои он переносил безропотно. Необходимо возбудить в преступнике покаяние; беседой о любви христианской, нужно раздуть ту искру совести, которая чуть теплится, но все же теплится в его душе, и сделать ее пламенем. И тогда вы спасли душу погибшую, ибо самое важное здесь то, чтобы возбудить покаяние.

Вот если мы будем поступать так, то будем достойны имени последователей Христа и будем постепенно приближаться к той любви, которая выражается в отдаче своей души за други. Аминь.

«Много званых, но мало избранных»

План: Когда и по какому поводу сказаны эти слова. Кто званые и кто избранные? Что нужно делать, чтобы быть избранным? Краткое нравоучение.

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Однажды Господь Иисус Христос предложил вниманию слушателей такую притчу. Один человек задумал у себя устроить вечерю и пригласил гостей. Те согласились быть у него на вечери, но, когда вечеря была готова, и господин послал слугу сказать приглашенным, что все готово и что они могут идти, званые отказались прийти, выставив в свое оправдание различные причины. Тогда господин послал слугу звать на пир всех, кого встретит на улице и на распутьях.

Этой притчей Господь хотел сказать, что много званный народ Еврейский не войдет в царствие Божие и что вместо него призываются вступить в царствие Божие грешники и язычники, которые, не зная истинного света, бродили по распутьям закона. Притчу Господь заключил словами: «много званых, но мало избранных».

Что же это за званые и что за избранные? Под званными Господь, ближайшим образом разумея народ Еврейский, разумел вообще всех, кто призван ко спасению, кому известны закон и воля Божия, под избранными же разумел тех, которые, узнав закон и волю Божию, охотно, с чистым сердцем принимают их; и исполняют; и исполняют, не на словах только, но и на деле.

Подобно тому, как званые иудеи были исполнителями заповедей Божиих только на словах, за что получили порицание от Господа, многие из тех, которые узнали свет истины евангельской, являются ее носителями только по виду, в душе же своей они остаются теми же язычниками.

Многие, подобно гордым фарисеям, стараются казаться пред людьми благочестивыми и от них заслужить похвалы. Такие люди будут только званными, но не избранными, ибо, имея возможность вступить в царствие Божие, они сами не желают того. С пришествием на землю Сына Божия все были призваны ко спасению без различия. Всем стала известна истина евангельская, но принимают и исполняют ее не все, а только некоторые.

Что же нужно для того, чтобы быть не только званным, но и избранным? Чтобы быть избранным, нужно сделаться истинным последователем Христа прежде всего. Подобно Христу надо стараться сделать больше добра и не быть разорителем закона, но исполнителем его. А большинство из нас, братие, являются именно разорителями закона.

Стоит только взглянуть вокруг себя, чтобы видеть такое разорение закона. Возьмем для примера хоть то, много ли теперь народу – христиан, посещают храм Божий, и так ли было это в древние времена. Одни по нерадению к религии, по своей косности не посещают храм, другие потому, что считают это обрядом, мало значащим в деле религии.

Говорят, что посещение храма не приносит христианину пользы, что можно, и не ходя в храм, быть истинным христианином и т. д.

И такие речи, к сожалению, приходится слышать нередко.

Обратимся теперь к древним временам и посмотрим так ли обстояло дело тогда?

Древние христиане настолько строго относились к посещению богослужения, что, даже во времена гонения на них, они по ночам в темных пещерах собирались и под страхом смерти отправляли свое богослужение. Теперь же для тебя, христианин, имеются все удобства, иди во храм и спокойно изливай пред лицом Всевышнего свои прошения и

благодарения. Об общественной молитве Господь сказал: «где собраны двое или трое во имя Мое, там и Я посреди их».

Господь и Сам во время земной жизни неуклонно посещал храм Божий и, движимый ревностью к дому молитвы, заботился о его святости и чистоте.

В день праздничный, услыша звон колокольный, много ли из нас идет во храм? Большинство, подобно званым на вечерю, отказывается, выставляя в свое извинение разные житейские неотложные дела.

Ели мы будем поступать так, то, конечно окажемся только в числе званых в царствие и никогда не будем избранными для этого царствия.

Таким образом, чтобы не оказаться нам только званными, но оказаться избранными, будем всею душою, от всего сердца, на деле исполнять волю Божию, станем стараться как можно больше приносить блага своим ближним.

Юношество и его увлечения (Поучение в неделю о блудном сыне)

«Раздели има имение, и не по мнозех днех собрав все мний сын отъиде на страну далече и ту расточи имение свое, живой блудно» (Лук.15:12–13). К вам, юноши, сегодня я обращаюсь с своей речью. Вы слышали ныне притчу Господню о блудном сыне. Много в этой притче находится поучительного и особенно для вас, юноши.

Из двух сыновей, которых имел один человек, младший не захотел жить с отцом, не захотел быть зависимым в своих поступках от отца, а пожелал жить свободнее, как ему только хотелось, и вот он просит отца выдать принадлежащую ему часть имения и уходит. Уходит с тем, чтобы уже больше не возвращаться к отцу, уходит в другую страну, где надеется жить лучше, счастливее... Придя в чужую, незнакомую страну, он скоро проживает полученное от отца имение и терпит нужду, заботится об одном удовлетворении своего голода хотя бы кормом свиней.

Скоро блудный сын прожил отцовское имение, но долго вел скитальческую жизнь. Не захотев покоряться отцу, вынужден был служить чужим бессердечным людям и при всех этих

бедствиях долго оставался упорным, не хотел возвратиться к Отцу и только после многих страданий вспомнил об отце.

Братия, не похожи-ли и мы на этого приточного сына – расточителя отцовского имения? К сожалению, похожи на него все мы и, в особенности, очень похожи, вы – юноши, с свойственными нам увлечениями. Получив от Бога разнообразные дарования естественные и благодатные, мы так же, как и блудный сын, стремимся стать самостоятельными, ни от кого и ни от чего независимыми. Тяжело для нас становится то, что мы должны свои действия ограничивать известными условиями. Мы стремимся стать выше этих условий, которые признаем отсталыми, устаревшими.

И вот мы всеми силами молодой, еще неиспорченной души уклоняемся в сторону разных учений, в которых надеемся сыскать счастье, мир душевный, забывши о своем духовном отечестве, о своих обязанностях пред Подателем жизни. В этих учениях многое представляется нам в радужном свете. Они увлекают нас от истинного пути, разбивают в душе нашей, не успевшей еще разобраться в них, все, что было в ней святого, и ничего не дают взамен.

Следуя за этими блуждающими без пути учениями, мы теряем все свои благодатные и естественные способности, выбиваемся из сил. Тут то вот и наступает та бедность силами, которая заставляет нас вместо подчинения Подателю сил, стать в зависимость от греха, быть его рабами. Легко упасть в пропасть, но трудно оттуда выбраться. О увлечения, о мечты!

Чем только не увлекается человек в своей юности?!

Самонадеянно берется за дело юноша, горячо принимается за дело, но при первой постигшей его неудачи обнаруживает всю свою неустойчивость, скоро охладевает, впадает в уныние и оставляет начатое.

Хорошо, если еще только этим дело кончается, но, к сожалению, в большинстве неудачи ведут к разного рода порокам, с которыми человек постепенно свыкается, начинает на них смотреть слегка. Пребывание среди нравственно распущенных людей становится обыкновенным явлением. Вот к чему ведут увлечения.

Братие – юноши! сдерживайте свои чрезмерные увлечения благоразумием; поберегите свои силы и способности на дела серьезные; запасайтесь силами и знаниями, чтобы стать потом деятелями на пользу общества и государства.

Те, которых судьба давит в своих холодных тисках, не унывайте, но бодрствуйте.

Всегда помня Господню притчу о блудном сыне, вы, которые далеко уклонились от истинного пути, вы, для которых, может быть, приятно забыть свое падение в чаду бурного, безнравственного общества, вы, которые голодные и холодные бродите по распутьям, спешите обратиться, пока не поздно, к Тому, Который умер за грехи наши. Как ни велика была вина блудного сына пред отцом своим, но как только он раскаялся в ней, отец с радостью принял его в свой дом. Тем более с радостью Отец Небесный примет в царство Свое кающегося грешника.

Чем победить тиранство плоти

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». День за днем проходит драгоценное время великого поста. Немного его и осталось. Поспешимте, братья христиане, воспользоваться временем благоприятным, днями спасения. Сам Христос Спаситель научает нас этому. Прислушайтесь к Его собственным словам.

Один человек привел к Иисусу Христу своего сына, одержимого немим бесом. Несчастный бился в ужасных припадках: под влиянием злого духа он падал на землю, трясся, выпускал пену, приходил в оцепенение, иногда бросался в огонь, в воду. Каково было родительскому сердцу глядеть на мучения сына! Отец привел больного сначала к апостолам, но те оказались не в состоянии сотворить чудо. Потом он прибег к милосердию Господа. Со слезами молил бедный отец, чем угодно готов был показать свою веру, открыть Господу сердце свое. И Господь умилился, исцелил, изгнал беса. В последний раз поверг на землю отрока дух злобы, так что думали, что он умертвил отрока. Но Господь взял отрока за руку, поднял его, и он встал.

Недоумевали апостолы своему бессилию и спрашивали Господа наедине. «Почему мы не могли изгнать беса?» И сказал им Господь: «сей род ничем не может быть изгнан, как только молитвою и постом».

Вот вам, братья, самое наглядное подтверждение поста. По учению нашего Господа, пост и воздержание вместе с молитвой сообщают такую силу человеку, что он может покорять демонов, нечистую злобную силу их. (Почему это так, я постараюсь сейчас объяснить). В обыкновенное время, когда не бывает поста, когда мы едим, что угодно и сколько угодно, упиваемся, наслаждаемся, исполняем все прихоти чрева, – нами овладевает ненасытная, невоздержная плоть. Она царствует над нами, не давая места высоким стремлениям бессмертного духа. Она заставляет служить ей, с каждым часом порождая все новые капризы. Чрево делается хозяином человеческих действий. Напрасно говорят, что прихоти чревоугодия овладевают только тогда, когда человек в состоянии удовлетворить их, когда у него есть на это средства. Чревоугодия могут служить и люди бедные, когда алчность и зависть к богатым подавляют в них все другие чувства. Невоздержанию, пьянству, распутству и всем другим видам угождения плоти предаются люди на всех ступенях экономического состояния, и бедные нисколько не меньше, чем богатые. Плоть господствует над людьми разных состояний и положений.

Но, братья, это рабское состояние человека – самое позорнейшее из всех других видов рабства. Не душа должна покоряться плоти, а плоть должна покоряться душе. Не для удовлетворения только потребностей тела мы живем на земле. Если бы это было так, мы ничем не отличались бы от животных. Наши желания, наши мысли, наши чувства должны устремляться на пределы земной жизни, да и на земле искать не пищи только и питания, а Царства Божия и правды Его. Поэтому от рабства плоти необходимо освободиться всеми доступными христианину мерами. Кто побеждает в себе плотские страсти, тот изгоняет из себя злого духа, потому что дух злобы покоряет себе человека его же плотию. Вспомните,

что на все виды зла, на все убийства, разбои, грабежи, насилия способны бывают люди, покорные страстям своим, своей необузданной плоти. Для чего нужно убивать, грабить, отнимать чужое добро? Все для того, чтобы, отняв чужое, присвоить себе, а присвоив, удовлетворять своим страстям – распутству, пьянству и всем видам порочных наслаждений. Это-то вот и есть служение сатане и злему духу, который ничему так не радуется, как тому, чтобы человек был рабом своих страстей. Самым действительным средством для борьбы с плотью и демоном ее служит пост. Об этом скажут нам все святые подвижники, преподобные, подвигом поста уничтожившие страсти, одолевшие плоть и победившие диавола. Люди все боятся, как бы человека пост не ослабил, не повредил его здоровью, не убавил бы силы и энергии работать. Примеры святых говорят, что все такие страхи напрасны. Не о потере здоровья и сил в один голос говорят они, а о возвращении его, об укреплении, о бодрости, энергии, какую сообщало им воздержание. Святые, не говоря уже о подвигах ежедневного стояния на молитве и других упражнений духовных, находили в себе силу трудиться, нести самые тяжелые работы, бороться с самыми неблагоприятными условиями жизни, с холодом, или зноем, сыростью, отсутствием всяких удобств жизни в тесных келиях горных пещер, лесных шалашах. История жизни святых говорит, что они жили подолгу и умирали в глубокой старости. Ноги их носили, руки не покидали труда, зрение и слух не изменяли. А какое богатство добродетелей наживали они воздержанием. Кротость, чистоту сердца, любовь, милосердие, готовность каждому услужить, всех скорбящих утешить, алчущих накормить, грешников обратить на путь истины ... Над кознями диавола святые торжествовали постоянную победу; посрамляя нечистого духа, они не давали ему обителища в своем истощенном теле; и он удалялся от них искать себе места в тучных телах людей, бегающих воздержания.

Христиане и братья! Не будем же поддаваться тем соблазнительным речам, будто пост и воздержание противоречат человеческой физической природе, которая имеет право на удовлетворение своих потребностей. Все это так, и

потребности человеческие могут быть разные. Кто им поставит границу, кто укажет предел Врачи? Но врачей не всегда слушают даже больные. А здоровые на каждом шагу попирают самые простые правила для поддержания здоровья. Потребности человеческие тогда лишь законны, когда человек способен отличить их от плотоугодия и поставить им границу силою своей доброй воли. Для этого самого не установлен пост, чтобы помочь человеку ограничивать потребности физического питания в пределах необходимого, а потребностям духовным дать полную возможность раскрываться и получать удовлетворение.

Прот. И. Галахов.

Тайна Благовещения

Христиане! Сегодня у нас с вами великий христианский праздник Благовещения. Один из небесных архангелов, Гавриил, явившись в Назарет, в дом праведного Иосифа, возвестил живущей там Деве Марии о зачатии Ею Еммануила, Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа. Сообщил Ей о чуде необыкновенном, неслыханном, которому не было примеров. Утроба рождает не рождающая, незамужняя объявляется Материю, девственная зачинает Сына. Бог идеже хочет побеждается естества чин; творит бо елика хочет. И не нашему разуму постичь всю глубину совершавшейся Божественной тайны. Там, где совершается веяние Духа Божия, нет места легкомыслию, праздному любопытству. Тут место вере, сердцу и чувству: «сердцем бо веруется в правду».

При всем том, нам не хотелось бы иметь свое религиозное чувство слепым и бездейтельным. Едва-ли наша св. вера выиграла бы от того, что мы стали бы окружать ее полною таинственностью. Не все в ней тайна, не все чудо. Даже в событии Благовещения чудесный элемент не составляет самого главного. О нем можно забыть при мысли о величайшей Божественной любви, которую приносит Благовещение грешному человеку. И вот на эту именно сторону события Благовещения мы должны обратить внимание. Потому что в этой неизреченной любви Божией вся суть настоящего праздника. Устами архангела днесь человеческому роду

возвещена милость и человеколюбие Божие. «Иди, Архангел, как бы так говорит Господь, и будь слугою страшного таинства, послужи чуду. Движимый милосердием, Я спешу сойти для изыскания заблудшего Адама. Грех обезобразил созданного по образу Моему, повредил творение рук Моих, помрачил красоту, Мною созданную. Волк пожирает Мою овцу; жилище рая пусто; древо жизни охраняется пламенным оружием; место сладости заключено. Хочу помиловать падшего и связать врага. Но Я хочу сокрыть тайну от всех сил небесных и тебе одному вверяю ее. Иди к Деве Марии, иди к одушевленному граду; иди к жилищу достойному Меня, к святилищу, для Меня уготованному, и храму Моего воплощения. Но не утраши, не смуди души Девы. Предстань тихо пред Святилищем, возвести Ей радость, скажи Марии: «Радуйся, Благодатная! Потому что Я помилую падшую Еву».

Так изображает Св. Григорий Неокесарийский сущность Благовещения. И, если хотите, обнажает всю его тайну. В нем сокрыта величайшая любовь, милосердие и прощение Богом падшего человека. А Св. Дева одушевленный храм – вместилище Божества. Подобный ищет подобного, и совершенная святость существа Божия может приходить в тесное соприкосновение с душой нравственно чистою. Не одна Дева Мария была вместилищем Св. Духа. Многие святые были живыми храмами Божиими.

Но, быть может, тут речь идет не о духовном единении, а о воплощении. Дух Св. избрал жилищем не одну душу Девы, а Ее тело и в теле Ее совершил непостижимое чудо: (рождение без семени мужа).

Да. это правда, – здесь чудо, но почему-же оно поражает своею непостижимостью? Почему не поражает учение «о самозарождении» первичного организма, о чем проповедует наука? Спросите ученых: как на земле появилась жизнь? Они вам начнут с того, что никакого чуда не было в истории мира, что все произошло само собою, путем развития от одной формы к другой. Но когда дойдут до вопроса о происхождении самого первого живого существа, скажут такое слово, которое ровно ничего не объяснит, скажут, что первый организм возник из

неорганического вещества путем счастливого соединения элементов, путем самозарождения. Никто еще никогда не видал такого чуда, и ни один ученый еще не сделал подобного опыта. Но все почему-то верят чуду и не считают самозарождение за вещь невозможную. Оставим же, братья, холодные рассуждения и не дадим в сердце нашем места сомнениям.

Почему же, спрашиваю вас, мы не будем верить Евангелию, почему откажемся верить воплощению Божества, рождению от Девы, осененной Духом Святым? И опять повторяю: Бог идеже хочет, побеждается естества чин: творит бо, елика хочет! Слова покаянного канона, который мы читали на первой неделе Великого поста и который на днях повторим еще раз. Оставим же братья, холодные рассуждения и не дадим в сердце нашем места сомнениям. Нынешний праздник зовет нас к торжеству, радости, веселию. Архангел сказал Приснодеве: «Радуйся», и Она возрадовалась о Боге Спасителе. Сам Отец Небесный радуется и утешает нас Своим милосердием и любовью. Возрадуемся же, братия, духовною радостью о спасении нашем и Виновницу настоящего торжества воспоем Марию Деву. Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

Вопросник-экзаменатор

1. Какие места важны из книги Бытия? 2. Какие места важны из книги Исход? 3. Какие места важны из книги Левит? 4. Какие места важны из книги Числ? 5. Какие места важны из книги Второзаконие? 6. Какие места важны из книги Иисуса Навина? 7. Какие места важны из книги Судей? 8. Какие места важны из 1-й, 2-й, 3-й и 4-й книг Царств? 9. Какое место важно из книг Паралипоменон? 10. Какие места важны из первой книги Ездры? 11. Какие места важны из книги Неемии? 12. Какие места важны из книги Иова? 13. Какие замечательны псалмы? 14. Какие места важны из книги Притчей? 15. Какие места важны из Экклезиаста? 16. Какие места важны из книги пр. Исаии? 17. Какие места важны из книги пр. Иеремии? 18. Какие места важны из книги пр. Иезекииля? 19. Какие места важны из книги пр. Даниила? 20. Какие места из Евангелия от Матфея замечательны и сравниваются с другими евангелистами? 21. Какие главы замечательны от Марка? 22. Какие места замечательны в Евангелии от Луки? 23. Какие места замечательны в Евангелии от Иоанна? –24. Какие места замечательны из книги Деян. апостольских? 25. Какие места важны из послания ап. Иакова? 26. Какие места важны из первого послания Петра? 27. Какие места важны из второго послания Петра? 28. Какие места важны из первого послания ап. Иоанна? 29. Какие места важны в послании к Римлянам? 30. Какие места важны в первом и втором послании к Коринфянам? 31. Какие места важны в послании к Галатам? 32. Какие места важны в послании к Ефесеям? 33. Какие места важны в послании к Филиппийцам? 34. Какие главы важны в послании к Колоссянам? 35. Какие главы важны в послании к Солунянам? 36. Какие главы важны в послании к Тимофею? 37. Какие места важны в послании к Титу? 38. Какие места важны в послании к Евреям? 39. Какие места важны в Апокалипсисе?

Конспект (ответы краткие)

1. Гл. 1–3, 5, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 17–18, 21–22, 25, 28, 32, 48 и 49. 2. Гл. 3–4, 12–13, 14, 15, 24–40, 3. Гл. 1–7, 16, 23, 25, 27. 4.

Гл. 6, 17, 19, 21, 22–24, 35–36. 5. Гл. 18, 28, 32. 6. Гл. 1–3, 5, 10, 24. 7. Гл. 6, 11, 30 – 40. 8. В 1-й: гл. 1–3, 8, 10, 12, 16; во 2-й: гл. 6–7; в 3-й: гл. 2–3, 8–9, 19; в 4-й: гл. 2, 11, 20. 9. В 1-й кн. гл. 17, 10. Гл. 1, 3. 6. 11. Гл. 1, 8, 9, 13. 12. Гл. 1–2, 38–42. 13. Пс. 2, 8, 15, 21, 39, 40, 44, 50, 67, 68, 71, 94, 96, 103, 108, 109, 117. 14. Гл. 1, 8, 9. 15. Гл. 1, 6–8, 11–12. 16. Гл. 1, 2. 6, 7, 9, 11, 16, 35, 40, 42, 52, 53–55, 61, 66. 17. Гл. 1, 11, 23, 31. 18. Гл. 1–2, 33–34, 36–37, 43–44. 19. Гл. 2, 3, 7, 9. 20. Гл. 1–17, 19–28, 21. Гл. 14–16. 22. Гл. 1, 4, 7, 9–11, 15–16, 18–19, 22–24. 23. Гл. 1–5, 6–7, 9–11, 13–21. 24. Гл. 1–2, 6–10, 15. 25. Гл. 1–2, 5. 26. 1–2, 3, 5. 27. Гл. 1–3. 28. Гл. 1–2, 5. 29. Гл. 1–2, 3, 6–11. 30. В 1-м: гл. 1–3, 6–8, 11, 12, 15; во 2-м: 1–2, 3, 5, 11, 12. 31. Гл. 1–3, 5. 32. Гл. 1–2, 4–5. 33. Гл. 1–3. 34. Гл. 1–2, 35. В 1-м: 4–5 гл., во 2-м: 2–3 гл. 36. Гл. 2–4, 6. 37. Гл. 1–2, 11. 38. Гл. 1–3, 6–7, 8–9. 39. Гл. 1–3, 12–14, 20–22.

Добавление⁴. Литургия

Часть первая

Понятие о науке и ее задаче. Литургика есть наука о Богослужении вообще, как деле общественном, церковном, и о его формах. Задача православной Литургики состоит в том, чтобы представить Богослужение Православной Церкви в том виде и смысле, как его совершает и понимает сама Церковь.

Разделение науки на общую и частную. Богослужение может быть рассматриваемо с двух сторон: как учреждение церковное и как собственно деятельность церковная, соответственно этому и Литургика делится на две части, которые по содержанию своему называются общей и частной.

Понятие о Богослужении православном и его цели вообще. Христианское Богослужение есть совокупность священных действий и обрядов, или вообще внешняя деятельность, в которой и чрез которую, для спасения человека, достигается и осуществляется со стороны Бога освящение человека и усвоение ему совершенного Спасителем дела искупления и его благодатных плодов.

Установление христианского Богослужения Иисусом Христом и апостолами. Истинное назначение и отличительный характер Богослужения христианского указаны Самим И. Христом в Его учении и заповеди о поклонении Богу духом и истиною. Совместно с учением и заповедью об истинном поклонении Богу Иисус Христос установил и определил и самое Богослужение, как внешнюю деятельность, частью Своим примером, частью положительными постановлениями и заповедями. Для усвоения искупления Он установил таинства, – и между ними особенно заповедует совершать евхаристию, раскрывши Своим ученикам истинный смысл и отношение ее к Его искупительной смерти. Для продолжения дела – устройства Церкви на земле, Иисус Христос установил священство в лице апостолов и только ему вверил власть и право совершать Богослужение. Верные примеру и заповедям И. Христа, Апостолы свободно и правильно раскрыли в Богослужении веру нового христианского общества. С этой стороны апостольское

Богослужение представляет особенную важность: оно есть непосредственное выражение христианской веры, – и последующее христианское Богослужение, имея в нем свое начало, есть только продолжение и развитие его.

Составные части христианского Богослужения. суть следующие: 1) таинства, 2) молитвы, 3) свящ. песнопения, 4) чтение Свящ. Писания и 5) поучения.

Таинства, как богоучрежденные благодатные средства для усвоения верующим плодов искупления, представляют из себя существенно необходимую часть христианской веры и жизни. Но вместе с тем они становятся существенно частью и христианского Богослужения, потому что в них невидимое, сверхъестественное выражается в видимом, и они входят в область действий.

Молитвы. Под именем молитвы вообще понимается выражение благоговейных чувствований человека к Богу.

Церковные молитвы различаются между собой:

а) *по содержанию*. Содержанием церковных молитв служат или прославление Бога, как Существа всесовершеннейшего, или благодарение Бога за ниспосылаемые Им благодеяния, или прошение отпущения грехов и различных благ временных и вечных и особенно благодатной помощи.

Отсюда молитвы различаются: хвалебные, благодарственные и просительные.

б) *по употреблению*. Некоторые молитвы повторяются при каждом Богослужении, и даже по несколько раз; другие слышатся только изредка. К первым принадлежат начальные молитвы, ектении и молитвы заключительные.

Песнопения суть те же молитвы, только переложенные в поэтическую и музыкальную форму. Как и молитвы, они служат выражением благоговейных чувствований человека к Богу. Свящ. песнопения имеют обширное употребление в православном Богослужении. Содержание их весьма разнообразно, как разнообразна духовная жизнь христианина.

Начало употребляющемуся ныне осмогласному пению положил Иоанн Дамаскин.

Чтение Свящ. Писания. Обычай читать свящ. книги при Богослужении является первоначально в церкви иудейской, а оттуда перешел и в Церковь христианскую – тем более, что в состав последней на первых порах вошли иудеи. Хотя в Свящ. Писании нет ясного указания на употребление писаний новозаветных при Богослужении Церкви первенствующей, но нет сомнения, что и они, по мере их появления, входили в богослужебное употребление. В этом отношении нужно прежде всего заметить, что для Церкви апостольской самая устная проповедь апостолов была тем же, чем для нас служит Св. Писание.

Цель употребления Свящ. Писания при Богослужении ближайшим образом определяется учительным характером как самого христианского Богослужения, так и Свящ. Писания. Эта цель есть назидание, научение. Ей одинаково служат свящ. книги ветхого и Нового завета.

Чтение книг Свящ. Писания ветхого и нового заветов при Богослужении совершается по определенному Церковью порядку. В основании этого порядка лежит вообще мысль о соответствии церковных чтений с церковными воспоминаниями, соединенными с тем, или другим временем. Предназначаемые для богослужебного употребления отделы Свящ. Писания носят такие названия:

1) *Кафизмы.* Так называются чтения из Псалтири, которая разделена на 20 кафизм. Эти чтения полагаются ежедневно на вечерне и утрени.

2) *Паремии (притчи).* Этим именем обозначаются чтения, избранные, главным образом, из Свящ. Писания ветхого завета. Название свое эти чтения получили от того, что в них прикровенно, как бы в притчах, указывается значение праздника.

3) *Зачала.* Это суть чтения из новозаветных книг – Евангелия и Апостола, которые расположены так, что в течение года прочитывается все Евангелие и весь Апостол.

Поучения. Именем поучений называются общенародно преподаваемые в храме при Богослужении пастырями Церкви уроки об истинах христианской религии. Основная их цель есть

воспитание человека по духу веры Христовой. Поучениями Церковь пользуется для раскрытия тех особых намерений и частных своих целей, которые она соединяет с теми или иными частями и формами, и видами Богослужения. На этом основании поучения представляют собой одну из составных частей Богослужения.

Предпочтительным временем сказывания поучений была в первые времена литургия оглашенных, так как проповедь предназначалась не только для первых, но и для оглашенных и даже неверующих, каковые могли присутствовать на литургии оглашенных. Но с исчезновением класса оглашенных, проповедь была перенесена на конец литургии верных.

Понятие о храме. Под именем храма разумеется особое, отличное и отдельное от других построек, посвященное Богу и предназначенное для общественного служения Ему здание.

Храмам с древних времен усваются различные наименования, из коих одни раскрывают мысль об особенном, благодатном присутствии Божиим в храмах, вторые рассматривают храм, как место собрания верующих для Богослужения.

Внешний вид храмов христианских, главнейшие их формы и внутреннее расположение частей. Отличие храмов от обыкновенных жилищ и построек Церковь издревле выражает и в наружном виде своих храмов. Это различие касается положения храмов и их формы. Христиане с древних времен предпочитают для построения храмов места возвышенные, а также места погребения угодников Божиих, или прославленные какими-либо знамениями. Алтарем храмы строятся на восток. Что касается формы храмов, то она с давних пор была очень разнообразна. Наиболее же употребительными формами издревле служат – продолговатая, наподобие корабля, крестообразная и круглая. К наружным же особенностям храма относятся купола, или главы, устрояемые в большем или меньшем числе (большею частью – пять), кресты на главах и колокольни.

По внутреннему устройству и расположению, сообразно требованиям Богослужения и дисциплины, христианский храм

делится на три части: притвор, среднюю часть и алтарь.

1. Притвор в древней Церкви носил разные названия и составлял первую входную часть храма. Из него в храм устроялось трое врат: западные, южные и северные. Западные врата, расположенные прямо против алтаря, назывались красными или царскими, как ведущие в жилище Царя небесного. Государи, входя в храм, снимали при этих вратах знаки царского достоинства. Различался притвор внешний и внутренний. Первый был открытым местом, где стояли плачущие. В середине его устраивался бассейн с водой, в котором верующие, входя в храм, умывали Лицо и руки. Внутренний притвор назначался для кающихся и оглашенных слушающих. Сюда дозволялось входить язычникам, иудеям, еретикам и раскольникам для слушания слова Божия и поучений. В настоящее время внешним притвором является паперть. А во внутреннем совершаются литии, оглашение, отпевание п пр.

2. Средняя часть храма. В древности эта часть храма делилась на три отделения, называвшиеся нефами; средний неф, который был больше других, предназначался для клириков; южный – для мужчин, а северный – для женщин. Нефы отделялись одна от другой деревянными перегородками. Принадлежности этой части храма, следующие: 1) Амвон. Он берет свое начало и наименование в древнейшие времена. Назначение его состоит в том, что с него читается Свящ. Писание, произносятся молитвы и поучения. В таинственном смысле амвон знаменует камень, приваленный ко гробу Господню. – 2) Солея и клиросы. Солея шла от амвона в среднем нефе по правой и левой стороне по направлению к востоку и лежала пред алтарем. Она обыкновенно представляла и представляет из себя пространство, возвышенное на одну, или несколько ступеней над площадью средней части. Назначение ее состояло и состоит в том, что с нее преподаются св. Дары тем лицам, которые не имеют доступа в алтарь, – мирянам и низшим клирикам. По сторонам солеи устраиваются два клироса – правый и левый для стояния певцов. – 3) Иконостас есть дощатая стена, в которую

вставляются иконы. Для отделения средней части от алтаря в древней Церкви вместо иконостаса ставили деревянные решетки. На этих решетках впоследствии стали ставить св. иконы для чествования и лобызания их верующими. Этот обычай распространился всюду со времени 7-го вселенского собора, утвердившего иконопочитание. В настоящее время иконостас устраивается таким образом. В нижнем ряду иконы называются местными и располагаются так: по правую сторону от царских врат ставится образ Спасителя, а по левую – икона Богородицы; по сторонам от этих икон ставятся иконы Святых, наиболее чтимых; а на правой стороне Спасителя поставляется икона храмовая, т. е. того Святого, или того события, какому посвящен храм. Во втором ряду ставятся иконы важнейших двенадцатых праздников. В третьем – лики св. апостолов, а посреди их Господь Иисус в царском или первосвященническом образе. В четвертом – лики св. пророков, а посреди их икона Богородицы с Младенцем Иисусом. Пятый ярус, если он есть, имеет изображения св. праотцов. Поверх иконостаса ставится икона распятия Господа, или св. Крест, как символ нашего спасения.

В нижнем ряду иконостаса трое дверей. Средние двери называются царскими, потому что ведут к престолу Царя царствующих, а двое других – южными и северными по месту своего расположения относительно царских. На царских дверях утверждаются иконы Благовещения и св. евангелистов, а над ними – Тайной Вечери, как указание того, что в алтаре совершается таинство причащения, установленное И. Христом на Тайной Вечери. За царскими дверями привешивается завеса, которая во время церковных служб, как и царские двери, то открывается, то закрывается. Открытие дверей и завесы означает открытие миру тайны спасения чрез воплощение Сына Божия, а закрытие их означает гнев Божий за наши грехи и наше недостойнство к наследию царства небесного.

3. Алтарь и его принадлежности. Самую важную и главную часть христианского храма составляет алтарь. Ему усвояются различные названия, выражающие его преимущественную важность и значение. Наименование же его алтарем (от Alta ara)

указывает на его положение относительно средней части храма. Принадлежности алтаря: престол, жертвенник и горнее место. Престол составляет самую существенную принадлежность алтаря. Обыкновенным материалом для него служит дерево. Форму имеет кубическую. В таинственном смысле престол знаменует престол Божий и священное место установления таинства евхаристии И. Христом. Престол издревле покрывается двумя одеждами: срачицей, – полотняной, обозначающей плащаницу, которой было обвито тело Спасителя, и индитией, – светлую, которая служит выражением главы Царя Небесного. На престоле находятся: антиминс, евангелие, крест и дарохранительница.

Антиминс (вместопрестолie) есть освященный архиереем шелковый, или льняной плат с изображением положения Иисуса Христа во гроб и орудий страданий Христовых. Он составляет такую важную часть каждого престола, что без него нельзя совершать таинства причащения. В антиминс влагаются, при освящении его архиереем, частицы св. Мощей в воспоминание древнего обычая совершать Богослужение на гробах мучеников. Плат, в котором хранится антиминс, называется илитоном. Евангелие полагается на престоле для изображения Иисуса Христа, как Учителя истины; а крест – для изображения присутствия Его, как Искупителя, совершившего наше спасение крестною смертью. Дарохранительница есть тот находившийся на престоле сосуд, в котором хранятся св. Дары для приобщения больных и св. Агнцы для преждеосвященной литургии. Она знаменует гроб Христов и напоминает ветхозаветную стамну с манной, хранившуюся в ковчеге завета. В некоторых храмах над престолом устраивается балдахин, называемый киворием. Он знаменует небо.

Жертвенник, или предложение. Так называется стол, поставленный при северной стене алтаря. Он знаменует вертеп, в котором родился Спаситель, и Голгофу, на которой Он пострадал. Это потому, что на проскомидии, которая совершается на жертвеннике, воспоминаются означенные события. В древней Церкви жертвенник устраивался в особом помещении, которое пристраивалось к алтарной части с левой

стороны. В это отделение народ приносил все необходимое для Богослужения, особенно же хлеб и вино – для таинства евхаристии. На жертвеннике хранятся священные вещи, необходимые для совершения евхаристии, каковы: потир, дискос, звезда, лжица, копие и гречкая губка. По правую сторону престола, в древней Церкви устраивалось другое отделение, предназначавшееся для хранения свящ. сосудов, одежд, книг, и называлось диаконом, так как находилось в заведывании диаконов.

О священных изображениях. Необходимую принадлежность христианских храмов составляют священные изображения. Почитание свящ. изображений Церковь всегда основывала на том, что они суть наглядное представление событий и лиц, в которых и чрез которые раскрывается история царства Божия на земле. С этой стороны Церковь всегда видела в свящ. изображениях многостороннюю систему назидания и научения своих членов. Св. иконы ведут свое начало с глубокой древности. Еще в ветхом завете, наряду с запрещением во второй заповеди делать кумиры и подобия, было дано Богом повеление поставить в Скинии над ковчегом завета золотые изображения херувимов. Употребление икон освящено в христианской Церкви Самим И. Христом, Который, по преданию, послал Свой нерукотворенный образ Авгарю, князю Едесскому. К важнейшим изображениям и символам в древнехристианском, преимущественно катакомбном, искусстве относятся изображения; Бога Отца, Сына и Св. Духа, таинства Пресв. Троицы, Богоматери, ангелов и евангелистов.

О колоколах и звоне. Назначение колоколов при храмах состоит в том, чтобы посредством их созывать верующих к Богослужению, а верующих, не могущих присутствовать при Богослужении, извещать о времени совершения различных священнодействий и возбуждать к молитве. По уставу Церкви, звон различается на несколько видов и носит особые названия, каковы: 1) звон, посредством которого верующие призываются в храм. Он называется благовестом и бывает обыкновенный и редкий; 2) трезвон, когда звонят в несколько колоколов вдруг; 3) звон в один колокол к достойно во время освящения св. Даров;

4) звон с перебором в престольные праздники во время водоосвящения, а также при погребении умерших. Прежде, когда колоколов не было, к Богослужению созывали посредством била и клепала, т. е. ударения палкой, или молотом в деревянную доску, или металлический прут, или кольцо. В первый раз колокола, как орудия призыва к Богослужению, появились на западе в 6 веке. В греческой же церкви вошли в употребление с 9 века.

О священных одеждах. В Православной Церкви священнодействующие при совершении Богослужения имеют отличные от мирян облачения. Употребление свящ. одежд при Богослужении, имея начало в апостольском предании, в первые три века вошло в общий обычай. Различая в церковной иерархии три степени священства, Православная Церковь каждой из них усваивает особые свящ. одежды.

1. Священные одежды диакона: стихарь, орарь и поручи. Стихарем называется прямая длинная одежда. В древности стихарь устраивался из льна и был белого цвета, в знаменование чистоты и непорочности жизни, требуемой от священнослужителей. Эта одежда усвоена всем трем степеням священства, так как от всех них требуется чистота жизни. У священников и епископов эта одежда носит название подризника. Орарь есть облачение, в виде широкой ленты, которую диаконы носят на левом плече, а иногда, напр., на Литургии после «Отче наш», опоясываются ею крестообразно, чтобы удобнее приступить им к причащению. Поручи есть небольшие нарукавники с крестами. Они знаменуют силу благодати Божией, укрепляющей священнослужителя при совершении Богослужения, и напоминают узы Спасителя.

2. Одежды священника: поручи, подризник, епитрахиль, пояс и фелонь.

Епитрахиль есть такая одежда, которую священник носит, надевая на шею. Формой она походит на диаконский орарь, вдвое сложенный, и знаменует удвоенную пред диаконом благодать Св. Духа, изливаемую на священника. Без епитрахили священник не может совершать ни одной службы.

Пояс, стягивающий одежды священника для свободного действия при Богослужении, знаменует готовность священнослужителя совершать свое служение Богу и напоминает тот лентий, которым Господь Иисус препояслся на Тайной Вечери при умовении ног ученикам. Фелонь, или риза, есть верхняя, длинная сзади и короткая спереди одежда без рукавов с отверстием для головы. Она изображает ту одежду поругания, в которую Господь Иисус был облечен во дворе Пилата.

3. Архиерейские облачения. Одни из них общи со священническими, как-то: подризник, епитрахиль, поручи, другие составляют исключительную принадлежность одного архиерея, каковы: саккос, составляющий верхнюю епископскую одежду. Формою он похож на стихарь, имеет рукава, только короче, и украшен звонцами. Он знаменует багряницу, в которую был облечен поруганный Христос. Омофор есть длинная, широкая лента, украшенная крестами и другими священными изображениями. Он носится архиереем на раменах (плечах) поверх прочих облачений, спускаясь одним концом спереди шеи, а другим сзади. Он знаменует отеческое попечение архипастыря о спасении вверенного ему стада Христова и об обращении заблудших в веру и жизни христианской. Омофор есть важнейшая одежда, без которой епископ не может совершать ни одного священнодействия.

Палица есть четырехугольный плат, привешиваемый при бедре с правой стороны.

Митра есть украшение главы. Она знаменует славу Божию и напоминает терновый венец, возложенный на главу Спасителя во время страданий. Панагией называется изображение Спасителя, или Божией Матери, носимое святителем на персях в напоминание того, что он всегда должен носить в своем сердце Христа и предавать себя покрову Богоматери. Крест, носимый святителем на персях, напоминает ему, что он не только должен носить в сердце распятого Господа, но и пред всеми Его исповедовать. Посох есть символ власти архиерея и его архипастырского попечения о своей пастве. Изображаемые на рожках жезла змеевидные головки знаменуют мудрость

архипастыря в сообразность словам Господа: будите мудри, яко змия. У рукояти посоха привешивается для украшения его плат, называемый сулок. Орлецы есть круглые коврики, имеющие изображение орла над городом и полагаемые под ноги архиерея. Город изображается в знак его епископства в епархиальном городе, а орел – знак его богословской мудрости.

О Богослужебных книгах. Книги составляют принадлежность Богослужения Православной Церкви. В них излагается содержание и порядок Богослужения. Начало Богослужебных книг восходит к глубокой древности. В Церкви русской они появляются вместе с ее возникновением, и при том на славянском языке. Книги богослужебные разделяются на священные и церковные. К первым принадлежат: Евангелие, Апостол и Псалтирь. Вторые разделяются на книги, относящиеся к общественному Богослужению, и книги, употребляемые в частных случаях.

Под именем Евангелия разумеется соединение четырех евангелистов. Все оно прочитывается в течение года. В богослужебном Евангелии прилагаются статьи, из которых одни дают понятие о писателе, другие заключают в себе указание касательно собственно богослужебного употребления Евангелия.

Апостол есть книга, заключающая деяния и послания апостольские.

Псалтирь заключает в себе псалмы в том числе и порядке, в каком они изложены в Библии. В богослужебном употреблении она делится на 20 кафизм, из коих каждая подразделяется на три славы. В конце Псалтири приложены псалмы полиелейные и песни, заимствованные из Св. Писания. Она имеет широкое употребление как при Богослужении, так и в быту христиан.

Церковно-богослужебные книги. Устав. Этим именем обозначается книга, заключающая в себе правила и предписания относительно совершения Богослужения. Она называется еще типиконом и заключает, после полного описания воскресных всенощных бдений, сперва краткое и общее, а потом подробное, расположенное по месяцам и дням всего года, указание, как соединять с неизменными частями

Богослужения службы святым и праздникам, встречающимся в разные дни.

В первые века христианства не было строго определенного и предписанного порядка совершения Богослужения. Каждая область имела свой устав, везде, правда, сходный в главных чертах. Однако Церковь постоянно и всюду стремилась и принимала меры к полному объединению богослужебных последований. Плодом этого стремления явился церковный Устав, в первый раз начертанный св. Саввою Освященным в 6 веке. Подлинный Устав Саввы был утерян во время нашествия Хозроя. Впоследствии же он был восстановлен и дополнен св. Софронием патриархом иерусалимским. После многих изменений Устав перешел в обитель Студийскую (в Константинополе). Несомненно, что Устав был восполняем и в последующее время.

Служебник. Так называется книга, предназначенная для священников и диаконов при отправлении ими ежедневных служб: вечерни, утрени и литургии. Она излагает все, что должен делать священник и диакон. Основное содержание служебника восходит, без сомнения, к самой глубокой апостольской древности.

Часослов, в противоположность служебнику, предназначается для чтецов и певцов. Он содержит чинопоследования суточных церковных служб, расположенных по определенным часам дня. Основное содержание Часослова носит на себе печать глубокой древности.

Октоих содержит изменяемые и дополнительные к часослову и служебнику молитвословия и песнопения для каждого дня седмицы, разделенные на 8 гласов. Последование каждого гласа продолжается от вечера субботы до вечера следующей субботы. В молитвословиях и песнопениях каждого дня воспоминаются особые события и святые. В понедельник прославляются Бесплотные силы, во вторник – св. Иоанн Предтеча, в среду воспоминаются предание Господа на смерть и страсти Его, в четверг – Апостолы и свят. Николай, в пятницу – страдания и смерть Господа, в субботу совершается помяновение усопших и убогаются все святые.

Минея месячная, как октоих, содержит дополняемые к часослову и служебнику молитвословия и песнопения на каждое число 12-ти месяцев в честь и память св. угодников и праздничных событий, и разделяется на 12-ть книг.

Минея месячная содержит последование общих молитвословий для всех святых одного известного лика, или чина, напр., пророков, апостолов, святителей, преподобных, мучеников и др. Она требуется тогда, когда для какого-либо святого в минее месячной особой службы не положено.

Триодь постная содержит последования в пригласительные дни к Великому посту и в самый пост, именно: от недели (воскресенья) мытаря и фарисея до первого дня Пасхи.

Триодь цветная содержит песнопения и молитвословия в Пасху и Пятидесятницу, именно: от первого дня Пасхи, кончая неделю (воскресением) всех святых. Цветной она называется потому, что время, когда она употребляется, радостное.

Ирмологий содержит ирмосы всех 8-ми гласов октоиха, а также ирмосы минеи и триоди на великие праздники из тех канонов, которые поются на один глас с октоихом и печатаются под этим гласом. В конце приложены песни Свящ. Писания, послужившие источниками и образцами для песней канона; также в нем помещаются полиелейные величания с приспособленными псалмами и с задостойниками.

Из книг богослужебных, употребляемых в частных или особенных случаях, замечательны: Требник (большой и малый), Книга молебных пений, Акафистник, Канонник, Молитвослов, Правильник, Святцы, Чин православия и др.

Часть вторая

Богослужение простодневное. Круг суточного Богослужения Церковь начинает вечером. В состав *вечернего* Богослужения входят: девятый час, вечерня и повечерие.

Девятый час. По нашему счислению девятый час соответствует 4-му, 5-му и 6-му дня. В этот час умер на кресте Иисус Христос. В воспоминание великих страданий и смерти Спасителя и установлена служба девятого часа. На девятом часе, после начальных молитв, читаются псалмы: 83, 84 и 85, в которых изображаются селения Господа сил и пламенное желание войти в них, излагается пророчество об искуплении людей Господом и находится предуказание на сошествие Спасителя в ад. Псалмы для этой службы избраны Пахомием Великим, а тропари и молитва ныне читаемые, принадлежат Василию Великому.

Вечерня. Так как вечером началось творение мира, то Церковь в Богослужении вечернем прежде всего прославляет Бога, как Творца и Промыслителя. Вместе с тем, напоминая о грехопадении прародителей, она руководствует и возбуждает верующих к сознанию грехов и молению о прощении их. После начальных молитв, вечерня открывается чтением псалма 103, называемого предначинательным. В нем изображается мироздание. Во время чтения псалма предначинательного, священник читает пред закрытыми царскими вратами, молитвы вечерние, напоминая собой и Адама, изгнанного из рая и кающегося пред его вратами, и ходатая И. Христа. В этих молитвах священник просит Господа не обличить нас яростью Своею и Своим гневом, но сотворить с нами по милости Своей. Эти молитвы называются светильничными. Далее, в великой ектении, уже во всей ясности выражается греховное состояние человека: в ней испрашивается именно то, чего мы лишились чрез грехопадение и в чем более всего нуждаемся по своему греховному состоянию. Потом, чтением кафизмы Церковь руководствует нас к исповеданию грехов и молению Господа о помощи, так как в псалмах с особенною ясностью изображаются

чувствования падшего человека. Чтение кафизмы заключается малой ектенией.

Далее поют «Господи воззвах» в рядовой глас, т. е. в глас стихир октоиха, или по гласу стихир минеи, когда октоих оставляется. Стихиры поются со стихами псалмов 140 и 141, а после них: «слава и ныне, Богородичен». За «Богородичным» поется песнь: «Свете тихий...» Потом: прокимен дня, Сподоби, Господи, ектения: «исполним вечернюю молитву нашу...» Далее – в стихирах стиховных Церковь воспевает оправданных и прославленных святых, или спасительные для людей события. Потом читается: Ныне отпускаеши, Трисвятое, Отче наш, поется тропарь святому, произносится сугубая ектения и бывает отпуст.

Повечерие. В этой службе выражаются чувствования христианина, отходящего ко сну по окончании дня, проведенного при свете Евангелия. С этой службой Церковь соединяет воспоминание о сошествии И. Христа во ад и освобождении праведных от власти диавола. Сообразно с временем суток и соединенными с нам воспоминаниями, на повечерии назначены особые молитвословия и песнопения. – После начальных молитв на повечерии читаются псалмы: 50, 69 и 142, из которых в последних двух выражается как состояние души, стремящейся к Богу и сознающей свое бессилие приблизиться к Нему, так и моление, чтобы Господь отстранил от нас врагов нашего спасения. В читаемом затем славословии мы, вместе с прославлением Господа, просим Его сохранить нас без греха в предстоящую ночь и научить нас творить Его волю. Потом читается символ веры и канон, общим содержанием которого служит моление к Пресв. Богородице о ходатайстве за нас пред Богом, о прощении и помиловании нас и о божественной помощи на жизненном пути. По каноне: Достойно есть, Трисвятое, Пресв. Троице, Отче наш, Тропарь дню, Святого и храму. И рядовые тропари: Боже отец наших; Иже во всем мире мученик Твоих... Слава: Со святыми упокой..., и ныне: Молитвами, Господи, всех святых...; Господи помилуй, 40; Иже на всякое время; Честнейшую херувим. По возгласе молитвы; Нескверная, неблазная; ... И даждь нам Владыко...; Преславная Приснодево; Упование мое Отец...;

Слава Тебе, Христе Боже; Слава и ныне: Господи помилуй (3-жды). Благословение на выход из храма. Отходящим на сон, Церковь внушает общее примирение, – и потому после отпуска предстоятель испрашивает прощение у всех (благословите отцы святии) и возносит ектению: помолимся о Благодетельнейшем.

В состав утреннего Богослужения входят: полунощница, утренняя и первый час.

Полунощница. По мнению толкователей Богослужения, полунощница установлена Церковью, во-первых, с тем, чтобы напомнить верующим о страшном дне второго пришествия Господа, Который в притче о десяти девах сравнивается с женихом, неожиданно пришедшим в полночь; во-вторых, для того, чтобы напомнить верующим молитвенный полуночный подвиг Иисуса Христа пред страданиями. По содержанию полунощница разделяется на две части. После начальных молитв читается покаянный псалом 50 и кафизма 17, которая по содержанию соответствует воспоминанию о втором пришествии Христовом, Символ веры; Трисвятое; Пресвятая Троице; Отче наш; тропари, в которых воспоминаются второе пришествие, и Богородичен. Потом, Господи помилуй (40 раз); молитва: «иже на всякое время»; воздается славословие Пр. Троице и Пр. Деве, – и чтец испрашивает благословение. Во второй части полунощницы предлагаются молитвы за усопших. Здесь читаются псалмы 120 и 133; Трисвятое; молитва Господня; тропари покойны, в которых содержится моление за умерших, и особая молитва за усопших. Заканчивается полунощница, как повечерие.

Утренняя по содержанию разделяется на три части, из коих в первой мы испрашиваем милостей Божиих на предстоящий день, во второй – прославляем лица, или события, сообразно с воспоминаниями дня, а в третьей славословим Господа. После начальных молитв читаются псалмы: 19 и 20, которые состоят из молений о царе. Эти моления, после Трисвятого и молитвы Господней, продолжаются в тропарях и Богородичне и заканчиваются в сокращенной сугубой ектении. Затем возглас: Слава Святей и читается шестопсалмие, предваряемое песнею, воспетою ангелами при рождении Спасителя. В состав

шестопсалмия входят псалмы: 3, 37, 62, 87, 102 и 142-ой. В нем изображается бедственное состояние человека грешника, окруженного врагами спасения, и радостное состояние его души, возлагающей надежду на милосердие Божие. По шестопсалмии произносятся великая ектения и поется: Бог Господь и явися нам и тропари, в которых прославляется святой или событие из истории веры. Далее стихословятся кафизмы, сопровождаемые седальными, или малыми ектениями. Потом читается пс. 50. Теперь начинается вторая часть, посвященная прославлению события, или святого дня. Этой цели служит канон. После прославления события, или святого в каноне, служба переходит к прославлению Господа в псалмах: 148, 149 и 150-м. Прославление это продолжается в славословии, переходящем потом в прошение к Господу – сохраниться нам в предстоящий день без греха. Потом произносятся ектения: исполним утреннюю молитву нашу Господеви. Далее следует главопреклонение, во время которого священник тайно молит Господа простить нам согрешения и даровать Свои блага. Потом в стихирах на стиховне прославляются святые, или события из истории веры. Далее: благо есть...; Трисвятое, молитва Пр. Троице, молитва Господня. Потом поется тропарь и Богородичен, называемый отпустительным, произносятся ектения: помилуй нас, Боже, – и бывает отпуст.

Первый час соответствует нашему седьмому, восьмому и девятому. Для христиан этот час имеет значение в силу воспоминания о приведении в этот час И. Христа к Пилату. В состав его входят псалмы: 5, 89 и 100. В первом просим Господа руководить нас путем правды и сохранить от пути лжи, которым шли враги Спасителя, осудившие Его; во втором изображаются вечность и неизменность Господа, в противоположность с нашей жизнью; в третьем напоминает путь правды, которым должен идти всякий. После псалмов читается тропарь, Богородичен и две молитвы.

Третий и шестой часы важны для христиан по знаменитости совершившихся в них событий. Поэтому уже апостолы освящали их молитвою. Третий час соответствует

нашим десятому, одиннадцатому и двенадцатому дня, а шестой – первому, второму и третьему. Православная Церковь со службою третьего часа соединяет воспоминания о суде Спасителя у Пилата и мучениях в Претории, а также о сошествии Св. Духа на апостолов. Соответственно с временем службы и соединенными с нею воспоминаниями на третьем часе положено читать псалмы: 16, 24 и 50. На шестом часе воспоминаются: шествие Спасителя на пропятие, самое пропятие и крестные страдания. Положены псалмы: 53, 54 и 90. На том и другом часе, после псалмов, читаются соответственные службам тропари и молитвы.

Литургия. Круг вседневногo Богослужения завершается в литургии, так что все другие церковные службы по отношению к ней суть приготовительные. Под именем литургии разумеется то общественное церковное Богослужение, на котором совершается таинство евхаристии. Отсюда литургия есть важнейшее христианское Богослужение. Повседневная литургия совершается по чину св. Иоанна Златоустого. От нее отличается большею продолжительностью молитв, читаемых священником, литургия Василия Великого, совершаемая десять раз в год. По своему основному содержанию литургия Православной Церкви имеет божественное происхождение: она получила начало в установлении таинства евхаристии И. Христом и в Его заповеди касательно совершения этого таинства. Апостолы полнее раскрыли части евхаристии, соединили ее совершение с некоторыми обрядами для придания тайнодействию большей торжественности, установили чин литургии и предали его основанным ими Церквам. Так появились литургии, известные под именами апостолов, напр., ап. Иакова. Но образ совершения литургии передавался только по устному преданию, а молитвы, имея одно и то же содержание, различны были в разных местах по объему изложения. Отцы четвертого века письменно изложили литургию, строго определив ее части и их отношение, а также сформулировав молитвы по их содержанию и изложению. Так появились литургии Василия Великого и Иоанна Златоустого. По своему составу литургия

делится на три части: 1) проскомидию, 2) литургию оглашенных и 3) литургию верных.

Проскомидия по словопроизводству с греческого, есть приношение. Так называется первая часть литургии, на которой бывает приготовление евхаристических даров. Свое название она получила от обычая древних христиан приносить вещество для евхаристии. Из принесенных даров предстоятель избирал лучшие, а остальные предназначались на устройство общих трапез (вечери любви).

Веществом для евхаристии служит хлеб и вино, растворенное водой. Имея в виду, с одной стороны, пример Самого И. Христа, с другой, – важность самого таинства, Православная Церковь всегда наблюдала относительно хлеба, чтобы он был квасной. На квасном хлебе совершил евхаристию Сам Иисус Христос, квасной же хлеб употребляли и апостолы (Мф.26:26; Деян. 2, 42, 46). Такой же хлеб приносился для евхаристии и древними христианами, потому что о нем говорится, как о хлебе обыкновенном, употребительном в быту домашнем. Важностью таинства требуется хлеб чистый, пшеничный. Что касается вина, то Церковь, имея в виду евангельское повествование о вечери Господней, всегда употребляла только виноградное вино, при том красное, основываясь на общем употреблении на востоке вина красного, из чего делается несомненным, что такое же вино употреблено на вечери и И. Христом.

Православная Церковь употребляет для литургии пять просфор. Из первой вырезается священником из середины часть с изображением креста, с произнесением слов 3-жды: в воспоминание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и полагается на дискосе. Часть эта называется Агнцем, потому что изображает Агнца Божия, Христа, вземлющего грехи мира, подобно тому, как в Ветхом Завете изображал Его Агнец пасхальный. А в воспоминание того, что из прободенного Его ребра истекла кровь и вода, вливается в потир вино, растворенное водой. Из второй просфоры вынимается (одна) часть в честь Богоматери. Из третьей, – соответственно девяти чинам ангельским, вынимаются девять частиц в честь разных

ликов святых угодников Божиих. Частица в честь Богоматери полагается по правую сторону Агнца, а девять – по левую в три ряда, по три в каждом. Из четвертой просфоры вынимаются частицы за здоровье и спасение живых, а из пятой – о памяти и оставлении грехов всех, в вере скончавшихся. После этого священник вынимает частицы из просфор, приносимых верующими за живых и умерших. Все эти частицы полагаются по нижней стороне Агнца – выше за живых, ниже за умерших.

Приготовив Агнца и расположив частицы, священник благословляет кадило и кадит звездицу и покровы. Первую он полагает на дискос, вспоминая явление чудесной звезды при рождении Спасителя. А покрывая покровцами отдельно дискос и чашу, и воздухом (так называется больший из трех покров) вместе и дискос, и чашу, исповедует чудесное воплощение Господа и просит покрыть нас кровом крилу Своею. Затем кадит пред жертвенником, читает молитву предложения и оканчивает проскомидию отпуском.

В проскомидии воспоминаются Рождество Господа Иисуса Христа (исторически) и Его страдания и смерть (пророчески).

Литургия оглашенных есть часть литургии, к слушанию которой допускаются не только верные, но и оглашенные, приготовляемые к крещению посредством наставлений в вере, называемых оглашениями.

Пред началом ее священник приступает к престолу и воссылает молитву к Пресвятому Духу и – славу Богу в ангельском славословии. Потом диакон, получив благословение оп, священника, выходит из алтаря и, ставши пред царскими вратами, возглашает: благослови, Владыко, на что священник произносит: благословенно царство...Потом произносится великая ектения. После великой ектении и возгласа священника: «яко подобает» ... поются три антифона, после которых бывают малые ектении.

В антифонах пророчески изображается воплощение Сына Божия со всеми благами, происшедшими от Него для нас. В конце 2-го антифона на и ныне поется в честь и славу воплотившегося ради нас Сына Божия песнь: «Единородный Сыне и Слове Божий» ... Во время антифонов священник читает

тайно молитвы, в которых просит Господа благословить и сохранить Церковь, принять и исполнить моления предстоящих. Потом читаются блаженны, т. е. со чтением стихов: «Во царствии Твоем помяни нас, Господи», читаются тропари и песни из канона. В конце «блаженн» отворяются царские двери, и совершается малый вход с Евангелием. В первые века этот вход был делом простой необходимости и установлен был для изнесения Евангелия из Сосудохранильницы на средину храма. Шествие совершалось около всего храма (внутри), начинаясь из северных дверей алтаря и доходя до южных. Вход этот указывает на явление Господа И. Христа в мир с евангельскою проповедью. Малым он называется по отношению к великому входу со св. Дарами. Подсвечник со свечою, носимый пред Евангелием, означает явление Иоанна Предтечи с проповедью о Христе, а также свет евангельского учения. Открытие царских дверей означает открытие нам входа в царство небесное пришествием на землю Сына Божия. При входе в алтарь диакон возглашает: премудрость прости, т. е. стойте прямо, благоговейно, взирая на премудрость – на Евангелие, как на Самого Христа. Малый вход заключается, согласно с его знаменованием, приглашением к единодушному поклонению Сыну Божию: приидите поклонимся...После этого поются тропари и кондаки о подвигах святых, совершенных ими благодатию, дарованною Иисусом Христом. Потом следует возглас: Яко свят еси ... (без окончания). Диакон произносит: Господи, спаси благочестивыя и услыши ны, а потом, обращаясь к предстоящим, говорит окончание возгласа священника: и во веки веков. Лик поет: Святый Боже. За трисвятым следует чтение Апостола, к которому верные готовят краткими возгласами: вонмем, мир всем, премудрость и прокимном. По прочтении Апостола, поется Аллилуйя. Приготовляя верующих к внимательному слушанию св. Евангелия, священник произносит: премудрость прости, услышим Святого Евангелия, мир всем. Лик как пред чтением, так и после чтения Евангелия поет: Слава Тебе, Господи, слава Тебе, чем выражает от лица всех радость и благодарение Господу за то, что Он удостоил их слышать святое

благовествование. После Евангелия произносятся ектения: Рцем вси ..., называемая сугубой, потому что в ней повторяется после каждого прошения трижды: «Господи, помилуй!» После сугубой ектении, если бывает моление за усопших, прилагается ектения о упокоении их, а после нее ектения об оглашенных. После тайной молитвы священник возглашает: Да и тии с нами славят ... Потом повелевается оглашенным выйти из церкви, Потому что наступило время совершения самого таинства, при котором могут присутствовать только одни верные. Выход этот диакон возвещает возгласом: Елицы оглашени изыдите ... Ныне нет оглашенных; стоящим же в храме, христианам возглас этот внушает изгнать из душ худые мысли и порочные чувства, все житейские заботы и попечения. Этим оканчивается вторая часть литургии.

Литургия верных есть та часть литургии, при совершении которой могут присутствовать только верные. Священные действия в этой части литургии изображают Тайную Вечерю И. Христа, Его страдания и смерть, воскресение из мертвых и вознесение на небо.

Литургия верных начинается двумя ектениями о верных, после которых возглашается «премудрость», чем внушается предстоящим иметь особенную внимательность в виду предстоящего священнодействия.

После ектений и возгласов отворяются царские двери, и певцы поют херувимскую песнь, во время которой (после слов: отложим попечение) совершается великий вход для перенесения св. Даров с жертвенника на престол чрез северные и царские двери. Во время этого входа священник, обратясь к народу, поминает всех православных христиан, начиная с Государя. По входе со св. Дарами в алтарь, царские двери затворяются и завешиваются завесою. Великий вход напоминает торжественный вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим на вольные страдания и смерть.

Далее следует приготовление верных к достойному присутствованию в храме. Произносятся просительная ектения о даровании спасительных благ для душ наших: Исполним молитву нашу..., в которой воссылается моление о

предложенных (на престоле) честных дарех, чтобы они получили освящение. На каждое прошение лик отвечает: подай Господи. После ектении и возгласа священника христиане приглашаются к единодушному исповеданию веры в Пресвятую Троицу и благоговейному стоянию при совершении св. таинства возгласом диакона: Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы, т. е. вслух выскажем исповедание св. веры. Лик отвечает: Отца, и Сына, и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздельную. В это время древние христиане, в знак примирения со всеми, обнимали и лобызали друг друга, каковой обычай сохранился для священнослужителей: они при этих возгласах лобызают св. Дары и престол, а потом друг друга в рамена, произнося: Христос посреди нас!

Потом диакон произносит: Двери двери премудростию вонмем, т. е. будем внимательно следить за дверями сердца и ума, чтобы не вошел в нас какой-либо греховный помысл, и будем благоговейно внимать исповеданию веры. Лик поет символ веры: Верую во единого ... а священник в это время, открыв завесу от царских врат и сняв воздух со св. Даров, колеблет им над св. Дарами, что указывает на осенение их благодатию Божиею. Внушая благоговейное стояние в храме, диакон возглашает: Станем добре – будем стоять благопристойно, станем со страхом – будем стоять благоговейно, вонмем (с должным вниманием), чтобы святое возношение (св. Даров) в мире приносить. Лик от лица всех отвечает: Милость мира жертва хваления, т. е. мы готовы принести в жертву Господу и милосердие к ближним, как плод мира и славословие Богу. Священник за эту готовность призывает на народ спасительные дары Пресвятой Троицы: Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа... Лик отвечает: И со духом твоим, т. е. и тебе желаем тех же благ. Далее предстоятель, оканчивая приготовление верных, возводит их от всего земного к горнему возгласом; горе имеем сердца! и получает от предстоящих удостоверение, что они уже вознесли свои сердца к Богу и готовы к великому таинству: имамы ко Господу.

Приготовив верующих к присутствованию при совершении евхаристии, священник возглашает: благодарим Господа, т. е. станем совершать евхаристию. На это приглашение народ в древности отвечал: достойно и праведно; впоследствии к этим словам присоединено исповедание славы и благодарение триипостасному Богу, – и песнь получила настоящий свой вид. Так предначинается важнейшая часть литургии, называемая канон еucharистийным, точно изображающая установление таинства И. Христом. Во время пения: достойно и праведно..., предстоятель читает молитву еucharистическую, вспоминая в ней все благодеяния Божии, явленные человеку. В середине благодарственной молитвы он возвещает о славословии небесных служителей Божиих, восхваляющих Господа: победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще. Это возвещение делается для того, чтобы предстоящие знали, что наше благодарение соединяется с славословием св. ангелов. Певцы поют серафимскую песнь: свят, свят, свят и пр., дополняя ее словами, воспетыми детьми еврейскими И. Христу при входе Его в Иерусалим: осанна в вышних. Во время пения песни победной предстоятель, тайно продолжая благодарственную молитву и вспоминая между благодеяниями Божиими учреждение таинства евхаристии, снова прерывает молитву всенародным возгласом; примите, ядите... и пейте от нее вси ...Народ, в подтверждение повествуемого об установлении таинства, произносит аминь. Между тем, предстоятель, продолжая ту же молитву, возглашает: Твоя от Твоих Тебе приносяще от всех и за вся. Этими словами изъясняется верующим, что тело и кровь И. Христа и ныне приносятся Богу, как одна и та же истинная жертва, которая была принесена за род человеческий на Голгофе. При произнесении этих слов св. Дары возносятся над престолом. Лик поет: Тебе поем. Во время этого пения священник трижды произносит молитву о ниспослании Святого Духа: Господи. иже Пресвятого Твоего Духа...По испрошении дара благодати, предстоятель благословляет крестообразно еucharистические Дары и призывает Бога Отца, чтобы Сам Он совершил таинственное их пресуществление в тело и кровь Христовы. И

сотвори убо хлеб сей честное тело Христа Твоего... а еже в чаши сей, честную кровь Христа Твоего... Преложив Духом Твоим Святым. Диакон заключает словами: аминь, аминь, аминь. После этого священнослужители воздают телу и крови Христовой поклонение. Это важнейшее время литургии.

По освящении св. Даров священник в тайной молитве просит Господа, чтобы св. тайны послужили причащающимся во оставление грехов, и воспоминает почивших святых, чтобы Господь по молитвам их помиловал нас; вспоминая же Пресвятую Богородицу, как особенно великую предстательницу за нас пред Богом, произносит: Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преподобнейшей... Лик поет: Достойно есть, а священник в это время молится за всех усопших и за всех живущих на земле и, продолжая молитву за живых, произносит: В первых помяни, Господи, Святейший Правительствующий Синод... Лик дополняет: И всех и вся, т. е. всех мужей и всех жен, предстоящих и отсутствующих. Продолжая ту же молитву, в конце ее совершитель открыто молит о предстоящих в церкви, чтобы Господь дал им благодать славить и воспевать Господа (И даждь нам едиными усты ...), и приветствует их пожеланием им благодати: и да будут милости великого Бога...Лик отвечает: аминь.

Здесь оканчивается евхаристийный канон.

Далее следует приготовление верных к достойному причащению. Диакон произносит ектению: Вся святая помянувшие..., в которой воссылаются особые прошения о принесенных и освященных честных Дарах. Священник в это время тайно молит Бога о достойном причащении верующих и потом вслух произносит: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденно смети прцывать Тебе небесного Бога Отца и глаголати... Лик поет: Отче наш...Потом предстоятель преподает мир всем и, выслушав то же благожелание со стороны предстоящих, приглашает их преклонить главы. Над преклонившими главы он читает тайную молитву, прося Господа преподать благодать причащения всем причащающимся, и оканчивает ее возгласом: благодатию и щедротами ... Оканчивая приготовление себя к принятию и

преподанию евхаристии, совершитель тайно молит о прощении своих грехов, а по возгласе диакона: вонмем, напоминает верующим о достойном принятии причащения: святая святым, внушая, что св. Дары могут быть преподаны только святым, достойным их.

Лик, выражая смиренное сознание, что никто из людей не может достигнуть той святости, которой требует святость таинства, отвечает: Един свят, един Господь ... После этого бывает причащение священнослужителей в алтаре, а лик поет причастен. Преломив св. Агнец, священник часть с надписью: Иисус опускает в потир с словами: исполнение Святого Духа. Тогда же вливается в потир теплота. Из раздробленных частиц части с надписью: Христос – священнослужители принимают по одной при словах: преподается честное и святое, и пречистое Тело... Части Ни – ка влагаются в потир по причащении священнослужителей. После причащения священнослужителей отнимается завеса, открываются Царские двери, и диакон возглашает: со страхом Божиим и верою приступите! Верующие, увидев в тайнах Самого И. Христа, поклоняются Ему и, вспомняв воскресение Господа, выражают радость о явлении среди них Господа, воспевая: Благословен грядый во имя Господне..., а во время причащения мирян – поют: Тело Христово приимите ... В древней Церкви они причащались, как и священнослужители, под обоими видами отдельно. С течением времени (с 4 века) этот обычай был оставлен, и им стали преподавать оба вида вместе посредством ложки. По причащении мирян, священник относит св. Дары на престол и, обратясь к народу, благословляет его: Спаси, Боже, люди Твоя. Народ, в ответ на приветствие священника, исчисляет благодатные дары, полученные от Пресв. Троицы: видехом свет истинный...Священник потом поставляет дискос на главу диакона для отнесения на жертвенник, а сам., поднявши потир и говоря тайно: благословен Бог наш, обращается к народу и произносит: всегда ныне и присно, и во веки веков, и относит св. Дары на жертвенник. Верующие кланяются пред св. тайнами до земли. Этим действием изображается вознесение Господа на небо. Престол в это время изображает гору Елеонскую;

поставление св. Даров на жертвеннике – сидение Господа И. Христа одесную Бога Отца.

Лик, увидев св. Дары в последний раз, поет благодарственную песнь за причащение: Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи...

По отнесении св. Даров на жертвенник, диакон возбуждает верующих к достойному благодарению; читая ектению: прости, приимше, – прилагая в ней прошение о святом проведении дня. Во время этих молений священник складывает антиминос и заключает ектению возгласом: Яко Ты еси освящение наше. Последующими молитвословиями верующие напутствуются на выход из храма.

Особенности литургии св. Василия Великого. Литургия Василия Великого имеет тот же порядок и так же разделяется на три части, как и Златоустого. Особенности ее следующие: 1) Она продолжительнее молитвами, читаемыми тайно иереем, и напевом литургийных...песнопений; 2) совершается только 10 раз в год; 2) возглас пред освящением св. Даров: приимите, ядите.. и пейте от нее вси, произносится так: «Даде Святым Своим учеником и Апостолом, рек: пейте от нее вси, сия есть Кровь Моя» ...; 3) Вместо «Достойно есть» поется или, «О Тебе радуется», или ирмос 9-й песни канона праздника; 4) На отпустах литургии поминается имя св. Василия Великого.

Кроме литургий по чину И. Златоустого, или по чину Василия Великого, еще совершается в Православной Церкви литургия Преждеосвященная, о ней смотри в Богослужении великопостном.

Субботнее Богослужение. Суббота в христианской Церкви не празднуется, как совершенный праздник; однако в память сотворения мира отличается от других дней облегчением от поста и коленопреклонений. Субботнее Богослужение бывает двух видов: 1) Егда поется на утрени: «Бог Господь» и 2) Егда поется: «Аллилуия».

1. Егда поется Бог Господь, – на вечерне на стихирах на Господи возвах, на стихирах стиховных и после тропарей поются Богородичны воскресны рядового гласа. Стихиры все 6-ть берутся из минеи, слава и ныне Богородичен рядового гласа.

Стиховны стихиры из октоиха мученичны, положенные на Господи возвах с опущением 1-ой. По ныне отпускаеши и Трисвятом тропарь святому из минеи, и ныне Богородичен, воскресный из октоиха рядового гласа. Полунощница совершается особая с 9-ой кафизмой (см. Часослов). На утрени «Вот Господь» поется во глас тропаря святого, который поется 2-жды и Богородичен воскресный по гласу тропаря. Стихословятся две кафизмы: 16-ая и 17-ая и после них бывают ектении малые, седальны в октоихе. Каноны: святому в минее, на 6-ть, по 4 тропаря из канона храму святого, если храм святого, и канон в октоихе; если же храм Христов и Богородичен, то сперва канон храму, потом святому в минее и канон из октоиха мученичен. Стихиры на хвалите мученичны с припевами стиховных, а стиховны оставляются. На часах – тропарь и кондак святого, Богородичен часов. На литургии – по входе тропари и кондаки службы субботней. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде святому, потом дню.

2. Егда поется Аллилуия, – на вечерне стихиры на Господи возвах: из минеи 3 и из октоиха 3 мученичны, с опущением 1-ой. По ныне отпускаеши и Трисвятом тропарь дню: Апостолы, мученицы, пророцы ..., слава – помяни, Господи, и ныне – Мати святая. Если есть тропарь святому, то он поется на слава, а «помяни Господи» оставляется. На утрени вместо «Бог Господь» поется аллилуия 3-жды на 2-ой глас дневного тропаря со стихами: Блажени яже избрал... Души их во благих водворятся. Вместо тропаря святому из минеи поется дневной: Апостолы, мученицы и пророцы...2-жды, слава: помяни Господи..., и ныне: Мати святая ...16-ая кафизма стихословится обычно, а 17-ая делится на две статьи и стихословится так: чтец читает 1-й стих: Блажени непорочны в путь...а лик поет: Благословен еси Господи. С этим припевом прочитываются стихи до: яко аще бы не закон твой ... (см. 92-ой). Этот стих, вместо слава и ныне – аллилуйя, поется 3-жды с припевом: Благословен еси Господи. Потом бывает ектения за усопших, после которой поется 2-я статья. Чтец читает: Твой есмь аз...а лик припев: Спасе, спаси мя. Следующие стихи поются с этим припевом до слов: «жива будет душа моя». Этот стих поется 3-

жды. Потом поются тропари: святых лик обрете ...с припевом: Благословен еси, Господи... После тропарей ектения заупокойная, седален октоиха 3-го гласа: покой, Спасе... и Богородичен: от Девы воссиявый ... Канонов три: из минеи на 6-ть, храма на 4 и канон из октоиха.

Богослужение воскресное. Собственное отличие воскресного Богослужения состоит в следующем. На вечернем Богослужении поется первый антифон первой кафизмы, и читается самая кафизма, тотчас после великой ектении. Стихиры на «Господи возвах» (на 10-ть) содержат прославление воскресения Христова. После них поется Богородичен, называемый догматиком. Потом совершается вход с кадилом и поется: Свете тихий ...Затем поется воскресный прокимен: Господь воцарися ... произносится сугубая ектения (признак великой вечерни), читается: Сподоби, Господи ..., ектения просительная, возглас, и поются стихиры на стиховне. После них ныне отпускаеши, Трисвятое... Отче наш. По возгласе воется 3-жды, Богородице Дево, радуйся... Буди имя Господне благословенно...(3-жды), псалом: Благословлю Господа ... (33-й) до слов: не лишатся всякого блага. Далее, если совершается всенощное бдение, начинается чтение шестопсалмия, а после него произносится великая ектения. Потом поется «Бог Господь» в рядовой глас и тропарь гласа 2-жды, слава и ныне Богородичен гласа. Стихословятся две кафизмы, а после них ектении малые. Потом совершается полиелей и каждение храма при пении: хвалите имя Господне ... Далее поются тропари: ангельский собор ...с припевом: благословен еси, Господи..., в которых прославляется воскресение Христово. После них ектения малая и антифоны гласа; – читается воскресное утреннее Евангелие из числа 11-ти. По прочтении, Евангелие выносится для лобызания на средину храма при пении: воскресение Христово видевше ...слава: молитвами апостолов ... и ныне: молитвами Богородицы... Помилуй мя, Боже... Воскрес Иисус от гроба...Потом воскресение Христово прославляется в воскресном каноне, стихирах хвалительных, экзапостилларие и утренней стихире.

Если воскресное Богослужение положено без бдения, то с вечера совершается 9-ый час, великая вечерня и малое повечерие, – по утру: воскресная полунощница и утренняя с первым часом.

На воскресной литургии для прославления события воскресения предназначаются: тропари на блаженных, припев второго антифона, после *приидите поклонимся* – тропарь по входе, прокимен, чтение из Апостола и Евангелия и, наконец, причастен. Церковь воспоминанию воскресению воскресения Христова придает столь высокое значение, что не оставляет его и в том случае, если в день воскресный случится праздник (кроме Рождества Христова, Богоявления и Воздвижения положено Уставом совершать на дни воскресные бдение с алою пред ним вечернею; а с Воздвижения до Пасхи, если не случится в воскресения великих праздников со бдением, положено совершать с вечера великую вечерню с 9-м пред нею часом и повечерием после нее; а утром – воскресную полунощницу и утреню с 1-м часом. Утренняя совершается с полиелеем, если воскресенья будут между 22 сентября и 20 декабря, и 14 января и недель сырной, и без полиелея, но с чтением Евангелия, если воскресенья будут стоять от недели сырной до 22-го сентября, и от 20 декабря, до 14-го января. Вместо хвалите поются тогда непорочны, или псалом 118-й.

Богослужение праздничное. Под именем праздников разумеются священо-торжественные времена Церкви. Они суть выражение светлого христианского чувства, почерпаемого в вере в искупительные заслуги И. Христа. Начало праздников христианских восходит к самой глубокой древности. Первые из них образовались по аналогии с иудейскими, но образование их всецело проникнуто духом христианской свободы.

Все церковные праздники по содержанию своему разделяются на три разряда: 1) праздники Господни Христовы, или Владычны; 2) Богородичны и 3) Святых. Кроме того, есть еще праздники храмовые и церковно-гражданские.

По важности воспоминаемых событий и лиц и по степени торжественности Богослужения праздники разделяются на три разряда: малые, средние и великие. В церковном Уставе они

обозначаются знаками, поставленными против них. Малые праздники обозначаются дугою с тремя точками внутри ее – или красною, или черною; средние праздники – знаком креста, или креста в полукруге; великие праздники – крестом в круге. В Богослужении каждый знак имеет особое значение. Так, черная дуга, поставленная против малых праздников, означает святого, поемого на шесть, или шестеричный праздник; красная дуга – святого, или праздник с великим славословием. Средние праздники с знаком креста означают святого с полиелеем, а с знаком креста в полукруге – святого, которому совершается бдение. Праздники с крестом в круге – это великие праздники. Важнейшие из них называются двенадцатыми.

Особенности Богослужения праздников шестеричных. Богослужение таких праздников почти то же, что простодневное. Отличается только увеличением числа стихир. На вечерни полагается стихир на «Господи воззвах» на 6-ть из одной минеи, (а в простые дни три из минеи и три из октоиха). На утрени два канона из октоиха и один (на 6-ть) из минеи.

Особенности праздников, или святых с великим славословием. Служба святому с великим славословием, в некоторых частях Богослужения изменяет будничную службу в праздничную, и в ней больше употребляется минее, чем октоих. На вечерне кроме стихир на «Господи воззвах» (6-ти), из минеи поются и стиховны. На утрени после кафизм полагаются ектении, и после них седальны из минеи, стихиры хвалитны из минеи, а не из октоиха. «Слава в вышних Богу» поется, а не читается. После славословия утренья оканчивается по-праздничному.

Особенности средних праздников святому с полиелеем (т. е. когда на утрени поется «Хвалите имя Господне»). При такой службе октоих совершенно оставляется, кроме песней в честь Богородицы: Богородичны поются воскресны-догматики по гласу славы Святого. Вечерня бывает великая; на ней поется: «Блажен муж» – 1-й антифон; стихир на «Господи воззвах» полагается 8-мь из одной минеи и вход с кадилом; после входа и прокимна дню прилагаются 3 паремии святому, а после них ектения: «рцем вси». На утрени после кафизм и седальнов

святому из минеи – полиелей, величание святому, Спаси, Боже, люди Твоя и каноны – святому на 8-мь и Богородице на 6-ть. Великое славословие, ектении: помилуй нас, Боже ... и исполним утреннюю и отпуст в царских дверях.

Особенности святых со бдением

В средние праздники, когда положено всенощное бдение, служба является вполне праздничной. Великая вечерня соединяется с утреней (см. воскр. Богослуж.); бывает лития с благословением хлебов; после Евангелия бывает помазание благословенным елеем верующих, как знамение Божией милости и духовной радости.

Общие особенности в Богослужении великих праздников. Богослужение великих праздников имеет все черты праздничного Богослужения святым со бдением. Кроме того, в их Богослужении есть и другие особенности, именно: 1) молитвословия октоиха совсем оставляются (впрочем, если в воскресенье случится великий праздник Богородичный, или Предтечев, тогда служба праздника отправляется вместе с воскресной); 2) вместо Богородична после тропарей на вечерни и утрени поется тропарь праздника; 3) пред 9-ю песнью канона в некоторые праздники вместо честнейшую поются с ирмосом праздничные припевы.

На литургии: 3) вместо изобразительных антифонов в некоторые из Владычных праздников поются антифоны особые, соответствующие праздничному событию; 2) вместо «Достойно есть» поется ирмос 9-й песни утреннего праздничного канона, называемый задостойником.

Воспоминание праздничного события этих дней отличается от других праздников и своею продолжительностью; ибо, как за несколько дней до праздника, так и после оно, вместо молитвословий из октоиха поются праздничные молитвословия из минеи, при неподвижных, и из триоди – при подвижных праздниках. Такие дни, предшествующие празднику, называются предпразднством, а следующие после праздников – попразднством. Последний день попразднства называется отданием праздника.

Одни из великих праздников откосятся к неподвижным, а другие к подвижным. К первым относятся: Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Преображение, Воздвижение Честного Креста, Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение и Успение Пресв. Богородицы.

К подвижным праздникам, кроме Пасхи, принадлежат: Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господне, Пятидесятница.

Частные особенности в Богослужении некоторых праздников. Кроме общих принадлежностей, усвоенных великим праздникам, некоторые из них имеют еще частные особенности, каковы: Воздвижение Честного Креста Господня, Введение во Храм Пресв. Богородицы, Рождество Христово, Крещение Господне, Благовещение Пресв. Богородицы и Преображение Господне.

Воздвижение Честного Креста Господня (14 сент.)

К особенностям праздника относится вынос на утрени Креста Господня для поклонения Ему. После Великого славословия священник, облачившись во все священнические одежды, возлагает на голову св. Крест и, предшествуемый светильниками, при пении «Святой Боже» выносит Его северными дверями из алтаря; потом, став перед открытыми царскими дверями, произносит: «Премудрость прости!», сходит на средину храма при пении «Спаси, Господи, люди Твоя» ... и полагает Крест на приготовленном аналое. После этого начинается поклонение св. Кресту при пении 3-жды стиха: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко», и других стихир в честь Креста. На литургии поются антифоны праздника; вместо «Трисвятого» поется: «Кресту Твоему»; вместо «Достойно есть» – ирмос: – «Таин еси Богородице рай».

Празднование Воздвижению, в какой бы день ни случилось, соединено бывает с постом.

Введение во Храм Пресв. Богородицы (21 нояб.)

Праздник этот имеет все особенности великих праздников (см. выше). Кроме того, на утрени в каноне поются ирмосы канона на Рождество Христово: Христос рождается. Эти ирмосы служат катавасией на утреннем каноне во все воскресные и праздничные дни до 31 декабря.

Рождество Христово (25 декабря)

Накануне праздника совершаются царские часы, на которых положены паремии, содержащие ветхозаветные пророчества о пришествии на землю Спасителя, и зачала из Апостола и Евангелия, указывающие на исполнение этих Пророчеств. Литургия соединяется с вечерней, а после нее посреди церкви ставится икона Рождества Христова, пред которой священнослужители поют тропарь и кондак праздника. В самый праздник всенощное бдение начинается великим повечерием, на котором в знак радости верующих поется: «С нами Бог!» На литургии поются праздничные антифоны, или пророческие о Рождестве Христовом песни с новозаветными припевами; вместо «Трисвятого» поется: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, аллилуйя». Вместо «Достойно есть» – ирмос «Любити убо нам» ...

Торжество праздника для россиян увеличивается воспоминанием избавления России и церкви от нашествия «галлов и с ними двадцати язык», почему после литургии бывает благодарственный молебен.

Крещение Господне (6-го января). В навечерие, или сочельник праздника совершаются царские часы, а литургия соединяется с вечерней; в самый праздник всенощное бдение начинается великим повечерием; на литургии поются праздничные антифоны; вместо «Трисвятого» поется «Елицы во Христа...»; вместо «Достойно» ирмос – «О паче ума». Кроме того, в память Иорданского события Церковь совершает обряд Великого освящения воды, который совершается в навечерие праздника во храме в конце вечерни, а в самый праздник после литургии – на реках или кладезях.

Благовещение Пресв. Богородицы (25 мар.) Если Благовещение случится в Великий пост – в воскресенье или понедельник, то бдение на него начинается великою вечерней; а если в другой какой день, то великим повечерием. Если этот праздник случится в воскресенья 3-й, 4-й и 5-й недель поста, то на утреннем каноне на 9-й песни поется Честнейшую, а в прочие дни ирмос 9-й песни. Литургия, в какой бы день поста праздник ни случился, всегда бывает полная, а не

преждеосвященная. Вместо «Достойно» поется ирмос 9-й песни канона праздника «Яко одушевленному Божию кивоту» ...

Если Благовещение случится в Пасху, то полиелея не бывает, но канон праздника соединяется с пасхальным, и после 6-й песни читается евангелие Благовещения.

Преображение Господне (6-го августа). На литургии поются праздничные антифоны; вместо «Достойно» поется ирмос: «Рождество Твое нетленно явился» ... После литургии совершается обряд благословения и освящения древесных плодов.

Богослужение от недели Мытаря и Фарисея до недели Всех Святых. В этот период времени в Богослужение вводятся книги подвижных дней: триодь постная и триодь цветная. По первой совершается Богослужение в приговорительные недели и седмицы к Великому посту и в самый пост (70 дней); по второй – Богослужение от дня Пасхи до недели Всех Святых (57 дней).

Богослужение по триоди постной. Приговорительные недели к посту: 1) мытаря и фарисея, 2) О блудном сыне 3) мясопустная и сыропустная.

Неделя Мытаря и Фарисея названа так по евангельской притче о мытаре и фарисее, которую положено читать на литургии в это воскресенье. В песнопениях триоди Церковь прославляет смирение мытаря и осуждает гордость фарисея и наружное благочестие. С этого воскресенья до 5-й недели (включительно) Великого поста на воскресных утренях после Евангелия и песни: «Воскресение Христово видевше» ... вместо «молитвами Апостолов и Богородицы» ... и вместо «Воскрес Иисус от гроба» ... поют ... слава – «Покаяния отверзи ми двери» ... и ныне – «На спасения стези ... Помилуй мя Боже... Множества содеянных мною лютых» ...

После воскресенья во всю седмицу не бывает поста, как-бы в обличение тех, которые подобно фарисею, хвалятся наружным исполнением поста, не заботясь о чистоте сердца.

Неделя о блудном сыне названа также по евангельской притче, которую положено читать в это воскресенье. На утрени в это воскресенье после «Хвалите имя Господне» поется

псалом: «На реках Вавилонских». Этот псалом, выражая скорбные чувствования иудеев, находящихся в плену, и их желания возвратиться в родную землю, напоминает нам о нашем обращении на путь покаяния и молитвы. Песнопения: Покаяния отверзи ми двери... поются в свое время.

В Богослужении недели мясопустной Церковь воспоминает страшный суд и будущее на нем воздаяние, чтобы предохранить нас от беспечности о своем спасении и пристрастии к земным заботам. В субботу пред этим воскресением Церковь совершает поминовение усопших православных христиан.

Сыропустная неделя названа так потому, что ею оканчивается употребление сырной пищи. В молитвах и песнопениях этой недели Церковь воспоминает грехопадение наших прародителей, происшедшее от невоздержания, а на литургии положила читать евангелие о прощении обид, как неперменном условии прощения наших грехов.

Богослужение в Великий пост. Приготовив верующих к подвигам поста и покаяния, Церковь вводит их в самые подвиги. Богослужение Великого поста представляет нам постоянные побуждения к посту и покаянию и изображает и самое состояние души, кающейся во грехах. В Богослужении Великого поста, соответственно внутреннему содержанию, Церковь отлагает всякую торжественность. Во все церковные службы она вводит молитву Ефрема Сирина с поклонами.

Богослужение будничное. Простодневное великопостное Богослужение все направлено на возбуждение покаяния. Неизменяемая часть Богослужения совершается до часослову, псалтири и служебнику, а изменяемая – по триоди постной и минее; впрочем, из минеи поются только на вечерни стихиры на «Господи возвах» и на утрени – канон святому – поемые вместе со стихирами и трипеснец триоди; тропари же читаются не из минеи, а из часослова, а именно: на вечерне – «Богородице Дево, радуйся» и пр., на повечерии в 1-й части «День прешед» ...; во 2-й части: «Помилуй нас, Господи» ..., в 3-й ч. «Господи сил» ...; в конце утрени по «Благо есть» «В храме стояще» ... Октоих совсем оставляется.

Во дни: понедельник, вторник, среду и четверг в Великий пост совершается великое и отдельно от вечерни повечерие. Оно состоит из трех частей.

Каждая часть начинается с: «Приидите поклонимся» и состоит из псалмов, тропарей, Трисвятого и оканчивается особой молитвой. В первые четыре дня 1-ой седмицы в начале первой части по благословению священника читается «Слава Тебе, Боже наш», Царю небесный, Трисвятое, Отче наш, псалом: «Боже в помощь мою вонми» ..., и читается великий канон св. Андрея Критского: «Помощник и покровитель» ..., на котором после каждого тропаря припевается: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

В среду и пятницу в Великий пост совершается литургия преждеосвященных Даров. Она начинается вечерней и состоит из тех молитв и песнопений полной литургии, которые не относятся к освящению св. Даров, но относятся к приготовлению верующих к причащению и благодарению за причащение.

(Порядок ее проследить по служебнику).

В четверг 5-ой недели совершается так называемое стояние. Этим именем обозначается утреннее Богослужение, на котором сполна прочитывается канон св. Андрея Критского и канон в честь св. Марии Египетской.

Богослужение субботнее в Великий пост. Богослужение в субботы Великого поста сходно с субботним – круга седмичного, кроме суббот 1-й, 5-ой и 6-ой седмиц В. поста, посвященных особым событиям.

В субботу 1-ой седмицы воспоминается св. Феодор Тирон и благословляется в честь его коливо.

В субботу 5-ой седмицы вся почти утренняя обращается в умилительный акафист в честь Божией Матери.

В субботу 6-ой седмицы воспоминается воскресение Лазаря.

Богослужение в воскресные дни, или недели Великого поста совершается по октоиху и триоди. Воскресенье 1-й недели поста называется неделей православия. В это воскресенье совершается в кафедральных соборах обряд

православия, установленный в Греции в 9 веке, в память победы веры православной над всеми ересями и в память восстановления иконопочитания.

В воскресенье 2-ой недели прославляются подвиги Григория Паламы (14 в.).

В воскресенье 3-й недели совершается на утрени, после Великого славословия, вынос св. Креста на средину храма для поклонения Ему.

В воскресенье 4-й недели прославляются подвиги св. Иоанна Лествичника.

В воскресенье 5-ой неделя ублажаются подвиги преподобной Марии Египетской.

В воскресенье 6-ой недели празднуется Вход Господень во Иерусалим. На утрени после Евангелия совершается освящение и раздаяние вербы. Литургия Иоанна Златоустого; на ней праздничные антифоны, а вместо «Достойно» ирмос: «Бог Господь» ...

В четверг страстной седмицы воспоминается Тайная Вечеря Господа Иисуса, прощальная Его беседа с учениками и взятие Его на страдания.

В великий пяток воспоминаются страдания и смерть Господа Иисуса Христа. Литургии в этот день не совершаются.

В великую субботу воспоминается погребение Господа И. Христа.

Богослужение по триоди цветной. По цветной триоди совершается Богослужение дней и праздников подвижных с первого дня Пасхи до недели Всех Святых. Богослужение в праздник Пасхи своею торжественностью превосходит все праздники. Вся пасхальная утренья есть пение канона, в котором прославляется воскресение Господа И. Христа.

В первое воскресенье после Пасхи Церковь воспоминает явление Господа апостолам и осязании ран Его ап. Фомаю (нед. о Фоме).

Во второе воскресенье после Пасхи воспоминаются св. Жены Мироносицы.

В третье – воспоминается исцеление расслабленного при овчей купели (Ев. Иоанна). В среду этой седмицы празднуется

преполовление.

В четвертое воскресенье воспоминается беседа И. Христа с Самарянкой о воде живой.

В пятое – исцеление Христом слепорожденного. В четверг на этой неделе приходится праздник Вознесения Господня (40 дн. по воскресении).

В шестое воскресенье чествуется память 1-го вселенского собора.

В седьмую неделю (50 день по воскресении Господа) совершается праздник Пятидесятницы.

В понедельник этой седмицы совершается праздник в честь Святого Духа.

В 1-ю неделю по Пятидесятнице Церковь празднует память всех святых. В это воскресенье оканчивается пение триоди цветной.

Церковная История (общая)

Церковь есть общество верующих, соединенных таинствами, Богослужением и обрядами.

Как общество, она имеет свою историю возникновения и развития до настоящего своего состояния. Эта история разделяется – на общую до отделения Римской церкви и на частные церковные истории. Церковь Российская имеет свою историю, а Западная – свою. Общая история разделяется на три периода.

Период первый

Распространение церкви. Первоначальная церковь христианская, основанная Иисусом Христом, состояла из немногих лиц, окружавших Христа, но потом этой церкви суждено было сделаться всемирною. По сошествии на апостолов Св. Духа, они начали проповедовать Христа Сына Божия, распятого иудеями и воскресшего в третий день. Проповедь эта имела необычайный успех и число верующих все увеличивалось. Тотчас же по сошествии Св. Духа, после речи Петра обратилось ко Христу 3000, а чрез несколько времени у Красных ворот по исцелении хромого 5000 человек.

Сначала апостолы проповедовали во Иерусалиме, а потом разошлись по разным странам.

В 36 году совершилось призвание ап. Павла, который до этого времени был иудеем и преследовал христиан всюду, где только мог. По тем же побуждениям он отправился и в Дамаск, но на дороге услышал голос, говоривший на еврейском языке: «Савл, Савл! что ты меня гонишь». Савла слепого и слабого привели спутники в Дамаск.

Здесь Анания, бывший из числа семидесяти учеников, по повелению Господа, явился к Савлу и исцелил его, возложив на него руки. Савл стал видеть и крестился. После этого он, покоряясь Божественному призванию, начал проповедовать в Дамаске же, что Иисус распятый есть Сын Божий. Слышавшие дивились тому, как из гонителя Савл сделался проповедником христианства. Между тем апостолы проповедовали Евангелие в разных странах. Филипп – один из семи диаконов проповедовал о Христе жителям Самарии и обратил ко Христу Эфиопского вельможу.

Основание христианской церкви между язычниками в Кесарии и Антиохии. В то время, как ап. Павел проповедовал в Иоппии, в Кесарии жил некто Корнилий сотник из полка, называвшегося Италийским. Он был отец благочестивого семейства. Ему однажды явился ангел и сказал, чтобы он послал за апостолом Петром, дабы тот, пришедши, научил его

как спастись. Петру в это время было видение плащаницы, наполненной всякими гадами. Когда пришли посланные от Корнилия, он понял, что значило видение и, нимало не сомневаясь, пошел в Кесарию и крестил дом Корнилия.

Около этого же времени некоторые Киприяне и Киринейцы, пришедши в Антиохию, проповедовали о Господе Иисусе язычникам эллинам, и Бог помог: многие уверовали и обратились к Господу. Когда слух об этом дошел до Апостолов, они послали туда Варнаву, который, пришедши, убеждал всех держаться Господа. Так как много людей приняло веру Христову, то Варнава отправился в Тарс и взял в помощники Савла. Целый год они учили здесь и обратили весьма многих. Ученики в Антиохии первые начали называться именем христиан.

Решение вопроса о принятии в церковь язычников на апостольском Соборе (в 51 году). Пришли в Антиохию некоторые из обращенных иудеев, и стали внушать обратившимся из язычества, будто они не могут спастись, если не обрежутся по обряду Моисееву.

Павел и Варнава противостали этому учению. Собрался собор в Иерусалиме из апостолов, на котором и решено было, что для вступления в христианство не нужно обрезание, потому что оно заменяется крещением.

Св. Павел – ап. языков и его апостольские труды. Ап. Павел называется ап. языков потому, что он проповедовал Евангелие по преимуществу язычникам. Он с проповедью Евангельской совершил несколько путешествий.

1. Первое путешествие он совершил из Антиохии с Варнавою, Иоанном и Марком; сначала они отправились на остров Кипр и прошли его весь от города Саламина на восточном берегу до Пафа. Они обратили здесь проконсула Сергия Павла; обличили и чудесно ослепили Вариисуса-волшебника.

Из Пафа Апостолы отплыли в Пергию Памфилийскую, затем прибыли в Антиохию Писидийскую, оттуда в Иконию, главный город Ликаонии, а потом в другие города Ликаонии – в Листру и Дервию и там проповедовали Евангелие. В Листре,

между прочим, их приняли за богов и хотели принести жертвы, но пришедшие сюда Иудеи из Антиохии и Иконии восставили против них общее мнение, и они чуть не были побиты камнями.

2. Второе путешествие. Павел, избравши себе Силу, отправился для посещения церквей чрез Сирию и Киликию. В Листре они взяли с собой Тимофея, а в Троаде присоединился к ним Лука.

Из Троады они отправились в Европу, в первый город Филиппы. Здесь одна набожная женщина, Лидия, уверовала по проповеди Павла и предложила им свой дом для жительства. Однажды, когда шли они по улице, им встретилась служанка, одержимая злым духом. Они изгнали из нее духа, но господа ее, которые пользовались доходом от ее прорицаний, возмутили против них город, и апостолы удалились в город Фессалонику. Здесь иудеи произвели против них возмущение, и они должны были удалиться. Апостолы отправились в Берию, а оттуда ап. Павел направился в Афины – центр тогдашнего образованного мира.

В Афинах Павел держал в Ареопаге знаменитую речь и обратил многих, между прочим, Дионисия Ареопагита и женщину Дамарь.

Из Афин он отправился в Коринф. Крисп со своим домом и многие коринфяне уверовали; из Коринфа ап. Павел отправился чрез Ефес в Антиохию и посетил Иерусалим, чтобы во время праздника повидаться с церковью.

3. Третье путешествие. Прошедши страны Фригийскую и Галатийскую ап. Павел прибыл в Ефес, где долго проповедовал и основал церковь. Из Ефеса Павел отправился в Македонию и, обошедши ее, пришел в Грецию. Пробывши три месяца в Коринфе, он отправился в обратный путь в Македонию и приплыл в Троаду.

Здесь он исцелил упавшего из окна юношу Евтиха. Потом морем приплыл в приморский город Ионии, Милет. Здесь он вел беседу с пресвитерами Ефесской церкви, посетил Тир и Кесарию и прибыл в Иерусалим.

После трех путешествий ап. Павел был посажен в тюрьму сначала в Антиохии, а потом отвезен был в Рим, где в

царствование Нерона в 67 году 29 июня вместе с ап. Петром мученически кончил жизнь.

Дальнейшие труды благовестнические Ап. Петра, Иакова, Иоанна и прочих апостолов. Когда Петр освобожден был ангелом из темницы, в которую был ввергнут Иродом Агриппой после убийства Иакова Зеведеева (в 44 году), то удалился не только из Иерусалима, но и вообще из пределов Палестины, которая в это время вся принадлежала Ир. Агриппе. Через шесть лет он явился на соборе апостольском, а затем распространял учение Христово в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии, в последние годы жизни был в Риме вместе с ап. Павлом; при Нероне распят на кресте вверх ногами.

Брат Петра, Андрей Первозванный проповедовал по Азиатским и Европейским берегам Черного моря. Много претерпел он бедствий в Синопе. Переплывши из Мал. Азии в Европу, он проповедовал во Фракийском гор. Византии и основал здесь церковь; направившись к северу, он перенес Евангелие за Дунай в Скифию. Потом проповедовал в Евпире и Ахаии и здесь в гор. Патрах, пострадал.

Иоанн Богослов, возлюбленный ученик Христов, после успения Богоматери отправился в Мал. Азию и там управлял церквами Ефеса, Смирны, Пергама, Фиатир, Сардиса, Лаодикии. Во время Домицианова гонения ап. Иоанна в узах отправили в Рим. Здесь хотели прекратить жизнь его ядом, но яд оказался недействительным; бросили его в котел с кипящим маслом: Иоанн вышел оттуда невредимым; наконец, Домициан приказал сослать его на остров Патмос, один из Спорадских островов Эгейского моря. Там апостол имел дивные откровения о судьбах церкви Христовой до скончания мира. После гибели Домициана, с восшествием на престол Нерона, Иоанн освобожден был из заточения и снова возвратился в Ефес (в 96 году). На 94 году своей жизни (26 сентября 100 года) он оставил этот временный мир и мирно скончался. Есть предание, что он взят живым на небо.

Иаков Алфеев – меньший (в отличие от Иакова сына Зеведеева большего), постоянно пребывал в Иерусалиме.

Образ жизни был его необыкновенной строгости. Он был убит книжниками и фарисеями в Иерусалиме.

Филипп, происходивший из Вифсаиды, из одного города с Петром и Андреем, проповедовал во Фригии, доходил до Скифии, пострадал в Иераполе.

Варфоломей, почитаемый многими за одно лицо с Нафанаилом, пронес Евангелие Христово до Индии. Оттуда он пришел в Армению, и здесь в городе Албанополе пострадал.

Фома просветил учением Христовым Месопотамию, Парфян, Мидян, Персов и Эфиопов; в городе Мемапуре брахманами был пронзен копьями.

Матфей, из мытарей ап. Христов, проповедовал сначала в Палестине, потом отправился на восток и пострадал в гор. Наддабаре (Эфиопск.), или в Бембере.

Симон-зилот – в Африке – в Египте, Ливии, Нумидии и Мавритании. Некоторые говорят, что он был в Британии.

Иуда-Леввий, или Фаддей, брат Иакова меньшего, проповедовал в Идумеи, Месопотамии, Аравии, Сирии и Армении. В окрестностях Арарата он был повешен на кресте.

Матфий, из числа семидесяти учеников, причтенный к лику двенадцати, по мнению некоторых, удалился в Эфиопию и там принял мученический венец, но греческое предание говорит, что он ходил с проповедью в Каппадокию и по берегам Каспийского моря, пострадал в Колхиде.

Общий взгляд на распространение церкви Христовой в век апостольский. Апостолы, помня заповедь Христа: «шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари», тотчас же, по сошествии Св. Духа, начали свою проповедь. Сначала проповедовали они в Палестине, а потом, когда Иудеи воздвигли на них гонение, отправились в разные страны; они предлагали свою проповедь язычникам и запечатлели ее своею кровию. Язычники в большинстве принимали учение Христово.

Гонения на церковь Христову со стороны Иудеев. Когда апостолы переносили свою проповедь от иудеев к язычникам, то иудеи, не принявшие учения, старались вредить апостольской деятельности. Ревность их в этом деле была так велика, что она приходила за апостолами из одного города в

другой и везде старались, по внушению духа злого, восстановить против проповедников толпу.

Гонения на христиан со стороны язычников. Злой дух, который внушал евреям гнать апостолов, действовал и среди язычников. Гнали апостолов и их последователей не только иудеи, но и язычники. Первые века христианства известны в истории под именем борьбы христианской церкви с язычеством. Это было время, когда дряхлое разлагающееся язычество, отживало свой век. Религия же христианская новой свежей струей вливалась в мир.

Этой новой религии суждено было сделаться потом всемирной. Но язычество, хотя и отживало свой век, тем не менее было еще сильно и христианству надлежало выдержать жестокую борьбу с ним. На престоле римском находились императоры-язычники и только некоторые из них благосклонно смотрели на христиан. Одни из императоров объявляли общество христиан дозволенным, другие, наоборот, воздвигали гонение на них, поэтому мы видим, что, то христианство берет верх над язычеством, то язычество снова поднимается на христианство.

Нерон (в 64 году) воздвиг гонение на христиан в Риме. Он зажег Рим и сложил свою вину на тех, которые угрожали огнем всему миру.

Удовлетворяя своему зверскому чувству, он изобретал разные способы мучения христиан: зашивал их в шкуры зверей и отдавал на растерзание псам, распинал на крестах, обливал смолой и зажигал ночью в садах для освещения. Это был первый гонитель на христиан, за ним следует гонитель Домициан, потом Траян, Марк Аврелий, Септимий Север, Дикий Траян и Диоклетиан.

Между этими императорами царствовали иногда люди, сочувствовавшие христианству.

Под их покровительством христиане уничтожали языческие капища, срубали их священные дубравы, а на месте их воздвигали свои храмы, при этом материал, служивший для языческих храмов, они употребляли на свои. (Так было при Гонории).

Когда же за императорами – христианами вступали на престол язычники, то под их покровительством язычники старались по возможности воздать христианам тем же.

Начинали разрушать храмы, избивать христиан, не щадя ни старых, ни малых и требовали возвращения, забранного христианами. При этом над христианами старались проделывать всякие гнусности.

Пищу их кропили кровию животных, принесенных в жертву идолам, чтоб осквернить их. Известен, напр., такой случай из борьбы христианства с язычеством. На улицах Рима и других городов расставлены были статуи императора; каждый, проходя мимо, должен был кланяться. В одну ночь к такой статуе поставили идольские изображения. Утром одна старушка – христианка, проходя мимо, хотела воздать обычное поклонение статуе императора, но, когда увидела идолов, остановилась и пошла дальше. Язычники, разумеется, только того и ждали: они схватили ее и начали волочить по улицам, как нарушившую закон о царском величестве.

Из всех гонений самое яростное гонение на христиан было предпринято Диоклетианом.

Историки рисуют Диоклетиана очень умным человеком, мудрым политиком; спрашивается, почему Диоклетиан, как человек умный, предпринял такое гонение на христиан, и притом в конце своего царствования, (двадцать же лет он благосклонно смотрел на христиан)? Это объясняется тем, что Диоклетиан, как и другие императоры – язычники, хотел восстановить во всей пышности древне-языческий культ. Не предпринимал же он гонения двадцать лет потому, что хотел собрать силы и с этими силами сразу двинуться на христианство, и стереть его с лица земли. Но уничтожить то, что находится в мыслях и чувствах людей и что вложено в них Самим Богом нельзя и поэтому как ни страшно было гонение, христианство не уничтожилось. В гонениях на христиан частью виноваты были они сами, потому что не останавливались ни перед чем в деле победы над язычеством, тогда как христианство, как религия любви, должна и действовать только любовью, а не прибегать к насилию.

Православная Церковь восторжествовала только при Константине Великом, который христианство объявил религией господствующей в 313 году. Церковь причислила Его к лику святых.

Нападения на христиан со стороны языческих ученых и философов. Апологеты христианские. Ученые язычники и философы также вели борьбу с христианством; они критиковали и смеялись над христианством; писали разные сочинения против христианства, в которых выставляли его дурные стороны и затемняли светлые (по крайней мере, старались затемнить). Сочинения свои они часто направляли к императору, где они иногда производили значительное влияние. Среди них замечателен был Порфирий. С другой стороны, были ученые – христиане, которые писали в своих сочинениях обличения на язычество, разбивали сочинения ученых – язычников и старались представить христианство в истинном виде. Они иногда ходатайствовали перед императором за христиан и в таком случае назывались апологетами. Между учеными христианами известен Ориген, который написал много сочинений, между прочим, обличения на Цельсия, языческого ученого.

Ереси и секты. Некоторые начали увлекаться вопросами, которые находили в христианстве и, при решении их, впадали в грубые догматические ошибки.

Поэтому с первых же времен христианства появились учения, несогласные с ним, – это ереси и секты. Православная Церковь боролась с этими учениями, и в опровержение их писались сочинения. Первые века христианства были веками борьбы его не только с язычеством, но и с разными, неправильно понимавшими то или другое в нем, обществами.

Боролись не только лица, принадлежавшие к иерархии, но и миряне. Например, покупатель приходил купить хлеба, а продащик, прежде чем продать хлеб, спрашивал: сколько признаешь во Христе естеств?

Главнейшие из ересей и сект: ересь иудействующая, которая требовала исполнения во всей точности древнего закона; гностическая, которая извратила христианское учение.

Кроме того, были так наз. еретики-антитринитари, которые, как показывает само название, учили против тайны св. Троицы, признавали Единого Бога и троякое Его проявление, или три рода способностей Божиих, Манихейство, Монтанизм, Хилиазм.

Богословская письменность и наука. Борьба христианства с язычеством, с одной стороны, и неправильные учения с другой, приводила к необходимости богословского образования и развитию письменности. К этому периоду относятся творения мужей апостольских, т. е. ближайших преемников апостолов. Богословская наука после апостольского времени сосредоточилась, главным образом, в Малой Азии и Северной Африке. Возникли богословские школы, из которых выходили, церковные проповедники.

Главнейшие из таких школ: Малоазийская, Северо-Африканская, Александрийская и Антиохийская. Из Александрийской школы вышел Ориген, из представителей Северо-Африканской школы замечательны: Киприан и Тертуллиан. К представителям церкви Антиохийской относится Иоанн Златоуст.

Устройство и управление церкви. В век апостольский Св. Дух изобильно пребывал над всеми. Преемники апостолов имели также чрезвычайные дарования. Степеней иерархии постоянной было три: епископы, пресвитеры и диаконы.

Епископы были почти во всяком городе, даже небольшом, и потому управляли непосредственно своей паствой. В начале каждая поместная церковь управлялась своим епископом независимо от кого бы то ни было. В каждой церкви были свои порядки, и обряды одной церкви часто в своих подробностях не были сходны с обрядами другой. Однако, с самых же первых времен некоторые из церквей начинают возвышаться из ряда других и приобретать большую известность. Такие церкви стали называться «Sedes Apostolicae», из них Иерусалимская, Александрийская, Антиохийская и Римская стали возвышаться с самого начала, а по перенесении столицы империи в Византию, стала возвышаться церковь Константинопольская.

Богослужение, благочиние и христианская жизнь. Православная Церковь с первых веков, почитая мучеников за

Христа, стала чтить их гробницы и места, где они пострадали, поэтому, Православная Церковь в первые времена над гробами мучеников совершала свое богослужение.

Все таинства были совершаемы в Православной Церкви, хотя в своих подробностях обрядовой стороны не были сходны с последующими временами. Вследствие того, что строгих правил относительно обрядовой стороны религии не было, некоторые церкви и праздники христианские праздновали в разное время. Праздник Пасхи также совершался в разных церквях не в одно время. Одни церкви совершали его в первый воскресный день после мартовского полнолуния, а другие по закону Моисееву 14-го Нисана. Некоторые церкви еретиков, вновь приходивших в православие, крестили вторично, а другие – принимали их без крещения.

Для решения таких и подобных вопросов и разногласий, собирались поместные и вселенские соборы из епископов и пресвитеров. Христианская жизнь первых времен отличалась святостью и чистотой. Верующие находились друг с другом в любви и единении.

Период второй

От торжества церкви над язычеством при Константине Великом до окончательного отпадения западной церкви от восточной и устройства церкви русской (313–1054 г.). По эдикту Константина Великого в 313 году христианская церковь сделалась господствующей в империи. Язычество хотя и было в империи, но оно уже находилось в предсмертной агонии. Этот период – есть период процветания Православной Церкви. Константин Великий не по каким-либо другим соображениям личным, а исключительно по расположению к христианству, объявил его государственной религией. При сыновьях его империя разъединилась, и положение церкви ухудшилось.

Когда престол Византийский занял Юлиан, то положение церкви еще более ухудшилось, потому что Юлиан явно стал на сторону язычества. Язычество на некоторое время ожило; начались преследования христиан, но в это время церковь Христова была уже сильна и это последнее со стороны язычества гонение не причинило ей вреда. Юлиан скоро умер, церковь назвала его отступником.

Распространение церкви вне Римской империи. Дело распространения Евангелия, начатое Апостолами, не остановилось и в последующие времена. Церковь начала распространяться далее за пределы Греко-Римской империи. В Африке образовалась церковь, Карфагенская. В Азии церковь стала распространяться далее на восток, а в Европе она распространялась на север среди Галлов, Вест-Готов, Ost-Готов и Скифов.

Учение церкви, определенное и утвержденное на вселенских и поместных соборах по поводу различных ересей. Появление многочисленных ересей и расколов было причиной созыва вселенских соборов, в основании которых положено изречение Спасителя, давшего церкви решающий голос во всяком споре (Мф.18:17). На вселенские соборы собирались по возможности епископы со всего христианского мира. Таких соборов было семь: Никейский (325 г.).

Константинопольский (381 г.), Ефесский (431 г.), Халкидонский (451 г.), Константинопольский второй (553 г.), Константинопольский третий (680 г.), и Никейский второй (787 г.). Кроме вселенских соборов, для решения недоразумений собирались поместные соборы из пастырей области под председательством местного епископа. Такие соборы решали споры, касавшиеся одной какой-либо области.

Первый вселенский собор был созван по поводу ереси Ария, александрийского священника, отрицавшего божественность Сына Божия и не признававшего Его единосущным с Богом Отцом. Александрийский архиепископ пытался вразумить его, но когда попытка его оказалась безуспешной, отлучил Ария от церкви. Арий бежал в Палестину, где нашел покровительство у Евсевия, епископа никомидийского, и с помощью последнего ересь начала быстро распространяться. Константин Вел., желая положить конец спорам, созвал первый вселенский собор, на который собралось 318 епископов, множество священников и диаконов. Ересь Ария была опровергнута архидиаконом Афанасием, и собор изложил учение вселенской церкви в первых семи членах символа веры, где Сын Божий признан единосущным с Богом Отцом. Этот символ веры был подписан всем собором, кроме Ария и двух египетских епископов: император сослал их с последователями в заточение.

Второй вселенский собор был созван императором Феодосием по поводу ереси Македония, отрицавшего Божество Св. Духа. На собор съехались 150 епископов, которые, утвердив первые семь членов символа веры, прибавили к нему еще пять и в них раскрыли истинное учение о Св. Духе, призвав Его единосущным с Богом Отцом.

Третий вселенский собор был созван императором Феодосием II по поводу ереси константинопольского патриарха Нестория, который учил, что Иисус Христос родился простым человеком и что Божество соединилось с ним после и обитало в нем так, как и в других пророках, почему Иисуса Христа он называл богоносцем, а не Богочеловеком, мать Его – Христородицею, а не Богородицею. На собор явилось 200

епископов, которые осудили ересь Нестория и определили признавать в Иисусе Христе соединение двух естеств, со времен воплощения, а Матерь Его именовать Богородицею. Из других постановлений третьего Вселенского собора замечательны: а) утверждение Никео-Цареградского символа веры и запрещение делать в нем какие-бы то ни было изменения и дополнения; б) осуждение ереси Пелагия, британского монаха, учившего, что человек рождается без греха и может достигнуть нравственного совершенствования, не нуждаясь в божественной помощи.

Четвертый вселенский собор был созван императором Маркианом по поводу ереси константинопольского архимандрита Евтихия, учившего, будто в Иисусе Христе человеческого естества не было и что признавать необходимо в нем только одно естество Божеское. Эта ересь была осуждена на местном соборе патриархом константинопольским Флавианом, но Евтихий удалился к александрийскому патриарху, Диоскору и с помощью его стал распространять свое учение. На четвертый вселенский собор съехались 650 епископов, которые осудили учение Евтихия, повторив также осуждение учению Нестория. Собор утвердил догмат, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек, что Божеское и человеческое естества соединились в Нем неслиянно и неизменно (против Евтихия), нераздельно и неразлучно, (против Нестория). Диоскор и Евтихий были низложены.

Пятый Вселенский собор был созван Юстинианом по поводу сочинений Ивы Едесского, Феодорита Кипрского и Феодора Мапсуетского, трех учителей сирийской церкви, которые писали в защиту ереси Нестория. Так как четвертый собор ничего не упомянул об этих сочинениях, то несториане стали толковать решение собора в свою пользу и тем ожесточали Последователей Евтихия (монофизитов). На пятый собор съехались 165 епископов. На сочинение Феодора Мапсуетского и его самого было произнесено Собором осуждение. Относительно же сочинений Ивы Едесского и Феодорита Кипрского, Собор ограничен осуждением некоторых из них, а

самые лица не подверглись осуждению, так как вследствие раскаяния были прощены на четвертом соборе

Шестой вселенский собор был созван императором Константином Погонатом по поводу эдикта Ираклия, признавшего в Иисусе Христе единство воли. Цель этого эдикта состояла в том, чтобы привлечь к Православной Церкви монофизитов. Защитниками православия выступили: иерусалимский патриарх Софроний и константинопольский инок Максим исповедник. После продолжительных споров собрался вселенский собор из 170 епископов, которые определили: признавать в Иисусе Христе две воли сообразно двум естествам. Чрез 11 лет вселенский собор открыл снова свои заседания в царских палатах, называемых Трульскими. Этот дополнительный собор называется пято-шестым, или Трульским. Он был созван для решения разных вопросов, относящихся к церковному благочинию. На нем установлено признавать: а) 85 правил Св. Апостолов, б) правила 6 вселенских соборов, в) правила 7 поместных соборов, г) правила 14 Отцов церкви. К этим правилам впоследствии прибавились правила 7-го вселенского собора и двух поместных, бывших в 9-м веке. Совокупность этих правил составляет до ныне основание церковного законодательства.

Седьмой Вселенский собор созван был супругою иконоборца Льва IV, Ириною, которая некоторое время управляла государством. Начало иконоборству положил император Лев Исаврянин в 726 г., когда он, отразив нашествие арабов, задумал обратить их в христианство. Арабы, как и все магометане, имели отвращение к иконопочитанию, и Лев Исаврянин думал устранить эту причину. В защиту икон восстали: константинопольский патриарх Герман, папа Григорий 3-й, Иоанн Дамаскин. бывший министром у калифа, и народ. Преследование иконопочитателей продолжалось при сыне Льва Исаврянина, Константине Копрониме, и внуке его, Льве IV Хазаре. По смерти последнего благочестивая вдова его, Ирина, созвала вселенский собор, который положил конец преследованию икон. Собор определил употреблять в храмах и домах иконы Спасителя, Божьей Матери, святых ангелов,

чествовать их поклонением, целованием, возжжением светильников и каждением, ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному, а поклоняющийся ему поклоняется не дереву и краскам, а лицу, изображенному на нем.

Между тем преследование икон возобновилось после седьмого вселенского собора и окончательно прекратилось только в 842 году при царице Феодоре, которая с этой целью созвала местный константинопольский собор.

Духовное просвещение и богословская наука. Духовное просвещение после Константина Великого значительно поднялось. Все молодые люди знатного сословия стремились получить высшее богословское образование.

В это время особую известность приобретали школы: Александрийская, из которой вышел великий проповедник Афанасий Великий, и Антиохийская, к писателям которой принадлежал Василий Великий и Иоанн Златоуст. В этот период постепенно начинает возвышаться Епископия Римская с главою Папой и письменность римская с этого времени принимает соответствующее направление с идеей первосвященника.

Внутреннее устройство и управление церкви. После того, как христианство сделалось религией государственной, оно вступило в самое тесное общение с жизнью государства. Государство и религия стали в тесной связи друг с другом. Важные дела в государстве начинались с благословения церкви. Церковная иерархия стояла на высоте своего призвания.

Духовные лица избирались при участии народа. Епископы в первое время были иногда люди брачные, так как лиц безбрачных не доставало. Священники были брачные и безбрачные, на западе развивается уже принцип безбрачия духовенства.

Кафедры епископские, которые почему-либо ранее возвышались среди других, приобретают большее влияние на дела, и голос епископов этих кафедр получает более весу при решении разных вопросов. Затем этим кафедрам высшей властью дается название патриархатов. Патриархи начинают управлять не только своими епископиями, но и вмешиваться в

дела окружавших их епископий. Высшая форма управления церкви – соборная.

Папские притязания на главенство. Благодаря отдаленности от Востока церкви Римской, в ней развились разные особенности как в догматической, так и в обрядовой стороне религии.

Кроме того, благодаря сложившимся политическим обстоятельствам, глава Римской церкви – папа начинает возвышаться. Римская Церковь делается очень богатой, она владеет целым государством и начинает проводить идею всемирного главенства папы.

Затем, постепенно изолировав себя от востока, он и в церковной практике начинает вводить новшества. Напр., причащение мирян только телом Христовым.

С V века начинает как на востоке, так и на западе появляться монашество.

На востоке оно появляется впервые в Северной Африке и затем быстро распространяется и виды подвижничества вместе с тем развиваются. На западе монашество появилось сравнительно позже. В 1054 году церковь Римская окончательно отпала от союза с церковью Восточной. Ближайшим поводом к отпадению был отказ восточных патриархов признать главенство римского папы.

Период третий

В 1453 году Константинополь пал.

Надо удивляться здесь не тому, что он пал, а тому, что он так долго мог еще продержаться. В то время как кругом его турки уже давно владели землями, Константинополь стоял независимым.

Видя, что положение Константинополя непоправимо, государи византийские все-таки старались как бы подольше продержаться в нем и ради этой дели не стеснялись прибегать к самым крайним средствам. Они начали даже обращаться за помощью к папам, обещая за это соединение под его властью всех церквей на востоке. Папы давно неприветливо смотрели на самостоятельное положение востока и всячески старались распространить свое влияние на восток; поэтому, когда император греческий просил помощи против турок, папа согласился дать помощь, если он будет содействовать папе в соединении церквей. Папа с этой целью созвал собор, на который приглашены были епископы восточные. Первый такой собор был в Лионе. Но как только соборные заседания начались, видно стало, что уния невозможна, потому что греки не хотели уступить латинянам, а они – грекам. Некоторые, приехавшие в Лион, уехали обратно, а другие подписались над соборными постановлениями, где излагалось учение латинское о «filioque». Когда греки приехали на восток, то там на них стали смотреть как на изменников вере православной и, опасались входить с ними в общение. Другой такой собор был во Флоренции, где между прочими епископами присутствовал русский митрополит Исидор – родом грек. Но и Флорентийская уния не имела успеха. Приехавшие на восток папские проповедники были изгоняемы из городов и потерпели неудачу, так как мнение о Римской церкви, как о еретической, сильно укоренилось в народном сознании.

Из истории церкви Римской. Начиная с одиннадцатого века на западе идет борьба папы с государями. Особенно ревностными в этой борьбе были: папа Григорий VII и

Иннокентий III-й. При них папский престол возвышается до зенита своего развития, но затем это значение падает, потому что престол начинают занимать люди мелкие. Для восстановления папского могущества собираются соборы на западе: в Пизе, Констанце, Базеле; образуются монашеские ордена, которые имеют целью распространение латинства. Но вместе с тем растет и недовольство Римской церковью. Появляются свободные проповедники преобразования церкви: Виклер, Гусс, Савонарола.

Эти проповедники имели большой успех, но по проискам папистов, они погибают.

Из истории церкви Православно-Кафолической, от взятия Константинополя до нашего времени. Когда Константинополь был взят, турки ворвались в город и начали всеобщее избиение; не было пощады никому – ни старым, ни малым. Некоторые константинопольцы заперлись в храме св. Софии, но турки ворвались и туда; всех избили, а украшения сорвали; сидя на иконах, они торжествовали победу.

По взятии Константинополя патриарх константинопольский Афанасий бежал, а константинопольский собор св. Софии был обращен в мусульманскую мечеть. Христиан турки принуждали принимать мусульманство, а в противном случае обращали в рабов. Христиан называли не иначе как райями (т. е. собаками).

С падением Византийской империи господствующее положение на востоке заняло мусульманство.

Султаны турецкие, как деспоты и фанатики, преследовали и угнетали христиан всеми возможными способами. Особенно положение христиан ухудшилось при Солимане II-м. Он пускал христиан в храм не иначе, как за плату в пользу казны. В его правление «десятина детей», или как еще называли ее «подать душ» производилась самым варварским образом. Эти отобранные дети воспитывались потом в магометанстве и поступали впоследствии в войско янычар; вся тяжесть государственных расходов ложилась исключительно на христиан – бесправных. Султаны, по временам, заявляют желание истребить всех христиан.

Греки, подчинившись туркам, не теряли, однако, надежды снова приобрести утраченную политическую и религиозную независимость. В 1768 г., когда началась война между Россией и Турцией, греки присоединились к русским против турок и, хотя на этот раз не приобрели самостоятельности, но им стала покровительница Россия. Во вторую войну в 1787 году греческие патриоты снова взялись за оружие; между ними замечателен Александр Ипсиланти. В 1830 году восставшие греческие провинции признаны были самостоятельным государством – Эллинским. В состав его вошли: Морея, Средняя Греция до реки Аспропотамоса и некоторые острова.

Основание независимого эллинского государства повело за собой и основание самостоятельной эллинской церкви. Константинопольский патриарх на провозглашение самостоятельности эллинской церкви смотрел неодобрительно. Только в 1850 году собор в Константинополе признал эллинскую церковь автокефальной, а в 1852 году состоялась реформа в устройстве Синода. Священный Синод эллинской церкви состоит из пяти членов – архиереев, из которых один – председатель – митрополит афинский.

Права, власть и значение Константинопольского патриарха. Турецкое правительство, согласно своим теократическим воззрениям, признало за патриархом права и власть, принадлежавшие ему, как верховному начальнику христиан в церковных делах и, кроме того, сделало его и гражданским начальником их, главой нации. Таким образом, при турецком правительстве константинопольский патриарх явился с двойными правами и властью – церковными и гражданскими.

Право и власть в церковном отношении остались, в сущности, теми же, какими он пользовался и при византийских императорах. Он верховный духовный начальник всех православных христиан константинопольского патриархата; служение его пожизненное.

Турецкое правительство видело и видит в патриархе представителя более десяти миллионов своих иноподданных; при его посредстве оно имеет возможность поддерживать порядок и обнародовать между христианами свои

распоряжения и настаивать на их выполнении и т. п. Словом, патриарх с своею духовною и гражданскою властью является для турецкого правительства важным чиновником в государстве. Греки также всегда смотрели и смотрят на патриарха, как на своего представителя, только, конечно, с другой точки зрения; они видят в нем представителя национальности в смысле чисто политическом и залог восстановления своей политической независимости.

Между многими недостойными константинопольскими патриархами периода времени от 1453–1764 г. были и достойные люди. Из таких патриархов замечательны: Геннадий Схоларий, Максим, Иеремия I, Иоасаф, Иеремия II, Кирилл Лукарис и Паисий II.

Латинская пропаганда в греко-восточной церкви после падения Константинополя еще более усилилась. Все средства, какие только были в распоряжении пап, при том самые бесчестные, напр., обманы, подкупы, подлоги, насилия и т. п., были употребляемы на то, чтобы распространить на православном востоке католицизм.

Пропаганда латинян не могла укрыться от православных иерархов, которые, насколько возможно, старались противодействовать им. Из борцов за православие в конце XVI века особенно замечательны патриархи: константинопольский Иеремия II и александрийский Мелетий Пигас. Оба они своими поучениями старались разоблачать латинское учение. В двадцатых годах XVII века ревностным борцом за православие выступил константинопольский патриарх Кирилл Лукарис. Этот ученый патриарх должен был выдержать продолжительную борьбу с иезуитами, из которой вышел победителем. Он пять раз был по проискам иезуитов низвергаем с престола и, наконец, в 1638 году, по проискам тех же иезуитов, был схвачен и посажен на корабль для отправки в ссылку, но дорогой задушен и брошен в море. Такой же участи подверглись Парфений II и Парфений III. Но все усилия латинской пропаганды на востоке не привели ни к чему. Она даже не произвела сближения православных с католиками, а усилила в

православных то нерасположение, какое они имели к латинянам в прежние времена.

Из истории церкви Римской и других христианских обществ на западе от начала реформаций до настоящего времени. Всеобщее недовольство Римской церковью и стремление к ее преобразованию разрешились в конце XVI века, так называемую реформацией. Реформация началась в Германии, где во главе ее выступил Мартин Лютер, сделавшийся потом основателем нового религиозного общества на западе. Лютер родился от бедных родителей в 1483 году; образование получил в Эрфуртском университете. В 1510 году он совершил путешествие в Рим, где дурные стороны иерархии поразили его и произвели переворот в его религиозных убеждениях. Под влиянием сочинений Августина и мистиков он утвердился в той мысли, что такая церковь и иерархия, с какой он познакомился в Риме, не могут спасти человека и что только одна вера оправдывает.

На поприще реформаторской деятельности Лютер выступил в 1517 году по поводу кощунственной продажи индульгенций. Все свободомыслящие люди Германии были на стороне Лютера. Папа присылал несколько лиц, которые состязались с Лютером на общественных диспутах, но дело ничем не кончилось, а сочувствие к Лютеру и его мнениям увеличивалось.

Между тем папа Лев X в 1520 году издал буллу, в которой подвергал Лютера отлучению, а сочинение его осуждал на сожжение. Лютер же на папское отлучение ответил «апелляцией» к всеобщему собору и сочинениям «против буллы антихриста», а самую буллу в 1520 году публично сжег. Новое вероучение, проводимое реформаторами, напоминало во многом мнения предшественников реформации, особенно Виклефа, и составляло полную противоположность католичеству. Отвергнув в католичестве всякого рода заблуждения, неправильности и злоупотребления, Лютер отверг в нем и все истинное. Приняв за основное положение, что человек своими собственными силами не может достигнуть оправдания и спасения, и что он оправдывается и спасается

одною только верою в Искупителя, которая есть дар Божий, и личным общением с Ним, Лютер отверг Церковь, иерархию и таинство. В противоположность католичеству, он отверг Св. Предание, которым так злоупотребляла Римская церковь, и единственным источником вероучения признал одно Св. Писание, предоставив толкование его и понимание лично каждому верующему. Такого рода начала распространяли реформаторы, и на этих началах Лютер основал новое религиозное общество, получившее от его имени название лютеранского. Одновременно с возникновением и распространением лютеранства в Германии, оно стало распространяться и в других странах Европы. Сочинения Лютера расходились повсюду и везде возбуждали стремление освободиться от римского ига. Таким образом, лютеранство распространилось и упрочилось в Швеции, Дании, Норвегии, Пруссии, Лифляндии, Эстляндии и Курляндии.

Реформаторское движение в Швейцарии началось несколько позже того же движения в Германии, но совершенно независимо от него. Причины и даже поводы к реформации в Швейцарии были те же, что и в Германии. Горячим поборником реформы выступил Ульрих Цвингли, который славился как ученый и красноречивый проповедник. Восставая против постов, монашества, безбрачия духовенства, почитания икон и пр., Цвингли учил, что в деле религий нужно держаться одного только Св. Писания.

В 1523 году в Цюрихе на двух религиозных диспутах Цвингли защищал свое учение, изложенное в 67 тезисах, после которых цюрихцы открыто ввели у себя новое церковное устройство. Учение Цвингли, в сущности, такое же, как и лютеранское; только в развитии и изложении этого положения Цвингли является более последовательным и решительным, нежели Лютер. Цвингли изгонял из богослужения решительно всякую обрядность, а иконопочитание считал наравне с идолопоклонством. Окончательное соорганизование на началах реформации нового религиозного общества в Швейцарии принадлежит Иоанну Кальвину. Родом он был француз; прибыл в Женеву в 1536 году и стал во главе реформаторской партии.

Разделяя воззрения Лютера и Цвингли, Кальвин присоединил к ним еще и свои собственные, и, таким образом, выступил со своею собственной реформаторской системой. Особенности ее заключаются в учении о таинстве Евхаристии и, главным образом, в учении о предопределении. По его мнению, Бог от вечности предопределил одних – ко спасению, других – к гибели. Богослужение ограничено только простою проповедью, чтением молитв и простым безыскусственным пением псалмов; всякого рода обрядность была отменена.

Кальвин умер в 1564 году. Основанное им в Женеве новое протестантское общество получило название реформатского; называется оно также по его имени – кальвинским. Избрание учителей, проповедников и старейшин принадлежит не светской власти, а общинам.

Протестантские мысли по мере распространения их на материке Европы проникали и в Англию, но здесь богословская сторона реформации мало занимала умы, – гораздо более интересовало англичан свержение папского ига.

Такого характера и были в Англии первые протесты против Римской церкви. Ближайшим поводом к реформации в Англии послужила ссора английского короля Генриха VIII с папою Климентом VII. В 1533 году Генрих VIII формально и торжественно объявил о независимости Англии от папы в церковных делах и о верховных правах короля в церкви; закрыл в Англии монастыри, а имущества обратил в свою пользу, хотя по духу оставался католиком и в 1521 году написал сочинение против Лютера. Только по стараниям архиепископа кентерберийского Томаса Кранмера и министра Кромвеля, Генрих VIII издал от лица парламента в 10 членах нечто в роде нового вероучения. При преемнике Генриха Эдуарде VI в Англии началась реформа вероучения и богослужения. Издан был английскими и немецкими богословами молитвенник и обрядник, и 42 члена англиканского исповедания, где не было строго проведено ни католичество, ни лютеранство, а сделана своеобразная смесь того и другого. По смерти Эдуарда VI в 1533 году восстановлено было католичество вступившей на престол сестрой Эдуарда Марией. Но когда вступила на престол

Елизавета, воспитанная в протестантизме, католичество, в свою очередь, подверглось преследованию и восстановлено было смешанное вероисповедание, которое и сделалось государственным. Протестантское общество, благодаря различному произвольному толкованию установлений церкви, распалось на многие отдельные общества, каковы: квакеры, методисты, меннониты, ирвингиане.

Римская Церковь в борьбе с протестантством. Реформаторское движение, возбужденное Лютером, было страшным ударом для Римской церкви и папства. Оно грозило не только разделением, но и ниспровержением самых основ папства. Папы сознавали грозившую опасность и принимали меры, чтобы устранить ее. Но все усилия пап не приводили ни к чему. Наконец, при папе Павле III был созван собор в 1542 году в Триденте. Собор подтвердил признавать Св. Предание источником вероучения, но при этом умолчал, признавать ли все, что признавалось за предание в церкви Римской, хотя вопрос этот поднимался.

В частности, собор вошел в подробное рассмотрение учения о таинствах крещения и миропомазания и, осудив в 30 канонах все протестантские мысли относительно этих таинств, утвердил всю без исключения существовавшую практику Римской церкви в совершении их.

В 1563 году Тридентский собор, наконец, закончил свою деятельность. Постановления собора отправлены были во все католические страны для исполнения; при нем папа в особой булле решительно запрещал понимать и толковать постановления соборные по своему разумению, а предоставлял это право исключительно апостольскому престолу. Это ограничение ослабило значение многих преобразовательных постановлений собора, тем не менее Тридентский собор во многом изменил жизнь Римской церкви к лучшему.

В истории борьбы Римской церкви с протестантством, кроме Тридентского собора, весьма важное значение имел еще орден иезуитов, появившийся в самый разгар реформации. Основатель ордена – испанский монах Игнатий Лойола, человек с мечтательно-рыцарским характером. Кроме трех обычных

монашеских обетов – нищеты, целомудрия и послушания, иезуиты установили для себя еще четвертый обет – безусловного повиновения папе, обязываясь исполнять все, что бы ни повелел им папа. Целью ордена, как она определялась в уставе, было распространение и утверждение веры и церкви какими бы то ни было средствами. Благодаря своей крепкой организации, уму и ловкости своих членов, а также привилегиям, данным папами, орден распространился с необыкновенною быстротой почти во всех странах Европы, проник даже и в другие части света. Действуя в пользу Римской церкви, иезуиты для достижения своих целей не пренебрегали никакими средствами, в числе которых у них первое место занимали интриги, соединенные с всевозможными неблагоприятными действиями. Пренебрегая всеми нравственными законами ради достижения своих целей, они не останавливались и пред злодеяниями.

Папство в XIX веке. В XVIII веке папство доведено было правительствами католических государств до такого бессилия, что вынуждено было в подрыв самому себе делать им уступки за уступками. Из таких уступок особенно тягостно для него было уничтожение ордена иезуитов. Затем иезуитов изгнали из всех государств. После революционных потрясений все внимание государей было сосредоточено на восстановлении своей власти. Пользуясь этим, папа Пий VII восстановил орден иезуитов. С официальным открытием появления иезуитов снова начались усиленные заявления о правах пап на всемирное преобладание в духовных и светских делах. Но в XIX столетии такие притязания труднее, чем когда-либо могли быть осуществлены. Папа потерял свои областные владения, когда образовалось в 1870 году Итальянское королевство под властью короля Виктора Эммануила. Упразднив светскую власть папы, он позаботился устроить его положение как духовного главы всего католического мира. Папе предоставлен город Льва, т. е. предместье Рима с Ватиканом и церковью св. Петра.

Римская Церковь и в новейшие времена не отказалась от обычая делать нововведения в христианском вероучении. Так, в

последние десятилетия ею произвольно установлены два новые догмата – о непорочном зачатии Пресвятой Девы и о непогрешимости папы. Первый появился еще в XII веке и до половины XIX столетия существовал в Римской церкви как частное мнение, и только при Пие IX возведен на степень общецерковного догмата. Относительно непогрешимости, еще на Тридентском соборе, иезуиты заявляли решительно, но это мнение оставалось до XIX столетия частным. Как догмат оно провозглашено торжественно на соборе Ватиканском по настоянию партии ультрамонтанской – иезуитской. Из 770 епископов, составлявших собор, за новый догмат, высказались только 326. Однако в 1870 году 18 июля, новый догмат торжественно объявлен всему католическому миру. Против этого восстают старокатолики.

История Русской Церкви

Период I-ый (Киевский)

1. Распространение христианства. Древнее предание, занесенное в русскую летопись, говорит, что начало христианства в России положено, еще во времена апостольские, апостолом Андреем Первозванным: проходя с проповедью Евангелия Фракию, Скифию, Самофракию и Сарматия, он доходил будто бы и до Днепровских гор, благословил их и предрек, что над ними воссияет благодать Божия. Но это предание представляется невероятным, ибо идти тою дорогою, о которой говорить предание, апостолу Андрею было не за чем, хотя вообще христианство на южных берегах Крыма и по югу России мы видим очень рано. В Крыму были христиане во время пребывания там Климента Римского, который был сослан сюда из Рима в 94 году; в IV веке упоминаются епархии Херсонская и Босфорская; в VII и VIII вв. епархии Сурожская и Фульская. Из этих местностей семена христианства могли заноситься в Россию, но падали, так сказать, на большой дороге, по которой непрестанно двигались в Европу разные азиатские орды.

Вдова Игоря, Ольга, мудрейшая из всех люден, как ее называет летопись, сама пожелала креститься, и в 957 году, уже 67 лет от роду, крестилась в Константинополе. Крещение совершено было патриархом Полиевктом; с ней крестились многие из ее спутников. Возвратившись в Киев, Ольга, в крещении – Елена, стала уговаривать принять крещение сына своего Святослава, но он и слушать не хотел.

Владимир, внук Ольги сначала был, как и отец, язычником. История его рисует очень ревностным язычником; он ставил и украшал кумиры в Киеве. Но может быть самая эта ревность к язычеству повела только к большему обнаружению его несостоятельности и ускорила переворот в убеждениях князя и лучших людей. Начался выбор новой веры. Этот выбор, подробно изображенный в летописном сказании о беседе Владимира с миссионерами разных религий, склонился на сторону греческого православия. Греческий миссионер, по этому

сказанию, сильно подействовал на Владимира своим учением об искуплении и будущей жизни и, особенно, иконою страшного суда, которую показал князю.

В 988 году войско Владимира осадило Корсунь. Взяв город, он потребовал у греческих императоров Василия и Константина руки сестры их, Анны, и при этом обещал креститься. Императоры согласились, уговорили согласиться и сестру. После крещения Владимир воскликнул: «Теперь только узрел я Бога истинного».

После крещения совершен был брак с Анною. В Киеве Владимир крестил своих 12 сыновей и многих бояр; потом велел истребить идолов. По истреблении идолов духовенство и князь ходили по городу с проповедью. Многие киевляне крестились с радостью; другие не хотели и слушать проповеди; третьи колебались. Тогда Владимир выдал повеление, чтобы на другой же день все некрещенные шли креститься на реку, кто не явится будет противен князю. Очень многие явились на реку из страха. Упорные язычники бежали в леса и горы. После крещения стольного города, христианство сделалось на Руси верою, в собственном смысле, господствующей. Вместе с тем последовало образование особой поместной Русской Церкви, для существования которой имелись уже на лицо все нужные условия. Она имела в Киеве значительную паству, которая вскоре начала еще увеличиваться чрез распространение истинной веры и вне Киева, среди разных славянских и инородческих племен Руси; непосредственно после крещения народа великий князь стал повсюду строить для богослужения святые храмы; началась борьба христианства со старыми языческими суевериями; началась историческая жизнь Православной Русской Церкви. Эта историческая жизнь Православной Русской Церкви и составляет предмет Русской Церковной Истории. Разделяется она на пять периодов: 1) Киевский – до нашествия монголов, 2) от нашествия монголов до разделения Русской митрополии, 3) период разделенной митрополии, 4) от учреждения патриаршества до реформ Петра Великого и 5) Синодальный период.

После крещения киевлян христианство стало распространяться по всей России. Крестив народ по городам и селам около Киева, митрополит Михаил с епископами и Добрыней в 990 г. ходили в Новгород, где произошло общее крещение народа. Из Новгорода проповедники отправились на восток по Волге и крестили много народа в Ростове и Ростовской земле. Сам. Владимир посещал с проповедью веры страну Волынскую, крестил в Киеве даже несколько князей болгарских и печенежских. Дети Великого князя, разосланные по уделам, также заботились о распространении веры между подвластным народом. Правильно распространялась вера только около Киева и по великому водному пути от Киева до Новгорода; направо и налево от этой линии, где жили племена, мало подчиненные Киевскому князю, она распространялась слабо: чем дальше от Киева, тем христианство было слабее. Даже в Новгороде язычество было сильнее христианства. Ростовцы выгнали первых епископов-греков.

В Муроме сопротивление язычников христианству было еще серьезнее. Язычество поддерживалось здесь самою глушью этого края, населенного дикой муромой и мордвой.

Инородческие племена, жившие по соседству и на окраинах России, получали христианское просвещение уже от русских, с которыми имели сношения.

Православная вера в своем распространении встречала противодействия и должна была вести борьбу, но об этой борьбе, особенно о борьбе в открытой форме, до нас не дошло известий. Появлялись по городам волхвы, которых народ раньше принимал, а теперь начал избивать. Много помогало распространению христианства то обстоятельство, что оно само распространялось средствами мирными, — проповедью, убеждением и, притом, на родном славянском языке. Но, говоря о мирном и быстром распространении христианства в России, нужно разумеать распространение его только количественное, от которого было еще очень далеко до истинного, внутреннего усвоения Христовой веры всей массой крещенных тогда людей. К внутреннему перевоспитанию своих чад Церковь в России не имела еще ни времени, ни сил.

2. Устройство Русской Церкви; Церковная иерархия и состояние духовенства. Русская Церковь была устроена в виде особой митрополии Константинопольского патриархата. Первым ее митрополитом, давшим ей правильное устройство и разделившим ее на епархии, был Леонтий. Кафедру свою первые митрополиты до Великого князя Ярослава, имели в Переяславле; потом, когда при Ярославе был устроен Киевский Софийский собор с митрополичьим домом, они перешли на жительство в самый Киев.

Русские митрополиты избирались и посвящались в Греции самим патриархом с согласия императора и, разумеется, из греков. В России они поэтому были люди чужие и по происхождению, и по языку, и по национальным симпатиям, а следовательно, не возбуждали себе особенного доверия, тем более что на Русскую митрополию посылались даже не лучшие люди из греков. Из 25 митрополитов-греков не более 5–6 человек заявили себя просвещением и благочестием.

Между тем митрополиты из русских все оставили после себя самую хорошую память и по своему образованию, и по благочестию, и по благотворному действию на паству.

Немудрено поэтому, что у великих князей рано явилась мысль об избрании митрополитов из русских. И вот в 1051 году собором русских епископов поставлен был Иларион, священник села Берестова. Новый святитель, впрочем, в том же году испросил себе благословение патриарха. Другой пример независимого постановления митрополита из русских видим в 1147 году при Изяславе Мстиславиче – Климента Смолятича. С этого времени при избрании на Русь митрополита в Греции действительно стали более соображаться с волею великого князя. Среди своей полуязыческой паствы и при неустойчивости гражданских основ удельного времени Церкви Русской еще не на что было опереться внутри самой России, и еще рано было помышлять о своей независимости от греческой церкви. Зависимость же митрополита от заграничной власти греческого патриарха была не велика и ограничивалась только его избранием и посвящением, да обязанностью подчиняться определениям патриарших соборов. Церковная иерархия на

Руси сразу должна была приобрести громадный авторитет не только духовный, но и политический. Младенчествовавшее государство Руси само добровольно устремилось под опеку церкви; князья, начиная с Владимира, сами призывали митрополитов и епископов к участию в своих государственных делах; на княжеских советах и съездах мы видим духовенство. Верная своим православным греко-восточным понятиям об отношении духовной власти к светской, она употребляла все свое влияние на устройство самого же государства, на воспитание и укрепление в нем слабой княжеской власти. Русские иерархи вступались почти в каждую усобицу князей, как общие миротворцы и ходатаи за общее благо народа. Низшее духовенство сначала было привезено из Греции, затем при митрополите устроена была школа, в которой приготавливалось молодое поколение для пастырской деятельности. Средства содержания назначались великим князем. Владимир десятую часть своих имений определил на содержание Десятинной церкви, построенной им. Духовенство владело вотчинами, угодьями и даже целыми пригородами; собирало пошлины: весчие, судные, ставленные и т. д.

3. Учение и духовное просвещение. Православная церковь пробудила и развила в народе любовь к учению. При церквях и монастырях стали заводиться школы и библиотеки. Первыми появились они в Киеве, Новгороде и на Волыни; в житиях Авраамия Смоленского и Феодосия Печерского упоминаются еще школы в Смоленске и в Курске; наверное, были они и в других местах, где были церкви и монастыри. Духовные же лица заботились, главным образом, и об умножении книг, усердно занимаясь их перепиской. Книги в то время, были еще великою редкостью и стоили очень, дорого. Собрание их по своей трудности и ценности, кроме князей, доступно было только богатым владыкам и монастырям. Последние для списывания и собирания книг иногда нарочито посылали своих иноков на восток в Константинополь, – в монастырь Студийский и на Афон. Само собой понятно, что, будучи всем обязана церкви, древнерусская книжность носила религиозный характер. Раньше и более всех стали умножаться,

разумеется, книги необходимые для совершения христианского богослужения, затем уже и другие вероучительного и нравственного характера, преимущественно в болгарских, а позднее и в русских переводах. Переводная письменность была преобладающею за все описываемое время. Вместе с книгами Священного Писания в переводах распространялись творения св. отцов, жития святых, хронографы, Палея, Сборники в роде Святославовых, Златоструя, Пчелы и др. За переводами следуют сочинения наших митрополитов-греков, написанные на греческом языке и делавшиеся известными русским грамотникам тоже в переводах.

Русские писатели в своих сочинениях старались подражать греческим образцам и подвергались немалой опасности усвоить те же недостатки, какими страдала тогдашняя литература. Особенным одушевлением в сочинениях проникнуто изображение плодов крещения на Руси и похвала Владимиру. Эта похвала нравилась в старину, так что летописцы часто целиком заимствовали из нее разные черты при похвале других князей. Среди писателей русских замечательны: митрополит Иларион, преподобный Феодосий, Кирилл Туровский, последний называется русским златоустом. В его словах, впрочем, мало общедоступной учительности; это скорее отвлеченные размышления о предмете того и другого праздника, чем поучения. Кроме поучений до нас дошли назидательные творения и в других родах. Игумен Даниил, ходивший в Иерусалим, составил для любителей святых мест любопытное описание своего паломничества, бывшее самым употребительным чтением благочестивых людей. Из писателей в повествовательном роде замечательны: Иаков Мних, Нестор, Симон Владимирский; последний написал обширное послание к Поликарпу, печерскому иноку. Поликарп продолжал труд Симона в своем послании к печерскому архимандриту Акиндину, который просил его рассказать о печерских угодниках.

Из этих посланий составилась печерский Патерик.

4. Богослужение. Христианская письменность была доступна, разумеется, только людям грамотным; народная же масса, особенно в новопросвещенных странах, училась вере и

приобретала христианское настроение, главным образом, чрез церковное богослужение. Богослужение это, совершавшееся у нас с самого начала на родном славянском языке, было самым могущественным миссионерским и просветительным орудием Православной Церкви и более всего способствовало водворению ее в русской земле.

Храмы строились на Руси в большом числе. Главной добродетелью считалось строение и украшение храмов. Первые святыни были принесены из Греции, а затем появились на Руси свои. Особенно чествуемыми были чудотворные иконы. Христианские святыни кроме религиозного получили еще высокий общественный характер. Около храмов сосредоточивалась вся общинная жизнь. Собирались общинные сходы, решались общинные дела, тут же стояла приходская школа, и приходская богадельня, в которых чрез посредство духовенства совершались дела общественные. Все городское благосостояние поставлялось под покровительство местной святыни.

5. Христианская жизнь. Обрядовое благочестие не могло представлять особенно сильных сдержек проявлению грубых страстей удельного времени. Это было тяжелое время усобиц; опустошительные войны шли из года в год то здесь, то там, но при всем этом в жизни общества нельзя не заметить и христианского влияния; некоторые князья усваивают себе высшие правила – прощать обиды, смиряться пред соперником, чтобы не проливать крови христианской.

Вооружаясь против нравственных нестроений общества, церковь должна была в то же время с особенною настойчивостью бороться против остатков язычества. Это было время еще самого грубого двоеверия в народе. Многие по старой памяти ходили молиться под овины, в рощи, сходились на языческие игрища. Незабыты были и древние мифы.

Церковь всячески преследовала полуязыческие народные игрища, но ее меры не могли проникнуть в недоступные недра семьи, где, главным образом, и хранилась языческая старина; употреблялись разные заговоры и чародейства.

Может быть, вследствие этого в этот период сильно развилась обрядовая сторона религии. При слабом усвоении христианства в народной массе неудивительно, что примеры истинно-христианской жизни за описываемое время известны нам преимущественно между высшими классами и духовенством. Восходящее солнце озаряло только еще вершины, – низменности лежали в прежнем мраке. Первый пример возрождения представляет нам сам Владимир. По следам его пошли его дети, – второе христианское поколение, – мученики Борис и Глеб, Мстислав, Ярослав ... Евфросиния, дочь Святослава Давидовича, основавшая монастырь в Полоцке, под старость путешествовала в Иерусалим.

Много из русских митрополитов причислено к лику святых: Михаил, Иларион, Иоанн II, Ефрем; из епископов: Феодор, Леонтий, Исаия.

Монашество. Главным средоточием святой жизни были монастыри. В стенах монастыря грубым страстям простора не было, дух господствовал над плотью. Монастыри стали являться у нас с самого начала христианства в Киеве и Новгороде. В Киеве явился монастырь Киево-Печерский. Основателями его считаются преп. Антоний и Феодосий. Антоний родом из Любеча. Пострижение он получил на Афоне, куда отправился для удовлетворения стремления к иноческому совершенству.

Когда Антоний, по совету своего игумена, возвратился в Киев, то, обойдя монастыри, не нашел такого строгого устава, к какому привык на Афоне, и в 1051 году поселился в пещере недалеко от Киева. Скоро узнали о подвижнике, стали приходить к нему за благословением, некоторые просились на сожительство. Пришел к нему между прочими Феодосий, который был родом из Василева. Он с раннего возраста увлекся мыслями в иной мир и предался аскетическим подвигам. Он несколько раз убежал из дому и, наконец, пришел в Киев, где нашел себе убежище по сердцу, пещеру Антония. Братия Антония подвизалась в строгом посте и трудах. Феодосий трудился больше всех и, кроме того, предпринимал разные благочестивые упражнения. Число братии возросло до 100 и

Феодосий заботился о введении между ними устава и общежития. По его просьбе, Ефрем прислал из Царьграда устав Студийского монастыря, который и был положен в основание жизни в Печерском монастыре. Печерский монастырь, мало по малу, сделался образцом и для всех других монастырей и получил огромное влияние на всю русскую религиозность. Из него аскетическая настроенность распространялась и в обществе. Каждый ее подвижник, где бы ему потом не приходилось жить, хранил к Печерской обители трогательную любовь. По мере распространения славы своей, обитель обогащалась пожертвованиями князей и других благочестивых людей и стала богатейшим монастырем в России. Более 50 человек из ее иноков занимали епископские кафедры.

Период II-ый (Монгольский)

1. Состояние православной веры и успехи христианства. При завоевании Руси Монголы были язычниками, они признавали единого Бога, но поклонялись и многим другим богам. В Орде не было господствующей религии, – по всей вероятности, там господствовала смесь всяких верований, отсюда объясняется религиозный индифферентизм монголов.

Разорение русских святынь, жестокости против христиан, во время нашествия на Русь, нимало не противоречили этой веротерпимости, проистекая из обычной азиатской манеры вести войну.

Во время Монгольского нашествия погибло много людей благочестивой жизни. Из духовных лиц известны: Митрофан епископ Владимирский, Симеон Переяславский и несколько иноков. В 1246 году встречаем мучеников в самой Орде: князя Михаила Всеволодовича Черниговского с боярином Феодором. В 1270 году замучен в Орде князь Роман Ольгович. В Орде от русских князей требовали исполнения, некоторых принятых при дворе суеверных обрядов при приеме у хана.

Митрополит Кирилл у хана Менгу-Темира выпросил ярлык духовенству. Еще при первом обложении Руси данью духовенство было освобождено от ее платежа. Церковные земли, угодья, люди, книги и вещи объявлены неприкосновенными; запрещено под страхом злой смерти хулить православную веру. Всех ярлыков духовенству известно семь.

Несмотря на порабощение Руси Монголами православная вера продолжала оказывать свое прежнее могущественное действие на инородческие племена, не исключая и самих Татар. На севере успехи христианства много подвинулись вперед, благодаря сильной проповеди и еще более сильным примерам святой жизни многих подвижников, спасавшихся в северных пустынях. Просветительную деятельность известен Мурманский монастырь, основанный в XIV веке Лазарем на

Онежском озере и Спасокаменский мон. на Кубенском озере, открытый в 1260 году князем Глебом.

В истории христианской миссии нужно отметить славное имя Святого Стефана Пермского, просветителя Пермского края. Он изучил зырянский язык, составил азбуку и перевел священные книги. Местом деятельности он выбрал селение при устье Выми, где устроил небольшую церковь.

Успехи Стефана весьма много зависели от того, что он проповедовал зырянам и совершал для них богослужение на их родном языке. Одним из самых сильных средств для привлечения зырян к вере была еще благотворительная деятельность свят. Стефана. В голодные годы он привозил хлеб и раздавал бедному люду. За 18 лет своего апостольства святой Стефан обратил к христианству всю малую Пермь по Вычегде и Выми.

В Литву христианство переходило из России и из соседних католических стран – Польши и Ливонии, а потому здесь с самого же начала видим борьбу православия с католичеством.

Большинство Литовских князей исповедовало православие, но попадались и язычники. Ольгерд, сын Гедимины, после вступления на престол вздумал было опереться на языческую партию и замучил за православие троих из своих придворных: Антония, Иоанна и Евстафия, но потом, видя, что чрез это православие только увеличивается, решил отложить свою языческую ревность.

Долгую борьбу принуждено было вести здесь православие с католичеством.

2. Церковная иерархия и состояние духовенства. Монгольский погром печально отозвался на состоянии Русской Церкви, произведши в ней сильное расстройство порядка. При разорении Киева без вести пропал присланный из Греции митрополит Иосиф. Владимир после погрома долго не имел епископа. Наконец, был поставлен Серапион в 1274 году, в этом же году был созван собор во Владимире, по поводу различных беспорядков в церковном управлении. Собор обратил внимание на поборы, производимые при поставлении во священный сан, какие вносились в пользу архиерейских домов и назначил

взимать только семь гривен; указал рукополагать только после внимательного их испытания. Главным руководителем в делах церковных в этот период был митрополит Кирилл, святитель деятельный; скончался он в 1280 году и погребен в Киеве.

Св. Петр, родом из Волыни, с 12 лет поступил в монастырь и удивлял братию своим послушанием и подвигами, потом ушел на реку Рату и основал монастырь. Сделавшись митрополитом, он только проездом остановился в Киеве и отправился прямо на север, где шла борьба из-за великокняжества между Михаилом Тверским и Юрием Московским. Он стал на сторону Юрия и тем навлек на себя ненависть Твери. По его совету Иоанн Калита построил в Москве каменный Успенский собор, но святитель, не дождавшись окончания собора, умер 21 декабря 1326 года. Пребывание митрополита в Москве давало этому городу значение главного города всей русской земли, потому что князей было много, а митрополит один: кафедра митрополита способствовала возрастанию и обогащению Москвы. Между тем, южная Русь подпала под владычество Литвы и окончательно потеряла свое первенствующее значение.

Св. Алексей, избранный еще при жизни Феогноста, был из боярского рода Плещеевых, родился в 1300 году и имел своим воспитанником Калиту. Он был посвящен в митрополиты в Греции в 1354 году.

Неоднократное поставление на митрополию русских людей стало обращать на себя беспокойное внимание греков; собор по случаю поставления Алексея сделал оговорку, что Алексей поставляется только как исключение, вследствие личных своих достоинств, но что впредь митрополиты должны посылаться на Русь из греков.

В правление Иоанна II Алексей был главным советником Великого князя и во всем ему содействовал, а это содействие было тогда очень важно, вследствие особенного благоволения к святителю ордынских ханов. В 1357 году хан Чанибек по случаю глазной болезни ханши писал к князю: «Мы слышали, что Бог не отказывает молитвам главного попа вашего; отпустите его к нам, да исцелит его молитвами царица моя; а то пойду

опустошать землю вашу». Святитель поехал и исцелил Тайдулу, за что его еще больше стали уважать в Орде.

При посредстве митрополита заключались все княжеские договоры; он употреблял свою духовную силу и для того, чтобы заставлять князей соблюдать договоры; предавал отлучению тех из них, которые вступали в союз с Литвой.

Престарелый святитель хотел назначить себе преемником преподобного Сергия, но смиренный подвижник решительно отказался от этой чести. Великий князь назначил своего любимца духовника Митяя, хотя святитель на это и не соглашался. Много людей, особенно из монахов, вовсе не желали иметь его своим митрополитом. Дионисий, еп. Суздальский, больше других говорил против Митяя, за что был посажен в тюрьму, но потом, дав обет не ездить в Грецию, был выпущен и все-таки уехал. Митяй поехал тоже в Грецию для посвящения, но на дороге внезапно умер в 1379 году. Спутники его самовольно избрали кандидатом из его свиты Пимена. Между тем в Россию уже давно посвящен был на митрополию Киприан. Ни тот, ни другой не были угодны великому князю, и он отправил в Грецию просьбу о поставлении Дионисия. Дионисий был поставлен, но на обратном пути из Греции был задержан Литовцами в Киеве и умер в 1385 году в тюрьме. Между тем Киприан с Пименом ездили в Грецию тягаться о митрополии пред патриархом. Патриарх решил дело в пользу Киприана. Правление Киприана прошло в мире. Он много заботился об устранении разных беспорядков, возникших в богослужебном чине русской церкви, и об исправлении и умножении церковных книг, скончался в 1406 году и погребен в Успенском соборе.

По просьбе Василия из Греции прислали митрополитом строгого инока из Мореи – Фотия. Новый святитель был строгий ревнитель церковных прав и отличался хозяйственным характером. По приезде в Москву Фотий начал собирать расхищенное во время четырехлетнего отсутствия митрополита и этим обидел многих бояр и самого Великого князя. Витовт рассердился на Фотия за отъезд из Киева и в 1414 году собрал собор из литовских епископов, настаивая на избрании для Литвы особого митрополита. Избран был Григорий Цамблак. В

Греции отказались посвятить его, но собор литовских епископов решился исполнить требование и посвятил Григория без согласия патриарха. Для оправдания своего поступка отцы собора писали в окружной грамоте, что Фотий совершенно пренебрегал киевской половиной митрополии, заботясь только о собирании здесь своей дани. В 1415 г. умер Григорий Цамблак и митрополия опять соединилась под властью Фотия. В 1448 году собором русских епископов был поставлен Иона на митрополию, а в Грецию написана была грамота, в которой объяснялось, что Русская Церковь не разрывает своего союза с Греческою, что поставление митрополита совершено теперь в самой России по великой нужде, по неудобству сношений. Вероятно, в это время Русской церкви дано было право поставлять митрополита самостоятельно. В звании митрополита Иона продолжал свою деятельность в пользу великого князя. В Литве, под властью польско-литовского короля-католика, уния не прошла бесследно, как в Московской Руси. В 1458 году латинствовавший константинопольский патриарх Григорий посвятил на Литву Григория. Собор великорусских епископов собравшись в 1459 г. в Москве, клялся не отступать от святой Московской церкви и определил на будущее время избирать митрополитов в Москве, по повелению великого князя без сношения с греками. Последовало окончательное разделение митрополии, митрополиты стали титуловаться по главным городам своих областей: Московским и Киевским.

Избрание новгородских владык совершалось на вече независимо от митрополита. Избирали епископов так. Три жребия клались на престоле св. Софии и после литургии соборный протопоп выносил на вече один за другим два жребия и объявлял народу, третий оставшийся на престоле, знаменовал того, «его же оставит себе Бог и св. София». Посвящаться избранные владыки ездили в Москву. С благословения владыки вече начинало войну, заключало мир, решало свой внутренние дела. Во внутренних делах города владыка был средоточием, около которого стягивались и примирались все разрозненные взаимными распрями концы и улицы города. Владыка был всегдашним миротворцем в

вечевых раздорах. Владыка нес разные общественные повинности.

Белое духовенство в отношении к архиереям считалось классом «тяглым», было обложено разными сборами и повинностями и ведалось по ним архиерейскими десятильниками. Некоторые, преимущественно, соборные церкви, были под покровительством князей, которые давали им свои княжеские земли и ругу.

3. Богослужение. Нестроения в богослужении зависели от многих причин и прежде всего от крайнего недостатка богослужебных книг, которых и прежде было мало, а теперь после монгольского разорения, стало еще меньше. По причине дороговизны, их не могли приобретать себе в достаточном количестве даже городские церкви. Вследствие невежества переписчиков в богослужебные рукописи все более и более вкрадывалось ошибок и неисправностей. Церковная власть во все описываемое время была постоянно озабочена водворением порядка и единства в богослужении.

Самые ранние определения, касательно богослужения заключаются в правилах соборов Владимирского и Константинопольского 1276 г. На них решено много разных вопросов из церковной практики. Из дальнейших определений относительно богослужения важнейшие относятся ко времени митрополитов Киприана и Фотия. В своих посланиях в Псков оба митрополита вооружались против принятого там обливательного крещения.

4. Христианская жизнь. Обрядовое благочестие не могло много содействовать развитию нравственной жизни. Общее впечатление, какое выносится из изучения нравов описываемого времени, очень грустное. Сами князья должны были ездить в Орду с заявлениями рабской покорности, трепетать пред силой ордынского деспота и пред многочисленными доносами шпионов. Для народа эта школа рабства была еще тяжелее; нужно было кланяться баскаку, исполнять все, что он потребует, отделяться обманами и поклонами. Двоедушие, хитрость, низкопоклонничество, низкие проявления инстинкта самосохранения делаются

добродетелями времени, которые проповедует иногда и летописная мораль. С другой стороны, внутри самой России совершается тяжелый переход от удельно-вечевого уклада к единой державе. Для усиления одного княжества на счет другого употреблялись всякие средства без разбора, – клевета в Орде одного князя на другого, насилия, хитрость, коварства, небывалые жестокости усобиц. Посреди этих печальных явлений мы все-таки не можем не заметить отрядных проявлений и даже новых успехов христианских понятий и чувств. Самое двоеверие народных масс получило уже новый, более выгодный для христианства характер.

Ересь стригольников. Крайнее развитие обрядового благочестия вызывало обличения церковных учителей. Но этими обличениями дело не ограничилось; крайность обрядового направления вызвала другую крайность отрицания обрядов, обнаружившуюся в Пскове. Оппозиция против иерархического подчинения Новгороду и Москве развила целую ересь стригольников. Некоторые доходили даже до отрицания евангельских и апостольских писаний и отвергали воскресение мертвых. После 1427 года, когда было написано последнее послание Фотия, о стригольниках больше не слышно, но движение, возбужденное ими, не исчезло и вкралось в ереси жидовствующих.

Примеры благочестия. Русский народ не мало выставил из среды себя за это время истинных угодников Божиих, бывших примером христианских добродетелей. Таковы были русские первосвятители: Петр, Алексий и Иона, Стефан Пермский и Серапион Владимирский и др., наконец сонм высоких подвижников севера с главою Сергием Радонежским.

Монашество и теперь продолжало быть средоточием и идеалом истинно-христианской жизни, возбуждая к себе общее благоговение и увлекая в свои ряды самые лучшие силы народа. С XIV века начинается у нас, можно сказать, лучшее время для монашества. Одной из причин сильного развития монашеской жизни были тяжкие обстоятельства времени, которые естественно возбуждали в народе набожность и заставляли прибегать за утешением к религии.

Обитель преподобного Сергия на севере получила такое же значение как на юге Киево-Печерская. Преподобный Сергий, в миру Варфоломей, был сын Кирилла и Марии из ростовской боярской семьи; родился он около 1314 года. По смерти родителей, с братом Стефаном он удалился в пустыню в нескольких верстах от Радонежа. Пустынники построили себе в лесу келью и деревянную церковь св. Троицы (около 1340 года). Стефан скоро оставил брата своего. Преп. Сергий всею душою предался пустынным подвигам претерпевая все неудобства и искушения от демонов. Молва о святости подвижника привлекла к нему учеников. Св. Сергий трудился на братию как купленный раб, строил кельи рубил дрова, пек хлебы, шил одежды, носил воду.

В 1358 году братия заставила его принять сан пресвитера и игумена. Новая обитель была очень бедна, не доставало ладана и вина для богослужения.

Патриарх Филофей, узнав о препод. Сергии, прислал ему свое благословение и совет завести общежитие. Общежитие было введено, но многие были недовольны этим; поднялся такой ропот, что св. Сергий на время удалился в Киржач, где и основал монастырь. Он воротился по повелению митрополита Алексия и по просьбе братии, потому что без него в монастыре открылись большие беспорядки. Незадолго до кончины Сергия, в присутствии своего ученика Михея, он был посещен Богоматерью. 25 сентября 1392 года великий святой скончался. Обитель св. Сергия сделалась первой святыней Москвы и образцом для других монастырей. С половины XIV века, после прославления Сергиевой пустыни, число новых монастырей быстро стало возрастать по всем краям Великороссии, Москва была опоясана целой линией их, как духовной оградой. Усердными строителями их были: митрополит Алексий, в. кн. Василий Дмитриевич и др. В Новгороде также явилось много монастырей. Лучшие монастыри держались общежительного устройства. Расширение монастырей влекло за собой увеличение культуры страны. Около монастырей колонизовались целые волости и города. В голодные годы монастыри кормили из своих житниц целые сотни обнищавшего

люда. Около обителей были устроены богадельни, больницы и гостиницы. Просветительная деятельность монастырей давала им еще более важное общественное значение.

Юродство во Христе, которому предавались некоторые подвижники, явилось в самих монастырях. Но преимущественно юродивые любили жить в миру, в больших городах, где им чаще приходилось терпеть поругания. В XV веке в Ростове жил юродивый Исидор Твердислов. В Новгороде в XIV веке жили юродивые Николай и Феодор.

5. Духовное просвещение. Религиозное образование описываемого времени развивалось под самыми неблагоприятными условиями. Татарские нашествия разрушили школы и монастыри с их библиотеками.

Один Новгород проявлял некоторую образованность, вследствие своего большего спокойствия от татар и своих сношений с западом.

Само духовенство плохо удовлетворяло своему просветительному призванию. Среди скудости образования в церковной письменности находили очень мало оригинальных произведений; главным источником образования были переводы с греческого. Переводная письменность, увеличиваясь в объеме, размножила апокрифы, которые быстро распространялись в читающей публике. Литература назидательных повествований значительно увеличилась.

Период III (Московско-Киевский)

А. Московская митрополия, находившаяся под покровительством государства, успешно возрастала в своих пределах, украшалась внешним благолепием и вместе с государством, которое, успокоившись от внешних и внутренних бед, начало стремиться к усвоению плодов западной цивилизации, обнаружила внутри себя замечательное просветительное движение. В конце XVI века она возвысилась до степени самостоятельного патриархата.

1. Распространение веры. Просветительная деятельность в XV и XVI вв. проникла и в отдаленное северное поморье, где по обширным тундрам кочевали дикие лопари.

Просветительным центром для этого края был Соловецкий монастырь. Владея обширными землями по всему поморскому краю, он заселял их русскими, крестил инородцев и строил для них церкви. Слава чудес от мощей Соловецких чудотворцев заставляла обращаться к христианскому Богу даже языческих кебунов (волхвов). Правительство помогало проповедникам, давая им средства к устройению церквей и снабжая крестившихся лопарей жалованными грамотами.

Завоевание Казанского царства проложило дорогу церкви на неизмеримый восток. В сказаниях древности эта война вся запечатлена религиозным характером. По взятии Казани, царь велел ломать мечети и строить церкви; на другой день заложен был собор Благовещения. Для больших успехов веры на Московском соборе в 1555 году положено было открыть в Казани особую епархию.

Первым святителем на нее был назначен селижаровский игумен Гурий. Отправление его на епархию совершилось с необыкновенною торжественностью – это был другой, духовный поход на Казанское царство. Ему дан был подробный наказ: обращать людей к истинной вере, привлекая их к себе лаской, дарами, заступлением пред властями, а не насилием. Своим учением и жизнью св. Гурий весьма благотворно действовал на покоренных инородцев и в 9-ть лет своего святительства

обратил их многие тысячи. Скончался св. Гурий 4 декабря 1563 года. Помощниками св. Гурия были архимандриты – Варсонофий и Герман. До служения в Казани, Варсонофий жил несколько времени домовым иеродиаконем у тверского архиерея, потом был игуменом Пешношской обители. В Казани он устроил Спасский монастырь и дал ему устав. По своему знанию татарского языка и нравов, он был полезнейшим сотрудником святителя Гурия. Герман, постриженник Волоколамского монастыря, в Казанской земле устроил Свияжский Богородицкий монастырь, сделавшийся просветительным центром для всей нагорной части Казанского края. По смерти Гурия, он был преемником его по кафедре и достойным подражателем его дела.

2. Церковное управление и состояние духовенства.

Зависимость митрополитов от иноземной власти патриарха была слаба. Со времени Ионы митрополиты постоянно уже поставлялись своими епископами и сделались вполне своими людьми в России. Все более и более усиливавшаяся подозрительность русских к чистоте православия Греческой церкви побуждала их даже нарочно отстраняться от близких отношений к грекам. Около 1480 года в архиерейскую присягу было включено клятвенное обещание не принимать греков ни на митрополию, ни на епископии, как находящихся под властью неверного царя. Но понятно, что, сделавшись независимой от внешней, заграничной власти, русская иерархия должна была очутиться в большем подчинении своей местной государственной власти. С этого времени мы наблюдаем такое явление. Если раньше митрополиты ставились «его-же укажет Бог и восхощет князь и людие», то теперь людие оставлялись в стороне, а избирался «его-же восхощет князь». Великий князь, по своему желанию, назначал и удалял митрополитов без соборного согласия. В малолетство Грозного постоянное участие в гражданских делах втянуло их в распри и подвергло насилию партию Шуйских. Несколько митрополитов один за другим были жертвой партийной борьбы.

Только митрополит Макарий был осторожнее и сумел удержаться на кафедре целых 22 года. Макарий был близким

советником царя (Грозного) вместе с священником Сильвестром, но потом Сильвестр не сумел удержаться на своей высоте. Царь поставил его на одну доску с крамольниками – боярами.

Митрополит Макарий не дожил до учреждения опричнины и умер в 1563 году.

Филипп был вызван царем из Соловецкого монастыря, где был игуменом. Через несколько месяцев при виде жестокостей и бесчинства опричников Филипп не захотел молчать, он решился приступить к обличениям всенародным. Начались столкновения Филиппа с царем,

Нашлись клеветники с тяжкими обвинениями на святого, и царь решился, наконец, свергнуть митрополита с кафедры. Собор подобострастных епископов осудил его на лишение сана.

8 ноября 1568 года опричники буйной толпой ворвались в храм, где Филипп служил последнюю литургию, сорвали с него святительские одежды, одели в лохмотья и с позором выгнали из церкви. Он был заточен в Отрочь монастырь (в Твери). Через год, проезжая мимо Твери, Иоанн заслал в Отрочь монастырь Малюту Скуратова взять благословение у Филиппа. Когда он благословения не дал, Малюта задушил его. Последующие митрополиты, Кирилл и Антоний, были только безмолвными свидетелями дел Грозного.

Состояние белого духовенства. Члены причтов по-прежнему ставились к церквям по выбору прихожан. Однако в XVI веке нельзя не заметить уже признаков скорого упадка выборного значения духовенства. Государство все более и более стесняло поставление в священный сан людей служилых и тяглых, так что ставленники были большею частью из лиц духовного же происхождения. Отсюда с течением времени постепенно формировалась наследственность церковного служения. Стоглав уже прямо говорит о наследии церковных мест после отцов. В финансовой сфере церковного управления встречаем архиерейские сборы с духовенства. Самый главный сбор с церковью на архиерейскую казну составляла ежегодная церковная дань по числу приходских дворов, количеству земли и других угодий при каждой церкви. Собиралось со всего, с чего

можно было взять. Со сборами на архиереев соединялись еще особые сборы на их чиновников и слугителей архиерейского дома. Кроме платежей в архиерейскую казну духовенство не было свободно и от гражданских платежей и повинностей. Духовные лица, жившие на чужих землях, подлежали еще сборам в пользу владельцев этих земель. Жившие на землях черных тянули е черными людьми, т. е. несли обыкновенное тягло, платили оброк.

Платежей было много, а средств к содержанию духовенство имело мало. Только немногие церкви имели вотчины, и то небольшие, напр., деревни в 2–4 двора. Затем все средства существования причтов вполне зависели от приходских общин.

Благосостоянию духовенства много вредило неправильное распределение приходов, несоразмерное с числом населения, и непомерное размножение самого духовенства. Стоглав нашел нужным запретить строить лишние церкви, которых строители не могли обеспечить средствами, нужными для их существования.

Вследствие излишка духовенства и бедности приходов явилось много, так называемых, бродячих, или переходящих попов, которые с своими ставленными и переходящими грамотами ходили с места на место, нанимаясь служить при церквях.

В городах, особенно в Москве, из этих безместных священнослужителей образовался класс крестцового духовенства. Между бродячим и крестцовым духовенством много попадалось людей без всяких грамот и даже состоявших под запрещением.

Бедность духовенства, зависимость от приходов и исключительно обрядовая его постановка в обществе производили заметный упадок и в нравственном состоянии духовного чина. Нравственные недостатки духовенства обратили на себя внимание Стоглава, но его распоряжения ограничились теми мерами, бесполезность которых была испытана; сказано было, чтобы, святители испытывали ставленников и ставили достойных, но откуда было брать достойных, не сказано.

3. Богослужение. После исправлений в церковном управлении и в духовенстве особенное внимание церкви

обращено было на исправление церковной обрядности и богослужебных книг. Между прочим, в 1518 году вызван был в Россию Максим Грек, инок с Афона родом из Албании, получивший образование на западе в Венеции и Флоренции, современник и почитатель Иеронима Савонаролы. Его вызвали для пересмотра и перевода греческих книг великокняжеской библиотеки. Он не ограничился этим и стал исправлять книги не с помощью одного только сличения их с древними рукописями, а вел дело с помощью богословской и филологической критики текста. Он старался еще при этом объяснить разные богослужебные обряды. Не зная достаточно славянского языка, он долгое время мог работать только с помощью переводчиков, которые с своей стороны не знали хорошо греческого языка. При таком порядке работы многие фразы переводов могли явиться в такой форме, за которую Максим никак не мог отвечать. Несчастному справщику пришлось дорого поплатиться за свои исправления; в 1525 г. по настоянию многих недоброжелателей он был осужден и приговорен к заточению в монастырь. Вместе с этим прекратились и его исправления богослужебных книг.

Вопрос об исправлении богослужебных книг был поднят на Стоглавом соборе; по малому числу членов этого собора, он оказался совершенно несостоятельным в решении вопроса. Церковные книги велено было исправлять по-старому, с добрых переводов, которых, однако, и сам собор не мог указать. Собор указал образчики крайне неудачных исправлений, указав, например, двоить «аллилуия». Приходилось думать не об исправлениях книг, а о предотвращении в них новых описей и недописей; с этой скромной целью явилась в Москве первая типография в 1552 году. В XVI веке возник вопрос о писании икон, потому что чрез Новгород и Псков в иконописание стало проникать западное влияние с проявлением символики. Стоглав определил писать иконы по старым образцам. Когда после пожара в Благовещенском соборе писали иконы, Висковатый стал разглашать, что не следует изображать иконным образом невидимое Божество.

В 1554 году собор решил отлучить Висковатого за хулу икон на три года от причастия.

4. Христианская жизнь. Привязанность к форме и обряду отразилась во всей нравственной жизни общества, но истинное религиозное чувство, которое оживляет обряд и прообразует нравственность человека, было мало развито. Достоинство молитвы определялось не силой душевного умиления, а счетом поклонов, милосердие – счетом поданных нищему алтынов, усердие к церкви – числом пожертвований в монастыри.

Выразительным памятником этого благочестия остался Синодик Грозного, который он послал в Кириллов монастырь для вечного поминовения; в нем написано 3470 душ убитых царем людей; царь даже не знал всех убитых по имени, а записывал по местам огулом «помяни, Господи, столько-то убиенных там-то, их же имена Ты Сам, Господи, веши». Семейные нравы и идеалы описываемого времени выразительно очерчены в обширном сборнике знаменитого иерея Сильвестра, известном под именем Домостроя. Вращаясь исключительно в области домашней обыденной жизни, этот драгоценный памятник древней жизни, с особенной ясностью обрисовывает главный жизненный мотив века, мотив уважения к обряду, заведенному порядку, обычаю отцов и дедов, – весь этот заведенный порядок, начиная с исполнения важнейших религиозных обязанностей до самых мелких хозяйственных занятий увековечен автором Домостроя в полном и, так сказать, пластически осязательном образе, и преимущественно с его идеальной стороны, как образец.

Первым возбудительным толчком, после которого началось просветительное движение в церкви, была ересь жидовствующих; развилась она в XV в. в Новгороде. Она отрицала догматы о Троице, о Божестве Иисуса Христа, отвергала почитание св. мощей и икон и всей вообще обрядности. Кроме нее известны были ереси Бакшина и Косого.

Монашество описываемого времени много выигрывало с внешней своей стороны. Возникновение новых обителей шло еще быстрее прежнего, так, что с половины XV до XVII века насчитывается до 300 вновь устроенных монастырей. Конец XV

века и начало XVI выставили двух великих подвижников, имевших особенно важное значение в истории русского монашества, устроителей и законоположников главных родов аскетической жизни, скитского и общежительного; это были: преп. Нил Сорский и преп. Иосиф Волоцкий. Первый был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря известного своим строгим уставом.

На р. Соре он построил келью и часовню, около которых скоро возникла целая обитель с новым в России скитским направлением, заимствованным с Афона. Жизнь скита отличалась такою строгостью, что нашлось только 12 человек, которые были способны жить в ней. Преп. Иосиф Волоцкий отличался другим направлением. Он удалился из Боровского монастыря, жизнь которого не соответствовала его идеалу монашества, долго ходил по другим монастырям, наконец, в 1479 году основал свой собственный Волоцкий монастырь и устроил его на началах строгого общежития. Жития его изображают таким же подвижником, каким был и преп. Нил, но не созерцательного, а практического направления. Свой устав он составлял, имея в виду большую общежительную обитель с иноками всякого рода.

Владение монастырей вотчинами возбуждало большие опасения с нравственной стороны. Церковное и светское правительства старались предотвратить упадок монастырской жизни своими постановлениями и грамотами. Из распоряжений Стоглавого собора видно, что многие постригались в монахи не по призванию, а только по обычаю, по обрядному взгляду на монашество, как на внешнее средство к спасению, а иные даже просто для покоя. Замечательно, что сам Стоглав, запрещая держать в монастырях хмельное вино, почел нужным сделать в этом отношении исключение для некоторых знаменитых монастырей, где бывало много богомольцев.

5. Учение и духовное просвещение. В числе разных обличений и вопросов этого времени видное место занимают обличения против современного религиозного невежества и вопрос об усилении религиозного образования. Уровень этого образования в обществе стоял действительно очень низко.

Всюду не только в простом народе, но и в высших классах, и в княжеской семье господствовали многочисленные суеверия. Владыка новгородский Геннадий писал митрополиту Симону горькую жалобу на невежество духовенства своей епархии. Он просил завести повсюду школы, в которых учили бы грамоте и псалтири. Ограниченность этой программы хорошо показывает, до чего дошла необразованность в духовенстве. Церковная проповедь замолкла повсюду и была, разумеется, только отчасти заменяема учительными посланиями лучших церковных деятелей.

Борьба с еретиками явила людей искусных в вере, возбудила сильную нужду в просвещении и подняла разные вопросы о современных нестроениях в церкви. Геннадий первый заговорил о заведении школ, потому что, отыскивая помощников для борьбы с ересью, не нашел в своем духовенстве ни одного образованного человека, кроме Иосифа, который, как и Геннадий, много занимался собиранием и перепиской книг и положил основание обширной волоколамской библиотеки. Против жидовствующих он написал капитальное богословское сочинение: «Просветитель». Преемник Иосифа по игуменству, митрополит Даниил разделял все взгляды своего учителя. Красноречивый проповедник оставил после себя до 35 слов и посланий.

Максим Грек после переводной деятельности занимался ученой деятельностью и на все отзывался живым словом, прислушиваясь ко всему, что около него делалось. Он сделался авторитетом современного ему общества. Он написал много сочинений против множества суеверий и апокрифов. После Митрополита Даниила во главе иерархии встал митрополит Макарий. Его труды имели большое влияние на общество. В них замечается обращение к старине. Самый важный труд Макария «Великие Четы-Минеи», в них собрано было все духовное оружие, каким тогда располагала русская церковь. Ересь Косого вызвала против себя замечательные полемические труды со стороны ученика Максима инок Зиновия. Он составил обширное «Истины показание к вопросившим о новом учении», заключающее в себе полное опровержение ереси и изложение

православного учения. Второе его сочинение «Многословное послание на зломудрие Косого».

Б. Киевская Митрополия. Наибольшую часть Литовского княжества составляли земли, заселенные русским православным населением; в самой Вильне – столице Литвы половина жителей состояла из православных и преимущественно из русских, поселившихся в ней на жительство. Умный Витовт понял, что католичество не могло служить опорой государственной самостоятельности и обратил все свои усилия только на то, чтобы отделить Православную Церковь от московской митрополии, завести у себя в Литве особого митрополита. Как известно, он добился этого чрез поставление на киевскую митрополию Григория Цамблака. Чрез 40 лет по смерти Цамблака при Казимире отделение киевской митрополии от московской было завершено окончательно. Первый киевский митрополит ученик Исидора – Григорий, приверженец флорентийской унии и поставленник униатского патриарха, жившего в Риме, попробовал сделать несколько решительных попыток утвердить в Литве унию, но попытки остались безуспешными. Короли-католики старались урезать православное духовенство в правах. Очутившись в опасном положении, киевская митрополия старалась создать себе внешнюю опору по крайней мере в патриархе и вошла с ним в тесное общение. Московские митрополиты посвящались собором епископов, а киевский – с благословения патриарха. Но с другой стороны и патриарх не мог ставить митрополитов сам без согласия короля и епископов. Важнейшей особенностью в этом управлении было весьма близкое участие в церковных делах мирян; иерархия, впрочем, им тяготилась и была всегда против него.

Виленский собор 1509 года из православных повел было на нем несколько определений, рассчитанных на то, чтобы дать Православной Церкви в Литве более свободы от вмешательства в ее дела мирян и короля, но при Сигизмунде определения эти мало имели силы.

В 1569 году на Любленском сейме окончено было дело соединения Литвы с Польшей, после чего поляки католики

стали свободно проникать всюду, завладевать имениями, должностями в ущерб интересам Православной Церкви. В центре Литвы – в Вильне в 1570 году иезуиты основали коллегию, для которой они не щадили ни трудов, ни средств. В состав ее входили самые образованные и талантливые люди ордена. Курс ее обнимал и низшее, и среднее и высшее образование. Весь он, конечно, был направлен к возвеличению Римской церкви. Ректор ее Петр Скарга, один из ученейших и хитрейших иезуитов, завел в ней пышные публичные диспуты и акты, и выставлял ее напоказ публике с блестящей стороны. В 1586 году в ней было уже до 700 учеников и более 50 человек учительского_ персонала. Кроме Скарги в пользу католичества действовал иезуит Антоний Поссевин, по просьбе которого папа открыл униатскую коллегию в самом Риме. Литовско-русское дворянство вследствие своего давнего тяготения к католическому дворянству легко поддавалось иезуитской пропаганде. Явились между панам и защитники православия: Андрей Курбский и ка. Константин Острожский. Последний завел, у себя высшую школу и типографию. Но более надежной оказалась сила городских общин и братств с их школами. Древнейшее братство Львовское имело право обличать противных закону Христову, отлучать от церкви. В 1589 году приехал сюда патриарх Иеремия и отнесся к церковным братствам еще с большей благосклонностью. Выдающимся деятелем этого времени был еп. луцкий Кирилл Торлецкий. Но как только патриарх уехал, начались. раздоры среди епископов, а в 1591 г. четыре епископа – Кирилл луцкий, Гедеон львовский, Дионисий холмский и Леонтий пинский подписали просьбу о подчинении русской церкви папе под условием сохранения всех обрядов и обеспечения прав ее иерархии. Против унии поднялся кн. Острожский. В 1596 году был созван собор в Бресте для введения унии, но он не имел никаких результатов. Одни из епископов примкнули к унии, а другие и слушать не хотели. После этого собора начались гонения на православие. Печерский монастырь едва отстоял свою самостоятельность.

Непосредственно за собором 1596 года началась борьба с унией духовным оружием, в ней особенно важные услуги

оказали братские школы. В Киеве устроено Богоявленское братство, первым ректором которого был Иов Борецкий. Кроме школ Православная Церковь нашла сильную опору в монастырях. Петр Могила, будучи митрополитом киевским, принес много пользы православию. Благодаря своему широкому образованию, он открыл в Киеве школу с высшим курсом, которая своими учеными трудами в пользу церкви скоро затмила прежние братские школы. Сам Могила написал книгу, которая представляет Апологику православной западнорусской церкви против латинян и униатов, а по поводу кальвинских идей «Собрание краткой науки о партикулах веры».

Период IV (Патриарший)

Учреждение патриаршества в России. Независимость русской церкви от константинопольского патриарха началась со времен св. Ионы, поставленного на кафедру митрополита собором русских епископов. При сыне Иоанна Грозного, благочестивом Феодоре Иоанновиче в управлении русской церкви произошла перемена: она получила своего патриарха, который был сравнен в правах с патриархами восточными. О желании иметь патриарха царь сообщил антиохийскому патриарху Иоакиму, приезжавшему в Москву за материальной помощью, а тот – другим патриархам. Тогда константинопольский патриарх Иеремия, известный своею ученостью и страданиями за Христа, прибыл в Москву и возвел на патриарший престол московского митрополита Иова. Таким образом у нас учреждено было патриаршество. Вместе с тем предоставлено было русским епископам самим избирать и поставлять патриарха. Чрез год Иов получил утвердительные грамоты на патриаршество от других восточных патриархов.

Сделавшись патриархами, русские митрополиты не получили никаких новых прав, потому что права их и прежде соответствовали патриаршим. Они по-прежнему управляли всей русской церковью, учиняли суд над духовными, но важнейшие дела церкви всегда решались соборно. Вместе с учреждением патриаршества четыре архиерея получили сан митрополитов (новгородский, казанский, крутицкий и ростовский), шесть епископов – сан архиепископов и открыты были новые епархии.

Патриархи: Иов, Гермоген. Первым двум патриархам, Иову и Гермогену, пришлось выдержать тяжелую борьбу за целостность православия и независимость русской церкви. Когда умер Феодор Иоаннович и престол достался Борису Годунову, римский папа избрал своим орудием для подчинения себе русской церкви беглого монаха Григория Отрепьева, который выдал себя за царевича Димитрия, будто бы спасшегося от рук убийц в Угличе. Поляки, заинтересованные присоединением

русской церкви к римскому папе, признали в Григории царевича Димитрия, и он завладел престолом. Иов обличал обманщика, но тот принудил его сложить с себя патриарший сан и удалиться в Старицкую обитель. Преемником Иову был назначен приверженец папы, рязанский епископ Игнатий. Но тогда на защиту православия выступил казанский митрополит Гермоген и коломенский епископ Иоасаф. Они потребовали, чтобы Марина Мнишек, невеста Лжедмитрия, приняла православие и что иначе она не может быть русской царицей. Находясь под влиянием иезуитов, Лжедмитрий выслал из столицы Гермогена и продолжал жить так, как бы никогда не был русским, смеялся над русскими обычаями, обирал монастыри, не соблюдал постов. Василий Шуйский сверг Лжедмитрия с престола и был избран на царство; на патриарший же престол был возведен Гермоген. Шесть лет святительства Гермогена (1606–1612 г.) были непрерывной борьбой за православие. Когда явился второй самозванец, и с ватагами разбойников, казаков, шляхты и русских изменников подступил к Москве, Гермоген подкреплял царя и население Москвы, обещая помощь Божию. Когда Василий Шуйский был свержен с престола и заточен в монастырь, он молился о нем, как венчанном царе. Когда Сигизмунд, король польский, захотел возвести на русский престол сына своего Владислава, Гермоген потребовал, чтобы тот принял православие, и чтобы отец не вмешивался в дела государства. Когда русский народ дал присягу Владиславу, а духовенство подписало его избрание, Гермоген отказался подписать и разрешил народ от данной присяги. Затем началось движение: явились Минин и Пожарский. Гермоген деятельно помогал им и ободрял к защите земли русской. Поляки требовали, чтобы патриарх запретил движение ополчения. Тот ответил, что запретит только тогда, когда увидит Владислава в лоне православной церкви. Наконец, изменники заключили Гермогена в Чудов монастырь и там требовали, чтобы он остановил движение русских против поляков, но он благословил всех, восставших на защиту родины и тогда его утомили голодом.

Заслуги Сергиевой лавры во время самозванцев. В то время, как православная Церковь отражала нападения со стороны католического запада большую заслугу оказала родине Троице-Сергиевская лавра. Когда на содержание ополчения потребовались деньги, обитель отдала все свои сбережения и тем поддержала ратных людей в критическую минуту. Между тем, поляки под начальством Сапеги и Лисовского с 30-ти тысячным войском окружили обитель: шестнадцать месяцев длилась осада, но лавра выдержала ее, хотя монахов и поселян в ней было не более 2500 человек. Из лавры рассылались по всей Руси воззвания на защиту родины. Игумен ее Дионисий и келарь Авраамий Палицын воодушевляли восставших на защиту отечества, а когда казаки потребовали жалованья, они сняли с икон все драгоценности и послали им. Казаки постыдились принять то, что принадлежало Богу, и согласились служить отечеству даром. Таким образом, заслуги Сергиевой лавры в смутную эпоху нашей истории были велики.

Патриарх Филарет. Филарет (в миру Феодор) был сын боярина Никиты Романовича Юрьина-Захарьина, родного брата супруги Иоанна Грозного, Анастасии Романовны. Борис Годунов постриг его насильно в монастырь, Лжедмитрий вызвал его, якобы своего родственника, и поставил ростовским митрополитом. Вместе с тем освобождены были из заточения инокиня Марфа, бывшая супруга Филарета, и сын их – Михаил. Филарет в сане митрополита, ростовского показал замечательную твердость характера при втором самозванце: когда жители оставили город в виду появления мятежников, он остался в соборе и совершал литургию. Мятежники выломали дверь и взяли его в плен. Впоследствии, он был отбит у них отрядом Скопина-Шуйского. Когда возникли переговоры о возведении на русский престол польского короля Сигизмунда, Филарет присоединился к требованию Гермогена, чтобы царствовал в России не он, а сын его, Владислав, и при обязательном условии – перейти сначала в православие. Он был отправлен к Сигизмунду в числе послов для переговоров и, так как не склонялся в сторону польского короля, то последний, вопреки существующим обычаям, отправил его в плен и

продержал там 8 лет. Когда сын его, Михаил, был избран на царство, поляки рассчитывали получить за него, как за отца государя, большие уступки, но Филарет написал сыну, чтобы он не уступал за него ни одной пяди земли. Когда (1618 г.) был заключен с поляками Деулинский мир, Филарет возвратился в Россию и был посвящен в патриархи. Посвящение состоялось бывшим тогда в Москве иерусалимским патриархом Феофаном. Сделавшись патриархом, Филарет принял деятельное участие в правлении государством и во всем помогал своему сыну. Он способствовал заключению мира с поляками, шведами и татарами, укрощению внутренних смут, восстановлению разоренных городов. Имя его писалось на всех указах рядом с именем государя. Патриарх завел себе двор на подобие царского, ему также представлялись иностранные послы, при нем также находились приказы. Вообще власть патриарха при Филарете достигла наивысшего значения, но уже при преемниках его Иоасафе и Иосифе, цари сделали попытку ограничить ее.

Патриарх Никон. Никон, в миру Никита, был сын нижегородского поселянина, в детстве много терпел от злой мачехи, которая старалась его извести. Когда ему было 12 лет, он тайно ушел от родителей в Желтоводский монастырь, но впоследствии родные уговорили его возвратиться в мир и жениться. Он сделался священником сначала в селе, а потом переведен был в Москву. Через 10 лет супружеской жизни, когда все дети его умерли, Никита убедил жену свою уйти в монастырь и сам постригся под именем Никона в одном скиту на Белом море, откуда, впрочем, он скоро перешел в Кожеезерский монастырь. В сане игумена он приезжал в Москву по делам монастыря и обратил на себя внимание государя: последний, желая приблизить к себе Никона, перевел его в Новоспасский монастырь. Здесь Никон приобрел такое влияние на царя, что тот во всех важных случаях стал обращаться к нему за советами, а Никон воспользовался таким расположением его для облегчения участи угнетенных. Но особенное расположение царя он приобрел в бытность новгородским митрополитом. Новгородцы возмутились против

царского наместника, князя Хилкова. Никон вышел увещевать мятежников, а когда увещания не подействовали, стал угрожать проклятиями и наказанием. Новгородцы избили его до полусмерти. Опомнившись после тяжких побоев, он встал, отслужил литургию и пошел с крестным ходом в ту часть города, где особенно свирепствовал мятеж. Такая твердость архипастыря изумила мятежников; они смирились, просили прощения и заступничества пред государем. Никон выхлопотал у царя прощение мятежников и с тех пор приобрел еще большую его привязанность.

Когда умер Иосиф, царь предложил Никону принять сан патриарха, но тот долго отказывался. Один раз царь в Успенском соборе при всем народе со слезами на глазах умолял Никона о принятии патриаршества. Никон, обратясь к нему и окружающим его боярам, спросил: «Будут ли почитать его, как архипастыря, и дадут ли ему устроить церковь?» Они ответили: «будем и дадим». Тогда Никон согласился принять патриаршество. Первые годы царь находился с Никоном в самой тесной дружбе и без Никона не решалось ни одно государственное дело. В отсутствие царя Никон исполнял все его обязанности, и за свои труды получил титул великого государя. Таким образом, власть патриарха была приравнена к власти царской. Не стесняясь в средствах, Никон соорудил свои знаменитые монастыри: Иверский, Крестный и Новый Иерусалим. Сам он вел строгую монашескую жизнь и обличал тех из бояр, которые пренебрегали русскими обычаями и подражали западу. Таким образом, против него составила партия недовольных.

Труды патриарха Никона по исправлению богослужебных книг и обрядов. (Возникновение раскола). Строгостью и жестокостью Никон нажил себе много врагов, но число их увеличилось, когда Никон занялся исправлением церковных книг и обрядов. Еще на стоглавом соборе была высказана мысль о необходимости исправления книг, но никаких мер не было для сего принято. Во время патриаршества Иосифа была составлена комиссия для исправления книг. В эту комиссию вошли: протопопы Стефан Бонифатьев, Иоанн

Неронов, Аввакум, Даниил, священники Никита и Лазарь, диакон Феодор, князь Львов (начальник печатного двора) и боярин Федор Ртищев. Некоторое время принимал участие в этой комиссии и Никон, находясь в сане архимандрита. Но все эти люди, считавшиеся в то время самыми образованными, не знали греческого языка и потому исправления могли делать только посредством сличения с древними славянскими рукописями, также сомнительной верности. Вследствие сего, в исправленные книги вошло много ошибок, в том числе учения о сугубой аллилуия, о двуперстном крестном знамении, о хождении с крестным ходом по солнцу и т. д. Книги с такими ошибками были отпечатаны и разосланы по всему государству, как безусловно верные. В 1649 г. приехал в Москву иерусалимский патриарх Паисий с образованным греком Арсением. Они указали на массу допущенных в исправленных книгах ошибок. Тогда возник вопрос: где собственно ошибки – у нас ли в древних рукописях, или у греков? Тогда по настоянию Никона был отправлен в Грецию для собрания древних рукописей келарь Арсений Суханов и вызваны из киевской академии знатоки греческого языка: Епифаний Славеницкий, Арсений Сатановский, Феодосий Сафонович и др. Для них был построен близ Москвы Андреевский учительный монастырь, где они свободно занялись исправлением книг, проповедью и преподаванием древних языков. В 1654 г. Никон собрал собор из русских архиереев, которые все, исключая Павла коломенского, признали необходимым исправить богослужебные книги. Арсений Суханов привез из Греции более 700 древних книг, причем некоторые писаны были за 500 лет, а одна даже более, чем за 1000. Никон для лучшего наблюдения за ходом исправления книг перевел комиссию в Чудов монастырь и назначил председателем Епифания Славеницкого, а помощником ему грека Арсения. В 1656 г. главные книги были исправлены, составился новый собор, на котором присутствовали также патриархи – антиохийский и сербский, и ново исправленные книги были одобрены. Тогда стали рассылать по всему государству новые книги, а прежние – приказано было отбирать и жечь. Этим воспользовались враги

патриарха. Они стали распространять слухи, будто Никон не правит книги, а портит, будто он вводит новую веру, изменяет православие и даже указывали на него, как на антихриста. О греках-же они говорили, что под турецким игом они забыли истинное богочтение и изменили православие, при чем указывали на записки Арсения Суханова, веденные им во время путешествия: в этих записках быт греческого духовенства описан очень непривлекательно. Никон привял строгие меры и противящихся отправил в ссылку: епископа коломенского Павла – в Палеостровский монастырь, Аввакума – в Даурию, Даниила – в Астрахань и т. д. Но все эти люди в глазах народа казались мучениками за веру и, таким образом, в православной церкви готовился раскол. Между тем в судьбе Никона готовилась крупная перемена. Он посоветовал царю войну со шведами, но война кончилась неудачей. Когда царь возвратился из похода, на патриарха со всех сторон посыпались жалобы. Недовольный данным им советом, царь охладил к своему другу и избегал с ним встречи. Никон, по своему неуступчивому характеру, также не искал случая для примирения. Враги-же пользовались этим и старались поссорить их еще более. Однажды стольник Хитрово ударил палкой патриаршего слугу, и патриарх не мог добиться от царя удовлетворения. Тогда Никон 10 июля 1658 г. во время богослужения в Успенском соборе объявил народу, что он более не патриарх, затем, переоделся в монашескую одежду и уехал в Воскресенский монастырь. Из монастыря он написал царю, чтобы тот поспешил избрать ему преемника, а ему дал бы три монастыря: Иверский, Воскресенский и Крестный. До избрания патриарха управление церковью поручено было Крутицкому митрополиту Питириму. В письме к царю Никон подтвердил свое отречение и рассчитывал, что царь будет просить его вернуться. Обманувшись в расчетах, он стал утверждать, что от патриаршества не отказывался, а только оставил московскую митрополию, почему настаивал на своем праве избрания и посвящения себе преемника. Тогда состоялся собор из русских епископов, который осудил Никона за Аманову гордость, за оставление престола, за низложение без соборного суда Павла коломенского. Никон объявил, что судить его могут только

патриархи, а собор русских епископов назвал сонмищем жидовским. Положение становилось затруднительным. Когда же Никон, узнав, что Питирим запретил помянуть его в церквях и становится на патриаршее место, предал его анафеме, царь обратился к восточным патриархам и просил их приехать для суда над Никоном. Приехали два патриарха: иерусалимский Паисий и антиохийский Макарий. Под их председательством состоялся в 1666 г. собор, на котором, кроме двух патриархов присутствовали: 10 митрополитов, 8 архиепископов, 5 епископов и множество других духовных лиц. Обвинителем Никона выступил сам царь. Он жаловался на самовольное оставление им кафедры и на произведенную чрез сие смуту, показывал перехваченное письмо от Никона к константинопольскому патриарху с жалобой на царя. Никон оправдывался, что ушел от царского гнева, но патриаршества не оставлял и что письмо к патриарху он писал, как к брату и потому не стеснялся в его содержании. 12-го декабря собор вынес приговор, по которому Никон лишен сана за самовольное оставление кафедры и произведенную чрез то смуту, за оскорбление царя, за жестокости и гордость. Вместе с тем собор одобрил исправленные им книги и церковные обряды, а приверженцев старины: Аввакума, Лазаря и Феодора предал анафеме.

Никона отвезли в Ферапонтов монастырь, где он пробыл 9 лет, затем, перевели в Кириллов, где он прожил еще 6 лет. Сын Алексея Михайловича, Феодор Алексеевич, пожелал еще возвратить его в Москву, но на дороге он умер (1681 г.). Его похоронили в Воскресенской обители, как патриарха. После Никона было 4 патриарха: Иосиф II (1667–1672), Питирим (1672–1673), Иоаким (1678–1690) и Адриан (1690–1700). Всех патриархов у нас было десять.

Открытое появление раскола в русской церкви. Когда Никон оставил кафедру, против него возвысили голос приверженцы старины. Протопоп Аввакум был возвращен из Сибири и смело восстал на защиту прежних обрядов и старых книг. Он был смел, красноречив и очень горд. Его несколько раз сажали и высылали из Москвы, но эти меры его ничуть не уstraшили и в

глазах народа он казался мучеником. Вместе с ним трудились по распространению раскола и другие приверженцы старины: диакон Феодор в Москве, поп Никита в Суздале и Лазарь в Романове. Притоном раскола сделался Соловецкий монастырь, отчасти потому, что туда ссылали расколоучителей в наказание, а отчасти потому, что туда бежали сами раскольники от преследования властей. Кроме того, в Соловецком монастыре собрались многие из шайки Стеньки Разина, так что обитель сделалась гнездом раскольников и бунтовщиков. Когда же собор 1666 года одобрил исправленные книги и предал анафеме приверженцев старины, последние явно отделились от православной церкви и, таким образом, в ней произошел раскол. Главные учителя раскола, протопоп Аввакум, диакон Феодор и. и поп Лазарь, подверглись вторично ссылке. Соловецкий монастырь прислал царю челобитную оставить его в покое, но царь отверг ее. Тогда в монастыре вспыхнул мятеж против правительства, так что пришлось послать войска. Осада Соловецкого монастыря тянулась 8 лет и окончилась взятием его. Главари бунта понесли наказание, а раскаявшиеся были прощены и оставлены в обители. Через 6 лет мятеж возник в самой Москве: возмутились стрельцы под начальством князя Хованского, их поддерживал Никита Пустосвят. Но мятеж продолжался недолго. Стрельцы принесли повинную и выдали Никиту, который был казнен. Князь Хованский хотел еще раз поднять стрельцов, но был схвачен и казнен. После попыток раскольников поднять мятежи, правительство стало еще строже по отношению к ним: их приказано было ловить и жечь. Вследствие сего, раскольники стали уходить в леса на север, а некоторые бежали за границу. Главное отличие раскола от православия заключается в следующем: а) богослужение они совершают по старым книгам, писанным до Иосифа, б) иконам поклоняются только старым или писанным со старых, в) литургию служат на 7, а не на 5 просфорах, г) аллилуиа поют дважды, а не трижды, д) с крестным ходом вокруг церкви ходят по солнцу, а не против солнца, е) крестятся и благословляют двумя перстами, а не тремя, ж) крест признают только восьмиконечный, з) пишут Иисус, а не Иисус, и) в 8 члене

Символа веры читают: «и в Духа Святого Господа истинного животворящего». Отцы московского собора характерно определили раскол в двух словах: «простота и невежество».

Распадение раскола на толки

Первые деятели раскола были лица духовные, недовольные исправлением книг. Они отправляли для раскольников церковные службы, совершали требы и учили их придерживаться старины. Когда эти люди умерли, среди раскольников возник вопрос о том: «кто станет отправлять богослужение и совершать требы?» И вот одни из раскольников стали сманивать на свою сторону православных священников, другие же нашли, что богослужение и требы могут совершать выборные из мирян и что в священнослужителях совершенно нет надобности. Таким образом, раскол распался на два толка: *поповщина* и *беспоповщина*.

Секты рационалистические и мистические. Раскол, представляющий собою уклонение от обрядовой внешности, породил ряд сект т. н. рационалистических. Так, беспоповщинский толк разделился на три главных секты: поморяне, феодосеевцы и филипповцы и несколько мелких, как-то: Адамово согласие, нетовщина, странники (или бегуны). Основателем секты поморян считается беглый дьячок Данила Викулин, почему поморяне наз. иначе даниловцами. Он основал в 1695 г. скит на берегах реки Выги и 40 лет был его настоятелем. Ему помогал Андрей Мышецкий, происходивший из княжеского рода. Трудями последнего был основан также женский монастырь, настоятельницей которого сделалась сестра его, Соломония. Эти монастыри устроились по общим образцам и, благодаря пожертвованиям, быстро обогатились. Заблуждения поморян заключаются в следующем: а) со времен патриарха Никона в русской церкви царствует антихрист, уничтоживший священство и таинства; б) священнодействовать могут миряне и даже женщины; в) приходящих из русской церкви необходимо перекрещивать; г) за предержащие власти не молиться (в царствование Анны Иоанновны они принуждены были постановить – молиться о царях); д) на крестах ставить надпись: «Царь Славы Иисус Христос Сын Божий», а титулы И. Н.

Ц. И. признаны латинской ересью; е) быть готовыми на самосожжение за истинную веру. Основателем секты феодосеевцев был дьячок Феодосий, из рода бояр Урусовых. Переселившись в Польшу, он собрал бежавших из России раскольников, устроил два монастыря – мужской и женский, в которых отправлял священнические обязанности. Феодосеевская секта распространилась в Польше, и землях новгородских и псковских, а с 1771 г. по почину куца Ильи Алексеева Ковылина утвердилась в Москве. Учение феодосеевцев мало расходится с учением поморян: феодосеевцы, между прочим, признают титулы И. Н. Ц. И. и не молятся за предрержавшие власти. Основателем филипповской секты считается стрелец Филипп, имевший притязания сделаться настоятелем Выговского монастыря. Когда же настоятелем избран был Семен Денисов, Филипп с несколькими единомышленниками отделился от братии и в 15 верстах построил новый монастырь. Он обличал поморян в отступничестве от православия, но, в сущности, учение его мало отличалось от их учения. Филипповцы не молятся за государя, ведут внебрачную жизнь и самым лучшим считают для себя – сгореть на костре. Филипп со своими единомышленниками сожгли сами себя в скиту. Филипповская секта распространилась по Архангельской губ. и по Финляндии. Основателем Адамова согласия был пастух Денисов. Он осуждал филипповских за страсть к самоубийству, запрещал ходить по каменной мостовой, брать деньги и паспорта, как произведения антихриста. Нетовщина основана неграмотным мужиком Кузьмой, который учил, что в мире нет ни благодати, ни таинств, ни священства и что остается прибегать только к Спасу, отчего согласие это называется иначе Спасовым. Эта секта распространена в Нижегородской губ. Основателем секты странников или бегунов считается беглый солдат Евфимий. Эта секта требует удаления от мира в леса и пустыни, она не признает никакой власти. Кроме настоящих странников (бегунов) секта признает жилых людей; которые, соглашаясь с ними в учении, принимают и помогают странникам. Эта секта

сначала утвердилось в селе Сопелки, Ярославской губ., а потом распространилась и по другим губерниям.

Толк поповщинский также не мог оставаться в единении и от него стали отделяться секты. Священник Козьма бежал в Стародуб к полковнику Гавриилу Иванову, который отвел для него и последователей его местечко Понуровку. Сюда собрались раскольники, гонимые на родине, и вскоре образовали четыре больших слободы. Царевна Софья приказала водворить беглецов на прежнее место жительства и обратить в православие. Раскольники вместе с Козьмою бежали в Польшу и поселились на острове Ветке. Преемник Козьмы, иеромонах Иоасаф предложил раскольникам построить церковь, но умер раньше окончания ее. После него иеромонах Феодосий, прибывший с братом своим, священником нового рукоположения Александром и священником Григорием, освятили новую церковь на древнем антиминос, похищенном из православной церкви. Когда же Феодосий в силу необходимости сварил для раскольников миро, то против этого восстал диакон Александр и положил основание новому толку, под именем диаконовщины. Скоро около Ветки образовалось 14 слобод с 40 тыс. населения. Раскольники принимали к себе беглых священников и однажды достали даже епископа Епифания (беглый казначей Козельского монастыря). Епифаний несколько раз попадал в руки правительства, но всякий раз ему удавалось бежать; наконец его схватили в самой Ветке и отвезли в крепость, где он и умер. Императрица Анна Иоанновна обратила внимание на это раскольниковое гнездо, приказала взять Ветку и разослать раскольников по местам их прежнего жительства. Покровская церковь была разобрана, и раскольники хотели увезти ее, как святыню, но буря и молния уничтожили ее. Однако, Ветка скоро опять стала заселяться беглецами. Тогда по приказанию Екатерины II, она была вторично взята, и раскольники были сосланы в Сибирь. После этого центром раскола сделалось Стародубье. Петр Великий даровал стародубским раскольникам разные льготы за помощь, оказанную ими против шведов. Но положение их было плачевное со стороны отправления треб: у них не было

священников и требы совершались случайно заходившим с Ветки монахом, или священником. Наконец в 1740 г. у них появился Патрикий, человек очень хитрый, сделавшийся священником и главою диаконовщины. После него, когда Ветка пала вторично, главою поповщины сделался Михайло Калмык. Около того времени поповщина свила себе два новые гнезда: в Самарской губ. на Иргизе и в Москве на Рогожском кладбище. Московские раскольники вскоре отпали от стародубских, так как стали учить, что приходящих из православия священников должно перемазывать миром, против чего восстали стародубцы. Таким образом, в Москве возник толк перемазановщины. Потом от стародубцев отделилось еще два толка: чернобольцы и сусловщина. Основателями толка чернобольцев считаются малограмотные крестьяне: Иларион, Никифор Иларионов и Павел Григорьев. Под тем предлогом, что в Стародубье вблизи хохлов и москалей нельзя спастись, они ушли в Польшу и в местечке Черноболье основали свой скит. Чернобольцы отвергают присягу, военную службу и паспорта. Сусловщину основал купец Федор Суслов. Он учил, что незаконно принимать священников от малорусских епископов, а необходимо только от московских патриархов.

Против раскольников принимались суровые меры: фанатических расколоучителей казнили, упорных последователей раскола ссылали в Сибирь, других – в монастыри, имения их отбирали в казну. Преследование раскольников продолжалось сто лет, ослабевать начало со времен Петра III и затем мало-помалу прекратилось вовсе. Против них был написан целый ряд сочинений: «Щит веры» епископа холмогорского Афанасия; Три окружные послания, тобольского митрополита Игнатия; «О знамениях пришествия антихриста» Стефана Яворского; «Розыск о брынской вере и об образе Божии и подобию в человеке» св. Дмитрия Ростовского; «Пращица» архиепископа тверского Феофилакта и пр.

Наряду с сектами, возникшими вследствие распада раскола, возникли секты мистические, отрицавшие церковную внешность. Таковы: секта духоборцев, основанная Силуаном Колесниковым и появившаяся первоначально на Украине; секта

молокан, основанная портным Семеном Уклеином и появившаяся первоначально в Таврической губ. на молочных водах; секта людей божиих, не имеющая ничего общего с христианством и секта скопцов, основанная орловским крестьянином Селивановым. Духоборцы отвергают церковную внешность, все таинства, авторитет соборов и св. Писания, признают только внутреннее слово Божие и отождествляют его с Господом Иисусом Христом. Молокане во многом сходятся с духоборцами, совершенно отвергают власть и законы, но признают св. Писание, склонны к социализму. Секта людей божиих придумала особые богослужебные обряды, состоящие в прыганье, пении особых песен, в истязании друг друга и т. п., во время богослужебных обрядов сектанты предаются разврату. Скопцы верят в искупление чрез оскотление, называя этот обряд огненным крещением. Пятьдесят лет тому назад появился на юге России штундизм, секта весьма опасная в том смысле, что число приверженцев ее растет. Штундизм распространился с запада и занесен к нам немецкими колонистами, а русские, живя у немцев работниками, разносили учение своих хозяев на родину. Штундисты отвергают обряды и священство, уча, что Бог ни в чем не нуждается и служить Ему не надо.

Единоверие

В конце 18 века раскольники обратились в Св. Синод с просьбою дать им законного епископа, чтобы навсегда порвать связь с православной церковью. Синод отказал им в этом, но позволил епископам посвящать для раскольников священников по установленным правилам. Многие из раскольников с радостью согласились иметь у себя законных священников и, таким образом, устроилась единоверческая церковь. Однако, большинство раскольников оставались вне единоверческой церкви и добивались особого епископа. Наконец, в 1846 г. желание их исполнилось: австрийский император разрешил посвятить для них митрополита Амвросия, который поселился в Белокриницкой слободе (Буковина) и стал посвящать священников как для австрийских, так и для русских

раскольников. Он варил для раскольников миро и посвятил в преемники себе Кирилла.

Состояние православия на юго-западе России. Литовская уния. Митрополит Петр Могила. Подчинение киевской митрополии московскому патриарху. Киевская митрополия существовала независимо от московского патриарха до 1657 г. Наконец, патриарх Иоаким соединил под своей властью всю российскую церковь и поставил киевским митрополитом Гедеоном Четверинского. Но юго-западная Русь, после долгого отпадения от Руси московской, оказалась далеко от православия: ее связывала насильственная Литовская уния. С самого начала отпадения киевской митрополии, римская Церковь начала стремиться подчинить ее себе. Этому стремлению способствовали:

а) нетвердость в положении и управлении отделившихся епархий, б) происки латинского духовенства и в особенности иезуитов и в) измена православию со стороны некоторых его западнорусских епископов. Нетвердость в положении и управлении отделившихся епархий выразилась в том, что возникали вопросы относительно, подчинения – молодая юго-западная церковь была непривычна к самоуправлению и подчинилась константинопольскому патриарху, но потом тяготилась этим подчинением и несколько раз пыталась стать самостоятельной. Этим нерасположением юго-западной церкви к константинопольскому патриарху воспользовался римский папа и с помощью иезуитов расположил юго-западных русских епископов в свою пользу. Зная, что народ русский трудно обратить прямо в католичество, он придумал унию, которая признавала бы его верховную власть, но оставалась бы на первое время при своих обрядах. Появлению унии много помогли Кирилл Терлецкий и Ипатий Поцей, известные своей разгульной жизнью и опасавшиеся лишиться сана, на чем уже настаивал константинопольский патриарх. В 1595 г. они попросили себе уполномочия от прочих юго-западных епископов, поехали в Рим и подписали унию, признав власть папы, учение об индульгенциях, чистилище и об исхождении Св. Духа от Сына. Но против этого восстал князь Острожский,

некоторые из епископов и народ. Тогда для решения спора собрался в Бресте собор (1596 г.), где мнения разделились: большинство с королем во главе стояли за унию, меньшинство с кн. Острожским – против унии. Митрополит долго колебался, но наконец перешел на сторону униатов. Православные подписали: а) не слушать митрополита и епископов-отступников и считать их лишенными власти, б) ничего в отношении веры не предпринимать без воли константинопольского патриарха. Униаты же, опираясь на польское правительство, воздвигли против православных гонение, лишали православных священников сана и отдавали православные церкви в аренду жидам, которые брали пошлину за каждую службу и требу. Православное население юго-западной Руси два раза восставало против притеснителей: один раз под начальством Наливайко, другой – под начальством Тараса Бульбы. Наконец, умер притеснитель православных Сигизмунд III, на престол вступил сын его Владислав IV, который дал православным разные льготы и даже дозволил им иметь особого митрополита. На этой кафедре явился знаменитый борец православия, митрополит Петр Могила (1633–1643 г.). Петр Могила был сын молдавского господаря, образование получал в Париже, служил некоторое время в польском войске, потом постригся в Киево-Печерской лавре и сделался архимандритом. Когда Петр Могила был посвящен в киевские митрополиты, он показал себя достойным этого сана: он возвратил от униатов Киево-Софийский собор, обновил и вновь освятил его, открыл мощи св. равноапостольного князя Владимира и основал Могилянскую коллегию, переименованную потом в киевскую академию. Это учреждение сделалось центром духовного просвещения юго-запада: здесь печатались церковные книги писались сочинения в защиту православия, готовились образованные борцы за истинную веру. В царствование Алексея Михайловича совершилось присоединение Малороссии, и митрополит киевский подчинен был патриарху всероссийскому. Но Литва и Галиция остались за Польшей и более 100 лет еще терпели гонения со стороны поляков.

Период V (Синодальный)

Учреждение Святейшего Синода. Когда умер десятый патриарх всероссийский, Адриан, Петр Великий не назначил ему преемника, а сделал блюстителем патриаршего престола Стефана Яворского, одного из сторонников его реформ. Стефан Яворский управлял русской церковью 21 год (1700–1721 г.) и правление его ознаменовалось мерами для распространения духовного просвещения в России. Сорбонская академия пыталась заговорить о соединении церквей русской с римской, но Феофан Прокопович, по поручению Стефана Яворского, написал ответ, в котором говорилось, что церковь русская всегда молит Бога о соединении церквей, но боится, что попытка к тому не приведет к цели, так как возникала уже не раз и всегда кончалась еще большим ожесточением. В 1721 г. Петр учредил для управления русской церковью Духовную Коллегию, переименованную вскоре в Святейший Правительствующий Синод. Патриархи прислали Синоду грамоту и признали его своим братом с властью, равной патриаршей. Первым президентом Святейшего Синода был Стефан Яворский, а вице-президентами: Феофан Прокопович и Феодосий Яновский. В состав Синода, кроме президента и вице-президентов вошли 4 советника и 4 асессора. Представителем Государя в Синоде был Обер-Прокурор, назначаемый из светских лиц. Святейший Синод был подчинен, наравне с Сенатом, непосредственно Государю Императору. Для руководства в своих действиях Святейшему Синоду был дан духовный Регламент, по которому ему предоставлялось издавать по духовному вед. новые законы и пополнять Регламент. В делах, касающихся гражданского и церковного управления, Святейший Синод должен был входить в сношение с Сенатом и решать вопрос совместно. В отсутствие Государя общие решения Сената и Синода получали силу Закона.

Духовные школы. Учреждение миссий. Потребность духовного образования обнаружилась с первых времен христианства, но до монгольского ига у нас, кроме Киево-

Печерской лавры, не было ни одного рассадника просвещения: главные церковные должности занимались греками, которые были, таким образом, нашими церковными учителями. Монгольское иго лишило нас единственного просветительного источника, разрушив Киево-Печерскую лавру. Когда русская церковь стала стремиться к самостоятельности, выдвинут был вопрос об образовании духовенства. Начали возникать духовные школы: в Киеве – Могилянская коллегия, при Чудовом монастыре – греко-латинская школа. При Феодоре Алексеевиче в Москве при типографском доме было открыто греческое училище, преобразованное чрез два года в академию: первыми наставниками академии были два грека, получившие в Падуанском университете докторские права, братья Лихуды. Петр Великий для приготовления образованных пастырей велел заводить школы при архиерейских домах. В числе первых завели такие школы святитель ростовский Димитрий и митрополит новгородский Иов. Сначала духовные училища содержались на счет монастырей, а когда монастыри были лишены имуществ, тогда средства стали давать от казны. Мало-помалу число духовных школ увеличивалось и были открыты четыре академии (в Петербурге, Москве, Киеве и Казани), целый ряд семинарий в губернских городах и духовных училищ – в городах уездных. Вместе с тем появились даровитые церковные писатели и учителя, стало увеличиваться число книг духовного содержания и вообще последствия возникновения духовных школ сказались в распространении среди народа религиозно-нравственных учений. Из духовных школ вышли ревностные защитники православия и смелые проповедники слова Божия среди язычников. По мере того, как русская держава распространяла свои пределы, в состав ее входили народы, чуждые христианских учений. К таким народам отправлялись миссии, а лица, принимавшие участие в миссиях, получили название миссионеров. Миссионеры пронесли евангельское учение по всем окраинам государства, крестили народы, строили церкви, школы и монастыри. Только скудость средств задерживает повсеместное распространение учения Христова.

Воссоединение униатов. Со времени Литовской унии жизнь православных в юго-западном крае сделалась невыносимой. Когда в царствование Алексея Михайловича Малороссия, наконец, была присоединена к Москве, за Польшей оставались Литва, Волынь, Галиция и несколько других древнерусских земель. Здесь православные терпели всевозможные гонения и неоднократно старались обратить на себя внимание русского правительства. Наконец могилевский архиепископ Георгий Конисский, будучи на коронации Екатерины II, сказал трогательную речь, в которой описал бедственное состояние православных в Литве и Польше. Императрица обратила на это свое внимание и при первом случае присоединила к России Литву и Волынь, даровав православным полную свободу. Униаты, насильно удерживаемые польским правительством в единении с Римом, с радостью оставили унию и присоединились к православию. Наконец, трудами Иосифа Семашко, бывшего потом митрополитом литовским, удалось достигнуть торжественного присоединения униатов к православию (1839 г.), в память чего вычеканена была медаль. Последние униаты были присоединены к православной церкви в 1875 г. и теперь унии в России нет. Но в австрийских землях (Галиция) до сих пор униаты испытывают на себе насильственное соединение с Римом.

Святители: Димитрий ростовский, Митрофан и Тихон воронежские и Иннокентий иркутский. Из числа святителей и учителей церкви, прославленных за святую жизнь чудесами и нетлением мощей, в последние два века особенно замечательны: св. Димитрий ростовский, Митрофан и Тихон воронежские и Иннокентий иркутский. Св. Димитрий был сын сотника, родом из Малороссии и обучался в киевской академии. Приняв пострижение, он сделался проповедником в черниговском кафедральном соборе, потом получил сан ростовского митрополита. Он написал «Четьи-Минеи» (жития святых) и против раскольников «Розыск о брынской вере». Умер св. Димитрий на 58-м году от роду (1709 г.) на молитве перед образом Спасителя. Св. Митрофан, первый епископ воронежский, был современник Петра I, поощрял его к

реформам, но в то же время предостерегал его от увлечений. Когда Петр пригласил его во дворец, Митрофан отказался войти на том основании, что перед воротами и во дворе стояли языческие статуи. Император уступил его желанию и приказал убрать статуи. Св. Митрофан умер в 1703 г., Петр Великий плакал о нем и сам нес его гроб. Св. Тихон был сын причетника и родился в 1724 г. Лишившись рано своих родителей, св. Тихон провел детство в нищете, работая часто из-за куска хлеба. Он учился в новгородской семинарии и потом сделался в ней наставником. Сан епископа он получил сначала в новгородской епархии, потом – в воронежской. В Воронеже св. Тихон уничтожил языческое празднество в честь Ярила, явившись в самый разгар праздника с обличительным словом. Последние 16 лет св. Тихон провел в Задонском монастыре, отдаваясь молитве и делам благочестия. Он умер в 1783 году; чрез 63 года были открыты его мощи, а в 1861 году он был причислен к лику святых. Св. Иннокентий, епископ иркутский, явился замечательным миссионером на дальнем востоке. Он получил образование в киевской академии, принял монашество в Киево-Печерской лавре и был отправлен Петром I для проповеди в Пекин. Но китайский император не допустил Иннокентия к проповеди в столице и тот должен был остаться в Иркутске, где и сделался епископом (с 1727 по 1731 г.) В это время он много потрудился для распространения христианства среди сибирских инородцев. Кроме, того он заботился о средствах распространения христианства и учредил миссионерскую школу, в которой обучали монгольскому и китайскому языкам. Мощи св. Иннокентия иркутского были открыты в 1764 году. Преемники его и, в особенности, Иннокентий Нерумович продолжали дело проповеди среди сибирских инородцев.

Примечания

- ¹ - Русская мера длины, равная 0,71 м.
- ² - Русская мера длины, равная 4,4 см.
- ³ - Завесы
- ⁴ - Это добавление делается для тех, кто не имеет «Лекций по Закону Божию» и, следовательно, не может воспользоваться ими для полноты курса.